This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

3592

2WGPT

СБОРНИКЪ
КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

№ 1.

МОСКВА.
1838.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

N° 1.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКАГО.
1506.

Книга Посольская Великаго Княжества Литовскаго, писана на прекрасной бумагѣ, скорописью, въ сплошную строку, на 45 листахъ. Первые 10 листовъ писаны связною, не очень четкою рукою; на оборотѣ 10-го листа съ 15-й строки начинается другой почеркъ, округловатый, красивый и весьма тщательный. Драгоцѣнная Рукопись сія замѣчательна особенно по сношеніямъ, досель неизвѣстнымъ, Литвы съ Мегли-Гиреемъ знаменитымъ Владѣтелемъ Тавриды и Магметъ-Аминемъ Царемъ Казанскимъ, — кровожадными грабителями Россіи.

ПОСЕЛЬСТВА

И

ИНЫЕ СПРАВЫ

КАНЪЦЛЯРІИ

ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА

ЛИТОВЪСКОГО

ОТЪ

ПОЧАТЬЯ ЩАСЛИВОГО ПАНОВАНЬЯ

У

ВЕЛИКОМЪ КНЯЗСТВѢ ЛИТОВЪСКОМЪ

НАЯСНЕЙШОГО ПАНА

КОРОЛЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ЖИКГИМОНТА

ЕГО МЛОСТИ.

ПОСЕЛЬСТВА

ОТЪ

ПАНОВЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО

КУ

ПАНОМЪ РАДАМЪ КОРУНЫ ПОЛЬСКОЕ,

БУДУЧЫ ВЪ ПЕТРКОВѢ.

Посельство зъ Городна отъ Прелатовъ и Пановъ Радъ Великого Князства Литовъского, вказаное черезъ Князя Войтеха Бискупа Луцкого, а Пана Станислава Гетмана, а Пана Яна Яновича Заберезинъского Маршалъка, ку Прелатомъ и Паномъ Радѣ Коруны Польское на Съемъ Петрковскій ку елекцыи Кролевъского Маестату.

Якожъ ваша милость рачыли на томъ новопрошъломъ Соймѣ Виленьскомъ презъ свои Послы, то есть черезъ Князя Лаского Каньцлера Коруны а Пана Фирлея Хоружого Краковъского, впомянуть Прелатовъ и Пановъ Радъ Великого Князьства Литовъского братью вашое милости о присяги, которые ся стали презъ Послы ихъ милости Корунне на Соймѣ Петръковскомъ, абы были держаны и въ цѣлости захованы, тутежъ ваша милость презъ тыежъ Послы ку братьи своей въсказали, якожъ елекъцеи ку обиранью Пана будецъкого безъ вашее милости порады не чынили. Панове ихъ милость дали вашей милости поведити, же присяги оны паметаютъ и хъцутъ ихъ пелнити, будучы тое надеи, ижъ злученье тыхъ Панствъ заховаеться съ обу сторонъ въ ласкавомъ а въ ровъномъ братъствѣ ку розмноженью славы ща.

сливого панованья и посполитого доброго обоего Панъства; а што ся дотычеть елекъцыи и поднесенья на Великое Князство ку щасному панованью нашого милостивого Пана Великого Князя Королевича Жыкгимонъта, въ той речы ихъ милость презъ листы свои вашу милость братью свою объсылали, даючы веданье дня напередъ о погребъ тѣла зешълого Пана славъное памети некгды Короля и Великого Князя Алекъсанъдра, тежъ вказуючы часъ спешъный для многихъ шкодливыхъ оного Панъства прычынъ, же то поднесенье Княжатце спешъне и накгле статься мусело, якожъ на онъ часъ и Посломъ вашей милости Князю Каньцлеру и Пану Хоружому явъно было, которое зъгромаженье поганъство, а набольшей люди Московъскне, которыежъ граничънымъ за́мъкомъ оного Панъства великие шкоды почынили и веле влостей посели отъкрыте, мовонцъ бы нашъ милостивый Панъ, не выволанъ на Великое Князьство и не подънесенъ, снатьбы граничъныхъ за́мъковъ и земль немало ку вѣчъному впаду отъ оныхъ неприятелей прышъло, а такъ для граничъныхъ валекъ и внутроныхъ земъскихъ Его Милости поднесенье отъдалено быти не могъло, чомужъ вѣру ижъ ваша милость бачонцъ исте прычыны бендетѣ добре выкладать и предъ ся оную речь брать, што ся добре съ певъныхъ прычынъ стало.

И кгдыжъ часъ былъ выбиранья на Панъство нашого милостивого Пана, ачъкольвекъ ваша милость не рачыли на жаданье Пановъ Радъ Великого Князства ку той елекъцыи прыслати, ведъ же ихъ милость хотечы згодъливе а ласкаве братъство вашое милости Прелатомъ Паномъ Радамъ Коруны и отъказати не хотѣли, сами въ тую речъ вступить жедали и просили ихъ милость тыхъ Пановъ, которыи

на оные часы отъ васъ были, абы рачыли споломъ съ ихъ милостью на той елъкцыи Пана обирати, а ку щастъному на долъгіе лѣта Его Милости панованью поднести, якожъ ихъ милость вчынити рачыли, тамъ на оный часъ послалъ съ ихъ милостью были, гдѣжъ нашъ милостивый Панъ Паны Радами и всими землями, прислухаючыми къ Великому Князству, одностальною волею вдячъне выволанъ а охотъне на оно Панъство подънесенъ.

А кгдыжъ ваша милость рачыли дать часъ, жадаючы, абы Панове ихъ милость на теперешънюю елекъцыю своихъ Пословъ выправили, и ихъ милость со въшелькою охотъностью щастъливе выбране Короля будучого ку вашой милости на тую елекцыю насъ прыслали, впоминаючы и просечы, абы есте рачыли на той щастъливой елекъцыи такъ радить, яко бы было ку персонѣ Великого Князя Его Милости, штобы односталне а спокойне тыхъ обоихъ Панъствъ славъное панованье на долъгіе часы множылося.

Посельство отъ Пановъ Радъ Великого Князства Литовского до Пановъ Радъ Коруны Польское, черезъ Маршалъковъ Пана Станислава Яновича и черезъ Пана Ивана Сапегу.

Прелаты и Панове Рада Великого Князства Литовского вашей милости Прелатомъ Паномъ Радамъ Коруны Польское казали ся поклонити, здоровья, щастья и розъмноженья и всего доброго вашой милости рады бы ихъ милость кожъдого часу слышали, чогожъ со въсякою охотъностью ради бы сприяли вашей милости не мней, яко сами собѣ.

Кгдыжъ вшехъмоцъный Створытель, по зестью

щастъное памети нѣкгды Короля и Великого Князя Алекъсанъдра, Пана нашого милостивого, рачылъ Его светая милость, зъ своее особливое ласки, спокойне а върыхле посадить на стольцохъ тыхъ-то обоихъ Панствъ Коруны и Великого Князства наяснейшого Князя Жыкгимонъта Короля и Великого Князя, дисейшого Пана нашого милостивого, на которыхъ жо пановали предъкове Его Милости, дай Небесный Боже, абы росказанье Его Королевъского Маестату была ку щастъливому панованью всимъ намъ подданымъ, ку розъмноженью и ку потешенью на долгие лѣта.

А прето виделося Прелатомъ и Паномъ Радамъ Великого Князства, братьи вашей милости, абы было презъ насъ на Соймѣ тей-то щастъней коронацыи вашей милости припомянено, яко по тые лѣта панованья славное памяти Короля Алекъсанъдра Мендли-Кгерей, Цесарь Перекопъскій, самъ своею паръсуною и дѣтьми и людми своими не переставаючы казилъ земе граничьные обоихъ Панствъ, которыи шкоды не вымовъны сталися, которые плены не зличены выведены, которое кровопролитье Крестианъству обойга стадла отъ того-то поганъства утерпѣла, хто може выповѣдить.

И ачькольвекъ Панъства граничьные Великого Князства не только того такого на се неприятеля Перекопъского съ одное стороны, але снать съ другое стороны тяжъшого, то есть Московъского, которыежъ черезъ вшелякие причыны опустивъ приятельство кровъне, присегу запаметавъшы и записовъ вѣчъного пакоя, згромадивъшы, великій людъ вступилъ безъ каждое отъповѣди въ земълю, а такъ многие за́мъки, мѣста, волости поселъ, которые и до тыхъ часовъ держитъ.

А вшакожъ Панове ихъ милость въ тые-то лѣта и оборону, яко могучы, на обѣ стороне противъ

тымъ моцнымъ непрыяцелемъ чынили, и Послы часпые съ великими наклады и знаменитыми впоминъки Перекопъскому выправляли, и надъпо Цесара Завользъского и съ сыновъцомъ и съ Княжапы и веле людомъ Заволскимъ и Нагайскимъ и допиро ихъ милоспь ховаюпъ, копорыхъ жывноспь рокъ опъ року веле кошъпуепъ.

Съ копорыхъ жо несчепныхъ Пословъ и часпыхъ а знакомипыхъ впоминъковъ и пупежъ съ спрыманья его непрыяцеля Цесара Завольского Миньди-Кгерей, Перекопъскій Цесарь, не яко хопѣлъ бы сыны свое и людъ свой запрымапь, якожъ и Король Его Милоспь, нашъ милоспивый дисейшый Панъ, зъ своихъ Пословъ порозумѣлъ и на знамя пой-по своей прыязни памъ жо у въ Ордѣ передъ Послы Короля Его Милоспи присягу вчынилъ самъ своею персоною и съ дѣпьми и Князи и Вланы своими, и съ пымъ своихъ великихъ знаменипыхъ Пословъ къ Королевскому Маеспапу прислалъ, копорые Послове на пѣмъ-по Соймѣ Мельницъкомъ Цесаръску душу передъ Его Милостью водле своего обычая право поднесли на помъ, же южъ Перекопъскій опъ пыхъ часовъ со вышипъкими сыны и людьми своими не ма земль Панъспвъ Его Милоспи пакъ Коруны, яко и Великого Князьспва веньцей навѣки казипи; а на лѣпо, если бы Короля Его Милоспи на по воля была, на его непрыяцеля Московъского сыны свое и людъ хопѣлъ бы свой припуспипи.

Кролеви Его Милоспи и пупежъ вшыспъкимъ тымъ Прелапомъ и Паномъ Радамъ обоихъ Панспвъ, копорыижъ ся лучыли быпь на помъ пришъломъ Мельницъкомъ Соймѣ при Его Милоспи, виделося пу присягу Цесара Перекопъского, прыязнь, пупежъ и самъ Его Милоспь свею паръсуну со въсими Радами

своими, при Его Милости на оный часъ будучыми, ему присягу вчынилъ и того часу рачылъ Его Милость съ порады Пановъ на жаданье Перекопъского Гонъца его изъ своихъ послапи, доючы вѣданье, ижъ вшипъко ся ку воли его стало; а що Послове его своими видѣли очыма, копорыежъ и сами безъ мешъканья съ Его Милости пѣжъ великими Посълы а знаменитыми впоминъки въ него будушь, и самъ бы южъ Цесарь часу того ихъ пришълого Байраму подле своего слова сыномъ своимъ и люду своему казалъ на лѣто въ гопове быпи напропивъку Московъскому съ одное спороны, а съ другое спороны Цесарь Казаньскій, копорогожъ и Посолъ шыми часы съ шымижъ Послы его у Короля Его Милости былъ, а самъ нашъ милостивый Панъ съ войскомъ своимъ съ с-шрепее спороны.

Для чогожъ вашей милости Прелатовъ и Пановъ Радъ Коруны Польское, братьи своее милое, Панове ихъ милость жедаюшь и просящь, абыспе рачыли нашого милостивого Пана Короля Его Милости въ Корунѣ не задержапи и ку Его Милости ся прычынипи, жебы Его Королевъской Маестапъ пое важное съ Царемъ вмовы, копораяжъ по шакъ долъгие часы презъ великие наклады ледве справена, не рачылъ опуспипи, але своею паръсуною шамъ быпи и, съ Божью помочью, съ непрыятелемъ своимъ за свои подданые маючы напередъ справедливосшь вчынипи.

Тежъ Панове ихъ милость особливе вашей милости жадаюшь, абы ваша милость рачыли напропивъку шому непрыятелю ихъ милости помочъни быпь людьми, або пенезьми на дисейшый часъ; а що бы в: м: рачыли вчынипи, памепаючы, же пежъ ъъ Великого Князьства передъ чаемъ Корунѣ на кажъ-

дого непріятеля помочъ бывала, которуючъ ихъ милость и сами напотомъ не отъмавяють тоючъ мѣрою на жаданье вашый милости вчынити, гдѣ бы кольвекъ потреба вказывала, рачыли бы тежъ ваша милость предъ себе взяти и о то ся розмыслити, што ся допычеть накладовъ, которыежъ ихъ милость по тые лѣта выдали, выправяючы Послы и съ знаменитыми впоминъки до Цесара и до сыновъ Княжатъ его и тежъ диссѣшую выправу великихъ Пословъ и тушежъ впоминъковъ, которыежъ маютъ баръзо знамениты быти, а врыхле бо ку Цесару отъ Его Милости вскзано, же Послы великие конечъно маютъ быти о томъ прыйдучомъ середопостьи въ Киевѣ, на который рокъ Цесаръ маетъ люди свои напротивъку имъ ку Черъкасомъ для кглейпованья прыслати; а про то рачыли бы ваша милость то бачыть, же таковый накладъ Панове наши чынили не только для Великого Князства, але и для Коруны, бо ровъные шкоды и Корунѣ и Великому Князству отъ нихъ на обѣ стороне и до тыхъ часовъ ставили.

Тежъ прыпомянути ихъ милости о Шыгахмаша Цара Заволъского и о сыновъца и о люди его и о Нагайскихъ Тапаръ, абы въ живности помочъни были.

Отказъ отъ Пановъ Коруны Польское до Пановъ Радъ Великого Князства Литовъского.

Поздровенье брашъское, черезъ вашу милость выменованое именемъ Прелашовъ и Букрабъ Великого Князьства Литовъского Паномъ Прелашомъ и Букрабамъ Кролевъства Польского и всимъ Паномъ, ко-

порые на тотъ часъ были и тежъ которые не были, которая была баръзо вдячъна, невымовне вамъ жедаютъ оныхъ Пановъ братьи своее слышати, и видети тежъ здоровье, щастье и всего доброго розмноженья не мней, яко вы тежъ именемъ ихъ мовилисте.

Абы то впаметали щаспъливе Кролевъство Вельможности Королевское найснѣйшого Княжати и Пана Пана Жыкгимонъта, Пана Королевъства и посполите Пана нашого наласкавъшого, по смерьти Пана славъное памяти Алекъсанъдра Короля въ томъ Кролевъствѣ нахвалебънѣйшого, и всего Князьства Литовъского Божьимъ зрадценемъ доступилъ. Памепайте тежъ, яко теразъ, тыхъ ляхъ злыхъ прошълыхъ, кгды кролевалъ Кроль Алекъсандръ, Цесаръ Перекопъскій зборене людемъ невымовне вчынилъ въ Кролъствѣ и у Великомъ Князствѣ пререченымъ; ачъкольвекъ Великое Князство было огорнено двоими неприятелми великими а баръзо моцъными, отъ Московъского Княжати и другимъ Цесаромъ, а ведьжо Панове Великого Князьства Литовъского вчынили оборону подлугъ моцы, а Послы выправяли, а тежъ Цесара Завольского и его Княжата ховали и иныхъ того отъроду задержы посельство вашо.

Ку которымъ всимъ речамъ, презъ васъ именемъ Князей, Прелатовъ и Буръкграбъ Великого Князьства Литовъского прошоно, Княжата, Прелаты, Панове, Буръкграби, которые были тамъ обличьне, и инъшые, которые не были, именемъ такъ отъповѣдаютъ, ижъ предъ ся, и посполу съ вами Богу налепшей дяки чынютъ, ижъ найснейшый нашъ милостивый Король тыхъ Панствъ и на вшыткемъ, по смерши славъное памяти Алекъсанъдра Короля брата своего, спокойне а щаспъливе росказуе, кото-

рого Кролевъспво и посполите росказоване Панъ Богъ абы му вчынилъ долъгие а щаспъливые, подлугъ нашое и вашое воли, Панъспва того розмноженья.

Которые Княжата Прелаты и Панове Радные Кролевъспва шекго видятъ ради вшыспъко добре Великого Князспва Литовъского шакъ, яко и Польского, для чогожъ Кролевъспву великие справы и шяжъки прыбываютъ въ шой речы, вчыненой шакъ сторны Валашей, которыхъ Воевода презъ волю и презъ моцъ Туръка неприяпеля моцъного земъли Кролевъспва того вальчыши не преспава, и тежъ съ стороны Миспра Пруского, который вжо съ трепимъ Кролемъ вальчы и инъшые бы речы были, которые бы опъ Короля были держаны.

А вшакожъ и въ Мельнику шакъ сказано было передъ всими Паны Радами обоихъ Панспвъ, ижъ Кроль наяснѣйшый шей весны мялъ бы ся объвязапи справою напрошивъку Княжапи Московъскому для впокою Князспву Великому Литовъскому; а про то Панове Радныи Кролевъспва того видячы, ижъ ваша милоспь посполъ въ одной брашьской приязни мели быпи и не хошечы они Панове Мельницъкого Сойма сказанго легъкоспи которые вчыниши, кгдыжъ на шомъ Соймѣ щаспъной корунацеи наяснѣйшого Короля въ шыхъ речахъ розъмыслили сказне, добре, вдачъне, тежъ маютъ сказане або розъмышълене Мелницъкое.

Опъложывъшы прето справы Кролевъспва и попребы въ великихъ речахъ Панове Прелапи и Букграби Кролевъспва того повѣдаютъ, ижъ Маеспапъ Кролевъскій ма волю ку попребамъ Литовъскимъ щаспъливе подълугъ вымышляня Мельницъкого, дай шо милосердье Божье его ясноспи щаспъливо выѣханье

ку справе потребъности щастъливой и ку доконьчанью тежъ щастьливому.

А кгдыжъ Его Маестатъ, справы Кролевъства того часу такъ отступити рачыли, самъ до Литъвы ѣхати мели, Прелати и Панове Радныи Великого Князьства Литовъского братья наша съ объличъности наяснѣйшого Короля всего доброго вспоможенья и съ Пановъ Кролевъства Польского Радныхъ братьи своее жедали.

При которыхъ речохъ широкое естъ мовенье, ижъ Панове Кролевъства Польского Радни и дали и давати звыкли на споможенье Паномъ Князьства Великого Литовъского братьи своей не ницъ ани квитацеи, яко ты, Пане Яне Сопего Секретару Великого Князства Литовъского, мовилъ, яко бы служанъчымъ въ Литвѣ квитацеи у Кролевъствѣ Польскомъ давано, а у Князьствѣ Литовъскомъ плацоно.

Ту съ милости братъскей отъповядано естъ то, цо вправъде мовена, ижъ братья нашы Панове Князьства Великого Литовъского знать о томъ не вѣдали.

Частокроть братьи нашое, ещо въ чловеченьство будучого славное памяти Алекъсанъдра Короля, мовено, ижъ Кролевъство Польске отъ початъку Кролевъства никгды бремени тяжъкого не носило, яко текго часу ма и терпи навержене Пановъ, а братьи своей Великого Князства Литовъского, которей братьи венъцей споможеня дали, нижъ могъли, а навеньцей милость братьскуя за Пановъ братью всю Пановъ Литовъскихъ Панове Кролевъства Польского на Соймѣ посполитомъ вшытъки вчынили, яко налепей могъли.

Не жаль за правъду вчынъку, ани тежъ жаль, естьли бы Паномъ братьи нашой Великого Князь-

ства Литовъского вдячьно было, которое баръзо за ницъ не важуть, што кольве быхъмо за нету навалностью вчынили, а прето вѣдаете то, ижъ наяснѣйшого доброе памяти Пана Яна Войтеха смерътью зотълого выбираню Кролевъства обычанею вказовали Кролевъству не вжыточъны; а пожыточънѣйшы нижъли бы наслѣдовали презъ выбранье наяснѣйшого доброе памяти Короля Алексанъдра Пана, ижъ того часу разумели не онекго, але инъшого Княжати богатого, а навеньце того наяснѣйшого Пана нашого милостивого Жыкгимонъта, который жаднымъ длукгемъ и справы тяжъкостью мелъ накгабанье, могъли выбрати, а втакожъ Прелата, Панове и Буркграби и тежъ Рада Кролевъства того болшый взглядъ мели ку потребѣ Великого Князства Литовъского братьи и тежъ оное всее, яко до своихъ властъныхъ, а втакъ жо вѣдаючы доброе памяти Пана Алекъсанъдра Короля быти обътяженого войну Московъскому и длукги предъ невымовными обътяжонъ ничого большей, ижъ Панове Литевцы были вспоможены презъ братью свою, выбрали не того наяснѣйшого Пана дисейшого Жыкгимонъта, которогожъ хотѣли, але оного доброе памяти Алекъсанъдра Короля, до которого за Паны Литовъскими братьи своее въ потребѣ объявено милостью мелися къ тому.

Который доброе памяти Алекъсанъдръ Король, яко былъ обътяжонъ длукги, такежъ на корунацеи приѣхавъшы нѣкоторымъ съ нимъ приѣханымъ, которые въ Литъвѣ боевали, а онымъ мыто было затрымано, то мыто старое платечы нѣкоторые люди знову зъ земъли Польское ку споможенью и вызволеню за́мъку Смоленьского осягненого и росказываного згромажаючы, скарбъ Королевъства згинулъ до-

брс, Кролевъствожъ пицла и цыншъ взялъ надъ то, теды Панове Кролевъства того Радне не отмявъляли вчынити Маестату Кролевъскому тымъ обычаемъ, ижъ наяснѣйшый Панъ Алекъсандръ, Княжа и Староста Кгродъскій, именемъ Прелатовъ и Рады Великого Князства Литовъского текго съ нихъ жедалъ, такъ тогъды вчынили Панове Кролевъства Польского и Рада на споможене Пановъ Литовъскихъ братьи своее венъце, нижъли могъли, такъ тежъ для братьи своее Пановъ Литовъскихъ Кролевъства и сами себѣ въ обычай горшый положыли.

Якожъ такъ теды было, такъ у сего часу, такъ теперь, ижъ Панове Кролевства того Радни съ братью своею Паны Литовъскими вшытко чинютъ, што оны розумѣли Паномъ Литовъскимъ вжыточъне, а потребъне черезъ обличъность, кгдыжъ была встава столу коморы тежъ Кролевъски съ прычынъ вышей писаныхъ, а на веньцей братьи нашое вказанемъ Пановъ Литовъскихъ было умнейшоно, ижъ наяснѣйшый Панъ нашъ намъ въ Кролевъствѣ нашомъ и Паномъ братьи нашой у Великомъ Князствѣ Литовъскомъ доброе а справедливе росказовалъ и тежъ обое Панъство, будучы въ стадле своемъ Кролевъскомъ добре опатренье, доброе радцено и могъло быть бронено, да ни ему вставили на оборону стадла своего Кролевъского вспоможенье пеняжъне такъ, же якого жадный невѣдаетъ николи въ Кролевствѣ вѣньцей може быти и тежъ дали Кролевъству люди и сами себѣ въ моцъ и справедливость, тежъ наяснѣйшого Пана росказыванье въслышавъшы съ Паномъ въ Мельнику будучыхъ въ потребизну Великого Князьства Литовъского наменили, ижъ бы Маестатъ Кролевъскій до Литъвы ѣхалъ; а кгды до Пановъ Литовъскихъ братьи своее ма ѣхати, жедали

Панове Кролевъспва Польского Радни, ижъбы его маеспапу памъ щаспъливе приѣхавъшы, брапьи пежъ нашое Паномъ Липовъскимъ съ умыслу вспавеного у сего наслѣдовали.

Кгдыбъ маеспапъ Кролевъскій обличъне былъ на часъ съ нимъ у се Кролевъспво, съ нимъ скаръбы нашыми и пежъ кгловы будупъ, кгды пежъ въспавъшы пакъ его мудросшь рѣчей и обоего Панъспва радипи бы моглъ о прышълыхъ и попребъныхъ, яко въ каждомъ Панъспвѣ моцъ свою ве, ижъбы пежъ жедалъ видѣпи, заховапи пежъ въ Панъспвѣ посполипомъ, шпобы ему добре а щаспъливе было, которого наяснѣйшого выѣханье и уси справы вмышълены напропивъку непріяшелеви вельможносшь Бога нашого щаспъливе да.

Посельство до Великого Князя Василья Московъского Маршалъкомъ Паномъ Яномъ Миколаевичомъ, Воеводичомъ Виленскимъ, а Кухмистромъ Паномъ Петромъ Оливеровичомъ и Паномъ Богданомъ Сапегою.

Жыкгимонпъ, Божъю милосшью Король Польскій, Великій Князь Липовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоипъскій, Опавъскій, Великокглокговскій, Слязскій, Лужыцъкій и нныхъ, шобѣ Василью Ивановичу, Господару всеа Руси и Великому Князю, брапу и свапу своему, велѣлъ поклонипися.

Господарь нашъ Жыкгимонпъ Король и Великій Князь велѣлъ шобѣ, брапу и свапу своему, говорыпи:

Повѣдаемъ шобѣ, брапу и свапу нашому, ижъ брапа нашого, зяпя вашого, Алекъсанъдра Короля и Великого Князя Богъ душу съ шого свѣпа собралъ,

шакъ ся спала Божъя воля надъ нимъ; чого мы брапьскою жалостью съ повинъностпи жалуемъ и явъляемъ тобѣ, брапу нашому, ижъ волею Божъею сѣли есмо на спольцохъ отъчызъныхъ нашыхъ, на Господарствахъ Коруны Польское и Великого Князьства Липовъского Господаремъ.

Жикгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брапу своему, говорити:

Перво сего многокротъ брапъ нашъ Король и Великій Князь Алекъсандръ свои Послы ку отъцу твоему Ивану Васильевичу Великому Князю вказывалъ, а и вашими Послы къ нему наказывалъ, штожъ онъ безъ всякое причыны брапъство и любовъ кревъное связанье отъпустивъшы, черезъ свое доконченье крестъное цѣлованье отъчызные нашы городы, волости, земли, воды и слугъ нашыхъ забралъ и позасѣдалъ, и частокротъ о томъ его напоминалъ, абы впомянувъшы на свое доконьчанье и крестъное цѣлованье, то ему направилъ.

Жыкгимонтъ и Великій Князь вскказалъ.

Вѣдомо тобѣ, брапу нашому, штожъ ещо отъцу нашому Казимеру Королю и Великому Князю съ дѣдомъ твоимъ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичомъ было доконьчанье и крестное цѣлованье и на насъ иа дѣпи ихъ, штожъ по ихъ жывотѣ намъ одному подъ другимъ земль и водъ не забирапи, и одинъ другого отъчыны мѣлъ блюсти и не обидити, и везъдѣ быти сломъ и на всякого недруга заодинъ.

Господарь нашъ Жыкгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брапу и свапу своему, говорити:

Ино отецъ нашъ Король и Великій Князь Казимеръ, за своего жывота, съ докончанья своего дѣду и отъцу твоему ни въ чомъ не выступилъ, и крестъ-

ного цѣлованья завъжды сперегъ и во всемъ имъ пополнилъ; а съ вашое́ спороны двое доконьчанье крестное цѣлованье намъ не справлено, отцу и брату нашому.

Жыкгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорыти:

Ино правьда отца нашого Казимера Короля и Великого Князя, такъже и брата нашого Алекъсанъдра Короля Богу и всему свѣту явно естъ; а про то подлѣ тыхъ вышей-реченыхъ доконъчаней и крестъныхъ цѣлованьей тебе, брата нашого, ещо напоминаемъ, абы еси отчызныхъ нашыхъ городовъ, волосшей, земль и водъ за ся намъ поступилъ, и слугъ нашыхъ Князей и Пановъ и всихъ подданыхъ нашыхъ, которые впали въ руки вашы, отчызны нашое боронячы, за ся къ намъ отъпуститъ и былъ съ нами въ миру и въ любви, абы нашыхъ Хрестиянъскихъ Господарей нежитьемъ бесурьменьская рука не подносилася, а кровъ Хрестияньская ся не лила, занужъ уповаемъ на Бога, штожъ судъ и правъда Божъя не отъступитъ того, хто въ правъдѣ а страхъ Божъи въ серцу держитъ.

Жыкгимонтъ Король и Великій Князь тобѣ, брату своему, всказалъ:

Писалъ къ намъ Намѣстникъ Смоленьскій Панъ Юрьи Анъдреевичь, повѣдаючи, иж тыми разы черезъ перемерные грамоты и крестъное цѣлованье, которое́жъ отецъ твой вчынилъ съ братомъ и съ Мистромъ Ифляитъскимъ до шести лѣтъ, ино люди твои позасѣдали волости Смоленьские, на имя: Елную, Вишличы, Рудещунье, и тыми часы помѣщики Доротобужскіе не переспаваючы людей нашыхъ полономъ берутъ и розъбиваютъ, крадутъ и грабятъ, и невымовъные шкоды подданымъ нашымъ чынятъ.

Ино есмъли бы то, браше, было безъ твоего вѣдома, и то бы тые волости, земъли, воды, которые послѣ перемерное грамоты забраны, велѣлъ за ся верьнути и шкоды тыхъ людей велѣлъ оправити; а тыхъ, которые то чынили, за то казалъ, абы впередъ до тыхъ врочъныхъ лѣтъ того не починали.

Тушъ маютъ Панове прыпоменути о шкодахъ Смоленскихъ, Полоцкихъ и Вишебъскихъ.

Ярлыкъ отъ Мендли-Кгирия, Цара Перекопъского, ещо до Александра Короля.

Великое Оръды отъ Великого Цара Минъдли-Кгерия Алекъсанъдру, брату нашому, много поклонъ. Слово нашо то есмъ: къ намъ, брату своему, съ правыми рѣчъми Пана Якуба прысылали есте, и мы на Пана Якуба Ивашеньцовича слово сувѣривъшы, вашого слугу Дедка съ нашымъ слугою Башушомъ вамъ, брату нашому, послали есмо. Черезъ Пана Якуба, холопа своего, которые слова всказали есте вѣрные, будетель въ томъ стояти, и вы бы неприятеля моего Ш-Ахъманъта Цара а браша Халекъ Солътана и Князей его и слугъ и Нагайскихъ Пословъ всихъ бы есте твердо поимали, и на кажъдого по особънымъ городомъ розъведеныхъ слуга мой Башушъ, тамъ бывшы, видѣвъшы бы мнѣ ошъказалъ, для того есми его къ вамъ послалъ. И вы бы, братъ нашъ, на нашо слово то вчынили передъ нашымъ слугою Башушомъ, моего неприятеля Шигъ-Ахъмата Цара и его браша и Князей и слугъ его и Пословъ Нагайскихъ Мурзъ тверъдо есте поимали, и кажъдого по особънымъ городомъ розъведенымъ городомъ посадили есте, и Цара самого въ городѣ Ковеньскомъ пойманого слузѣ моему Башушу дали есте видѣти, и ко мнѣ послали есте и велѣли то ошка-

зати: и Батушъ, тую вашу справедливость видѣвъ-шы, намъ отъказовалъ; а съ нимъ прислали есте къ намъ слугу своего доброго Пана Петра Фурсовича, и тыежъ слова справедливые черезъ него къ намъ усказали есте. Ино мы которого братства и приязьни вѣръное не надѣялися отъ васъ, то есте все на доброй мѣры постановили, вжо тое дѣло на насъ, либо вже вы до насъ правъду свою вчынили; ино поки слуга нашъ Батушъ и вашъ слуга Панъ Петръ Фуръсовичь до насъ не приѣхали, доброго брата своего Тюдильке Влана а Комрата Князя Гайдарова брата Япунъчея а Дворанина нашого Чурумъ Богатыра о нашыхъ правъдахъ послали есмо, и отъ Царыцы нашое и отъ Царевичовъ и отъ Князя Тювеля и отъ Князя Девлитъ-Ике и отъ Князя Довлетъ-Бектья а отъ Исламъплузы-Шырынъ-Акгдышъ Муръзы, и перво сего нашого слугу Тайлака и вашого Толъмача Ромодана послали есмо, повѣдаючы, штожъ тыхъ Пословъ нашыхъ слугъ къ вамъ о добрыхъ дѣлѣхъ шлемъ, ино я самъ, братъ мой и дѣти мои Солътанове и Князь Тувъкиль и Князь Довлетъ-Искъ и Князь Кудай-Бакъты въ головахъ, и съ вами братомъ нашымъ перъво сего отецъ нашъ Ачъжи-Кгиревъ Царъ съ твоимъ отъцомъ съ Казимеромъ Королемъ какъ у братъствѣ и приязни были, противъ приятеля приятелемъ были, а противъ неприятеля неприятелемъ и одинъ другого людемъ лиха не хотѣлъ; а которые лихо чынивали, тымъ казнь бывала; а хто впадеть полономъ въ руки, тые черезъ прозъбу на обѣ сторонѣ отъдаваны были, а напотомъ, штобы такихъ дѣлъ не было, промежъку себе присягу, присяги тверъдые мевали. И я потомужъ тверъдую присягу вчынилъ есми передъ твоимъ слугою Паномъ Якубомъ, и тыхъ Пословъ веръху-писаныхъ съ Па-

номъ Якубомъ къ вамъ, брашу нашому, у правъдахъ послали есмо, и нашу присягу и нашо вѣрьно слово казали есмо Посломъ нашымъ передъ вами нашою душою присягнупи, нехай бы передъ шобою, брашомъ нашымъ, и передъ швоими Паны Послы мои и брашьи моее и дѣшей нашыхъ и Киязей нашыхъ Послы вси Господарей своихъ душами присягнули, шшо быхъмо въ правъдѣ, брашъсшвѣ и приязьни были и пропивъ прияшеля прияшелемъ были, а пропивъ неприяшеля неприяшелемъ, для шого есмо правъду свою вамъ вчынили, копорыхъ Пословъ есмо къ вамъ послали; выдасшь ли Богъ, правъду ихъ увидивъшы и увѣрывъшы, Пословъ бы есше своихъ великихъ къ нимъ приспавивъшы, къ намъ бы есше безъ мѣшъканья. И коли Послы вашы ко мнѣ прындушь, я самъ въ головахъ, и брашъ мой и дѣши мои Влаы и Князи мои Князь Тювикель и Девлепъ-Екъ Князь въ головахъ, передъ вашыми великими Послы вси ми хочемо вамъ присягу швердую вчыниши; а вашы великие Послы вашею душею маюшь намъ присягънупи, а попомъ шверъдо будешь брашъсшво и приязьнь наша шверда будешь. Вашъ неприяшель Московъскій намъ копорую присягу вчынилъ, на своемъ словѣ не спалъ и въ шомъ насъ привилилъ, на Казаньского попягънулъ; Казанскій Царъ Магъмедъ-Аминъ Царъ, брашъ нашъ, до мене Князей слугъ своихъ добрыхъ прислалъ, а и къ вамъ слугу своего Аикимъ-Бердея послалъ съ лиспомъ, и я его къ Пану Якубу приспавивъшы къ вамъ послалъ, ино на Московъского на Ивана сына съ вами заодно неприяшелемъ хочемъ быши ему. Хошѣчы правъду и присягу швердо держапи, пришлише къ намъ борзо съ нашыми Послы Пана своего одного съ шыхъ Пановъ, копорыхъ десяшъ печашей въ лиспа своего къ намъ прислали есше, бо шые дѣла добрые мѣшъ-

канья не хочать; а я хочу противъ неприятеля своего Московъского борзо справитися. И ты бы, братъ нашъ, тымъ дѣломъ не мѣшъкалъ, а барзо нашыхъ Пословъ съ своими Послы къ намъ отъпустилъ.

А которые люди, моимъ двумъ сыномъ рады поддавъшы, пошъли были въ земълю вашу шкоды чынити, ино имъ за то дано: и мы, то слышавъшы, радовалися есмо, ино и тыхъ двухъ сыновъ моихъ въ руки мои вже есми взялъ, и вашъ слуга Панъ Якубъ то видѣлъ. Ино нашое полъное здоровъе повѣдая, а васъ, брата нашого, полъное здоровъе отъвѣдывая, и поклонъ нашъ и поминъки нашы донести и нашу правъду и прис яг увамъ, брату нашому, вчынити послали есмо тыхъ нашыхъ Пословъ: и вы, братъ нашъ, великихъ своихъ Пословъ приставивъшы къ нашымъ Посломъ, уборъзе до насъ отъпустите, тогъды добрые дѣла тверъды будуть. На то съ перстенъною печатью а съ синимъ нишаномъ листе послали есмо.

Великое Орды отъ Великого Цара Меньдли-Кгерея Великому Королю Алекъсанъдру, брату нашому, поклонъ. Ино вамъ, брату нашому, даемъ вѣдати, наша прозъба то естъ: отецъ вашъ Казимеръ Король и братъ нашъ даивалъ намъ по трыдцати кадей меду своего города Черкаского, своего меду колько годовъ; по тотъ медъ чоловѣкъ нашъ ѣжъдивалъ, а съ Черкасъ подъ тотъ медъ колеса и клячы даивали. Ино сее зимы въ насъ свадба будеть, меду надобе; ино Киевъскому Воеводѣ Князю Ивану прикажете, штобы отъ васъ тридцать кадей меду далъ тому Послу, которого есми до него послалъ, а въ Черкасцовъ бы клячы и колеса побралъ и подъ тотъ медъ подавалъ. Ино вашого братства и приязьни знаемость

шю будешь, коли шопъ медъ вборзде прышлешне къ свадьбѣ.

Великое Орды опъ Великого Цара Мендли-Кгерея брашу нашому Королю Алекъсанъдру поклонъ. Ино вы у насъ, брапа своего, Пана Львова Тишъковича брапа Гавърыла усказали есше просипи и до насъ усказали есше, коли бы которые вапи были въ нашой земъли, мы такежъ на вашу прозбу вчынимъ, мы его зыскавъ и къ вамъ опъпуспили. Ино моихъ слугъ у васъ два есшъ, на имя: Купълуяръ а Ешъ-Бердей, ино у васъ шыхъ двухъ слугъ просипи Хучемъ-Кгула слугу своего послалъ есми и Пановъ Рады вашее милосши просипи, абы у вашей милосши причиною были ихъ просипи, шшобы шыхъ двухъ слугъ моихъ зыскавъшы, шому Хучемъ-Кгулу въ руки дали есше. Коли по вчынипе, по вашое приязни къ намъ знаемо будешь.

Менды-Кгирея Цара слово.

Къ Князю Бискупу Виленьскому, Воеводѣ Виленьскому Пану Миколаю Радивиловичу, а Пану Миколаю Миколаевичу, а Пану Яну Юрьевичу, Пану Спаниславу Яновичу, Пану Спаниславу Глебовичу, Пану Спаниславу Петровичу, милымъ и добрымъ прияшелемъ нашымъ, слово нашо по есшь: черезъ Пешра Фурсовича лисшъ свой прислали есше до насъ, и мы шопъ лисшъ вашъ прочъли. И въ лисшѣ вашомъ пишепе, шшо брашу нашому, Господару вашому, говорили есмо, шшобы съ шобою брашъспво доброе и приязнь швердо деръжали, Господару Ко-

ролю гораздо радили и просили есмо его, штобы непріятеля вашого Шыгъ-Ахъманъша Царя и брата его Халекъ Солъшана и Князей и слугъ его тверъдо поймали и Нагайскихъ Пословъ порозну розъвесши: ино Король що вчынилъ, а слуга вашъ Башушъ то видѣлъ, шакъ писали есше. И мы по Короли шую правъду увидѣвъшы, шпожъ Ромонъданъ Толъмачъ и листъ его къ намъ принесъ, а съ нимъ нашъ слуга Акчора пріѣхалъ а шоежъ повѣдилъ, и мы гораздъ шому увѣрывъшы, свою правъду передъ Якубомъ вчынили есмо, и брата своего Тювикель Влана и Комърашъ Гайдирова брата Князя Япунъчу и Дворанина нашого Чурумъ-Богашыра и опъ Солъшанови Князей нашыхъ слугъ къ Пану Якубу приспавивъшы, хошѣли есмо опъпуспити; ино въ топъ часъ Пешръ Фуръсовичъ прыѣхалъ. Ино мы передъ Паномъ Якубомъ, я самъ и сынъ мой Князь Тювикель и Князь Товлешъ-Екъ и Князь Довле-Бахпы, присягънули есмо, шпожъ Королю брашу и мы правъду вчынили прошивъ прияшеля прияшелѣмъ, быпи, а прошивъ неприяшеля неприяшелемъ, и передъ Королемъ и передъ вами шамъ казали есмо нашымъ великимъ Посломъ нашыми душами присягнуши штобы вы намъ гораздо изъ васъ увѣривъшы, изъ васъ одного копорого къ намъ бы есше прыслали, нехай бы передъ нами шежъ присягнулъ, а мы съ своими дѣшьми и съ своими Паны шакежъ передъ нимъ присягнемъ; а послѣ шого вамъ и намъ неприяшель Московъскій, на него попягнемо, якъ весна спанешь. Сие нашы добрые дѣла какъ справимъ, ино вжо прияшели и неприяшели нашы що всльшашь. И вы своего великого Посла къ нашымъ Посломъ приспавивъшы, уборъзде по сему дѣлу съ осени къ намъ бы есше прислали; а мы шежъ не мѣшкая ихъ за ся къ вамъ зимоюжъ опъ-

пуспимъ: ино какъ весна будешь, шпобы есмо готовы были и вы и мы справившыся на непрыяпеля нашого. А нашого великого Посла и своего великогожъ Посла къ нему приспавивъшы, къ намъ вборъзде пришълипе, на шпо есми до васъ послалъ слугу своего Кречу; къ нему Толъмача своего прыспавивъшы бы есте напередъ Пословъ своихъ и моихъ къ намъ послали. Чого я съ пяжкимъ поклономъ, съ великимъ впоминкомъ слугою своимъ Кгеречею до васъ послалъ есми: ино шо за добре принемъшы, доброю волею, слугу нашого вборъзе къ намъ пришълепе. Вы, мои добрые прыяшели, вѣдаепе черезъ Пана Якуба, до васъ справедливы рѣчы своес усказали есмо и присягнулъ есми. А на шо перъспенъною печапью и съ синимъ нишаномъ ярлыкъ до васъ послали есмо.

А Князь Довлипъ-Екъ до Короля его милоспи пишепь по шомужъ, какъ и Царь.

Великое Орды опъ Великого Цара Меньди-Кгерея брапу нашому Александру Королю поклонъ. Слово нашо шо еспь: въ копорого сесь нашъ лиспъ еспъ, слуга нашъ добрый Авкгушпынъ, на копоромъ завъжды скарбы и дѣла наши лежапь. Ино въ него у Фрязской земъли, у-ву Шъпанеи два брапы были: одинъ брапъ вмеръ, а опъ здорового брапа лиспъ до него приполъ, и до лиспа пого я ку Пану Якубу былъ его приспавилъ, ино шопъ Авъкгушъшынъ просилъся у мене шамъ ѣхапи; и я былъ не поспѣлъ его опъпуспипи, и оппуспилъ есми его съ Паномъ Якубомъ. Ино прошу шебе, браша моего, абы есше шому моему слузѣ дали лиспъ свой и по своей земъли оппуспили его до Шпанеи, и шпобы у вашой земли шкоды ему не

было; а що бы еси вчынилъ для мене, брата своего. А на що съ перъспеною печатью и съ синимъ нишаномъ листъ мой до васъ послалъ есми.

Господару моему Великому Королю отъ Синана холопа вашого, Подскарбего и Писара Царева, чоломъбитье. Свѣдомо будь вашой милости: Господару нашому Великому Цару Мендли-Кгирею правою рукою служимъ; а вамъ Великому Королю, Господару моему, лѣвою рукою служимъ, въ кажъдомъ дѣлѣ вашомъ пильность маемъ. ПопытайтеОсловъ вашихъ, которые сезъдѣ приѣждчаютъ и отъѣждчаютъ, и наперед сего хотимъ служити вамъ у Господара нашого Цара его милости. Которую рѣчъ скажете до насъ, мы хочемъ пилни быти и въ день и въ ночи на ваше доброе, штобы межи вами братъство ся ширило. А отъ Господара моего за моремъ былъ есми и справилъ былъ есми вашей милости вспоминъки великіе; ино ещо карабль не прышолъ былъ, и я черезъ Авъкгусгына вашей милости легъкий вспоминокъ а свое чоломъбитье.

То пакъ опослѣ на впокою шые Послы шри великихъ были въ Короля его милости въ середу по обѣдѣ, и що отъ Царя его милости припоминали спародавныхъ Господарей и Великихъ Князей и о Виповъща и далей, ино Таштамыша, Гжелинъдинья, Перебурди, Кебикъ, Керемъ, Берди, Магъмстъ, Ажи-Кгирей, Мордовлашъ, Менди-Кгирей, вси дей шые Цари были съ Великими Князи Литовскими ино шеперь вѣрномъ брашьствѣ, у присязѣ на всякого неприятеля заодинъ. Ино дей, по грѣхомъ, апослѣ Ажъги-Кгирея Казимеръ Король, опустивши насъ малыхъ въ си-

ропствѣ нашомъ, почалъ искати Тимиръ-Куплуевыхъ дѣтей Ахъмата и сыновъ его Муртузу а Шичь-Ахъмата: и мы дей шежъ нашли есмо холопа и вашого и нашого Московского, и съ нимъ дей дѣло наше доводили есмо и сполца нашого никому, за Божью помочью, не поступили есмо. И нынѣ дей, по смерти отъца своего, Василей Князь Великій Московскій намъ присяги своее не сдержалъ, на Казанского безъ нашое воли войско пустилъ: и мы за тотъ его выступъ присягу съ себе сложили есмо. А теперь хочу съ вами посполу войско своее на него пустити, на што бы есте сами шое дѣло не мѣшкая дѣлали, абы для вмѣшканья шому дѣлу доброму переказа не была; а то станешься отъ Господара нашого не иначей, только бы есте сами не лѣнилися. Еплижъ въ томъ дѣлѣ лѣниво будете ступати, Цару Господару нашому людей своихъ не мочи на веснѣ будете вняти, занужъ люди голодны мусять кормитися; вышедши на конь, тамъ поѣдуть, гдѣ поживенье могутъ мѣти.

Тыежъ Послы жедаютъ, абы Цару вѣдомо было о великихъ Послѣхъ, на который часъ будутъ въ Кіевѣ, жебы противъ ихъ выслалъ люди, кглейшуючи до Перекопа.

Тежъ припоминали о Цара, ижъбы его милость Король отпустилъ Сеитта до Авърамова гроба, а Мелекъ-Башу до Орды поняти невѣстку, занужъ братъ его вмеръ.

Князь Бискупъ Краковский радилъ, ижъбы его милость, вшедши съ Царемъ въ миръ, дѣло свое съ Перекопъскимъ и съ Казанъскимъ напротивъ Московскому доводилъ.

Князь Бискупъ Куявский радилъ, абы первей Гонцомъ своимъ Царей обослалъ съ тымъ, што вдячонъ дѣла шого, або самъ, або людъ пошлетъ.

Князь Бискупъ Перемысльский шоежъ радилъ.

Панъ Воевода Познанъскій шоежъ радилъ.

А къ шому прирекъ: коли бы дей шое могло быши, абы Цара на шо привесши, абы безъ быпносши Панское могъ онъ валку съ Московскимъ повесши; хошя бы шшо и дашн ему, шакъ бы дей и далъ и помоглъ, будучи въ Полщи, какъ Липвинъ, сѣдячи въ Липвѣ.

Воеводы Каржжский, Селяжский шое радили, шакъжо и Полский Князь Канъцлеръ радилъ, и великихъ Пословъ пославши у валку съ Московскимъ увойши; а Мисшра Вифлямского и Свицкого Кгубернашора обослашн, жедаючи ку помочи, а шо для Валаского Воеводы, копорыйжъ шяжкого помочъника маешь напропивку Полякомъ и Турка.

Я Тювикель Вланъ присягаю, Господара моего Цара Менъдли-Кгиревою душею, на вышнего Бога и на шопъ свешый Куранъ: шшо Господаръ нашъ Царь Мидли-Кгерей берешь съ брашомъ своимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Жикгимонпомъ ошъ шыхъ часовъ сердечную приязнь и вѣрное нельспивое брашъспво и нехипрое жишье со всими Солшаны и брата его сыны своими и со всими Вланы и Князи и со всими Князи и Мурзы и со всими людьми обѣюхъ шыхъ Орьдъ Заволэское и Перекопъское, копорыежъ поданы ему, маешь Господарь нашъ Царь Менъдли-Кгирей прияшеля Короля и Великого Князя Жикгимонпа быши прияшелемъ, а неприяшелю неприяшелемъ, вездѣ съ его милосшью самъ, або съ людьми его милосши своими людьми и дѣшьми всѣспи на конь пропивку всякому неприяшелю его милосши, и поноцонъ быши подлѣ всее моцы, а зъвлаще шого лѣпа на Московского; шакъже Господаръ нашъ Царь Мен-

дли-Кгирей землямъ, Панъствомъ и людемъ Короля и Великого Князя Жикгимонта, шакъ Коруны Польское, какъ и Великого Княжства Литовского шкоды не маетъ чинити, войска не пускати, граничныхъ замъковъ, мѣстъ, селъ не казити ни собою, ни дѣтьми, ни людьми своими, але во всемъ маетъ стеречи и блюсти и боронити отъ своихъ дѣтей и людей и отъ всякихъ неприятелей, и во всемъ маетъ миръ вѣчный и братъство вѣрне держати съ Королемъ и Великимъ Княземъ Жикгимонтомъ по тому, какъ отецъ ихъ Ачъжи-Кгирей Царъ съ Казимиромъ Королемъ и Великимъ Княземъ. И на томъ на всемъ я Тювикель Вланъ присягаю: што Господаръ мой Мандли-Кгирей маетъ тую мою присягу брату своему Королю Великому Князю Жикгимонту до смерти держати, передъ его милостью Послы самъ своею душею тую присягу ему потвердить и безо лсти и хитрости полъними его милости Панъствомъ его Корунѣ и Великому Княжству. И если справедъливе присягаю, Боже помози; а если несправедъливе, бо Вышний забий на душѣ и на тѣлѣ.

Посольство до Мендли-Кгирия, Царя Перекопского, Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ, Паномъ Якубомъ Ивашенъцевичомъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью Король Польскій и Великій Князь Литовъскій, Русскій, Прусъскій и иныхъ земль Господаръ, шобѣ великое Оръды великому Царю Менъдли-Кгерею, брату своему, велѣлъ поклонитися.

Жикгимонтъ, Божью милостью Король Польскій, Великій Князь, велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

Што еси, братъ нашъ, тыми разы присылалъ къ намъ своихъ великихъ Пословъ, на имя: Тювикель Влана а Князя Комрата а Гуримъ-Богатыра, и съ тыми своими Послы къ намъ еси въсказалъ, припоминаючи братьство и пріятельство вѣрное предковъ нашихъ Великого Князя Витолта съ Царемъ Такшамышемъ и послѣ ажъ до отца нашого Казимира Короля и твоего отца Ахъчжи-Кгирея Цара, штожъ завжды межи тыми Господари братьство и пріятельство множилося на вси стороны, всимъ своимъ непріятелемъ грозни были: ино нѣкоторыми непріятельми за твое Господарьство межи отцомъ нашимъ Казимиромъ Королемъ и братомъ нашимъ Алекъсандромъ Королемъ въ тыежъ лѣта, съ Божьего допущенья, неприязнь межи васъ вкинена была и многая кровъ человѣчья розълилася.

Жикгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

И тымижъ своими Послы къ намъ еси вскказалъ, што перво сего братъ нашъ Алекъсандръ Король прислалъ къ тобѣ своего Посла Пана Якуба Ивашенъцовича о доброхѣхъ и о приязни; и ты, хотячи вѣрное слово брата нашого взяти, того часу послалъ еси къ брату нашому своего человѣка Башуша, жедаючи его, абы непріятеля твоего Ш-Ахъмата Цара и братанича его Хелекъ Солтана Пословъ Мурзъ Нагайскихъ и всихъ людей ихъ изъмыши, по городомъ розно твердо посадилъ.

Господаръ нашъ Жикгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

Ино братъ нашъ Король Алекъсандръ, тые великие шкоды и невымовный впадъ, который стался безъвинне его землямъ по тые лѣта отъ тебе самого и отъ дѣтей и людей твоихъ, опустивъ и вспомянувши житье предковъ и отъцовъ нашихъ, похотѣлъ по томужъ съ тобою быти въ братьствѣ и въ приязни; на твое жаданье, Ш-Ахманмагмта Цара и братанича его Халекъ Солтана и Пословъ Мурзъ Нагайскихъ всихъ поимавши, розъно по городомъ ве внетство посажалъ; а то все твой добрый слуга Бапушъ своима очима видѣлъ. Коли тобѣ тую приязнь брата опказалъ, тогды тогожъ часу съ братьею и дѣтьми нашими и всими Князи и Вланы и Мурзы и Баринов-скими и Ширинов скими Князи передъ нашимъ Посломъ Паномъ Якубомъ Ивашенцевичомъ присягу намъ вчинилъ.

Жикгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

И съ тыми рѣчъми Пана Якуба Ивашонъцовича къ намъ еси отпустилъ, а съ нимъ своихъ великихъ Пословъ вышей-реченыхъ до насъ прислалъ и ими къ намъ всказалъ, што вжо межи насъ лиха по тые мѣстъ не будетъ и доброта вмножится, и отъ сихъ часовъ хочетъ быти приятелю нашому приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ, и на всякого неприятеля нашого съ нами быти вездѣ сполемъ заоденъ. И на томъ на всемъ тые твое Послы Тювикель

Вланъ а Князь Комрапъ а Чурумъ Богапырь швоею душею, браша нашого, навышнего Бога присягу намъ вчинили.

Жикгимонпъ Король и Великій Князь велелъ шобе, брашу своему, говорипи:

И коли шые швое Послы передъ нами вчинили; погды насъ опъ шебе, браша нашого, жадали, абыхъмо шежъ своею душею шобе, брашу нашому, правъду дали.

Жикгимонпъ Король и Великій Князь велелъ шобе, брашу своему, говорипи:

Ино мы со всею доброю волею передъ швоими Послы и передъ Посломъ Махъмешъдъ-Еминя, Цара Казанъского, сами своею парсуною шобе, брашу нашому, присягу есмо вчинили, шакъже Панове Рада наша обеихъ нашихъ Панъспвъ Коруны Польское и Великого Княжспва Липовского на шомъ шобе правду дали, шпожъ хочемъ съ шобою быши у верномъ брапьспве и въ вечной приязни, приящелю приящелемъ, а непрящелю непрящелемъ и во всемъ шобе, брашу моему, добра хошеши по шому, какъ опецъ нашъ Казимиръ Король швоему опцу; а шы, браше нашъ, намъ по шомужъ чинилъ. И какъ скоро намъ шое дело доброе вчинивши, съ шымъ со всимъ шогожъ часу швоего доброго слугу Чурумъ Богапыра къ шобе оппуспилъ есми, а съ нимъ нашого гоньца Сороку до шебе послали есмо, даючи шобе ведапи, шпожъ и швоихъ Пословъ опъ насъ вжо оппуспили есмо, а съ ними своихъ великихъ Пословъ къ шобе, брашу своему, послали.

Сорокою посланъ.

Отъ Жикгимонша, Божью милосцью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Княжаши Прусского, Жомоитского и иныхъ,

Великое Орды Великому Цару Менъдли-Кгирею, брашу нашому, поклонъ. Што еси, брашъ нашъ, нашого Посла Пана Якуба Ивашонъцовича къ намъ отпъусшилъ, а съ нимъ своихъ великихъ Пословъ, на имя: Тювикель Влана, а Князя Комрапа, а Чуримъ Богашыра, до насъ прислалъ съ шымъ, шшожъ передъ шымъ нашимъ Посломъ Паномъ Якубомъ шы, брашъ нашъ, со всими Солшаны брашьею и дешьми своими и со всими Князи и Вланы и Мурзы присягу намъ вчинилъ; ино мы здесе передъ шыми швоими Послы шакежъ шобе, брашу нашому, присягу есмо вчинили со всими Князи Паны Радами нашими опчизны нашое Коруны Польское и Великого Княжспва Литовского и на шомъ, шшожъ съ шобою беремъ верное брашспво и вечный миръ, приящелю швоему хочемъ быши приящелемъ, а непрящелю непрящелемъ, и везде на всякого швого недруга съ шобою хошимъ быши заодинъ. Слуга швой добрый Чуримъ Богашырь своима очима шо виделъ и мы его безъ мешканья къ шобе, брашу нашому, отпъусшили, а съ нимъ своего слугу доброго Сороку къ шобе есмо послали, а поведаючи, шшожъ швоихъ Пословъ, а съ ними своихъ великихъ Пословъ къ шобе, брашу нашому, безъ мешканья шлемъ со всимъ добрымъ, о доброшехъ, о брашьспве верномъ и приязни: ино какъ скоро шые наши Послы великие къ шобе придушъ, и шы бы, брашъ нашъ, шакежъ передъ шыми нашими Послы, ничого не мешкая, своею душею правъду намъ вчинилъ; а шого бы еси чоловѣка нашого Сороку, ничого

не мешкаючи, паки не дожидаючи великихъ Пословъ нашихъ и своихъ посолъ, съ Казанъскими Послы оппустилъ до Казаньского Царя Махмедъ-Еминя, занужъ есмо его къ Царю Казанъскому послали въ нашихъ речахъ. А которые слова ухочешъ къ намъ опказаши, нио шамъ въ шебе есшъ два слуги наши, на имя: Пешръ Фусъ а Гридя Быковский, и шы бы ими свое и наше дело къ намъ въсказалъ; а наболей о Московского, на который часъ на него самъ ли на конь всядешъ на лепо, аль сыновъ своихъ съ людьми пошълешъ куповочи намъ, брашу своему, абыхъмо шо опъ шебе, брапа нашого, безъ мешканья ведали.

Опъ Цара Казанского опъ Магмедъ-Еминя Алекъсанъдру Королю, брапу нашому, поклонъ.

Слово наше шо есшъ: нашъ предокъ Магъмешъ Царь съ вашимъ дядею Великимъ Княземъ Виполпомъ межи собою присяжная брашья и прияпели были; коли былъ въ Лишвѣ госпемъ, прияпелемъ вашимъ прияпелемъ былъ, а неприяпелемъ вашимъ неприяпелемъ былъ, прязнь и брапъсшво свое вамъ множилъ. И шыми разы мы вамъ, брапу нашому, далеки есмо здровъя вашего навежаючи, съ делы вашими слугу есмо своего послали; передъ шымъ есмо запымъ непосылали, шпожъ съ Моськовскимъ Княземъ Иваномъ въ прязни есмо были и съ нами присягу мелъ, и пошомъ присягу свою змылилъ и черезъ меру почалъ некопорые вчинъки чинипи, и мы его къ давной мере приводячи, шпо прислалъ къ намъ войско свое; и мы пое войско, съ Божъю помочъю побили, десяшь писечей людей его въ нашихъ рукахъ померли. Сего году въ головахъ сынъ его

Шихъ-Манъта Цара и брата его Халекъ Солтана и Князей и слугъ его поималъ и всихъ дей еси розно розвелъ и посажалъ, ино ты, Король братъ мой, правду и приязнь на мирѣ поставили есте и братъ мой Царь всю правду являючи тобе, брату своему, въ головахъ Князю Бискупу и Паномъ Раде вашой правду свою вказуючи, Пословъ своихъ великихъ въ головахъ Тювельке Влана и иншихъ, и я тежъ правду свою вказуючи, своего слугу есми, на имя Сювюнъдука, къ тобе послалъ и коли брата моего Царевы Послы, на имя Тювекиль Вланъ и инъшие, передъ вами и передъ Паны Радами вашими присягу вчинять, тогды и мой слуга Савонъдукъ передъ вами тежъ присягу вчинитъ моею душею, а послали есъмо къ тобе съ тяжъкимъ поклономъ, съ легъкимъ впоминъкомъ, ино тотъ слуга мой Савонъдюкъ здавна служитъ намъ верностью и многокротъ межи нами ездитъ и въ томъ працу и шкоду собе маетъ; инобъ ты, Король братъ мой, выслухавши службы и шкоды его, надъ нимъ ся змиловалъ.

Алекъсанъдру Королю, брату нашому, отъ Магъметъ-Кгирея Солътана поклонъ. Што есте черезъ Пана Якуба Ивашенъцовича къ намъ усказали, и мы есмо правому нашому слову уверивши, съ Царемъ отцомъ своимъ посполъ ставши, Пану Якубу есмо присягнули на томъ, штобы приятелю приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ быти, такъжо за Великого Цара отца нашого Аги-Кгирия, а отъца вашого Казимера Короля каковое братьство и приязнь была, што поспольство не плакивало, ино за

вашу бы милость съ отцомъ и съ Царемъ моимъ таяжъ приязнь была, ино тобе, брату моему Королю, въ головахъ Князю Бискупу и иншимъ Паномъ Литовскимъ Раде вашой отца моего Царовъ слуга въ головахъ Тювикель Вланъ и инъшие Послы будуть присягати, и мой бы слуга Тювикель моею душею присягнулъ, ино братъ нашъ нашого неприятеля Шигъ-Ахмата Цара и Царевича Халекъ Солтана и Князей и слугъ его поималъ, неприятелю нашому такъ моцъ вчинилъ, отцу моему Цару и мне правъду свою явилъ, мы хочемъ такежъ вашому неприятелю Мосъковскому неприязнь вчинити и на отца моего и твоего брата, моего Короля, неприятелю хочу саблею своею доказати и передъ вами не хочу горла своего щадити, ино приятелемъ и неприятелемъ нашимъ по добре видети и слышати и насъ, брата своего, любячи ласку свою вчините, штобы ся братьство и приязнь ширила. И вы, братъ нашъ, правду нашу и инъшие слова большие черезъ отца нашого Посла Князя Непынчия попытали бы есте и ведали, бо я есми приказалъ ему вамъ мовити. И такежъ сего году дочку свою за Князя Тимирова сына за Осанъ Мурзу и ты, Король братъ мой, жалованье бы еси свое учинилъ и прислалъ бы еси на страву, тую свадьбу подняти тымъ Посломъ, которого къ намъ пришълетъ.

Охъматъ Солътанъ такъжо пишетъ, на страву не проситъ, нижли слугу своего, которого зъдеся прислалъ, велитъ гараздъ осмотрети.

Королю, брашу нашому, Алекъсанъдру опъ Царицы поклонъ. Слово швое: шшо Господаръ мой Царъ хочешъ съ вами шую приязнь мешши, какъ шо за опца нашого Ачъ-Кгирия Цара и за Казимера Короля была, а съ шымъ великихъ Пословъ своихъ послалъ и намъ ся видело, шшо быхъ своего слугу послала здоровья вашого наведишши, ино я послала шамъ своего слугу Ахъмепа съ шяжъкимъ поклономъ, съ легъкимъ вшоминъкомъ, а шакежъ у Господара моего Царевомъ здровью нешъ шого, чого бы не было и есшли будешъ вамъ попребъ шапъки, або колъпака, и вы до насъ ускажишше: мы, справивши, къ вамъ пошлемъ, шакежъ до Королевое послала есми шяжъкий поклонъ, а легъкий вшоминокъ.

Королю, приятелю моему, опъ Тивикеля чоломъбишье, поклонъ. Здровья вашого наведишши и съ шяжъкимъ поклономъ и съ легъкимъ вшоминъкомъ послалъ есми слугу своего Баранъчу Богашыра, а съ вами приязнь и серце мое по первому есшь и лепъше первшого где кольве живу, а вамъ приняю, шакежъ и ваша милосшь гораздо ведаешше, шшо есми послалъ былъ Посла своего съ чишомъ, на имя Исака, и напошомъ послалъ есми другого своего слугу, на имя Мемъ-Булапша, и швоя бы милосшь шыхъ моихъ слугъ рачилъ до мене опъпусшишши.

Королю, Господару моему, опъ Ширинъ-Акгушъ Мурзы чоломъ-бишье. Такежъ шшо Царь Господаръ, брашъ Влешекъ Князь послали Пословъ своихъ до швои милосши съ присягами своими, съ шымъ, шшобы

ся брашьство и приязнь ширила и я до твои милости слугу своего Гжена съ тяжъкимъ поклономъ, съ легкимъ вспоминкомъ послалъ и онъ бы шамъ твои милости и Паномъ Раде твоей моею душею присягнулъ.

Великому Королю, Господару моему, Писаръ Царевъ Абрагимъ чоломъ бьешь, и жадаю рано и вечоръ у Бога шого, штобы Господаремъ моимъ Великимъ Царемъ его милостью твоей милости Великого Короля брашьство ся и приязнь ширила, штобы приятели ваши, што видечи, радовалися, а неприятели плакали; а мы быхмо слуги ваши, што видячи, высоко радовалися мы есмо ради верностью и правдою вашой милости, Господару нашому, служити.

Посольство до Магъмета, Царя Казанского, Сорокою.

Жикгимонтъ, Божью милостью Король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Княжа Пруское, Жомойтьский и иныхъ,

Тобе Магметтъ-Амину, Цару Казанскому, велелъ поклонитися.

Господаръ нашъ Жикгимонтъ Король Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити: што еси присылалъ къ намъ чоловека своего, на имя, и словомъ къ намъ сказалъ еси и въ ярлыку своемъ писалъ еси, поведаючи намъ, ижъ при Великомъ Князи Витолте предку нашомъ твои предки гостили въ Литве и брашьство и приязнь оныхъ часовъ межи собою

мели, а посъле сего и до сихъ часовъ для далекоспи дороги не съсылывалися какъ вжо пы, брапъ нашъ, селъ на своемъ Царспве и пы съ Иваномъ Василевичомъ Великимъ Княземъ Московскимъ былъ въ брапьспве и присязе и онъ почалъ вышей меры пропивъ шебе чинипи, и пы того не въперпевши и не дался ему въ обеду и сего минулого лѣпа Великий Князь Московский Василей, сынъ его, пуспилъ былъ на шебе войско свое великое водою и сухомъ съ брашомъ своимъ Княземъ Дмишремъ, и пы съ Божьею помочью оба пые войска поразилъ. Ино мы, слышачи шаковую сквинчу, Бога вышнего хвалили есмо и сердечъне пому ся радовали, шпожъ они чинящь черезъ присяги свои суседомъ своимъ шо ся имъ спало и напредъ шебе, браша нашого, жадаемъ, абы еси сего пришлого лѣпа со всими людьми своими на конь вседъши, землю его казилъ съ одное спороны; а мы, вземши Бога на помочъ, съ брашомъ нашимъ Царемъ Медли-Кгиреемъ шакежъ вседъши на конь, хошимъ пойпи на него съ другое спороны и обиды браша нашого Короля браша нашого мспиши а на шомъ передъ швоимъ чоловскомъ и нашу и правду шобе, брашу нашому, вчинили шпожъ пые речи наши справедливые, еспли Богъ всхочешь, деломъ спанешься а для того послали ссмо до шебе слугу нашого доброго Сороку и еспли пы, брапъ нашъ, въ правде споишъ, свое крепкое Царское слово полнишъ, и пы бы передъ шымъ нашимъ чоловскомъ присягу намъ вчинилъ на шомъ, шпожъ прияшелю нашому маешъ быши прияшелемъ, а неприяшелю неприяшелемъ, везде на въсякого нашого недруга съ нами быши заодниъ и какъ вжо дело свое съ неприяшелемъ своимъ почнешъ, шакъ бы еси насъ безъ мешъканья обослалъ.

Отъ Мендли-Кгирея до Пановъ.

Цара Менъдли-Кгерево слово то есть брату моему Литовского Князства Князю Бискупу и Паномъ нашимъ: отцы и Цари предокъ нашъ Царъ Такътамышъ съ Великимъ Княземъ Витолтомъ присяжные братья и приятели были Великий Царъ Токътамышъ далъ Великому Князю Витолту Киевъ и Смоленъскъ и иншие городы и предокъ нашъ Царъ Токтамышъ на въсе то далъ ярлыки свои и после того, до нашого отъца до Ачъ-Кгирея Цара ваши великие Послы приехавъ, о тыхъ выписаныхъ городехъ яръльыкъ взяли и потомъ братъ нашъ старший Муцъ-Довлитъ Царъ, Царемъ сталъ, и онъ по томужъ приехавши Панъ Янъ Кучоковичъ а Панъ Ивашенцо ярлыкъ взяли и твердая присяга была, а до мене приехалъ отъ брата нашого Казимера Короля Воевода Троцкий Панъ Богданъ Кубернаторъ и Раднымъ еще не будучымъ и Мещане местечка менянакго, яко было повядано, таки и овъшелки не хъцонцъ вчинка оставить которого меняко тягненья моцъю, а либо некторымъ вспоможеньемъ приведены есть вядомо Мещанъ, ктори подозрены мялъ, инъшии лупити, а инъшие огнемъ и железомъ мучити, потомъ некоторыхъ на кола бити, а некоторыхъ стинати казалъ, ачъкольве мястечъко оно зуполного права и подлугъ слюбивъ которые въ приманью въ премереньяхъ вышейменено приехали ку тымъ Паномъ Радомъ и Кубернаторови справне залежали, потомъ тенъ Король такъ мястечъко, яко замокъ верный своимъ залецалъ такъ, ижъбы мяненымъ Паномъ Кубернатора и Радъныхъ не чакаючи отъехалъ вдячне будучи, яко многихъ есть

домниманикъ рокъ премеренья, южъ вошлы бы, абы приновенши свару, нижъ покою мялъ; а прето на тыхъ мястъ одновивши свары людьи некоторы ку Кролевству Свейскему служонцы побрати казалъ онымъ Паномъ Кубернаторови Раде Кролевъства южъ тако близъко будучимъ на одинъ день схалъ я одъно и коло мяста Каморинъскекго ледве были или заисто Панове Кубернаторъ и Рада, яко менена речъникъ его ведалъ и о прешлыхъ и о иныхъ его злостяхъ.

Присега Пановъ Радъ, Кнежатъ, и Панятъ, и Шляхты и всего Поспольства передъ Господаремъ Королемъ его милостью, будучь у Вильни мѣсяца Декабра 4 дня Индикта 11.

Я, на имя рекший, присягаю Богу и Панъне Марии на сесь Святый крыжъ, на томъ: естли бы, чого Боже вховай, Богъ допустилъ смерти на Господара нашого Короля его милости, мы напередъ по животе его милости обираемъ собе и беремъ Господаремъ на вечные часы Господаря своего прирожоного сына его милости Королевича Жикгимонта на Великое Князство Литовское, ижъ маемъ его милости верне а справедливе служити мы сами и дети наши а мимо его милости Королевича Жикгимонта иного Господара не маемъ собе искати, а ни обирати; а хто бы ся хотелъ тому противити, мы маемъ при Господари нашомъ Великомъ Князе Литовскомъ Королевичи Жикгимонте верне а справедливе стояти и того моцъно до гаръль нашихъ боронити а мы Воеводове и Старостове и Горододержъцы тые замъки къ рукамъ его милости Королевича Жикгимонта держати а мимо его милости иному никому не

поступовати а съ тыми замки верне его милости служити и естли то сполнимъ, Боже намъ помози; а естли не сполнимъ, Боже насъ уби въ сий векъ и въ будущий.

Великое Орды Великому Царю Магъметъ-Кгерею, брату нашому,

Отъ Жикгимонта, Божью милостью Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Княжати Пруского, Жомонтского и иныхъ.

Што еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ и гоньца своего Сагатъ-Кожу прислалъ, поведаючи намъ, ижъ ты, братъ нашъ, къ намъ въ братстве и приязни ведле присяги своее твердо стоишъ, а войско твое въ целости все въ рукахъ твоихъ съ ласки Божее здрово и на Московского хочешъ дела своего доводити а што Князь Великий Резаньский отъ Московского къ намъ приехалъ у вотчину нашу Великое Князство Литовское, абыхъмо его къ тобе послали съ Посломъ твоимъ великимъ съ Чиелъ-Кгиръ Мурзою а съ Пирдою а ты, братъ нашъ, хочешъ его на его отчизне Великомъ Князстве Резаньскомъ посадити и естли быхъ его къ тобе поставити не хотели, мы быхъмо къ тобе отпустили Пословъ твоихъ великихъ Чиень-Кгирея Муръзу а Пирдозу и присягу нашу тобе зложили ино поведаемъ тобе, брату нашому, ижъ Князь Великий Резаньский приехалъ къ намъ на опасную нашу грамоту въ той есмо грамоте ему выписали и доброволне къ намъ приехати и засъ доброволне отъ насъ отъехати, где его будетъ воля, безъ всякое зачепъки, а силы и неволи намъ ему никоторое

ся рокомъ опознилъ, ачъ людемъ нашимъ естъ съ трудностью шакъ долго на одномъ месицу лежати, одънакожъ есмо росказали войска нашого не роспускаши, а на одномъ месъцу мешкаючи всимъ погопову быши. А про шо жадаемъ тебе, брата нашого, милого, абы еси сына своего Богашырь-Солъшана со всими своими людми послалъ у землю того неприятеля своего и нашого, а намъ о томъ далъ ведаши, въ который часъ сынъ твой Богашырь-Солшанъ зъ войскомъ твоимъ въ землю того неприяшеля нашого маешь втягнуши, а мы въ тошъ жо часъ зъ другое стороны Пановъ Радъ нашихъ со всими нашими людми въ его землю пошлемъ. И веримъ тобе, брашу нашому, ижъ ты, водле обешницы и слова своего, сына своего Богашырь-Солшана зъ войскомъ у землю того неприятеля нашого пошлешъ, и посполъ зъ нами, брашомъ своимъ, дела своего и нашого на немъ будемъ доводиши. А шшо еси, брашъ нашъ, писалъ къ намъ о сына своего Казъ-Керей-Солшана, ижъ шыми разы маешъ за него жону поняши, абыхмо ему послали шубу добрую а пяшь золошыхъ черленыхъ, ино брашне, помяшъно тобе самому, ижъ наша умова съ тобою, брашомъ нашимъ, на томъ зосшала, шшожъ есмо мели тобе даваши въ кажъдый годъ по пяшнадцаши тисячей золошыхъ, а шы мелъ ошбываши сыновъ и Мурзъ и Влановъ своихъ; а шшося дошычешь сына твоего старшого Богашыръ-Солъшана, ижъ мы ему упоминки немалые а часто посыласмъ, ино онъ будучи при тобе, брашне нашомъ, намъ приязни много чинилъ, и чинишь и правды своее не жалуешь; и до сына есмо твоего Казъ-Кирия писали, ажъбы онъ шакъже будучи при тобе, отцы своемъ, шакожъ намъ приялъ, и дела нашого сшерегъ, и коли по немъ шаковую приязнь узнаемъ, мы, какъ дасшь Богъ, по-

шлемъ до тебе, брата нашого, великого нашого Посла, мы такежъ его поминъкомъ нашимъ слушнымъ обошлемъ. Такежъ, браше, которые твои великие Послы твоихъ сыновъ и Мурзъ и Вановъ твоихъ у насъ бываютъ, мы ихъ въ доспашъку въ яденью и въ питьи и въ великой почъстивости ховаемъ и надаровавши ихъ, до тебе, брата нашого, отпускаемъ и шакъ ся надеваемъ, ижъ тые ваши Послы того вамъ не поведаютъ, бо Цару можешъ тому гораздо вериши, ижъ намъ на то сума на годъ великая выходитъ. А которыхъ мы Пословъ нашихъ до тебе, брата нашого, посылаемъ, тые Послы и Толмачи наши намъ жалуютъ, ижъ шамъ ихъ у тебе, брата нашого, имаютъ и соромотятъ и бъютъ безъвинъне и въ великой невъпочъстивости наши Послы у тебе, брата нашого, шамъ живутъ; и слышачи то неприятель нашъ, тому ся радуетъ, а приятель жалуетъ, отъ обапольныхъ Господарей братьи нашое, намъ слава недобрая, легкость и жалость великая ся въ томъ деетъ; про то жадаемъ тебе, брата нашого, ажъбы еси Посломъ нашимъ тое ганби и соромоты намъ ку легькости и жалости, а ховалъ ихъ у себе по тому, какъ инъшие Господари, братья твои, Пословъ нашихъ у себе ховаютъ. Такежъ, браше, поведаемъ тобе, ижъ которые твои Послы и Гонцы отъ тебе къ намъ ходятъ, и они дорогою едучи, людей подданыхъ нашихъ бьютъ и мордуютъ, грабежи великие делаютъ, толко одно головами не ведутъ, а мы, браше, терпливость великую въ томъ маемъ, для тебе, брата нашого; а про то, абы еси тымъ Посломъ и Гонъцомъ своимъ, которые будутъ отъ тебе къ намъ ходити, грозъно приказалъ, ажъ бы они подданымъ нашимъ таковыхъ тяжъкостей и

шавши, и радуемъся и Пану Богу честь, хвалу здаемъ, ижъ милый Богъ далъ твои Милости приятелеви нашему отчизну свою, оба два сполцы осесши, Боже дай то пречистая Богомати, ижъбы твоя Милость, приятель нашъ, былъ на многие лета въ добрыхъ днехъ и въ щастью!

Такъжо твоя Милость всказывалъ къ намъ, ижъбы люди и подданые наши земли Молодавъское зъ Украйники твоее Милости Коруны Полское шкоды великие починили, местца и села пожъгли, и многихъ людей у плънъ повели, и твоя Милость о томъ приятель нашъ зналъ, ижъ перво сего сталося намъ розъмирье отъ Басырабовъ, тымъ обычаемъ перво того вказалися намъ приятели, и мы верили имъ для того, ажъ суть они Хрестьяне, и не надевалися есмо отъ нихъ и ни единого зла, и они насъ зрадили и послали свои войски, попалили и пограбили по границамъ нашое земли. Ино мы тое видевши, собрали свое войско, и пошли есмо на нихъ, и такъжо много ихъ земли пожгли и шкоды великие починили; и Басараби тое видевши, прислали до насъ своего Мишпо. полина, просячи насъ, ижъ быхъмо ся зъ ними померили, и мы възнали, ижъ суть Хрестияне, для того есъмо ся зъ ними померили; ино въ тотъ часъ, коли мы спояли лицомъ къ Басарабомъ, тогды подданые вашей Милости, Коруны Полское, почали по границамъ нашимъ землю пленовати, и шкоды знаменитые и невымовъные чинити, и крови пролитье многое вделати; ино намъ ся видитъ, ижъ быспе ваша милость одну змову зъ Басарабы мели, они отъ одное стороны нашое земли шкоду чинили,
отъ другое стороны,

А потомъ какъ пришли есмо до замъку нашого столетъного, пришолъ до насъ отъ Рады вашее Ми-

лости Коруны Полское, Посолъ на имя Балинъский, Писарь, и мы о грабежохъ и о шкодахъ нашое земли поведали ему, и ни одного зла не хотели есмо чинити ему, знаючи добрые а мирные речи Балинского, которые онъ намъ принесъ отъ Пановъ Радъ Коруны Полское, и отпустивши Балинъского, досыть речей нашихъ ку вашей Милости къ Паномъ черезъ его есмо поручили; а скоро по отъеханью его, поданные вашей Милости войсками великими пленили нашу землю, и попалили, и людей въ домы наклавши, огънемъ пожъгли.

Ино мы видячи тые незгоды и злые почашъки, которыеся межи насъ съ Панъствъ вашей Милости вчинили, посылали есмо наши люди, абы видели, хто чинитъ таковую шкоду знаменитую, невымовъную нашой земли, ино кому будуть, што показали, видевши таковые знаменитые шкоды и неперпечи такового крови пролитья, могуть видевши шкоду свою за свое учинити. Такъжо, передъ тымъ, братъ вашей Милости, Алскъсанъдръ Король и Великий Князь, черезъ нашихъ Посъловъ намъ въсказалъ, ижъ мелъ его Милость на границы Пословъ своихъ выслати для управы шкодамъ на обе стороне, и тежъ Пословъ зъ Великого Князьства на менены роки; ино на тые роки Панове Послы вашей Милости отъ Пановъ къ намъ не были, а за тымъ земли нашой, отъ вашей Милости, подданыхъ вашее Милости болшие шкоды ся стали. Черезъ вси тые речи мы жадаемъ, абыхъмо мели миръ и покой зъ вашею Милостью, а купцы бы и Послы ходить до земли Полское и Литовское свободно и доброволно и миръно, какъжо бывало и спародавъна, заплативши свое правое мыто; такъжо бысте ваша Милость перепускали наши люди черезъ свою землю до Мо-

сквы; шакъжо вечной приязни, которая была Литовской земли съ Московскою землею, а по бы ваша Милость съ нами, ижъ успомянули есмо, и Рада наша старшая земли Молодавское, ижъ отъ века вечного имели есмо миръ, покой и доброе зъедъ-нанье съ землею Литовскою; и мы шакъже жадаемъ, абыхмо и теперь имали миръ и покой съ Литовскою землею ведъле нашихъ записовъ.

Ответъ Василья, Божью Милостью Господара всея Руси, Великого Князя, Жикгимонта Короля Полского, Великого Князя Литовского Послови: Маршалку, Пану Яну Миколаевичу, а Кухмистру Пану Петру Олехновичу и Писару Богдану Сапежичу.

Василей, Божью Милостью, Господарь всея Руси и Великий Князь, велелъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ нашого брата и свата, отъ Жикгимонта, Короля Полского и Великого Князя Литовского, что отцу его Казимеру Королю и Великому Князю зъ дедомъ нашимъ Великимъ Княземъ Василемъ было докончанье и крестное целованье на нихъ и на детей..

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: а въ тыхъ докончальныхъ грамотахъ писано, чтожъ имъ по нихъ животе одному подъ другимъ земль и водъ не забирати; одному другого отчизны бляти и не обидити и быти везде на всякого недруга заодинъ, будто отецъ его Казимиръ Король, при своемъ животе деду нашому и отцу нашому отписати, ни въ чомъ не выступилъ, а во въсемъ будто ему правилъ по докончанью. Какъ воля Божья сталася, отца его Казимера Короля въ животе не стало, и отецъ нашъ

зъ братомъ его, Алекъсандромъ Королемъ и Великимъ Княземъ, былъ въ кончанью и въ крестномъ целованьи, въ братьстве и въ кровномъ связаньи, и будто братъ его Алекъсандръ Король, отцу нашому во всемъ правилъ по докончену и крестномъ целованью, а будто отецъ нашъ, какъ отцу его Казимиру Королю, такъ и брату его, Алекъсанъдру, по обима докончаньемъ не справилъ.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: ино отецъ нашъ Иоанъ Божью Милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь по отца своего докончанью отцу Жикгимонтову Казимиру Королю во всемъ справилъ, а отецъ Жикгимонтовъ, Казимиръ Король, по своему докончанью и крестному целованью, отцу нашому ни въ чомъ не исправилъ; а какъ воля Божья стала ся, отца его Казимера Короля въ животе не стало, и отецъ нашъ Иоанъ, Божью Милостью Господаръ нашъ всея Руси и Великий Князь зъ братомъ Жикгимонтовымъ, Алекъсанъдромъ Королемъ, былъ въ любви, въ братьстве и въ кревномъ связанью и въ докончанью, и въ крестномъ целованью, и какъ ему на чемъ отецъ нашъ мовилъ, такъ ему во всемъ и правилъ. Алекъсандръ Король и Великий Князь какъ отцу нашому мовилъ и крестъ целовалъ на докончалыхъ грамотахъ, и какъ, о которыхъ делехъ мовилъ отцу нашому и свое слово своими Паны Петромъ Яновичомъ, да Станиславомъ Старостою Жомоитскимъ и иными своими Паны, и онъ отцу нашому ни въ чомъ тому не справилъ, ачъ по ведомо и самому Жикгимонту Королю и въсей его Раде и вамъ всимъ инымъ многимъ людемъ, и то не справилъ по докончанью и крестному целованью.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жикгимонта Короля и Ве-

ликого Князя, чтобы по мы держимъ за собою городы, и волости, и замъки и воды его отчину; ино онъ насъ напоминаетъ о томъ, что бы техъ городовъ и волостей, земль и водъ ему поступили, и были бы съ нимъ въ миру и въ любъви.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: ино мы городовъ, волости, земль и водъ его отчизны за собою ни которыхъ не держимъ, а зъ Божею волею держимъ городы, волости, земли и воды, отчизну, чимъ насъ пожаловалъ и благословилъ отецъ нашъ Князь Великий, и что намъ Богъ далъ, а отъ прародителей нашихъ и вся Руская земля наша отчина.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жикгимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского, что отецъ нашъ да и мы вчинили перемирье на шесть летъ зъ братомъ и зятемъ нашимъ Алекъсандромъ Королемъ и Великимъ Княземъ, черезъ теперешние грамоты, люди наши ныне позаседали его волости: Смоленскъ, Елну, Вишлицу, Рудуншунья, а помищики наши Дорогобузские, будто подданымъ его нине многие шкоды починили, и намъ бы те земли, которые ныне поймали наши люди после теперешнихъ мирныхъ грамотъ, велети назадъ отдати, а грабежи бы его людей велети вернути, а въперед бы намъ до тыхъ врочныхъ шести летъ того не починати.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: ино какъ отецъ нашъ, да и мы брату нашому Князю Алекъсандру Королю и Великому Князю на перемирныхъ грамотахъ слово свое мовили и правду вчинили, и потому есмо ему во въсемъ и правымъ и до его живота, а зъ Жикгимонтомъ Королемъ и Великимъ Княземъ намъ перемирье не бывало.

Василей, Божею Милостью Господарь всея Руси и

Великий Князь велелъ вамъ говорити: а что есте намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта Короля и Великого Князя о миру и доброй славы хотимъ какъ намъ будетъ пригоже.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: билъ намъ челомъ братъ нашъ Князь Юрий Ивановичъ, а сказывае, что присылалъ къ нему намесникъ его Брянский Василей Елизаровъ, што дей пришедши зо Мъстиславъя Петръ Тадашко Васильевичъ, да Фодко Яковълевичъ сынъ Резанъцова, да Жабка зъ Рославъля, со многими людьми: Рословъцы и Мстиславцы, да възяли дей во Бранъску болши ста селъ и деревянъ, а людей многихъ побили, а иныхъ съ собою свели и животовъ ихъ на много рублевъ побрали, а наши торговые люди Козлицы, и Олекъшичи, Колужане шъли съ торгомъ съ Кричова, ино ихъ на дорозе пограбили, а иныхъ побили, а животовъ ихъ на много рублевъ взяли, а наши люди Псковичи шли сказываю съ торгомъ изъ Смоленьска, ино ихъ пограбили за прыдцать верстъ отъ Смоленъска, взяли, сказываю, въ нихъ товару на много рублевъ. Да присылалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ, Князь Семенъ Ивановичъ Белский, а сказывае, что были его волости на нашой отчизне, на волостехъ ко за нимъ: на Рущучъе, на Руде, на Веплице, Намесникъ дей Смоленъский Юрии Сологубовъ прислалъ многихъ людей до техъ его волостей на нашой отчине, свели, а иныхъ съ ними многихъ людей свели и животовъ съ ними много поймали.

Да опричъ того къ намъ прысылаю наши слуги и Намесники волостей Украинные, а сказываю, что и имъ обидъ много чинится изъ зарубежъя пашьбами и розбои и грабежи великими, и они, сказываю, о томъ посылаютъ къ Намесникомъ и къ Волосте-

лемъ Украинѣнымъ въ обидныхъ делехъ управы просити, и они ни въ чемъ управы не чинятъ.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: и вы отъ насъ молвите брату нашому и свату Жикгимонту Королю и Великому Князю, чтобы головы взятые, велелъ къ намъ отпустити, а Бранской бы грабежъ и слуги нашого Князя Семеновыхъ Ивановича грабежъ, людей нашихъ торговыхъ людей грабежъ весь велелъ пооддавати, а побитые бы головы велелъ поплатити, а которые люди то лихо чинили, онъ бы ихъ велелъ показнити и доискався, чтобы впередъ лиха не чинили и въ тые бы волости, въ нашу отчину, въ Щючыо и Веплену и въ Руду вступатися не велелъ, а учнутъ люди его въ тые волости вступатися, и намъ имъ о томъ не велети въмолчати.

А сю речъ самъ Василей, Божыо Милостыо Господаръ всея Руси, Посломъ Жикгимонтовымъ Королевымъ говорилъ на отпуски:

Да молвите отъ насъ брату нашому и свату Жикгимонту Королю Полскому, Великому Князю Литовскому: ведомо ему самому что братъ его Алекъсанъдръ Король и Великий Князь присылалъ къ отцу нашому своихъ Пословъ: Петра Яновича, Станислава Старосту Жомоитьского, просячи отца нашого, чтобы далъ за него свою дочерь, а нашу сестру. И Божею волею отецъ нашъ Иоанъ Божыо Милостыо Господаръ всея Руси и Великий Князь, по его прошеню, далъ за него свою дочерь а нашу сестру Алену. Алекъсандръ Король и Великий Князь далъ отцу нашому и его дочери, а о нашей сестре, свою утвер-

женную грамоту на то, што его дочери а нашой сестре, ачъне будучи за нимъ ведати свой Греческий законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ни чемъ; ныне Божья воля сталася, браша нашого и зяття Алекъсандра Короля въ животе не стало

А сестра наша осталася после него, а какъ при немъ, такъ и после его и до сихъ местъ ведаетъ свой Греческий законъ во всемъ, и вы опъ насъ молвите брату нашому Жидимонту Королю и Великому Князю, чтобы и ныне наша сестра Алена Королева и Великая Княгиня, а его сноха, ведала свой Греческий законъ во всемъ, а онъ бы ее жаловалъ и берегъ, держалъ во чъсти какъ есть попригожу, а къ Римскому бы закону ее не нудилъ ни чимъ.

Ярлыки отъ Менди-Кгирея, Цара Перекопъского, принесеныя къ Вилни Июля 10 дня, Иньдиктъ 10.

Великое Орды опъ Великого Цара Мендли-Кгирея, Жикгимонту Королю, брату моему, многий поклонъ. Зъ нами брашьство и приязни умножая Алекъсанъдръ Король, брашъ нашъ, къ намъ Петра Фурсовича прислалъ былъ, и мы Пана Якуба Ивашонцовича съ Тювикель Вланомъ а зъ Ябуньчеемъ Княземъ и зъ иншими Послы послали были есмо, а Петра Фурсовича, холопа своего, озле себе зоставили были есмо; ино тепере ты Король, брашъ нашъ, на Лядску землю и на Липовъскую, и на иные Панства, што еси Великимъ Королемъ зосталъ, Боже дай въ щасътье поздровляючи тобе уседли со злопомъ доброго Бедевею упоминъка брапомъ своимъ Жабекгеемъ Вланомъ, а Писара своего Хаче Меньдея съ Пе-

шромъ Фурсовичомъ послалъ есми до васъ, нашо здровье шобе, брашу нашому, полное поведая, а швоего здоровъя, милого моего браша, видепи, а свое здоровье шежъ намъ поведай, яко пришлешъ, и вы доброго своего слугу приспавивши, пришлепе борздо. Неприяпели наши шо слышавъ, живошъ ихъ розъсядешься, приятели наши шо вслышашъ, веселы будушь; шежъ Ябакчи Вланъ съ Писаремъ нашимъ Хаименъ Деемъ съ шобою, брашомъ нашимъ, брашьсиво и приязнь мене умножая и о шакие дела, шшо будушь говориши, наши есшь речи, верше имъ. Подъ сыкгнешомъ и подъ синяю печашью. А я и Орде поведаю инъшая рука писала на спороне ярлыки.

Такежъ шебе Великого Короля браша моего Омеликъ Хафезова сына Опорахожу а Ожанъгеча о человека моего сына, вашимъ людемъ попали полономъ, ино шого Жанъкгеча человека моего Апурахожу опыйскавши, опошлепе шымъ Ябакчи Вланомъ, а Писаремъ нашимъ Хожоминъ Деемъ.

Тежъ Алекъсанъдръ Король, брашъ нашъ, Пешромъ Фурсомъ усказалъ былъ до насъ: ижъ у васъ две Княгини наши есшь, до насъ пришлепе, о шо шебе браша моего, прошу, ино шшо надъ Королемъ Алекъсандромъ брашомъ нашимъ шакъся спало, за шымъ Княгини шые невыпущоны опъселе, ино вжо готовы, велише взяшь ихъ; а о которые люди свои и

о слуги я прошу и въ листе своемъ пишу, тыхъ пришлите, и о що казали есмо Жаба Кгерею Влану а Хажи Миндею Влану, а Пепру Фурсовичу словомъ мовити такъ ведайте.

Великое Орды отъ Великого Цара Мендли-Кгирея Жикгимонту Королю, брату моему, поклонъ; такежъ што до Казаньского Цара Магаметъ Омина Цара, што послали есте Сороку и всказали есте до мене, брата своего, до Москвы какъ войско пошлемъ, ваше войско какъ притягнетъ рокъ положивъ Фурсомъ ускажете, какъ есте усказали до мене, ино наше войско, какъ узмовивши ино вжо готово, прикажешъ, ижъ уседайте на конь, ино въ шисти въ семи днехъ готови будутъ на конь, а ваше такъжо войско есть прикажите и збереше готове будте. Ашакежъ ты, братъ нашъ, до насъ послалъ великие послы, и они къ намъ прийдутъ, а што черезъ Якуба Ивашонцовича, а Тювикель Влана, а Ябунъчи Княземъ тобе, брату моему, усказалъ былъ есми которые слова, того порозумевъ правую присягу твердую, на шпожъ а за тымъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ, а Паномъ Якубомъ Ивашонцовичомъ розъмовимъ, и тежъ съ нашими братьею и съ нашими детьми и съ Царевичи и съ Влапы и съ Князи порадивши допевна; што ся тычетъ о воевъномъ деле, тобе, брату моему, певную речъ усказалъ, пошлю и тежъ о тое дело: о Ябакчи Влапомъ а Фурсомъ, холопомъ вашимъ, словомъ есми усказалъ мовити, такъ ведай верше; еще тебе, брата моего, прошу и жаданье мое, што есть: Магаметкурей Солтана сына моего и доч-

ки сего году свадбу радимъ и зъ Бакчимъ Влаиомъ, кого коли пришлешъ до насъ, тымъ чоловекомъ одну шубу, чотырехъ соболей, а на поволоку не краевъши доброго на золоше чертого акъсамиту на одну шубу; а ещо инъшую шубу рысьихъ брушокъ, бобру достатокъ обложилъ, и на поволоку чечертого на золоте апласу Фрязского, какъ бы на шубу достатокъ; ещо горностайную шубу, на поволоку доброго Фрязского чертого апласу, какъ бы на шубу стал; ещо одно добро чертепое сукно тонкое на одно портище; ещо девять писячей грошей на обыходъ пришлетъ. Тебе, брата моего, прошу мою прозбу иначей не вчини пришли до мене. На то подъ сыкнетомъ и подъ сине печатью листъ посланъ.

Ещо тебе, брата моего, прошу о Хожу Сейтя, ижъ тотъ Сейтъ великий Випъчашъ озли мене и озли Ши-Ахъмата въ почесности былъ, намъ братъ, естъ у тебе, брата нашого, живетъ, ино волю ему дайте, со всимъ его до насъ отпустите, матка его стара, полицаеться къ Божьему дому пойпи и вы бы есте его отпустили до насъ съ Ебакчеемъ Влаиомъ, а ещо Меликъ Паша Ахожашъ наши слуги естъ, озле брата моего Аздемиръ, Царевича были, хтобъ ихъ поймалъ не естъ, да тые люди изъ своее воли зашли, ино Меликъ Паша Ахожаша брата моего Издемира Царевича Мамчича Сейтя тыхъ и зъ Ебакчи Влаиомъ естли отпустишъ, братьство и приязнь то зъ нами будетъ.

Великое Орды опъ Великого Цара Мендли Кгирея Жикгимонпу Королю, брапу моему, многий поклонъ. То есть шакъ, ведайше, до Турецъкого Цара послалъ, еси.... Алекъсанъдръ Король умеръ, менъший брапъ его, Королемъ спалъ Жикгимонпъ, и опъ его великие послы пошли, право и присягу чиня еднаемъся, съ пымъ есми словомъ послалъ.

Тежъ есми и по усказалъ: опъ Белагорода ваши и наши, неподобные лихие люди, Кролевскимъ людемъ шкоды чинятъ, ино Жикгимонпъ Король зъ нами въ брапьстве будетъ и приязни, и съ вами тежъ у приязни быти, доброе бы дело шакъ есмо мовили. И Турецкий Царь слово нашо зъ доброю волею приялъ, и до насъ описавши, прислалъ: коли Жикгимонпъ Король зъ вами у приязни спалъ, ино и намъ приятель и брапъ есть, гаразд еси по вчинилъ, ино побе дозволяемъ которые зъ Белагорода выходятъ, тыхъ Козаковъ имай и губи ихъ, и што при нихъ есть, по отбирай, шакъ чини, ижъ бы зъ нихъ ни одинъ не зоспалъ, швердо мне по приказалъ и тежъ мовитъ скоремъ брапьству и приязни вашой вдяченъ есми на томъ спалъ; ино мы Белогородскихъ Козаковъ на себе есмо взяли, штожъ Белогородские Козаки отженемъ, ижъ бы побе Королю, брапу нашому, людемъ швонмъ впокой былъ.

Такъ бы есте ведали моглобъ быти о пые дела Ебакчи-Влану, а писару своему а Петру Фурсовичу и словомъ есми усказалъ мовити, шакъ ведавъ верьше. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печатью.

Великое Орды отъ Великого Цара Менъдли-Кгерея Жикгимонту Королю, брату моему. Отъ тебе, брата моего, прозба моя, то естъ, о маршалъку князю Михайлу Львовичу, надобный естъ слуга вашъ, о немъ до тебе, брату нашому, кождый часъ усказывая, просимъ до тебе, брата нашого, въ тисячу прозба мая, то естъ: какъ братъ твой Алекъсандръ Король Польное маршалъство далъ былъ, и ты, братъ нашъ, потомужъ у Великомъ Князстве маршальство ему маете дати; прото ты Король, братъ мой, на мое слово не вчинишь а я, брата своего, на твое слово коли не вчиню на прозбу твою брацьство и приязнь межи насъ како будетъ и тепере сее дороги князю Михайлу Львовичу въ Литовскомъ маршальство дай. Твое жалованье мой посолъ Ебакчи Вланъ видевъ, маетъ приехати, естли такъ не будетъ, мене брата и приятеля, што вчинишъ.

О князи Михайлу Львовичу естли прозба моя не станетъ, напотомъ мене братомъ собе не мовъте. О князе Михайле сюю прозбу мою иначей не чините. Подъ сыкнетомъ и подъ синею печатью.

Великое Орды, отъ Великого Цара Менъдли-Кгерея, Жикгимонту Королю, брату моему, прозба мая, то естъ: Петръ Фурсовичъ озле насъ, брата вашого, зимовалъ; на справу въ насъ позычилъ шестъ тисячей и девятъ сотъ и шестьдесятъ грошей; у Вилни на отданье, на имя Карача купца своего, послалъ есми съ нимъ. У Вильни за тые пенези коли товаръ купити и подводу зъ возомъ далъ до Киева бы допровадили; тежъ Киевъскому воеводе приказали бы есте

зъ великимъ чолъномъ гребъцы дапи и ехали бы вместе водою до нашого места до Илямъ Кормени допровадили. И Пану Петру Фурсовичу по есмо мовили о Карачу купцу своему, шакъ верпе. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печашью.

Великое Орды, опъ Великого Цара Менъдли-Кгирея Жикгимонпу Королю, брашу моему, по еспъ слово: базаренинъ мой человѣкъ на имя Герпъ Каршамъ попалъ былъ, ино вжо и пимъ слободенъ, никому ничимъ не виненъ, ино тебе, браша моего, о то прошу, нашого того человека и зъ Бакчи Вланомъ а и зъ Хажи-Менъдеемъ, съ послы нашими, пришлипе, приязнь и братьство съ ними по будепь. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печашью листъ писалъ.

Опъ Цара Менъдли-Кгирея Жикгимонпу Королю, брашу моею, опъ тебе, браша моего, по еспъ прозъба: Петръ Фурсовичъ тобе брашу и мне много заслужилъ, шы, брашъ мой, за его службу городъ ему дай въ держанье, а по бы виделъ посолъ нашъ Ебакчи Вланъ. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печапью листъ послалъ.

Великое Орды опъ Великого Цара Менъдли-Кгирея слово по еспъ, Князю Бискупу у головахъ а Пану Миколаю Радивиловичу а Пану Миколаю Миколаевичу а Пану Старосте Жомоитьскому Станиславу, кажъдымъ добрымъ приятелемъ нашимъ, такежъ слово нашо тое спъ: Господаръ ващъ Александръ Король Бо-

жий приказъ сполнилъ; ино брапъ нашъ Жикгимонпъ Король здровъ будь, вы пежъ прияшели нашн здрови будпе; Божій приказъ, по еспъ: копорый ся народилъ шопъ умърепь. Ино зъ Жикгимонпомъ брашомъ нашимъ, Королемъ, а со мною брашьсшво доброе и приязнь сумножая гаразъ порадпе. Тежъ Короля, браша своего, я на Великомъ Князспве поздровъляю, зъ добрымъ даромъ нашимъ Ебакчи Улана и Писара нашого Хожа-Мендея послали есмо. И до васъ прияшелей моихъ съ пымижъ упоминъки свои послалъ; ино съ Королемъ, брашомъ моимъ, и съ вами прияшелми нашими, доброе умножая, Ебакчи Влану, а Хожи-Мендею казаль есми зъ успъ мовипи, шакъ ведайшей. Подъ сыкгнешомъ и подъ синею печашыо лисшъ послалъ.

Отъ Жикгимонта Божью милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Рускаго, Княжа Пруского, Жомоитского и иныхъ. Толмачоль Ромоданоль зъ Вилни Июль 20 день.

Великое Орды, Великому Цару Мендли-Кгерею милому, много поклонъ. Перво сего о добрыхъ швоихъ слугъ на имя: опъ Такшара а опъ Чиякоза о швоемъ здровью слышавши, велико есмо врадовалися. Посольспво и ярлыковъ выслухавши, всимъ речамъ паковымъ гораздъ зрозумели есмо.

Тыми пакъ часы пы, брапъ нашъ, Ябакчи-Влана и Писара Хочи-Мендея къ нимъ приспавивши, иныхъ пословъ опъ брашьи и опъ депей своихъ Царевичовъ и опъ Влановъ, Князей насъ здоровлючи на Кролевспве и на иныхъ опчизныхъ нашихъ Госпо-

дарьствахъ, прислалъ еси; ино по слышавъши, вси приятели наши съ нами посполу тому велико вдячни были, и о шаковыхъ доброшахъ твоихъ тобе высоко дякуемъ, ижъ ты, брашъ нашъ, звышнего Бога щастью нашому. Тымижъ твоими послы Ябакчи Вланомъ а Хачи-Мендеемъ Писаремъ въсказали еспе къ намъ и въ ярлыку своемъ писали, шпожъ войско ваше вжо готово только быхмо мы готови были, и поведаемъ тобе, брашу нашому, шпожъ какъ первей сего, конорые слова есмо до тебе, брата нашого, твоими великими Послы Тывикель Вланомъ а Ябунъчи Княземъ и нашими послы: Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ а Паномъ Якубомъ Ивашенъцовичомъ въсказали, на чомъ есмо на обе спороне съ тобою, брапомъ нашимъ, присягу вчинили, на шомъ и шеперь споимъ, опустивши вси дела наши въ Кролевъстве Полскомъ, зъ многими силами припягнули есмо до Великого Княжства Литовского. И какъ скоро приехавши къ Литве, шогожъ часу войска оппустили есмо до Смоленъска, а надъ ними Гепъманомъ Пана Олбрахъша Маршиновича сына Кгашполшовича; а другое войско отправили есмо до Полоцка, а надъ ними Гепманомъ Пана Спанислава Глебовича; а шрепее войско отправили есмо къ Менску, а надъ ними послали есмо спаршимъ Великого Гепмана нашого Пана Спанислава Пепровича Кишку; а сами вжо всели есьмо на конь, зъ великими силами нашими и зъ Божею помочъю шягнемъ пропивку неприятелю нашому. То все своима очима, твои Послы Ябакчий Вланъ, а Хачи-Менъдей Писаръ видели и все шо зведомо твоимъ людемъ Такъшару а Чиякозу, и шо являючи тобе, брашу нашому, вжо есмо ихъ отпустили, а съ ними нашого Толмача Ромадана послали; про шо жадаемъ, навпоминаемъ и просимъ

шебе, брата нашого, абы еси, подле своего крепкого Царского слова и присяги своее, намъ досыпь вчинилъ, вжо того часу, ничого не мешкаючи, какъ скоро къ шобе шые швои люди Такъпара а Ячикоръ, съ шолмачомъ нашимъ Ромаданомъ приедушь, вселъ бы еси на конь и шягнулъ въ землю непрыяшеля нашого, холопа своего Московского, съ одное стороны, а мы зъ силами нашими зъ другое стороны. Паклижъ бы самъ еси на конь не посъпелъ всеспи, и ты бы сыновъ своихъ Царевичовъ со всими людми своими, въ землю шого непрыяшеля нашого Московского послалъ шого часу, ничого не мешкаючи. Какъ скоро шолмачъ нашъ Ромоданъ съ шыми людьми швоими а Сеякозомъ къ шобе приедушь, а мы . . . . . Амина съ Казанского Цара, шыжъ бы еси обослалъ, абы онъ о шуюжъ пору самъ со всими людьми своими въ земълю его вшягнулъ, а шо бы еси, брашъ нашъ, насъ деля вчинилъ, ижъ бы любо самъ, а любо депи свои безъ мешканья зъ войскомъ своимъ шогожъ часу вжо послалъ, занужъ осень вжо приближилася, часъ коропкий дела справъляши надобе безъ мешканья; а коли дасшь Богъ съ помочъю швоею, брата нашого, опчизные городы наши, которые здрадливе, черезъ присягу, Московский подъ брашомъ нашимъ забралъ за ся, сполна къ своей руце будемъ мети, шогды не только намъ, але и собе двое добро вчинишъ: опъ холопа своего выходъ сполна на кажъдый годъ будешъ брати, а опъ насъ брата своего, вноминки и Послы не мешканые будешъ мети.

Посолство въ ярлыку гонцомъ Ширамешемъ до Красного Села принесеное.

Великое Орды, Великий Царь Менъдли-Кгирей, брашу нашому, Королю Жикгимоншу слово нашо шо

есшъ: Панъ Юрьи Зеновъевичъ а Панъ Якубъ Ивашенцевичъ опъ шебе, брапа нашого, пришли до насъ для шого, шшобы межи насъ брашьсшво и приязнь пошвердилася, и на шомъ есмо швердо присягнули, и на неприяшеля нашого Московского послали сына нашюго Махамешъ Кирчи Солшана зъ великимъ войскомъ, а съ симъ лисшомъ послалъ есьми до шебе коморника своего Шарамеша зъ слугою Пана Юрья Зеновъевича для шого, шшобы еси всимъ своимъ городомъ весшь далъ Вькраинымъ, почонъши опъ Смоленъска, по всей Украйне Московской, шшобы зъ городовъ не зъежджали, поколе войско мое вернешься, и въ шомъ съ правымъ словомъ послалъ есми до шебе шого коморника своего, и шы бы ему верилъ, а приспавивши бы еси къ нему своего слугу, безъ мешканья его ку мне оппусшилъ, а о шомъ бы есше швердо сшояли несплошиваючися, а есплися сплошише, шогды шо вамъ не опъ мене будешь, опъ себе. Писано мѣсяца Сафара 19 дня, у середу.

Посолство въ ярлыкохъ отъ Цара до Короля Жикгимонта Батушомъ Абрагимомъ, Авъгуста пятого дня, индикта 10.

Великое Орды, опъ великого Цара Мендли-Кгирея Великому Королю Жикгимоншу, брашу моему, многий поклонъ. Слово нашо, шо есшъ: наши послове Тывикгель Вланъ а Епанъчий Князь, къ вамъ, брашу нашому, зъ нашою правдою присягу нашу передъ вами учинили, а вы, брашъ нашъ, свою правду и присягу шакъже учинили есше, и правъду Посломъ нашимъ указавши, Пана Юрья Зеновъевича а Пана

Якуба Ивашенъцовича, а Маршалъка и Писара Ташарского Абрагима, Пословъ своихъ, прислали до насъ, навъчили есте, штобы вашою душею присягу вчинили, ино я самъ и брашъ мой Ямкгурдей Солтанъ и сынъ мой Магъмешъ Кирей въ головахъ, вси Солтаны и Вланы, Князи, Князь Довикель, Князь Авъкгышъ, Довълешъ Бахшы Князь въ головахъ, полковые Князи, всихъ насъ присягу посломъ своимъ велели есте видити, приказали есте имъ говорити, штобы межи насъ присяга шверда была, пропивку приятеля, быхъмо приятелемъ были, а пропивку неприятеля неприятелемъ; и велели есте видети шую нашу швердую присягу, и на неприятела вашого Московского войска, нашого посланья такжо велели есте видети.

И што Царевы отцы и дяди и предкове его нашому Великому Князю Виполшу въ головахъ, отцомъ нашимъ и дядямъ, городы и самъ я Менъ-Кгирей, Царъ брашъ вашъ, шые городы и волости отцу вашому Казимиру Королю пожаловалъ далъ, съ того ярлыка копею списавъши, прислалъ еси къ намъ просячи, што быхмо потомужъ пожаловали ярлыкъ дали; и мы брашъ сие слово вашо доброю волею приняли отъ пословъ вашихъ, которыхъ же есте къ намъ прислали Пана Юръя Зеновъевича и Пана Якуба Ивашенъцовича, а Маршалъка и Писара Ташарского Абрагима которыежъ передъ нами присягу вашею душею вчинили, а мы брашъ вашъ, такъ жо и брашъ мой Ямкгирдчи Солтанъ и сынъ мой старший Могъмешъ Кгирей Солтанъ и вси Солтаны и Въланы, Князи, Князь Тювикель а Князь Акчышъ Довлешъ Бахшы Князь въ головахъ и вси полковые Князи присягу намъ вчинили, пропивку приятеля приятелемъ, а пропивку неприяте-

ля непріятелемъ, зъ вами брашомъ нашимъ, за одно бышн и сне нашн дела швердые видевши, послы ва-шн, Панъ Юрій Зеновъевичъ, а Панъ Якубъ Ива-шенъцовичъ, а Маршалокъ и Писаръ нашъ Абрагимъ просили насъ, коли хочете швердо присягу свою дер-жашн, и вы на непріятеля нашого Московского лю-ди свои пошлите и къ городомъ нашимъ которыежъ въ насъ опшяты, къ Чернигову, къ Пушивлю при-ступивъши Московского землю велите воевати, то-гды, коли тое вчинишъ, присяга ваша сполнишься, а брату своему Королю Жикгимонту брапьство и приязнь повышишъ, а пріятелю пріятельство, а непріятелю непріятельство доведешъ и о то насъ швердо просили. Колижъ такъ мы тые слова отъ нихъ слышавъши, и хотячи пополнити, сына своего Магъмешъ Кирей Солтана въ головахъ, а Ябунчи Солтана, а Магъмеютъ-Кирей Солтана, а Бешъ-Ки-рей Солтана и инъшихъ Солтановъ и Влановъ, Кня-зей и полковыхъ Князей и ихъ брашью, и ихъ де-шей, Мурзъ послали есмо и вжо передъ войска вашо-го вышло было, Маршалокъ и Писарь вашъ Тапар-скій и слуга нашъ Башушъ, то видевши къ намъ поехали, а Пана Якуба Ивашонцовича и Магъмешъ Кирей Солтана приставивши послали есмо для то-го, которые коли городы достанутъ и они ему въ руки дадутъ и какъ Магъмешъ Кирей Солтанъ сынъ мой на конь всядетъ и поедетъ, то увидишъ и уве-ришъ Панъ Юрій Зеновъевичъ, и я приставивши къ нему своихъ Пословъ Мамушъ Влана въ головахъ и ихъ Пословъ до шебе съ присяжнымъ листомъ по-шлю, а што Киевъ городъ, и Володимеръ, Смоленъскъ въ головахъ, люди, места и городы, жалованья яр-лыкъ нашъ до васъ донесутъ, такъ ведайте и для того Маршалька и Писара вашого Тапарского Абра-

гима, а съ нимъ слугу нашого Богуша напередъ къ вамъ отпустили есмо; шпожъ дей и Ши-Ахъмепева слугу Тахтамыша, а Солтанъ Ахъмепа въ головахъ Дохчека Саипъ на паруку побралъ, ино шакъ не надобе и непріятеля непріятелства дверъдо маепе довесши Ходка Сейша съ жоною ко мне одошлепе Маршалъкомъ и Писаромъ вашимъ Тапарскимъ Абрагимомъ, а слугою нашимъ Башушомъ; а шпо непріятеля нашого Ши-Ахманшовы слуги у васъ всихъ имаепе порозъно далеко розъвесши, ведайше, непріятели супь коли бы есте ихъ живыхъ не держали, вамъ же бы лепшей а Ша-Ахманъшову брапаничу Халаку и Токътамышу Солтанъ Ахъмепъ въ головахъ и инъшимъ слугамъ его швердого лиха ошъ васъ вдаланъ шпобы видявши слуга нашъ Башушъ, намъ опказалъ, для пого слугу нашого и Маршалъку и Писару вашому Тапарскому Абрагиму приставивши посылали есмо, ино непріятелю нашому Ши-Ахманъшу и брапаничу его и инъшимъ слугамъ его копорое лихое дело вделаепе, шо видевши велелъ есми приехапи; а съ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ речи мои розъмовлены еспъ, шо велелъ есми видевши вборзде къ собе приехапи слузе своему Башушу шакъ ведайше. И попомъ слово нашо, шо еспъ: сесь Маршалокъ и Писарь вашъ Тапарскій Абрагимъ съ предковъ своихъ нашимъ ошцомъ добрые слуги были, и поехали служипи къ швоимъ, брапа нашого, ошцомъ, предкомъ и много послужили, а нине онъ вашъ верный холопъ сесь Маршалокъ и Писарь вашъ роду Июшинъскихъ Князей Омаку великихъ людей роду еспъ. Ино съ вами брапомъ нашимъ межи нами езъдипъ завъжды добрый и справедливый еспъ всего доброго хочепъ вашъ холопъ еспъ, симъ Писаремъ и холопомъ вашимъ и нашимъ слугою Башушемъ вапи

верные слова къ намъ скажеше; а ещо што на Днепре на Тавани городъ есми нарадилъ, ино которые люди на томъ городе лежатъ мели есше, дати чотыри тысячи золотыхъ и пять сотъ золотыхъ, што бы есше Маршалъкомъ и Писаромъ вашимъ до мене отослали, а отъ нинешнего часу наперед зъ вами брапомъ нашимъ што бы межи нами доброта множилася для тое причины Маршалъка и Писара своего старшого Абрагима завжды до насъ присылайше, и коли такъ, тогды межи нами все доброе будетъ, бо онъ наши дела Тапарские вси гораздо ведаетъ на сюожъ зиму его пришлите, нехай при насъ зимуетъ, а на весни вси ваши добрые дела отправивши къ вамъ будетъ; первей сего которыхъ есте присылывали до насъ, которые речи справлены были гораздо подле насъ маетъ завжды вашъ человекъ бы-ти и не може съ тобою брапомъ нашимъ и мною нашихъ добрыхъ делъ нихто такъ не ведаетъ доведи, коли тотъ Писарь вашъ Абрагимъ будетъ межи нами езъдити тогды ваше дело все справлено будетъ, а нъшие наши добрые речи Маршалъкомъ и Писаремъ вашимъ Тапарскимъ Абрагимомъ и слугою нашимъ Батушимъ до васъ вскасали есмо. Ино што будетъ вамъ говорити вы бы верили; а подъ перстенною печатью и подъ синимъ нишаномъ листъ послалъ есми. Писано въ Веселомъ городе, месяца Сарафа 22 день въ суботу.

Отъ Менъдли-Кгирия Цара Жикгимонту Королю, брату моему поклонъ, слово наше што естъ: Ши-Ахманъ Царь коли на своей Орде былъ, тогды наши Базаране до Киева поехали, жита купили, въ тотъ

часъ я приехалъ борзе и Орду всю взялъ, а Шихъмата Цара прогналъ; и въ тотъ часъ Воевода Киевъский Князь Дмитрей Путятичъ, Ордо Бояринъ, поймалъ а речи ихъ позапечатилъ, а потомъ ихъ пустилъ съ своимъ листомъ до мене, а въ листу пишетъ, што быхъ я тыхъ къ нему послалъ съ своимъ ярлыкомъ чие то речи. И онъ мелъ то все поворочати, а потомъ я ещо не послалъ ино Князь Дмитрей вмеръ, ино тыхъ речей Господарь съ Ордо Бозара моего Аблемъ, а съ нимъ слугу моего Абыша къ вамъ послали есьмо безъ ихъ рукъ тые речи побраны и попечатаны, ино ныне твердо сказалъ добрю человека приспавъше и тое съ Киевъскихъ людей вземъши велете отдати, а и Маршалъку и Писару своему Ташаръскому Абрагиму прикажите што бы то вземъ отдалъ, и Алекъсандръ Король, брать мой, тверды щасливый листъ свой далъ дей былъ што бы то Кияне отдали. И ещо слово мое, то естъ: Бурначикъ мой Базарский чоловекъ былъ ино дей вмеръ, а речи его тамъ запечатаны и Липовские Панове о томъ ведаютъ, Бурначикъ слуги моего Абышовъ рожоный братъ естъ, ино бы ему то отдано, бо ихъ речи, мои речи. Ещо слово наше, то есть: Ордо Бозаране мои то заехали были на имя: Шабуштакъ Адначикъ Абуила, Магаметъ Кулушъ и братъ его Ганула семъ человековъ ино дей тамъ лихося маютъ, бо они Базаране тыхъ семи холоповъ моихъ Батушу, а Аблему, а Абышу, въ руки детей и безъ кождое вымовы ихъ ко мне отпошлете, а коли то учините, тогды намъ братьскую приязнь повышъшите, а словомъ о томъ до васъ вказалъ есми Маршалъкомъ и Писаремъ вашимъ Ташарскимъ Абрагимомъ и слугою нашимъ Батушомъ.

Шемячичъ Василей ко мне прислалъ просячи, ино съ шымъ што масмъ чинити, все тое Маршалъкомъ и Писаремъ вашимъ Татарскимъ, а слугою нашимъ вернымъ Башушомъ и о Шемячичи словомъ сказалъ есми, шакъ ведайте и до мене вборзде тымъжо Абрагимомъ, а Башушемъ опъкажите.

Въ Бискупа одинъ Татаринъ, мой слуга, былъ на имя Кармышъ ино дей Бискупъ вмеръ, а я тебе брата моего прошу, штобы ми еси его знашолъ и доискавши, допышався, ко мне опослалъ слугою нашимъ Башушомъ, а прозбу мою иначей бы еси того не вчинилъ. А ещо слово мое, што естъ: сее зимы Шадый, гуссльникъ мой, побегъ опъ мене до Черкасъ, а опъполь до Мозыра, но человекъ по видевши приехалъ Анча, якожомъ о шомъ до васъ есми писалъ, бо о того Шадыя, Панъ Юрьи Зеновъевичъ, Панъ Якубъ Ивашонцевичъ, а Маршалокъ и Писаръ вашъ Татарский Абрагимомъ, коли есмо присягали, тогды што поминали, шамъ будетъ лишомъ, ино Король, брашъ вашъ, его къ тобе опошлетъ Бушушомъ, присяги нашое знаемость будетъ коли слуге нашому Башушу его швердо поймавъши дасте, тое межи нами братьское пряязни знамя будетъ.

Жикгмонту Королю отцу моему, его милости, отъ Ахъмета-Кирий Солтана многие поклоны, после поклону зведомобъ было: штожъ были больший мене и менъший мимо пыхъ мене еси пожаловалъ, сыномъ собе назъвалъ, и до насъ еси всказалъ шую твою ласку, коли тобе могу отдати, коли твое здоровье и тое твое жалованье слышалъ есми, тогды

вельми есми былъ веселъ; ино межи вами и Царемъ шпо было пригоже напротивъку неприятеля вашого на коиь былъ вселъ есми, опца своего и вашею саблею, неприятеля вашого казнити, Боже Панъ дай ижъ бы неприятель згинулъ, а коли вашой милости послужимъ тогды будемъ о шпо вашей милости просити, и ваша милость нашу прозбу не оставипе, ино я шяжъский свой поклоиъ, а легъкий впоминокъ слугою своимъ Аблемомъ до васъ послалъ есми, а я своего опца и вашъ повольный, шпо роскажепе, я радъ чиниши, шо ведайпе.

Вольному человеку Жикгимонпу Королю, опцу моему, его милости, Ахъмепъ-Кирей Солпанъ просипь: шамъ мой одинъ слуга еспъ на имя Корочъ въ Ахъмепъ Влана, ино шого бы еси мне пожаловалъ опослалъ ко мне какъ бы еси волость далъ, коли вольный чоловекъ, будешъ мене сыномъ своимъ меши а мне шого слугу моего опдаси и я побе на жалованье чоломъ вдару, а вельми васъ просимъ о шомъ веру въ Бога, ино яко на мою прозбу вчинити, какъ швоя милосшь вчинишъ на мною, шо шы ведаешъ; а на шо съ перспеньного печапью листъ свой послалъ есми.

Король его милосшь Жикгимонпъ послалъ до Князя Капусшы слугою его Борисомъ Ершовымъ сыномъ, лисшы, Ярлыки, къ Махъмепъ-Кирею Солпану и къ Пану Якубу Ивашонъцовичу и далъ шому слузе, я,

Сопега 8 копъ грошей, слузе Капустину Такъшамышу а Царевичу.....

Tu niedopisano. Instigator.

Отъ Волоского Воеводы Посольство къ Царю.

Велико Великому Цару Мендли-Кгерею, Хану Перекопъскому, родителеви нашому милому, отъ сына твоего, отъ Богдана Воеводы, Божью милостью Господара земъли Молдавское. По семъ родителю нашъ преже сего поручилъ еси намъ, нашимъ слугою Крстехачкомъ, ажъ коли прийдутъ наши Послове отъ Лядского Короля и съ которымъ Посельствомъ, мы быхмо дали знати тобе, родителю нашому, про тожъ такъ же бы еси зналъ, ижъ сими разы наши Послове отъ Жикгимонта, Короля Лядского, приехали и поведаютъ намъ такъ, нашъ Король Жикгимонтъ онъ зъ нами ни едну шокъмелу а ни миръ не вчинилъ, але со много жалобами жаловался на насъ, казалъ ижъ на посшановенье Кролевства его, мы есмо плениля и попалили землю его, и много речей на насъ вчинилъ, такъ намъ поведаютъ наши Послове и мы съ Королемъ Лядъскимъ миру досели не маемо, але казалъ Король ижъ будетъ послати свои Послы до насъ, и будетъ намъ даваши назначенье которые шокмежи будетъ зъ нами вчинити и доселева Послове ещо до насъ не прибли. А якъ будетъ приехати то Послове Короля Лядского до насъ, а мы шежъ будемъ дати тебе, родителю нашому, назначенье съ которыми речми будутъ прийти; ино родителю нашъ ажъ всхочешъ вчинити миръ съ Королемъ Лядскимъ, шы безъ нашого знания и безъ насъ, сына твоего, миру съ нимъ не бери, и тежъ дае-

мо знати тобе, родителю нашому, ижъ поведаютъ намъ наши Послове такъ, ажъ Король Лядъский онъ попаемо пажиться о войску незнаемо што гадаетъ куды есть ему воля, ино ажъ будешъ видети, родителю нашъ, ажъно на насъ идетъ, ты родителю нашъ, насъ сына твоего, не лишай, але стой, узрети на насъ сына твоего подле. И тежъ даемо знати тобе, родителю нашому, ажъ поведаютъ намъ наши Послове такъ, ажъ Король Лядский онъ попаемо пажиться о войску не знаемо што гадаетъ и куды есть ему воля, ино ажъ будешъ видети, родителю нашъ, ажъ на насъ идетъ, ты родителю нашъ, насъ сына твоего, не лишай але стой, узри на насъ сына твоего подлугъ нашихъ записовъ. И тежъ даемо знати тобе родителю нашому за твоего и за нашого неприятеля за Ши-Ахъмата ажъ держитъ его Король у спорожи, и што къ тобе родителю нашому изречетъ нашъ слуга Негрило и ты бы еси ему верилъ, бо суть наши речи и наши слуги Крепехачка и Негрила просимо тебе родителя нашого не мешкай ихъ въ себе але борздо пусти ихъ назадъ до насъ, Богъ да ти умножитъ лета родителю. Писанъ у Хрьловъ.

Отъ Цара къ Волоскому отписъ.

Великое Орды отъ великого Цара Мендли-Кгирея сыну моему милому Богдану Воеводе Малдавское земли слово наше, то есть: што еси присылавъ до насъ Толмача своего Некриля зъ листамъ своимъ, што Жикгимонтъ Король справилъ великое войско и хочетъ на насъ пойти, а которого еси человека своего до него посылавъ, ино дей Король того человека твоего и на очи къ собе не пустилъ, и твой человекъ

пюе виделъ, штожъ Угоръ войско великое къ собе взялъ на помочъ, ино пишешъ до мене какъ я тобе отецъ твой вчиню помочъ, тобе дамъ ли и о томъ просячи писалъ еси до мене. Ино Жикгимонтъ Король прысылалъ до насъ Воеводу Смоленъского Пана Юрья Зиновъевича, а Пана Якуба Ивашенцовича, а Маршалъка и Писара Татарского Князя Абрагима своихъ великихъ Пословъ обецаючися, штожъ неприятеля нашого Шиг-Ахмата Царя твердо держати; мы съ нимъ завелися жити, какъ отецъ нашъ Ачъ-Кирей Царь съ Казимиромъ Королемъ въ братьстве и въ приязни были, а пропивъку приятеля приятелемъ быти, а пропивку неприятеля неприятелемъ быти, и на томъ есмо межи собою твердую присягу учинили и пытали есмо Пословъ: вы съ сыномъ моимъ Богданомъ въ приязниль живете, аль не въ приязни? и они мне отказали, коли тобе естъ Богданъ Воевода Молдавский приятелъ тогды и намъ приятель; естли онъ Господара нашого Короля Жикгимонтове отчине Лядской земъли не будетъ шкодити, а своихъ лихихъ людей будетъ усчувати, тогды мы ему приятели; а естли онъ будетъ Господара нашого отчине шкодити, ино мы ему не приятели; да и ты съ нашимъ Господаремъ маешъ посполу быти ему неприятель. Ино ты тежъ люди свои лихие усчувай, не вели шкодити Королеве земли, а естли жъ пакъ отъ тебе не будетъ шкоды Королеве земли, а отъ Короля пакежъ тобе не будетъ шкоды; а ты лиха и не починай. А тепере намъ Московский неприятелемъ спалъ а и Король свое войскоославъ на Московского, а и я сына своего въ головахъ Магъмешъ-Кирея Солтана послалъ зъ войскомъ на Московского, а ты тое такъ ведай. А черезъ Хачъка еси насъ просилъ, абыхъ до тебе послали своего

великого и доброго Посла, ино нихъто не хочеть ехати а коли моихъ до тебе хто поедетъ и ты имъ даешъ купивши за сто денехъ сукъно и одинъ конь, ино какъ намъ ехати естъ въ насъ приятели и неприятели тое слышати и видетичи добро и чти своее стерегуть и не во чсти не ходять, быти тое такъ ведай Османовымъ сыномъ Хочоемъ, а мой ярлыкъ послалъ есми до тебе, и ты бы Хачея не мешкая отпустилъ до мене а съ синимъ нишаномъ а зъ жуковенъною печатью сесь ярлыкъ послалъ есми до тебе.

Ярлыкъ зъ Менска, посланъ Авъгуста 10 день, индиктъ 10 на противъ всихъ Посельствъ ярлыковъ Царевыхъ.

Великое Орды, Великому Цару Мендъли-Кгирею брату моему милому, отъ Жикгимонта Божею Милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, многій поклонъ. Приславъ еси къ намъ Коморника своего Ширамета и словомъ до насъ имъ всказалъ еси, и въ ярлыку своемъ писалъ еси: штожъ передъ нашими послы, Воеводою Смоленскимъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ и Наместникомъ Мозырскимъ Паномъ Якубомъ Ивашеньцевичомъ а Писаремъ нашимъ Абрагимомъ межи нами братьство и приязнь потвердилася присягу намъ твердую вчинивъши на неприятеля нашого Московского сына своего Магъметъ Кгирей Солтана зъ великимъ войскомъ пославъ есми. Въ томъ же ярлыку писалъ еси къ намъ абыхъмо весть дали всимъ Вкраинънымъ людемъ своимъ, што-бы зъ городовъ не зъеждчали, поколе войско вашо вернеться. Мы слышавши твое

полное здоровье, брата нашого, отъ твоего коморника и отъ слуги Пана Юрьева велико съ правого серца врадовалися есмо. А што сына своего Магъмета Кгирей Солтана зъ войскомъ своимъ на неприятеля нашого Московского пославъ еси, въ томъ знамя своего крепъкого правъдивого Царского слово намъ вказалъ еси иного приятеля мимо тебе доброго брата нашого намъ до нашого живота искати не надобе какъ было верное братьство и твердое приятелство межи Казимеромъ Королемъ и Ачъжи-Кгиреемъ Царемъ, отцы нашими, въ той мери межи тобою и миою, ошъселе дасть Богъ на веки будетъ, хто тобе неприятель то мне неприятель, хто тобе приятель, то мне приятель, на всякого человека лихого я съ тобою братомъ нашимъ везде за одинъ. И коли дасть Богъ съ твоею брата нашого помочъю иные городы наши отчизные будемъ къ своей руце мети, будемъ ведати какъ тобе брата нашого черезъ наши Послы и межъ Солтановъ сыновъ твоихъ и Князей и Влановъ и инъшихъ вспоминками навежати, такъ, какъ тобе милому брату нашому, любо будетъ, а сыномъ и людемъ твоимъ вдячъно. И коли вжо ты братъ нашъ зъ Божъею помочъю почалъ намъ таковые доброты чинити и тепере просимъ тебе, абы еси, насъ деля, то вчинилъ славъ бы еси своего Посла до Князя Василия Ивановича Великого Князя Московского на имя Писара своего Хачименъдея, который отъ тебе къ намъ пришолъ зъ Ебакчи Вланомъ въ Посолстве и тыми разы въ насъ мешкаютъ; а естли бы того тобе брату нашому невидалося послати, и ты бы иного которого доброго жъ человека своего не мешкая къ намъ прислалъ, штобы отъ насъ зъ нашимъ Посломъ къ нему ехалъ и вказалъ былъ до него тымъ Посломъ своимъ и къ

ярлыку своемъ къ нему писалъ бы еси являючи ему шпожъ какъ Ачъжи Кгирей Царъ, опецъ твой, зъ нашимъ опцомъ Казимиромъ Королемъ жили у верномъ братспіве и приязни до ихъ живопа, такъ и мы съ тобою братомъ нашимъ на томъ же присягу вчинили и вечную любовъ приняли шпожъ на всякого нашого непріятеля везде есмо за одинъ и топъ же Поселъ твой говорилъ бы опъ тебе приказуючи ему, абыхъ городовъ нашихъ опчизныхъ копорыежъ зрадне опецъ его чрезъ свою присягу забралъ и поселъ за ся, намъ отступилъ, бо на тые городы предковъ твоихъ великихъ, вольныхъ Царей и шебе брапа нашого великое Орды великого волного Цара ярлыки предкомъ нашимъ и намъ подавали, а съ того предки наши и опецъ нашъ своими великими Послы предковъ твоихъ и опца твоего впоминъками навежалъ, а Московскій холопъ вашъ въ кажъдый годъ выходъ давалъ, а въ томъ вашъ Царскій кошелъ полонъ бывалъ; и коли такъ брапъ нашъ на нашу прозбу вчинишъ зъ Божею помочъю своими людми опчизные наши городы зъ его рукъ вынемъши, намъ очистишъ тогды и не попомужъ будетъ опъ насъ брапа твоего впоминъки а опъ колопа твоего суполная дань. И какъ ты брапъ нашъ отпишешъ тымъ жо Толмачомъ нашимъ Мискомъ до Хачименъдея Писара своего, шпобы съ тыми речъми къ Московскому безъ мешъканья ехалъ, мы выправивши его и нашою Посла тамъ до Московского съ нимъ пошлемъ, а просимъ тебе брапа нашого, абы еси до Московского ярлыкъ свой послалъ отвореный зъ великою грозою, абы намъ тыхъ нашихъ городовъ передъ тымъ твоимъ Посломъ отступился и чрезъ то ся въ нихъ не вступалъ. А што еси братъ нашъ всказалъ къ намъ тымъ же Коморникомъ своимъ

Шираметемъ поведаючи намъ ижъ еси войско свое на неприятеля своего и на нашого пустилъ, а мы быхмо тежъ свое войско пустили съ одъного неприятеля нашого искать, и мы тогожъ часу сами зъ Вилны рушилися и приехавши къ Менску ничого не мешкаючи войско нашо на Московского отпустили, и давно быхъмо были послали нижли ожидали есмо вести отъ тебе брата нашого хотячи ведати на который часъ твое войско рушится, абыхмо на тотъ же часъ свое отпустили, абы съ одного люди наши неприятеля искали. Тежъ естли бы сынъ твой брата нашого Магъметъ-Кгирей Солтанъ зъ войскомъ своимъ вжо вернулся за ся до Орды, ино жедаемъ тебе брата нашого абы еси насъ деля то вчинилъ пославъ бы еси противъ него и велелъ бы ему обобравши зъ двадцать тисячий людей доброго за ся послати въ землю Московъского, а наши люди такежъ зъ другое стороны въ егожъ землю вшедши будуть воевати и дело нашо зъ Божею помочъю делати; а велико тебе брата нашого о томъ просилъ, абы еси пославъ противу своего войска абы тая двадъцать тисячъ людей верънувъши за ся земли его воевати. Писанъ въ Менску, Августъ 9 день, индиктъ 10.

Менъдли-Кгирей Царь, слово, то естъ: Пану Якубу Ивашенъцовичу приятелю поклонъ. А што намъ слово довелъ еси, а къ намъ съ тымъ словомъ пришолъ еси справилъ отца своего Ивашенъца правый сынъ еси и тепере къ намъ къ Перекопу приехалъ въ Иркогичъ зъ нашимъ слугою Абакчи Вланомъ вместе, Абдурхъману приставивше послали есмо

пашь сошъ людей, Абурхъманъ какъ дойдешь до васъ гошови будъше, а какъ Адбурхъманъ какъ доедешь до васъ шакъ борздей будъше къ намъ доброго дела вборзде делаши, то есшъ: лепъше ещо Пану Якубу приятелю моему, ведай Шадый Чекчи имя слуга мой сее зимы побегъши въ Черкасехъ были наши слуги видели его и въ Черкасцовъ прохали его Чуруму не дали. Еще Королю брашу моему Гридею послабъ есми ярлыкъ, въ ярлыку шое написавши въ Черкаскихъ Козаковъ Чиахозъ прохалъ не дали ему и они его опослали къ Каневу вжо швоего слова, справедливосшь, то есшъ: великого Посла супушника швоего Пану Юрью Зеновъевичу сего моего ярлыка вказавши шого Шады-Чакчи холопа моего самъ швердо въ железа оковавши и за руки и за ноги не приведешъ ли ко мие, ино я буду на шебе гневашися, колко есь добрыхъ делъ делалъ шшо даромъ ся шобе не минуло не мовъ шо не говорилъ есми шобе шакъ ведай Шадыгъ Чекгея холопа моего швердо и немши привесши надобе, шеперъ легкимъ госшинъцомъ Мамачу слугу есмиославъ а швердымъ словомъ шопъ шобе опкажешь, шакъ ведай, а еще Кулызаману Толмачу Богомолца нашого одну белую деньгу послалъ Мамачою.....

Tu niedopisano. Instigator.

Король, Его Милосшь, зъ Вилни Июля 30 дня, послалъ Коморника своего Ленарша къ Мисшру Ифлянскому Валшару жедаючи его о помочъ, абы подле списовъ какъ же ся перво сего списалъ былъ съ Королемъ Его Милосшью Алекъсандромъ, былъ помоцонъ прошивку Великому Князю Московскому.

Князь Мистръ Клясвомъ отписалъ тыль обычаемъ.

Наяснейшій Королю высоко врожоный Княже! наша приятельская служба, а по покорномъ полеганью всего змноженья подаваюнць вашой Кролевской Высокости пилно жадаючи впередъ милостивый, ласкавый, любивый Пане суседе и приятелю, якожъ по ваша Королевская ясность своего знаменитого Посла шляхетного и окрутного Пана Юрья Яновича Завишича о Велице дни минувъшемъ съ некоторымъ важнымъ Посельствомъ и великими розъмовами до насъ прислалъ, которого есмо въ слушной вазе приняли, и добре слышали, и со всею пилностью то есмо розважили, а то къ сердцу взяли, которое посельство тычется о приятелскую едность и привязь промежъку наяснейшимъ Паномъ и высоко вроженымъ Княжатемъ, Королемъ Алекъсандромъ щасное памети черезъ Его Королевское высокое обысканье и зъ землями Ифлянтскими знамени.....

И даньми и зъ землями и зъ водами; Володимирскую шму со всими входы и даньми, и зъ земляли и зъ водами; Великого Луцка шму со въсими входы и зъ даньми и зъ землями и зъ водами; Смоленъскую шму со всими входы и зъ даньми и зъ землями и зъ водами; Подолскую шьму со всими входы и зъ землями и зъ даньми и водами; Каменицкую шьму со всими входы и зъ даньми и зъ землями и водами; Браславскую шьму со всими входы и зъ даньми и зъ землями и водами; Сакалскую шьму со

всими входы и зъ даньми и зъ землями и водами; Звинигородъ зъ выходы и зъ даньми и зъ землями и зъ водами; Черкасы зъ выходы и зъ даньми и зъ землями и водами; Звинигородъ зъ выходы и зъ даньми и зъ землями и водами; Хачибеевъ [и Малкъ зъ водами и зъ землями; ино почонши опъ Киева и Днепромъ и до устья и съ Непорожъ и Глинескъ, со всими ихъ людми; Жолважь, Пупивлы зъ землями и водами; Бириньсинячъ, Хотеллосичи, Хопмышлы, Нищяны, со всими ихъ землями и водами и даньми и выходы; Черниговскую шьму со въсими выходы и даньми и зъ землями и водами; Рылескъ зъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Курскую шьму зъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Сараева сына Егалшаеву шьму; Милолюбъ зъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Мужечъ Осколъ и Спародубъ, Бранескъ и со всими ихъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Менскъ и Любопескъ, Тула городъ, со всими ихъ выходы и даньми и землями и водами; Берестей и Рапунъ и Козельскъ, Пронъско, Олконьско, Испашъ, Донецъ со всими ихъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Ябу городокъ, Балыклы, Караулъ чорный, городъ Дашовъ, городищо Тошичи, Немиръ, Мушачъ, Ходоровъ со всими ихъ выходы и зъ даньми и зъ землями и водами. Ино великий Князь Казимиръ брапъ нашъ зъ Лишовское земли съ Князи и Паны, шшо-бы добропа множила для шого и мы шежъ съ Уланы, Князи, порадивъ а брапъ нашъ Князь Казимиръ Анъдреева сына Пана Богдана Маршалъка а съ нимъ Пана Ивашковъ сынъ Пань Ивашеньцо коли до мене опъ брапа моего въ посельспве приехали, ино мы повышая, брапа нашого, милуючи: Пъсковъ, Великий Новгородъ пожаловали, дали есмо и Резань и Переяславль въ головахъ люди, шьмы, городы и села и

дани и выходы и зъ землями и зъ водами и съ по-
поками къ Литовскому сполцу придали есмо; и новы,
имены вышей писаные, городы. Князи и Бояре на пе-
редъ сего великому Князю Виполпу, брату нашому,
а попомъ великому Князю Жикгимонпу брату на-
шому, какъ еспе служивали, ино и ныне попомужъ
великому Князю Казимиру брату нашому служипе,
колько городовъ дани и выходы сполна давали. А
копорые люди напопомъ повышая дали есмо, не
молвпе: перво того не служивали есмо и дани и выходу
не давали есмо, ни копорое вымовъки не мейпе, дани
и выходы давайпе, опъ нинешнего часу служипе.
Ино и нине великий Князь Жикгимонпъ брапъ нашъ
зъ Литовское земли Князи и Паны для пого шпо-
бы межи нами добропа была и мы съ Уланы и
Князи порадивъ опъ брапа нашого великого Князя
Жикгимонпа Панъ Юрьи Зеновъевичъ, а Панъ Якубъ
Ивапенцевичъ Маршалокъ и Писарь Тапарский Тимир-
чинъ сынъ Князь Абрагимъ опъ брата нашого въ
Поселспе приездили, ино первые Царь дади напи
Царь опецъ нашъ пожаловалъ копорыми ярлыки, а
попомъ и мы копорымъ ярлыкомъ пожаловали ми-
луючи Жикгимонпа, брапа нашого, къ Литовской
земли сполцу дали есмо. Пожаловалъ сесь нашъ яр-
лыкъ зъ ласки по первомужъ сполна, дани и выходы
и службу не будепель шо сполна служипи и вамъ
некопороежъ добро будепъ, будепе воеваны и граб-
лены сего нашого ярлыка не будепель послушны
шпобы еспе не сплошилися для пого на по подъ
золопымъ нишаномъ а подъ алыми пяпны ярлыкъ
данъ по Пророка нашого смерши девепь сопъ лепъ,
и трынадцапь лепъ щасливого Мѣсяца Сафара
21 дня, въ пяпницу, писанъ въ городе Веселомъ.

Правилъ Магмешъ Кгирей Солпанъ въ головахъ и иншые Солпаны, по мне первый человѣкъ Мамышъ Вланъ, въ головахъ, и иншые Вланы, Князи и Карачеи и полковые Князи, Акгишъ Князь, Давлехъ Бахпы Князь, Мерданъ а Мачмюдъ Князи и Бирхожа Писарь писалъ.

Великое Орды великий Царь Менъдли-Кгирей Царь самъ въ головахъ есми зъ брашомъ своимъ Ямурчи Солпаномъ а съ сыномъ своимъ Мугамедъ Кгирей Солпаномъ а Ахъмешъ-Кирей а Лбунчи а Махмижъ-Кирей, а Бепикъ Гирей а Бурнашъ съ шыми Царевичи въ головахъ Бабакасчипъ, а Солпанъ Али Абурганьмалла а Бабашчихъ и зъ Уланы и Князи Мамушъ Вланъ, Кияшь Мансуръ Князь, сынъ его Сокалъ Князь: шые въ головахъ зъ инъшими Вланы и Князи нашими, Тевекель Князь, Мамушъ Князь, Акгышъ Князь, Довлешъ Бакпы Князь, шые въ головахъ съ полковыми Князи зъ Двораны и съ Кочевными Князи и съ слугами моими вси пришодъ передъ Жикгимонтовымъ Королевымъ брата нашого передъ Посломъ великимъ, передъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ и передъ Паномъ Якубомъ Ивашенъцевичомъ, а передъ Тапарскимъ Маршалъкомъ Абрагимовъ Писаромъ, я въ головахъ зъ верху писанымъ зъ брашомъ и зъ дешьми зъ Уланы и Князи и со вьсими полковыми Князи и зъ двораны и съ кочовными Князи и зъ слугами моими вси посполныи споя Жикгимонту Королю брашу нашому присягнули есмо и шопъ присяжный листъ дали есмо съ шыми вызнанными речъми, которые речи сталися, а Панъ Юрьи Зеновъевичъ а Панъ Якубъ Ивашенцевичъ а Маршалокъ Тапарский Абрагимъ Князь, Жикгимонша Короля брата нашого душею и Литовское земли у головахъ Князя Бискупа и вьсихъ Пановъ душею присягнули

еспли вы Цару сюю выписаную присягу и вызнанъ-
ную иначей не вчините а мы тежъ иначей не въде-
лаемъ шую прозбу швою, которая у присязе записано,
слово швое такъ вчинимъ иначей не будемъ такъ
присягнули намъ а мы тежъ на сие вызнаные слова,
слова наши присягнули есмо, шпожъ Жикгимонту
Королю брату нашому и Липовское земли въ голо-
вахъ Князю Бискупу и Паномъ приятелю прия-
телемъ а непріятелю неприятельство чинити, за одно
спанемъ, а зъ неприятелемъ еспли ся змиримъ, съ
одъного змиримся, а кому приятелемъ будемъ съ
одного приятелемъ будемъ, одинъ безъ одного ведома
ни съ кимъся не зъеднаемъ, а одинъ безъ одъного
ведома никому неприятелемъ не будемъ. Тежъ опъ
предковъ нашихъ опъ Цара Такъшамъша и до отца
моего Ачъ-Кгирея Царя и теперь самъ жаловалъ есми
Жикгимонта Короля брата своего и Липовскому
сполцу Князю Бискупу въ головахъ и Паномъ пожа-
ловавъ подъ золотою печатью и подъ алымъ пап-
номъ листъ есмо дали: Рускую Вкраину Городки ко-
торые къ намъ прислухали зъ землями и зъ водами,
зъ выходы и зъ даньми пожаловали есмо и на то
есмо и листъ нашъ дали, ино мы тую данину под-
лугъ жалованья нашого иначей не вчинимъ. А еще
Жикгимонту Королю брату нашому хто будетъ
неприятель, я Мендли-Кгирей братъ его брата або
сына своего поплю зъ великимъ войскомъ съ Корале-
вымъ брата нашого войскомъ посполъ; а тежъ
Жикгимонтъ Король братъ мой на моего приятеля,
я, або сынъ мой коли пойдетъ, тогды подъ присегою
доброго Пана, або доброго Маршалъка зъ Липовскимъ
великимъ войскомъ къ намъ прислати съ нами пос-
полъ помодъ неприятелю нашому неприятелство
вчинити съ одного спавъ, а еще непріятеля моего

Ши-Ахмашова брашанича Халекъ Солшана а Такъ-шамыша слугъ его а Солшанъ Ахмаша и иныхъ добрыхъ слугъ попераши, а лихихъ слугъ его далей опъпровадиши и въ холопы ихъ посшавиши, а еще шшо на Товани городъ мой збудованъ на имя Ислямъ городокъ на кажъдый годъ выдаешся чошыри писячи и пяшь сошъ золошыхъ шымъ людемъ оброкъ, ко-шорые городъ сперегушь не въмешъкивая на каждый годъ мы будемъ шобе слаши шую суму, кошорую имъ даешъ шакъ мне шушъ злюбили, а мы шшо будемъ просиши полонениковъ Княгинь и инъшихъ есшли намъ верешь, и мы шежъ на швою брата нашого прозбу шшо коли будешь у васъ полонсники обыйскъ вчинивъ нашодъ опошлемъ, а шежъ Шадея холопа моего знашодъ маеше опослаши, а шшо Мос-ковскій неприяшель нашъ ошъ васъ земли наши побралъ, есшли шое воземъ намъ ошвернешъ, и мы брашьи швоей и дешемъ швоимъ всимъ Царевичомъ, Влаюмъ, Князем швоимъ, Князю Тювикелю а Ма-мышу Князю а Давлешъ Бахшыю Князю, шымъ въ головахъ и инъшимъ полковымъ Княземъ швоимъ на кождый годъ съ шыхъ людей и городовъ, выходы и дани собравъ, дамъ имъ, въ шомъ ихъ вдячъно на-радимъ, а неприяшеля швоего Ши-Ахмаша, какъ мы мовилъ шакъ мы вчинимъ. Такъ шушъ Панъ Юрьи Зеновъевичъ а Панъ Якубъ Ивашеньцевичъ, а Шашар-ский Маршалокъ и Писарь Абрагимъ, шакъ шушъ намъ присягнули Жикгимонша Короля брата нашого душею и Князя Бискупа въ головахъ и Пановъ душею, ино есшли вы на свою мою прозбу и на мое слово неприяшелю моему неприяшелсшво вчиниши, и мы шежъ зъ выписаное присяги нашое и вызнанья слова нашого и на немъ вчинимъ не ошкинемъся на присязе своей швердо спояши будемъ и шежъ въ

Жикгимонта Короля брата нашого въ Литовскую землю и въ люди его поехавъ братя моя и дети мои або зъ Улановъ або Князей нашихъ, албо съ полковыхъ Князей, або зъ дворанъ, або съ кочовныхъ людей, або слугъ моихъ поехалъ и если шкоду учинишь, сами прийдутъ скараемъ, и самыхъ имемъ выдадимъ вамъ ихъ а приведеные побраные полоненики вернемъ ихъ, а ты лихо чини въ люди если до насъ не прийдутъ и мы жоны, деши и дочъки ихъ побравъ и у Днепра къ перевозу пошлемъ и съ Слама города нашого выдадимъ сцолъ люди ваши ихъ поберутъ и отъедутъ. Если вы сюю прозбу словъ моихъ ты Король Жикгимонтъ братъ мой зъ Литовскимъ у головахъ съ Княземъ Бискупомъ и съ Паны присяже своей твердо стоя правду учините, а иначей не учините, такежъ мы сее присяги нашое и сознаныхъ словъ нашихъ, мы если иначей вчинимъ вышого единого Бога отреченъ будетъ, свепого Магамеша Божьего посланьца, и проклятъ будетъ. На то зъ устъ своихъ сюю присягу нашу написалъ, далъ есми сыкнетомъ и печатью нашою запечатавъ, дали есмо Жизгимонту Королю брату нашому, и Князю Бискупу въ головахъ, Литовскимъ Паномъ великимъ и земяномъ; подъ сыкгнетомъ и подъ сиею печатью, право поднесенымъ листъ данъ, после нашого Пророка въ девятои сотъ и въ пятнадцати летъ щастнаго Ребиалъ месяца Авъвеля на четвертый день.

Великое Орды отъ великого Цара Менъдли Кгирея, Жикгимонту Королю брату моему многий поклонъ, слово наше: то если, милому брату моему шлю

Тювикель Вланъ зъ Ябунъчи Княземъ, великие Послы мои отъ насъ поехавъши нашею душею за нашу правду тобе брату нашому присягнувши и твою тежъ присягу брата нашого видевъ, до насъ приехали зъ великими Послы вашими Паномъ Юръемъ Зеновъевичомъ и съ Паномъ Якубомъ Ивашенцовичомъ и съ Татарскимъ Маршалъкомъ и Писаремъ Абрагимомъ зъ верными печатми, листы своими и тые великие Послы до брата твоего здорово во въпокой доехали, подъ печатьми листы ваши донесли, и верные слова ваши, намъ брату твоему, мовили и твоею, брата нашого, душею и Литовское Земли въ головахъ князя Бискуповою и великихъ Пановъ Радъ душею намъ брату своему присягнули, и я тежъ въ головахъ вси присягнули есмо сполно уверили есмо приятелю приятелство, неприятелю неприятелство сполна докажемъ и на то такъ есмо твердо присягу вчинили.

А што отцу твоему Казимиру Королю, дяди моему, самъ есми пожаловалъ городы и люди многие и вы съ тыхъ до тыхъ нашихъ листовъ выметавъ, и списавъ на то листа прося, прислали есте до насъ и мы на твою брата нашого прозбы подъ золотою печатью и подъ алымъ пятномъ великий листъ написавъ, и присяжный листъ написавъ братъ мой о што мене жадалъ еси и прося прислалъ былъ еси до мене, все есмо то вчинили, на потомъ твое великие Послы насъ просили, ижъ у Жикгимонта Короля и Литовское Земли въ головахъ Бискупа и въ великихъ Пановъ неприятель великий Князь Московский што выдали городы, тые люди наши и земли за себе забралъ на тые городы и люди войско многия пошли и нашо Литовское войско содиночивши моцно тые люди наши и земли за себе забралъ,

тогды пополнишъ присягу, ото прося стали мы за одинъ месяцъ заказали въ головахъ сыну своему Магъметъ-Керей Солтану а Япунчи Солтану а Махмудъ-Керий Солтану а Бетий-Кгерий Солтану, а Буръ-нашъ Солтана и Князей и Влановъ послали есмо и полковыхъ Князей зъ братьею, съ сынми ихъ и зъ Двораны и съ кочовнымими Князи зъ многимъ войскомъ послалъ есми въ головахъ сына своего Магъмедъ Кгерия, а Пана Якуба Ивашонцовича къ нему приставивъ, неприятелю нашому Московскому неприятельство твердо вчините; ино тое дело нашо Панъ Юрьи Зеновъевичъ виделъ и зъ симъ золотымъ ярлыкомъ нашимъ, и съ присяжнымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе брата нашого Мамуша Влана а дворанина нашого Князя Адину доброго слугу своего съ Посломъ твоимъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ до тебе брата нашого милого и твоя брата нашого верность знамя то будетъ штожъ у присяжномъ листе нашомъ написали есмо, а въ томъ присяжномъ листе нашомъ написано Ши-Ахмата неприятеля моего потерати маете, братъ мой, Мамушъ Вланъ и зъ Адиною слугою моимъ сами видевъ до мене мають приехати. Панъ Юрьи Зеновъевичъ намъ такъ присягнулъ: коли я до Господара своею Короля и до Литовское земли Бискупа, и до Пановъ великихъ доеду, тутъ я твою правду видялъ, неприятеля твоего Ши-Ахмата какъ ты говорилъ, съ сего света збавятъ, потераютъ его и смерть его сему Мамышъ Влану, а Одине слузе твоему вкажу, на то присягнулъ намъ душею вашею, ино тое дело неприятелю моему, коли не вчините, што есмо присягали отъ васъ порушена будетъ, и о тое дело казалъ есми зъ устъ мовити, брату своему, Мамушу Влану и чересъ Адину доброго слугу моего всказалъ есми и передъ

Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ то мовилъ есми; такъ ведавъ, верте.

Такъ же зъ добрыми упоминъки и зъ золотого печатью и зъ алымъ пятномъ великий листъ мой и присяжный листъ нашъ до тебе брата нашого какъ донесуть после того ничого не мешкая Маршалъка Татарского и Писара Абрагима, а брата моего Мамушъ Влана а доброго слугу моего Одину борздо до зимы отошлите. Подъ сыкнетомъ и подъ синею печатью ярлыкъ посланъ.

Великое Орды отъ великого Цара Менъдли Кгирея слово то естъ: Литовское земли Князю Бискупу напередъ, и великимъ Паномъ приятелемъ нашимъ слово, то естъ: изъдавна и до сихъ часовъ братьство и доброту и доброе житье Татарскимъ Маршалъкомъ Абрагимомъ а Батушомъ слугою своимъ всказалъ былъ есми до васъ, вамъ добрымъ моимъ приятелемъ вашимъ приятелемъ быти, а неприятелю неприятелемъ, на Московского неприятеля вашого сына своего Магъметъ-Кгирей Солтана зъ великимъ войскомъ своимъ послалъ есми а Жикгимонту Королю брату моему што естъ были справный присяги наши выписаные а зъ золотою печатью а зъ алымъ пятномъ великий ярлыкъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ, а великимъ Посломъ нашимъ Мамушъ Вланомъ, а добрымъ слугою моимъ Адиною послалъ есми а въ томъ присяжномъ листе писалъ есми и въ томъ великомъ ярлыку, который посланъ Королю брату моему, въ томъ листе тежъ писалъ есми о неприятели моемъ о Ши-Ахмате Цари тымъ обычаемъ слово мое, иначей

не вчини и шежъ нашу верную чиненую присягу Панъ Юрьи виделъ, уверилъ и мовилъ: вашу правду есми видялъ, ино Господарь мой Жикгимонтъ Король и Липовские Панове у головахъ Князь Бискупъ и великие Панове мне присягнувъ мене послали, есмли Цареву правду увидитъ и уверитъ и шы шежъ нашою душею Цару присягни неприятеля его Ши-Ахмата а брапанича его Халекъ Солтана и слугъ его, есмли Меидли-Кгирей Царь узмовитъ загубите, мы загубимъ, што узелитъ чиниши то вчинимъ; шакъ мне присягнули; ино я шобе шутъ швердо уверилъ за кимъ шобе присягну и присягнулъ, мне на то: коли мне Богъ до Господара моего, до Короля донесетъ и до Князя Бискупа и до великихъ Пановъ, какъ доеду неприятеля швоего Ши-Ахмета и брапанича его Халекъ Солшана, а слугу его Такытамыша, а Солтанъ Охмата згубилъ, шобе справный приятели будемъ, неприятеля швоего смерть посполъ братъ швой Мамушъ Вланъ и добрый слуга швой Одина смерть его видевъ, къ шобе поедутъ, сполна неприятелю швоему неприятелство какъ вчинимъ то они шобе опкажутъ. Панъ Юрий Зеновъевичъ вашими душами присягнулъ мне на то. Тежъ опъ васъ приятелей моихъ прозба моя, то есть: опъ сего неприятеля моего Ши-Ахмата его згубленья Послы мое есмли не видевъ приедутъ, ино Пана Юрья Зеновъевича къ намъ прислали есте на ложенье казали есте ему присягнутн мой неприятель Ши-Ахматъ поки живъ будетъ вамъ и намъ не великая шкода есть есмли будете ведати непріятель бы вмеръ, а приятель бы ся шому смеялъ, на то и словомъ есми вскazалъ братомъ своимъ Мамышъ Вланомъ, а добрымъ слугою евоимъ Одиною передъ Паномъ Юрьемъ мовилъ, послалъ есми до васъ приятелей моихъ,

што будуть говорити верте имъ. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печатью листъ послалъ.

Поселство послано Паномъ Яцкомъ Ратомъскимъ, Старостою, до Мендли-Кгирея Цара Перекопъского. Месяца Октября, 5 дня, индиктъ 11.

Жикгимонтъ Король и Великий Князь тобе Великое Орды, Великому Цару Менъдли-Кгирею брату моему велелъ поклонитися.

Прысылалъ еси къ намъ братъ нашъ Ябакчи Влана Писара Хаимендея здоровяючи насъ на нашихъ отчизныхъ Господаръствахъ съ поминъки и зъ многими добротами, ино за то тобе брату нашому велико дьякуемъ, ижъ радуешъся здоровъю и щастью нашому тое чинишъ какъ верный братъ нашъ тымижъ Послы своими къ намъ въ листе своемъ писалъ еси поведаючи о своемъ войску, ижъ естъ готово толко бы наши люди были готовы. А потомъ своимъ чоловекомъ о Широметемъ къ намъ писалъ еси, штожъ своему крепькому Царскому слову досыть чинечи и намъ знамя верного братства вказуючи на неприятеля нашого Московского сына своего Магъметь-Кгирей Солтана зъ иснъшими сыны своими зъ великимъ войскомъ послалъ еси тотъ твой человекъ Широмевъ словомъ намъ отъ тебе брата нашого говорилъ, явъляючи штожъ ваше великое войско вжо рушилося, а мы быхмо тежъ свое послали съ одъного неприятеля искали, ино брате поведаемъ тобе, штожъ и наши люди были ещо зъ весны въ готове нижли ожидали вести отъ васъ на который часъ ваше войско рушиться, а въ которую сторону потягнетъ, абы наши люди въ тотъ же край зъ дру-

гое стороны въ непріятелскую землю вшедши съ Божею помочью дела нашого посполъ делали; такъжо и вчинили есмо, какъ скоро отъ тебе брата нашого о томъ деле къ намъ весть мы тогожъ часу съ Паны Радами нашими на конь вседъши зъ Вилны до Менъска поъхали и тамъ зъ Менъска Гепъмана нашого великого зъ многими Паны и Княжати зъ великимъ войскомъ на того непріятеля нашого Московского послали, и то являючи тобе брату нашому Ебакчий Влана и иныхъ Пословъ вашихъ къ тобе есмо отпустили, и зъ нимъ Посла нашого Пана Яцка Ратомского послали здоровья твоего видети, а свое тобе поведал, ино што еси сказалъ къ намъ жедаючи насъ о шубы и окъсамиты и отласы и о деньги, ино то все тобе брату нашому послали есмо, къ той твоей радости къ свадбе Махметъ-Кирей Солтановой дочьки, и ты братъ нашъ на той радости будучи веселъ, насъ милого брата своего не запоменулъ и верное братство отто дня множилъ.

Жикгимонтъ Король и Великий Князь велелъ тобе брату своему говорити.

Многокротъ всказывалъ еси ты, братъ нашъ, къ намъ черезъ свои и наши Послы Мамышъ Вланомъ, Батушомъ, Адиною, Широметемъ, и нашими Послы Паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ а Обрагимомъ Маршалъкомъ и Писаремъ Татарскимъ, што жъ мы своего холопа на нашого непріятеля Московского сыновъ своихъ въ головахъ Магъметъ Кирей Солтана и иншихъ Солтановъ зъ великимъ войскомъ послалъ еси, и въ листе своемъ къ намъ Магъмышъ Вланомъ

писалъ еси, штожъ тому непріятелю нашому Московъскому непріятелство маешъ вчинити, и въ томъ же листе пишешъ, штожъ, какъ твое твое войско вернется, и ты ничого не мешкаючи маешъ за ся Адрагмана, который жо спаршимъ надъ двораны твоими послати Московского воевати и для зимныхъ дней штожъ черезъ поле ити войско не можетъ для поживенья ехати, абы черезъ наши люди твое твое войско ехало, непріятеля нашого казнити и о томъ быхмо безъ мешканья къ тобе брату нашому отказали.

Жикимонтъ Король и Великий Князъ велелъ тобе брату своему говорити:

Ино поведаемъ тобе брату нашому штожъ тыми разы пришли до насъ отъ нашихъ граничныхъ людей, шаковые слухи ижъ твое твое войско которое, еси зъ Магъметъ-Кгирей Солтаномъ посылалъ въ Московъского земли и до сихъ часовъ не бывали, и ни которому Москвитину жадное шкоды не чинили.

Про то жадаемъ, жадаемъ и просимъ тобе брата нашого если твое войско ваше на оного непріятеля ходили и будутъ вжо за ся до Орды пришли, абы еси насъ деля то вчинилъ обравши придцать писячъ, послалъ въ Московского землю на наши люди мимо тые наши замъки какъжо и самъ еси въ своемъ листе къ намъ писалъ што зиме полемъ нелзя людемъ поити, они нехай идутъ войскомъ въ его землю на наши люди добываючи тыхъ же нашихъ городовъ и подаючи ихъ къ нашой руце, которые городы

несправедливе отецъ Московского подъ братомъ нашимъ Алекъсандромъ Королемъ забралъ, на имя шли бы: къ Пушивлю, къ Рилску, къ Новугородку, къ Спародубу, къ Радогошчу, къ Струбецку, къ Брянску и въ томъ бы еси своему кребъкому, Царскому слову и своимъ ерлыкомъ досыть чинилъ. А мы коли дасть Богъ, съ помочъю твоею тые наши отчизные замъки будемъ къ руце своей мети, будемъ тежъ ведати какъ тебе брата нашого черезъ Послы и упоминъками навежати, и детей и людей твоихъ тешити и веримъ тобе брату нашому, штожъ тую тридцать тисячъ люду, на наше жеданье, намъ безъ мешканья пошлешъ, и будетъ ли на то твоя, брата нашого, добрая воля тые люди намъ послати, жедаемъ тебе абы еси и нашого Посла Пана Яцъка Ратумского съ тымъ войскомъ намъ послалъ, штобы онъ тое дело видевши, къ намъ отказалъ. А што есмо до тебе брата нашого первей сего писали, жедаючи тебе, абысъ Писара своего Хачименъдея послалъ до Московского припоминаючи, штобы тые городы наши отчизные намъ вернулъ, которые отецъ его подъ братомъ нашимъ несправедливе побралъ, ино тымъ разы жадаемъ тебе брата нашого, абы еси таки того Писара своего Хачименъдея, намъ послалъ, и науку ему безъ мешканья въ томъ далей прислалъ, а либо которого иного своего Посла до Московского бы еси послалъ; а мы приставимъ къ нему своего Посла до Москвы пошлемъ, нехайбы вжо Послы наши намъ ехали и дела наши справовали.

По Божей воли и по нашой любъви.

Мы Василей Божью милостью Государь всея Руси и Великий Князь Володимерский, и Московский, Новгородский, и Пъсковский и Тьферский, и Югорский, Перемиськский и Болгаръский и иныхъ, взяли есмо любовъ и вечное доконанье съ своимъ брапомъ и свапомъ зъ Жикгимонтомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, и Рускимъ, Княжапемъ Прускимъ и велико Кглокговскимъ и Онавскимъ и Слязскимъ и Лужицкимъ и Жомонпскимъ и иныхъ, жипи мне въ любви съ нимъ по сей грамопе, а быпи мне съ нимъ везде за одинъ и добра мне ему хопепи и его землямъ везде где бы не было (*) а хпо будепъ мне другъ, по и ему другъ; а хпо будепъ мне недругъ, по и ему недругъ; а хпо будепъ ему другъ, по и мне другъ; а хпо ему недругъ, по и мне недругъ; а быти бране на всякого моего недруга со мною везде заодинъ, и на Таларъ, оприче Менъдли-Кгирея Царя Перекопъского, а пойдупъ ли бране Тапарове, на наши Вкраинные места, и Княземъ нашимъ и Воеводамъ нашимъ Украинным нашимъ людемъ сославшися, да бороняпся имъ съодъного. А где побе моему брапу, будепъ моя помочъ надобе, на всякого пвоего недруга, и на Таларъ, побе ко мне послапи и мне побе помочъ дапи; а пакъ же коли пвоя помочъ мне будепъ надобна, и мне къ побе послапи, и побе, моему брапу, мне помочъ дапи на всякого моего недруга и на Таларъ. А коли пришлешъ ко мне про помочъ, а

(*) А ему мне добра хопепи, и нашимъ землямъ везде где было.

— w wiersz takiemy zastali. Instigator.

мне къ тобе будетъ въ ту пору помочи не льзя послати, ино то тобе отъ мене не въ измену; а такъ же, коли язъ къ тобе пошлю про помочъ, а тобе ко мне будетъ въ ту пору помочи не льзе послати, ино то мне отъ тебе не въ изъмену. А у вотьчину намъ брате твое во въсе твои великие Князства: въ городъ Вруча и зъ волостьми, въ городъ въ Каневъ зъ волостьми, въ городъ въ Черкасцы, зъ волостьми, въ городъ Житомиръ зъ волостьми, въ городъ въ Киевъ и зъ волостьми, въ городъ въ Чубелчъ зъ волостьми, въ городъ Туровъ зъ волостьми, въ городъ въ Мозырь зъ волостьми и въ волости ваши во Пенчъ, Убрагинъ, въ Речицу, въ Горвонь, въ Стрешино, въ Чичерескъ, въ Пропоескъ, въ городъ въ Могилевъ зъ волостьми, въ городъ во Мстиславъль зъ волостьми, въ городъ въ Кричовъ зъ волостьми, въ городъ въ Смоленъскъ и въ волости: въ Рословль. вы Иваньково, въ Пруды, въ Беликъ, въ Елну, въ Ратшино, въ Новоселье, въ Свадито, въ Ожерешперъ, въ Поречье, въ Нежоду, въ Вержанско, въ Руду, въ Мутковичи, въ Ветлицу, въ Щучью, въ Буй городокъ и съ тыми деревнями, што въ той же волости за мужилыми людми, и за Печерскимъ манастыремъ и за Духовъскимъ, и за Троецкимъ, и што тое же волости деревни были за Борисомъ за Околничимъ; въ городъ у Витебъскъ и зъ волостьми, въ Брусъ, въ Дречьи, Луки, въ Свято, въ Озерища, въ городъ Полтескъ и зъ волостьми, въ Мошъники, въ Дрысу, въ Освие, въ Нещорду, въ Непоротовичи, въ Вербилову слободу, въ Кубокъ, въ волость у Вязьмо, въ Клинъ, въ Ситну, въ Лисну, въ Себежу, въ Замошение, и во въсе твои въ те Вкраинные места, и што къ нимъ потягло, невступатися маемъ и блюсти и не обидити, ни подыскивати подъ

тобою, и подъ твоими дѣтьми всее твоей отчины, Великихъ Князствъ. А тобе Жикгимонту Королю и Великому Князю, въ наши земли въ нашу отчизну, во вси наши Великие Княжства и въ Новгородъ Великий, и во Пъсковъ и во въся Новгородская и Псковъская места, и въ Торопецъ и во вси Торопецкие волости не вступатися ничимъ, такъже и во Тферь, и во вся Тверская места невступатися ничимъ и блюсти и не обидити и не поискивати подо мною и подъ моими дѣтми всее мое отчины, Великихъ Князствъ. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостямъ: Данъкову, а Любутне, Дубне, Рожне, Туре, Бибереве, Спарцове, Нежелской, Веляжъской, Плавеецкой, Жижецкой, Озерской, Казариновское, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичомъ, и Ржеве и городу Острею и волостямъ Березаю, Невлю, Усвию, Ловцу, Весне, Бологу, и Холмъскому Погосту и Велиле и Лопастицамъ и Буйцу и инымъ волостнымъ всее земли, Новгородское съ твоею землею, съ Литвою и съ Полочаны и съ Вишбляны земле и воде по спаримъ рубежомъ; а Пскову отчине нашой рубежъ съ твоею землею: зъ Литвою земле и воде по спаримъ Рубежомъ, такъ же тебе не вступатися въ насъ въ нашу отчину въ Тешиловъ и въ Рославъль и въ Веневъ (*) Пронскую землю, и во все то, што къ тымъ местомъ почтяло, такъ же тобе невступатися въ насъ, въ нашу отчизну, въ не городы и въ волости, што за нашими слугами за Княземъ Васильемъ Иванови-

(*) И во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенескъ, и въ Пронескъ и во всю

Y ten wiersz tak naidziony. Instigator.

чомъ Шемячичемъ, и за Княземъ Васильемъ Семеновичомъ, и за Трубецкими Князи и за Масалскими въ городъ въ Рылескъ, съ волостьми, въ городъ Путивль, съ волостьми, въ городъ Новгородокъ съ волостьми, въ городъ въ Радогощъ съ волостьми, въ городъ Черниговъ съ волостьми, въ городъ Стародубъ съ волостьми, въ городъ Почепъ съ волостьми, въ городъ въ Гомей съ волостьми: въ городъ въ Попову Гору и въ волости: въ Карачевъ, въ Хотимъ, въ Сновескъ, въ Хороборъ, во Мглинъ Дроковъ и въ села въ Уваровичи, въ Телишевичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лесъ, въ Корозовичи, въ Липиличи, въ Скарбовичи, ва Залесье, въ Бабичи, въ Свешиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полешане, и въ городъ Трубческъ съ волостьми, и въ городъ въ Масалескъ съ волостьми. Такъже тебе не вступатися въ насъ, въ нашу отчину, въ городъ во Мценескъ съ волостьми и въ городъ въ Воротынескъ съ волостьми и въ Городищо, Дмитровецъ и въ городъ у Вязьму и въ городы и въ волости, во вси земли и воды Вяземские, што къ Вязме потягло, въ городъ въ Дорогобужъ и въ волости Дорогобузъские, въ Погорелую, въ Негомлю.

Koniec Xiąg. Mikolai Puszkewskj Instigator Wielkiego Xięstwa Litewskiego.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Посельство зъ Городна отъ Прелатовъ и Пановъ Радъ Великаго Князства Литовъского, вказаное черезъ Князя Войтеха Бискупа Луцкого, а Пана Станислава Гетмана, а Пана Яна Яновича Забрезинъского Маршалька, ку Прелатомъ и Панамъ Радъ Коруны Польское на Сеймъ Петрковскій ку елекцыи Кролевъского Маестату. 5

Посельство отъ Пановъ Радъ Великого Князства Литовского до Пановъ Радъ Коруны Польское, черезъ Маршалковъ Пана Станислава Яновича и черезъ Пана Ивана Сапегу. 7

Отказъ отъ Пановъ Коруны Польское до Пановъ Радъ Великого Князства Литовъского. 11

Посельство до Великаго Князя Василья Московъского Маршалкомъ Панемъ Яномъ Миколаевичомъ, Воеводичомъ Виленскимъ, а Кухмистромъ Панемъ Петромъ Олтеровичомъ и Панемъ Богданомъ Сапегою. 17

Ярлыкъ отъ Мендли-Кеприя, Цара Перекопъского, ещо до Александра Короля 20

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Александру 23

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Александру 24

Грамота Менгли-Гирея къ бископу Виленскому, къ воеводѣ Виленскому пану Николаю Радзивилу и къ прочимъ панамъ Радамъ 24

Грамота Девлетъ-Ека къ королю Польскому Александру 26

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Александру 26

Грамота подскарбія и писаря Ханскаго Синана къ королю Польскому 27

Стран.

Посольство въ ярлыку гонцомъ Ширалметемъ до Краснаго Села принесеное..... 70

Посольство въ ярлыкохъ отъ Цира до Короля Жикгимонта Батушолъ Абрагимомъ, Авъгуста пятого дня, индикта 10..... 71

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 75

Грамота султана Ахметъ-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 77

Грамота султана Ахметъ-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 78

Памятная записка писаря Сапѣги о выданныхъ имъ деньгахъ..... 78

Отъ Волоского Воеводы Посольство къ Цару..... 79

Отъ Цара къ Волоскому отпись..... 80

Ярлыкъ зъ Менска, посланъ Авъгуста 10 *день, индикта* 10 *на противъ всихъ Посельствъ ярлыковъ Царевыхъ*.... 82

Грамота Менгли-Гирея къ пану Якову Ивашенцовичу. 85

Памятная записка объ отправленномъ изъ Вильны къ магистру Ливонскому Коморникѣ Ленартѣ..... 86

Князь Мистръ Кляусолъ отписалъ тымъ обычаемъ... 87

Жалованная грамота (ярлыкъ) Менгли-Гирея королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 87

Присяжный листъ Менгли-Гирея королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 90

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 93

Грамота Менгли-Гирея къ князю бископу и къ другимъ Липовскимъ панамъ Радамъ..... 96

Посельство послано Паполъ Яцколъ Ратольскимъ, Старостою, до Мендли-Кгирел Цара Перекопъского. Месяца Октября, 5 *дня, Индикть* 11..... 98

Договорная грамота великаго князя Василія Іоанновича съ королемъ Польскимъ Сигизмундомъ 1-мъ..... 102

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ КНИГѢ ПОСОЛЬСКОЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО 1506 ГОДА.

А.

АВДУРХМАНЪ, АБДЕРАХМАНЪ, АБУРХМАНЪ, 85, 86.

АВЛЕМЪ, чел. Менгли-Гирея, 76, 78.

АВУИЛЪ, чел. Менгли-Гирея, 76.

АВУНЧИ, 90.

АХМЕТЪ-ГИРЕЙ, султанъ, 77, 78, 90.

АВЫШЕВЪ, АВЫШЪ, чел. Менгли-Гирея, 76.

АВГУСТИНЪ, 26, 27.

АВГЫШЪ, АКГИШЪ, кн., 72, 90.

АВРААМОВЪ гробъ, 28.

АДИНА, ОДИНА, кн., 95, 96, 97, 99.

АДРАГМАНЪ, 100.

АДЗЕМИРЪ, ИЗДЕМИРЪ, царев., 64.

АДНАЧИКЪ, 76.

АЗИ-ГИРЕЙ, АЧЬ-ГИРЕЙ, АЧЖИ-ГИРЕЙ, х. Крымскій, 21, 27. 29, 31, 40, 42, 45, 81, 83, 84, 91.

АИЧЬ, 77.

АКЧОРА, 25.

АЛЕКСАНДРЪКАЗИМИРОВИЧЬ, кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 6, 8, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 26, 31, 32, 54, 57, 59, 40, 42, 55, 57, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 76, 86, 87, 101.

АЛИ-АБУРГАНЬМАЛЛА, 90.

АСАНЪ, мурза Ногайскій, 41.

АТУРА-ХОЖА, 62.

АХМЕТЪ, АХМАТЪ, 28, 41, 42, 74, 78, 92, 97.

Б.

БАБАКАСЧИТЪ, царев., 90.

БАБАСЧИХЪ, 90.

БАБИЧИ, вол., 105.

БАЛИНСКІЙ, пос., 55.

БАЛЫКЛЫ, гор., 88.

БАРАНЫЧЬ, богатырь, 42.

БАТУШЪ, чел. Менгли-Гирея, 20, 21, 25, 31, 32, 59, 73, 74, 75, 76, 77, 96, 99.

БЕДЕВЕЙ, 61.

БЕЛИНЪ, вол., 103.

БЕЛЬСКІЙ, кн. Семенъ Ивановичь, 59.

БЕРДЕЙ, Іоакимъ, 22, 24, 38, 59.

БЕРДИ, ц., 27.

БЕРЕЗА, вол., 104.

БЕРЕСТІЙ, гор., 88.

БЕССАРАБЫ, нар., 54.

ИВАШЕНЦЪ, панъ, 45, 85.
ИЛЬ-КЕРМЕНЬ, 67.
ИРКОГИЧЬ, 85.
ИСААКЪ, пос., 42.
ИСЛАМЪ-ПЛУЗА-ШЫРЫНЪ-АГДЫШЪ, мурза, 21.
ИСЛЯМЪ, гор., 92.
ИСПАНІЯ, 26.
ИСПАШЪ, гор., 88.

І.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 18, 22, 34, 37, 44, 57, 60.
ІОАННЪ, воев. Кіевскій, 23.
ІОАННЪ КУЧКОВИЧЬ, 45.
ІОАННЪ ЮРЬЕВИЧЬ, 24.
ІОАННЪ (ЯНЪ) НИКОЛАЕВИЧЬ, панъ, 17, 56.

К.

КАЗАРИНОВСКАЯ, вол., 104.
КАЗИМІРЪ, кор. Польскій, 18, 21, 23, 27, 30, 31, 33, 40, 45, 56. 57, 72, 81, 83, 84, 88, 89, 94.
КАЗЫ-ГИРЕЙ, ц. Крымскій, 50.
КАМЕНЕЦКАЯ пма, 87.
КАНЕВЪ,, гор., 86, 103.
КАПУСТА, кн., 78, 79.
КАРАУЛЪ-ЧЕРНЫЙ, гор., 88.
КАРАЧЕВЪ, гор., 105.
КАРИЖСКІЙ, воев., 29.
КАРМЫШЪ, 77.
КЕВЕКЪ, ц., 27.
КЕРЕМЪ, ц., 27.
КЕРЕЧЬ, КОРОЧЬ, слуга, 26, 78.
КИШКА, Спанислављ Петровичь, панъ, 69.
КІЕВЪ, гор., 11, 28, 45, 66, 73, 75, 88, 103.
КІЯТЬ-МАНСУРЪ, кн., 90.
КЛИНЪ, гор., 103.
КЛЯСВЪ, кн., 87.
КОВНО (Ковенъ) гор., 20.
КОЗЕЛЬСКЪ, гор., 89.
КОМРАДЪ-ГАЙДАРЪ, кн., 21, 25, 31, 33, 36.
КОРОЗОВИЧИ, сел., 105.
КОШЕЛЕВЪ-ЛѢСЪ, сел., 105.
КРАСНОЕ, сел., 70.
КРИЧЕВЪ, гор., 59, 103.
КРСТЕХАЧКА, слуга, 79, 80.
КУБОКЪ, гор., 103.
КУДАЙ-БАКТИ, кн., 21.
КУЛУШЪ, 76.
КУЛЫЗАМАНЪ, толмачь, 86.
КУРСКАЯ пма, 88.
КУТЛУАРЪ, 24.
КУЧУМЪ-КУЛА, 24.

Л.

ЛАПИЧИ, сел., 105.
ЛАСКІЙ, кн., 5.
ЛЕНАРДЪ, коморникъ, 86.
ЛИПИЛИЧИ, сел., 105.
ЛИСНА, вол., 105.
ЛИТВА (ЛИТОВЦЫ) нар., 15, 29.

ЛИТВА, обл., 14, 15, 16, 29, 37, 55, 56, 61, 69, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 104.
ЛОВЦЫ, 104.
ЛОПАСТИЦЫ, вол., 104.
ЛУЦКЪ, гор., 87.
ЛЮБУТА, вол., 104.
ЛЮБУТСКЪ, (Любушескъ) гор., 88.
ЛЯДСКАЯ земля, 81.

М.

МАГМЕТЪ-АМИНЪ, ц. Казанскій, 22, 33, 37, 43, 63, 70.
МАГОМЕТЪ, 27, 37.
МАГОМЕТЪ, 76.
МАГОМЕТЪ-ГИРЕЙ, **МАГОМЕТЪ-КИРЧИ**, султанъ, 40, 47, 63, 71, 72, 73, 78, 81, 82, 83, 85, 90, 95, 96, 98, 99, 100.
МАГОМЕТЪ-КУЛУШЪ, 76.
МАГОМЕТЪ, лже-прор., 93.
МАЛЕКЪ-ВАША, **МЕЛИКЪ-ПАША**, Ахожашъ, 28, 64.
МАМАЧЬ, слуга, 86.
МАМУШЪ, **МАМЫШЪ**, ханъ, 73, 90, 95, 96, 97, 99.
МАМЧИЧЬ-СЕЙТЪ, 64.
МАХМУДЪ-ГИРЕЙ, 95.
МАЧМЮДЪ, кн., 90.
МАЯКЪ, гор., 88.
МГЛИНЪ, гор., 105.
МЕМЪ-БУЛАТЪ, чел. Тюникель хана, 42.
МЕНГЛИ-ГИРЕЙ, х. Крымскій, 8, 9, 20, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 55, 56, 58, 59, 44, 45, 61, 63, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 75, 79, 80, 82, 85, 90, 91, 93, 96, 97, 98, 102.
МЕРДАНЪ, кн., 90.
МИЛОЛЮВЪ, гор., 88.
МИНСКЪ, гор., 69, 82, 85, 88, 89.
МИСКО, толмачь, 84.
МИХАИЛЪ ЛЬВОВИЧЬ кн., 52, 66.
МОГИЛЕВЪ, гор., 103.
МОЗЫРЬ, гор., 77, 103.
МОРДОВЛАТЪ, 27.
МОСАЛЬСКІЕ кн., 105.
МОСАЛЬСКЪ, гор., 105.
МОСКВА, гор., 55, 63, 101.
МСТИСЛАВЛЬ, гор., 59, 103, 104.
МУЖЕЧЬ, гор., 88.
МУРТУЗА, 28.
МУТКОВИЧИ, вол., 103.
МУЦЪ-ДЕВЛЕТЪ, ц., 45.
МУШАЧЬ, гор., 88.
МЦЕНСКЪ, гор., 105.
МЯХМИЖЪ-ГИРЕЙ, 90.

Н.

НЕВЕЛЬ (Невль) гор., 104.
НЕГОМЛЯ, вол., 105.
НЕГРИЛО, слуга, 80.
НЕЖЕЛЬСКАЯ, вол., 105.
НЕЖОДА, вол., 103.
НЕКРИЛЬ, толмачь, 80.

НЕМИРЪ, гор., 88.
НЕПОРОЖЬ, гор., 88.
НЕПОРОТОВИЧИ, гор., 105.
НЕПЫНЧИЙ, кн., 41.
НЕЦОРДА, гор., 105.
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЬ, панъ, 24, 67.
НИКОЛАЙ РАДИВИЛОВИЧЬ, панъ, 24, 67.
НИЦЯНЫ, гор., 88.
НОВГОРОДСКАЯ вол., 104.
НОВОСЕЛЬЕ, вол., 105.
НОВЫЙ ГОРОДЪ, (Новгородъ Великій) гор., 88, 101, 104, 105.

О.

ОБДАГМАНЪ, кн., 52.
ОВОЛЕНСКЪ, гор., 104.
ОВРУЧЬ, гор., 103.
ОЖАНГЕЧЬ, ЖАНКГЕЧЬ, 62.
ОЖЕРЕШПЕРЪ, вол., 103.
ОЗЕРСКАЯ, вол., 104.
ОЛКОНСКО, гор., 88.
ОМАКУ, писарь., 74.
ОМЕЛИНЪ-ХАЗЕВЪ, 62.
ОНИКЕЙ ГОРНОСТАЕВИЧЬ, 49.
ОРДА, 9, 28, 52, 62, 75, 76, 85, 100.
ОРДА ВЕЛИКАЯ, 20, 23, 24, 26, 30, 36, 47, 61, 63, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 80, 82, 84, 90, 93, 96, 98.
ОРДА ЗАВОЛЖСКАЯ, 29.
ОРДА ПЕРЕКОПСКАЯ, 29.
ОРДО, бояр., 76.
ОСВЕ, гор., 103.
ОСКОЛЪ, гор., 88.
ОСТРЕЯ, гор., 104.
ОТОРАХОЖА, 62.

П.

ПЕНЧЬ, вол., 103.
ПЕРЕБУРДИ, ц., 27.
ПЕРЕКОПЪ, 28, 85.
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ, гор., 88.
ПЕТЕРКОВЪ, гор., 5.
ПЕТРЪ ОЛИФЕРОВИЧЬ, панъ, 17, 56.
ПЕТРЪ ФУРСОВИЧЬ, ПЕТРЪ ФУРСЪ, панъ, 21, 24, 25, 61, 62, 63, 65, 66, 67.
ПЕТРЪ ЯНОВИЧЬ, панъ, 57, 60.
ПЕЧЕРСКІЙ, мон., 103.
ПИРДОЗА, пос., 47, 48, 49.
ПЛАВЕЦКАЯ, вол., 104.
ПОГОРѢЛАЯ, вол., 105.
ПОДОЛЬСКАЯ зима, 87.
ПОЛЕШАНЕ, сел., 105.
ПОЛОЦКЪ, гор., 69.
ПОЛОЧАНЕ, нар., 104.
ПОЛТЕСКЪ, гор., 103.
ПОЛЬША, 14, 15, 29, 55.
ПОПОВА ГОРА, гор., 105.
ПОРѢЧЬЕ, вол., 103.
ПОЧЕПЪ, гор., 105.
ПРОНСКЪ, гор., 88, 104.
ПРОПОЙСКЪ, вол., 103.
ПРУДЫ, вол., 103.
ПСКОВЪ, гор., 88, 104.

ПУПОВИЧИ, вол., 104.
ПУТИВЛЬ, (Пушимль) гор., 75, 88, 101, 105.
ПУТЯТИЧЬ, кн. Димитрій, 76.
ПУШКЕВСКІЙ, Николай, 105.

Р.

РАДОГОЩА, гор., 101, 105.
РАТОМСКІЙ, пан., 98, 99, 101.
РАТУНЪ, гор., 88.
РАТНИНО, вол., 103.
РЕЧИЦА, вол., 105.
РЖЕВЪ, гор., 104.,
РОЖОНЪ, вол., 104.
РОМОДАНЪ, полмачь, 21, 25, 68, 68, 69, 70.
РОСЛАВЛЬ, вол., 103.
РОСЛАВЛЬ, гор., 59, 104.
РУДУНШУНЬЕ, вол., 58.
РУДЬ, вол., 59, 60, 103.
РУЩУЧЬЕ, вол., 59, 60.
РЫЛЬСКЪ, гор., 88, 101, 105.
РЯЗАНЦОВЪ, Ѳеодоръ Яковлевичь, 59.
РЯЗАНЬ, гор., 88.

С.

САГАТЪ-КОЖА, гон., 47, 48, 49.
САКАЛСКАЯ шпа, 87.
САПѢГА, 79.
САПѢГА, Богданъ, канц. Литовскій, 17, 56.
САПѢГА, Иванъ Богдановичь, 7, 14.
САРАЙ, 88.
СВАДИТО, вол., 103.
СВЕТИЛОВИЧИ, сел., 105.
СВЯТО, гор., 103.
СЕВЕЖА, вол., 103.
СЕНДЪ, 28.
СЕЛЯЖСКІЙ, воев., 29.
СИГИЗМУНДЪ, СТАРЫЙ, 6, 8, 12, 15, 17, 18, 19, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 43, 46, 47, 52, 53, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 65, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 73, 75, 77, 78, 80, 81, 82, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 104.
СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЬ, кн., 60.
СИНАНЪ, 27.
СИТНА, вол., 103.
СКОРВОВИЧИ, сел., 105.
СЛАМЬ, гор., 93.
СМОЛЕНСКАЯ шпа, 87.
СМОЛЕНСКІЙ замокъ, 15.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 45. 58, 59, 69, 71, 73, 103.
СНОВЕСКЪ, гор., 105.
СОКОЛЪ, 90.
СОЛОГУБЪ, Юрій, воев., 59.
СОРОКА, гон., 33, 35, 43, 44, 63.
СТАНИСЛАВЪ ГЛѢБОВИЧЬ, панъ, 24, 69.
СТАНИСЛАВЪ ІОАННОВИЧЬ, гетманъ, 5, 7, 24.
СТАНИСЛАВЪ ПЕТРОВИЧЬ, 24.
СТАНИСЛАВЪ, староста Жомоицкій, 57, 60, 67.

СТАРОДУБЪ, гор. 88, 101, 105.
СТАРЦОВО, вол., 104.
СТРЕШИНО, вол., 105.
СТРУБЕЦКЪ, гор., 101.
СУЛТАНЪ, (Салтанъ) пашулъ, 29, 56, 83, 90.
СЮЮНДЮКЪ, чел. Хачжи-Султана, 40.

Т.

ТАДАШКО, Петръ Васильевичъ, 59.
ТАЙЛАКЪ, слуга Менгли-Гирея, 21.
ТАКТАРЪ, слуга Менгли-Гирея, 68, 69, 70.
ТАТАРЫ, нар., 102.
ТАТАРЫ НОГАЙСКІЕ, нар., 11.
ТВЕРЬ, гор., 104.
ТЕЛИШЕВИЧИ, сел., 105.
ТЕМИРЪ-КУТЛУКЪ, 28, 41.
ТЕРЕНИЧИ, сел., 105.
ТЕШИЛОВЪ, гор., 104.
ТИШКЕВИЧЬ, Гаврінлъ, 24.
ТИШКЕВИЧЬ-Львовъ, 24.
ТОВАНЬ, 75, 92.
ТОРОПЕЦЪ, гор., 104.
ТОРУСА, гор., 104.
ТОХТАМЫШЪ, ханъ, 27, 51, 45, 74, 91.
ТОХТАМЫШЪ, слуга Капусты, 79.
ТОХТАМЫШЪ, слуга Шигъ-Ахмета, 74, 92, 97.
ТОШИЧИ, гор., 88.
ТРОЕЦКІЙ, мон., 105.
ТРУБЕЦКІЕ, кн., 105.
ТРУБЧЕСКЪ, сел., 105.
ТУЛА, гор., 88.
ТУРКИ, нар., 13, 29.
ТУРОВЪ, гор., 103.
ТУРЪ, вол., 104.
ТЮДИЛЬКЕ-ВЛАНЪ, ДОВИКЕЛЬ, ТЮВЕЛЬ, 21, 22, 25, 29, 30, 31, 32, 36, 40, 41, 61, 62, 69, 71, 72, 90, 92, 94.

У.

УВРАГИНЪ, вол., 105.
УВАРОВИЧИ сел., 105.
УКРАЙНА, 91.
УСВІЯ, вол., 104.

Ф.

ФИРЛЕЙ, хорунжій, 5.
ФУСЪ, Петръ, чел. Сигизмунда, 57.

Х.

ХАЛЕКЪ, султанъ, 20, 25, 31, 32, 40, 41, 74, 92, 97.
ХАН-МЕНДЕЙ, ХАЧЕ-МЕНДЕЙ, ХОЖА-МИНДЕЙ, ХАЖИ-МЕНДЕЙ, ХОЖА-МЕНДЕЙ, 61, 62, 63, 67, 68, 69, 83, 84, 98, 101.
ХАЧЖИ, султанъ, 39.
ХАЧИБЕЕВЪ, гор., 88.

ХАЧКА, ХОЧОЙ, ХАЧЕЙ, 81, 82.
ХОДОРОВЪ, гор., 88.
ХОЖА-СЕИДЪ, 64.
ХОЛМСКІЙ погостъ, 104.
ХОРОВОРЪ, гор., 105.
ХОТЕЛЛОСИЧИ, гор., 88.
ХОТИНЪ, гор., 105.
ХОТМЫШЛЫ, гор., 88.
ХРЪЛОВЪ, гор., 80.

Ч.

ЧЕРКАССКІЕ КОЗАКИ, 86.
ЧЕРКАССКЪ (Черкасы) гор., 86, 88, 103.
ЧЕРКЕСЫ, пар., 11, 23, 77.
ЧЕРНИГОВСКАЯ зима, 88.
ЧЕРНИГОВЪ, гор., 73, 105.
ЧИНЪ-ГИРЕЙ, пос., 47.
ЧИЧЕРЕСКЪ, вол., 103.
ЧИЯКОЗА, ЧИЯХОЗЪ, слуга Менгли-Гирея, 68, 69, 70, 86.
ЧУБЕЛЧЬ, 103.
ЧУРУМЪ БОГАТЫРЬ, 21, 25, 33, 36, 86.

Ш.

ШАБУТАКЪ, Ордо-Бозаряниинъ, 76.
ШАДЫЙ, гусельникъ, **ШАДЫЙ ЧЕКЧИ, ШАДЫГЪ ЧЕКЧЕЙ**, 77, 86, 92.
ШЕМЯЧИЧЬ, Василій, 77.
ШИГЪ-АХМЕТЪ, 11, 20, 25, 28, 31, 32, 40, 41, 64, 74, 75, 76, 80 81, 92, 95, 96, 97.
ШИРАМЕТЪ, ШАРАМЕТЪ, гон., 70, 71, 82, 85, 98, 99.
ШИРИНЪ-АКГУШЪ, мурза, 42.

Щ.

ЩУЧЬЯ вол., 103.

Ю.

ЮРІЙ АНДРЕЕВИЧЬ, панъ, 19.
ЮРІЙ ЗЕНОВЬЕВИЧЬ, панъ, 30, 63, 69, 71, 72, 75, 74, 77, 81, 82.

Я.

ЯВАКЧИ, ханъ, **ЕБАКЧЕЙ, ЕБАКЧИ**, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 83, 85, 98, 99.
ЯБУ, гор., 88.
ЯКУБЪ ИВАШЕНЦОВИЧЬ, панъ, 20, 21, 22, 25, 25, 26, 30, 31, 32, 36, 39, 40, 61, 63, 69, 71, 72, 73, 77, 78, 80, 82, 85, 86, 89, 90, 92, 94, 95.
ЯМГУРЧЕЙ, султанъ, 72, 90.
ЯСМАНЪ, пос., 52.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Книга Посольская Великаго Княжества Литовскаго 1506 года, переплетена въ черный кожаный переплетъ, на корешкѣ котораго, въ трехъ мѣстахъ, наклеенъ красный сафьянъ съ выпесненными на ономъ слѣдующими золотыми буквами: на *верхней* части, ACTA MAG. DUC. LITV.; на *середней*, ANNO 1595; на *нижней*, REGN. SIGIS. III, N. 171.

Къ внутренней сторонѣ переплета приклеенъ печатный листокъ: »Stanislaus Augustus rex, haec »Magni Ducatus Litvaniae Acta publica, vicissitu»dine temporum dispersa colligi, lacera innovari, »corrosa transcribi atque ex loco squallido in con»clavi aedium reipublicae collocari, providentia ac »beneficentia sua, fecit, A. D. M. DCC. LXXXVI; »cancellariatu Alexandri principis Sapieha, procan»cellariatu Ioachimi comitis Chreptowicz, cura et »labore Adami Naruszewicz, Magni Ducatus Litwa»niae notarii.«

Часть актовъ вошедшихъ въ мой Сборникъ храни
ся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерст
Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собствен
мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступи
въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностра
ныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было,
сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшил
принести пользу мѣсту моего служенія, снабди
ихъ оными, а потому и печатаю нынѣ каждый ак
отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 1
экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда чис
актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится,
постарюсь привести Сборникъ мой въ хронологическ
порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

СБОРНИКЪ
КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

№ 2.

МОСКВА.
1838.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

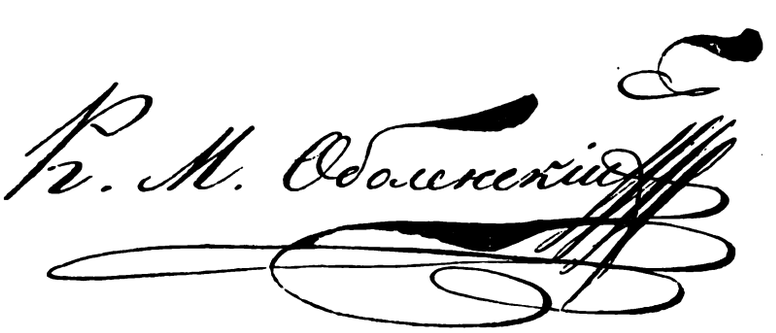
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

280674

въ типографіи Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 2.

РОЗЫСКЪ

О ПОБѢГѢ ИЗЪ МОСКВЫ

КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО.

1521.

Розыскъ о побѣгѣ изъ Москвы Великаго Князя Іоанна Іоанновича *Рязанскаго, писанный скорописью, хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.*

РОЗЫСКЪ

О ПОБѢГѢ ИЗЪ МОСКВЫ

КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО

ІОАННА ІОАННОВИЧА.

(Начала нѣтъ, въ срединѣ также многіе листы упрашались)..... поѣхали да по посаду есмя поѣздили ино вѣстей нѣтъ никакихъ. И мы, господине, поѣхали къ Рязани Боровскою дорогою; и какъ есмя опъѣхали версту съ пятнадцать опъ Москвы, и насъ, господине, разгоняли Тапарове да насъ и поимали. Язъ, господине, у Тапаръ ушекъ на шрепью ночь да приполъ на Коломну; а Наська, господине, сказываетъ, ушекъ на четвертую ночь да на Коломнужъ приполъ. А нынѣ, господине, Князя невѣдаю гдѣ; а що мнѣ, господине, говорилъ Князь Иванъ, что ему доволна быши въ Пустынѣ.

И Юрій съ товарищы вспросили Мишьки: опричь того иные какіе рѣчи къ Мишурѣ да къ Клемяшпью къ Кобяковымъ съ товарищы есть ли за тобою иные рѣчи? И Мишька сказалъ: опричь того, господине, со мною нѣтъ рѣчей ни къ кому.

..... на Рязань, да и примыслили есмя, господине, съ Мишькою, что намъ поѣхати на Рязань, да и поѣхали есмя, господине, къ Рязани на Болвановье тою дорогою; да ѣдучи есми, господине, Мишьки вспросилъ: вѣдалъ ли ты, Мишька, мысль Государя

нашего Князя Ивана, какъ ему бѣжати? И Мишька мнѣ побожился на томъ, а сказалъ, что мысли его невѣдалъ. Да какъ есмя, господине, отъ Москвы отъѣхали верстъ съ десять, такъ, господине, намъ встрѣчу Татарове да насъ, господине, розлучили: язъ Мишьки невѣдаю, а Мишька меня невѣдаетъ. Да, господине, меня Татарове и поймали, да былъ есми у нихъ 6-ть денъ; да шогожъ дни, господине, Татарове поймали Княжъ Васильева человѣка Пѣнкова, Бокшюшою зовутъ, и язъ ушолъ у Татаръ на Коломну съ тѣмъ со Княжъ Васильевымъ человѣкомъ съ Бакшюшою вмѣстѣ. И съ Коломны, господине, Воеводы Князь Юрій Хохолковъ съ товарищы, опышавъ, да и на Рязань отпустили; да и жилъ есми, господине, на Рязани и до сѣхъ мѣстъ, а Княжъ Ивановы есми думы невѣдалъ никоторые, да и того, что Князю Ивану бѣжати и съ кѣмъ ему бѣжати.

И тутожъ поставили съ Наською Мишьку Сунбулова очи на очи. И Юрій съ товарищи вспросилъ Мишьку Сунбулова: былъ ли тотъ Наська у Князя у Ивана въ думѣ, что ему бѣжати, и бѣжать ли было ему со Княземъ съ Иваномъ? И Мишька такъ рекъ: тотъ, господине, Наська со Княземъ не бѣгивалъ и думы Княжые невѣдалъ, а поѣхалъ былъ на Рязань собою послѣ Княжево побѣгу; а того, господине, невѣдалъ ничего.

Вспрашивали Юрій съ товарищи Мишуры да Клемяшья Кобяковыхъ: гдѣ вы нынѣ вѣдаете Князя Ивана Резанского, и напередъ того каковъ къ вамъ приказъ отъ него бывалъ ли? И Мишура да Клемяшей Кобяковы сказали: сказываемъ, господине, вамъ по Великого Князя крестному цѣлованью, какъ есмя цѣловали крестъ Государю своему Великому Князю

Василью нынѣчь на Рязани, что Князя Ивана Рязанского невѣдаемъ, гдѣ онъ нынѣ, и присылка къ намъ опъ него никакова не бывала.

Юрій съ товарищы велѣлъ поспавипи Дмитрея Сунбулова. И Юрій съ товарищы вспросилъ Дмитрея Сунбулова: къ кому тебя Князь Иванъ посылалъ? И Дмитрей сказалъ: меня, господине, посылалъ Князь Иванъ къ цюму Мишурѣ да Клемяшпыо къ Кобяковымъ, а велѣлъ ми имъ говорипи, чтобы вы наѣзжали меня Князя Ивана въ Пустынѣ; а больши шого, господине, со мною рѣчей никакихъ къ нимъ не приказывалъ.

И Юрій съ товарищи вспросили Мишуры да Клемяшпья Кобяковыхъ: по вы сказываепс, Князя невѣдаепе гдѣ и приказу къ вамъ опъ него не бывало никопорого; ино вотъ сказываетъ Мипька Сунбуловъ, что къ вамъ приказывалъ Князь имянно, чтобы вы изъ города выѣхали, а наѣзжали его въ Пуспынѣ, ино по ужъ къ вамъ и напередъ шого были къ вамъ какіе Княжіе рѣчи, или наказъ; и вы скажипе въправду, гдѣ вѣдаепе Князя и бывалъ ли къ вамъ напередъ шого опо Князя каковъ приказъ, или какое слово?

И Мишура и Клемяшпей Кобяковы сказали: мы, господине, сказываемъ вамъ по Великого Князя креспному цѣлованью, какъ есмя цѣловали креспъ Государю своему Великому Князю Василью нынѣ на Рязани у Владыки да у Ивана у Хабара. Мы, господине, Князя Ивана Рязанскаго невѣдаемъ, гдѣ онъ нынѣ, и приказу, господинс, къ намъ опъ него ни иныхъ никопорыхъ рѣчей не бывало; а по, господине, вѣдаепъ Мипька, что нынѣ говорипъ, — Мипька, господине, у насъ ни съ какими рѣчьми не бывалъ и дѣла намъ до него нѣпъ.

И Юрій съ товарищи вспросили Ѳедора Сунбулова, да Назарья да Ивана Бебеха Семеновыхъ дѣтей Глѣбова, да Ивана да Ондрея Пароваша Олтуѳьевыхъ: скажите по Великого Князя крестному цѣлованью, въ Божью правду не утайте, гдѣ вѣдаете Князя Ивана Рязанского и бывала ли вамъ съ нимъ какова рѣчь, или ссылка? И Ѳедоръ Сунбуловъ съ товарищы сказали: мы, господине, сказываемъ вамъ по Великого Князя крестному цѣлованью, какъ есмя цѣловали крестъ Государю своему Великому Князю Василію нынѣ на Рязани. Какъ, господине, Царь прошолъ Рязань къ Коломнѣ; ино, господине, учалъ насъ збирати всѣхъ, а привелъ насъ ко Владыкѣ, а учялъ намъ говорити, чтобы мы цѣловали крестъ Великому Князю, что намъ города не здати, а битись всѣмъ за-одинъ: и мы, господине, Государю Великому Князю Василью передъ Владыкою да передъ Хабаромъ на томъ и крестъ цѣловали, что намъ служити Государю Великому Князю Василью вправду безъ-хитрости, и, съ города намъ со Царемъ битись безхитросно. И какъ, господине, Царь поворотилъ изъ земли, и къ намъ, господине, пришла на Рязань вѣсть, что Князь Иванъ Рязанской съ Москвы побѣжалъ, и Хабаръ, господине, учялъ насъ въдругой збирати да привелъ насъ ко Владыкѣжъ. И Владыка, господине, да Иванъ Хабаръ учялъ намъ говорити: нѣчто дей придетъ Царь къ городу, а Князь Иванъ Рязанской съ нимъ, и вамъ дей опять крестъ цѣловати на томъ, что вамъ со Царемъ и со Княземъ съ города битись и Государемъ вамъ Князя Ивана не назвати, а Государь вамъ Князь Великій Василій Ивановичь всеа Руси; а нѣчто какъ лзѣ будетъ и Князя Ивана гдѣ изымати, и вамъ дей и Князя Ивана поимати.

И Юрій съ товарыщи велѣли передъ собою поставить Мишьку Сунбулова съ Ѳедоромъ Сунбуловымъ съ товарищи очи на очи. Сказываете вы, что къ вамъ присылки и слово никаково не бувало; ино, Ѳедоръ, во се твой братъ Мишька, а послалъ его Князь Рязанской имянно къ тебѣ съ тѣми съ твоими товарищи, и вы съ очей того запираете. Будетъ у васъ все время ссылка не бывала; ино у васъ нѣчто напередъ того какіе рѣчи со Княземъ съ Иваномъ бывали, и вы скажите прямо, не таите. — Да велѣлъ Юрій съ товарищи говорить Мишькѣ: сказывай, съ чѣмъ тебя Князь Рязанской посылалъ къ твоему брату къ Ѳедору и къ его товарищемъ?

И Мишька говорилъ: какъ, господине, Князь Иванъ побѣжалъ съ Москвы, и онъ мнѣ послѣ себя приказалъ ѣхать на Рязань; а пріѣхавъ на Рязань, велѣлъ мнѣ говорити Мишурѣ да Клемяшпью Кобяковымъ, да брату моему Ѳедору Сунбулову, да Дугану Олтуѳьеву съ братьею, да Назарью Семенову сыну Глѣбову съ братьею, чтобъ они наѣхали Князя Ивана въ Пустынѣ, а выѣхали бы изъ города потихоньку.

И Юрій съ товарищи вспросили: Мишька! опричь того съ тобою къ нимъ какіе рѣчи или грамоты были ли? И Мишька тако рекъ: опричь того, господине, къ нимъ со мною рѣчей и грамотъ нѣтъ никакихъ, только за мною и рѣчей.

А Ѳедоръ Сунбуловъ съ товарищи говорили: потъ, господине, братъ мой Митька на Рязани у насъ и не бывалъ, и рѣчей есмя у него и грамотъ никакихъ не слыхали; да и опричь того есмя, господине, рѣчей и грамотъ никакихъ ни отъ кого не слыхали. То вѣдаетъ братъ мой, что будетъ ему велѣлъ говорити; а мы, господине, не слыхали ничего. А

хпю бы, господине, къ намь съ ипѣми рѣчьми пришолъ, или съ грамопами, и мы бы, господине, шого человѣка поимавъ, да поспавили его передъ Владыкою да передъ Хабаромъ. А сверхъ бы шого Государь велѣлъ всею землею Рязанскою обыскапи : выступипца на насъ въ помъ дѣлѣ хопя одинъ человѣкъ худой, и мы въ шомъ и виновапы.

А съ Коломны прислалъ къ Великому Князю Князь Борисъ Горбатой Гришку да Тишка Микипиныхъ дѣпей Калемина ; а писалъ Князь Борисъ къ Великому Князю въ своей грамопѣ, чпо ему оказывалъ Семенъ Бупурлинъ, чпо пышали на Коломнѣ Мишьку Сунбулова сына про Князя про Ивана про Резанского, и Мишька будпось погды и про Колеминыхъ сказалъ, чпо къ нимъ опъ Князя опъ Ивана слово есшь.

И Князь Великій приказалъ Колеминыхъ съ Мишькою выпросипи съ очи на очи Юрью съ повариицы.

И Юрій съ повариицы вспрашивали Гришка да Тишка Калеминыхъ: сказывайпе, гдѣ вѣдаепе Князя Ивана , и съ кѣмъ къ вамъ опо Князя опъ Ивана какова рѣчь или слово бывало ли? И Гришка и Тишка Калемины сказали : мы, господине, сидѣли въ городѣ на Резаии въ осадѣ, а за рѣку были есмя, господине, за Оку оппуспили людей своихъ да и живопину; и мы, господине, пріѣхали были пособрапись, ино, господине, пупо насъ Князь Борисъ велѣлъ поимапи, да и къ Москвѣ послалъ; а Князя Ивана, господине, Рязанского нигдѣ невѣдаемъ и приказу , господине, къ намъ опъ него и слова никопорого ни съ кѣмъ не бывало.

И Юрій съ повариици велѣли передъ собою поспавипи Мишьку Сунбулова, да его вспрашивали: скажи, Мишька, бывало ли съ побою опъ Князя опъ Ивана

отъ Рязанского къ Гришкѣ да къ Тишкѣ къ Колеминымъ?

И Мишька Сунбуловъ сказалъ: къ Гришкѣ да къ Тишкѣ къ Колеминымъ отпо Князя отъ Ивана со мною рѣчей и слова никакова не было; а къ кому, господине, былъ приказъ, и язъ про тѣхъ и сказалъ, а къ Колеминымъ, господине, со мною слова и рѣчей никоторыхъ не бывало.

И Князь Великій велѣлъ Мишьку ещо пытати.

И лѣта 7029, Августа 31 дня сказывалъ Мишь- 1521.
ка Сунбуловъ сынъ, пытанъ: что Князь Иванъ Рязанской, Князь самъ, съ Москвы побѣжалъ съ иедѣли на понедѣльникъ; а быти ему было въ Пустынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ; а мнѣ опослѣ себя велѣлъ на завтрея ѣхати на Рязань къ Мишурину, къ Клемяпыо къ Кобяковымъ, да къ Ѳедору къ Сунбулову, да къ Назарью къ Семенову сыну Глѣбова съ братьею, да къ Дувану къ Олтуѳьеву съ братьею; а велѣлъ мнѣ имъ говорити, чтобы у него они были въ Пустынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ, а выѣхали бы къ нему изъ города потихоньку. А къ Мишурѣ, господине, и къ Клемяшыо къ Кобяковымъ и грамоты со мною были къ нимъ; а писалъ тѣ грамоты Клеменьтьевъ сынъ Кобякова Гридя, а писалъ въ нихъ то къ Мишурѣ да къ Клеменшю къ Кобяковымъ, чтобы они выслали конюховъ его съ коньми къ нему, а Клеменшю приказано было у него кони и конюхи. И тѣ грамоты, сказываетъ Мишька, взяли у него Татарове. А изъ Пустыни было, или изъ Шумаша, или изъ Дубровицъ Князю Ивану ссылатись со Царемъ; а нѣчто не станетца его ссылка со Царемъ, и какъ приведутъ къ нему кони свѣжіе съ Резани, да и Дѣтей Боярскихъ съ собою прибавятъ, а почуетъ Литву

на Великого Князя, и ему было могды бѣжать къ Липовскому. А нынѣ только будетъ его не изперяли Тапарове, и онъ одноконечно въ Пустынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ. И Государь бы нынѣ послалъ меня съ кѣмъ-нибудь, и язъ, чаю, его допышаюся; а на пюмъ Государю кресть цѣлую, чтю ему послужу прямо и его Князя поошвѣдаю накрѣпко, поль будетъ ажъ не убитъ.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ РОЗЫСКѢ О ПОВѢГѢ ИЗЪ МОСКВЫ КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО, 1521 ГОДА.

А.

АНАСТАСІЙ, (Наська), 3, 4.

Б.

БАКТЮША, чел. кн. Василія Пѣнкова, 4.

БОЛВАНОВЬЕ, въ Москвѣ, 5.

БОРОВСКАЯ дорога, 3.

БУТУРЛИНЪ, Семеонъ, 8.

В.

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЬ, в. кн. Московскій, 4, 5, 6.

Г.

ГЛѢБОВЪ, Иванъ Бебеха Семеновичь, 6.

ГЛѢБОВЪ, Назарій Семеновичь, 6, 7, 9.

ГОРБАТЫЙ, кн. Борисъ, 8.

Д.

ДУБРОВИЦЫ, гор., 9, 10.

І.

ІОАНЪ ІОАННОВИЧЬ кн. Рязанскій, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

К.

КАЛЕМИНЪ, Гришка Никишинъ, 8, 9.

КАЛЕМИНЪ, Тишка Никишинъ, 8, 9.

КОБЯКОВЪ, Гридя Клементьевъ, 9.

КОБЯКОВЪ, Клименшинъ, 3, 4, 5, 7, 9.

КОБЯКОВЪ, Мишура, 3, 4, 5, 7, 9.

КОЛОМНА, гор., 3, 4, 6, 8.

Л.

ЛИТВА, нар., 9.

М.

МОСКВА, гор., 3, 4, 6, 7, 8, 9.

О.

ОКА, р., 8.

ОЛТУФЬЕВЪ, Андрей Паравоша, 6.

ОЛТУФЬЕВЪ, Дуванъ, 7, 9.

ОЛТУФЬЕВЪ, Иванъ, 6.

П.

ПУСТЫНЬ, сел., 3, 5, 7, 9, 10.

ПЁНКОВЪ, кн. Василій, 8.

Р.

РЯЗАНСКАЯ *земля*, 8.

РЯЗАНЬ, гор., 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

С.

СУНБУЛОВЪ, Димитрій, 3, 4, 5, 7, 8, 9.

СУНБУЛОВЪ, Ѳеодоръ, 6, 7, 9.

Т.

ТАТАРЫ, нар., 3, 4, 9, 10.

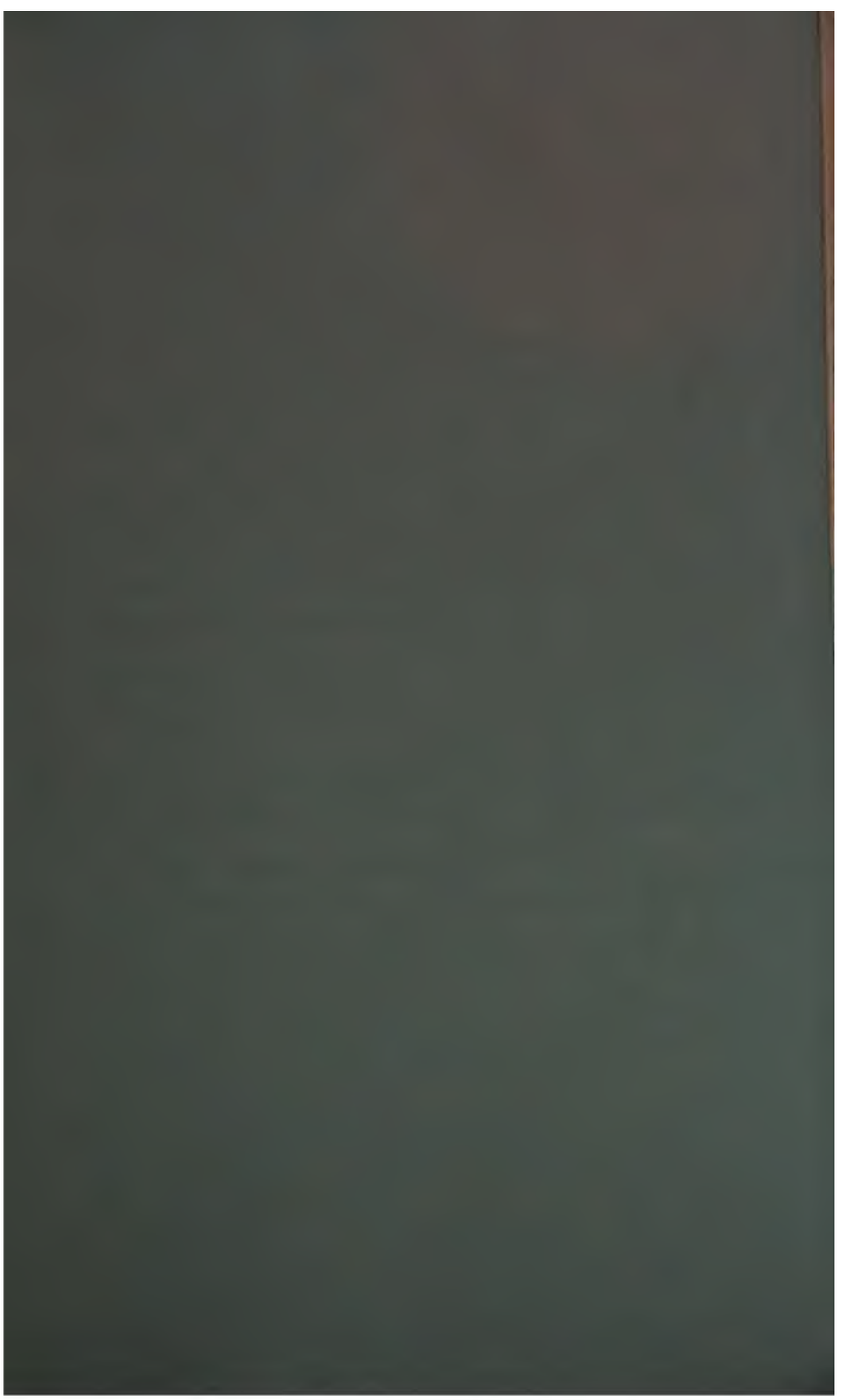
Х.

ХАВАРЪ, Иванъ, 5, 6, 7, 8.

ХОХОЛКОВЪ, кн. Юрій Андреевичъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Ш.

ШУМАША, сел., 9, 10.



СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

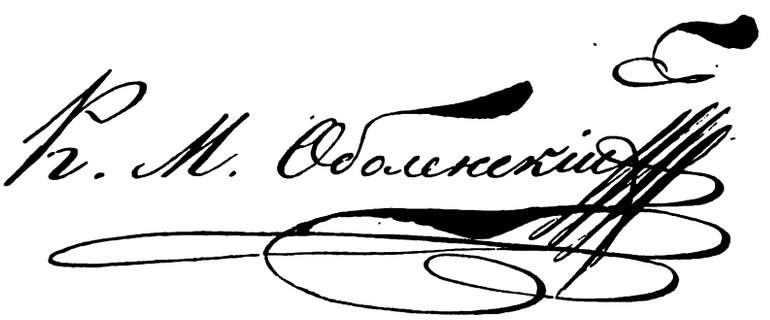
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

280675

въ типографіи Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 3.

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

МАКСИМА ГРЕКА.

1521.

Знатоки и любители Русских Древностей давно желали, чтобы сей драгоцѣнный памятникъ былъ вполнѣ напечатанъ. Безъ сомнѣнія, каждому, занимающемуся Отечественною Исторіею пріятно будетъ прочесть любопытные допросы Максима Грека, Берсеня-Беклемишева и Ѳедора Жаренаго, учиненіе въ подлинникѣ и напечатанные здѣсь буква въ букву; я сохранилъ даже самыя поправки въ рѣчахъ, напечатавъ курсивомъ вычеркнутыя слова.

Знаю, что при семъ случаѣ слѣдовало бы поговорить съ читателями о знаменитомъ инокѣ Аѳонской Горы; но что можно сказать новаго, послѣ написаннаго о Максимѣ Грекѣ: Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ въ СЛОВАРѢ ПИСАТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ЧИНА, *Карамзинымъ и Полевымъ въ ихъ* ИСТОРІЯХЪ, *и извѣстнымъ Археографомъ нашимъ П. М. Строевымъ въ* УКАЗАНІИ МАТЕРІАЛОВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ? *Намъ остается только пожелать, чтобы сочиненія Максима Грека* СЛОВА *и* ГЛАВИЗНЫ *были нѣкогда напечатаны; въ нихъ множество любопытныхъ свѣдѣній, относящихся до Церковной Исторіи и народной характеристики.*

О судьбѣ Боярина Берсеня-Беклемишева и Дьяка Ѳедора Жаренаго, мы знаемъ изъ Синодальной Лѣтописи No 365-го, *что перваго изъ нихъ казнили смертію на Москвѣ-рѣкѣ, зимою* 1525 *года, а второму отрѣзали языкъ.*

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

МАКСИМА ГРЕКА.

ЛѢТА 7033, ФЕВРАЛЯ, НА БЕРСЕНЯ МАКСИМОВА СКАЗКА СТАРЪЦА ГРЕКА, И ѲЕДЬКА ЖАРЕНОГО РѢЧИ СЪ МАКСИМОМЪ И СЪ БЕРСЕНЕМЪ.

Лѣта 7033, Февраля , сказывалъ Максимъ Старецъ 1521.
Грекъ, приходилъ ко мнѣ Иванъ Берсень и говаривалъ со мною о книгахъ , и о царѣградскихъ обычаехъ : нынѣ у васъ Цари бесерменскіе и гонители, и вамъ дей нынѣ отъ нихъ люпа времена , и какъ вы отъ нихъ проживаете? И язъ ему говорилъ: Цари у насъ злочестивые, а у Патріарховъ и у Митрополитовъ въ ихъ судъ не въступаются. И Берсень молвилъ: хоши у васъ Цари злочестивые, а хотятъ такъ; ино у васъ еще Богъ есть. (*А иныхъ если рѣчей съ нимъ не говаривалъ.* Слова сіи вычеркнуты).

А Келейникъ Максимовъ Аѳонасей сказалъ , что прихожи были къ Максиму: Иванъ Берсень , Князь Иванъ Токмакъ , Василій Михайловъ сынъ Тучковъ , Иванъ Даниловъ сынъ Сабурова, Князь Андрей Холмской и Юшко Тюпинъ. А совѣщенъ, господине, изъ нѣхъ добрѣ Максиму Иванъ Берсень. Коли къ Максиму придутъ: Токмакъ, Василей Тучковъ, Иванъ Даниловъ Сабуровъ, Князь Андрей Холмской и Юшко Тюпинъ, и они говаривали съ Максимомъ книгами и спира-

лися межъ себя о книжномъ, и насъ иногды Максимъ и вонъ не высылаетъ; а коли къ нему придетъ Берсень и онъ насъ вышлетъ иногды всѣхъ вонъ, а съ Берсенемъ сидятъ долго одинъ на одинъ.

И въспросили Максима: сидѣлъ еси съ Берсенемъ одинъ на одинъ, что еси съ нимъ говорилъ? И Максимъ сказывалъ: пришелъ, господине, ко мнѣ Берсень, коли былъ въ опалѣ, а тому съ годъ нѣтъ, не упомню, о которую пору. И язъ Максимъ Берсеня попыталъ, былъ ли еси сего дни у Митрополита? И Берсень мнѣ молвилъ: язъ того не вѣдаю, есть ли Митрополитъ на Москвѣ. И язъ Берсеню молвилъ: какъ Митрополита нѣтъ? — Митрополитъ на Москвѣ Данилъ. И Берсень мнѣ молвилъ: не вѣдаю-дей Митрополита; не вѣдаю простой Чернецъ; учительна слова отъ него нѣтъ ни котораго, а не печалуется ни о комъ; а прежніе Святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатьяхъ, и печаловалися Государю о всѣхъ людехъ. А тебя есмя, господине Максимъ, взяли изъ Святыя Горы, да отъ тебя есмя какую пользу взяли? И язъ ему молвилъ: язъ, господине, сиротина, какой отъ меня пользѣ быти? И Берсень мнѣ молвилъ: ты человѣкъ разумной, и можешь насъ пользовати, и пригоже было намъ тебя въспрашивати, какъ устроити Государю землю свою, и какъ людей жаловати, и какъ Митрополиту жити. И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: у васъ, господине, книги и правила есть, можете устроитися.— И Максима въспросили: къ чему онъ тое рѣчь молвилъ? и Максимъ молвилъ: молвилъ, господине, онъ тое рѣчь про Государя. — Да Берсень-жо мнѣ говорилъ: добръ-дей былъ отецъ Великого Князя Василья, Князь Великій Иванъ и до людей ласковъ, и пошлетъ людей на которое дѣло, ино и Богъ съ

ними ; а нынѣшней Государь не по шому: людей мало жалуетъ. А какъ пришли сюда Грекове, ино и земля наша замѣшалася; а дополѣ земля наша Руская жила въ тишинѣ и въ миру ; а молвилъ то про Великую Княгиню Софью. Какъ пришла сюды Мапи Великого Князя, Великая Княгиня Софья съ вашими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ Царѣхъ. И язъ Берсеню молвилъ: господине, Мапи Великого Князя, Великая Княгиня Софья съ обѣ стороны была роду великого по отцѣ Царьскій родъ Царѣгородскихъ, а по мапери Великого Дуксуса Ферарійскаго Итальйскіе страны. И Берсень мнѣ молвилъ: господине, какова ни была, а къ нашему нестроенью пришла. Да Максимъ-жо сказываетъ: да Берсень-жо, господине, мнѣ говорилъ: Максимъ, господине, вѣдаешь и самъ, а и мы слыхали у разумныхъ людей, которая земля переставливаетъ обычаи свои, и та земля не долго стоитъ, а здѣсь у насъ старые обычаи Князь Великій перемѣнилъ, ино на насъ котораго добра чаяти. И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: господине, которая земля преступаетъ заповѣди Божьи, та и отъ Бога казни чаетъ; а обычаи Царьскіе и Земьскіе Государи перемѣняютъ какъ лутче Государьству его. И Берсень молвилъ: однако лутче старыхъ обычаевъ держатися и людей жаловати и старыхъ почитати; а нынѣ дей Государь нашъ заперыися самъ-третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ. И жаловался Берсень на Великого Князя: Подворье-дей у меня отнялъ въ городѣ, да прочь отдалъ; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ роспустилъ, а сына моего одного оставилъ въ Новѣгородѣ. А во се нынѣ отвсюды брани, ни съ кѣмъ намъ миру нѣтъ: ни съ Литовскимъ,

ни съ Крымскимъ, ни съ Казанью, всѣ намъ недрузи, а за наше несгроенье. И вспросили Максима, что по онъ молвилъ: *за наше нестроенье?* и Максимъ молвилъ: мнѣ ся мнитъ по моей мысли, какъ бы *несовѣтіемъ и высокоуміемъ*. И Максимъ молвилъ Берсеню: господине, не дивися тому, что намъ всѣ врази, занеже иніи поганіи, а иніи еретьцы, и не подобаетъ бояшися ихъ, за нежъ Богъ съ нами. Нынѣшній Государь Князь Великій уподобися Царю Давыду, и какъ Господь Богъ сохранилъ Царя Давыда отъ всѣхъ окресшныхъ иноплеменникъ, такъ и нашего Государя Господь Богъ сохраняетъ отъ всѣхъ окресшныхъ враговъ. И Берсень молвилъ: на Бога-то на одного и надѣя. Да Максимъ-же сказывалъ: въспросилъ меня Берсень: хочетъ ли тебя Князь Великій отпустити въ Святую Гору? и язъ ему молвилъ: прошуся-дей у Великого Князя много, и онъ меня не отпуститъ; и Берсень мнѣ молвилъ: а и не бывати тебѣ отъ насъ; и язъ ему молвилъ: за што ему меня не отпустить, взялъ Государь насъ отъ нашіе брашьи на томъ, что ему насъ и назадъ отпустити. И Берсень молвилъ: держитъ на тебя мнѣнья, пришолъ еси сюда, а человѣкъ еси разумной, и ты здѣсь увѣдалъ наше добрая и лихая, и тебѣ тамъ пришедъ все сказывати. Да Берсень-жо меня въспросилъ: вѣдаешь ли Максимъ по что сюда Турецкого Посолъ Искиндеръ пришолъ? И язъ молвилъ: не вѣдаю, а слышу, что съ нимъ деньги Салтановы купить что будетъ потребная. И Берсень молвилъ: на что намъ его дружба? лутши было съ нимъ не дружитися. Князь Великій Иванъ посылывалъ къ Турецкому Салтану своего Посла, и Салтанъ призвалъ нашего Посла да молвилъ ему: скажи своему Государю: далече онъ отъ меня живетъ; нѣтъ ему

до меня дѣла; а каково будетъ ему дѣло, ино у меня сынъ въ Кафѣ: и онъ ся ссылай съ моимъ сыномъ. Да въспросилъ язъ Берсеня: господине Иванъ! за что Князь Великій тобя такова разумна человѣка не жалуетъ? И Берсень молвилъ: по грѣхомъ по моимъ обговоры пришли на меня. И вину мнѣ Берсень сказывалъ зачто его Государь Князь Велики опъ собя опставилъ, да не памятую гораздо; памятуетъ ми ся говорилъ, что въстрѣчю Великому Князю о Смоленьску, и Князь Великій того не полюбилъ, да молвилъ: »пойди, смердъ, прочь; не надобенъ ми еси.«

А Ѳедько Жареной приходилъ ко мнѣ на Симаново и язъ его въспросилъ: какъ твое дѣло, ужли что имаешся о твоемъ дѣлѣ печаловапись Великому Князю? И Ѳедько молвилъ: пропалъ-дей есми печальника не могу добыти, а Государь по моимъ грѣхомъ пришолъ жестокъ, а къ людемъ немилостивъ.

СЪ ОЧЕЙ НА ОЧИ МАКСИМЪ СЪ БЕРСЕНЕМЪ И СЪ ЖАРЕНЫМЪ.

И въспросили Берсеня: говаривалъ ли еси съ Максимомъ какіе рѣчи? и Берсень сказываетъ, что съ Максимомъ рѣчей никакихъ не говаривалъ.

И поставили Берсеня съ Максимомъ съ очи на очи, и прочли списокъ, что Максимъ на Берсеня сказывалъ. И Берсень сказываетъ тѣхъ рѣчей не говаривалъ; а Максимъ говорилъ съ очей на очи, что тѣ рѣчи Берсень ему говорилъ. Да Берсень-жо говорилъ: только есми съ Максимомъ и говорилъ; попыталъ меня Максимъ: есть ли у тебя дворъ въ городѣ? и язъ ему молвилъ: дворъ у меня въ городѣ есть, да нынѣ его отдали, у меня отнявъ, а поставили на немъ Шемячичеву Княгиню. Да въ розговорѣ есми съ Макси-

момъ про здѣшніе люди молвилъ, что нынѣ въ людехъ правды нѣтъ.

Да Максимъ-жо говорилъ: а того мнѣ всего не упамяновати, что со мною Берсень говорилъ; многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ: Государь дей упрямъ и въспрѣчи пропивъ собя не любитъ; кто ему въспрѣчю говоритъ и онъ на того опаляется; а отецъ его Князь Великій пропивъ себя спрѣчю любилъ, и тѣхъ жаловалъ, которые пропивъ его говаривали. Да и заказывалъ мнѣ Берсень, чтобъ язъ тѣхъ рѣчей не сказывалъ никому, что со мною Берсень говорилъ.

А Ѳедько Жареной съ Максимомъ съ очей на очи тѣхъ рѣчей запрѣлся, что того не говаривалъ; и Максимъ говорилъ, что тѣ рѣчи Ѳедько ему говорилъ.

А опослѣ того Ѳедько сказалъ: говорилъ есми, господине, тѣ рѣчи: пришелъ есми, господине, къ Максиму и Максимъ меня въспросилъ: добылъ ли еси печальника? и язъ Максиму молвилъ: печальника есми не добылъ, а Государь пришелъ жестокъ и немилостивъ.

Да Ѳедько-жъ сказывалъ: какъ Князь Великій ѣхалъ изъ Новагорода изъ Нижнего, и ждали есмя Великого Князя какъ ему въѣхати въ городъ, и говорилъ спорячи Берсень: почто Князь Великій ходилъ въ Новгородъ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно: ино какъ ся съ ними помирити? какъ Смоленескъ-жо городъ взялъ, а люди тамо! ино не лзѣ миру быти. И поставити было городъ: ино было поставить на своей сторонѣ; ино бы лзѣ и миру быти.

Да Ѳедько-жъ сказывалъ: да Берсень-жо мнѣ говорилъ: Ѳедоръ, ходишь ли ты къ Митрополиту? и язъ ему молвилъ: мало хожу. Гнѣвенъ на меня про то

Митрополитъ (*не давалъ есми ему тѣхъ денегъ, коли онъ не служилъ;* вычеркнуто). И Берсень мнѣ говорилъ: язъ у Митрополита былъ, и сидѣлъ есми у него одинъ на одинъ. И Митрополитъ Великому Князю велику хвалу вздаетъ, что городъ поставилъ, шѣмъ-дей городомъ всю землю Казанскую возмешъ; а се дей Богъ его избавилъ запазушного врага. И язъ Митрополита въспросилъ: кто запазушной Государю былъ врагъ? И Митрополитъ молвилъ. Шемячичь. А того-дей Митрополитъ самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамошу писалъ и руку свою къ той грамотѣ и печашь приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые, да на Чюдошворцевъ, да на свою душу.

СЪ ОЧЕЙ НА ОЧИ БЕРСЕНЬ СЪ ЖАРЕНЫМЪ.

Февраля 22 сказывалъ Иванъ Берсень: угонилъ меня, господине, Ѳедько Жареной шому съ недѣлю прошивъ Николы, а Максима уже изымали, и учалъ мнѣ сказывати: веляшъ мнѣ Максима клепати, и мнѣ его клепати ли? и язъ Ѳедьку молвилъ: что будешъ слышелъ и ты по сказывай прямо, а что говоришъ о лжи, ино по ты вѣдаешь, да и прочь ошъ меня пошолъ. А сказываетъ, что Князь Великій присылалъ къ Ѳедьку Игумена Троецкаго: только мнѣ солжи (*скажешь,* вычеркнуто) на Максима (*всю истинну,* вычеркнуто), и язъ тебя пожалую.

И Ѳедько съ Берсенемъ очи на очи говорилъ, что тѣ рѣчи ему говорилъ, что къ нему Игумена Троецкаго присылалъ, чтобы ему на Максима всю истинну сказалъ, а лжи Берсено не говаривалъ.

Да Берсень-жо сказывалъ: которые рѣчи на меня Максимъ сказывалъ, и язъ въ томъ передъ Госуда-

ремъ во всемъ виноватъ, тѣ есми рѣчи всѣ Максиму сказывалъ. — Да Берсень-жо сказывалъ: язъ, господине, того не вѣдаю чья дочь Великая Княгиня Софья; и Максимъ сказалъ мнѣ: Великая Княгиня Софья по отцѣ Хрестьянка, а по матери Латынка. А которые рѣчи на меня Ѳедько говорилъ про городъ и про Шемячича, и язъ тѣхъ рѣчей Ѳедьку не говаривалъ. А что, господине, про Жареного говорити не упамятовати ми его рѣчей, что онъ говорилъ; что ему вѣтръ нанесъ на ротъ, то говорилъ; нѣтъ того которыхъ лихихъ рѣчей не говорилъ; какъ бы възбѣсився говорилъ.

Отдѣльные листки, черновые, того же слѣдственнаго дѣла.

СКАЗКА МАКСИМОВА.

Начала нѣтъ..... (*Да Максимъ-же говорилъ: истинну, господине, вамъ скажу, что у меня въ сердцѣ, ни отъ кого если того не слыхалъ и не говаривалъ ни съ кѣмъ, а мнѣньемъ если своимъ то себѣ держалъ въ сердцѣ: вдовицы плачютъ, а пойдетъ Государь къ Церквѣ и вдовицы плачютъ и за нимъ идутъ, и они ихъ бьютъ; и язъ за Государя молилъ Бога, чтобы Государю Богъ на сердце положилъ и милость бы Государь надъ ними показалъ.* Все это вычеркнуто).

Февраля 20 сказывалъ Максимъ, что ему Берсень говорилъ: какъ пришла сюда Мати Великого Князя Великая Княгиня Софья съ вашими Греки, такъ наша земля замѣшалася. И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: господине, Мати Великого Князя Великая Княгиня Софья съ обѣ стороны была роду великого

по отцѣ Царьскій родъ Царѣгородскихъ, а по матери Великого Дуксуса Ферарейскаго Ипалѣйскіе страны. И Берсень мнѣ молвилъ: господине, какова нн была, а къ нашему неспроенью пришла. Да Максимъ-жо сказываетъ: да Берсень-жо, господине, мнѣ говорилъ: Максимъ, господине, вѣдаешь и самъ, а и мы слыхали у разумныхъ людей, которая земля переставливаетъ обычаи свои, и та земля не долго стоитъ; а здѣсе у насъ старые обычаи Князь Великій перемѣнилъ; ино на насъ котораго добра чаяти? И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: господине, которая земля преступаетъ заповѣдей Божьихъ, та и отъ Бога казни чаетъ, а обычаи Царьскіе и Земьскіе Государи перемѣняютъ какъ лутче Государьству его. И Берсень молвилъ: однако лутче старыхъ обычаевъ держатися и людей жаловати и старыхъ почитати; а нынѣчя-дей Государь нашъ заперщися самъ-третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ. И жаловался Берсень на Великого Князя: Подворье-дей у меня отнялъ въ городѣ, да прочь отдалъ; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ роспустилъ, а сына моего одного оставилъ въ Новѣгородѣ. А во се нынѣ отвсюды брани, ни съ кѣмъ намъ миру нѣтъ: ни съ Литовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни съ Казанью, всѣ намъ недрузи, а за наше неспроенье. И въспросили Максима, что по онъ молвилъ: за наше неспроенье? и Максимъ молвилъ: мнѣ ся мнитъ по моей мысли, какъ бы несовѣтіемъ и высокоуміемъ. И Максимъ молвилъ Берсеню: господине, не дивися тому, что намъ всѣ врази, занеже иніи погани, а иніи еретики, и не подобаетъ боятися ихъ, за нежъ Богъ съ нами; нынѣшній Государь Князь Велики уподобися Царю Давыду, и какъ Господь Богъ сохранилъ Давыда отъ всѣхъ окрестныхъ иноплеменникъ, такъ и нашего

Государя Господь Богъ сохраняетъ отъ всѣхъ окрестныхъ враговъ. И Берсень молвилъ: на Бога-то на одного и надѣя. Да въспросилъ язъ Берсеня: господине Иванъ! за что Князь Великій тобя такова разумна человѣка не жалуетъ? И Берсень молвилъ: по грѣхомъ по моимъ обговоры пришли на меня. И вину мнѣ Берсень сказывалъ за что его Государь отъ собя отставилъ, да не памятую гораздо, памятуетъ ми ся говорилъ, что въспрѣчю Великому Князю о Смоленьску, и Князь Великій того не полюбилъ, да молвилъ: »поди, смердъ, прочь; не надобенъ ми еси.«

Максимъ сказалъ: въспросилъ его Иванъ Берсень: какъ тебя Государь Князь Великій хочетъ отпустити въ Святую Гору? и язъ ему молъвилъ: прошуся многожды у Государя, да Государь меня не отпускаетъ; и Берсень молвилъ: а и не бывать тебѣ отъ насъ; и язъ его въспросилъ: за что мнѣ не быти, взялъ меня Государь изъ Святыя Горы, да и опять отпуститъ. И Берсень молвилъ: мнѣнья на тебя держимъ, что сюды еси пришелъ, а человѣкъ еси разумной, а отвѣдалъ еси наша добрая и лихая, и тебѣ тамо то шедъ сказати. Да въспросилъ меня Берсень: вѣдаешь ли дей, которымъ дѣломъ къ намъ пришолъ Турецкой Посолъ Изкиндерь? И Максимъ молвилъ: не вѣдаю, господине, а слышу, что деньги Салтановы съ нимъ купить что приказалъ. И Берсень молвилъ: на што его намъ дружба? лутчи было не дружитися съ нимъ. Потомужъ покойникъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Руси посылалъ Посла своего къ Турецкому къ Салтану, и Салтанъ призвалъ Посла нашего, а молвилъ ему: скажи своему Государю: далетче отъ меня живетъ, нѣтъ ему до меня дѣла; а будетъ ему которое дѣло, ино сынъ мой живетъ въ Кафѣ: посылай къ нему.

ФЕВРАЛЯ 20, СКАЗКА ѲЕДЬКА ЖАРЕНОВО.

Лѣта 7033, Февраля 20, сказывалъ Ѳедька Жареной: копорые рѣчи на меня сказывалъ Максимъ и язъ тѣ рѣчи всѣ говорилъ. Въспросилъ меня Максимъ: добылъ ли еси печальника? и язъ Максиму говорилъ: печальника есми не добылъ, а Государь приполъ жестокъ и немилосливъ.

А какъ Князь Великій ѣхалъ изъ Новагорода изъ Нижнего (*и прислалъ ко мнѣ Подьячаго,* вычеркнуто) и ждали Великого Князя какъ ему въѣхати въ городъ. И говорилъ того дни Берсень: почто Князь Великій въ Новгородъ ѣздилъ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно: ино какъ сл съ ними помирити? какъ Смоленескъ-жо (*люди,* вычеркнуто,) городъ взялъ, а люди шамъ! ино не лзѣ миру быти. И поставити было городъ: ино было поставить на своей сторонѣ; ино бы лзѣ и миру быти.

Да Ѳедько-жъ сказывалъ: да Берсень-жо мнѣ говорилъ: Ѳедоръ ходишъ ли ты къ Митрополиту? и язъ ему молвилъ: мало хожу. Гнѣвенъ на меня про то Митрополитъ, не давалъ есми ему тѣхъ денегъ, коли онъ не служилъ. И Берсень мнѣ говорилъ: язъ у Митрополита былъ, и сидѣлъ есми у него одинъ на одинъ. И Митрополитъ Великому Князю велику хвалу вздаетъ, что городъ поставилъ: шѣмъ-дей городомъ всю землю Казанскую возмешь; а се-дей Богъ его избавилъ запазушного врага. И язъ Митрополита въспросилъ: хто запазушной Государю былъ врагъ? И Митрополитъ молвилъ: Шемячичь. А того-дей Митрополитъ самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ и руку свою къ той грамотѣ и печать приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые, да на Чюдотворцевъ, да на свою душу.

СЪ ОЧЕЙ НА ОЧИ МАКСИМЪ СЪ БЕРСЕНЕМЪ И СЪ ЖАРЕНЫМЪ.

И (*какъ Берсеня привели и,* вычеркнуто) въспросили Берсеня: говаривалъ ли еси съ Максимомъ какіе рѣчи? и Берсень сказалъ, что съ Максимомъ рѣчей никакихъ ни о чемъ ни говаривалъ.

И (*какъ,* вычеркнуто) поспавили Максима съ Берсенемъ съ очи на очи, и прочли списокъ Максимовыхъ рѣчей, и Максимъ на Берсеня очи на очи говорилъ тѣжь рѣчи, что и въ списку написаны. А Берсень говорилъ съ Максимомъ очи на очи, что тѣхъ рѣчей не говаривалъ, а молвилъ есми съ Максимомъ объ одномъ о своемъ дворѣ, которой въ городѣ; а попыталъ меня Максимъ-же, а молвилъ: есть ли у тебя дворъ въ городѣ? и язъ ему сказалъ, что дворъ у меня въ городѣ есть, а нынѣ его у меня отняли, а поставили на немъ Княгиню Шемячичеву. (*А про Государя есми не говаривалъ ничего,* вычеркнуто). А въ розговорѣ есми съ Максимомъ про люди про здѣшніе молвилъ, что нынѣ въ людехъ правды нѣтъ. (*А про Государя есми не говаривалъ,* вычеркнуто). Да Максимъ-же говорилъ: а того ми, господине, не упамяповали: многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ, что Господарь упрямъ (*жестокъ и немилостивъ, упрямъ, кто противъ Государя, Государя выстрпью говорить,* вычеркнуто) и вспрѣчи пропивъ себя Государь не любитъ; а кто молвитъ пропивъ Государя вспрѣчю и онъ на того опалится; а отецъ его Князь Великій пропивъ себя спрѣчю (*себя,* вычеркнуто) любилъ, и тѣхъ (*людей,* вычеркнуто) жаловалъ, которые пропивъ его говаривали. Да и заказывалъ мнѣ Берсень, чтобы язъ тѣхъ рѣчей не сказывалъ никому; и Берсень гово-

рилъ: язъ тобѣ тѣхъ рѣчей не говаривалъ и не заказывалъ.

А Ѳедька Жареной съ Максимомъ говорилъ очи на очи, что тѣхъ рѣчей никоторыхъ не говаривалъ. А коли, господине, Государь Князь Великій пировалъ у Владыки, и язъ тогды у Максима былъ, а со мною былъ Ѳедоръ Палицынъ, и тѣхъ есми рѣчей не говаривалъ. И въспросили Максима: тогды ли тѣ рѣчи Жареной говорилъ? и Максимъ сказалъ: поопамяшовался есми, господине, тогды, господине, тѣхъ рѣчей Жареной не говаривалъ, а былъ, господине, у меня Жареной напередъ того одинъ на одинъ, и онъ тогды тѣ рѣчи говорилъ да и тепрадки у меня взялъ. И Ѳедька Жареной сказалъ, что у Максима напередъ того бывалъ и тепрадки у него взялъ, а тѣхъ рѣчей не говаривалъ.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СЛѢДСТВЕННОМЪ ДѢЛѢ О МАКСИМѢ ГРЕКѢ, 1521 ГОДА.

А.

АѲАНАСІЙ, келейникъ Максима Грека, 3.

В.

БЕКЛЕМИШЕВЪ-БЕРСЕНЬ, Иванъ Никитичъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14.

Г.

ГРЕКИ, пар., 5, 10.

Д.

ДАВИДЪ, царь-псалмопѣвецъ, 6, 11.

ДАНИЛЪ, митр. Всероссійскій, 4.

ДУКСУСЪ Феррарійскій, 5, 11.

Ж.

ЖАРЕНОЙ, Ѳеодоръ, дьякъ, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15.

И.

ИЗКИНДЕРЪ, Турецкій посолъ, 6, 12.

І.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 4, 6, 12.

К.

КАЗАНСКАЯ земля, 13.
КАЗАНЬ, гор., 6, 9, 11.
КАФА, гор., 7, 12.

М.

МАКСИМЪ ГРЕКЪ, старецъ, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15.
МОСКВА, гор., 4.

Н.

НОВГОРОДЪ-НИЖНІЙ, гор., 5, 8, 11, 13.

П.

ПАЛИЦЫНЪ, Ѳеодоръ, 15.

С.

САБУРОВЪ, Иванъ Даниловичъ, 5.
СВЯТАЯ ГОРА, 4, 6, 12.
СИМОНОВО, въ Москвѣ, 7.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 7, 8, 12, 13.
СОФЬЯ ѲОМИНИШНА, супр. в. кн. Іоанна Васильевича, 5, 10.
СУЛТАНЪ (Салшанъ) шишулъ, 6, 12.

Т.

ТОКМАКОВЪ, кн. Иванъ Юрьевичъ, воев., 3.
ТУЧКОВЪ, Василій Михаиловичъ, 5.
ТЮТИНЪ, Юшко, 5.

Х.

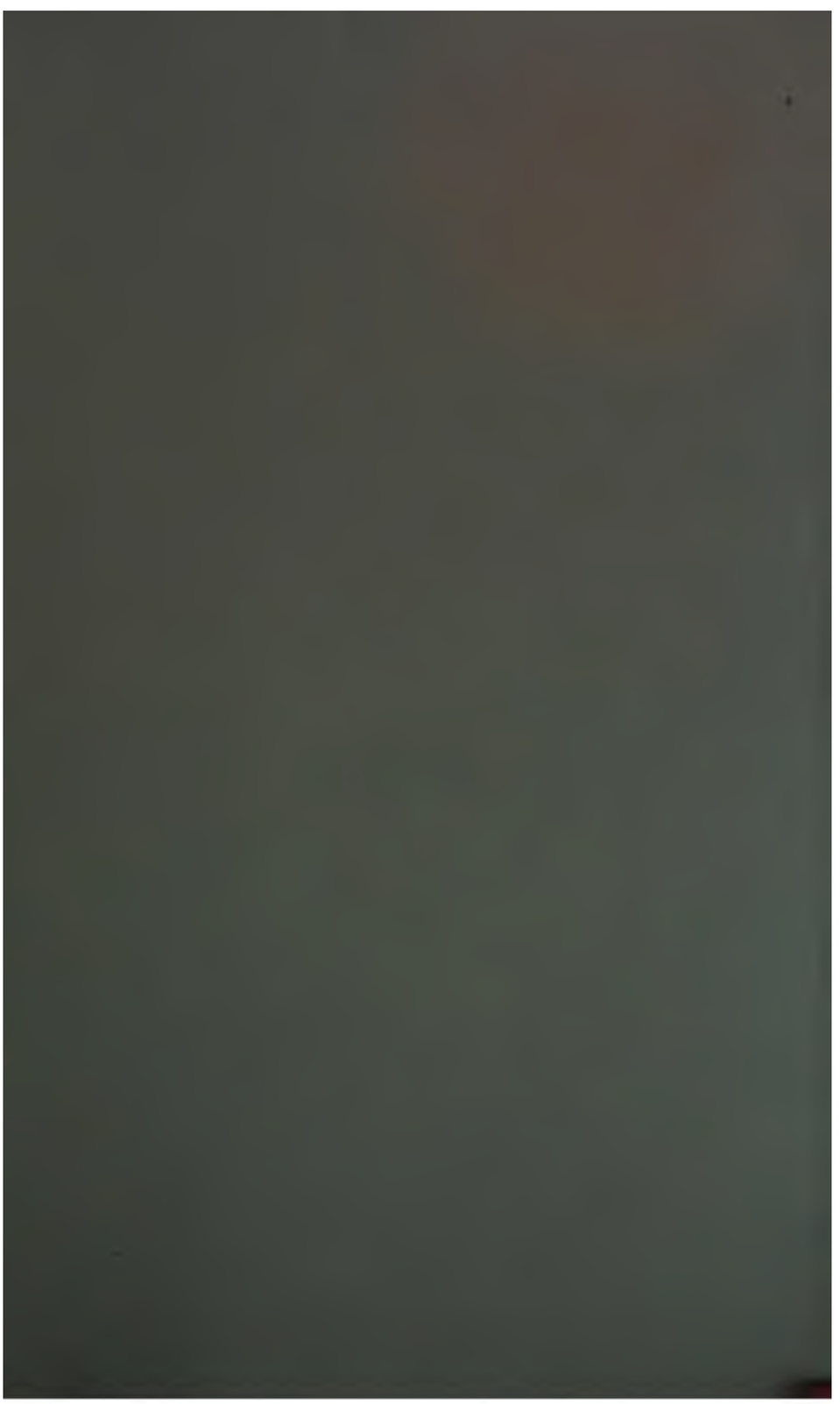
ХОЛМСКІЙ, кн. Андрей, 5.

Ц.

ЦАРЬГРАДЪ, гор., 5.

Ш.

ШЕМЯЧИЧЕВА, княгиня, 7, 14.
ШЕМЯЧИЧЬ, кн., 9, 10, 15.



Часть актовъ вошедшихъ въ мой Сборникъ хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту моего служенія, снабдивъ ихъ опыми, а потому и печатаю нынѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда число актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится, я постараюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

№ 4.

МОСКВА.
1838.

СБОРНИКЪ
КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

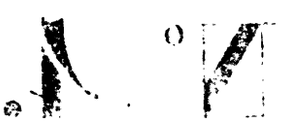
Цензоръ *М. Каченовскій.*

280676

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.

N° 4.



ОТРЫВОКЪ

СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА,

О НЕПЛОДІИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

СОЛОМОНІИ ЮРЬЕВНЫ.

1525.

Отрывокъ слѣдственнаго дѣла о неплодіи Великой Княгини Соломоніи хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, писанъ на одномъ листкѣ, столбцомъ, небрежно, съ большими помарками, приписками вверху строкъ, и выносками на оборотѣ. Къ сожалѣнію, изъ всего дѣла, уцѣлѣлъ только допросъ Ивану Юрьевичу Сабурову, брату Великой Княгини Соломоніи, собственноручно имъ подписанный.

Любопытно бы было знать, что въ допросахъ показывали Юрій Малый Дмитріевичъ Траханіотъ, Грекъ, Печатникъ, любимецъ бояринъ Великаго Князя Василія Іоанновича, принимавшій, какъ кажется, дѣятельное участіе въ склоненіи Великаго Князя на разводъ съ Соломоніею.

Въ Описи Царскаго Архива, *напечатанной въ актахъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, на стр.* 339, *Тома I-го читаемъ: Ящикъ* 44. *А въ немъ списки, сказка Юрья Малово и Степаниды Резанки, и Ивана Юрьева сына Сабурова, Мишки Корѣленки и иныхъ, про немочь Великіе Княгини Соломониды.*

ОТРЫВОКЪ

слѣдственнаго дѣла,

О НЕПЛОДІИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

СОЛОМОНІИ ЮРЬЕВНЫ.

Допросъ Ивану Юрьевичу Сабурову, брату Великой Княгини Соломоніи.

(»Лѣта 7034 Ноября 23 дня«, *слова эти вычеркнуты*). Да Иванъ жо сказывалъ[1] говорила[2] »мнѣ великая кня»гиня: есть дей жонка Спиридонидою зовутъ Рязанка, »а нынѣ на Москвѣ, и ты ея добуди, да ко мнѣ приш»ли«. И язъ Спиридониды допытался да и къ себѣ есми ея во дворъ позвалъ[3] да послалъ есми ея на дворъ къ ве» ликой княгине съ своею жонкою съ Настею; и та Спи»ридонида и была у великие княгини[4] и сказывала мнѣ Настя, что Спиридонида воду ей наговаривала и смачивала великую княгиню[5] да и смоприла ея на брюхе и сказывала, что у великие княгини дѣтемъ не быти. А после того пришолъ язъ къ великой княгини, и она мнѣ сказывала: »присылалъ ты ко мнѣ Спиридони»ду и она у меня смоприла, а сказала, что у меня »дѣтемъ не быти,[6] а наговорила мнѣ воду Спиридони»да[7] и смачиваючися велѣла отпого чтобъ князь ве-

1.) »Иванъ что«, *вычеркнуто*. 2.) »ему«, *вычеркнуто*. 3.) »и язъ тое Спиридониду«, *вычеркнуто*. 4.) »ея«, *вычеркнуто* 5.) »а сказывала мнѣ про Настю«, *вычеркнуто*. 6.) »да и про мнѣ сказала, что«, *вычеркнуто*. 7.) »мнѣ наговорила воду«, *вычеркнуто*.

»ликій меня любилъ. А наговаривала мнѣ Спеванида »воду въ рукомойникѣ, а велѣла мнѣ тою водою сма»чиватись; а коли понесутъ къ великому князю »сорочицу и порты и чехолъ, и она мнѣ велѣла изъ »рукомойника тою водою смочивъ руку, да охваты»вати сорочьку и порты и чехолъ и иное кошорое »платье бѣлое«. И мы хаживали[8] къ великой княгине по сорочку и по чехолъ и по иное по что по платье,[9] и великая княгиня розвернувъ сорочку или чехолъ или иное что[10] платье великого князя, да исъ шого рукомоина и смачивала[11] що платье.

Да Иванъ жо сказывалъ[12] говорила[13] господине мнѣ великая княгиня: »сказали[14] ми черницу, что[15] она »знаетъ, а сама безъ носа,[16] и ты шу черницу до»буди«. И язъ шое черници посылалъ добывати Горянкомъ звали дешина, а нынѣ опъ меня побежалъ; и онъ шу черницу привелъ ко мнѣ на подворье, и па черница наговаривала не помню масло, не помню медъ пресной, да посылала къ великой княгине съ Настею, а велѣла ей шѣмъ шершися ошшого жъ, чшобы еѣ князь великій любилъ, да и дешей дѣля. А опосле шого и самъ язъ къ великой княгине[17] пришолъ, и[18] великая княгиня мнѣ сказывала: »приносила ко мнѣ опъ черници Наспя и язъ шѣмъ шерлася«.

Къ сей памяши язъ Иванъ руку приложилъ.

8.) »ссмя«, *вычеркнуто.* 9.) »и она«, *вычеркнуто.* 10.) »исъ шого«, *вычеркнуто.* 11.) »ся«, *вычеркнуто.* 12.) »что *вычеркнуто.* 13.) »ему«, *вычеркнуто.* 14.) »великой кгине«, *вычеркнуто.* 15.) »дѣшей«, *вычеркнуто.* 16.) »и мнѣ говорила, чшобы язъ шое черницу добылъ«, *вычерку* 17.) »Иванъ«, *вычеркнуто.* 18.) »она ему«, *вычерку*

На оборотѣ написано:

Да Иванъ жо[19] говорилъ, а что ми, господне, говорити, того мнѣ неиспамятовати сколко ко мнѣ о тѣхъ дѣлехъ жонокъ и мужиковъ прихаживало.

19.) »ска« *вычеркнуто.*

УКАЗАТЕЛЬ,

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОТРЫВКѢ СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА О НЕПЛОДІИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ СОЛОМОНІИ ЮРЬЕВНЫ, 1525 ГОДА.

А.

АНАСТАСІЯ, жена Ивана Юрьевича Сабурова, 11, 12.

Г.

ГАВРІИЛЪ, (Горянко), слуга, 12.

М.

МОСКВА, гор., 11.

С.

САБУРОВЪ, Иванъ Юрьевичъ, брашъ вел. кн. Соломоніи Юрьевны, 11, 12, 13.

СОЛОМОНІЯ ЮРЬЕВНА, вел. кн. супр. вел. кн. Василія Іоанновича, 11.

СТЕФАНИДА, Рязанка, 11, 12.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

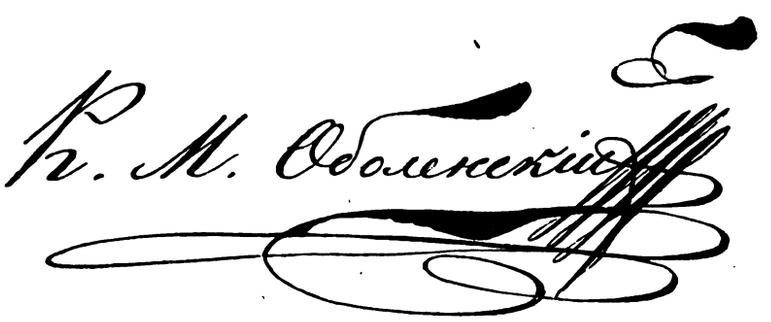
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Качеповскій.*

280677

въ типографіи Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 5.

ДНЕВНИКЪ

ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

1556.

Дневникъ Пословъ Сигизмунда Августа: Воеводы Витебскаго Князя Стефана Збаражскаго и Старосты Тыкотинскаго *Пана Шимковича, писанъ скорописью на хлопчатой бумагѣ, въ листъ, Литовско-Русскимъ нарѣчіемъ; въ бумагѣ видънъ знакъ бѣгущаго кабана. На оборотѣ рукописи современною рукою написано:* Розмова, кгды Князь Воевода Витебъскій былъ Посломъ.

Въ пополненіе Дневника Литовскихъ Пословъ, прилагаю въ концѣ Выписку изъ Посольскихъ книгъ: о пріѣздѣ Пословъ сихъ ко Двору Московскому.

Старостство Тыкотинское, Starostwo Tykociński**e**, *въ послѣдствіи было отдано въ потомственное владѣніе Стефану Чарнѣцкому, Воеводѣ Русскому.* Vid. Const. A. 1661 fol. 12. tit. Gratitudo.

ДНЕВНИКЪ

ИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

па Божьего Нароженья 1556, мѣсяца Генваря 7
во второкъ, Послове Государя Короля Его Ми-
великіи: Князь Спефанъ Андреевичь Збараж-
Воевода Витебъскій, Панъ Янъ Шимковичь,
алокъ и Писарь Его Королевской Милости,
эспа Тыкотинскій, а Писарь Панъ Венцъшлаусъ,
шарь Государьскій, Державца Скирспомоньскій
инскій, пріѣхали до земли Князя Великого
вѣского того дня, во второкъ; и кгды есмо до
Московъского уѣждчали, спотькали насъ непо-
рѣки Мирііи, якобы у верспѣ, въ земли Его
евской Милости за рубежомъ, за рѣкою Авапою,
лавове Князя Великого: Дмитрей Богдановичь
овъ, а Дмитрей Нееловъ, и повѣдили: ижъ насъ
шивъ васъ послалъ Воевода и Намѣспникъ
нскій Князь Петръ Андреевичь Куракинъ, ка-
намъ путь показывати и кормъ давати ажъ
осквы; а опъ Великого Князя Московъского
ваютъ васъ неподалеку спану Путяпина Вое-
: Михайло Тучковъ, а Василій Борисовъ.
жъ погожъ дня тыи Воеводове, верху поме-
, насъ у двухъ верспахъ опъ Путяпина попка-
съ копорыми людей Сыновъ Боярскихъ осемъ
человѣковъ было. Тамъ же ся привипавши тые

Воеводова съ намижъ и повѣдѣли отъ Великого Князя Московъского: ижъ вамъ есть Приставами тые Дѣти Боярскіе: Дмитрей Богдановичь Бунаковъ, а Дмитрей Нееловъ, они маютъ вамъ Приставами быти, путь правити и кормъ давати ажъ до самое Москвы. А потомъ тые Воеводове сами напередъ, по привитанью, поѣхали и у верстѣ одной отъ стану недалеко отъ господъ нашихъ стояли. Того дня есмо въ Путяпинѣ ночовали, отъ того рубежа отъ рѣчьки Авапы у шести миляхъ, оминувши спародавный станъ у Звѣровичохъ, гдѣ первіи Панове Послове становливалися. Того дня намъ самимъ и конемъ корму никоторого не дали.

Мѣсяца Генваря 8 дня, въ середу, выѣхавши есмо съ Путяпина ночовали на Лубнѣ, отъ Путяпина въ девети миляхъ, также спародавный станъ оминувши; а тые Воеводове, пропустивши насъ Пословъ, сами послѣ насъ позаду приѣхавши, также недалеко отъ насъ стояли. Тамъ жо, въ Лубнѣ, въ четвергъ есмо черезъ день мешкали, а стацеи никоторое намъ для насъ не дано.

Мѣсяца Генваря 10 дня, въ пятницу, съ Лубна выѣхавши до Смоленска три мили, и черезъ Смоленскъ ѣхали; и тамъ жо, за Смоленскомъ, у трехъ миляхъ ночовали у Трубникохъ, минувши станъ звыклый Колодио у двухъ миляхъ; а тые Воеводове ѣхали до Смоленска напередъ, изъ Смоленска ажъ до стану до Трубниковъ. На томъ стану первая стацея для насъ почата давати.

Мѣсяца Генваря 11 дня въ субботу, мешкали есмо на томъ же стану у Трубникохъ черезъ день. Того дня для насъ стацею дано; а тые Воеводове Князя Великого черезъ тотъ день съ становъ своихъ нигдѣ не рушалися.

Мѣсяца Генваря 12 дня, въ недѣлю, кгды есмо выѣхали съ Трубникъ до Пнева, и недалеко опѣ спану попкалися съ Воеводою Михайломъ Тучковымъ, а пакъ: мы поѣхали до Пнева, а онъ поѣхалъ до Смоленска. Того дня въѣхали до Пнева пяшь миль. На помъ спану спацею для насъ дано.

Мѣсяца Генваря 13 дня, въ понедѣлокъ, выѣхали есмо съ Пнева до Дорогобужа десяшь миль. На помъ спану есмо ночовали и на завшрее, во второкъ, черезъ день спояли. Тамъ, въ Дорогобужу, одну спацею дано.

Мѣсяца Генваря 15 дня, въ середу, приѣхали есмо до спану до Колпишки осмъ миль съ Дорогобужа, оминувши давный спанъ Мъспиславецъ. На помъ спану дано спацею, шамъ есмо ночовали.

Мѣсяца Генваря 16 дня, въ чешвергъ, приѣхали есмо съ Колпишки до Вязма города осмъ миль, оминувши спародавный спанъ Корею въ чопырехъ миляхъ на половицы дороги. Тамъ есмо, у Вязмѣ, ночовали и спацею намъ дано.

Мѣсяца Генваря 17 дня, въ пяшницу, приѣхали есмо съ Вязьмы до спану до Сежи 6 миль, оминувши спарый спанъ у трехъ миляхъ Козлово. Тамъ есмо, на Сежи, ночовали и спацею дано.

Мѣсяца Генваря 18 дня, въ суббошу, приѣхали есмо съ Сежи до спану Добрыйска осмъ миль, оминувши спародавный спанъ въ чопырехъ миляхъ Бряжинъ Хольмъ. На помъ спану есмо ночовали и спацею намъ дано.

Мѣсяца Генваря 19 дня, въ недѣлю, приѣхали есмо съ Добрыйска до города Можайска осмъ миль, оминувши спародавный спанъ въ чопырехъ миляхъ Подклѣшную. Тамъ есмо, въ Можайску, въ недѣлю и

въ понедѣлокъ черезъ день змешкали, а спацею одну намъ дано.

Мѣсяца Генваря 21 дня, во второкъ, приѣхали есмо съ Можайска до спану до Польги пять миль. На томъ спану есмо ночовали и спацею намъ дано.

Мѣсяца Генваря 22 дня, въ середу, приѣхали есмо съ Польги до спану Вяземы шесть миль, по есть отъ города Москвы въ шести миляхъ, и хотѣли есмо на томъ спанѣ въ четвергъ черезъ день мешкати для великое тяжкости коней, а по нихъ насъ черезъ спаны, то есть ямы, старые оминаючи на новыхъ великихъ спанехъ незвычайныхъ спановили великимъ переѣздомъ. Ино тоежъ ночи, съ середы на четвергъ, тые Приставове первшіе: Дмитрей Богдановичь Бунаковъ и Дмитрей Дмитреевичь Неелювъ и третій Приставъ при нихъ Есифъ Поповичь, съ Вязмы пришодши до насъ, за три годины до дня, повѣдили и мовили намъ именемъ Князя Великого: иж Князь Великій приказалъ вамъ, абы есте, тутъ не днюючи, до Москвы сего дня въ четвергъ ѣхали. Мы, за расказаньемъ Князя Великого, того дня въ четвергъ, до Москвы ѣхали; и кгды есмо къ Москвѣ приѣждчали, поткали насъ на сю сторону рѣки Москвы, на полѣ, межи борку и рѣки Москвы, на половинѣ, Иванъ Борисовъ, Романъ Васильевичь Олъферьевъ, Костентинъ Месоедовъ и Григорій Андреевичь Немятый, которыи, насъ потказши безъ жадного опиранья и трудности, рыхло къ намъ съ саней своихъ высѣдши, повѣдили: Царь и Государь Великій Князь велѣлъ вамъ кланяться. А кгды есмо, имъ на то поклонивъшися, хотѣли къ нимъ мовити, они повѣдили: не хочемъ съ вами ничого мовити, ажъ намъ на тотъ поклонъ Государскій, къ вамъ черезъ насъ повѣденый, отказъ учините. Мы имъ

на що опказъ шымъ обычаемъ учинили: за поклонъ Великому Князю дякуемъ. Попомъ они насъ опъ Великого Князя пыпали: по дорозѣ яко есмо мѣли? Мы имъ на що опказали: здоровьемъ Государя нашего милосшиваго, Великого Короля Жикгимонша по земли Его Милосши здорово есмо ѣхали. Попомъ, всѣдши въ сани, два ихъ по правой руцѣ, а два по лѣвой ѣхали подлѣ насъ и шакъ насъ проводили ажъ до господъ нашихъ; а приѣхавши до господъ, допроводивши насъ ажъ до избы нашое, повѣдили намъ: ижъ вамъ попригожу Царь и Государь Великій Князь велѣлъ васъ кормомъ, на васъ самыхъ, и слугъ и коней вашихъ довольно жаловапи, и за шымъ они ѣхали прочь. Того дня намъ корму ничого не дали, одно прохо, шшо на рейеспрѣ описано.

На завпрее, въ пяпницу, шые жъ Приспавове, приѣхавши до насъ, повѣдили: поздоровуль есше были жалованьемъ Царя и Государя Великого Князя? Мы имъ на що опказали: ласкою Божею и здоровьемъ Государя нашего, здорови есмо, нижли есмо великій невчасъ сами на себѣ и на кони мѣли, а що ижъ ни сѣна, ни овса намъ не дано, ведь же намъ що мало; одно говорипе Государю своему, абы намъ далъ часъ, коли бысь мы у него были и росказанье Государское и посельспво черезъ насъ усказаное донесли, и пежъ ся не допираемъ по Государю вашомъ никопорыхъ спацей; одно намъ велипе продавапи за пѣнязи наши, бо за ласкою Божею и здоровьемъ Государя нашего, маемъ за шшо куповапи. Они повѣдили: ижъ вамъ ненадобѣ ничого куповапи, всего будешъ у Государя нашего много; попомъ намъ дали спацею, яко на рейеспрѣ есшь описано, попомъ шли прочь. Тымъ жо, черезъ Князя Павла Соколенского, всказали до

насъ: ижъ за первшихъ Пословъ Писарь попыкалъ Приставовъ своихъ въ сѣняхъ, вторый Посолъ попыкалъ у дверей, а старшій Посолъ попыкалъ насъ у въ избѣ, въставши.

Кгды потомъ на завтрее, въ суббошу, до насъ пріѣхали, пытали шымъ жо обычаемъ, яко и первей: если есмо здорови? Мы имъ на то отказали: ласкою Божею и здоровьемъ Государя нашого, здорови есмо и на всемъ ся есмо добре мѣли, и садили есмо ихъ на услонѣ; Иванъ Борисовъ допирался, абы сѣдѣлъ на лавицы съ Паномъ Воеводою и обновяючи шую рѣчь, яко черезъ Князя Соколенского въсказалъ. Мы есмо на то имъ повѣдили: ижъ мы въ томъ ся заховываемъ пропивку васъ, яко ваши Послове пропивъ Приставовъ Государя нашего заховываютъ, яко и тыхъ часовъ Послы ваши пропивъ зацныхъ людей слугъ Государя нашего не толко же бы ихъ мѣли попыкати, або съ собою заровно на лавицы садити, але и повстати пропивъ ихъ не хотѣли; въпоминайте тежъ своихъ Пословъ, абы Приставомъ Государя нашего учтивости чинили, а Послове Государя нашего также вамъ учтивости чинити будутъ. И не сажаючи есмо ихъ на лавцѣ никодного, предъ ся ихъ посадили на услонѣ, они того не спираючи ничимъ сѣдъши повѣдили: што есте черезъ насъ до Государя нашего въсказали, хотячи у Государя нашого быти, росказанье и посельство Государя вашего донести; Царь и Государь велѣлъ вамъ завтра къ себѣ быти, хотечи посельства отъ Государя вашего слухати. За тымъ ѣхали прочь.

А кгды было въ недѣлю рано, Дьякъ Князя Великого Месоедъ повѣдилъ намъ, ижъ бы есмо готови были до Князя Великого ѣхати: мы, будучи готовы, ждали есмо ажъ до полудня, хто бы къ намъ

опъ Князя Великого еще приѣхалъ. — Попомъ шые Присшавове, до насъ приѣхавши, повѣдили, ижъ бы есмо съ ними до Князя Великого ѣхали. И кгды есмо на Зáмокъ приѣхали, не дали коннымъ къ сполбѣ приѣхапи, яко бы могло бышь о десешь саженъ до сполбы, але почалися мѣшапи и бипи служебниковъ нѣкопорыхъ и возницъ бопогами; а попомъ сани наши кгвалпомъ служебники наши вземши, руками своими и до сполбы примкнули, праве на спупень посправили. А кгды есмо до Князя Великого до избы деревеное шли, попкали насъ въ сѣнѣхъ Иванъ Яковлевичь Чобопповъ, а Иванъ Олизаровъ Писарь спаршій Князя Великого, а Иванъ Микишинъ Посникъ Писарь-жо; шые, привишавши насъ опъ Князя Великого, и съ нами споломъ шли до избы до Князя Великого. И скоро есмо у въ избу у вошли, и праве еще есмо были на мѣспцы не вспановилися, оповѣдалъ насъ Князю Великому Яковъ Андреевичь Салтыковъ-Морозовъ Окольничій Московскій и повѣдилъ шыми словы: до шебѣ Царя пришли Послы великіе Короля Польского, Князя Великого Липовского. За шымъ Князь Великій Московскій погожъ часу руку намъ давалъ, сѣдячи въ корунѣ на майспашѣ своемъ, недалеко опъ куша у въ избѣ по лѣвой споронѣ, входячи до избы, и ласкове насъ пріймовалъ; попомъ мы почали посельспво справовапи опъ Государя своего, яко намъ есшь на писмѣ дано. И за первшимъ арпыкуломъ посельспва, кгды есмо вымовили, пыпалъ насъ Князь Великій: брапъ мой Король чи здоровъ? Мы ему на шо опказали: ижъ мы Его Милосшь Государя своего въ добромъ здоровьи опъѣхали; а попомъ подали есмо лиспъ опъ Его Королевской Милосши Государя своего. Писарь его, вземши лиспъ, и опворилъ передъ Княземъ Ве-

ликимъ и повѣдилъ Князю Великому, же лиспъ есть вѣрущій. За тымъ Князь Великій велѣлъ намъ говорити посельство отъ Короля Его Милости. Мы почали посельство справовати подлугъ росказанья Государскаго, яко намъ на письмѣ есть дано: онъ, выслухавши ласкове посельства нашого, назвалъ насъ кождого именемъ и велѣлъ намъ сѣсти на мѣстцы, яко Послове сѣдаютъ, гдѣ намъ лавка была поставена напротивъ его самого. Потомъ ему оповѣдалъ отъ насъ дары тотъ жо Яковъ Андреевичь Морозовъ: Князь Великій и дары наши ласкове отъ насъ принялъ, и взяти ихъ велѣлъ и казалъ намъ у себѣ сполованти, то есть хлѣба ѣсть, и назвалъ насъ кождого именемъ съ-особна; потомъ велѣлъ намъ выйти до другое избы мурованое сѣдѣти, покуль бы обѣдни отслухалъ, и самъ пополъ до Церкви. — Въ которой избѣ сѣдѣли есмо часъ немалый, яко двѣ године съ полудня; а кгды было зготовано ку столу, позвано насъ отъ него, абыхъ мо шли до тое избы, гдѣ мѣлъ хлѣба ѣсти; и кгды есмо тамъ пришли; велѣлъ намъ Князь Великій самъ за столъ пойти, называючи насъ кождого именемъ, и сѣли есмо особливе Бояръ его за иншимъ столомъ крывымъ одни сами. Князь Велики, сѣдѣчи за столомъ своимъ, напервей почалъ хлѣбомъ и поправами Бояръ своихъ обсылати, которые съ нимъ за однымъ столомъ сѣдѣли; а потомъ до насъ почалъ присылати хлѣба и поправъ своихъ, также и питья своего, мовечи: Царь и Государь и Великій Князь тебѣ, Стефанъ, подаетъ, тымъ же обычаемъ всимъ намъ Посломъ давано. И сѣдѣли есмо за столомъ его у ночь, могло быть годинъ двѣ, за тымъ жо столомъ прошивъ насъ сѣдѣли Приставове тые, выпей помененыи; а кгды было по столѣ, и повѣдили намъ Приставове, абых-

мо отъ столу встали и до господы ѣхали, и скоро есмо отъ стола встали. Князь Великій назвалъ насъ кождого именемъ и далъ намъ по ковшу питья съ своее руки: мы тые ковши отъ него приняли, напившися, отдавши и ему поклонившися, ѣхали есмо до господы своее, а Приставове съ нами. А яко есмо приѣхали до господы, тогожъ часу приѣхалъ за нами Семенъ Челяднинъ, а Карпъ Сытникъ Князя Великого и повѣдили намъ: ижъ насъ Государь нашъ прислалъ васъ честовати, и чтили они насъ часъ немалый; а ижъ есмо пити не хотѣли, они ѣхали отъ насъ прочь.

А на завтрее, въ понедѣлокъ, Генваря 27 дня тыежъ Приставове, приѣхавши отъ Князя Великого, повѣдили: ижъ дей сего дня у Князя Великого не будете, часу иншого дастъ вамъ знати, коли въ него маете быти; и посѣдѣвши съ нами немного, ѣхали прочь.

На завтрее, у во второкъ, Генваря 28 дня тыежъ Приставове, рано приѣхавши, повѣдили: ижъ и сего дня у Князя Великого быть не маете, и повѣдили намъ, ижъ Князь Великій васъ жалуетъ, велѣлъ вамъ самимъ, слугамъ и конемъ вашимъ корму и питья довольно давати. И того дня, у во второкъ, тые Приставове были на обѣдѣ у мене старшого Посла Князя Штефана Андреевича Збарожского, Воеводы Витебского, и тамъ есмо Послы вси съ нами споломъ хлѣба ѣли и честовали есмо тыхъ всихъ Приставовъ подлѣ своего обычаю, што они отъ насъ вдячне пріймовали и, подпивши себѣ добре, подяковавши намъ, ѣхали прочь. Тогожъ дня, у во второкъ, въ ночи, яко двѣ године, загорѣлся домъ въ Замку вышнемъ Боярскій Ивана Хобарева и горѣлъ

чепыри годины, ажъ до конца згорѣлъ и на облан-кахъ Замковыхъ покришья згорѣло немало.

А на завпрее, въ середу, Генваря 29 дня шыежъ Приспавове, приѣхавши рано, повѣдили намъ: ижъ сего дня у Князя Великого не будише, велѣлъ вамъ завпра въ чепвергъ въ собѣ быши. Того дня, въ середу, шые Приспавове были на обѣдѣ въ середнего Посла Пана Яна Шимковича, Маршалка и Писаря Государя Короля Его Милосши, и шамъ вси Послы съ шыми Приспавы споломъ хлѣба ѣли и чеспова-ли есмо Приспавовъ шакже подлѣ своего обычаю; а кгды собѣ подпили, подяковавши намъ, ѣхали прочь.

На завпрее, въ чепвергъ, Генваря 30 дня шыежъ Приспавове рано приѣхали до насъ и повѣдили намъ, абыхмо сего дня у Князя Великого были. А кгды былъ часъ, мы шамъ съ шыми Приспавы на Замокъ ѣхали; и кгды есмо до сполбы приѣждяли, шогды намъ приѣханья до сполбы не боронено. Мы, высѣд-ши съ саней, шли есмо до избы шое, гдѣ Князь Ве-ликій сидѣлъ, ино передъ шою избою въ сѣняхъ дѣ-ревянныхъ попкали насъ шыежъ Бояре Князя Ве-ликого: Иванъ Яковлевичь Чобопповъ, Иванъ Олизаро-вичь Писарь спаршій, а Иванъ Микишичь Посникъ Писарь жо; и кгды есмо до избы вошли до Князя Великого, ино оповѣдалъ насъ ему Яковъ Андреевичь Псалтыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь Вели-кій, сидѣчи на своемъ маеспапѣ, яко и первей си-дѣлъ, кгды насъ пріймовалъ, и пеперь назвалъ насъ кождого именемъ, велѣлъ сѣспи намъ на лавцѣ, яко была поспавена Посломъ напротивъ себѣ. Мы кгды сѣли, шогожъ часу попомъ Иванъ Михайловичь Ви-сковашый повѣдилъ намъ опъ Князя Великого, абых-мо шли у Подапу на обмову, гдѣ есмо шамъ у во-шли, ино пришли до насъ Бояре Великого Князя:

Михайло Яковлевичь Морозовъ, а Иванъ Михайловичь Воронцовъ, а Федоръ Ивановичь Сукинъ, а Иванъ Михайловичь Висковапый Писарь, и шамъ съ нами будучи на обмовѣ, ни о чомъ больши не спирали, а наобмовяли одно все о шипулѣ Великого Князя, о Царствѣ, ижъ его Государь нашъ Великій Король Жикгимоипъ Августъ не писалъ Царомъ, мовечи: чому Государь вашъ Король Государя нашого почшиши не хочетъ тымъ именемъ Государскимъ, копорое онъ узыскалъ у себѣ, розводячи по широкими словы, и вказывали листы, опъ Королей Хрестіянскихъ на паркгаминѣ писаные, по есть: опъ Короля Дацкого, опъ Короля Швецкого, опъ Короля Англейского и опъ Цесаря Филипа, ижъ его писано Царемъ. Мы ихъ спирали шымъ обычаемъ: ижъ не о Царствѣ его пріѣхали есмо вѣдапи, але пріѣхали есмо о миру и о доброй змолвѣ, чинячи покой межи Государей; а тыхъ листовъ, шпо вы указываепе, огледапи не хочимъ, бо намъ того непотребъ, якожъ есмо тыхъ листовъ и не огледали, около чого былъ немалый споръ и великое мовенье. Они повѣдили намъ: когдыжъ вы у посельствѣ повѣдили, ижъ пріѣхали еспи опъ Государя своего съ моцью зуполною до Государя нашого, межи Государи дѣло доброе и миръ вѣчный чинипи, чомужъ Государя нашого Царомъ писапи не маепе, шпо бы еспе за тоюжъ моцью чинипи могли? За шымъ подали намъ списокъ всихъ аршикуловъ посельства нашого, на письмѣ имъ даного, рспешуючи пое посельство. Мы на по имъ повѣдили: за шпожъ Государь нашъ маепъ Государя вашого тымъ именемъ Царскимъ почеспиваши, коли Государя нашого Государь вашъ въ помъ ие обсылаепъ и, Пословъ первшихъ Государя нашего неласковѣ въ себѣ принявши,

зася назадъ ихъ отпустилъ, што не водлѣ звыклого обычаю тое перьвое посольство пошло? А што мовите о Царство, мы на то моцы не маемъ, яко ся то значно показало на посольствѣ, гдѣ и вы намъ на своемъ списку дали, репетуючи артикулы, ижъ Государь нашъ Государю вашому того боронити не будетъ, коли познаетъ по Государи вашомъ добрую пріязнь и братскую любовь; и будетъ ли Государь вашъ Государя нашого въ томъ обсылати, ино Государь нашъ будетъ въ томъ обсылатися съ Государи Хрестіянскими и о томъ промышляти, яко бы въ томъ Государю вашому попригожу могъ того вчынити. Они повѣдили: коли вы такъ говорите намъ розумно, ижъ межи Государи миру вѣчному и перемирью не бути, а мы тые слова ваши до Государя своего донесемъ и скажемъ, и вамъ опять отказъ отъ Государя нашого будетъ, коли маете зася у Государя нашого бути. За тымъ есмо розышлися и ѣхали съ Полацу до господы своее; Приставы наши, допровадивши насъ у господѣ до сполбы, и сами отъ насъ прочь пошли.

На завтрей, у пятницу, тыежъ Приставове, пріѣхавши до насъ, повѣдили намъ: ижъ сего дня у Государя нашого вы не будете, чаемъ, ижъ завтра въ субботу будете.

И кгды было на завтрей, въ субботу, мѣсяца Февраля 4 дня, пріѣхали до насъ тыежъ Приставове и повѣдили намъ, абыхмо ѣхали на Замокъ до Князя Великого: и мы тамъ пріѣхали, спотыкали насъ тыежъ Бояре Князя Великого, которые и перьвей сего потыкали, въ сѣнѣхъ; а кгды есмо пришли до избы, гдѣ Князь Великій сидѣлъ, ино оповѣдалъ насъ Князю Великому тотъ жо Яковъ Андреевичь Псалтыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь

Великій, назвавши насъ съ-особна кождого именемъ, велѣлъ намъ сѣспи на лавцѣ, яко и передъ шымъ есмо сѣдали; а по маломъ часу Иванъ Михайловичь Висковашый Писарь повѣдилъ намъ опъ Князя Великого, абыхмо шли до шоежъ избы на обмову съ Бояри его, гдѣ есмо и перьво были. Мы шамъ шли и съ нами Бояре его шысжъ Михайло Яковлевичь Морозовъ, а Иванъ Михайловичь Воронцовъ, а Федоръ Ивановичь Сукинъ, а Иванъ Михайловичь Висковашый Писарь, и на почашку почали намъ мовипи: ижъ мы шую рѣчь вашу оногдашънюю Государю своему донесли и повѣдили, и Государь нашъ, розумѣючи съ нашого сказыванья и хопечи съ брапомъ своимъ Государемъ вашимъ у доброй згодѣ и брашской любви пожипи, и бачачи, ижъ пеперь на сей часъ съ брашомъ своимъ миру вѣчного приняпи не можепъ, одно перемирье для шипулу своего Царского, а о перемирью велѣлъ намъ съ вами мовипи; и вы шакъ сказывайпе намъ, на колько лѣпъ Государь вашъ велѣлъ вамъ перемирье взяпи и на колько лѣпъ вамъ его надобе. Мы съ многое розмовы своее и ихъ зводившися, коли бы на чопыри лѣпа; они, помысливши, мовили: скажипе намъ прямо, безъ колько лѣпъ бышь не можепъ, какъ вашъ Государь вамъ взяпи велѣлъ, вы въ шомъ маепе науку Государя своего, а намъ недалеко Государя своего о помъс пышапи. Мы повѣдили: не можепъ ли бышь меньши чопырехъ лѣпъ перемирья, ино нехай хопя на шеспь лѣпъ; они, опъ насъ по слышавши, повѣдили: ижъ мы шую рѣчь донесемъ Государю своему и вамъ опкажемъ иншого часу. За шымъ ся есмо розышли и ѣхали есмо до господъ своихъ; Приспавы наши, допроводивши насъ до господы до сполбы, шли опъ насъ до своихъ господъ.

На завпрее, въ недѣлю, Февраля 2 дня тые Приспавове были въ насъ на обѣдѣ и чесповали есмо ихъ подлѣ своего обычаю.

А на завпрее, въ понедѣлокъ, Февраля 3 дня тыежъ Приспавове, приѣхавши до насъ, повѣдили, абыхмо ѣхали на Замокъ до Князя Великого. Мы шамъ ѣхали шакъ, же намъ приѣханья нашого до сполбы не боронили; и кгды есмо пришли до сѣней деревяныхъ передъ избою, гдѣ Князь Великій сидѣлъ, спошкали насъ тыежъ Бояре его, которые и первей пошыкали; и кгды есмо пришли до избы, оповѣдалъ насъ Князю Великому шопъ жо Яковъ Андреевичь Псалтыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь Великій назвалъ насъ именемъ кождого и велѣлъ намъ сѣспи на лавцѣ, яко была посшавена; а по маломъ часу повѣдилъ намъ опъ Князя Великого шопъ жо Иванъ Висковашый Писарь, абыхмо шли на обмову съ Бояри его въ Полашу, гдѣ и первей бывали. Мы шамъ шли съ тымижъ Бояры его первшими; и кгды есмо шамъ споломъ были, они почали мовипь: ижъ мы сказывали шую рѣчь вашу оногдашнюю Государю своему около перемирья, и Государь нашъ, для доброе змолвы и ножипья брапского въ доброй згодѣ съ брашомъ своимъ, Государемъ вашимъ, на тое перемирье на шесть лѣпъ, яко вы говорили, позволяепъ, и змовившися съ нами, велѣли грамопы перемирные писапи. И мы, зосшавивши Писаря Секрепаря Государского, шоварища своего, Пана Венслава Миколаевича для писанья тыхъ грамопъ, ѣхали есмо до господъ своихъ.

У во впорокъ, въ середу и въ чешвергъ тые грамопы справованы.

Мѣсяца Февраля 7 дня, въ пяшницу, тыежъ Приспавове, приѣхавши до насъ опъ Князя Великого, повѣдили, абыхмо на Замокъ до Князя Великого ѣхали.

Мы съ тыми грамотами перемирными, которыи есмо справовали, до Князя Великого до Замку ѣхали, тамъ же въ Замку пріѣханья нашого къ сполбѣ намъ не боронено; и кгды есмо пришли въ сѣни деревяные передъ избу, гдѣ Князь Великій сидѣлъ, тамъ въ сѣняхъ потыкали насъ Бояре его тыежъ, которыи и первей насъ въ тыхъ жо сѣняхъ потыкали, то есть: Иванъ Яковлевичь Чоботовъ, Иванъ Олизаровичь Писарь старшій, а Иванъ Микитичь Посникъ Писарь жо; и кгды есмо до Князя Великого до избы вошли, ино оповѣдалъ насъ ему Яковъ Андреевичь Псалтыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь Великій, сидячи на майстатѣ, яко и перьвей сидѣлъ, кгды насъ пріимовалъ, назвалъ насъ кождого именемъ и велѣлъ намъ сѣсти на лавцѣ, яко и первей есмо сѣдали пропивъ Князя Великого. Потомъ потожъ часу повѣдилъ намъ отъ Князя Великого тотъ жо Иванъ Висковатый, абыхмо шли въ полату на обмову коло грамотъ перемирныхъ съ Бояры его, то есть: съ Михайломъ Яковлевичомъ Морозовымъ, Иваномъ Михайловичомъ Воронцовымъ, Федоромъ Ивановичомъ Сукиномъ, а Иваномъ Михайловичомъ Висковатымъ; и кгды есмо тамъ въ полату вошли, они тотось троха припоминали коло титулу Царского; потомъ не заводячися съ нами у великіи розмовы, грамоты перемирныи скорикговавши и намовившися односпайне, шли есмо съ нами весполокъ до Князя Великого, до тогожъ избы, гдѣ и перьвей были, тамъ есмо Князю Великому оказали грамоты перемирныи обѣ-двѣ. Онъ, вземши тыи грамоты перемирныи обѣ-двѣ, положилъ на мисѣ; а на тыхъ грамотахъ положилъ крестъ и повѣдилъ до насъ Пословъ, назвавши насъ именемъ кождого: Стефанъ, Янъ, Вацлавъ! видыте то, же я брату своему Жикгимонту Августу, Королю Польскому и Вели-

кому Князю Литовскому, на томъ крестъ цалую, што въ сихъ перемирныхъ грамотахъ написано, то все маю выполнити и то крѣпко держати до урочныхъ лѣтъ, потомъ крестъ цаловалъ; по цалованью, одну свою грамоту намъ далъ, а нашу въ себѣ записавилъ, поотдававши намъ листы, назвалъ насъ именемъ кождого съ-особно и велѣлъ намъ сѣсти, а потомъ велѣлъ питья принести и далъ намъ кождому съ руки своее по ковшу серебреному меду старого: мы, покошшовавши по просѣ, отдали прочь, потомъ и другіи ковши серебреныи съ своее руки намъ питья далъ; мы, такъже покошшовавши, отдали прочь, потомъ намъ руку далъ и повѣдилъ: брату моему Жикгимонту Августу, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, отъ менѣ поклонитеся, а васъ до Государя вашого съ миромъ отпускаю; а то ему говорите, ижъ я до него пошлю Пословъ своихъ великихъ: Ивана Михайловича Воронцова, Федора Ивановича Сукина, а Бориса Щокина. Мы, поклонившися, ѣхали до господы. Тогожъ дня, въ пяшницу, Князь Великій дары наши вси, которыи есмо ему подавали за ся, намъ отослалъ и надъ-то прислалъ намъ по кольку сорокъ соболцовъ.

Тамъ есмо на Москвѣ мешкали въ пяшницу, въ субботу, въ недѣлю, а въ понедѣлокъ мѣсяца Февраля 10-го дня выѣхали есмо съ Москвы. Тыежъ Приставове, которыи при насъ были, проводили насъ ажъ за Москву рѣку и, тамъ съ нами пожегнявшися, поѣхали назадъ, а мы въ дорогу, одно одинъ Приставъ Месоедъ съ нѣкоторыми Сыны Боярскими проводилъ насъ ажъ до границы: ѣхали есмо черезъ его землю двѣ недѣли, по тымъ жо станомъ становячися; а приѣхали есмо у свою землю мѣсяца Февраля 23-го дня, въ недѣлю.

Выписка изъ Посольскихъ книгъ.

Лѣта 7064-го приходили къ Царю и Великому 1556.
язю отъ Жигимонта Августа Короля Послы:
вода Вишепской Князь Спеванъ Збаражскій, да
ршалокъ и Писарь, Спароста Тыкотинской, Панъ
ь Шимковичь, да Писарь и Секретарь и Держа-
ъ Скершомонской и Росеинской Панъ Венцлавъ
колаевъ, а съ ними Королевской Дворянинъ Князь
вель Соколинской-Друцкой, а людей ихъ съ
ми 157 челов. да 220 лошадей; а на посольствѣ
вили Царю и Великому Князю поклонъ, а въ рѣ-
говорили о вѣчномъ миру, чтобъ Государь съ
ролемъ похотѣлъ вѣчного миру. И Царь и Вели-
Князь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Бояръ
ихъ: Михайла Яковлича Морозова, да Ивана Ми-
ловича Воронцова, да Казначея Ѳедора Сукина, да
ка Ивана Михайлова. И Михайло Яковличь съ
арицы въ отвѣтѣ Посломъ говорили, что Госу-
ь съ Королемъ миру и добрые смолвы хочетъ и
вна хотѣлъ; а за тѣмъ межъ ихъ дѣло не спа-
ось, что Король не описуетъ Государю Царско-
имени по его Царскому вѣнчанью и подусщаетъ
ерменство на Хрестьянъ, и спрашивали Пословъ,
ь Король хочетъ съ Государемъ миру и пишло
ского именованья писати? И Послы говорили,
имъ данъ наказъ дѣлать о вѣчномъ миру, а пи-
и по прежнему обычаю, а инако дѣлати не на-
но; а Бесерменство Король не подымывалъ, дай
ь что надъ Королевскою землею учинилось; а
ало Царского именованья по есть новая причи-
, безъ обсыланья съ иными Хрестьянскими Го-

судари, Королю того шитла никакъ не писывашь; только писапи Государя шѣмъ шитломъ, ино со всѣми Государи про то зарапитися, и много о томъ въ спорѣ говоривъ отказали, что имъ Царского имени никакъ не писывашь; да говорили, чтобъ Государь похотѣлъ перемирья, на колько пригоже, на годъ или на два, а въ тобъ время обсылался съ Королемъ о любви и о Царскомъ имѣнованье, и перемирьябъ учинити на 6-шь лѣтъ; да говорили о обидныхъ дѣлѣхъ. И по Государеву приказу, Бояре съ Послы перемирья на 6-шь лѣтъ учинили, а грамоты писаны перемирные по прежнему, какъ съ Довойиомъ писаны, что били челомъ Государю Бояре о томъ, чтобъ съ Королемъ Государь учинилъ перемирья; а перемирная Государево слово писано съ Царскимъ именованьемъ и съ Казанскимъ и съ Астараханскимъ и съ Резанскимъ и съ Сибирскимъ шитломъ, а Королево слово писано безъ Царского именованья и безъ Сибирского шитла, а въ обидныхъ дѣлѣхъ приговорили управу учинити и списки обидные на обѣ стороны поимали. А на отпускѣ приказалъ Государь къ Королю поклонъ, а были Послы у Государя 5-я, а на пріѣздѣ ѣли у Государя, а послѣ стола посыланъ ихъ подчиваш Семенъ Упинъ, а дожидались Послы стола въ Набережной комнатѣ; а какъ шли Послы къ столу, и встрѣчалъ ихъ въ сѣняхъ Окольничей Олексѣй Адашевъ, а подача за столомъ Посломъ была послѣ Бояръ. А встрѣча Посломъ была одна въ сѣнѣхъ передъ избою у дверей Окольничей Иванъ Чобоповъ, да Дияки Иванъ Елизаровъ да Посникъ Губинъ, для того, что Государевымъ Посломъ встрѣча была однажъ, а являлъ ихъ Государю Окольничей Яковъ Салтыковъ. А на Дорогомиловѣ встрѣчали ихъ опъ дворовъ съ переспрѣлъ и были у Пословъ въ Приспа-

вехъ Иванъ Ѳедьцовъ, да Романъ Олферьевъ, да Немяпой Тишковъ, да Діякъ Мясоѣдъ Вислой, а съ ними 120 челов. Дѣшей Боярскихъ и Недѣльщиковъ ; а кормъ давали Подъячіе Гриша Меленьпьевъ да Гриша Шапкинъ, а въ дорогу посланъ для береженья Иванъ Кочергинъ. А въ Смоленскѣ на рубежѣ вспрѣчали Воеводы Михайло Тучковъ да Василій Борисовъ, а съ ними 200 человѣкъ Дѣпей Боярскихъ ; а Приспавы изъ Смоленска были Микипа Бунаковъ да Мипя Неѣловъ, а съ ними 10-пь челов. Дѣпей Боярскихъ, а подводъ Посломъ дано изъ Смоленска 50. И писали ко Государю Смоленскіе Приспавы, чпо емлюпъ Липовскіе Послы сильно лишнихъ 20 подводъ: и Государь писалъ къ Ивану Кочергину, а велѣлъ Посломъ говорипи, чпо они пакъ дѣлаюпъ непопригожу, чпо емлюпъ подводы лишніе сильно и подводъ имъ за по всѣхъ даваши не велѣлъ ; а будепъ Послы учнупъ бипи челомъ, чпо у нихъ лопади худы, и имъ велѣно дапь подводы указные, а за 50 подводъ, чпо велѣлъ давапь въ Смоленскѣ Князь Петръ Булгаковъ, велѣлъ Государь прогоны доправипи на немъ, для пого, чпо онъ далъ подводы Посломъ за посмѣхъ, а прежъ пого Посломъ подводъ не давано.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ДНЕВНИКѢ ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ, 1556 ГОДА.

А.

АВАТА, р., 3, 4.

АДАШЕВЪ, Алексѣй, окол., 20.

Б.

БЕСЕРМЕНЫ, нар., 19.
БОРИСОВЪ, Василій, 3, 21.
БОЧКОВЪ, Иванъ, 6, 8.
БРЯЖИНЪ ХОЛМЪ, станъ, 5.
БУЛГАКОВЪ, кн. Петръ, 21.
БУНАКОВЪ, Дмитрій Богдановичъ, 3, 4, 6.
БУНАКОВЪ, Никита, 21.

В.

ВЕНЦЛАВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, пос., 3, 16, 17, 19.
ВИСКОВАТЫЙ, Иванъ Михайловичъ, 12, 13, 15, 16, 17.
ВОРОНЦОВЪ, Иванъ Михайловичъ, бояр., 13, 15, 17, 18, 19.
ВЯЗЕМА, станъ, 6.
ВЯЗМА, гор., 5, 6.

Г.

ГУБИНЪ-ПОСНИКЪ, Иванъ Никитичъ, 9, 12, 17, 20.

Д.

ДОБРЫЙСКЪ, станъ, 5.
ДОВОЙНА, Станиславъ, 20.
ДОРОГОБУЖЪ, гор., 5.
ДОРОГОМИЛОВО, въ Москвѣ, 20.
ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, кн. пос. Польскій, 7, 8, 19.

Е.

ЕЛИЗАРОВЪ, Иванъ, дьякъ, 9, 12, 17, 20.

З.

ЗНАРАЖСКІЙ, кн. Стефанъ **ЗВѢРОВИЧИ**, сел., 4.
Андреевичъ, 3, 10, 11, 17, 19.

І.

ІОСИФЪ ПОПОВИЧЪ, приставъ, 6.

К.

КАРПЪ, Сытникъ, 11.
КОЗЛОВО, станъ, 5.
КОЛОДНО, станъ, 4.
КОЛПИТКИ, станъ, 5.
КОРЕЯ, станъ, 5.
КОЧЕРГИНЪ, Иванъ, 21.
КУРАКИНЪ - БУЛГАКОВЪ, кн. Петръ Андреевичъ, 5.

Л.

ЛУЖНО, сел., 4.

М.

МЕЛЕНТЬЕВЪ, Григорій, 21.
МИРІЯ, р., 3.
МИХАЙЛОВЪ, Иванъ, дьякъ, 19.
МОЖАЙСКЪ, гор., 5, 6.
МОРОЗОВЪ, Михаилъ Яковлевичъ, бояр., 13, 15, 17, 19.
МОСКВА, гор., 3, 4, 6, 18.
МСТИСЛАВЕЦЪ, станъ, 5.
МЯСОѢДОВЪ, Константинъ, 6, 18.
МЯСОѢДЪ - ВИСЛОЙ, дьякъ, 8, 21.

Н.

НАБЕРЕЖНАЯ комната, 20.
НЕЕЛОВЪ, Дмитрій Дмитріевичъ, 3, 4, 6, 21.
НЕЕЛОВЪ, Никита, 21.
НЕМЯТЫЙ, Григорій Андреевичъ, 6.
НЕМЯТЫЙ - ТИШКОВЪ, 21.

О.

ОЛФЕРЬЕВЪ, Романъ Васильевичъ, 6, 21.

П.

ПНЕВЪ, гор., 5.
ПОДКЛѢТНАЯ, станъ, 5.
ПОЛЬТА, станъ, 3, 4.
ПУТЯТИНО, станъ, 3, 4.

С.

САЛТЫКОВЪ МОРОЗОВЪ, Яковъ Андреевичъ, окол. Московскій, 9, 10, 12, 14, 16, 20.
СЕЖЬ, станъ, 4.
СИГИЗМУНДЪ-АВГУСТЪ, кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 7, 15, 17, 18, 19.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 4, 5, 21.
СУКИНЪ, Ѳеодоръ Ивановичъ, 15, 15, 17, 18, 19.

Т.

ТРУБНИКИ, станъ, 4, 5.
ТУЧКОВЪ, Михаилъ Васильевичъ, бояр., 3, 5, 21.

У.

УПИНЪ, Симеонъ, 20.

Ф.

ФИЛИППЪ, Императоръ, 13.

Х.

ХАВАРЪ, Иванъ, 11.

Ч.

ЧЕВОТОВЪ, Иванъ Яковлевичъ, бояр., 9, 12, 17, 20.
ЧЕЛЯДНИНЪ, Симеонъ, 11.

Ш.

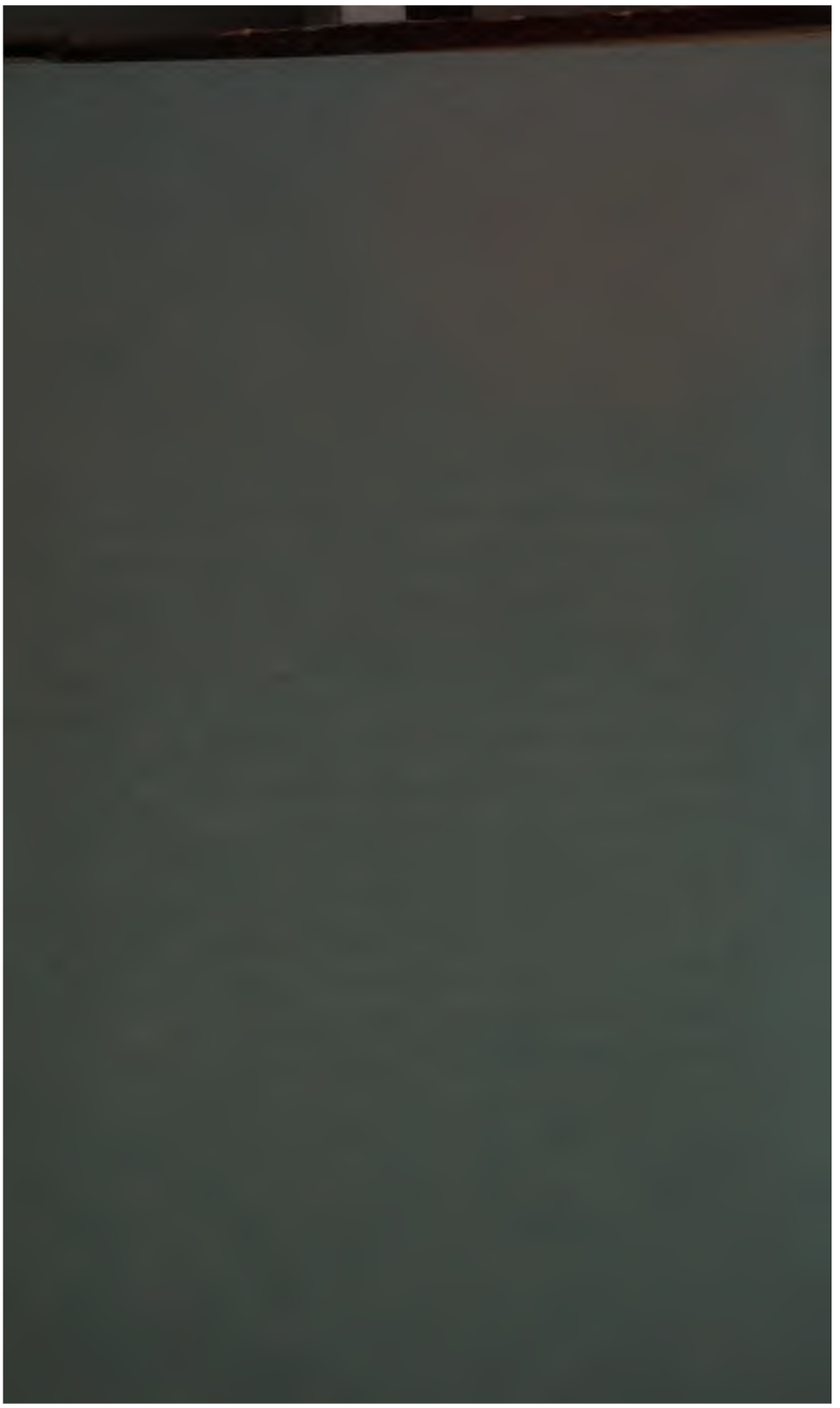
ШАПКИНЪ, Григорій, 21.
ШИМКОВИЧЬ, Янъ, староста Тыкоцинскій, 3, 12, 17, 19.

Щ.

ЩЕКИНЪ, Борисъ, 18.

Э.

ЭДЬЦОВЪ, Иванъ, 21.



СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

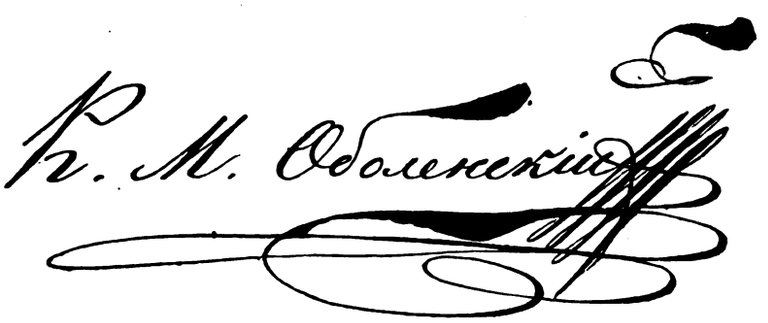
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

280678

Въ типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 6.

No 85

ПОСОЛЬСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ЛЬВА БУХОВЕЦКАГО.

1576.

Собственноручное донесеніе Льва Буховецкаго, писано скорописью, на двухъ большихъ листахъ холстинной или пряшинной бумаги. На оборотѣ втораго листа сдѣлана другою рукою и другими чернилами слѣдующая помѣта: Мовленье Посланцевъ Короля его милости Стефана: Кгрудзенского и Буховецкого, передъ Княземъ Московскимъ и Боярами его въ року 76.

ПОСОЛЬСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ЛЬВА БУХОВЕЦКАГО.

Юрей Кгруденскій а Левъ Буховецкій, Дворане Его Королевъское Милости, въѣхали до Москвы року 76 мѣсяца Октября 27 дня, въ субботу; а потомъ тогожъ Октября 31 дня, у середу, приѣхавши Приставы наши Василей Ивановичь Пушкинъ а Елизарей Ивановичь Блакгой, повѣдили: ижъ дей дня завтрышнего, Ноябра 1-го дня, у четвергъ, на день светого Кузмы и Демьяна, казано вамъ быти на Дворѣ Государъскомъ у Бояръ Думныхъ Князя Великого. Мы на тые слова отказъ вдѣлали, ижъ намъ до Бояръ Думныхъ дѣла никоторого нѣтъ, только до самого Государя. Повторе и потрете того дня приѣждчаючи, одно слово говорили, што инакъ быти не можетъ, только вамъ быти у Бояръ Думныхъ на Дворѣ Господарскомъ по повелѣнью Государовѣ. А назавтрый, у четвергъ, приѣхали тыежъ Приставове и съ ними Дворанъ Князя Великого было человѣковъ дванадцать, велѣли намъ всѣдать въ городъ на Дворъ Князя Великого ѣхати; а коли есмо пришли до Бояръ въ полату, тамъ ихъ было особъ 5, на имя: Микита Романовичь Юриовъ, Князь Василей Андреевичь Ситской, Ѳѳанасей Ѳедоровичь Накгой, а Дьяки: Андрей а Василей Яковлевичи Щолкаловы, Андрей Посольской Дьякъ, а Василей Розрядной Дьякъ. Тые Бояре помененные насъ привитали и сѣсть велѣли; а которые многіе люди на тотъ часъ тамъ были, всѣхъ

своихъ и нашихъ вонъ выслали, почали мовить шы-шулъ Государя своего вельми широко, кождый съ нихъ опъ першого ажъ до послѣднего за шымъ насъ пы-шали: вы есте Посланцы опъ Короля Польского и Великого Князя Литовского, гдѣ есте Короля своего одъѣхали? повѣдилисмы: у Варшавѣ. За шымъ пышали: какъ его зовутъ? поведили есмо: власное имя Государь-ское Спеванъ, Божью милостью Король Польскій и Ве-ликій Князь Литовскій и далей, якъся шышулъ самъ въ собѣ маетъ. Пышали: хто его башко былъ и которо-го родства? мы повѣдили: вѣдомо то вамъ, што мы дни вчорашнего, у середу, опказали до васъ черезъ При-спавы Василья Ивановича Пушкина а Елизарья Ива-новича Благого, што мы до васъ никоторого дѣла не маемъ, не до васъ есмо посланы, але до Государя ва-шого Великого Князя Ивана Васильевича, Государя всея Руси; коли намъ велитъ у себя быть, всякое дѣло, опъ Государя нашого черезъ насъ посланое до Государя вашого, на писмѣ и на устномъ мовенью все тое водле пристойности объявлено будетъ. А по родствѣ Государьскомъ пышали: была ли обсылка Ко-ролю вашему съ Цесаремъ Хрестіянъскимъ, и съ Коро-лемъ Ческимъ, зу Шпанскимъ, съ Французскимъ и съ Солтаномъ съ Сулиманомъ Турецкимъ, или Крымскимъ? на то есми опказъ учинилъ, што я при Дворѣ Го-сударьскомъ немного жилъ, только пять дней, а шос-того дня и отправленъ здесе до Москвы до Государя вашого; про то есми несвѣдомъ, былили которые обсылки съ чужихъ земль до Государя нашого пер-вѣи шого, а при мнѣ никоторыхъ Пословъ съ чу-жихъ земль не было. А если ты невѣдаешъ, ино Юрей вѣдаетъ; всказываютъ, что онъ съ Королемъ изъ Семиградское землѣ приѣхалъ? Юрей повѣдилъ: я чело-вѣкъ молодый, бавилемся иншими послугами Госу-

дарьскими, препомъ несвѣдомъ. На що поведили: коли вы о родспвѣ Государя своего намъ всказывашь не хочепе, ино вамъ и очью Государьскихъ не видепи. Съ пымъ опъ насъ до Государя своего пошли, а при насъ Приспановъ зоспавили; а по годинѣ повпоре пришли съ пымижъ словы, о чомъ было рокованья велми много, наоспапокъ поведиломъ имъ: ижъ я человѣкъ домовый, при Дворѣ Государскомъ немного мешкалъ, про пую причину не маю вамъ чого болшей шого высказываши. Съ пымъ зась до Государя своего пошли; а по годинѣ вже одинъ Василей Щолкановъ, пришедчи, по повѣдилъ: мы пые слова до Государя своего Цара донесли, ино Царь и Государь велѣлъ вамъ до подворья ѣхапи.

Тогожъ Ноября 3-го дня, въ субошу, приѣждчали пыежъ Приспавове, повѣдаючи: ижъ де Бояре Думные и Дьяки Ближніе Государьскіе били чоломъ о васъ Государу, шпобы вамъ велѣлъ у себе быпи; ино вамъ Бояре по велѣли звѣспити, ко вамъ завпра у Государя быпи. А назавпреи, у недѣлю, чепвертого часа пыежъ Приспавове приѣхали до насъ на дворъ Поселскій, а съ ними было Дворанъ Князя Великого человѣковъ 30; а коли-х-мы памъ пришли до Князя Великого, выспупивши, оповѣдалъ Ѳедоръ Васильевичь Шелеметовъ Околничой Цару: великіи Посланъники Короля Польского и Великого Князя Липовского Юрій Кгруденскій а Левъ Буховецкій побѣ Великому Государу чломъ бьюпъ. Тогды самъ закликалъ насъ, выпягнувши руку по два кропъ: Юрей, Левъ, къ рукѣ! а по привипанью, на пыхъ же мѣспцахъ заспановившися Юрей Кгруденскій поздровенье вдѣлалъ, лиспъ Государьскій опдалъ Дьяку Посольскому Андрею Щолканову. Дьякъ, лиспъ взявши, передъ нимъ держалъ, а попомъ самъ Князь Великій запыпалъ:

Король вашъ Спеванъ здоровъли? поведили-х-мы: зъ ласки Божое, Государя нашого Короля Польского и Великого Князя Липовского одѣхали есмо его милосць въ добромъ здоровью. Попомъ перехрыспився, и листъ до рукъ своихъ взялъ, переворочаючи, шипулу и печати гледячи, головою спресалъ и зась Дьяку оддалъ, запыталъ самъ: есць ли вамъ што говорили? на томъ повѣдилъ: есць, але по вычитанью листа Государя нашого. Тогды онъсамъ повѣдилъ на то: въжо листъ взялъ, што надобѣ, говори; тедымъ посельство достапочне водле инструкцѣи мовилъ першый артыкулъ, кгды се мовилъ: Государь нашъ Королъ Польскій и Великій Князь Липовскій велѣлъ вашей милости брату своему мовити, ижъ съ воли, ласки и прейзренья Божего, оседши сполицу Королевства Польского и Великого Княжства Липовского. На тые слова почалъ мовити: называетъ мене собѣ братомъ, ино невѣдаю, коимъ чиномъ; въсказуетъ, осѣлъ сполицу Королевства Польского и Великого Княжства Липовского съ воли Божое, ино то все знаю, что съ воли Божей и съ поданья съ Солтана Турецкого, и азъ дей готовъ и съ дѣтми своими на коня вседать пропивъ недруга своего. А вымовивъши то, пилне слухалъ; а коли пришло до того артыкулу: и хотяжъ Цесарь его милосць не въспоминаетъ, што самъ Цесару Турецькому дани даетъ, чого по десеть кроть болшая сума, нижли съ земль Седмикгродское выходитъ, а къ тому съ великимъ не безпеченствомъ Панъствъ своихъ то окупуетъ, — на тые слова Князь Великій мовилъ: сладко кговоришъ и добрѣ мякъко спѣлешъ, да не омапешъ. А до конца выслухавши посельства, инъспрукцѣю взяти томужъ Дьяку Анъдрѣю Щолканову самъ велѣлъ и запыталъ самъ: еще ли болшей того

што говорити есть? повѣдиломъ: только, а за тымъ самъ же росказалъ: нехай ѣдутъ до двора Посельского.

А потомъ тогожъ мѣсяца Ноября семого дня, у середу, тыежъ Приставове помененъные, приѣхавъши, оповедили намъ отъ Бояръ Думныхъ: велѣли вамъ Бояре Думные вѣсказати, што вамъ дня завтрышнего быти въ Господаря. А назавтрей, у четвергъ, четвертого часа на день свѣтого Михаила приѣхали по насъ отъ Князя Великого съ Приставами Дворанъ его человѣка пятьнадцать; а коли-х-мы пришли до Князя Великого, до тоежъ избы деревеной, въ которой есмо его видали, уклонилися. За тымъ насъ оповедалъ тотъ же Шелеметовъ, тымижъ словы яко и первѣй; онъ самъ рекъ: идѣте съ ними въ полату, и шли-х-мы, ничого намъ не мѣшкаючи, до тоежъ полаты, гдѣ Бояре и первѣй того заседали; мало погодивъши, пришли отъ Князя Великого тотъ же Осанасѣй Ѳедоровичь Нагой, Андрѣи а Василей Яковлевичи Щолъкановы Дьяки, почали мовити съ писма широко тые слова, которые въ грамотѣ Московъской есть написаны.

А по вычитанью грамоты, на то-х-мы коротки-ми словы повѣдили: слышали есмо и доспѣлочне выразумели широкое мовенье ваше, на што мы вамъ на таковые великіе рѣчи, а набольшей безъ писма и памѣтовати трудно, никоторого отвѣту вчинити не можемъ; они на то повѣдили: дамо о томъ вѣдомость Государу своему, чаемъ, што тое все вамъ отъ Государя на писмѣ будетъ дано. Съ тымъ до Государя своего пошли; а мало пождавши, зась тыежъ Бояре пришли, и съ тогожъ мовенья першого слова вырываючи водле подобанья своего мовили; а мы тежъ водле пристойности што намъ належало, имъ отказывали, а за тымъ намъ казали до подворья отъѣхати.

Мѣсяца Ноября 13-го дня, у вовшорокъ, казано намъ быши у Князя Великого; а коли-х-мы до него пришли, шопъ же Шелемешовъ оповѣдалъ насъ, шымижъ словы, яко и первѣй; шогды самъ рекъ: подьше семъ ближей; а коли-х-мы до него близко пришли, почалъ до насъ мовипи: Юрей Кгруденъскій! Левъ Буховецкій! пришли есше до насъ Великого Царя и Государя Хрестьяньского опъ Государя своего Спефана, Короля Польского и Великого Князя Липовского, привесли есше до насъ грамошу и речьми мовили, шпо Государь вашъ Спефанъ жадное причины не даешъ на розлишье крови Хрестьяньское; ино Государь вашъ Спефанъ въ первомъ слови пишешъ о розлишье крови Хрестьянъское, шпо въ нашомъ Царьскомъ шышулѣ насъ Царемъ не описуешъ, а о шомъ много речій было съ Великими Государи, копырымъ мы обычаемъ зовемся и пишемся всея руси цари. А шпо мы Бояромъ своимъ велѣли васъ о родствѣ Государя вашого спрашиваши, и вы о родствѣ Государя своего прямо въсказашъ не хошѣли; а мы и сами родство Государя вашого вѣдаемъ, и мы попому Государя вашего, седячи, о здоровье спрашивали и васъ есмо не пожаловали у спола быши не велѣли: ино мы, какъ есшь испеньные Государи Хрестьянъскіе, не хошя и ни жадая розлишья крови Хрестьянъское, будучи ещо въ шерпѣнью съ Государемъ вашимъ Спеваномъ, Королемъ Полъскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, згоды и доброго пожишья хошимъ, какъ пригоже, и свою опасную грамошу полную на его великіе Послы съ вами къ нему посылаемъ и вамъ въ вашихъ рѣчахъ вѣру даемъ. А по шомъ мовенью листы до рукъ намъ даны и казалъ намъ сѣспь; а скоро всѣли, самъ рекъ: Юрей Кгруденъскій! Левъ Буховецъкій! у насъ у спола хлѣба есши; а по маломъ

часѣ, казалъ намъ съ Приспавами одыйпи до избы Посельское. Въ шой есмо избѣ до шыхъ часовъ были, ажь насъ до сполу позвано; а кгды сѣли у сполу, шеды самъ Приспавомъ нашимъ Василью а Елизарью по два кропь указывалъ: почшивайше Посланниковъ Короля Польского, давайше имъ, копорого пипъя похочушъ, а за другими поправами самъ рекъ: Левъ Буховецкій! зналъ ли шы Галицу? повѣдиломъ: шого ли, Государу, копорый у Липвѣ госпилъ? Онъ повѣдилъ: шого, и вказалъ на одного младенца, копорый передъ нимъ споялъ, опожъ шо Галичинъ правнукъ, а шо его башко, оно шшо седишъ подле Князя Ивана Ѳедоровича Мъспиславского. А скоро было по сполѣ, самъ Князь Великій насъ имены до себе позвалъ, съ руки своее ковшы немалые намъ пипь подалъ; а давши мнѣ Лву ковшъ, одномъ былъ шроха одъ него опспупилъ, закликалъ: Левъ Буховецкій! пойди здесе ближей; а кгдымъ до него приспупилъ, повпоре рекъ и вказалъ рукою: шупъ спань, праве подле спола его. Ты гораздо знаешъ по-Руски: коли приѣдепе до Государя своего Спевана, Короля Польского и Великого Князя Лишвъского, и вы говорѣпе Государу своему, шшо насъ пишепъ брапомъ собѣ, а намъ Цару Великому и Государу искони вѣчному на Царьспвѣ съвоемъ ему брапомъ намъ менишися непригожо. Брашъ мнѣ былъ Жикгимонпъ-Авгуспъ, Король Польскій и Великій Князь Лишовъскій, копорый ужо съ сего свѣпа зшолъ на судъ Божій безъ попомъспва, опчинъный Господарь; а хопя бы Авгуспа Короля брапа нашого и сынъ былъ, ино бы и шо мнѣ былъ не брапъ, яжъ быхъ ему былъ дядя, а онъ бы сыну моему былъ брапъ, — а вказалъ на сына палцемъ, бо подле него шужъ седѣлъ. А еспли Богъ Спевана Королемъ Полъскимъ и Великимъ Княземъ Лишовскимъ

учинилъ, и онъ бы насъ спарпого брата шымъ почшилъ въ шышулѣ нашомъ Царскомъ, насъ царкмъ писалъ, какъ намъ по величествію Царствія нашого пригоже, ажъ быхъ ему и за брашство не поспоялъ; а Послы свои великіе до насъ нехай бы слалъ не омешкивая, и все шое исполнилъ, мене спарпого черезъ Послы свои шымъ почшилъ: а если намъ одъ него почолки той не будешъ по доспояныо нашому Царскому, ино и Послы его великіе съ чимъ прійдушъ, съ шымъ и опойдупъ. Повѣдиломъ на по: Милосшивый Государу! шые сълова, копорые опъ шебе слышу, по наказу швоему говориши буду; а вымовивши по, опшедломъ на мяспцѣ, а съ оныхъ ковшовъ копшовали и опдали; а онъ, руку вышягнувши, имены назвалъ: Юрей Кгруденскій! Левъ Буховецкій! ѣдше здорово, а Спефану Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, Государу своему, опъ мене кланяйпеся.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПОСОЛЬСКОМЪ ДОНЕСЕНІИ ЛЬВА БУХОВЕЦКАГО, 1576 ГОДА.

З.

ЗЛАГОЙ, Елизарій Ивановичь, 3, 4, 9.

ЗУХОВЕЦКІЙ, Левъ, пос. Польскій, 3, 5, 8, 9, 10.

В.

ВАРШАВА, гор., 4.

Г.

ГАЛИЦІЯ, обл., 9.

ГРУДЕНСКІЙ, Юрій, 3, 4, 5, 8, 10.

І.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 4.

Л.

ЛИТВА, нар., 9.

М.

МОСКВА, гор., 3, 4.

МСТИСЛАВСКІЙ, кн. Иванъ Ѳеодоровичь, 9.

Н.

НАГОЙ, Аѳанасій Ѳеодоровичь, окол., 3, 7.

П.

ПУШКИНЪ, Василій Ивановичь 3, 4.

С.

СЕДМИГРАДСКАЯ ЗЕМЛЯ, (Трансильванія), 4, 6.

СИГИЗМУНДЪ-АВГУСТЪ, кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 9.

СИТСКІЙ, кн. Василій Андреевичь, бояр. и воев., 5.

СОЛИМАНЪ, Сулшанъ, 5, 4.

СТЕФАНЪ, кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 4, 5, 8, 9, 10.

Ш.

ШЕРЕМЕТЬЕВЪ, Ѳеодоръ Васильевичь, бояр. и воев., 5,7,8.

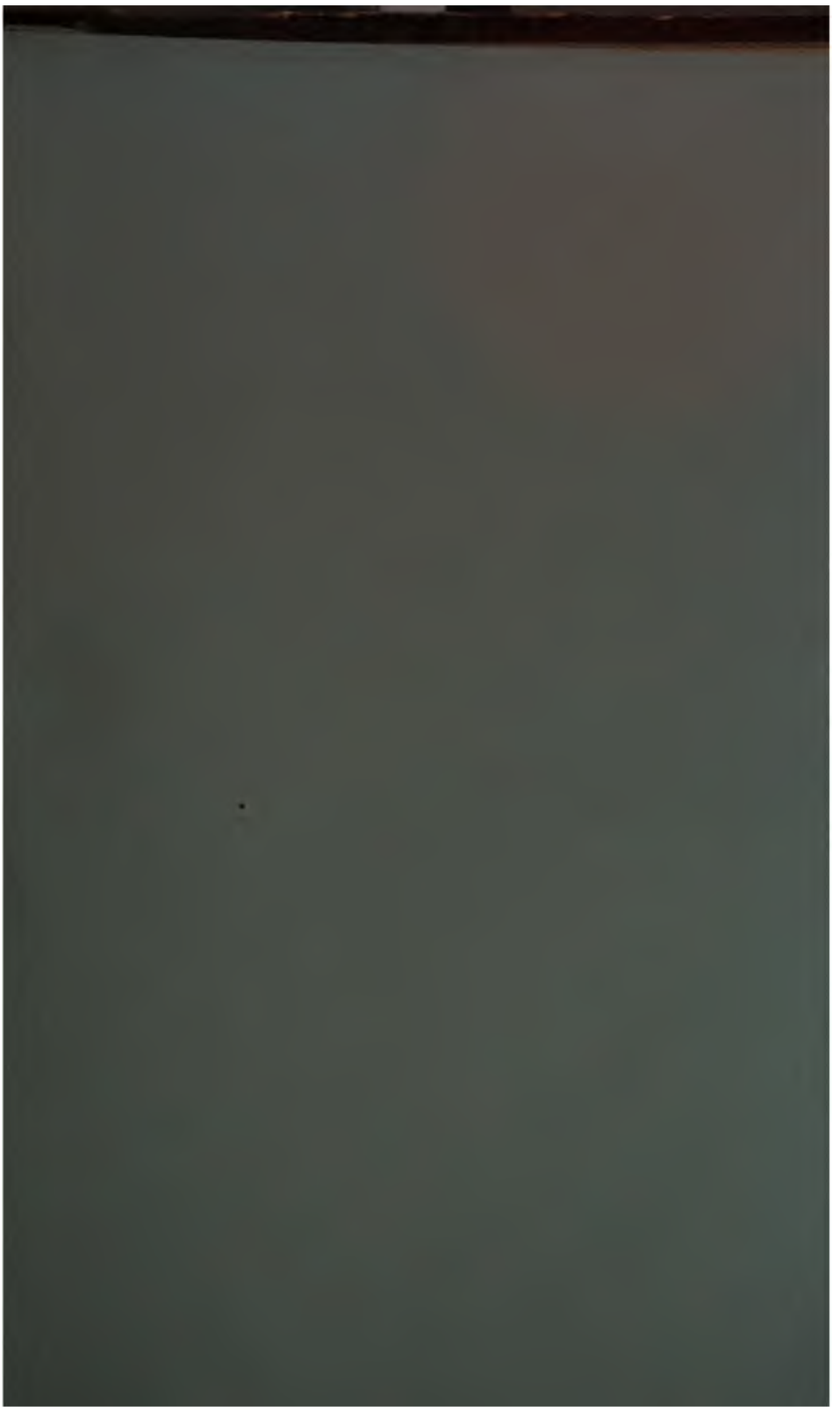
Щ.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Андрей Яковлевичь, дьякъ посольскій, 5, 5, 6, 7.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Василій Яковлевичь, дьякъ розрядный, 5, 6, 7.

Ю.

ЮРЬЕВЪ, Никита Романовичь, бояр. и воев., 5.



Часть актовъ вошедшихъ въ мой Сборникъ хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту моего служенія, снабдивъ ихъ оными, а потому и печатаю нынѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда число актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится, я постараюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

N° 7.

МОСКВА.
1838.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

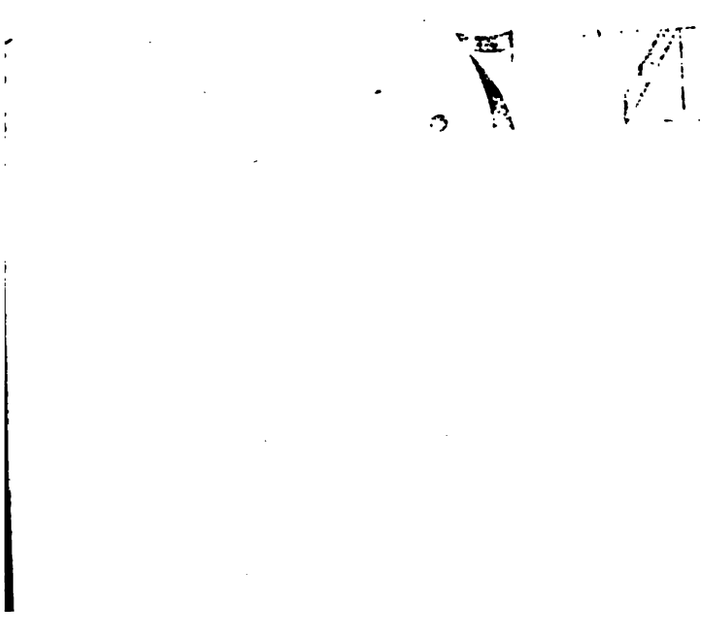
Цензоръ. *М. Каченовскій.*

280679

въ типографіи Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.

N° 7.



НАКАЗЪ

ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ

СИГИЗМУНДА III,

ДАННЫЙ ПОСЛАМЪ:

ЛЬВУ САПѢГѢ,

СТАНИСЛАВУ ВАРШИЦКОМУ

И

ИЛЬѢ ПЕЛЬГРЖИМОВСКОМУ,

ОТПРАВЛЕННЫМЪ

КЪ ЦАРЮ

БОРИСУ ѲЕОДОРОВИЧУ,

ДЛЯ

ПОЗДРАВЛЕНІЯ СЪ ВОЗШЕСТВІЕМЪ НА ПРЕСТОЛЪ.

1600.

Это письменное наставленіе, собственноручно подписанное Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III-мъ (найдено мною въ дипломатическихъ Актахъ Великаго Княжества Литовскаго), есть любопытнѣйшее дополненіе къ Актамъ, напечатаннымъ въ VI Части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Оно служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что и при Сигизмундѣ III-мъ, равно какъ и при предшественникахъ и преемникахъ его, постоянно стирались о соединеніи Россіи съ Польшею и Литвою. Предложеніе завести флоты на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ указываетъ на замыслы обширные и политику глубокомысленную.

istructia, albo nauka Posłom Jeo Kr. Mczi
lkim, do Kniazia Wielkiego Moskiewskie-
odprawionym: jasnie wielmożnemu Leo-
i Sapiezie, Canclerzowi W° X^a L°, Słonim-
mu, Pernawskiemu, Mohilowskiemu etc.
oscie, Retowskiemu i Bludnienskiemu
erżawcy; a wielmoznemu Stanisławowi
szyckiemu, Casstellanowi Warszawskie-
, Staroscie Kobrynskiemu i Osieckiemu;
rodzonemu Heliaszowi Pielgrzymowskie-
, Pisarzowi W° X^a L°, Liesniczemu Niemo-
cskiemu, dana w roku teraznieyszym ty-
ssescsetnym.

PIERWSZY POSEŁ

MA MOWIC:

iasnieyszy i Wielki Hospodar nasz Zygmunt trzeci, z
i Bozey Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ru-
, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Kiiowskie, Wo-
kie, Podolskie, Podlaskie, Inflanskie i ynnych, i
dziczny Krol Szwedsky, Gotski, Wandalski, y Wiel-
Xiąże Finlandskie etc.
obie, z Bozey łaski Wielkiemu Hospodaru y Wiel-
nu Kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Włо-
nierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu, Ka-
kiemu, Astarachanskiemu, Pskowskiemu, Twierskie-
, Juhorskiemu, Permskiemu, Wiatskiemu, Bołhar-
mu y innych, pokłonic się i zdrowie twe nam Posłom
im nawiedzic roskazał.

Zathym listh wierzący oddac.

A po liscie pozdrowienie na Hospodarstwie w te słowa pierwszy Poseł ma *v*czynic:

Naiasnieyszy i Wielki Hospodar nass Krol i Wielki Kniaz tobie Wielkiemu Hospodaru y Wielkiemu Kniaziu Borisu Fiedorowiczu mowici roskazał: przisylałes do nas Posłanika swego Dumnego Dworzanina y Jasielniczego, Namiesnika Możayskiego Michaiła Ihnacieiewicza Taciszczowa a Diaka Iwana Maximowa, oznaymuiąc, iż za Bożą wolą Wielki Hospodar i Wielki Kniaz Fiedor Iwanowicz, ostatni potomek Wielikich Hospodarow y Wielkich Kniaziow Moskiewskich, s tego swiata szedł; a ty, Borys Fiedorowicz, *v*czyniłes się Hospodarem i Wielkim Kniaziem Moskiewskim, y pragniesz tego, co by było ku dobremu wszistkiemu Chrzescianstwu. Tedy my wiedząc, że Bog wszechmogący Krole, Hospodarze y Kniazie sam stanowi i wedlug woli swey Bozkiey Krolewstwa, Monarchie przenosi i daie, komu chce; a yż też, z wolei swey swiętey, tobie Borisu Fiedorowiczu dał *v*siesc na tym Wielkim Hospodarstwie i Panstwie Moskiewskim, my widząc twoy *v*mysł i dobrą chęc, ktoraś nam przez Posłanika swego Michaiła Taciszczewa a Diaka Iwana Maximowa opowiedział, my ciebie na tym Wielkim Hospodarstwie pozdrawiamy, zycząc tobie w łasce Bożey do wieku długiego fortunnego pożycia w dobrey prziazni z nami.

WTORY POSEŁ

MA MOWIC:

Naiasnieiszy Wielki Hospodar Zygmunt trzeci, Krol Polski, Wielki Kniaz Litewski y innych, tobie Wielkiemu Hospodaru y Wielkiemu Kniaziu Borysu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Wlodzimierskiemu, Moskiewskiemu y in-

nych, roskazał mowic: przez tegoż Posłannika swego Dumnego Dworzanina y Jasielniczego, Namiesnika Mozayskiego Michaiła Taciszczewa a Diaka Iwana Maximowa roskazałes do nas, ze ty, Boris Fiedorowicz wsieia Rusi, zycząc wszystkiemu Chrzescianstwu dobrego, pragniesz byc z nami w zgodzie, w miłosci i w dobrey przıazni. Tedy my vpatruiąc i dobrze to v siebie vważaiąc co na zgodzie miłosci y ziednoczeniu nas Wielkich Hospodarow nie iedno narodom tym, nad ktoremi, z łaski Bozey, szczęsliwie panuiemy y ktorzi iakoby z iedney wiary, iednego języka są y z iednego narodu Słowienskiego idą, ale wszistkiemu Chrzescianstwu należy, chcemy s tobą Borisem Fiedorowiczem wsieia Rusi byc w zgodzie miłosci y ziednoczeniu.

TRZECI POSEŁ

MA MOWIC:

Naiasnieiszy i Wielki Hospodar Zygmunt trzeci, Krol Polski, Wielki Kniaz Litewski y innych, tobie Wielkiemu Hospodaru i Wielkiemu Kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Wlodzimierskiemu, Moskiewskiemu y innych, roskazał mowic: iż o tym ziednoczeniu i wieczney przıiazni iuż przedtym miedzy przodkami naszemi Krolmi Polskimi y Wielkiemi Xiążęty Litewskimi y innych, a miedzy przodkami twemi Wielkiemi Hospodarmi i Wielkiemi Kniazmi Moskiewskimi namawiac i tractowac poczęto; tedy my, za radą i prozbami PP. Rad naszych Corony Polskiey i Wielkiego X^a Litewskiego, szlemy do ciebie Posłow naszych wielkich: jasnie wielmoznego Leona Sapiehe, Canclerza Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Słonimskiego, Pernawskiego, Mohilewskiego Staroste, Dzierżawce Retowskiego i Bludmenskiego; a wielmożne-

nego Stanisława Warszickiego, Casstellana Warszawskiego, Staroste Kobrynskiego y Osieckiego; Heliasza Pelgrzimowskiego, Pisarza Wielkiego X^a Litewskiego, Liesniczego Niemonoicskiego, dawszy im moc zupełną y nauke dostateczną o tych rzeczach mowic, tractowac i stanowic, co by ku wiecznemu pokoiowi i dobrey stateczney przijiazni miedży nami a tobą y miedży Panstwy naszemi należało, ty bys o tym z niemi mowił, stanowił. A cokolwiek oni z sobą namowią, postanowią y poprzisięgą, to my przisięgą naszą stwierdzic y trzymac chcemy y potomkowie naszy będą.

A gdy Wielki Kniaz Moskiewski Boiarom swym Dumnym z niemi o tym tractowac poruczy, tedy Posłowie naszy maią napiluiey o tym tractowac, o czym iusz przedtym za Panowania przodkow naszych mowy y tractaty bywały, takim sposobem:

Aby miedzy nami Zygmuntem trzecim, z łaski Bozey Krolem Polskim y Wielkim Xiążęciem Litewskim, Ruskim, Pruskim, Zmodzkim, Mazowieckim, Inflanskim y innych, i po nas będącemi Krolmi Polskiemi i Wielkiemi Xiążęty Litewskimi, a miedzy Borisem Fiedorowiczem wsieia Rusi, Wielkim Hospodarem y Wielkim Kniaziem Włodimierskim, Moskiewskim, Nowohrodskim y innych, y po nich będącemi Wielkiemi Hospodary wsieia Rusi; także miedzy narody Polskim, Litewskim, Ruskim, Pruskim, Inflanckiem y innemi Krolestwu naszemu podległemi, a miedzy narody Wlodimierskim, Moskiewskim, Nowohrodzkim y wsieia Rusi Borisu Fiedorowiczu podległemi, pokoy i społek wieczny, przijiazn i iednosc wieczna trwała, tak iż w każdej potrzebie zawsze spolnie ratowac się i ieden drugiego bronic maią wedle naywiętszych sił y możnosci swoiey, ieden drugiemu wszystkiego dobrego zycząc y o dobre iego, iako o swoie, własne staraiąc się. Y ktoby był przijiacie-

lem nam Zygmuntowi trzeciemu y po nas potomkom naszym, Krolewstwu Polskiemu y Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu y Panstwom nam podleglym, temu też Wielki Hospodar y Wielki Kniaz Borys Fiedorowicz i po niem potomkowie iego Wielcy Hospodari y Wielcy Kniaziowie wsieia Rusi przijiacielmi byc maią; a kto by też Wielkiemu Hospodaru Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi i potomstwu po niem będącemu i Panstwom iego Włodzimierskiemu y Moskiewskiemu, Nowogrodzkiemu y ynnym iemu podleglym przijiacielem był, temu my Zygmunt y potomkowie naszy, także Corona Polska i Wielkie Xięstwo Litewskie mamy byc przijiacielem. A kto by też nam Zygmuntowi trzeciemu i potomkom po nas będącym, także Coronie Polskiey i Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu był nieprzijiacielem, temu i Boris Fiedorowicz wsieia Rusi y potomkowie iego Wielcy Kniaziowie Moskiewscy y Panstwa Włodimierskie, Moskiewskie, Nowohrodzkie y wsieia Rusi maią byc nieprzijiacielem; y ktoby Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi y Potomkom iego Wielkim Hospodarom i Panstwom ich Włodimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu był nieprzijiacielem, temu my Zygmunt trzeci, potomkowie naszy y Corona Polska y Wielkie Xięstwo Litewskie maią byc nieprzijiacielmi. A zmowy przemierza s postronnemi narody ieden ku szkodzie drugiego zadnych czynie y stanowie nie ma, ale spolnie z sobą się pierwiey o tym porozumiawszy i naradziwszy; a iesli by ktore byly do tego czasu vczynione, tedy te takowe dzierzane byc maią. A iesli by się ktory postronny nieprzijiaciel na ktoregokolwiek targnął, oburził, abo powstał, tedy drugiego szczyrze, zyczliwie, bez chitrosci ma ratowac, pomoc wedle naiwiętszych sił i przemożenia swego. A ieali by sie co spolnemi silamiz rąk ktoregokolwiek postronnego nieprzijiaciela odyskało, tedy to, do czego by

zdawna prawo Corona Polska i Wielkie Xięstwo Litewskie, ziemia Ruska, Pruska, Inflantska y inne miały, to przi Coronie Polskiey y Wielkim Xięzstwie Litewskim zostac ma; a co by też zdawna Panstwom Ruskiemu, Wlodzimierskiemu, Nowhorodzkiemu y innem należało, to przi Panstwach Ruskich, Wlodzimierskich, Nowhorodzkich zostac ma. A iesli by ktorego Panstwa, Krolewstwa ziemie, albo prowinciey iakiey spolnemi siłami nabyli, to abo spolnie trzymac, abo po połowicy miedzy się rozdzielic maią. Do tego ludziom narodu Polskiego, Litewskiego, Ruskiego, Inflantskiego i ynnych wszem poddanym Krola Jeº Mczi wolno byc ma, iezdzic do Wielkiego Hospodara Borisa Fiedorowicza na służbę, w woyskach służyc, żołdy brac, i w ziemiach Wº Hospodara służyc, maiętnosci, prziiazni nabywac, ożeniac sie, wysługowac, kupowac y onych maiętnosci dzierżec, vżywac takim prawem, pod iakim ona maiętnosc leży, y tam na Dworach y woyskach służbą się bawiąc osiadac y z maiętnosciami swemi, y wynosic się z onemi i tam mieszkac, gdzie by się podobało, maiętnosci takowych s pokoiem vżywaiąc bez wszelakiey przekazy; tak też ludziom narodu Włodzimierskiego, Moskiewskiego, Ruskiego w Polszcze, w Litwie, w Inflanciech i w inych Panstwach Coronnych y Wº Xª Litewskiego wolno będzie dla służby na Dwory Krolow Ich Mci Polskich y do innych Stanow Coronnych y Wº Xª Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych prziiezdzac, w woyskach służyc, żołdy brac, wysługowac, prziiazni, maiętnosci nabywac, ożeniac się, kupowac y nabytych maiętnosci dzierżec y vzywac takim prawem, pod iakim ona maiętnosc leży, i tam osiadac z maiętnosciami swemi y wynosic się z niem, gdzie się będzie podobało, y onych vżywac w pokoiu bez żadney przekazy. Ale zbiegowie, złodzieie,

zapalacze, wywołancy y ktorzy by przewiniwszy, vchodząc karania, do Panstw tych ziednoczonych vciekali, takowi bez żadnego prawa y zwloki na obiedwie stronie wydawani byc maią. A w tych maiętnosciach nabytych, liudziom narodu Moskiewskiego wolno będzie Cerkwie Religey Ruskiey budowac, nadawac y nabożenstwa vżywac; a Polakom y Litwie także w Moskwie wolno będzie Koscioły budowac, nadawac y nabożenstwa Rzymskiego wolnie vżywac. Jakoż y to Poslowie perswadowac maią Wielkiemu Kniaziu Moskiewskiemu, aby w Moskwie, także i w innych miastach głownieyszych i dalszych, iako: w Pskowie, w Nowogrodzie, w Smolensku i inszych miastach Koscioły Catolickie fundował dla Polakow i Litwy, ktorzi by tam na służbe do niego prziieżdzali, aby nabożenstwa swego Catolickiego wszędzie dobrowolnie vżywac mogli. Także y szkoły przi tychże Koscielech aby były założone i fundowane Collegia, aby sie liudzie narodu Moskiewskiego ięzyka Łacinskiego vczyli, gdyz to ym barzo potrzebno y pożyteczno byc może. A hereticstwa aby Wielki Kniaz Moskiewski w swey ziemi nie dopuszczał, iako adversarzow Rzymskiey i Greckiey Religei. Wolno też byc ma ludziom narodu Moskiewskiego dzieci swe dawac na nauke i cwiczenie do szkoł w Polszcze y w Litwie, gdzie sie komu będzie podobało kupiectwa, handle z sobą zobopolnie wiesc. Narody te w ziemiach mianowanych wolno y bezpiecznie mogą w miesciech, w miasteczkach, przystaniskach, gdzie by się zdało w Panstwach zobopolnych, miesca do stanowienia kupi sposobne obrac, Rząd w tym potrzebny vczynic, towarzystwo spolnę sposobic, starsze postanowic ma im byc wolno. Żeby iako ludziom Panstw Corony Polskiey y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego etc. w Panstwach Ruskich,

Włodzimierskich, Moskiewskich y daley do Kiezułbas, do dalszych Ord, gdzie by sie ym podobało kupie prowadzic, y zas nazad wolnosc beła; tak też ludziom ziem Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich do Panstw Polskich y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego i daley do Niemiec, do Włoch, do Anglicy, do Francicy, do Hiszpaniey, do Portugaliey, do Turek, Wołoch, Węgier y gdzie by sie im zdało, i także nazad do ziem swoich wolnosc beła. A podwyszsania żadnych myt na kupce byc nie maią, tak w tych, iako i w owych Panstwach, ale tak iako zdawna płacone byc maią. A yż spolne prziiacioły i spolne nieprziiacioły te Panstwa miec maią, tedy dla więtszego związku i ziednoczenia ich i porozumiewania się maią miec zobopolne Posły na Dworzech Panow swoich. Tak że by ustawicznie mieszkali na Dworze Krolow Ich Mczi Polskich y Xiążąnt Litewskich etc. Posłowie Panstw Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich, s ktoremi by Krol Je° Mcz Polski y Stany Coronne y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego, o czym by potrzeba było, znosic się mogli, zwłaszcza około Poselstw, gdy do ynnych obcych Panow wyprawowac ie, albo ich od nich przymowac przydzie, za wiadomoscią Posłow tych czynic to maią; a na Dworze także Hospodara Ruskiego, Włodzimierskiego, Moskiewskiego etc. Posłowie Polscy y Wielkiego Xiestwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego maią bydz, ktorzi o wszelakich obselstwach, tak wyprawowaniu ich do Panow obcych, iako też przymowaniu ich od nich, i o wszystkich rzeczach Panstw ziednoczonych dotykaiących się wiedziec maią.— Więc gdzie by przyszło wyprawowac gdzie Poselstwa za spolnym wprzod obesłaniem pod spolnemi obu Panow tytuły i przez Posły spolnę, ma to byc, aby ten, ktory by był Poselstwem obsyłany tym, widząc związek

tak możnych Panstw, siły ich vwazac y na nie sie oglądac musiał. Stanowienia też przemierza wszelakiego y wszech rzeczy, do dobrego Panstw tych należących, za spolnem zniesieniem sie Panow obu Rad y Stanow wszystkich Panstw byc maią czynione y zawierane. Dla vznawania y rozsądzania przipadlych roznych miedzy Panstwy temi, lub o długi, lub o grunty, abo o iakiekolwiek inne rzeczy, maią byc z obu stron Commisarze w kazdem roku na myesce y czas pewny wysyłani. A yż dla obrony potoczney dla besurmanow z dobr Krola Je° Mci Polskiego y Corony tey na każdy rok pewna summa pieniędzy oddawana bywa, i za nie ludzie służebni chowani bywaią, tedy s Panstw Ruskich, Wlodzimirskich ma także pewna summa postanowiona byc dla obrony od spolnych nieprziiacioł pogan, ktora w Kiowie ma byc kładziona. Miasta Narew, Iwanow grod pod spolną Panow ziednoczonych Panstw władzą byc maią; a cła, z miast tych przichodzące, na spolną także Panstw tych obrone oddawane i obracane maią byc. Porosumiec się też spolnie maią miedzy sobą Panowie około założenia armaty na morzu Czarnym y Warhackiem, aby zatym Panstw swych granic iako nadaley vmknąc y rozszyrzic ie mogli; a wychodzic maią armaty od Narwie i Iwanowa groda, od porohow z Dniepra y z ynnych miescz, gdzie sie napilniei będzie zdało, a potrzeba vkaże. A Krol Je° M. Polski sprawcami vmieiętnemi i bieglemi w sprawach woiennych, morskich opatrowac ie ma y także ludzi Rycerskich dla obrony posyłac tam na służbe. Hospodar zas Ruski, Wlodzimirski, Moskowski etc. dodawac ma drzewa, ile trzeba sposobnego do tego smoł, przędziw, łoiow y innych potocznych potrzeb; a strzelbe z zwykłemi potrzebami, zywnosc także oba Panowie obmyszlawac spolnie maią. Mynca w Panstwach ma byc iednaka y iedney ceny y wagi. I dla doskona-

łego iednosci tych Panstw oswiadczenia wszystkiego swiata, maią byc dwoiste Corony vrobionę, ktore by znaczyły Panow dwu y Panstw ich nierozdzielny związek: w Polszcze iedna, ktora ma byc przez Posły Hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego, etc. na Krola Jeº Mci Polskiego etc. głowe kładziona, a druga w Moskwie, ktora także przez Posły Krola Jeº. Mci Polskiego etc. na głowe Hospodara Ruskiego, Wlodzimirskiego, Moskiewskiego kładziona byc ma. A iż smierci podlegli są Krolowie, Monarchowie, tak iako wszyscy inszy liudzie, tedy gdzie by Krol Jeº M. Polski (co racz Panie Boże iako nadalei oddalic) s tego swiata szedł, maią Senatorowie Corony Polskiey y Wº Xª Litewskieº o smierci Pana swego oznaymic Hospodaru Ruskiemu Borisu Fiedorowiczu y Stanom Ruskim, Włodzimierskim, Moskiewskim, yo obraniu nowego Pana porozumiec sie z niemi, nie zagradzaiąc przistempu synowi Krola Jeº M., żeby go narody Polski i Litewski y inne należące wedle praw swoich za wolnemi głosami za Krola obrac mogli. Na ktorą Electią nowego Pana, od Stanow Coronnych y Wº Xª Litewskiego zlozoną, ma też Posły swe posłac Hospodar Wielki Boris Fiedorowicz, s ktoremi Stany Coronnemi y Wº Xª Lº w obieraniu Pana znosic sie maią, nic iednak wolney Electiey nie umuiąc. A Krol, od Stanow Coronnych i Litewskich nowoobrany, poprzisięgaiąc prawa y wolnosci Coronne i Litewskie zarazem też tamże związek, iednosc, społek i wieczna przyiazn, postanowiona miedzy Panstwy przerzeczonemi, poprzisiądo ma y mocno y nienaruszenie dzierzec powinien będzie. A przi Coronatiey Krola Jeº Mczi Polskiego Poseł Hospodara Ruskiego ma też byc y po włożeniu Corony Polskiey przez Arcybiskupa Gnieznienskiego na głowe Krola coronowanego, ma też Poseł Hospodara Ruskiego klasc drugą Coronę, osobno na to

vrobioną. A gdzie by syna Krola Jc° Mci, Pana nasze° (czego Boże vchoway), nie stało, tedy nie zagrayąc sobie Stany Corony Polskiey y W° X^a Litewskie° obrac za Pana Hospodara Ruskiego, ktory, poprzisiągszy prawa y wolnosci narodom Polskim i Litewskim i będąc Krolem dobrowolnie obranym; a będąc Panem dwu Panstw tak wielkich y szyrokich, ma dwie lecie mieszkac w Polszcze i w Litwie dla odprawowania spraw Polskich i Litewskich, a rok w Moskwie dla odprawowania spraw Moskiewskich; a w odiachaniu swym tu s Polski y z Litwy do Moskwy, ma tu zostawic, albo postanowic na miescu swym syna swego, mialli by go lat dorosłego, przidawszy do niego trzech liudzi przednich: iednego z Wielkiei, drugiego z Małey Polski, trzeciego z Litwy, ktorzi by Hospodara przez listy się dokładaiąc i s Posły iego, ktorzy vstawicznie w Coronie tey byc maią, porozumiewaiąc się rzeczami Corony tey y Wielkiego X^a L°, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych Panstw należących, władali. A te osoby, ktorym by zawiedanie to Panstw Corony Polskiey y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego miało byc zlecane, na kazdy rok odmieniane byc maią. A że namowy o iednosci Panstw tych obu przestrzegac będą, przisięgac maią. A iesli by też y Hospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski etc., nie zostawił syna, tedy takowe trzi osoby, iako się wyszey spomniało, ma na kożdy rok stanowic, ktorzy by sposobem wyszey pomienionym sprawy Corony tey y W° X^a L°, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych Panstw należących pod niebytnosc odprawowali, ktorzi przisięgami obowiązani bydz maią. Jesli by też (co racz Panie Boże przewlec iako nadłużey) Hospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski wprzod vmarł, a syna zostawił, ma ten syn Hospodarem po niem Panstw tamtych byc, y ten namowiony między Panstwy przerzeczo-

niemi związek poprzisiądz y zatrzymac nienaruszenie, wszakże na Coronatią ma za oznaymieniem posłac Krol Je° M. Polski Posły swe, przed ktoremi Hospodarz ten związek miedzy narodami przerzeczonemi postanowiony poprzisiądz y mocno go trzymac ma i powinien będzie. A przi coronowaniu ma też Poseł Krola Polskiego kłasc Coronę na głowe Hospodara Ruskiego, na to vmyslnie vrobioną, vt supra. Jesli by też (czego Boze vchoway) syna nie było, tedy Krol Je° M. Polski, Xiąże Wielkie Litewskie, Ruskie, Pruskie, Inflantskie etc., ma byc Hospodarem Ruskim, Włodzimirskim, Moskiewskim; a także dla spraw Polskich i Litewskich w Polszcze dwie liecie, a w Moskwie dla spraw Moskiewskich trzeci rok mieszkac ma. A w niebytnosci swey syna swego będzieli go miał, ma tam starszym zostawic, przidawszy dla lepszego porządku y zawiedania o rzechach Panstw tamtych, kogo z narodu Ruskiego, Wlodzimirskiego, Moskiewskiego etc. A o wszystkim Posły Je° Krolewskiey Mczi, ktorzi tam zawsze byc maią, znosic się będą y tak y potoczne rzeczy odprawowac, a o zachodzących barzo tam to Panstwo y ten związek navki Je° Krolewskiey Mci dosięgac. A ze związku postanowionego przestrzegac będą przisiądz, ma y ten przidany y Stany także tameczne. A iesli by y Je° Krolewskiey Mci, strzez Boże, syna nie stalo, tedy na miescu Je° Krolewskiey Mczi ma tam byc postawiony człowiek z Ruskiego, Włodzimierskiego etc. narodu y przisięgą obowiązany, ktory by wyszey wspomnianym sposobem sprawy Panstw tamtych zawiedał y odprawował, namowy o iednosci Panstw tych strzegąc. To k temu przikłada się yz Dignitarstwa y Urzędy, ktore wacuią, albo wacowac będą, tak w Panstwach Corony Polskiey y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskie°, Inflantskiego, iako w Panstwach Ruskich, Włodzimier-

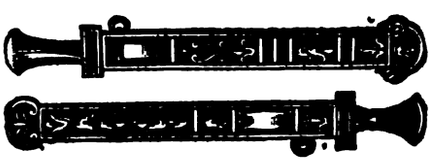
kich, Moskiewskich etc. nie maią byc nikomu dawane ż by pierwiey Je° Krolewskiey Mci y potomkom Je° Krolewskiey Mczi coronowanem y także Hospodarowi Ruskiemu, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu etc. y potomkom Jego Hospodarom tamecznym, i tym ziednoczonym Panstwom obiema z strony zadzierżenia tey ednosci przisięge vczynił. Granice tych Panstw trzymane byc maią tak, iako są teraz trzymane do tego czasu; a gdzie by spor iaki był o granice, tedy maią byc zesłane na to Commisarze z obu stron, ktorzi by te roznice rozsądkiem swym vznawali i vspakaiali. Ktorą tho namowe aby wiecznie niennaruszona trwała, Hospodar Ruski, Włodzimierski, Moskiewski przi bytnosci Posłow Krola Je° Mczi Polskiego y Wielkie° Xiążęcia Litewskiego, Ruskyego, Pruskiego, Inflantskiego poprzisiądz z Boiary Dumnemi y ze wszystkiemi Stany ma, y Posłowie Jego Krolewskiey Mczi też tam natem przisiądz maią; a potym Krol Je° Mcz. Polski także też z Radami swemi Coronnemi i Wielkiego Xięzstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego przi bytnosci Posłow Hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego etc. także Dignitarze, Urzędnicy wszyscy Panstw tych obu ziednoczonych y naznaczeny do tego s koła Poselskiego poprzisiądz maią, mocnie y nienaruszenie to wszystko trzymac obiecuiąc i przisięgami siebie i potomki swoie obowięzuiąc, abo więc namowy o tym vczyniwszy do Seymu to odłozyc, aby na Seym Posły swe słał Hospodar Moskiewski z mocą niezamierzoną zawierac te rzeczy.

A gdzie by takie ziednoczenie, albo pokoy wieczny łobremi conditiami postanowiony był, a domagali by się imieniem Kniazia Moskiewskiego titułu Carskiego, albo Polskim językiem mowiąc Krolewskiego (gdyż co po Słowiensku Car, po Polsku Krol znaczy), tedy Poslo-

wie naszy tituł Carski pozwolic mu maią ; także iesli by pragnęli, aby go Krol Je° M. bratem pisał, tedy za takim ziednoczeniem i tego bronic nie maią.

A iesli by takim sposobem Posłowie naszy pokoiu wiecznego namowic nie mogli, tedy maią przemierza pewnego wziąc na lat trzidziesci, czterdziesci, albo pięcdziesiąt, albo iako się będzie zdało s sławą i z dostoienstwem Maiestatu naszego, a z bespieczenstwem Rzeczy Pospolitey wszystkiey. — Co wszystko zlecamy wierze, cnocie, przerzeczonych Posłow naszych, ktorym thym sumnienia i wiarę obowięzuiemy, aby te rzeczy tak tractowali, iakoby nalepiey rosumieli byc z slawą i dostoienstwem Maiestatu naszego y narodow thych Polskiego y Litewskiego y innych, ktorym my szczęsliwie panuiemy, a z nalepszym bespieczenstwem R. Ptey.

Podpis ręki Krola Je° Mci.



УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ НАКАЗѢ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА III-ГО, ЛЬВУ САПѢГѢ.

А.

АНГЛІЯ, 10.

В.

ВАЛАХІЯ, 10.
ВАРШИЦКІЙ, Станиславъ, 3, 6.
ВѢНГРЫ, нар., 10.

Г.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичъ, в. кн., 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12.

И.

ИВАНЬГОРОДЪ, 11.
ИСПАНІЯ, 10.

К.

КИЗЫЛБАШИ, стр., 10.
КІЕВЪ, гор., 11.

Л.

ЛИТВА, нар., 9.
ЛИТВА, обл., 8, 9.

М.

МАКСИМОВЪ, Иванъ, дьякъ, 4, 5.
МОСКВА, гор., 9, 12, 13, 14.

Н.

НАРВА, гор., 11.
НОВГОРОДЪ, гор., 9.
НѢМЦЫ, нар., 10.

О.

ОРДА, 10.

П.

ПЕЛЬГРИМОВСКІЙ, Илья, пос. Польскій, 5, 6.
ПОЛЬША, 8, 9, 12, 13, 14.
ПОЛЬША Великая, 13.
ПОЛЬША Малая, 15.
ПОЛЯКИ, нар., 9.
ПОРТУГАЛІЯ, 10.
ПСКОВЪ, гор., 9.

С.

САПѢГА, Левъ, канц. Литовскій, 3, 5.
СИГИЗМУНДЪ III-Й, кор. Польскій, 3, 4, 5, 6, 7.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 9.

Т.

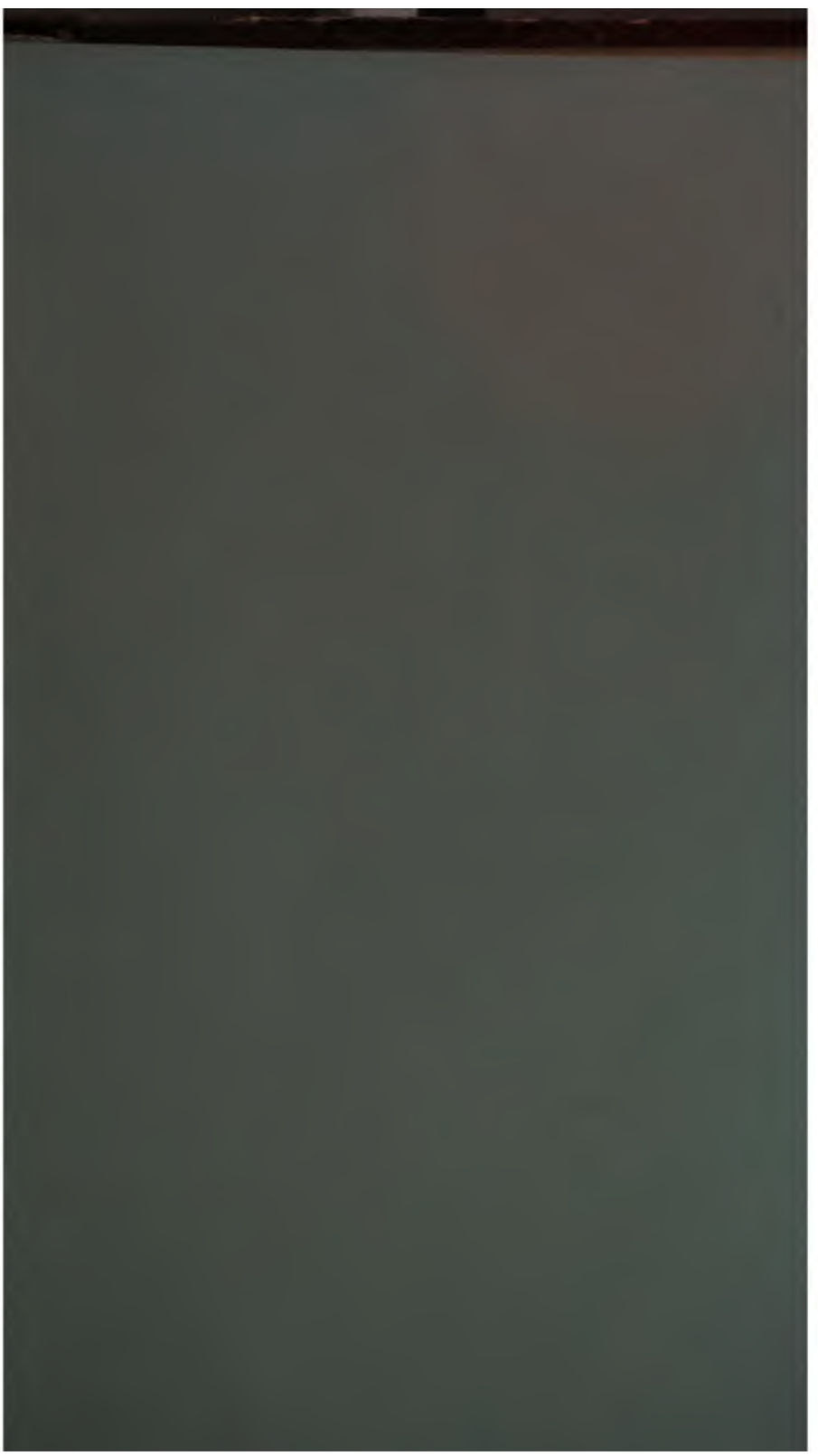
ТАТИЩЕВЪ, Михаилъ, 4, 5.
ТУРКИ, нар., 10.

Ф.

ФРАНЦІЯ, 10.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ, в. кн., 4.



Часть актовъ вошедшихъ въ мой Сборникъ хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту моего служенія, снабдивъ ихъ опыми, а потому и печатаю ныпѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда число актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится, я постарюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

N° 8.

МОСКВА.
1838.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

280680

Въ типографіи Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.

N° 8.

ГРАМОТА
ЦАРЯ БОРИСА.
1605.

Уцѣлѣла ли въ подлинникѣ грамота Царя Бориса Годунова, находится ли она въ одной изъ многочисленныхъ библіотекъ Польши, Галиціи, гдѣ Оссолинскіе, Дзялынскіе, Лопатинскіе, Сераковскіе и проч. съ великими издержками собрали и продолжаютъ пріобрѣтать рукописи, писанныя на Славянскихъ нарѣчіяхъ; хранится ли она въ Метрикѣ Великаго Княжества Литовскаго, находящейся въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената? неизвѣстно.

Смѣло могу сказать, что до сихъ поръ не было также извѣстно и о существованіи драгоцѣннаго современнаго съ оной списка, который найденъ мною въ бумагахъ, нѣкогда бывшихъ у знаменитаго Польскаго Историка Нарушевича, и напечатать здѣсь съ дипломатическою точностію. Нельзя не замѣтить, что Поляки хотя списывали наши акты слово въ слово, однако передѣлывали оные на Литовско-Русское нарѣчіе.

Письмо Борисово, въ буквальномъ переводѣ на Польскій языкъ, находится въ манускриптѣ Андрея Лисецкаго (Iędrzeia Lisieckiego), *хранившемся въ библіотекѣ Залуцкихъ* (Публичной Варшавской, нынѣ Императорской Публичной Санктпетербургской) *подъ* № 522, *на* 96 *листѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:* Kopia listu od Wielkiego Hospodara Moskiewskiego do Króla Imci pisanego.

Изъ сего-то любопытнаго манускрипта сдѣлали выписки и помѣстили оныя въ своихъ сочиненіяхъ: Казимиръ Когновицкій (Kazimierż Kognowicki) *въ Жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги* (Zycie I. P. Sapiehy), *издан. въ* 1791 *году, въ Варшавѣ,* Т. 2-й, *стр.* 41-я; *и* Адамъ Нарушевичъ (Adam Naruszewicz) *въ Исторіи Ходкѣвича* (Historya Iana Karola Chodkiewicza), *напеч. въ Варшавѣ,* Т. 1, 496.

Карамзинъ, не имѣя въ рукахъ списка съ письма Борисова, зналъ о существованіи онаго только по сочиненіямъ сихъ двухъ писателей и помѣстилъ выписки ихъ въ примѣчаніяхъ къ XI тому своей Исторіи. Николай Михайловичъ, разбирая критически отвѣты Пословъ Короля Польскаго, сомнѣвался даже: «писалъ ли Борисъ съ Огаревымъ къ Сигизмунду, какъ сказали «Послы Литовскіе въ отвѣтахъ Боярамъ Московскимъ, что «если бы Расстрига былъ и дѣйствительно сынъ Іоаннов «Димитрій, то онъ все еще не имѣлъ бы права на Корону, «будучи сыномъ незаконнымъ, отъ шестой или седьмой жены.» Всякій, кто прочтетъ письмо Борисово, удостовѣрится, что это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Не говоря о рѣдкости дипломатическихъ актовъ времени Годунова, изъ коихъ большая часть сгорѣла въ Московскій ужасный пожаръ 1626 года, не распространяясь о важности одного изъ нихъ, случайно мною найденнаго, прибавлю въ заключеніе: во время бытности моей въ Польшѣ, въ 1832 году, пріобрѣлъ я, въ отдѣльной современной рукописи, буквальный переводъ на Польскій языкъ грамоты Царя Бориса, во всемъ сходный съ находящимся въ манускриптѣ Лисецкаго; рукопись сія замѣчательна особенно по слѣдующей любопытной припискѣ, сдѣланной рукою Князя Острожскаго, указывающей на мнѣніе современниковъ о смерти Борисовой: Potym tegoż roku Kniaz Dymitry osiadł na Państwie spokoynie bez wszelakiey woyny, Hodunów, powiadali pewnie, że obaczywszy iż tego poddani za Pana dziedzicznego przyznawaią, struł się *т. е. Потомъ, тогожъ года Князь Димитрій возсѣлъ на Престолъ спокойно, безъ всякихъ войнъ; Годуновъ же, какъ говорили достовѣрно, увидѣвъ, что подданные того Димитрія за наслѣдственнаго Государя признаютъ, — отравился.*

ПОСЕЛЬСТВО

ОТЪ

БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА,

КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО МОСКОВЪСКОГО,

ЧЕРЕЗЪ

ПОСЛАНЬНИКА ЕГО

ПОСНИКА ГРЫГОРЬЕВИЧА

ОТАРЪВА,

КОТОРЫЙ БЫЛЪ ПРЫЙМОВАНЪ И СЛУХАНЪ НА СЕЙМѢ ВАЛЬНОМЪ У ВАРШАВѢ, РОКУ 1605.

Листъ Борисовъ до Короля, Его Милости, черезъ того Посланьника.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ восток свыше, воеже направити ноги наша на путь мирень. Сего убо Бога нашого милостью, отъ Великого Государа Царя и Великого Князя Борыса Ѳедоровича [1], всея Руси Самодержъца: Владимерского, Московъского, Новъгородского, Царя Казаньского, Царя Астараханьского, Царя Сибирского, Государа Пъсковъского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермъского, Вятского, Болгарьского и иныхъ; Государа и Великого Князя Новагорода Низовъскос земъли, Черниговского, Резанъского, Ростовъского, Ярославъского,

Бѣлоозерского, Удоръского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя стороны Повелителя, и Государа Иверскіе земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земъли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государа и Обовладателя, — Великому Государу Жыкгимонту третему, Божью милостью Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтьскому, Мазовецкому и иныхъ. Въ прошломъ во сто девятомъ году присылалъ къ нашему Царскому Величеству вы, Жыкгимонтъ Король, Пословъ своихъ великихъ: Льва Ивановича Сапегу [2], Канъцлера Великого Князства Литовъского, Старосту Слонимъского и Могилевского; да Станислава Варшыцкого, Кашталяна Варъшавъского, да Писара Великого Князства Литовского Геліяша Пелькгрымовского [3], штобъ намъ Великому Государу прежнее перемирье, которое учынено межы Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичомъ, всея Руси Самодержъцомъ, и вами Великимъ Государемъ Жыкгимонтомъ Королемъ, — подкрѣпити и держати до урочныхъ лѣтъ, и впередъ бы для Хрестіянского покою перемирья прибавити лѣтъ на тридцать и больше. И мы Великій Государь Царь Великій Князь Борысъ Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержьца, по вашему прошеню, велѣли Бояромъ своимъ съ Послы вашыми межы насъ Великихъ Государей и межы нашихъ великихъ Государствъ премирья приговорити въновъ на двадцать лѣтъ, отъ Успеньева дни сто десятого году до Успеняважъ дни сто тридцатаго году; а на тридцать лѣтъ и болшъ того перемирья не учинили для нѣкоторыхъ мѣръ. И на тыхъ перемирныхъ грамотахъ цѣловали есмо крестъ, што держати во въсемъ по

шому, якъ въ нашихъ премирныхъ грамотахъ написано; а за васъ Великого Государа передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ цаловали крестъ ваши великіе Послы, Канцлеръ Великого Княжества Литовского Левъ Ивановичь Сапега съ товарыщы, што были до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тому, якъ въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано. И послѣ отпуску Пословъ вашыхъ, посылали есмо къ вамъ того премирья закрѣпити Пословъ нашихъ великихъ: Боярина и Намѣстника Суздальского Михайла Глебовича Салтыкова-Морозова, да Дворянина и Намѣстника Разского Василея Тимоѳѣевича Плещеева, да Думъного Дьяка нашого Ѳванасья Власьева[4]. И вы, Великій Государь, на тыхъ перемирныхъ нашихъ грамотахъ къ намъ Великому Государу передъ Послы нашыми крестъ цаловали, што держати вамъ до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тому, якъ въ тыхъ премирныхъ грамотахъ написано; а въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ написано, што было о обидныхъ дѣлѣхъ и о рубежахъ въ спорныхъ мѣстцахъ слати съ обѣихъ сторонъ Судей, и сыскавъ старожильцы въ правду у рубежи учинити по прежнему, якъ было изъстари, и обиднымъ всякимъ дѣломъ розправу учинити. И мы Велики Государь Царъ и Велики Князь Борисъ Ѳедоровичь, всея Руси Самодержца, по перемирнымъ грамотамъ и по договору Пановъ Радъ съ Послы нашими, посылали на съѣздъ для рубежей: межы Торопъца и Велижа и въ иные мѣста Воеводу, Намѣстника Козельского, Меньшого Грыгорьевича Волынского съ товарищи; а межы Чернигова и Путивля Воеводу и Намѣстника Шацкого Князя Василья Анъдреевича Звенигородского съ товарищи[5], съ вашими Судьями, которые о томъ дѣлѣ присланы будутъ; а ваши Судьи: Спаростя Усвящ-

ский Князь Юрій Соколинскій, да Секретарь Александеръ Госевскій *, пріѣхалъ на Усвяшъ, не сославъ писе съ нашими Судьями, по рубежу не ѣздя, землями нашими завладѣли многими мимо старые рубежы, чого прежъ сего не бывало, и кроворозлишье и убышки людемъ нашимъ порубежнымъ многое починили воинъскимъ обычаемъ, розбоемъ и грабежомъ, безпрестани по се мѣста переходя за рубежъ въ нашу землю; а межы Чернигова и Пушивля Судьи ваши на съѣздъ съ нашими Судьями не бывали, и Судьи наши, ждавши Судей вашихъ долъгое время, розъѣхалисе, и съ тыхъ мѣстъ и по ся мѣста въ Черниговъскомъ и Пушивльскомъ уѣздѣ и въ иныхъ многихъ мѣстахъ нашимъ людемъ задоры и обиды великіе отъ вашихъ порубежныхъ людей дѣлаютьсе. И Бояре наши о тыхъ задорахъ писали къ вашимъ Паномъ Радамъ многожды, штобы во въсѣхъ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры сыскапи и росправу на обѣ сторонѣ учинити; и вы и ваше Панове Рада, тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ зыску и росправы и отъвѣту по ся мѣсто не учинивши, да не шокъма што старые обиды и задоры зысканы и росправа учинена, и вновъ многіе задоры и обиды по рубежныхъ мѣстахъ нашимъ людемъ отъ вашихъ людей безпрестани чинятся, и мѣстами нашое земли осваиваютъ безпрестани обычаемъ, хотячи нашими землями завладѣти и задоръ учинити, и межъ насъ Великихъ Государей нелюбіе видѣть и межъ нашихъ Государствъ кроворозлитье учинити. Вишневецкіе воровствомъ своимъ въ нашемъ Государствѣ, въ Сѣверской земли Прилуцское и Снетино Городище освоиваютъ и хотятъ завладати; а то Прилуцское и Снетино Городище искони вѣчная отчина наша Великихъ Государей. А о тыхъ земляхъ прежъ

сего при Великихъ Государехъ Царехъ Росинскихъ и предковъ вашихъ Польскихъ Королей и по ся мѣста никопорое причины и помину не бывало; а въ нынѣшнее премирное время при шобѣ Жикгимонштѣ Королю шакіе ссорные и задорные дѣла въцынаюпся, чего прежь сего не бывало; а дѣлаюшъ по Випневецкіе самовольнымъ обычаемъ и воровспвомъ, якъ бы не маючи надъ собою васъ Государемъ и Пановъ Радъ.

Да съ вашое спороны дѣлаепьсе невѣдомо якимъ умышленымъ обычаемъ, чого намъ Великимъ Государемъ Хресшіянъскимъ дѣлашь не годишся: вѣдомо намъ учинилосе, шшо въ вашомъ Государспвѣ объявился воръ, росприга Чернецъ, а наперодъ шого былъ онъ въ нашомъ Государъспвѣ въ Чудовѣ Монаспырѣ въ Дьяконехъ и у Чудовъского Архимандрина въ Келейникахъ — Чернецъ Гришко, а изъ Чудова Монаспыра для писма былъ у Богомольца нашого Іева Папріарха Московъского во Дворѣ; а до Чернечесшва въ мірѣ звали его Юшъкомъ Богдановъ сынъ Опрепьева; а якъ былъ въ міру, и онъ, по своему злодѣйспву, опца своего не слухалъ, впалъ въ ересь и воровалъ, кралъ, игралъ въ зернью и бражничалъ, и бѣгалъ опъ опца многожда, и заворовався, поспрится въ Чернецы и не оспавилъ прежнего своего воровъспва, якъ былъ въ миру до Чернечесшва; опъспупилъ опъ Бога, впалъ въ ересь и въ чорнокнижье и призыване духовъ нечиспыхъ, и опъреченья опъ Бога у него вынели. И Богомолецъ нашъ Іевъ Папріарха, увѣдавъ про его воровъспво и призыванье нечиспыхъ духовъ и чернокнижъя, со всимъ Вселенъскимъ Соборомъ, по Правиломъ Свяпыхъ Опецъ и по Соборному Уложенью приговорили: сослапи съ товарищи его, копорые съ нимъ были въ совѣшѣ, на Бѣ-

лое Озеро въ започенье на смерть, и шотъ воръ Чернецъ Гришко, видѣчы свою погибель, што его воровъство всимъ явно стало, съ товарищи своими съ Черницами: съ Попомъ Варлаамомъ да съ Крылашаниномъ съ Мисаиломъ съ Повадиномъ съ Москвы збѣжали за рубежъ у ваше Государство у Кіевъ, и были въ Печерскомъ Монастыре и въ Острогу и въ Брагиню и въ Дерманѣ Монастыру Дьякономъ былъ. А послѣ того тотъ воръ Чернецъ Гришко Отрепеевъ пришолъ къ Вишневецкимъ и, по вражью дѣйству, свою ересь отступленье отъ нашое истинное Вѣры Хрестіянъское всимъ явно показалъ, забывъ свое иноческое овбъвѣщанье, образъ иноческій испоругалъ, чернеческое платье скинулъ, учалъ воровать и своимъ злодѣйственнымъ своровейскимъ обычаемъ, по совѣту такихъ же воровъ совѣтниковъ своихъ, которые учали его на то приводити своимъ воровскимъ и злодѣйственнымъ не Хрестіянскимъ обычаемъ, учалъ се называти блаженное памети Великого Государа Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца, сыномъ Княземъ Дмитромъ Углетскимъ, и въ томъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всея Руси Самодержцу, Помазаннику Божью, и намъ Великимъ Государемъ Хрестіянскимъ имяни нашому ругательство и укоръ. А о томъ всѣмъ извѣстно, што Великого Государа Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца, по его изъволенью, былъ сынъ Князь Дмитрій не отъ законъное седьмое жены, и послѣ преставленья блаженное памети Великаго Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца, данъ ему былъ съ машерью городъ Углечь, который. по нашому жалованью, нынѣ за Государемъ

Королевичемъ Ериковымъ Королевымъ сыномъ Швейского. И во сто девятомъ году того Князя Дмитрея нестало на Углечи, покололъ самъ себя, а былъ боленъ черною болѣзнью и положенъ на Углечи, о томъ всѣмъ людямъ не только што Росииского Государства, и иныхъ Государствъ всякимъ людемъ подлинно вѣдомо, да и вашимъ людемъ чаю вѣдоможъ; а мать его Марья и нынѣ жива, а дядья его Нагіе служатъ намъ Великому Государу. И нынѣ къ нашому Царскому Величеству писали изъ Украинныхъ городовъ Воеводы наши и Приказные люди, што тотъ воръ розтрига Гришко Отрепьевъ называется Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, по совѣту Вишневецкихъ и Ратомского и иныхъ Пановъ, которые къ его воровству приставаютъ, и многіе воровьскіе грамоты къ нашимъ Украиннымъ людямъ тотъ воръ пишетъ, называючи себя Княземъ Дмитремъ Углецкимъ, и на Донъ къ ворамъ къ Донскимъ Атаманомъ, ихъ Козакомъ, такъже свои воровскіе грамоты пишетъ и знамя свое къ Атаманомъ, ихъ Козакомъ, съ Литвиномъ Щаснымъ Свирскимъ прислалъ, подкупаючи ихъ на наши Украинные мѣста. И Донскіе Козаки воры, разбойники, которые были изъ Государства нашого отъ смертное казни, вмѣстѣ за вашими Черкасы Запороскими по того вора и совѣтьниковъ его присылку Сына Боярского нашого Петра Хрущова, который былъ присланъ къ нимъ для Крымского дѣла, оковавъ, къ вамъ въ Литву послали; да посланые изъ нашихъ Украинныхъ городовъ въ проѣзжіе станицы, для остереганья отъ Крымскихъ людей, Дѣти Боярскіе: Иванъ Реутовъ да Афанасей Сухачевъ съ товарищи, и въ нынѣшнемъ во сто третемъ надесятомъ году, въ Сентябрѣ, погромили ихъ ваши люди Литовскіе Черкасы и при-

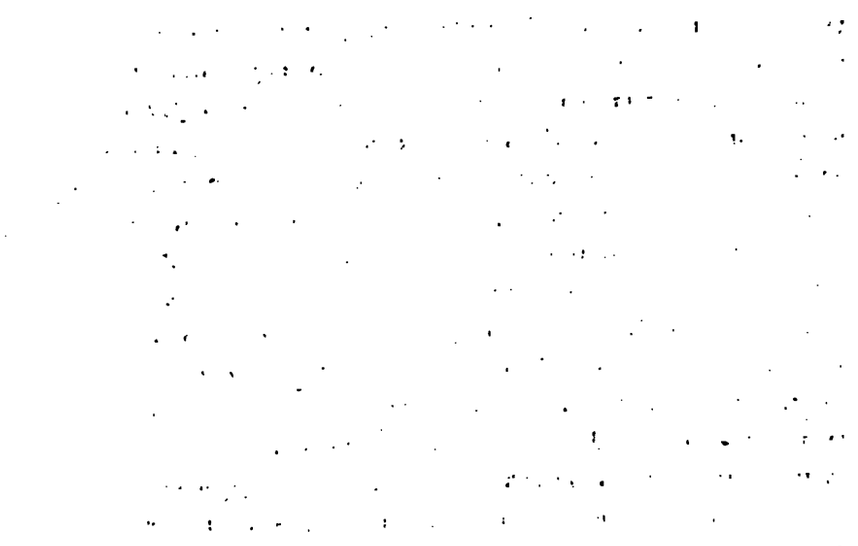
вели ихъ въ Кошъ на успье Орчика къ Атаману Софрону съ товарищи, и при нихъ пришли къ тому Софрону Липвинъ Щасный Свирскій съ Запороскими Черкасы, который пріѣзжалъ къ Донскимъ Козакомъ, и тыхъ Станичниковъ Дѣтей Боярскихъ Липвинъ Щасный роспрашивалъ про наши Украинные городы и про остроги, и пытали ихъ и огнемъ жгли, а иныхъ побили; и то Крестьянское дѣло дѣлаетъца! И многіе лазучники вашого Государства, приходя въ наше Государьство, воровскіе письма приносили и въ городехъ, на посадехъ и по дорогамъ листы воровскіе мечутъ, того вора именемъ, хотечи тымъ въ Хрестіанствѣ кроворозлитье въсчати; да съ тымъ же воромъ и съ еретикомъ Чернецомъ съ Гришкою по совѣту, изъ Острa Михайло Ротомскій безпрестани присылаетъ въ нашу землю въ Черниговъской Уѣздъ людей своихъ воинскимъ обычаемъ, и людей нашихъ Украинныхъ побиваютъ и грабятъ и кровь Хрестіанскую проливаютъ, чого Хрестіанамъ дѣлати не годитца[7]. И мы Великій Государъ тому удивъляемсе, якими обычаи ваше Государьство такихъ воровъ и богоотъступниковъ прыймаютъ и ему вѣрятъ, а подлинъно про него не разпросятъ и не сыщутъ, и такому богоотъступнику вору повѣрили и тымъ смуту чинятъ, а межъ насъ Великихъ Государей нелюбъе воздвигаютъ и межъ нами мирное постановленіе нарушаютъ и кроворозлитье въщинаютъ. Хотя тотъ воръ и прамой былъ Князь Дмитрей Углецкій, изъ мертвыхъ вспалъ, и онъ не отъ законъное седьмое жоны и такому было што зъдѣлати Государствамъ нашимъ? Только услышатъ о такомъ воровъскомъ дѣлѣ погранычные Государи, и имъ по всимъ во удивленье будетъ и всякій тому посмѣетца, и вашому

имени и Государству вашему будетъ ругательство и укоръ въ томъ, што такой воръ и богоотступникъ пришедъ, въ такіе великіе Государьства, своимъ злодѣйствомъ и вѣдовствомъ въсмущаетъ, прошаетъ васъ и Пановъ вашихъ и Государства ваши, абы въ томъ ему позволилъ. А нашего Царского Величества и въ нашемъ Государьствѣ и прямой Государьской сынъ, дяди вашого Швейского Ерика Короля сынъ, Густавъ Королевичь и нашому Царскому Величеству безпрестанье бити чоломъ, штобъ мы Великій Государь дали ему помочь и позволили ему доступати Лифляндское земли: и мы Велики Государь, по своему Царскому милосердъному обычаю, жалѣя о Хрестіанствѣ и помъня свое крестное цалованье, якъ есмя на перемирныхъ грамотахъ вамъ Великому Государу крестъ цаловали, не хотя въ томъ мирномъ постановенью порухи учинити, Густаву Королевичу въ томъ отъказали и ему не поволили; а вы такому вору и богоотступнику Черньцу въ томъ повѣрили и поволили, и держите его въ Государьствѣ своемъ и его именемъ къ воромъ къ Донскимъ Козакомъ Липъвина Щасного Свирского посылали, приводячи ихъ на то, штобъ они шли на наши Украины, сулячы имъ за то свое жаловонье, забывъ свое крестное цалованье и мирное постановенье.

Да намъ же Великому Государу вѣдомо учинилосе и Крымскій Казы-Гирей Царь съ Послы своими къ намъ писалъ, што вы, Жикгимонтъ Король, накупилъ на насъ и на Государьства наши Крымского Казы-Гирея Цара и съ нимъ о томъ зъсылалсе, писалъ къ нему Казы-Гирею Царю съ Гонъцомъ его съ Онпономъ Черкашенинома и словомъ приказывалъ о томъ же ворѣ Чернецѣ Гришкѣ Отрепеевѣ,

посълали есмя къ тобѣ Посланника нашого Посника Григорьевича Огорева * на васъ того провѣдати, съ вашего ли вѣдома и Пановъ Радъ съ приговору, тые непригожые дѣла съ вашое стороны дѣлаютца и впередъ вамъ мирное постановенье держати ли, штобъ намъ о томъ вѣдати, по которой мѣрѣ съ вами дѣлаете. А о томъ Жикгимонту Королю даю вѣдати: будете вы съ нами Великимъ Государемъ похотите быти по прежнему въ премирьи и тотъ миръ держати до урочныхъ лѣтъ по тому, якъ есмя крестнымъ цѣлованьемъ нашимъ Государъскимъ душами утвердили и перемирными грамотами; и выбъ, Жикгимонтъ Король, богоотступника и еретика, ростригу, Гришка Отрепеева, што называетца Княземъ Дмитремъ Углецкимъ, и его совѣтъниковъ, которые его на то привели и ему совѣтовали, сыскавъ, велѣли того вора и тыхъ его совѣтниковъ казнити, и Сына Боярского нашого Петра Хрущова къ намъ отпустили, и обиднымъ дѣломъ всѣмъ росправу велѣли учинити и въ земли наши порубежные вступатисе не велѣли. А будетъ богоотъступника и еретика и его совѣтниковъ сыскати и казни имъ учинити не велитъ, и Сына Боярского нашого Петра Хрущова къ намъ не пришлетъ и обиднымъ дѣломъ росправы учинити не велитъ, и которое кроворозлитье за такіе непригожые дѣла, што дѣлаетца зъ вашое стороны, възочнетца, и того възыщетъ Богъ на васъ; а нашу правду възърити Богъ, што есмя отъ тое крови чисты. И ко въсимъ Хрестіанскимъ Государемъ: къ брату нашому Великому Государу и Цесару Рымскому, и къ Папѣ въ Римъ и ко всѣмъ Государемъ Хрестіанскимъ посылаемъ Посланниковъ своихъ о тыхъ дѣлѣхъ объявити и передъ ними во всемъ справ-

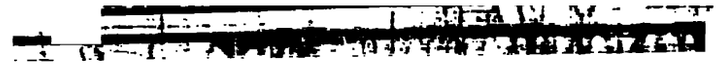
датисе, штобъ имъ было извѣстно, што мирное постановлене рушытца и кроворозлитье вщынаетца отъ васъ. А мы во всемъ въ томъ просимъ у Бога милости, што въ томъ чисты и крови въщынати не хотѣли, передо всими Великими Государями Хрестіанскими въ томъ оправдаемъся. И вамъ бы, Жигимонте Королю, о томъ всемъ намъ Великому Государу противъ сее нашое грамоты вѣдомо учинити. А што Посланникъ нашъ учнетъ отъ насъ вамъ Великому Государу говорити, и выбъ ему вѣрили, то естъ наши рѣчи. Писана у Великого Государа нашого Его Царского Величества Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру семь тисечного сто тринадцатого Сенъ-тебра мѣсяца.



ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

ГРАМОТѢ ЦАРЯ БОРИСА.



ПРИМѢЧАНІЯ.

) Не по примѣру ли Грековъ (которымъ преимуще-
зенно наши предки любили подражать во мно-
ъ) Русскіе Дипломаты стали писать, въ началѣ
мотъ Царей своихъ, такъ называемое *Богословіе?*
пъ Польскій переводъ начала Грамоты Царя Бо-
а Ѳеодоровича: Dla łaski Boga naszego, który nawie-
: nas od wschodu z wysokości, aby postawił nogi
ie na drodze pokoiu, tegoż Boga naszego w Tróycy
ałącego łaską od Wielkiego Hospodara, Cara y
lkiego Kniazia Borysa Fedorowicza..... т: е: Ми-
тію Бога нашего, воззрѣвшаго на насъ съ высоты
тока, да направитъ стопы наши на путь мира,
остію сего Бога нашего, въ Троицѣ славимаго,
Великаго Государя Царя и Великаго Князя Бо-
і Ѳеодоровича.....и проч.
огословіе, украшающее письмо Бориса Годунова,
по изъ 1-й главы Евангелія Ап. Луки изъ 78-го и
о стиховъ.

ВЫПИСЫВАЕМЪ СТИХИ СІИ:

Библіи, изданной по
лѣнію Императрицы
саветы Петровны въ
і году.

къ 78-й »Милосердія
»ради милости Бога
»нашего, въ нихже
»посѣтилъ есть
»насъ *Востокъ* свы-
»ше,

Изъ Новаго Завѣта, напе-
чатаннаго въ Москвѣ въ
1824 году.

»По благоутробному ми-
»лосердію Бога нашего,
»коимъ посѣтилъ насъ *Во-*
»*стокъ* свыше,

Стихъ 79-й »Просвѣтити »во тмѣ и сѣни смер- »тнѣй сѣдящыя, на- »правити ноги наша »на пупь миренъ.

»Осіяти сидящихъ во тмѣ »и сѣни смертной, напра- »вити ноги наши на пупь »мира.

И Лашинской переводъ оныхъ ex Biblia Sacra Sebastiani Castellionis:

Стихъ 78-й »Per intimam Dei nostri misericordiam, »qua nos ex alto visit ortus,

——— 79-й »Qui appareat iis, qui in tenebris et atra »nocte degunt, ad dirigendos pedes nostros »in viam pacis.

Не довольствуясь симъ, приведемъ изъ Священнаго Писанія мѣста, нѣсколько поясняющія вышеозначенные два стиха, чтобъ облегчить симъ трудъ благонамѣренныхъ критиковъ въ ихъ розысканіяхъ. Пусть рѣшатъ они, такъ ли переведено мною *Богословіе* письма Бориса Годунова.

Для поясненія 78-го стиха заимствуемъ изъ

ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

Главы 3-й, стихъ 8-й »Послушай убо Іисусе іерею »великій, ты и искренніи твои сѣдящіи предъ »лицемъ твоимъ, зане мужи дивозрителни суть: »зане се азъ ввожду раба моего *Востока*.

—— 6-й, стихъ 12-й »И речеши къ нему: сице »глаголетъ Господь Вседержитель: се мужъ »*Востокъ* имя ему, и подъ нимъ возсіяетъ »и созиждетъ храмъ Господень.

ПРОРОКА МАЛАХІИ.

Главы 4-й, спихъ 2-й »И *возсіяетъ* вамъ боящымся »имене моего *солнце правды* и исцѣленіе въ »крилѣхъ его: и изыдете и взыграете, якоже »телцы отъ узъ разрѣшени.

ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

Главы 23-й, спихъ 5-й »Се дніе грядутъ, глаголетъ »Господь, и возсправлю Давыду *востокъ пра-*»*ведный*, и царспвовапи будетъ Царь, и пре-»мудръ будетъ, и сопворитъ судъ и правду »на земли.

Для поясненія 79-го спиха, возмемъ изъ

ПРОРОКА ІСАІИ.

Главы 9-й, спихъ 2-й »Людіе, ходящіе во шмѣ, ви-»дѣша свѣтъ великій: живущіи во странѣ и сѣ-»ни смерпнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы.

Главы 42-й, спихъ 7-й »Отверспи очи слѣпыхъ, из-»веспи отъ узъ связанныя, и изъ дому шем-»ницы, и сѣдящыя во шмѣ.

Главы 49-й, спихъ 9-й »Глаголюща сущымъ во уз-»захъ, изыдите, и сущымъ во шмѣ, отпкрый-»теся: на всѣхъ путехъ пастися будутъ, и »на всѣхъ спезѣхъ пажить ихъ.

ЕВАНГЕЛИСТА МАТѲЕЯ.

Главы 4-й, спихъ 16-й »Людіе сѣдящіи во шмѣ ви-»дѣша свѣтъ великій, и сѣдящымъ въ странѣ »и сѣни смерпнѣй, свѣтъ возсія имъ.

2) Любопытный наказъ Сигизмунда III-го, данный симъ Посламъ, напечатанъ мною здѣсь подъ 1600 годомъ.

3) *Eliasz Pielgrzymowski*, Litwin, Sekretarz i Dworzanin J. K. Mści, potem Pisarz W. X. L. wyznaczonym był w poselstwie od narodu Litewskiego, aby imieniem iego przybyłemu do Krakowa Zygmuntowi III. hołd złożył roku 1588. W drugiem poselstwie ieździł do Moskwy ze Lwem Sapiehą Kanclerzem W. X. L. roku 1602. Originalney Rękopism iego pod napisem: *Diarium i krótkie opisanie rozprawy z Moskwą i traktatów r.* 1601. Księgozbiór Załuskich posiadał.

Илья Пельгржимовскій, Липвинъ, Секретарь и Дворянинъ (Придворный) Его Кор. Вел., въ послѣдствіи Писарь В. К. Липовскаго, *былъ* въ числѣ Пословъ, назначенныхъ отъ народа Липовскаго, въ 1588 году, для изъявленія подданства Сигизмунду III-му, прибывшему въ Краковъ. А въ 1602 году онъ ѣздилъ въ Москву со Львомъ Сапѣгою, Канцлеромъ В. К. Лип. Оригинальная рукопись его подъ заглавіемъ: *Дневникъ и краткое описаніе сношеній съ Москвитянами и договоровъ* 1601 *года*, — находилась въ книгохранилищѣ Залусскихъ.

Біографія Пельгржимовскаго взята мною изъ книги: Obraz wieku Panowania Zygmunta III° (*картина времени царствованія Сигизмунда III-го*), изданной во Львовѣ (Лембергѣ), 1828 года, Францискомъ Сярчинскимъ. Изъ оной открывается, что оригинальная рукопись Пельгржимовскаго должна теперь находиться въ Им. С. П. Б. Публичной Библіотекѣ, куда, какъ извѣстно, поступили всѣ книги и рукописи Залусскихъ. А посему и считаю не излишнимъ напомнить: 1. Въ XXI номерѣ Сѣвернаго Архива за 1825 годъ помѣщена статья: *Записки о дѣлахъ Московскихъ, веденныя съ* 1598 *года Голлан-*

Гримовскимъ и представленныя Сигизмунду III, Королю Польскому.

2. Н. А. Полевой, разобравъ сіи Записки въ Московскомъ Телеграфѣ и основываясь на Русскомъ переводѣ, призналъ оныя недостовѣрными.

3. Не смотря на таковый отзывъ, Записки Гримовскаго снова напечатаны въ XV номерѣ Сына Отечества и Сѣвернаго Архива за 1834 годъ.

Смѣю надѣяться, что всѣ недоразумѣнія въ разсужденіи сихъ Записокъ уничтожатся, если оригинальная рукопись Пельгржимовскаго, какъ можно надѣяться, дѣйствительно найдется въ Им. С. П. Б. Публичной Библіотекѣ и будетъ напечатана.

4) Смотри Спасскій ихъ списокъ въ Древ. Рос. Вивл. издан. 2-е, часть IV, стр. 14.

5) Въ Розрядной книгѣ, нѣкогда принадлежавшей Князю Ѳеодору Григорьевичу Ромодановскому, а нынѣ хранящейся въ Моск. Главн. Арх. Мин. Инос. дѣлъ, въ отдѣленіи рукописей, между разрядами, подъ N. 41, сказано: »7140 году послалъ Государь Пословъ »своихъ отъ Липовскихъ рубежей, что былъ договоръ »съ Салѣгою, съ Липовскимъ Посломъ: отъ Торопца »и отъ Лукъ и отъ Невля и отъ Ржевы Пустыя— »Меньшово-Волынскаго, да Данила Испленьева, въ »Дѣячіе мѣсто Андрей Ивановъ; и Данило Испленьевъ билъ челомъ на Меньшова-Волынскаго, и судъ »былъ и по ся мѣстъ не вершенъ. — А въ другую »сторону отъ Сѣверскихъ городовъ и до Брянска, »отъ Чернигова, отъ Путивля — Князь Василья »Звенигородскаго, да Григорья Микулина, да Дьяка »Петра Палицина.«

демъ Его Королевское милости опъ людей Государя вашего дѣюпсе, спановилисе есмо и памъ о Судьяхъ съ спороны Государя вашего вѣдомо никопораго не маючи, ѣздили и были есмо по рубежомъ Велику съ Торопцомъ, Судей вашихъ есмо сами, есмо и черезъ людей нашихъ сыскивали и не шокмо перваго дня мѣсяца Маія, але другаго, ажъ до дня пынѣшняго шрепьяго дня мѣсяца Маія на нихъ ожидали и въ людей Государя вашего порубежныхъ опышывапь есмо велѣли, нижли по весь шопъ часъ Судьи опъ Государя вашего на рубежъ ни въ копорое мѣсцо не бывали? И вѣдомо никопораго намъ Судьямъ Его Королевское милости, Государя нашего милосшивого не удѣлали, и шымъ съ спороны Государя вашего перемірнымъ грамопамъ и крешному цѣлованью досыпне спало ся: а мы Судьи зъ руки Его Королевское милости, Государя нашего, по перемірнымъ грамопамъ и по крешному цѣлованью обѣихъ Великихъ Государей нашего и вашего правечи, сыскавъ спарожилцовъ мужовъ спарыхъ, копорые съ дѣдовъ съ прадедовъ своихъ искони вѣка на шыхъ земляхъ мѣшкаюшь, о шомъ есмо пильно опышывали, рубежомъ и знакомъ горазду пригледѣлись. И дознавши шого, иж опричь шого, чпо рубежъ Випепской земли съкони вѣка былъ далеко и безчисленное Випепское земли за вашимъ Государемъ, але и шопъ рубежъ, якъ нынѣче люди Его Королевъское милости Государя нашего правяпъ, неправе давныхъ часовъ за Короля Его милости Государя нашего свѣшобливое памяпи Жикгимонпа перваго съ Випепскомъ къ Великому Княжспву Липовскому держано; а люди Государей вашихъ подъ перемірьемъ землю Випепску зъ Великомъ не по правдѣ завладѣвши, и рубежи давные помѣшали. А пошомъ, судомъ Божінмъ, Король Его ми-

лость и Великій Князь, Государь нашъ, свѣтобливое памяти Стеѳанъ городъ Велижъ со всѣми волостьми подъ Государемъ вашимъ моцью взялъ и на Запольской Ямѣ перемірье становечи, городъ Велижъ со всѣмъ, какъ былъ рубежъ передъ тымъ Витепской земли съ Торопецкою землею при Государствѣ Его Королевское милости и Великомъ Князствѣ Литовскомъ, зосталъ, и потомъ въ перемірныхъ грамотахъ прошлыхъ и недавныхъ съ теперешнихъ описано рубежъ промежъ Велижа и Торопца быть, якъ изстари бывало. Ино мы Судьи рубежъ Велижу съ Торопцомъ и зъ иными городами Государя вашего вправду по старому зыскавши, и при городѣ Велижу къ Великому Княжству Литовскому зоставши и описавши, людемъ Его Королевское милости Государя нашего держати и крѣпко боронити велѣли. Ты бы, Воевода Невельскій, о томъ вѣдаючи, людемъ Государя своего приказалъ, штобы у волость Велижскую въ село въ Огрызсково, въ Островно по реку Двину, рѣчку Бунену и по озеру Путьнову съ Очортъ по озеро Вусочорто и по рѣчку Енту и въ иные вси деревни и помѣстья города Велижа, также у волости уѣзда Усвятцкаго, Озерицкаго, Суражскаго, у волости Полотцкіе и во вси иные у земли и у воды и всякіе угодья черезъ старые рубежи, якъ передъ тымъ бывало и теперь держатъ, не вступалисе, обидъ и задоровъ никоторыхъ не чинили, и перемірья до урочныхъ лѣтъ промежъ Великихъ Государей нашего и вашего ненарушали. А о замордованье и розлитье крови окрутное и непомѣрное и о спаленье на смерть зъ деревнею Шляхтича съ Ротмистра Его Королевское милости, Государя нашего, Пана Александра Каменскаго и людей его, о побранье животовъ всеѣ маетности его и о иныхъ многихъ оби-

дахъ, о которыхъ вжо къ тебѣ зъ Велижа грамоты бывали, ижъ бы еси вборздѣ обыскъ учинивши и срокъ положивши, справедливость удѣлалъ и за все людемъ Его Королевское милости скрывжонымъ обиднымъ досыть учинити велѣлъ, поспереваючи того, чтобы потомъ большое кровопролитіе не дѣлось; а переміръебъ промежъ Великихъ Государей нашего и вашего не нарушалосе; а Посланцовъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ вборздѣ, не задерживаючи, и грамоту свою къ намъ приписалъ. Писанъ на рубежу Велижскомъ и Торопецкомъ, лѣта отъ Нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1600 вторато, мѣсяца Мая шрепьято дня по Греческу.

7) Посланникъ нашъ Князь Волконскій, будучи въ Царствованіе Шуйскаго въ Полшѣ въ 1608 году, говорилъ Панамъ Раднымъ: А что говорите то, что изъ Господаря вашего городовъ Державцы и Приказные и всякіе люди въ Господаря нашего городы о томъ ворѣ ничего не писывали; и мы вамъ иные спашьи скажемъ именно, хто и о какову пору наши люди въ Господаря нашего городы о томъ баламушѣ писали.

Въ прошломъ 111 году (1603) присылалъ къ Черниговскому Воеводѣ ко Князю Михаилу Ѳедоровичу Кашину-Оболенскому изъ Любеча Подспаросшей Томашъ Цебровскій съ Черниговцомъ съ Ивашкомъ съ Ѳедоровымъ съ Корелою листъ о томъ баламушѣ, называючи его Господарскимъ сыномъ.

Да во 112 году (1604) пріѣхалъ Господаря нашего къ Украинскому городу къ Монастыревскому, *изъ котораго первая прелесть стала*, Липвинъ Томашко Деменшьевъ отъ Спаросты Оспринскаго, отъ Михайла Рашомскаго, къ Сошнику Спрѣлецкому къ

Трепьяку Козловскому, а привезъ съ собою листъ отъ тогожъ вора еретика Розстриги отъ Гришки Отрепьева. И Монастыревскаго острогу Приказный человѣкъ Борисъ Лодыгинъ тотъ воровской листъ послалъ въ Кіевъ къ Воеводѣ ко Князю Василью Острожскому и къ Михайлу Рашомскому съ Дѣтьми Боярскими, и тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, которые ѣздили съ тѣми листы, по Михайлову приказу въ Острогѣ безчестили и грамоты отнявши сильно, ихъ выбили вонъ. А послѣ того въ томъ же году къ тому Монастыревскому пріѣзжали отъ Михайлаъ Рашомскаго Остряне: Исачко Ляхъ да Истомка Билинъ съ товарищи, человѣкъ тридцать, въ судѣхъ съ грамотами о томъ же ворѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, называючи его Царевичемъ, и покинувъ грамоты у Монастыревскаго, сами побѣжали.

Да въ прошломъ во 113 году (1605) въ Сентябрѣ приходили въ Черниговскій уѣздъ Михайлаъ Рашомскаго люди: Янко, да Наспаско, да Рагоза съ товарищи, а съ ними Атаманъ Сахно Глубцовъ Запорожскій Казакъ и погромили Господаря нашего людей Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ на Крыловѣ пустоши, отъ Чернигова верстъ съ семь. И Господаря нашего Черниговскіе Воеводы посылали за тѣми воры, и тѣ воры Михайловы люди въ разпросѣ говорили, что послалъ ихъ Михайло Рашомской отъ того вора отъ Разстриги языковъ добывать.

8) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что слова: *но и простыя людяхъ*, внесенныя мною въ текстъ и напечатанныя курсивомъ, пропущены переписчикомъ; ибо въ обоихъ Польскихъ переводахъ грамоты Бориса написано: A Chrześciańskim Panom tak czynic niegodzi ię nie tylko nam, Wielkim Hospodarom, *y prostym lu-*

dziom tego czynic nie przystoi; — да и самый смыслъ рѣчи показываетъ пропускъ.

9) Въ бытность Литовскаго Посла Канцлера Льва Сапѣги въ Москвѣ въ 1604 году, *Огаревъ* былъ Стрѣлецкимъ Головою и находился при немъ Приставомъ вмѣстѣ съ Княземъ Андреемъ Елецкимъ. — Во всѣхъ актахъ, хранящихся въ Главн. Моск. Архивѣ Мин. Инос. дѣлъ, *Огаревъ* называется *Посникомъ Огаревымъ*, такъ полагаю я навѣрное, названъ онъ и въ Запискахъ Георга Паерле. А что Посникъ Огаревъ превращенъ во 2-й части Сказаній Современниковъ въ примѣчаніи 10-мъ въ *Bornica Ogarowa*, въ томъ не виноватъ ни Г-нъ Успряловъ, ни самъ Паерле. Это просто ошибка переписчика, который изъ буквы Р сдѣлалъ В, изъ s—r; хотя она и маловажна, но все должно ее поправить.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ГРАМОТѢ ЦАРЯ БОРИСА, 1605 ГОДА.

В.

ВЕЛИНЪ, Истома, 51.
ВРАГИНЪ, гор., 10.
ВРЯНСКЪ, гор., 25.
ВУНЕНА, р., 29.
ВѢЛОЕ, оз., 9.

В.

ВАРЛААМЪ, свящ., 10.
ВАРШАВА, гор., 5.
ВАРШИЦКІЙ, Сшанислав, 6.
ВЕЛИЖСКОЕ, сшароспво, 27.
ВЕЛИЖЪ, гор., 4, 27, 28, 29, 30.
ВИТЕБСКАЯ земля, 27, 28, 29.
ВИШНЕВЕЦКІЕ, кн., 8, 10, 11.
ВЛАСЬЕВЪ, Аѳанасій, дьякъ, 7.
ВОЛКОНСКІЙ, кн., 30.
ВОЛЫНСКІЙ, меньшой Григорьевичь, 7, 25.
ВУСОЧОРТО, оз., 29.

Г.

ГЛУЩЕВЪ, Сахно, аташманъ, 51.
ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичь, 5, 6, 7, 21, 22, 26, 31.
ГОСЕВСКІЙ, Александръ, пос. Польскій, 8, 26.
ГРЕКИ, нар., 21.
ГРИМОВСКІЙ, Голядъ, 24, 25.
ГУСТАВЪ, королевичь Шведскій, 10, 13.

Д.

ДАВИДЪ, царь-псалмопѣвецъ, 23.
ДВИНА, р., 29.
ДЕМЕНТЬЕВЪ, Томашко, 30.
ДЕРМАНСКІЙ, мон., 10.
ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ, кн. Угличкій, 10, 11, 14, 16.
ДОНСКІЕ казаки, 11, 12, 13.
ДОНЪ, р., 11.
ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, пос. Польскій, 8, 26.

Е.

ЕЛЕЦКІЙ, кн. Андрей, 32.
ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, Имп. Всероссійская, 21.
ЕНТА, р., 29.
ЕРИКЪ, кор. Шведскій, 15.

З.

ЗАПОЛЬСКІЙ ЯМЪ, гор., 29.
ЗАХАРІЙ, прор., 22.
ЗВЕНИГОРОДСКІЙ, кн. Василій Андреевичь, 7, 25.

И.

ИВАНОВЪ, Андрей, дьякъ, 25.
ИСАІЯ, прор., 23.
ИСЛЕНЬЕВЪ, Даніилъ, двор., [illegible]

І.

ІЕРЕМІЯ, прор., 23.
ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 10, 14, 15.
ІОАННЪ, кор. Шведскій, 15.
ІОВЪ, патр. Московскій, 9.

К.

КАЗЫ-ГИРЕЙ, ц. Крымскій, 13, 14.
КАМЕНСКІЙ, Александръ, панъ, 29.
КАШИНЪ - ОБОЛЕНСКІЙ, кн. Михаилъ Өеодоровичь, 30.
КІЕВЪ, гор., 10, 31.
КОЗЛОВСКІЙ, Третьякъ, сот., 31.
КОРВИНЪ-ГОСЕВСКІЙ, Александръ Ивановичь, 26.
КОРЕЛА, Иванъ, 30.
КОШЪ, остр., 12.
КРАКОВЪ, гор., 24.
КРЫЛОВА, пустошь, 31.

Л.

ЛОДЫГИНЪ, Борисъ, 31.
ЛУКА, апос., 17.
ЛУКИ, гор., 25.
ЛУЦКІЙ, уѣздъ, 27.
ЛЬВОВЪ (Лембергъ) гор., 24.
ЛЮБЕЧЬ, гор., 30.
ЛЯХЪ, Исачко, 31.

М.

МАЛАХІЙ, прор., 23.
МАРІЯ ӨЕОДОРОВНА, изъ роду Нагихъ, мать царев. Димитрія, 11.
МАТӨЕЙ, Еван., 25.
МИКУЛИНЪ, Григорій, двор., 25.
МИСАИЛЪ, Повадинъ, монахъ Чудовскій, 10.
МОНАСТЫРЕВСКІЙ остр., [illegible]
МОНАСТЫРЕВСКЪ, гор., [illegible]
МОСКВА, гор., 9, 17, 21, 2[illegible], [illegible]

Н.

НАСТАСЬКО, чел. Михаила Ратомскаго, 31.
НЕВЕЛЬ, (Невль) гор., 25.
НЕВЕЛЬСКІЙ, уѣздъ, 27.
НОГАИ, большіе, нар., 15.

О.

ОГАРЕВЪ, Посникъ Григорьевичь, 5, 16, 32.
ОГРЫЗКОВО, сел., 29.
ОЗЕРИЦКІЙ, уѣздъ, 29.
ОЗЕРИЩЕ, гор., 27.
ОРДА, 4.
ОРЧИКЪ, р., 12.
ОСТЕРЪ, гор., 12, 31.
ОСТРОВНО, сел., 27, 29.
ОСТРОГЪ, гор., 10.
ОСТРОЖСКІЙ, Василій, 31.
ОСТРЯНѢ, нар., 31.
ОТРѢПЬЕВЪ, Григорій, 9, 10, 11, 15, 16, 30.

П.

ПАЕРЛЕ, Георгъ, 32.
ПАЛИЦЫНЪ, Петръ, дьякъ, 25.
ПЕЛЬГРИМОВСКІЙ, Илья, 6, 24, 25.
ПЕЧЕРСКІЙ, мон., 10.
ПЛЕЩЕ́ЕВЪ, Василій Тимоѳеевичь, 7.
ПОЛЕВОЙ, Николай Алексѣевичь 25.
ПОЛЬША, 30.
ПРИЛУТСКОЕ, городище, 8.
ПУТИВЛЬ (Путивль), гор., 7., 8, 25.
ПУТЬНОВО, оз., 29.

Р.

РАГОЗА, чел. Михаила Ратомскаго, 31.
РАТОМСКІЙ, панъ, 11, 30, 31.
РЕУТОВЪ, Иванъ, дьякъ, 11, 12.
РЖЕВА-ПУСТАЯ, гор., 25.
РИМЪ, гор., 16.

С.

САЛТЫКОВЪ-МОРОЗОВЪ, Михаилъ Глѣбовичь, бояр. и воев., 7.
САПЕГА, Левъ Ивановичь, канц. Литовскій, 6, 7, 24, 32.
СВИРСКІЙ-ЩАСТНЫЙ, 11, 12, 13.
СЕФЕРКАЗЫ, пос. Крымскій, 14.
СИГИЗМУНДЪ I-Й, кор. Польскій, 28.
СИГИЗМУНДЪ III-Й, кор. Польскій, 6, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 23, 24, 25, 26, 31.

СЕТНЕВО, городище, 8.
СОЛОМОНЪ, ц., 4.
СОФРОНІЙ, атаманъ, 12.
СТЕФАНЪ, кор. Польскій, 15, 27, 28.
СУЛТАНЪ, (Салтанъ)шишулъ, 1
СУРАЖСКІЙ уѣздъ, 29.
СУРАЖЪ, 27.
СУХОЧЕВЪ, Аѳанасій, 11.
СѢВЕРСКАЯ земля, 8.
СѢРЧЕНСКІЙ, Францискъ, 24.

Т.

ТОРОПЕЦКАЯ земля, 27, 29.
ТОРОПЕЦЪ, гор., 7, 25, 27, 28, 2

У.

УГЛИЧЬ, гор., 10, 11.
УКРАЙНА, 11, 15.
УСВЯТЪ, гор., 8, 27.
УСТРЯЛОВЪ, 32.

Х.

ХРУЩЕВЪ, Петръ, 11, 16.

Ц.

ЦЕВРОВСКІЙ, Томасъ, 50.

Ч.

ЧЕРКАШЕНИНЪ, Антонъ, гон., 13.
ЧЕРКЕСЫ Запорожскіе, 11, 12.
ЧЕРКЕСЫ Липовскіе, 11.
ЧЕРНИГОВСКІЙ уѣздъ, 12, 51.
ЧЕРНИГОВЪ, гор., 7, 8, 25.
ЧУДОВЪ, мон., 9.

Ш.

ШАВРИНО, сел., 27.
ШАХОВСКОЙ, кн. Михаилъ, 26.
ШУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, 3

Я.

ЯНКО, чел. Михаила Рашомскаго, 51.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ, в. кн., 6, 15.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

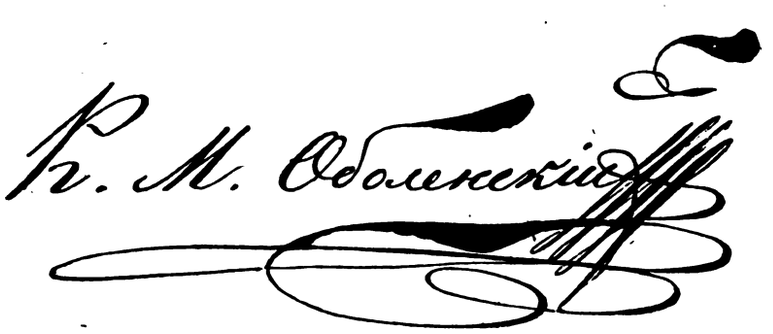
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи предоставлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1858 года.

Цензоръ *М. Катковскій.*

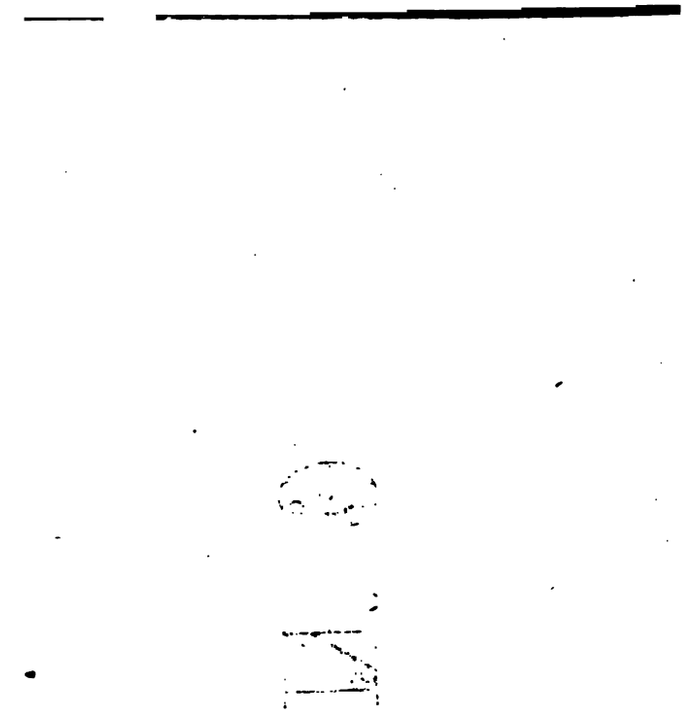
280681

Въ типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 9.



ГРАМОТА
ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ.
1608.

Грамота Лжедимитріева, писанная къ Смолянамъ и къ доблему Воеводѣ Боярину Михаилу Борисовичу Шеину, сохранилась въ спискѣ, доставленномъ тайно къ Канцлеру Великаго Княжества Литовскаго Льву Сапѣгѣ. На оборотѣ оной находятся слѣдующія надписи:

1. Od Cara Dymitra w Smolensk hramota, aby go mieli za Cara.

2. *Ясневельможному Пану, Пану его милости, Пану Леву Сапѣгѣ, Канцлеру Великого Князства Литовскаго, Могилевскому, Пернавскому etc. etc. Старостѣ, Пану моему милостивому.*

ГРАМОТА

ВТОРАГО САМОЗВАНЦА,

ИЗВѢСТНАГО

ПО ЛѢТОПИСЯМЪ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

ТУШИНСКАГО ВОРА,

ВЪ

СМОЛЕНСКЪ.

Божіею милостію и пречистое Богородицы и по благоволенію всесильного въ Троицы славимого Бога нашего, бысть въ преднихъ лѣтѣхъ отъ начала отъ превысокіе великіе славы искони вѣчнаго великого нашего Царского спуття отъ Августа Кесаря, Тивирея Царя Рымского, его Царскому великому Величеству Господь Богъ повѣлелъ быти на земли надо многими Цары превысокимъ Царемъ и Обладателемъ многихъ странъ Восточныхъ и Сѣверныхъ, Южныхъ и Полуденъныхъ, и отъ того Царского великого корени отрасль въ новой благодати отъ благоплоднаго родъства отъ Князя Володымера Кіевъского, и отъ его великого неисходимого корени отрасль и азъ нынѣ въ новой благодати Нового Іерусалима, Московскіе области великого Величества Самодержецъ и Вседержитель и великого Царского Скипетра Державецъ Россійского Государства, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, многихъ странъ Восточныхъ и Сѣверныхъ, Южныхъ и Полуденъныхъ,

Царь Казаньской и Царь Астраханьской, и инымъ многимъ Царемъ Царь милосердой и щедрой и праведной и грозной и премудрой и храброй, великимъ разумомъ и премудростею равенъ премудрому Царю Соломону, а храбростію и превысокою великою славою подобенъ Царю Александру Македонъскому, прироженный Московскій Великій Государь Царь и Великій Князь Димитрый Ивановичь всея Русси, Богомъ хранимый и Богомъ избранный и Богомъ почтенный и Богомъ дарованый и Богомъ помазанъный, и надо всѣми Ордами превознесенъ впорымъ и ислевымъ уподобися, покровеніемъ десницею Вышнего Бога и умиленіемъ пречистее Царицы пречистее Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Марыя, надежы нашой праведной всему православному Христіянъству, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексея и Іоны и ихъ святыми молитвами и благословеніемъ, единый подсолнечный Христіянскій Царь, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всея Руси, и отъ Нашого Царского Величества великого въ нашу отчыну въ Смоленскъ Богомолцомъ нашымъ, началу и власти: Архіепископу, и Епископу, и Архимандриту, и Игумену, и Протопопомъ, и Попомъ, и Діякономъ и всему освященъному Собору, нашымъ твердымъ ученіемъ и наказаніемъ утверждаетца православная Христіянъская вѣра и спасаетца родъ человѣческій; и прытомъ Боярыну нашому и Воеводѣ Михаилу Борысовичу Шеину съ товарыщы, и Дворяномъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и Головамъ Стрелецкимъ и Казацкимъ, и болшымъ Торговымъ людемъ, и Сотникомъ Стрѣлецкимъ и Казацкимъ, и Стрелцомъ, и Козакомъ, и Пушкаремъ и Затинщикомъ, и черныхъ слободъ Посацкимъ людемъ, и всякимъ Посацкимъ, Жилецкимъ людемъ города Смоленска и Смоленъского уѣзду

Спароспамъ и Цѣловальникомъ и Христіяномъ. Вѣдома вамъ учинилося, что грехъ ради нашихъ измѣнъники нашы и холопи нашы искони вѣчные изогнали насъ отъ нашого Царского прародительского Престола: и Божіею милостію и пречистые Богородицы и Московъскихъ Чудотворцовъ Петра и Олексея и Іоны и великого Чудотворца Николы и ихъ святыми молитвами и благословеніемъ, Московское области великаго Величества Самодержца и Вседержителя Россійскому Государству милосердой и праведной и щедрой, язъ прырожоный Государь вашъ Царь и Великій Князь Димитрей Ивановичь всея Русіи, далъ Богъ, здоровъ и Богомъ хранимъ и невредимъ ничымъ бысть, радуюся и веселюся и пребываю въ благодати Божой, хваля Бога по велицей его милости, а въ своей прародительской Царской искони вѣчной отчынѣ въ Сѣверскихъ странахъ, азъ милосердый и праведный и щедрый прыроженъный Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси упрашиваю и умаляю у Небеснаго Царя и у пречистей Богородицы милости, чтобъ Владыка Небесный Царь отвратилъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ и того всего православного Христіянскаго роду, и умилосердился бы надъ нами и надо всимъ Хрестіянскимъ родомъ своимъ неизреченнымъ милосердіемъ и уполилъ бы Христіянскую кровь своими щедротами, а мнѣ бы рабу своему, прыроженъному Государу вашому, Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Руси Господь Богъ повелѣлъ быти на нашомъ прародительскомъ Царскомъ Престолѣ на Москвѣ; а вамъ, нашымъ прыроженымъ людемъ всего Московского нашого Государства, объявляю свое Царское великое Величество и многолѣтное здравье. И выбъ, прыроженые люди нашы, слышечы про нашое Царское великое Величе-

ство и многолѣтное здравьѣ, обще радовались и веселились и сумнѣнья бы въ серцахъ своихъ никакова не держали, не прельщались никакими мѣрами, и былибъ вы надежны на милость Божую и пречистей Богородицы и великого Чудотворца Николы и на наше Царское великое мос къ вамъ жаловонье; а вѣдаепе вы и сами, что азъ милосердый и праведный и щедрый, прыроженый Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси милостивъ и щедрый: хотя бы и подъленъный измѣнъникъ нашъ Василей Шуйской покорылся намъ Великому Государу Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Руси, намъ добилъ челомъ и вину свою прынесъ, и мы бы и той его спрадничей винѣ не помстилися и вину бы ему отдали и евобъ бездѣльника пожаловали по своему Царскому милосердому обычаю; потому что всякому неправедному занеже Богъ мститель, а не мы. И вы, прыроженые нашы люди всего Московского нашого Государства, и сами вѣдаепе о томъ подълинно, что умысля нашы измѣнники, прежъ сево восталъ злакозменъный врагъ и отступникъ вѣри Християнъскіе еритикъ Борисъ Годуновъ и гонитель на нашъ благоплодной Царской корень, и хотѣлъ онъ наше Царское благоплодное родъство отъ благоплоднаго корени Равноапостолного отто Князя Володымера Киевъского, меня великого Величества Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всѣя Русіи Самодержца и Вседержителя Московскіе области великого Величества Россійскому Государству во младенчествѣ извѣстный, умышля онъ съ сатаною со отцомъ своимъ и со аггелы его и съ своими совѣтники превознести на нашемъ благоплодномъ, послѣдуючы нашому благоплодному Царскому корени и превознесъся, на благозданъномъ Престолѣ Божіемъ

нимъ свѣтъ сошворенъ, а намъ Господь Богъ нарекъ насъ быти Царами, какъ Апостолъ Павелъ пишетъ въ Петровомъ Посланіи во второй главѣ, а въ зачалѣ въ пятидесятъ-семомъ сице пишетъ: Бога бойтеся, а Царя чтите, сей бо есть слуга Божій; Олексѣй Митрополитъ томужъ послѣдующы пишетъ, что никако благоплодному корени отъ благоплоднаго родства Князя Володымера Киевъскаго и ихъ Богозданъному Престолу Божіему никако прощеніе не будетъ; а нынѣ богоотступники и еретики Олексѣя Митрополита Московского Чудотворца славятъ лжывымъ учителемъ и не называютъ его Святымъ, и Пророка Давыда тѣмъ же славятъ лжывымъ Пророкомъ, что тотъ Пророкъ Давыдъ пишетъ во Псалтыре въ четырнадцатой каѳизмѣ, а во псалмѣ во сто четвертомъ: не прыкасайтеся помазанному моему и во Пророцехъ моихъ не лукавнуйте, за ваше беззаконіе прызоветъ гладъ на землю и всяко утвержденіе хлѣбное порушытъ; тотъ же Пророкъ Давыдъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ, въ каѳизмѣ 12, а во псалмѣ 88: вознесу рогъ его и положу на мори руку его и на рѣкахъ десницу его; тотъ же Пророкъ Давыдъ пишетъ въ каѳизмѣ 16, а во псалмѣ во 109: изъ чрева прежде денницы родихъ тя, клялся Господь и не раскается; тотъ же Пророкъ Давыдъ пишетъ до нихъ богоотступниковъ и еретиковъ, что они отъ Бога отступаютъ, крестъ цѣлуютъ Богу и потомъ намъ Великимъ Государемъ ину; неложно написалъ Пророкъ Давыдъ въ каѳизмѣ одинадъцатой и во псалмѣ семъдесятъ семомъ, что устами своими хвалите Бога, а языкомъ своимъ лжете ему и искренни сто во сердцехъ вашыхъ отнюдь никако не бывало. И его Борисовы совѣтники Богданъ Яковлевъ сынъ Бѣльской, да Ондрей Петровъ сынъ Клешнинъ, да Василей Щелкаловъ от-

рынули опъ себя его злокозненный умыслъ и прынесли искренъною благодать во сердцехъ своихъ, и помня намъ Великимъ Государемъ крестное цѣлованье, какъ блаженное помяни Государу нашому батюшку Великому Государу Цару и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи и намъ крестъ цѣловали, что была имъ никакова злого умыслу въ сердцехъ своихъ на насъ прырожоныхъ Царей и не мыслили на отца нашего и на у весь плодъ его: и милосердый всесильный въ трехъ лицахъ славимый Богъ, не хотя его злокозненного умыслу и его отца сатаны, извергъ его съ Богозданъного Престола Божіего, аки сатану съ Небеси. И вы, прыроженые нашы люди всего Московскаго нашого Господарства, и сами вѣдаете о томъ подъменъно ето (*подлинно, что*) для ради его вражьего совѣту злокозненъного умыслу богоотступника и ерешика Бориса Годунова и погды Хрестиянъское неповинъные крови много пролилося на Москвѣ и на Угличѣ и въ инъныхъ во многихъ городехъ, что онъ нашъ измѣнъникъ богоотступникъ и ерешикъ Борисъ Годуновъ невинно многихъ людей побилъ розными муками; и вы, прыроженъные наши люди, о томъ разумѣйте, за его Борисовы злокозненъныя козни Владыка Небесный Царь праведного своего гнѣву на него на злодѣя не посла ли, и его во мгновеніи око не сокрушы ли и памяпь его злодѣйная съ шумомъ не погибла ли, а нашое Царское великое Величествву десницею Вышнего Бога покровенъно и по ся мѣспа опъ его злокозненъного умыслу. И нынѣ, помужъ послѣдуючы, впорой доспалъ злокозненъный врагъ и отщепенецъ вѣры Хрестиянъскос, ерешикъ Василій Шуйскій, холопъ нашъ искони вѣчное, хотѣлъ онъ благоплодное наше Царское родство опъ благоплоднаго корени Равноапостольного отто Князя Володымера

Кіевъского, меня Великого Государя Цара и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всея Руссіи Самодержца и Вседержителя Московское области великого Величества Россійского Государства, известно, умысля онъ холопъ нашъ съ сапаною со отцемъ своимъ и со ангелы и съ своими совѣтники превознесется на нашемъ благоплодномъ, послѣдуючы нашему благоплодному Царскому корени и превознесъся, на Богозданъномъ Престолѣ Божіимъ нимъ свѣтъ сотворенъ, а намъ Господь Богъ нарекъ насъ быти Царями. И милосердый всесильный въ трехъ лицахъ славимый Богъ отвратилъ отъ насъ праведный свой гнѣвъ и отъ моего окаянства, уподобися Ангелову благовѣствованію, проглаголалъ мнѣ изъ ихъ совѣту человѣкъ, что умышляетъ надо мною Василей Шуйской, хочетъ мене злой смерти предати; и мене Господь Богъ десницею своею покрылъ отъ его злокозненъного умысла, не предалъ богоотступнику и еретику въ руки, которой не помня на крестное цѣлованіе, какъ намъ Великимъ Государемъ блаженные памяти Государю нашему батюшку Великому Государю Цару и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и блаженные памяти брату нашому Великому Государю Цару и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи, и намъ Государю Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи, и нынѣ намъ измѣнилъ: но токмо всемогущему въ трехъ лицахъ славимому Богу, что намъ Великимъ Государемъ крестъ цѣловали, что было имъ надъ нами Государы своими никакоя зла не умышляти, и иного Государа мимо нашего благоплодное родъство не избрати и не хотѣти и не мыслити, и Государства нашего подъ нами Господары своими не подыскивати, и насъ Великого Господара Царя и Великого Князя Дмитрея Ивано-

вича всея Русіи милосердый въ Троицы славимый Богъ укрылъ насъ десницею своею отъ его злокозненъного умыслу, злой смерти не предалъ, а въ наше мѣсто убилъ Нѣмчына именемъ Арцыкалусъ. И вы, прыроженъные нашы люди всего Московъского нашего Господарства, и сами о томъ подлинъно вѣдаете, что для ради его вражьего совѣту и злокозненъного умыслу богоотступника и еретика Василья Шуйского, что неповинъные Хрестиянскіе крови много пролилося и нынѣ безпрестани льется; и вы, прыроженъные нашы люди, сего ли не разумѣете его вражьегожъ совѣту, злокозненъного умыслу, той его воровской еретической прелести, не токмо что онъ нашъ благоплодной Царской корень посегнулъ, но и Хрестіянской вѣрѣ гонитель и губитель сталъ, что онъ на Хрестиянскую кровь накупаетъ Агтаренъ Игллеѳонъ Еѳапъ и Хрестиянъ въ бусурманскую вѣру преводитъ и продаетъ Срачынамъ Хрестиянской родъ, и младенцовъ побиваютъ и вдовицъ оскверняютъ и дѣвицъ распляпъ, и храмы Божіи разоряютъ и образомъ Божіимъ поругаются. Да тотъ же нашъ измѣнъникъ богоотступникъ и еретикъ и попрателъ вѣры Хрестиянское, Василей Шуйской, насъ Великого Государа Цара и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи называетъ богоотступникомъ и еретикомъ, будъто я Грышко Отрепьевъ: и вы, прыроженые нашы многіе люди, знали Грышку Отрепьева, каковъ былъ Грышка Отрепьевъ, коль старъ, и колькихъ лѣтъ, и каковъ образомъ, и каковы волосы и какова борода; и вамъ прыроженъным нашымъ людемъ будетъ Богъ отомститель Саваовъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Давыдъ Пророкъ пишетъ во Псалтырѣ въ 13 каѳизмѣ, въ девеносто въ трепьемъ псалмѣ: Богъ отомщеніе Господь, Богъ отомщеніе, и

ипъ, да вдовицъ и младенецъ не шокма ихъ из-
ѣниковъ нашыхъ порушилъ, но и Небо пропинаетъ
огоотступниковъ на инъный путь приводитъ. И
милосердый и праведный и щедрый прыроженъ-
й Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь
ипрей Ивановичь всея Россіи не дивлю на измѣн-
а своего, на богоотступника и ерешика и попра-
ія вѣры Хрестіянской, на Василья Шуйского; по-
му что онъ отъ Бога отступилъ, и вѣру Хри-
іянскую попралъ, и наше Царское крестное цѣло-
ье забылъ, и нарекъ онъ себя быти прокляпою
дною, и превознесеся онъ, аки сатана, и похотѣлъ
пребывати со отцомъ своимъ сатаною во адѣ;
ы, прыроженъные нашы люди, стражите въ суете
й вашыхъ: а мнѣ дива на васъ нѣтъ, на учытелей
ыхъ на Архіепископы и Епископы и на у весь
щенъный Соборъ, и на тебѣ Боярына нашого и Во-
ъ и на Дворанъ и на другихъ Боярскихъ и всего
ого Московского Государства прыроженныхъ на-
хъ людей, что вы такову измѣнніку нашему бого-
тупнику и ерепику вѣры послѣдсвуете и плѣнъ-
у его жизпо служите. И вы, прыроженъные нашы,
юмъ разумѣйте, что азъ не о своемъ Царскомъ
икомъ Величествѣ сѣтую и тужу, жаль мнѣ васъ
ныхъ и неразумныхъ нашыхъ прыроженныхъ лю-
, что вы за невѣды душамъ своимъ готовите
, стражите и служите и угажаете пленъному
жытію, проклятой схиднѣ, измѣнънику нашему
олопу искони вѣчному Василью Шуйскому, и вѣ-
те вы его вражьему совѣту, злокозненному умыслу
пой его воровской ерепической прелесной совѣсти
пребываете вы во тмѣ своимъ неразумiемъ: а на-
Царское великое Величество будетъ Богомъ пра-
а не вами, и вся вся возможна отъ Бога, а не отъ

человѣкъ; Богъ что восхощетъ, то и сотворитъ. А азъ милосердый и праведный и щедрый прирожены Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси сходилъ опъ ихъ злокозненъного умыслу въ Литовскую землю, и былъ въ Литовской земли Богохранимъ и здоровъ, и пришолъ зъ Литовскіе земъли въ вашу отчыну въ Московскую земълю въ преславущый градъ Спарадубъ во 12 недѣль, и не хотѣлъ я себе вскоре объявить и назвалъ я себя Андреемъ Нагимъ для своихъ измѣнъниковъ Василья Шуйскаго и его совѣтниковъ, и мѣня, Государя вашего прироженънаго и милосердаго и праведнаго и щедраго и Скипетра Державца, Великого Государа и Великого Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всея Русіи узнали насъ прироженъные нашы люди многихъ городовъ, и добили намъ челомъ и вину свою принесли, что азъ истинной и праведной и щедрой прироженъный Великій Господарь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руссіи; и язъ милосердой и праведной и щедрой Великой Государь вашъ Царь и Великой Князь Дмитрей Ивановичь всея Русіи не токма правыхъ людей жалую, но и винъным своимъ прирожденымъ вину отдаю и жалую ихъ своимъ Царскимъ великимъ жалованемъ. И вы, прироженъные нашы люди всего Московъского нашого Государъства, разумѣйте, свѣтъ ли лутче, или тьма; намъ ли прироженному Великому Государу своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Росіи служыти, или измѣнънику нашому холопу, а своему вамъ брату Василію Шуйскому; грѣхъ ли лутчее творить, или правду содѣвать; кровь ли Христіянъская неповинъная проливать, или уполить; и кому будетъ въ той неповинъной Хрестіянъской крови

ошвѣтъ Богу дашь и на комъ ша неповинная Христіанъская кровь взыщешца, и суди шому Господь Богъ, хшо на нашъ Царской благоплодной корень посегнулъ и хшо нашему Царскому благоплодному корени гонишель и губишель сшалъ. Ты, Боярынъ нашъ и Воевода, и Дворане и Дѣши Боярскіе и всего нашего Московскаго Государсшва, и сами о шомъ подлинъно вѣдаеше, чшо прежъ сего Господь Богъ выдалъ былъ намъ измѣнъника нашого и богоошсшупника и ерешика Василья Шуйского за его злокознснъный умыслъ, чшо онъ на насъ злой совѣшъ совѣщевалъ; и азъ милосердый и праведный и щедрый и прырожоный Великій Государь вашъ Царъ и Великій Князь Дмишрій Ивановичь всея Русіи шой его сшрадничей винѣ не помсшился, и вину ему ошдаши и казнишь его не велѣлъ, по своему Царскому милосердому обычаю. И вы, прырожешные наши люди, о шомъ разумѣйше, чшо ужо измѣнника нашему и богоошсшупнику и ерешику и попрашелю вѣры Хрешіянской Василью Шуйскому шлѣнное его жишіе скончеваешся, за множесшво нечесшіе его и за высокоуміе великое и за превозношенія и за гордосшь и за пированья невѣрное и за его лукавые сашанинскіе дѣла гробъ его ошверзаешца, и адъ приняши его гошовишца за его лѣсшное къ намъ глаголанья; и выбъ, прирожешные наши люди всего нашего Московского Государсшва, помня Бога и души свои и наше Царское крешное цѣлованье, ошврашилисябъ вы ошъ измѣнника нашего ошъ Василья Шуйскаго и ошъ его шлѣнного прелѣсшного жишія и обрашилисябъ вы къ Нашему исконн вѣчному и пресвѣшлому къ Царскому великому Величесшву. И какъ къ вамъ сія наша грамошка придешъ, и выбъ, Богомолцы наши Архіепископъ, и Епископъ, и Архимандришы, и Игумены, и Прошопопы, и Попы, и Діа-

коны и весь освященный Соборъ, нарицаемесь вы пастыри и учители и вожови словеснымъ овцамъ, помня Бога и души свои и свое иноческое обѣщанье къ Богу, собравсябъ вы въ Соборную церковь, и пѣлибъ молебны съ звонами и молилибъ Бога о Государыни нашей матушки о Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ѳедоровной всея Руси, а во иноцехъ иноки Марѳѣ, и о насъ о Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ всея Русіи; а тыбъ, Боярин нашъ и Воевода Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарищи, и Двораны, и Дѣти Боярскіе, и Головы и Сотники Стрелецкіе и Казацкіе, и Стрѣлцы и Казаки, и Пушкари и Затинщики, и всякіе Торговые и черныхъ слободъ Посацкіе, Жилецкіе люди, помня Бога и души свои и наше Царское крестное цѣлованье, и блаженныя памяти брата нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи и насъ милосердаго и праведнаго и щедрого Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи къ себѣ великое мое жалованье, и выбъ, прироженые наши люди, служили намъ и прямили, какъ служили и прямили преже сего блаженные памяти Государю нашому батюшку Великому Государу Цару и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и блаженные памяти брату нашему Великому Государу Цару и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи и намъ Великому Государу Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи; а вѣдаете вы и сами, что язъ истинный и милосердый и праведный и щодрый, прироженный Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Русіи, своихъ измѣнниковъ и прежъ сево торговою казнью не казниваль, не токмо что смертыо. И выбъ, прироженные наши люди,

надежны были на милосшь Божію и пречистей Богородицы и великого Чудошворца Николы и на наше Царское великое мое къ вамъ жалованье; а вѣдаеше вы, прироженные наши люди, что ни машь къ дѣшямъ своимъ шакъ, какъ я къ прироженнымъ людемъ..... И выбъ, прироженные наши люди, помня Бога и души свои, кресшъ бы намъ вы цѣловали по прежнему, и намъ добили челомъ и вину свою принесли; а какъ вы, прироженные наши люди, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмишрею Ивановичу всея Русіи добьеше челомъ и вину свою принесеше, и мы васъ пожалуемъ шѣмъ, чево у васъ и на разумѣ нѣшъ. Тѣ, копорые бездѣльники, вражьимъ совѣшомъ и злокозненнымъ умысломъ, вскорѣ намъ прироженному и милосердому и праведному и щедрому Великому Государу Цару и Великому Князю Дмишрею Ивановичу всея Русіи не добьюшъ и вины своее не принесушъ, и на шѣхъ людей Владыка Небесный Царь пошлешъ праведной свой гнѣвъ; а опъ Нашего Царского Величесшва шѣмъ бездѣльникомъ милосши не будешъ, за ихъ воровсшво. Да и о шомъ намъ вѣдомо учинилось, что грѣхъ ради нашихъ и всего Московского нашего Государсшва, что въ Московскомъ нашомъ Государсшвѣ объевилось ерешичесшво великое: вражьимъ совѣшомъ, злокозненнымъ умысломъ многіе называюшся Царевичами Московскими, прироженными Царскими семенами. Вы, прироженные наши люди Московского нашого Государсшва, и сами вѣдаеше о шомъ подлинно, сколко блаженные памяши у Государя нашего баюшка Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи и его благоплодного опросли была насъ: нашъ первый брашъ нашъ Царевичь и Великій Князь Дмишрей Ивановичь всея Русіи, да

Царевичь и Великій Князь Иванъ Ивановичь всея Русіи да Царевичь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи, что былъ Московскіе области великого Величества на Московскомъ Государствѣ Царемъ; а родились они отъ Царицы и Великіе Княгини Анастасеи Романовной всея Русіи, а азъ Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Русіи родился отъ Царицы и Великіе Княгини Марьи Ѳедоровной всея Русіи Нагихъ. И вы, прирожденные наши люди, и сами вѣдаете, что большого брата нашего Царевича и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи во младенчествѣ не стало; а у брата нашего Царевича и Великого Князя Ивана Ивановича всея Русіи дѣтей не было; а у брата нашего Московскій области великого Величества Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, что былъ на Московскомъ Государствѣ Царемъ, одна была дочь Царевна Ѳеодосья и тое дву лѣтъ не стало. А нынѣ объявляющца въ Астарахани и въ Полскихъ юрпехъ многіе Царевичи Московского Государства: въ Астарахани Царевичь Августъ Князь Иванъ, а сказывается Государя нашего батюшка блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи сынъ, что была блаженные памяти за батюшкомъ нашимъ за Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи Колтовскихъ, и онъ сказываетъся отъ тое родился; и вы, прирожденные наши люди, и сами вѣдаете, что за Государемъ нашимъ батюшкомъ за Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи была Колтовская..... семнадцать недѣль. Да вошъ въ Астараханижъ, сказываютъ, объевился Царевичь Лаврентей, а называетъ себя брата нашего

Царевича и Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси сынъ, а сказываешца, родился опъ Царицы и Великой Княгини Елены Ивановной Шереметевыхъ; и вы, прироженные наши люди всего нашего Московского Государспва, и сами вѣдаепе подлинно, чпо за брашомъ нашимъ за Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичомъ всея Руси Шереметевыхъ была, а дѣшей у него не было. Да изъ Полскихъ же юрпповъ объевилься Петръ Царевичь и иные многіе Царевичи въ Полскихъ юрпехъ объявляющца: Царевичь Ѳедоръ, Царевичь Клеменшей, Царевичь Савелей, Царевичь Семіонъ, Царевичь Василей, Царевичь Ерошка, Царевичь Гаврилъка, Царевичь Марпинка, а называюпъ себя, будпо они блаженные памяши браша нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Руси дѣши, а наши племянники; и вы, прироженные наши люди всего Московского нашего Государспва, и сами вѣдаепе о шомъ подлинно, чпо блаженные памяши браша нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Руси одна была дочь Царевна Ѳеодосья, и шое дву лѣпъ не спало, а болши шого у него дѣшей не бывало. И вы, прироженные наши люди всего Московского нашего Государспва, шой ересшической прелесши и вражью совѣшу не вѣрили и не прелщались никакими мѣрами и сумнѣнья бы въ сердцахъ своихъ никакова не держали; а вѣдаепе вы, прироженные наши люди, чпо Московскіе области великого Величесшва Самодержца Московскому Государспву, блаженные памяши Государя нашего баппюшка Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, чпо опъ его благоплодного родспва и опъ благоплодного его корени единъ язъ, милосердый и праведный и щедрый и прироженный Государь вашъ Царь и Великій

Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси, Богомъ храним и здаровъ. И выбъ, прироженные наши люди, служили намъ и прямили по прежнему: и язъ милосердый и праведный и щедрый прироженный Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси послалъ въ Понизовные городы и въ Полскіе юрпы тѣхъ воровъ сыскивашь, копорые называюпся Царевичами; а сыскавъ, велѣлъ бити кнупомъ; а бивъ кнупомъ, велѣлъ ихъ помѣпашь въ шюрму до нашего указу. А какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси, по милости Божей, будемъ на прародителей нашихъ пресполѣ Російского Государспва въ Москвѣ, и мы про тѣ про всѣ воровскіе прелѣсти совѣ..... и тѣмъ воромъ велимъ свой Царской указъ учинити; а васъ....., копорые намъ служашь и прямяпъ, пожалуемъ тѣмъ, чего у васъ и на разумѣ нѣпъ. Да слухъ насъ дошелъ, что вы, прироженные....., хотели намъ добити челомъ и вину свою принести, и....., копорый назывался Царевичемъ Пепромъ..... и въ иныхъ городахъ многихъ нашихъ прироженныхъ людей побилъ невинно разными муками: и язъ милосердый и праведный и щедрый прироженный Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси и самъ о такомъ великомъ грѣхѣ сетую и тужу, что Крестиянскіе неповинно крови много пролилося. Да слухъ насъ дошолъ, что вы, наши прироженные люди, блюдетеся нашихъ рапныхъ Липовскихъ людей и Козаковъ и опъ нихъ насилства и убойства и грабежи; и выбъ, прироженные наши люди, ошнюдь сумнѣнья въ сердцахъ своихъ никакова не держали, а былибъ вы надежны на милоспь Божію и пречистѣй Богородицы и великого Чудошворца Николы

и на наше Царское великое мое къ вамъ жалованье. Писанъ Нашего Царского Величества на нашемъ спану на Орлѣ, лѣта 7116, Апреля въ 24 день.

А припись у сей грамоты: Московскіе области великого Величества Самодержца и Вседержителя Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Руси, Dmitr Car.

Допого Царь подписалъ своею рукою.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ГРАМОТѢ ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ, 1608 ГОДА.

А.

АЛЕКСАНДРЪ, ц. Македонскій, 4.

АЛЕКСѢЙ, мнпр., 7.

АНАСТАСІЯ РОМАНОВНА, супр. ц. Іоанна Грознаго, 16.

АРЦЫКАЛУСЪ, Нѣмецъ, 10.

АСТРАХАНЬ, гор., 16.

Б.

БѢЛЬСКІЙ, Богданъ Яковлевичъ, 7.

В.

ВАСИЛІЙ, царев., 17.

ВЛАДИМІРЪ, в. кн. Кіевскій, 5, 6, 7, 8.

Г.

ГАВРІИЛЪ, царев., 17.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичъ, 6, 7, 8.

Д.

ДАВИДЪ, царь-псалмопѣвецъ, 7.

ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ, Донской, в. кн., 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19.

Е.

ЕВДОКІЯ, царев., 17.

З.

ЗАТИШЕЦКІЕ, 4, 19.

I.

ІЕРУСАЛИМЪ, гор., 5.
ІОАННЪ-АВГУСТЪ, царев., 16.
ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, в. кн., 8, 9, 14, 15, 16, 17.
ІОАННЪ ІОАННОВИЧЪ, в. кн., 16, 17.

К.

КЛИМЕНТІЙ, царев., 17.
КЛЕШНИНЪ, Андрей Петровичъ, 7.
КОЗАКИ, 4, 14, 18.
КОЛТОВСКАЯ, Анастасія Владиміровна, 16.

Л.

ЛАВРЕНТІЙ, лже-царев., 16.

М.

МАРІЯ, (въ мон. Марѳа) Ѳеодоровна, изъ роду Нагихъ, 14, 16.
МАРТЫНЪ, царев., 17.
МОСКВА, гор., 5, 8, 18.

Н.

НАГОЙ, Андрей Александровичъ, 12.

О.

ОРДА, 4.
ОРЕЛЪ, станъ, 19.
ОТРѢПЬЕВЪ, Григорій, 10.

П.

ПАВЕЛЪ, апостл., 7.
ПУШКАРИ, 4, 14.
ПЕТРЪ, царев., 17, 18.

С.

САВЕЛІЙ, царев., 17.
СИМЕОНЪ, царев., 17.
СМОЛЕНСКІЙ, уѣздъ, 4.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 4.
СОЛОМОНЪ, ц., 4.
СТРѢЛЬЦЫ, 4, 14.

Т.

ТИВЕРІЙ, ц. Римскій, 5.

Ш.

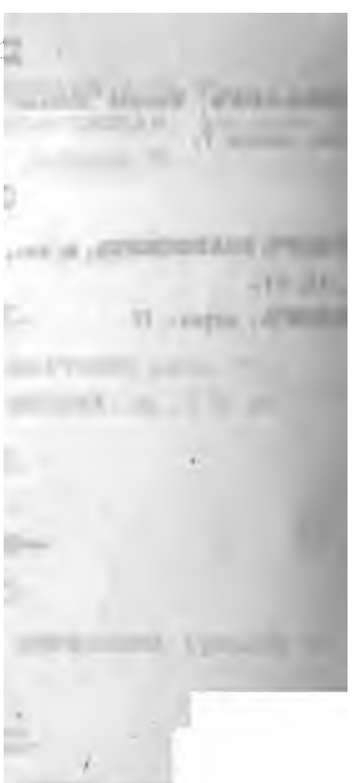
ШЕНИНЪ, Михаилъ Борисовичъ, бояр. и воев., 4, 14.
ШЕРЕМЕТЬЕВА, Елена Ивановна, 17.
ШУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, 6, 8, 9, 10, 11, 12.

Щ.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Василій Яковлевичъ, дьякъ, 7.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ, в. кн., 6, 15, 17.
ѲЕОДОРЪ, царев., 17.
ѲЕОДОСІЯ, д. в. кн. Іоанна Васильевича, 16, 17.



Часть актовъ вошедшихъ въ мой Сборникъ хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту моего служенія, снабдивъ ихъ опыми, а потому и печатаю нынѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда число актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится, я постараюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

№ 10.

МОСКВА.
1839.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи предетавлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

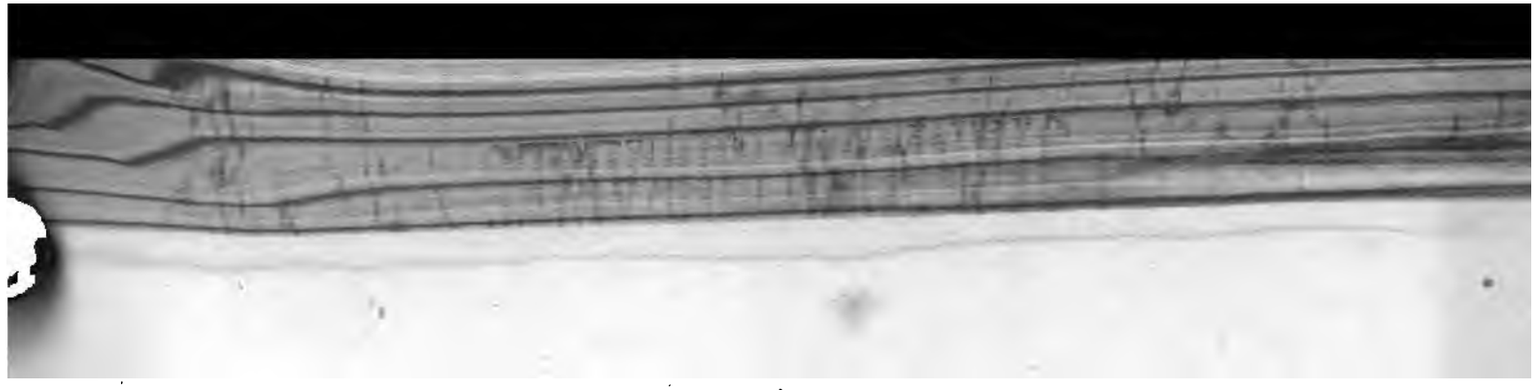
Цензоръ *М. Катеновскій.*

280682

Въ типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ Языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.

N° 10.



ОТВѢТЫ

ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ

МОСКОВСКИМЪ ДУМНЫМЪ БОЯРАМЪ.

1608–1615.

Отвѣты Литовскихъ пословъ 1608-го и 1615-го годовъ состояли изъ нѣсколькихъ актовъ, одинъ въ слѣдъ за другимъ предложенныхъ Московскимъ Думнымъ боярамъ. Мнѣ извѣстны только два, и то неполные, которые здѣсь и печатаю:

1-й Актъ. *Отвѣты Сигизмундовыхъ пословъ: Николая Олесницкаго, Александра Госѣвскаго, Станислава Витовскаго и князя Ивана Друцкаго-Соколинскаго, данные на отвѣтѣ въ Москвѣ 1608-го года Думнымъ боярамъ. Подлинникъ, собственноручно писанный паномъ Госѣвскимъ, хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, къ сожалѣнію нѣтъ ни начала, ни конца, — уцѣлѣли только изъ середины четырнадцать полулистовъ. Покойный исторіографъ Карамзинъ часто ссылается на этотъ документъ въ своей исторіи. Начало акта (напечатанное здѣсь между двухъ звѣздочекъ) получилъ я отъ графа Дмитрія Николаевича Толстаго; графъ извлекъ оное изъ находящагося въ его рукахъ Сборника актовъ 1615-го года, принадлежавшаго нѣкогда къ числу книгъ Метрики Великаго Княжества Литовскаго.*

2-й Актъ. *Отвѣтъ Литовскихъ пословъ: князя Христофора Казимирскаго, Яна Карла Ходкевича съ товарищи, князю Ивану Михайловичу Воротынскому, данный при переговорахъ, веденныхъ на рѣкѣ Вапѣ въ 1615-мъ году. Подлинный отпускъ на 6-ти листахъ, писанъ мѣлкимъ почеркомъ, но весьма четкою рукой, въ концѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Принадлежитъ къ Государственнымъ бумагамъ Великаго Княжества Литовскаго и хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.*

I.

Найяснѣйшаго и великого господара Сигизмунда III Божіею милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Самогитскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подлясскаго, Лифляндскаго, Эстонскаго, и иныхъ, и наслѣднаго короля Шведскаго, Готскаго, Вандальскаго, князя Финляндскаго, и иныхъ. Опъ насъ пановъ радъ и урядниковъ, и на сей часъ великихъ пословъ коруны Польское, и Великого Княжества Литовскаго: опъ князя Христофора Казимирскаго Божіею милостію епископа Кіевскаго; опъ Ивана Карла Ходкевича графа изъ Шилова и Мыши на Выховѣ, спароспы Генеральнаго земли Самогитское и Дерпиское, верховнаго гетмана Великого Княжества Литовскаго, Генеральнаго коммиссара земли Лифляндское; опъ Александра Корвина Госевскаго референдарія и писара Великого Княжества Литовскаго, спароспы Велижскаго и Купижскаго, арендапора Конюховскаго; опъ князя Богдана Огинскаго подкоморія Троцкого, спароспы Дерсунепскаго и Кормаловскаго; Самуила Горностая, подкоморія Кіевскаго; Христофора Харьлинскаго, и Ивана Гридича, секрепарей и дворянъ его королевское милосши; — опъ насъ самихъ и опъ товарищей, копорыхъ здеся нынѣ нѣпъ, опвѣпъ Московскаго Господарспва великимъ посламъ, боярамъ, дворянамъ и приказнымъ людямъ: боярину и намѣспнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воропынскому; боярину и намѣспнику Нижегород-

скому, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому Ярославскому; окольничему и намѣстнику Калужскому, Артемію Васильевичу Измайлову; Московскаго Господарства дворянамъ: Семену Гавриловичу Коробину, да Ефиму Григорьевичу Телепневу, Московскаго Господарства дьякамъ: Ивану Иванову сыну Болотникову, и Алексѣю Виполпову на ихъ рѣчь и письмо, что намъ они отъ бояръ и всякихъ чиновъ людей Московского Господарства на посольствѣ своемъ говорили, на съѣздѣ нашимъ посольскимъ первый разъ съ нами съѣхавшисе въ нынешнемъ отъ Рожества Христова тысяча шесть сотъ пятнадцатомъ году мѣсяца Ноября двадцать седьмого дня.

Что бояре и всѣ панове Московскаго Господарства писали и присылали къ ихъ милостямъ панамъ радамъ, урядникамъ и всѣмъ панамъ коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, гонцовъ и посланниковъ своихъ, а особливо найяснѣйшій и великій господарь цесоръ, его милость, Христіанскій, Римскій, Богемскій и Угорскій король Матіашъ по присылкѣ и прошенію, бояръ же и всякихъ чиновъ людей Московскихъ ссылалсе съ найяснѣйшимъ и великимъ господаремъ, его милостію, Сигизмундомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, господаремъ нашимъ, ради и промышляя о мирѣ Христіанскомъ, чтобъ панамъ радѣ и республикѣ коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго, съ боярами и всякихъ чиновъ людми Московскаго Господарства сослашься великими послы, по милости Божія, доброе дѣлати, розлитье крови унята, миръ и тишину привернути, а промежъ тыхъ обоихъ Господарствъ и народовъ Христіанскихъ сроду, пріязнь и любовь неподвижную учинити, какъ бы

за сгодою во Христіанствѣ Христіанская рука возвысилася, а Мусулманская, какъ есть сопротивниковъ честнаго Креста, понизилася. И нхъ милость паны рада и всѣ станы коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго, били о томъ челомъ королю его милости, господару нашему, и по присоизволенію его милости, его королевское милости, говоривши и совѣтовавши съ собою, приговорили и припоручили намъ братьи своей, коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго великимъ посламъ, съ вами, Московскаго Господарства великими послы, на съѣздъ съѣхатися, и о тыхъ добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ ко всякому добру и въ миру Христіанскому, какъ и чимъ бы унятъ кровь Христіанскую, а обоимъ великимъ Христіанскимъ Господарствамъ, народамъ нашимъ и вашимъ опуставивши всякую недружбу, прійти въ соединеніе, и въ докончаніе и быти съ собою въ пріязни и въ милости братской прямой, во вѣки неподвижной. И мы великіе послы давно на съѣздъ для доброго дѣла поспѣшилисе, а вы великіе послы замѣшкали, и проволочка доброму дѣлу съ вашое стороны спаласе, весь часъ погодный лѣтный проволокли есте, а въ томъ кровь Христіанская проливается, и о томъ не шкмо вамъ, великимъ посламъ, но и всякому Христіанскому человѣку пригожо скорбѣть, а нонѣ, мы, великіе послы, на съѣздъ съѣхавшися съ вами, великими послы, ради ваше здоровье видимъ, и о добрыхъ дѣлехъ, какъ будетъ пригожо по милости и благославленію Всесильнаго во Тройцы славимаго Бога, говорити и становити хочемъ. А сперва вашихъ рѣчей, что есте намъ отъ братіи своей, бояръ и всѣхъ чиновъ людей Господарства Московскаго, на посольствѣ своемъ говорили, выслушавши сей отвѣтъ нашъ, вамъ дасмъ.

А припомъ кривды и обиды многіе и великіе, которые съ вашое стороны розными часы черезъ крестное целованье починены, по наказѣ братьи нашое, ихъ милости, пановъ радъ и всее республики, намъ объявляемъ и щипаемъ. А какъ намъ не мило слушать въ рѣчи вашой словъ укорителныхъ, непригожихъ, такъ и сами въ нашихъ рѣчахъ и письмахъ нерады бы есьмо употреблять, но нынѣ пропустивъ вашихъ словъ такъ же ошвѣтъ дати мусимъ.

Сперва говорили и припомнили есте задаючи то королю его милости, господару нашему, панамъ радамъ и всему почтенному народу нашему коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго, безвинно и несправедливо, будъ то король его милость господарь нашъ, перемирье съ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ, бывшимъ Господаромъ вашимъ Московскимъ, на двадцать годъ учиненное, сламали и всего зла причиною были имѣлъ, которое въ Московскомъ Господарствѣ сперва отъ Дмитрія, котораго вы называете Розстригою Гришкою Отрепьевымъ, потомъ отъ иныхъ многихъ воровъ учинилосе, какъ они называючисе господарскими дѣтми, и Господарства Московскаго доступаючи, церкви Божіе разоряли, кровь проливали, и землю Московскую пустошили, о чомъ ужо прежде того многіе были рѣчи и письма въ прошломъ отъ Рожества Христова 1608 году, въ шу пору, какъ по убитію на Москвѣ того Дмитрія, Господара вашего, сѣлъ на Господарствѣ Московскомъ боярин князь Василій Ивановичъ Шуйскій, и былъ договоръ королевскаго величества, пана Николая Олешницкаго, на онъ часъ Малагоскаго каштеляна, а теперешняго Радомскаго, и меня Александра Корвина Госевскаго, на онъ часъ старосты Велижскаго, теперешняго референдарья

и писара Великого Княжества Литовскаго, и посланниковъ: пана Станислава Вишовскаго, въ онъ часъ войскаго Парчевскаго, а нынѣшняго великого правителя Краковскаго, и хорунжаго Ленчицкаго, и князя Ивана Друцкаго Соколинскаго, въ онъ часъ секретаря, а на сей часъ писара Великого Княжества Литовскаго, старосты Давговскаго, Перелайскаго и Орлинскаго, съ бояры Московскаго Господарства: съ бояриномъ и намѣстникомъ Волгоцкимъ, съ тобою князь Иванъ Михайловичь Воротынскій, съ окольничимъ и намѣстникомъ Волоцкимъ Васильемъ Борисовичемъ Сукинымъ, и съ дьяки Московскими: Думнымъ Васильемъ Телепневымъ, да съ Андреемъ Ивановымъ, и ужо послы и посланники его королевское милости на тые вси спашьи, въ чомъ вы короля его милости, господара нашего, панокъ радъ и республику нивинно несправедливо винуете, и неправдиво нагаваривасте, упрекасте, — боярамъ Московскимъ въ онъ часъ достаточный отвѣтъ учинили, и невинность короля его милости, господара нашего, панокъ радъ и всее республики довольно ясно указали и оправдали. А пришомъ и неправды Борисовы, въ чемъ онъ свое крестное целованье переступилъ, и перемирье съ королемъ его милостію, которое на послахъ его королевское милости сильно до двадцати годъ взмогъ, самъ многими мѣрами и неправдами своими сламалъ, такъ же боярь и всѣхъ людей Московскаго Господарства неправды и злы заводъ, что они вмѣстѣ съ княземъ Васильемъ Шуйскимъ, бывшимъ господаремъ своимъ, много людей его королевское милости Польскихъ и Литовскихъ, отъ Дмитрія, Господара вашего, и отъ васъ самихъ на свадьбу приглашеныхъ и обеспеченыхъ, безвинно жестокимъ способомъ умертвили, иныхъ въ

разные города по шкрмахъ разослали, значительныя сокровища ихъ и имѣніе побрали, а пословъ его королевское милости: пана Олешницкаго и меня Госевскаго, по опасной грамотѣ посланыхъ, надъ права и обычай всѣхъ господарей Христіанскихъ и Мусульманскихъ долгое время задержали, и иные обиды и досады многіе вычинали, объявили, и письмо имъ на пю всѣ дали, на которое бояре, на договоръ высланные, обѣцавши посламъ и посланникамъ дашь отвѣтъ, черезъ три недѣли надъ нымъ сидѣли и видѣчи по, что имъ послы и посланники о невинности короля его милости, господара нашего, пановъ радъ и республики ясный и справедливый отвѣтъ дали, и кривды королю его милости и Господарствамъ его королевское милости, съ вашое стороны Московское подчиненные, справедливо предложили, доложили, — отвѣту никакого потомъ имъ не дали, а отказали, что ныне вси дѣла, которые за Бориса и за Шуйскаго, Господарей вашихъ, по мѣсяцъ Іюль 1608 году, коли при Шуйскомъ послов и посланниковъ короля, его милости, съ бояры Московскими договоръ мирнаго постановленія промежъ короля, его милости, и промежъ князя Василья Шуйскаго по его воли насильствомъ спалися, на судъ Божій отложили, и больши о нихъ въ. шу пору не мовѣчи о мирномъ постановленіи, договоръ чинили; и мы тому удивляемся, что вы ныне давные рѣчи, которые Борисъ умышлялъ дѣлать, и во гробъ съ собою понесъ, и которые при князѣ Василью Шуйскомъ, Господарѣ вашемъ, договоромъ совѣршилися, ныне возобновляете, и припоминаете, что уже въ молчаніи быти имѣло, о которомъ отвѣтъ пословъ и посланниковъ его королевскія милости при князѣ Шуйскомъ, боярамъ даномъ, будетъ вы не вѣдаете,

или его не помните, и мы великіе послы коруны Польское и великого Княжества Литовскаго, вамъ великимъ посламъ Московскаго Господарства на шые ваши рѣчи нынѣ отвѣтъ даючи, шое письмо и отвѣтъ черезъ пословъ и посланниковъ короля его милости за Шуйского боярамъ данъ и совершенъ, теперь прочитали, и на письмѣ ваши велѣли есьмо. Который отъ слова до слова шокого содержанія:

Отвѣтъ Московскимъ Думнымъ боярамъ, поданный на договоръ въ Москвѣ.

Найяснѣйшаго и великаго господара Сигизмунда III. Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, и иныхъ, и наслѣднаго короля Шведскаго, и иныхъ.

Отъ пословъ и посланниковъ: Николая Олешницкаго изъ Олешницы, Малаговскаго каспеляна; Александра Корвина Госевскаго, старосты Велижскаго; Станислава Вишовскаго, войскаго Парцевскаго; князя Ивана изъ Друцка Соколинскаго, секретарей и дворянъ его королевское милости — Божіею милостію Великаго Господара и Великаго Князя Василья Ивановича Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астраханскаго, и иныхъ, бояромъ: боярину и намѣстнику Вологоцкому, князю Ивану Михайловичу Ворошынскому; окольничему и намѣстнику Галицкому, Ивану Ѳедоровичу Колычеву; Думному дворянину и намѣстнику Волгопскому, Василью Борисовичу Сукину, и дьякамъ: Думному Василью Телепневу и Андрею Иванову, отвѣтъ на рѣчи и письма, которые есте намъ дали.

Много рѣчей есть таковыхъ, которые межи людми милость разрываши и ихъ до нестоды приводиши свыкли, но ные именно напереднѣйшіе, коли одинъ другого, въ душу, въ честь, или въ добрую славу рушитъ, а шѣмъ больш свыкло обходиши шѣхъ, которые суть большого отъ Господа Бога подвышшенія, ибо какъ межи меншими чины много зла непріязнь дѣлаетъ, такъ межи королѣми господарми нестода много людей и цѣлые широкіе Господарства до доспальное сгубы приводитъ. Вашъ Великій Господарь и народъ вашъ мало на шомъ маючи, что много людей Польскихъ и Литовскихъ, подданныхъ короля его милости, которые покоемъ, любовью, и брацтвомъ обеспечены, за возваніемъ князя Дмитрія Ивановича, Господара на тотъ часъ вашего, и насъ самихъ, за листами опасными, шутъ до Москвы пріѣхали, и черезъ вашего посла Московскаго введеныхъ, люто умерщвлѣно, имѣнія ихъ побрано, насъ пословъ короля, его милости, вопреки права всѣхъ народовъ задѣржано, а другихъ людей короля, его милости, какъ бы плѣнныхъ какихъ по городамъ разослано, и не только въ шюрмы посажено, но еще хипростію изъ того хочашн выйши, черезъ посланниковъ своихъ князя Волхонскаго, и Андрея Иванова дьяка задаетце таковые рѣчи королю его милости, господарю нашему, паномъ радамъ и всѣму почтенному народу нашему, которые душу и добрую славу заходятъ въ шомъ, будъто король, его милость, перемирье съ Борисомъ учиненное сламашн, и того зла, которое шутъ учинилося, причиною быши имѣлъ. Тоежъ и прежде передъ нами послами, которые есьмо при шомъ невинномъ разлитію крови были, дѣлали есте, что все хотя вельми короля, его милости, господара нашего милостиваго, обхо

ь, будучи однакъ королемъ и господаремъ Хри-
нскимъ съ Божее воли повелѣніе его исполняю-
ъ, не повѣрнулся до шѣхъ способовъ оспрыхъ,
орыхъ иншіе господары въ такомъ безчестіи и
в привыкли прибѣгать, не поспѣшился на раз-
ie крови, но христіанскихъ способовъ употребить
ыъ, что впередъ насъ, посланниковъ своихъ, до
го великаго Господаря прислалъ, указуючи въ
ь всѣмъ невинность свою и народу нашего, по-
ь упоминаючи великаго Господара вашего, чтобъ
акъ великой обидѣ и нечести оправдался ко-
) его милости, господару нашему, и народамъ
имъ, какъ о томъ слова посольства нашего
ріѣе и достаточніе гласятъ. Ежели тое дѣло
обру не есть отъ короля его милости господаря
іанскаго подано, не есть черезъ Господара
го принято, но какъ бы пренебрежено, ибо
ему до кручины придаючи, вновь короля его
сти, пановъ радъ и народъ нашъ несправедливо
винно винишь и безчестишь не переспаете,
по изъ письма, которое есте намъ дали, пока-
ся, въ которомъ и словъ укорителныхъ и
кихъ много не пригоже, чрезъ мѣру распростра-
есте.

рогожъ мы оберегаючи того, чтобъ и тое не-
ведливое и невинное помовленіе и слова ваши на
лю, его милости, и на народахъ нашихъ Польс-
и Литовскомъ не оставались, а здѣсь уже рѣчь,
рая на посольствѣ говорилася, обширіе объ-
ючи, на все письмо отъ васъ поданное, подлинный
тъ вамъ даемъ такими словами на какіа вели-
ее терпѣніе наше, на такіе вашіе высокіе и
ые слова собрати могли, изъ котораго отвѣту
ю вамъ невинность, жалобу и обиду короля

его милости и народу, а неправду и обиду, съ вашое стороны учиненную, узнать. Пишете то въ письмѣ своемъ удивляючися, что король, его милость, черезъ нынешнѣе свое посланіе даетъ справу, что Господара вашего Димитрія, который тутъ у васъ на Господарствіи Московскомъ сидѣлъ, котораго вы теперь называете Гришкою Отрепьевымъ, не вспомогалъ на доступлѣніе того Господарства, и хочете показать какъ бы невинность свою, а людей короля его милости вину въ томъ сперва, что тотъ Димитрій, Господарь вашъ, въ чернецкомъ платьи до рубежа короля его милости пришелъ, и тамъ платье чернецкое скинувши, будъто Римскую вѣру принялъ, потомъ пошелъ къ князю Адаму Вишневецкому, потомъ къ князю Константину, и тамъ назвался Дмитрьемъ, а Москвы съ нимъ не было, только чернцовъ два, а потомъ къ нему никто не пріѣзжалъ, и не высвѣтчалъ его истиннымъ Дмитрьемъ, сыномъ князя Ивана Васильевича, развѣ писано съ Украины, что воръ, и они тому не вѣрили, а будъто только нѣкоему Петровскому, да хлопцу пана воеводы Сендомирскаго, которые его Дмитріемъ быти высвѣтчали, повѣрили, и обрадовавшися на то, что онъ будъто умышлялъ на разорѣніе вѣры вашое Руское и Господарства Московскаго и для корысти и обѣщаніи его, назвали и объявили его Дмитріемъ, и обѣщали ему короля и пановъ радъ Польскихъ и Литовскихъ къ тому приводити, чтобъ его назвали Господарскимъ сыномъ, и людми и казною его помогли, а король, его милость, будъто на то не памятуючи перемирнаго постановлѣнія и крестнаго целованья, а замысляючи на разорѣніе Московскаго Господарства, повѣрилъ тому человѣку, и воеводѣ Сендомирскому и Вишневецкому приняти его велѣлъ

сть ему далъ, какъ Господарскому сыну, и цѣпъ
то съ себя снявъ, на него вложилъ, и великіе
будъто на разорѣніе Московскаго Господарства
, и паны рада будъто такъ же ему помагали,
зну великую дали.

На сіе такой отвѣтъ.

подивлѣнію то большомъ у насъ быть муситъ,
только у насъ, но у всѣхъ народовъ и людей
вѣтѣ, что вы симъ нещирымъ подивлѣніемъ сво-
розумѣючи, и вѣдаючи иначе рѣчь самую, нежели
еше, хочеше тымъ втѣгнуть, что будъто бы
ль, его милость, имѣлъ того Дмитрія поса-
ь на Господарствѣ Московскомъ, и чего сама
ва искала, а нашедши чинила, то на короля,
милость, вкладаете; была тая вѣдомость въ
дарствахъ его королевское милости, господара
его милостиваго, что по Господару вашему Ве-
му Князю Ивану Васильевичу остался былъ
Дмитрій Ивановичь, въ дѣтскихъ лѣтахъ, и
ъ ему данъ былъ на Угличу; была тоже и тая
ь, будъто его Борисъ Годуновъ для доступѣнія
Московскаго Господарства съ сего свѣта свести
ъ, чего народъ нашъ, какъ люде Христіанскіе въ
пору много сожалѣли, а потомъ тотъ человѣкъ
витинъ, о которомъ топерь про межъ насъ и
мова есть, вышедши изъ Господарства Москов-
, вошелъ въ Господарство его королевское ми-
и и переживъ по монастыряхъ и иныхъ мѣ-
ъ время не малое, а не вдругъ объявился и дался
ть, ктобъ былъ и для чего вышелъ съ вашое
, но потомъ пришелъ до князя Адама Вишне-
го, сказуючися быть княземъ Дмитріемъ Ива-

новичемъ Углицкимъ, сыномъ Великаго Князя Ивана Васильевича, а за нимъ не только черницы но и другихъ не мало людей Московскихъ вскорѣ прибывши, швѣрдили, что сей былъ истинный Димитрій князь Углецкій, сынъ Великого Князя Ивана Васильевича Господара Московскаго, и огласили сіе передъ всеми людми въ тамъ-шой Украйнѣ, а въ шое время опъ князя Адама до князя Конспантина Вишневецкаго перепровадился шопъ Димитрій, до копорого попомъ въ разныя времена иншое Москвы съ Украинныхъ мѣспъ и городовъ не мало пріѣхавши, шоежъ повѣдали, и шопъ самъ Димитрій давалъ справу, они о немъ свѣдчили, что для ширанспва Борисоваго съ порады шыхъ, копорые его опъ смерши шакой ухоронили, ходилъ въ плашье чернецкомъ, и черницемъ бышися именовалъ и иншимъ именемъ чужимъ, а не своимъ собспвеннымъ назывался, и шогожъ ширанспва Борисоваго уходѣчи, до границъ Польскихъ уйши муселъ, и давалъ справу, что Борисъ хошѣчи осеспи и осегнушь Господарспво Московское, хошѣлъ его умершвишь, и шые, копорые были посланы на сей жесшокій учинокъ, иншого кого вмѣспо его спрашили, а его шайно живаго нѣкопорый учишель его ухоронилъ, какъ онъ и шые люди Московскіе о шомъ обширнѣе повѣдали, и шо выводили, чего еспе вы сами попомъ хвашившися добре посвашчали шымъ же, нашедши его, припроводили его до Москвы, и принявши и посадивши его шупъ вборзде Госпо-даремъ, копорый вамъ годъ царспвовалъ. А наши люди не называли, и швердили его Димитріемъ не могли, бо его какъ Москвича чужеземца никогда передъ шымъ не знали; а чтобъ имѣлъ заспани Рим-ской вѣры шо бездѣльна мова, ибо и шамъ пришедши до Господарспва короля, его милосши, онъ въ свои-

спыряхъ Рускихъ межи черницами, что и вы сами въ томъ письмѣ и мовахъ своихъ признаваете, и у князя Адама, который самъ Руское вѣры есть, и въ иншихъ у Руси жилъ. А тутъ Господаремъ вашимъ будучи, черезъ весь часъ свою прирожоную Рускую вѣру держалъ, что всѣмъ въ Москвѣ вѣдомо и на тые неподдѣльные слова и опказомъ широко не надобе. Въ ту пору, коли тотъ Дмитръ былъ при князѣ Вишневецкомъ, было съ Украйны, какъ есте упомянули колько листовъ, съ расказанія самого Бориса подъ именемъ воеводъ писанные и присылано на нашу Украину, но и въ тыхъ листахъ учинилъ такое несгодное порожненіе Борысъ, Господарь вашъ, и его дьяки, что разгледѣвши и разсудивши все, что въ нихъ написано, каждый безъ трудности могъ изъ тыхъ листовъ видѣть, что и въ тыхъ листахъ было больше словъ къ помощи тому человѣку до указанія его тымъ, чимъ онъ быть именовался, то есть прямымъ княземъ Дмитрьемъ Углицкимъ, нежели до обличенія, ибо на первѣй писано подъ именемъ князя Михаила Кашина-Оболенскаго, воеводы Черниговского до старосты Остроскаго, до Острога два листы, а до того самаго князя Дмитрія третій листъ да тою лѣта созданія міра семъ тысячей сто двинадцатаго, а писано въ тыхъ листѣхъ будто князь Дмитрій въ Угличѣ черною болезнію немогучи, самъ себѣ забилъ мѣлъ, чому какъ бы въ тотъ часъ было уже шестнадцати лѣтъ, то есть какъ бы то сталося въ году семь тысячей девятдесятъ шестомъ и похоронено тѣло его на Угличѣ въ церкви Соборной Пречистое Богородицы, а тотъ черенецъ будуто изъ Чудова монастыря утекши до границъ Польскихъ въ году семь тысячей сто первомъ выйшли и потомъ несправедливо Дмитріемъ на-

звашься мѣлъ, а люди Московскіе, которые при немъ были пропивнымъ обычаемъ великими слушностями показывали, что на мѣстѣ Днипрьевомъ съ направы Борисовое забито иное дитя въ году семь тысячей девятьдесятъ девятомъ, а не въ году семь тысячей девятьдесятъ шестомъ и похоронено его въ церкви Святаго Спаса соборной, а не у Пречистой, которое тамъ нѣтъ; а въ Польскую границу пришелъ онъ до Кіева и до Печерскаго монастыря въ году семь тысячей сто девятомъ, а не въ году семь тысячей сто первомъ, какъ изъ Украйны до Москвы писано, а ужо коли онъ пришелъ, не только Москвѣ, но и нашимъ людямъ духовнымъ Рускимъ и свѣтскимъ нѣкоторымъ тамошнимъ, у которыхъ тотчасъ выѣздили изъ Москвы жилъ, явно и вѣдомо было; а въ послѣднимъ листу во сто тринадцатомъ году въ Лубной присланномъ, написано, что будто князя Дмитрія на Углечу нѣсколько тому тринадцать лѣтъ, и маши его и брашья ее родные Нагіе и дяди и нынѣ живы, послѣ того въ томъ же году во сто тринадцатомъ были присланы грамоты отъ князя съ Чернигова, написано въ нихъ, будъто тому въ тотъ часъ четырнадцать лѣтъ, какъ князь Дмитрій черною болезнію немогучи самъ на смерть кололся, а сверхъ того въ тыхъ же нѣкоторыхъ Московскихъ листѣхъ и того докладано, хотябы тотъ чернецъ и прямой князь Дмитрій былъ, и онъ не отъ законное седьмое жены и не належало ему и не можно доступить такого великаго Господарства Московскаго; а люди Московскіе, которые на заставахъ по рубежахъ отъ Бориса стоивали, такъ же и тые гонцы, которыхъ съ тыми листами посылано, сказывали людямъ его королевскія милости, что тые листы отъ самаго Бориса изъ Москвы привожоны въ Черниговъ и на

рубежъ къ Заставнымъ головамъ, а велѣно ихъ воеводамъ розсылати въ Польскіе рубежи, а воеводы оберегая своего безголовья, мусели его Борисово повелѣніе полнить, ибо Борисъ, съ того времени какъ сѣлъ на Господарствѣ, черезъ вѣсь часъ, хоть малехенько кто, какъ въ Московскомъ Господарстве, того князя Дмитрія вспомнилъ, и онъ велѣлъ тыхъ всѣхъ мучить, головы рубить, на колъ сажать, а иншихъ на далекіе городы въ Сибирь на заключеніе засылалъ, и много безчислено крови про то розлилъ, и страхъ на все Господарство пустилъ, а заставы не токмо на рубежахъ, но и въ середине Господарства межи городами поставилъ, ✪ ✪ штобъ то людемъ Московскимъ городу зъ городомъ немошно было советовати и помочи князю Дмитру делать. А то имъ въ Москве ведомо, что то прамой князь Дмитръ Ивановичь Господаръ ихъ прироженный, и Богъ милостивый его ухоронилъ отъ того лютого звера, отъ Бориса, и при такихъ мовахъ Московскихъ и самой тотъ Дмитрей и люди Московские тые, которые въ ту пору при немъ были, съ тыхъ же листовъ въ Москве повеленьемъ Борисовымъ писаныхъ, а отъ воеводъ Московскихъ въ рубежъ Польскій присыланыхъ, незгоду и порозненье передъ людми народу нашого, на Украине, где въ ту пору тотъ Дмитрей былъ, указуючи неправду и злость Борисову обличали, а свою правду утвержали; зачимъ князь Вишневецкий, въ которого отчизне на Украине тотъ чоловекъ княземъ Дмитремъ объявилсе и мешкалъ часъ немалый, за такими значными и ясными доводы и подобенствы, отъ самое Москвы чинеными, а не засвидителствомъ одного Петровского и хлопца пана Воеводиного, и не для розоренія веры, бо въ отчизнахъ князей Вишневецкихъ, яко въ Вишневъцу, въ Брагине, въ Маначине и индей по

местахъ и селахъ ихъ, манастыровъ и церквей Рускихъ, зъ великимъ наданьемъ, есть много, и не къ воли якимъ обетницамъ и корыстямъ, яко есте то безъ сорома написали, але не смеючи на собе самъ такъ великое речи держать, попровадилъ зъ Украины того человека до короля, его милости, и въ дорозе вступилъ до пана воеводы Сендомирского, шестя своего, а панъ воевода подъ тотъ же часъ въ иншихъ делахъ ехалъ до его королевской милости, до Кракова. И якъ приехали въ Краковъ, тотъ человекъ и Москва при нимъ будучая, такъже яко и перво удавали и твердили его быть прамымъ княземъ Дмитромъ Углецъкимъ, сыномъ Великого Князя Ивана Васильевича, же отъ срокгое смерти ухорононеный для окрутенства Борисового, уносечи здоровье свое, зъ Москвы до панствъ его королевское милости утолъ; а подъ тотъ часъ, коли приехали до Кракова, приехало заразъ тогожъ часу въ Краковъ, до того Дмитра, Москвы доколькунадцать человекъ, сыновъ боярскихъ, именемъ: Иванъ Борошинъ съ товарыщми, а после тыхъ, заразъ тамже, къ нему приехали послы отъ козаковъ Московскихъ Донскихъ, на име: Андрей Корело и Михайло Межакожъ съ товарыщми, а промежъ нихъ одинъ былъ, который Дмитра ещо малымъ дитятемъ зналъ, и такъ тые вси люди ваши Московские знаковъ на теле того Дмитра огледавши, и зъ другою при немъ будучою Москвою знестисе, и добре его розсмотревши и узнавши, упадали передъ нимъ, твердечи его быти истиннымъ прамымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, прирожонымъ Господаромъ своимъ, а отъ иншихъ именитыхъ людей зъ Москвы и листы до того Дмитра писаные людемъ его королевской милости указовали. А что королевъ милость, господаръ нашъ, слышечи о томъ перво

якобы Дмитръ господаревичъ на Углечу отъ Бориса Годунова съ того свѣта изведенъ быти мелъ, а зъ другое стороны подобенствa такие о томъ человекъ у себе уважаючи до того, що ведаючи, ижъ на кождого человека, а погоповю на дѣти великихъ господарей, въ малыхъ лѣтехъ позосталые, розмаитые пригоды и небезпечества за изменами людей, до панованья лакомыхъ, звыкли припадать, а Богъ милостивый такових дивне и чудовне обороняти, укрывати, и надъ розуменье тыхъ самыхъ, которые ихъ губити хотели, цело и здорово заховывати, и потомъ до Господарствъ, отчизнъ ихъ, приворочати звыкъ, чого великие приклады давныхъ и теперешнихъ вековъ зъ летописцовъ суть. Съ тыхъ меръ подивовавшисе только король, его милость, таковымъ мовамъ и сведителству, которые были о томъ человеку, а яко въ речи непевной и въ неведомой, веры тому недавши, пустилъ то на розсудокъ Божий, передъ которымъ ничого скрытого и тайного несть, абы того человека, если правдиве волею Божею речъ свою провадилъ, въ ней благословилъ, а если неправъдиве объявилъ, и покарать рачилъ. Казанье тежъ того человека на смерть, или везеньемъ его королевской милости, яко господару Хрестиянскому, не приспело; бо не только не повиненъ былъ его королевская милость зъ никое прошивъ Бориса приязни того чинити, але наконецъ и отъ Бориса передъ тымъ въ ину пору, коли онъ до Кракова приехалъ, и покаместа въ панстве его королевской милости былъ, присылки никое не было, никто его не отскаржалъ, опричъ тыхъ колку листовъ зъ Украины, которые хотя въ одной речи и съ одного месца, а одинъ прошивъ другому прошивенъ былъ, и тымъ у всихъ людей большую веру и помочь ему чинили,

а нижъшкодили, однакъже его королев. милость, господаръ нашъ, и ихъ милости панове Рада, яко есмо не разъ вамъ о томъ мовили, всему тому, што тотъ человекъ посполу и зъ Москвою при немъ будучою сказывалъ, подлинно ни въ чомъ не уверивши, не толко про него войны зъ Борисомъ вщинати и помочи до доступенья Панства Московского ему чинити не рачилъ и чести такое, якая належитъ господарскому сыну, ему не учинилъ, але и на дворе своемъ королевскомъ мешкати ему не позволилъ.

Казны ниякое король, его милость, на розоренье Господарства Московского тому Дмитру не давалъ, а ни панове Рада такъже, и панъ Воевода приходовъ зъ староства своего, которые королю, его милости, давати повиненъ, на помочъ тому Дмитру, яко есте то въ письме своемъ неслушне написали, не давалъ, бо все то, што въ тотъ часъ повиненъ былъ, еще передъ тымъ часомъ, до скарбу королевской его милости заплатилъ; а если што малого взглядомъ милостины именемъ его королевской милости и отъ кого нибудь въ панстве короля его милости ему дано, штобъ се мелъ чимъ зъ Москвою, которые при немъ были, одетъ, и што есть, тымъ Господарства Московского розорить не могъ. А если то вы въ Господарстве своемъ чините, што чужихъ беглецовъ, лотровъ не толко зъ рубежа, але отъ пословъ кор. его милости, коли зменивши и зашкодивши, отъ нихъ передаютсе, приймуете и даете имъ деньги, платье и жалованье отъ Господара своего, для чого не маетъ быть волно королю его милости и людемъ его королев. милости, господара нашого, приходнемъ народу Московского пожалованья и хлебокормленья, або милостины, давати? Ландухъ тежъ золотый, абы его королев. милость зъ себе зиявши, на того человека

самъ вложишь мелъ, що есше не поправде написали, бо не толко пропивъ того человека иноземца, которого, его королев. милосшь, сыномъ господарскимъ быши не розумелъ, и ему въ шомъ подлинно не повърилъ, не зошлосе его кор. мил. по своему королевскому давному чину шакъ учинишь, и самому ланцугъ зъ себе здоймуючи, на него класшь, и ему шымъ чесшь воздаваешь, але и ведомымъ господарскимъ сыномъ и инымъ всимъ иноземцомъ, которые на его королевскомъ дворе бываюшъ, хошячъ его кор. мил., яко господаръ гойный, маешъ въ звычаю великое жалованье даваешь, бо по есшь власшный звычай великихъ господарей и монарховъ Хресшиянскихъ, а иноземцы даръ зъ ихъ жалованья господарского одержавши, ихъ господарское имя, ласку и щодроблывосшь въ чужихъ земляхъ выносяшъ и выславляюшь, але шаковые дары съ повеленьемъ его кор. милосши бываюшь даваны черезъ врадники кор. его милосши Скарбовые, а не черезъ его кор. милосшь самого, а вы бояре пишеше, якъ бы чинокъ господарскихъ незнаючи, и намъ що въ подивленью есшь, а хошь бы шому человеку иноземцу пошому, якъ есшь обычай у великихъ господарей и дано ланцухъ який на дворе господаря, короля его милосши, о чомъ мы подлинно не ведаемъ, и поли шо возданье чесши, якъ пригоже господарскому сыну, шшо въ посполитосши иноземцомъ ровного спану опшъ господарей Хресшиянскихъ даваешь въ звычаю, и поли що помочъ на розореные Господарсшва Московского? пригоже бы вамъ знашь дело, а шшо къ делу незгожого, и погобъ не мовишь и не писашь напрасно. И шакъ пошъ человекъ Дмишрей Ивановичъ вборзде зъ Кракова опъехавши, удалъсе безъ ведома его кор. милосши ближей ку Украйне Московской, одъкуль лашве зъ вами Москвою черезъ шую Москву

при нимъ будучую ссылатсе и порозумевать могъ. А панъ воевода Сендомирский хотяжъ есть сенаторомъ, яко есте написали, и князь Вишневецкий, короля его милости, до проваженя, того человека на Господарство Московское и до войны приводить не могли, бо король, его милость, опричe наглого вторчненья якого неприятелского, въ панство его кор. милости, для чого завсегды готовость подъ справою гетмановъ своихъ мети рачитъ, противъ иншого кождого неприятеля безъ сойму валного и позволенья всихъ пановъ Радъ и становъ коруны Полское и Великого Княжества Литовского войны не подноситъ, и еслибъ и война якая въ ту пору противъ Бориса провадить мела, былъ бы на то соймъ впередъ, а и за ухвалою соймовою, деланобъ то не черезъ пана воеводу Сендомирского, а ни черезъ князя Вишневецкого, которые урадовъ военныхъ на собе не мели въ тотъ часъ и теперь не маютъ, але проважонабъ была война черезъ гетманы коруны Полское и Великого Княжества Литовского и черезъ жолънеровъ и иншихъ людей воинскихъ зъ ведомостью кор. его милости, и всее Речи Посполитое посланыхъ, чого всего, якъ помочи ни которое людми, такъ и скарбами не было, а шла тая вся справа вашими Московскими людми съ початку такъ, яко выжей написано, и потомъ проважона и совершона вами самыми и народомъ вашимъ Московскимъ такъ, яко въ кождой речи нижей на своемъ месцу згожо, правдиве написано есть.

Написали есте и то въ писме своемъ, яко бы панъ воевода Сендомирский, зъ ведомостью кор. его милости и пановъ Радъ змовить мелъ дочку свою за того Дмитра, а тотъ Дмитрей дочце его яко бы записать мелъ двое господарство Новгородъ и Псковъ, а до того самому пану Воеводе будто обецалъ Смоленск

и Сиверъ, зо всими повєтами и трикротъ сто тисечий рублей, а самъ будто тотъ Дмитрей уседши на Господарстве Московскомъ, промышлять о томъ мелъ, штобъ всихъ людей отъ веры Греческого закону отвести, и до Рымское привести, церкви Руские попсовать, а Рымъские будовать, и будто на ню Воеводе и крестъ целовалъ.

И на то такий ответъ.

Его кор. милость, тотъ часъ, о тыхъ речахъ, змовинахъ и становеньяхъ, и о записахъ, если якие съ паномъ Воеводою тотъ Дмитрей мелъ, не ведалъ, не есть бо, вемъ, звычай до приватныхъ особъ контрактовъ лучитсе королемъ и господаремъ великимъ, того тежъ и его кор. милости въ особе своей перестерегаетъ, а ни се въ такие речи вдаетъ, которые ему не належатъ; панове Рада тежъ въ таковые дела не звыклисе вдавать, которые вчомъ не заходятъ всее Речи Посполитое; и мы о записахъ межи паномъ Воеводою а тымъ Дмитромъ, же бы якие быть мели, не ведаемъ, але хотя бы ихъ панъ Воевода приватымъ и одержалъ, ино тому нечому дивитсе, бо за такими свидителствами Московскими, и всякими, выжей и нижей написаными, мерами чаючи его быть прамымъ княземъ Дмитромъ, и призволивши по его прошенью дать ему за жону дочерь свою, въ ту пору колибъ на то была воля всее земли Московское, могъ и съ первого разу договоръ який мешь и речи дочери своее осмотривать якъ налепей розумелъ, сь тою надежою, што впередъ бояре и земля на то призволити мела, а безъ призволенья вашого не только докговоровъ якихъ искать или отъ себе сполънять, але и дочки своее ему за жону давать панъ Воевода

не хотелъ и не мыслилъ, и не далъ бы былъ, хоть онъ вжо на Господарстве седелъ, колибъ отъ васъ отъ духовного и светского чину присылъки кграмотъ и призволенья не было, яко о томъ нижей именно написано, въ томъ однакъ зъ стороны Новгорода, Пскова, Смоленска и Севера не подобна намъ быти видится, же бы на то дочъце своей и собе права записы якие одерживати мелъ, бо не токъмо панъ Воевода, але и молодшие люди въ Панствахъ его королевское милости и въ Господарстве Московскомъ вси ведаютъ, же то суть тые земли и городы властные. Речи Посполитое нашое, а подъ часомъ перемирья, поприсежоного черезъ Великихъ Князей Московскихъ, мимо крестное целованье неправдою побрано, и отъ Панствъ его королев. милости несправедливе оторвано, о што якосе за всегды передъ тымъ послы и посланники королей ихъ милости господаровъ нашихъ оповедали, такъ и мы теперь оповедаемъсе. А на неподелное написанье ваше стороны, якобъ розоренья веры и церквей Рускихъ о чомъ не въ одномъ месцу, не поправде написано, ино нижей съ одного ответъ маете.

Естъ и то написано въ томъ писме вашомъ, будто панъ Воевода и князь Вишневецкий мели кграмоты посылать до розныхъ господарствъ отъ того Дмитра, менуючи его господарскимъ сыномъ и на Донъ до козаковъ Донскихъ будто посылали Свирского, подъ его именемъ, и писали до нихъ, будто король его милость и панове Рада дошли того, же онъ господарский сынъ.

И на то ответъ.

Вжо вамъ и выжей сказано, же его кор. милость и панове Рада тому не верили, же бы тотъ чело-

векъ мелъ быпь правдивымъ Дмипромъ, зачимъ панъ Воевода и князь Вишневецкий не моли о немъ листовъ никихъ до господарспвъ розныхъ и на Донъ розсылапь, и овшемъ прошивымъ способомъ было, же козаки Донские пословъ своихъ, якое выжей написало, до пого Дмипра посылали, попюмъ могъ пежъ шопъ Дмипръ посылапь до козаковъ Донскихъ зъ ихъ посламн, высвепчаючи себе, не корелемъ его милосшью, господаромъ нашимъ, а нн паномъ Воеводою и княземъ Вишневецкимъ, копорые его передъ шымъ николи не знали и высвепчапь не моли, але шыми самыми послами козаковъ Дунскихъ, и инпою Москвою, копорые его ещо въ дешинныхъ лепехъ знали. А хопь бы пежъ шопъ Дмипръ мимо ведомосши его кор. милосши шлючи до козаковъ Донскихъ Московскихъ, зъ ихъ посты и доложилъ въ своей грамопе, будпо король его милосшь и панове Рада признаваши его мели правдивымъ Дмипромъ Углецкимъ, ино пого для короля его милосши и пановъ Радъ виноваши не можепе, бо ему волно было писаши шпо хопелъ, а король его милосшь и панове Рада о шомъ не ведали.

А шпо есше написали, шпо будпо до Бориса, Господара вашого, царь Крымский Казы-Кгерей писалъ, яко бы король его милосшь, господаръ нашъ, его накуповалъ и зъ нимъ се о шомъ зсылалъ, шпобъ онъ спалъ на Господарспво Московъское.

На то отказъ.

То се намъ видишъ речь неподобная, абы Казы-Кгерей до Бориса шо писаши и наказаши мелъ, и вершь шому не можемъ, бо его кор. милосшь до него о шомъ ничого не писалъ а нисе зъ нимъ о шомъ не

объсылалъ, и не накуповалъ на Господарство Московское, а естлибъ писалъ или вказалъ Казы-Кгерей, тобъ онъ вымыслилъ речь небылую и несправедливую, яко поганинъ; и такъ бы се не годило, такъ зацного короля Хрестиянского въ тотъ славити, што се правдою николи показати не можетъ, и овшемъ противнымъ способомъ указати се то можетъ, што тотъ поганинъ вечнымъ слугою кор. его милости быти хотелъ и подоймовалъ се самъ королю его милости и Речи Посполитой передъ тымъ было служити противъ народу вашому черезъ того посланника своего, которого вы посланцомъ кор. его милости менуете быти, а то такъ не есть, бо тотъ Антоний Черкасъ, человекъ Крымского, и не разъ у короли его милости блаженное памети Стефана, теперешнего короля, его милости, прежъ того, бывалъ отъ господара своего, але король, его милость, яко господарь Хрестиянский не хотелъ съ тымъ поганиномъ справъ мети; а посланникъ отъ Крымского Казы-Кгерея Север-Казы Дервизовъ, о которомъ есте написали въ посольстве до кор. его милости о такомъ часе, якъ тотъ Дмитрей объявилъ се, не приеждчалъ, якожъ то маетъ быти правда, што есте написали; и овшемъ на Господара вашого Бориса и на васъ се то покажетъ, што Борисъ Господарь вашъ зъ вами того поганина на Господарьства кор. его милости накуповалъ, и людей своихъ на Украину кор. его милости съ Крымскимъ войною посылалъ, и люди его кор. милости громили ихъ, и вязней Татарскихъ много достали, которые на Бориса и на васъ свидетельствовали, што есте Крымского накуповали на Господарства кор. его милости, тожъ и ваши многие Московские люди сказывали. А надъ то коли въ долгимъ времени по отъеханью Посника посла-

ника Борисового недавного часу былъ человекъ Крымского у кор. его милости въ присылъке, и пытано его, естли Крымский писалъ о томъ къ Борису не маючи отъ короля его милости никакое присылъки и всказанья; о томъ до себе отдавалъ справу, же царь его о томъ, яко о речи небылой не писалъ и не приказывалъ къ Борису, але отъ Бориса въ ту пору писано до Казы-Кгерея, даючи ему великую дань, штобъ войною до Господарствъ его кор. милости шолъ, а вы Борисовы и свои такие дела на кор. его милости вкладаете; и тому вашому, якъ бы безаконию якому, што вы сами поганъ на Хрестиянъ накупуете, и своего Господара Бориса и свои незгожие дела неслушне на кор. его милости вкладаете, вси Господари Хрестиянские, которые то зведаютъ, подивитсе.

А што есте написали, будто за повеленьемъ кор. его милости и пановъ Радъ панъ воевода Сендомиркий зъ сыномъ своимъ и зъ иншими собравши до того Дмитра многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Запорозскихъ Черкасовъ, пошли зъ нимъ въ Московское Господарство на кроворозлитье Хрестиянское.

И на то ответъ.

Короля его милости и пановъ Радъ повеленья о томъ ниякого не было, и вы бояре колко ни мовите и пишете о томъ, то не поправде делаетсе, а делалосе то судомъ Божьимъ черезъ васъ самыхъ тымъ обычаемъ: кгды тотъ Дмитръ отъехавши съ Кракова въ краю Рускомъ близу рубежа Московского и съ тою Москвою, которая при немъ была, часъ долкгий жилъ, и слава о немъ промежъ людей у насъ и

тутъ у васъ ширилосе, и вы вси, припоминаючи собе тыранство Борисово, ради есте то въ ту веру слышели, бо всему Господарству Московскому тыранство Борисово есть ведомо, которое онъ такъ правителемъ, яко потомъ и Господаремъ будучи, надъ вами делалъ: тто Борисъ зделалъ отцу князя Өедора Ивановича Мстиславского, который во всемъ Господарстве Московскомъ местцомъ и боярствомъ первый по Господару былъ, взявши его насилствомъ, далеко сослалъ въ черньцы, силою острычь велелъ, и уморилъ, а князя Ивана Петровича Шуйского и князя Андрея Ивановича Шуйского, брата родного нонешнего Господара вашого и иншихъ князей Шуйскихъ такъже Микитичовъ, и иншихъ многихъ болшихъ бояръ, князей и дворянъ зацнейшихъ родовъ окрутне на смерть помордовалъ, кровь ихъ невинную пролилъ, надъ нонешними князми Шуйскими, надъ тобою самымъ княже Воротынский и надъ всеми вами и надъ иншою братею вашою многго зла творилъ, и забывъ Бога, вси болшие зацные роды звести и выгубити умышлялъ, штобъ и корень ихъ не осталъ, хотечи тымъ снаднейшое и безпечнейшое панованье сыну своему по смерти своей утвердити. А и самому блаженное памети Великому Князю Өедору Ивановичу, Господару вашому, якимъ умышленьемъ смерть сталасе? вы сами болший за насъ слышели и лутшей ведати можете; а въ панстве его кор. милости отъ вашихъ же многихъ людей о такихъ Борисовыхъ делахъ еще и за его живота было вестно, да и нестайные то дела, и сами бояре Думные, якъ по той смуте зъ нами послы въ ответе заседали, тоежъ все зло про Бориса въ договоре припоминали. А възвыше и самъ Великий Господаръ вашъ нонешний черезъ посланниковъ своихъ

до короля его милости, господара нашого, о тыранстве Борисовомъ приказывалъ, што была мысль Борисова звести и смерть учинить князю Дмитру на Углечу и весь корень Господарский вывести; съ тыхъ погды меръ князи, бояре и болшие люди Московского Господарства многие Борису зменили, и добра не зычили, и жедаючи того, шобъ Бориса тырана зъ себе скинуть, а самымъ бы живымъ зостать, заразъ есте скоро услышавши, уверили, же то прамый князь Дмитрей Ивановичъ, а Богъ его ухоронилъ и уборонилъ отъ тыранства Борисового, и многие къ нему ещо за рубежъ прибегали; а отъ иншихъ здешнихъ людей тайные кграмоты приносили, а во всихъ кграмотахъ писывали его прамымъ истеннымъ прирожонымъ Господаромъ своимъ, княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ сыномъ Великого Князя Ивана Василевича, и давали ему часто ведомость о всихъ радахъ и замыслахъ Борисовыхъ, и сами его взывали и усиловали прозбами своими, шобъ онъ вборзде шолъ до границъ Московскихъ, упевняючи, што его везде зъ хлебомъ, а зъ солью спречать мели, и безъ всякое трудности обецали доступить ему Господарства Московского; о што Борисъ, Господаръ вашъ, многихъ людей значныхъ здешнихъ устаничными пытками, муками, и на горле каралъ, а иншихъ въ дальные кгороды на везенье зсылалъ, а иншихъ скарбами и жалованьемъ отъ того отвести хотелъ, але всимъ тымъ не придумалъ, и васъ отъ того ни которыми мерами отвести не могъ. А потъ Дмитрей людей тыхъ Московскихъ, которые къ нему зъ розныхъ городовъ приежджали, и которыхъ важо около двохъ сотъ человекъ при немъ было, передъ людми народу нашого спавилъ, и кграмоты до него писаные указовалъ, и вести такие о замыслахъ вашихъ въ Мо-

скве тоюжъ Москвою и кграмотами Московскими объвещалъ, и тымъ всимъ себе и речъ свою оправдывалъ, а Бориса и злые дела его обличалъ, а такъ все на сторону его черезъ весь часъ згодно отъ людей Московскихъ шло, же въ наменшой речи порозненье ниякое не сталосе. А зъ Борисовое стороны што ни делано, то все одно другому противно; а до того и то тому Дмитру навеликой помочи было, же по объявленью и оголошенью его черезъ такъ долъгий часъ ниякая присылка отъ Бориса до кор. его милости прото не была, за чимъ люди, которые зъ Москвы до того человека приходили, сказывали, што и то деелосе тыми, которые у Бориса дела правили, ижъ они тайно добра зыча тому Дмитру, того для, хитростью отводили сами Бориса оттого, штобъ не посылалъ до кор. его милости.

И про тожъ некоторые зъ людей его корол. милости уважаючи то все, у себе такъ съ тыхъ высжей помененыхъ листовъ подъ именемъ воеводъ Украинныхъ Московскихъ, за повеленьемъ Борисовымъ писаныхъ, яко изъ иншихъ всихъ меръ таковыхъ, яко есте высшей слышели, видечи то, же Борисъ не маючи по собе справедливости, такимъ толко удаваньемъ оного потлумить хотелъ, же будто Дмитръ самъ се на Углечу чорною болезнею болеючи заколоть мелъ, што у кождого умного въ подейзренью и неверно быть мусело, бо Великихъ Господарей дети въ достаткахъ, а тымъ болшъ подъ часомъ всякое болезни, въ великой осторожности ховаютъ; а хоть бы Дмитръ и живъ былъ, ино будто онъ не отъ законное жоны. А то и въ Панствахъ его кор. милости, ещо за Великого Князя Ивана Васильевича явно и ведомо было, же мелъ сына Дмитра зъ законною жоною Великою Княгинею Марьею зъ роду Нагихъ

сложоного, и по смерши своей двухъ сыновъ Ѳедора и Дмитра зоспавшъ дедичами въ Господарьстве Московскомъ, што и вы сами зъ Господаромъ своимъ, такъже теперь признаваете. И для таковыхъ всихъ меръ, а не за свидительствомъ Петровского и двухъ чернъцовъ, и хлопца пана Воеводиного, яко есте написали, склонившисе веру дать тому, же то правдивый князь Дмитрей былъ, милостины, яко люди Хрестиянские на поживенье, а не на войну ему, яко чужоземцу давали, а шые люди народу вашого Московского зъ розныхъ городовъ до него прибылые, яко сами въ Господарстве его кор. милости и его искали, а нашодши познавали, познавши кресцъ ему цаловали, зъ листами опъ него до Москвы, а опъ Москвы до него ездили и ходили, такъ и самижъ его, за упевненьемъ иншое Москвы на замкамъ будучое до границы, яко на певную готовую речъ провадили, до которыхъ тежъ панъ воевода Сендомирский, яко человекъ цноцливый, щирый, давши въ томъ имъ веру, а при немъ сынъ его панъ старости Саноцкий, панъ старости Остръский, и иншие некоторые люди не въ великой личбе за ужитьемъ и упевненьемъ людей Московскихъ, въ томъ же ему городы и местца, яко прирожоному Господару своему доброволне поддавашсе мели, прилучилисе были безъ ведомости и росказанья кор. его милости и пановъ Радъ и до границъ зъ нимъ ехали подъ такою мерою, иж где бы Москва оного доброволне приняли, тамъ бы его спокойне, а не военнымъ обычаемъ провадили, где бы тежъ Москва не хотели оного доброволне по обетницамъ своимъ, за Господаря своего принять, розъехатсе опъ него мели, яко то потомъ опъ Новгородка Северско учинили. А такъ скоро до границы Северское приходилъ Дмитръ, тогды его заразъ въ

Муромску въ Чернигове съ хлебомъ а зъ солью потыкали, зъ радостью приняли и крестъ цаловали, и городы подали, и пролитья крови ниякого не было, и войска вжо въ ту пору великую личбу зъ самое Москвы маючи и болшъ на ихъ силу надеваючисе, нижъ на трохъ Поляковъ, которые при немъ были и за упевненьемъ Московскимъ его на спокойное Панство, а не на войну провадили, поступилъ далей въ землю Северскую.

А што есте написали, же якъ въ Москве ведомость учиниласе, же панъ Воевода и иншие люди Полские и Литовские пошли съ тымъ чоловекомъ до Севера, ижесе такое злое дело вщинаетъ, яко бы етороны короля его милости надъ крестное целованье, и бояре посылали до пановъ Радъ гонца Смирного Отрепьева, который ему родный дядя былъ, и велели паномъ Радамъ мовить, штобъ его съ тымъ чоловекомъ, который се Дмитромъ называлъ, зъ очей на очи поставили, а онъ его воровъство обличить мелъ, а патриархъ Московский и весь духовный чинъ посылали зъ своею грамотою до князя Василья Острозского гонца Оѳанасья Палчикова, и писали зъ свидителствомъ, што то воръ, богоотступъникъ, штобъ его вамъ выдано, и былъ бы по уложенью соборномъ за его злодейские дела казненъ, чому всему панове Рада будто не поверили, и того человека зъ очей на очи зъ Смирнымъ не поставили, а князь Василей Острозский патриархового гонца у себе посадилъ и назадъ его не отпустилъ.

И на то ответъ.

Черезъ Смирного писали бояре въ одной грамоте до небощика славное памети его милости пана вое

воды Виленского и до его милости пана канцлера Великого Княжства Литовского, будто о невыеханье судей стороны кор. его милости, и о грабежи и крывды, будто порубежные зъ розныхъ местцъ. А въ другой грамоте писали, будто на людяхъ Московскихъ купецкихъ, надъ звычай пошлины старое, поборы новые брать мено, а надъ то въ тыхъ грамотахъ о томъ деле, о которомъ вы теперь пишете, не токъмо и одного слова не было, але о самомъ Смирномъ, што его въ гонцохъ посылали, по обычаю не написано; бо по прежнему такъ ведется и у насъ и у васъ, што посылаючи до кого нибудь и нахудшого человека, пишутъ въ грамоте именемъ кого посылаютъ посломъ, посланникомъ, аль бо гонцемъ, и штобъ его не издержавъ оттущено, а въ тыхъ грамотахъ черезъ Смирного и того забыто; и въ самой першой болшой грамоте, и не припомнено имени Смирного, грехъ ли то Борисовъ плутался, или дьяки его изъменяли, можно вамъ самымъ лутший ведать и знать; а какъ же было тому быть, штобъ Смирный съ такими грамотами, и о што иншого будучи посланымъ, мелъ се того домагать у пановъ Радъ, штобъ ему попъ Дмитръ, которого вы братнимъ сыномъ его быть сказываете, зъ очена очи былъ поставенъ, а хотябъ того и домагался, якже ему въ томъ веру дать мели, коли о томъ въ грамотахъ ничого не написано, и оприче тыхъ грамотъ верущое и иншое грамоты никакое не мелъ. А надъ то все вы сами въ теперешнемъ листе своемъ выжей пишете, же попъ Дмитръ, и воевода и иншие люди пошли въ Сибирь, и бояре о томъ слыша, слали Смирного къ панамъ Радамъ, ино, коли онъ, по васъ самыхъ сказце, пошолъ былъ въ Северу, прикгожоль было искать его съ Смирнымъ въ чу-

жомъ господарстве, але толкобъ вы сами хотели въ ту пору прамить и добра зычити Борису, ино было думать гораздъ, да въ часъ, какъ весть учинилась о такомъ деле, Борису, Господару вашому, съ королемъ, его милостью, или бояромъ изъ ихъ милости, паны Сенаторы, сослатсе, и именно о томъ писать и свидителство явное уделать; а то и неборздо Смирный и въ иншомъ деле посланъ, и въ кграмотахъ тыхъ о малыхъ делехъ порубежныхъ, што колку рублей важило, то именно пописано, а о такомъ деле великомъ слова одного не написать. Мошно вамъ съ того самого и зъ иншихъ многихъ меръ видеть, якъ тые, которые въ ту пору у Бориса дела тые правили, многоль ему добра хотели, а што въ томъ стороны Борисовы ни делали, то вместо оправданья болший его обличали, и якого ему конца жедали, на такий его сами и привели. А до князя Василья Острозского, пана воеводы Киевского, абы гонецъ таковый, якое есте написали, быти мелъ, ничого естьмо не слыхали, тое однакъ ведаемъ и твердимъ, же въ народе нашомъ пилно того берегутъ, штобъ и наменшого посланца не задержано; о томъ тежъ слышели естьмо, што и до Киева черньцы и иншие люди Московские приходечи, твердили тамъ того человека быть княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, а не Отрепьевымъ, то и тотъ кгонецъ, если былъ посланъ, вместо обличенья, за прамого Дмитра его признать, и при немъ зостать могъ, у насъ его насилствомъ не задержано, бо се то у насъ не ведетъ, волно кождому приехать и отъехать.

При томъ написали есте, што панъ Воевода, и сынъ его, и Остръский староста и иншие люди въ ту пору, коли пришли въ Северъ, будто учали оманывать и страшить Московскихъ Севруковъ королев-

скимъ именемъ, якобы король, его милость, и панове Рада певне того дошли, што онъ прамый господарский сынъ, и стоять за него хочутъ всею Полскою и Литвою и будто шли они зъ нимъ за королевскимъ и пановъ Радъ повеленьемъ.

И на то отвѣтъ.

Такими словы вашими явно невинность его королевской милости пановъ Радъ и всее Речи Посполитое самижъ указуете и оправдываете; бо сказываете, ижъ панъ Воевода и иншие вшодшы зъ нимъ до Севера, почали оманою устрашивать Северенъ королевскимъ именемъ, то, по васъ самыхъ сказце, не войскимъ обычаемъ въ Северъ вошли, и не войною и не силою городы брали, а ни за росказаньемъ его кор. милости, але самымъ лише страхомъ же пополохчавшисе самого лише имени королевъского, же бы мелъ после силою великою наступовать городы и места здавалисе; ради то отъ васъ слышымъ, чого есмо передъ тымъ не ведали, што у вашого народу имя короля, его милости, и народу нашого Полского и Литовского есть такъ страшно, же заразъ на тое имя и пострахъ городы и места поддаютьсе, за чимъ бы вжо не короля, его милости, господара нашого, виновать, але тыхъ людей своихъ, которие имена кор. его милости такъ борздо уликнулисе, и городы Дмитру поддали. Панъ Воевода тежъ того человека въ ту пору за правдивого князя Дмитра Ивановича передъ Москвою удаваши не могъ, бо панъ Воевода будучи самъ Полякомъ, оного Москвитина николи передъ тымъ не зналъ, и такъ не панъ Воевода Москве, але Москва пану Воеводе и всимъ иншимъ людемъ народу нашого за прамого кн. Дмитра Ивановича удавали и

свидителствовали Москва Москвитина лутши сами знали и сами передъ собою и людми народу нашого его прамымъ княземъ Дмитромъ быть вызнавали. И потомъ, якъ вжо и пана Воеводы при томъ Дмитру не было, сами Москва, штобъ тому вси болшъ верили, одыскали неякого Гришка Отрепева, Москвитина, которого именемъ Борисъ, Господаръ вашъ, того Дмитра называлъ, и ставили его въ Путывлю передъ всими, явно обличаючи въ томъ неправду Борисову, а того Дмитра оправдываючи, а чинили то Москва, не Поляки, и зъ Москвы тамъ того Гришка, не съ Полски препровадили.

А што есте написали, же коли якобы панъ Воевода съ тымъ Дмитромъ Черниговскихъ и иныхъ людей звелъ, бояре съ полковъ писали до пана Воеводы свидителствомъ, же бы онъ ему не верилъ и промежъ господарствъ соры не чинилъ, крестного цалованья не нарушалъ и крови Хрестианское не розливалъ, а воевода будто бояромъ и всему войску не уверилъ, и много крови пролилъ.

И на то ответъ.

Вжо вамъ вышей ошказано якимъ обычаемъ панъ Воевода съ тымъ Дмитромъ и зъ Москвою при немъ будучою до Севера вполъ, и яко Москва за рубежомъ Дмитра и зъ Москвою спречала, и зъ Чернигова самижъ далей его провадили, а справа и все дело было не при пану Воеводе, але при самомъ томъ Дмитру и при людехъ Московъскихъ; и кгды се войско Московъское, отъ Бориса посланое, у Новгородка оперли, и будто за Бориса спокоить учали, а листы подъ именемъ боярскимъ пану Воеводе отдано, шогды хотяжъ Москва, при томъ Дмитру будучая, и иные, которые

свежо съ полковъ до него переежъджали, сказывали шо, же листы тые повеленьемъ Борисовымъ мимо волю и ведомость бояръ писано, и неприкгожобъ имъ верыть. Панъ Воевода однакъ не слухаючи и шого, шшо Москва мовила, учалъ назадъ въ дорогу выбиратсе, а въ томъ скоро его дошолъ листъ короля, его милости, копоримъ ему и иншимъ всимъ людемъ своимъ кор. его милость срокго приказывалъ, абы при томъ человеку не были, и за негобъ прошивъ Бориса и людей его не стояли, и перемирьябъ не нарушали. А за тымъ панъ Воевода самъ съ сыномъ и зо всими людми своими прочь опъ шого Дмитра ошышли, а по нихъ вборзде и панъ сіпаросша Осшрозский шоежъ учинилъ, а зоспалъ шошъ Дмитръ въ Северы шолко съ Московскими людми и съ козаками Запороскими, быть можешь, шшо немного и Поляковъ, людей молодшихъ при немъ своею волею зоспало, але якъ першие, шакъ погоповою тые за войско почишаны быть не могли; а кровь людей Московскихъ, якъ было пану Воеводе розливашь, поневашъ войско Борисово шакъ великое было, шшо мало личечи на кождого одного Поляка по сшу человекъ Московскихъ рашныхъ могло быть; однакъже, если онъ виделъсе вамъ быть, якожъ колвекъ силный при пану Воеводе, погды, за опъеханьемъ его, праве слабымъ и зо всего обнажонымъ въ вашой земли зоспалъ, копорого лапве въ шу пору не шокмо бить, але и живо взяшь и Борисови опдашь, шакъ великое войско могло, але знашь же въ томъ мелъ волкгу опъ войска шакъ великого Борисового, же шого надъ нимъ не зделали, шшо зделашь могли, але вместо шого городъ и место великое Пупымль и иншие многие городы и места сами доброволне его за Господара приймовали, князи, воеводы и дворане многие до него приежъджали и

верне ему служили, зачимъ явне се що по
же не панъ Воевода, которий вжо былъ опъ
ехалъ, але шыежъ войска и народъ Москов
до шого помогли, же онъ на шомъ Господарьст

А шпо есше написали, же кгды попъ
будпо съ повеленья короля, его милосши,
Радъ съ паномъ воеводою Сендомирскимъ, с
спароспою Саноцскимъ и зъ иншими людм
его милосши, прицолъ до Севера, Борисъ до
о шомъ, же будпо зъ спороны короля, его
шакое злое дело вцынаешьсе, посылалъ умы
шого до короля, его милосши, посланника св
ника Огарева, и о шомъ всказывалъ, есшл
его милосшь, держалшь зъ нимъ перемирье,
его милосшь, съ паны Радами будпо заперс
спившы Посника, ещо болцъ будпо шому
за всихъ меръ помагалъ; и нижей написа
будпо король, его милосшь, по пана Воев
иншихъ людей, шшобъ шому человеку не
не посылалъ, и они одоцлн не за королевскии
емъ или розсказаньемъ, але для помочи Дм

И на то ответъ,

Въ листе Борисовомъ, черезъ Посника
писаномъ до короля его милосши, найменшо
о пану воеводе Сенъдомирскомъ, о пану
Саноцкомъ и о шомъ, абы зъ войскомъ
увойши мели, не было, але писалъ Борисъ,
невыеханье судей на рокъ въ перемирныхъ г
описаны и обиды порубежные, а при шомъ
о шомъ, шпо ему ведомо учинилосе, будпо
спвахъ его королевской милосши Гришко О
чернецъ, называешсе княземъ Дмишромъ У

и листы подъ своимъ именемъ до городовъ и местъ Украйныхъ и до козаковъ Доньскихъ посылаетъ, и о то, што Донские козаки сына боярского Петра Хърущова поймали, и будто до Литвы отослали, а Черкасы козаки, будто детей боярскихъ Ивана Реутова и Офанасья Сухочова съ товарищи погромили, и зъ Остра, будто бой и грабежи людемъ Московскимъ учинитъсе мели; припоминалъ тежъ князей Вишъневецкихъ и пана Рашомского, такъже и о томъ, што, якобы князь Дмитрей Углецкий чорною болезнею немогучи, самъ се заколоть мелъ, а хотябъ тежъ тотъ чорнецъ и прамый Дмитръ, и онъ не отъ законной жоны; при томъ писалъ о Крымскомъ, и если кор. его милость держать перемирье надъ то писалъ, штобъ кор. его милость того человека и советниковъ его въ Панстве своемъ скарать казалъ. Ино на то, што въ ту пору Борысъ писалъ, его кор. милость, господарь нашъ, до Бориса правдиве отписалъ, росказалъ, а твое писмо Борисово сгожаетъ ли се зъ теперешнею мовою и писмомъ вашимъ, вы сами прыгледзитисе. Запираетъсе тежъ его кор. милость не нерачилъ, бо се стороны кор. его милости и зъ ведомостью кор. его милости такъ, яко Борисъ писалъ не деело; и отъ васъ такой слово грубо и высоко пропивъ короля, его милости, господара нашого, помазанца Божого написано, толко будетъ васъ самыхъ розуменьемъ у васъ такъ по обычаю ведетсе, штобъ Господару уделавши мошно запиратсе, а у насъ то не ведетсе; ино доложоно и того въ тотъ часъ въ ответе кор. его милости Посолику, иже кор. его милости ведомо учинилосе, што тотъ человекъ, которий се звалъ княземъ Дмитромъ Углецкимъ, пошолъ съ козакими Донскими и Запорозскими въ Московъское Господарство, и тамъ бы его лепше вамъ

Москве достать, ажно вборзде по зверненю посланиковомъ вместо достанья и казненья его, вы вси одностально на Господарьство его, яко прирожоного Господара своего, посадили; а якже то король, его милость, по отпуску Посниковомъ, ему помагати мелъ, коли вы мало не тогожъ часу по зверненью Посниковомъ ему попленилисе поданство доброволное отдали и крестъ цаловали; якъ вамъ бояромъ и сорома нетъ такие речи къ делу и правде несхожие мовить и писать. А то, што се черезъ насъ посланниковъ Господару вашому мовило, што король, его милость, въ тотъ часъ розказать рачилъ, листы свои королевские выдать до людей своихъ, штобъ тамъ тому человеку нихто не помагалъ, и мирного бъ постановенья не нарушали, ино то правдиве такъ, а не иначей было, и сама речь то свидителствуетъ, бо панъ Воевода и иншие люди, которие безъ позволенья кор. его милости съ тымъ Дмитромъ отъ Москвы до Севера выпроважоны были, заразъ отъ него прочъ одышли, яко се вышей написало, и панъ Воевода въ тотъ же часъ по одпуску Посниковомъ заразъ приехалъ до Варшавы, и тамъ Посника ещо былъ засталъ, и неворочалсе въ землю Московскую до того Дмитра, и людей никакихъ ему на помочь не посылалъ, и не виделъ его, отъехавши отъ него, ажъ тутъ на Господарьстве коли до него черезъ посла вашого Московского припроважонъ былъ.

А што есте написали, же патриарха Московский и весь чинъ духовный посылали до ихъ милости пановъ Радъ духовныхъ кгонца своего Андрея Бунакова, же бы тому человеку веры не имели и мирного постановенья не нарушали, и князь бискупъ Виленский того гонца задержалъ, и до патриархи не отписалъ.

И на то ответъ.

По приеханью того кгонца Бунакова до Орши ледво колко недель спуспивши Бориса Годунова не спало, а потомъ вборзде вси есте того Дмитра за Господара прирожоного приняли князь, бискупъ Виленский, однакъ о томъ посланью, до ихъ милостей пановъ Радъ духовныхъ, которые на розныхъ местцахъ въ коруне Полской и у Великомъ Князстве Литовскомъ далече живутъ, далъ ведомо, а кгонцу на ответъ велелъ подождать, и кгонецъ тотъ услышевъ то, што тотъ Дмитръ на Господарьство уселъ, самъ его Господаромъ своимъ признавалъ, и ответу до патриархи самъ брать не хотелъ, а отпущоно и отпроважоно его на рубежъ честно, безъ задержанья; въ чомъ же было писму патриарховомъ верыть, коли есте посаженьемъ того Дмитра на Господарьстве всею землею прамымъ его быть вызнали, и якъ ответъ кгонцу насилно было давать, коли онъ самъ не хотелъ брать, и вы то сами видите, што посыланье того гонца нажадной помочи вамъ не есть, а шаки напрасно мовите и пишите.

А што есте написали, будто тотъ Дмитръ съ Путивля до Полши хотелъ збежать, але маючи обетницу и писанье отъ пана воеводы Сенъдомирского, отъ князей Вишневецкихъ и отъ пана старосты Остръского, будто за повеленьемъ короля, его милости, и пановъ Радъ, шли къ нему зъ войскомъ, и онъ тымъ обнадежася, учалъ мешкать въ Путывлю, а зъ Украйныхъ городовъ короля, его милости, до городовъ Московскихъ будто писано къ людемъ Московъскимъ, увердечи его быть Дмитромъ и обецуючи ему помочь, удаючи, будто король, его милость, и другие за него стоять мели и Рашомский, будто зъ многими

людми Полскими и Литовскими до него въ Путывль пришолъ.

И на то отвѣтъ.

Не покажете того ниякимъ справедливымъ писмомъ, штобъ панъ Воевода и другие писать мели, отъ кор. его милости помочь обецуючи, и яко сами свидителствуете, же панъ Воевода хоть обецялъ, але не былъ, чомужъ вы его въ тотъ часъ въ Путывлю не достали, зъ Украинныхъ тежъ городовъ короля, его милости, до городовъ Украинныхъ Московъскихъ нихто не писалъ, высведчаючи его Дмитромъ, и помочъ обецуючи, интому слову королевскому лише правды истенное, иначей никакъ немошно быти, вжо вамъ на то и вышей отписано, и овшемъ противнымъ способомъ: съ Путывля слалъ тотъ Дмитръ до кор. его милости посла своего князя Ивана Анъдреевича Татьева - Стародубского, воеводу Черниговъского, господарьство свое на Князстве Северскомъ объвещаючи, и то ознаймуючи, же се сподевалъ вборзде столицы Московское прародителей своихъ за вашимъ всихъ позволеньемъ доступить, и штобъ зъ очей на очы съ Посникомъ, посланикомъ Борисовымъ, тотъ посолъ его ставши, неправду Борисову обявилъ; и хотяжъ по обычаемъ, якне у Великихъ Господарей ведутьсе, отъ того человека, который вжо на Князстве Северскомъ Господаромъ былъ, и о рубежу съ Панствы его кор. милости много городовъ держалъ, годилосе посла отъ него принять и слухать предъ се, его кор. милость того учинити не рачилъ, и посолъ тотъ его до кор. его милости припущонъ небылъ; ажъ въ тотъ часъ, коли Бориса не стало, и ему се вся Москва поддала, и за Господара своего

принела, былъ шежъ и другий посолъ у кор. его милосши опъ князей, болръ, опъ городовъ и месшъ, яко опъ Пушывля и иншихъ, опъ духовныхъ и свецкихъ людей Московскихъ, Шулешъ Булгаковъ зъ кграмошою, копорый шакъже въ шую алижъ пору до кор. его милосши припущонъ былъ, а въ кграмоше своей вси, до кор. его милосши писаной, вызнавали его княземъ Дмипромъ Углецкимъ, сыномъ Великого Князя Ивана Васильевича, шо не король, его милосшь, а ни жаденъ съ подданныхъ его кор. милосши Москве, яко вы безъ сорома много о шомъ въ грамошахъ своихъ написали, але люди народу вашого Москва спочашку и черезъ весь часъ розными часы королю, его милосши, и народу нашому его, яко Москвишина, копорого добре знашь могли, свидишельсшвовали бышь прамымъ шымъ, чимъ се онъ бышь менилъ, на шшо сушь и писма за печашми ихъ. А Рашомский опъехавшы опъ него, долгий часъ при немъ не былъ, и не мошно было ему мимо заказанье кор. его милосши до него за рубежъ на помочъ войною ехашь, а пошомъ, якъ ему вжо вси люди Московские здавалисе, и Рашомъский пришолъ къ нему не войною; опшуль онъ же, Господаръ вашъ и Москва сама хошели, шшобъ его Рашомский провадилъ къ Москве, и Рашомский по вашой воле учинилъ, а зъ Москвы вборзде опъехалъ, и не бывалъ въ Москве; ажъ подъ шошъ же часъ, коли иншие люди его королевской милосши за посломъ и кграмошами Московъскими опасными здесь приехали, и онъ приехалъ именно зъ росказанья его кор. милосши шого для, шшо шошъ Господаръ вашъ писалъ до его кор. милосши, менуючи обиду людемъ своимъ опъ Рашомского, а Рашомский на нихъ шакожъ скаржилъ о свою обиду, и его кор. милосшь приказашь рачилъ, шшобъ шо передъ нами

послы зъ обеюхъ сторонъ обыскъ уделашь; и Рапомскій за тою мерою къ намъ посломъ належалъ. А вы и того зо всихъ живностовъ и скарбовъ обравши и самого далече, яко и иншихъ зъ Москвы зослали, чого чинить не годилосе.

А што есте написали, ижъ якъ вжо Бориса не стало, а съ полковъ много бояръ и дворанъ на погребъ его до Москвы отъехало, а зостало намъ не много бояръ, а зъ ними полко рапные люди Северскихъ городовъ, стрелцы, козаки и чорные люди, и тые услышавши о смерти Борисовой и увериви шому, будто король, его милость, съ паны Радами хотелъ сгонить за того Дмитра, смуту въ полкахъ учинили, и бояре и воеводы, которые намъ были, видечи такую смуту, збегли до Москвы, а которые не збегли, тыхъ повезали и одослали до Путывля къ Дмитру, а все то будто сталосе умышленьемъ и помочью короля, его милости, господара нашого, а полкобъ, будто король и панове Рада ему не помогли, и ему якъ было на такое дело и помыслить; а якъ въ полкахъ и въ Северскихъ городахъ стрелцы смуту учинили, и тотъ Дмитръ будто писалъ до иншихъ городовъ свои листы, и въ тыхъ городахъ чорные люди смотра на Северские городы, учали передаватсе, бояръ и воеводъ городовыхъ бить, по тюрмамъ сажать, а иншихъ до того Дмитра отсылать, а онъ ихъ убилъ и въ далные городы на заточеные отсылалъ.

И на то ответъ.

Сами своими мовами и писмы прошивъ себе свидчите, невинность кор. его милости и народу нашого оправдываете, а неправду и вину зъ стороны свое

обличаете тыми мерами, сами добре ведаете и помните, же есте всимъ Господарьствомъ Московъскимъ отъ старшого до молодшого целовали хрестъ Борису, Господару своему, его жене, сыну и дочеры, и запись свою дали на то, што вамъ и вашимъ детемъ ихъ самыхъ о ихъ детей покуль бы одно ихъ господарьского корени ставило, меть, было за Господаровъ своихъ прирожоныхъ. Ино, якъ Бориса не стало, то вамъ было всимъ стать при сыну его, яко при Господару своемъ, и лутши было, съ полковъ не отъежъджаючи, стоять противъ недрукга Господара своего, побить и знести его, и на Господарьство недопустить. А то знать, што вси ещо за Бориса, для тыхъ вышей помененыхъ причинъ, а именно тыранства Борисового, не могучы и не хотечи долже зносить и терпеть болши, вжо тому Дмитру, ани жъ самому Борису прамили, бо скоро Бориса нестало, и князи и бояре съ полковъ до Москвы, знать же не для погребу Борисового ехали, але для того, штобъ тому Господару своему князю Дмитру очыстили и устроили спокойное приеханье на Столицу Московскую, кгдыжъ съ полковъ приехавши, некоторие зъ нихъ жону Борисову зъ сего света звести, а сыну Борисовому Великому Князю Ѳедору Борисовичу, которий по вашому крестному цалованью Господаромъ вашимъ былъ, такъже смерть задать или въ заточенье сослать его велели, и такъ, штобъ перешкодою никоторую Дмитру не были, не токмо ихъ, но и ближнихъ ихъ отделали, а въ ту пору ни Поляковъ, ни Литвы, никого въ Москве не было, сами Москва по своей доброй воли все то делали, а толкобъ сына Борисового, Господара своего, въ ту пору не отъделали, и верни быть хотели, мошно было ему такимъ великимъ войскомъ, якое по отцы его въ полъкахъ

и на Москве взборе зостало, дать отпоръ тому Дмитру, и не допустить на Господарство въходить, а съ полковъ, яко есте повенали никого звязавши до Путывля не привожено, якъ о томъ отъ вашихъ же людей ведаемъ; надобебъ вамъ Бога боятисе, а правду знать да ведь напередъ к. Иванъ Кголицынъ зъ иншими князями и воеводами и дворяньми въ тысечы человекъ до Путывля приехали и именемъ всего войска одъ болшихъ и одъ меньшихъ его за Господара своего прирожоного признавши, чоломъ ударили, послушенство отдали, и кресть целовали, просечы, штобъ на венчанье Господарьскимъ венцемъ до Москвы поспешилсе. Потомъ въ дорозе Михайло Солтыковъ Морозовыхъ и Петръ Восмановъ оба два сенатори маючи зъ собою со двесте человекъ, по нихъ опять князь Василей Кгалицынъ и Шереметевъ, такъже сенатори зъ многими иншими людми, а потомъ и все войско доброволно ему, яко власному дедичному Господару своему, кресть целовали, а одного только Ивана Гудунова, называючы его такимъ же зменьникомъ, якъ и Бориса, вместо вязня отъдали: инше вси зо всихъ городовъ и местъ шли до него доброволно, а не насилствомъ, и чорные мужики, никого зъ бояръ на городехъ везать и до Дмитра отсылать не могли, бо мужикомъ чорнымъ за Бориса взвыши прежнихъ Господаровъ добро было, и они ему прямили, а иншые многие въ порубежныхъ и въ иншыхъ многихъ городахъ и волостяхъ, и теперь Борыса жалують, а тежоло было за Борыса боярамъ, шляхте, тые потому ему самому, жене и детемъ его, прямити не хотели, и не надобе ихъ было никому везать, и сами ради Дмитру и зъ городами чоломъ били, а толко будетъ где такъ, якъ вы написали, надъ ближнимъ Борисовымъ, которымъ и

учинили, и що могли делать на старшихъ бояръ смотра и слыша, што они въ Москвѣ надъ женою и сыномъ Борисовымъ учинили, а што ни делали, то чинили Москва, а не Поляки, а ни Литва, и вамъ ихъ и теперь за то казнить вольно.

А што есте написали, якъ близко Москвы былъ тютъ Дмитръ, будто чорные люди Московские бояръ, и дворанъ и лутшихъ людей били, а иншихъ имали, и въ Москве смуту учинили.

И на то ответъ.

Тые князи, бояре, воеводы и дворане и вси, которые въ полкахъ были, пославши до него въ Путывль тыхъ, которыхъ выше написано, просечы, штобъ до Москвы на венчанье Господарскимъ венцомъ поспешылсе, выехавши зъ нимь съ Путывля, припровадили его до Орла, где въ тотъ часъ вси полки были, одтуль до Тулы вси зъ нимъ ехали, а до Тулы сто осмъдесятъ верстъ одъ Москвы тамъ прыехали къ нему зъ Москвы Господаръ вашъ нонешний князь Василей Ивановичъ, князь Дмитрей и князь Иванъ Ивановичове Шуйские, братья родные, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславский, ты самъ князь Воротынский и вси иншые болшие бояре и лутшие люди зъ многими людми своими сами доброволю, а не повезаны къ нему прыехали, платье, доспѣхи, нарады и запасы всякие, которые къ господарскому чину належатъ, съ казны Московское тамъ прывезли, и тамъ зо всими воеводами ратными и зо всими полками Московскими, которые не по городехъ далече, але взборе сколко одъно зо всего Господарства быть могло были, злучившисе вси згодне тамъ, его за властного дедичного Господаря своего прыняли;

а было тамъ всего войска вашого болшъ сша шысячей, опричь бояръ Думныхъ, князей, и дворанъ, а людей народу нашого, личечы въ по и хлопанъ, не было болшей колку сошъ, чомужъ вы въ шу пору, толкобъ его узнали быць не прамымъ Дмитромъ, заразъ не обличыли, не зымали, и не скаралы, але вместо шого, вы болшие люди сами есце словы своими его прамымъ истеннымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Господаремъ своимъ прирожонымъ вызнавали, и всимъ иншымъ не толко шой шроше нашимъ людемъ, але и Московскимъ его высвешчыли, а Борыса зменникомъ называли, якоже шое могло шакъ быць по вашой сказце, шшобъ Миръ на Москве бояръ везялъ мелъ, коли есце вси до него до Тулы добровольно выехали, и овшемъ шакъ было, шшо Миъ на васъ бояръ болшихъ смошра, шоежъ делалъ, шшо и вы делали, а его за прамого господаря признавшы въ шошъ часъ, кгды есце его до Москвы прыпровадили вси съ попами и зо всимъ чиномъ духовнымъ, со хресцами зъ хлебомъ и зъ солю спречали, место и брамы опомъкнули вси зъ радосцю, яко прирожоного Господара своего приняли.

А шшо есце написали, будшо приходны къ Москве, и ведаючы воровство свое, и боячисе, шшобъ не узнанъ опъ пашрыархи и духовного чину и иншихъ, болшихъ бояръ многихъ въ шошъ часъ побилъ, а иншихъ врозно до далекихъ городовъ розослалъ.

И на то ответъ.

Слышели есмо о шомъ, шшо шого пашрыарха, который былъ, за Борыса вы съ шымъ Господаромъ своимъ съ пашрыарховства зложыли, а иншого посадили, а для чого шо учинено, не ведали есьмо, а вы

сказываешь, будто для того, штобъ его не узналъ и не объличилъ, а то дѣлося передъ венчаньемъ его; въ ту пору вамъ было опершися съ патрыархою есьли то такъ есть, якъ сказываешь, штобъ его не обличылъ, але тая причина того быть не могла, бо онъ не ушолъ бы былъ того, штобъ его не мелъ до всего Господарства удать за непрамого, и прошожъ скиненье его съ патрыарховъства не може иначей розумѣть шолко, што то сталося зъ зверхности того, который былъ въ тотъ часъ господаромъ вашимъ и съ прызволеньемъ бояръ, яко и нонешний Господаръ вашъ учинилъ, што скинувшы того Грека, иншого на его месцу посадилъ. А если то такъ быть мело, штобъ его тотъ патрыарха и иншие бояре болшие обличить мели, не позвалять было ему венчатся Господарскимъ венцомъ, што лацнобъ могли учинить, але ничого того не слыхать было, штобъ который зъ васъ болшихъ бояръ съ тымъ патрыархомъ противъ того явно озватся мели, и овшемъ къ тому есте его вели, штобъ якъ наборздей венчался, але онъ не сквапялся до того своего венчанья, хотелъ перво послать по Княгиню Марью, жону Великого Князя Ивана Василевича, которую онъ матюю своею менилъ, и послалъ по нее князя Михайла Василевича Шуйского Скопина и иншыхъ зацныхъ людей, и ждалъ прыезду ее на Москвѣ, а въ ту пору нихто зъ васъ бояръ не обличалъ его, и не боронили ему по матку свою послать. И якъ тая Княгиня къ Москве прыежджала, онъ самъ, и вы бояре Думные, и люди лутшие вси выежджали противъ нее, которую онъ, яко матку, зъ великою честью, а она его, яко сына, зъ радостью прыняла, а колибъ она мела оппирацся отъ него и за сына своего не прызнать, онъ бы по нее не по-

сылалъ, которая въ тотъ часъ далече въ манастыре была колко сотъ верстъ отъ Москвы, а венчанье безъ нее бъ одправилъ, але онъ передъ венчаньемъ хотелъ то перво показать, што сыномъ ее былъ, а толкобъ онъ на нее и на васъ самыхъ надежонъ не былъ, отложилъ бы онъ на иншое время видепсе съ тобою Княгинею Марьею, а улоцнивъшисе впередъ венчаньемъ на господарьстве, въ тотъ часъ бы мыслилъ, якъ тую Княгиню до того прывести, штобъ его за сына признала, але ижъ ее при венчанью нелъ, знать што обънадежилсе, же она его запершисе не мела, и вы хоть бы есте въ наменшой речы въ ту пору посперегли быть его непрамымъ, не есть то у насъ речь подобная, штобъ есте его за Господара принять мели, и Господарскимъ венцомъ венчанье ему допустили, маючы его вжо въ рукахъ своихъ, не сперпелибъ есте его, алебъ есте заразъ по надъ нимъ зделали, што есте потомъ учинили, а въ ту пору моглибъ есте то зделать, и нихтобъ вамъ зазло не почиталъ, коли ещо не былъ венчанъ Господарскимъ венцомъ, але сказуете, што онъ до того Великую Княгиню Марью насильствомъ прывелъ, абы его за сына прызнала, и мовите, што въ шапре самъ толко будучы съ нею о томъ намавялсе, але водлугъ прыроженья мовечи: неслыханая и неподобная то речь на свеце, штобъ мацка чужое дитя, ведаючы и знаючи его быть чужымъ, а за свое прынять мела, и немые бестыи не лацно до того прывести дадутъ, штобъ чужие дети за свои прыймовале, а вспомневъшы на тые две невесты, которые коли судилисе о дитя передъ царомъ Саломономъ познать шамъ было прамую мацку, которое то дитя было, а съ тыхъ беручи прыкладъ, чи не могли есте познать съ якою хотью матерынскою при-

нела шого Дмишра; наши люди, копорие на шо смопрели, сказывали намъ, шшо его намиловашсе не могла, Господу Богу за всегды хвалу воздаючи, шшо ей сына прывернулъ. А и въ шапре якъ шому мошно было спашсе, шшобъ въ шакъ маломъ времени мелъ шо на Кнегини Марьи выгрозишь или выпросишь, шшобъ его за прамого сына прынела, а еслибъ шого доброволне учинишь не хошела, и вы сказуешне, шшо ее убишь хошелъ, шо по вашой мове нiякъ быть не можешъ, бо колибъ онъ ее за шо, шшобъ его прамымъ сыномъ прызнашь не хошела, убишь велелъ, шымъ бы самъ обличылсе, шшо будшо непрамый, а измышленый Дмишръ былъ, и нихшобъ иначей розумешь не могъ шолко, же для шого ее убишь казалъ, шшо его за власного сына прызнашь не хошела; прошожъ съ шыхъ шаковыхъ меръ явне шо значишсе, шшо и машь за прамого сына и вы за прамого Господаря и дедича его есше въ шу пору быть чаяли и прияли. А мы шакъ широко написали есмо съ шое меры, шшобъ вамъ показать, иж вы сами его за прамого Дмишра прияли, имели, а не король, его милосшь, и не люди короля, его милосши, Дмишромъ его назвали и на Господарство всадили.

Але и ошъ васъ всихъ съ певною ему злецоною речью пословалъ, и не ведешсе промежъ Господарей и народовъ всихъ пышашсе, хшо посломъ и ошъ кого, и яко хшо на Господарсшве седишъ, досыпъ на шомъ маюшь короли и господари кгды ведаюшь, шшо шопъ Господарь, ошъ копорого посолъ идешъ, былъ венчанъ, и черезъ подданые свои згодне оголошоный за ихъ Господаря, до шого ведаемъ шоже, коли шопъ Ошанасей былъ посломъ у цесара Хресшиянского и у иншихъ Господарей ошъ Борыса, въ шопъ часъ не мели есше его за вора, ино, яко цесарь, его милосшь,

прынялъ его за посла отъ Борыса, также и инъшие Господари для того толко, ижъ мелъ кграмоту верущую съ тоюжъ печатью Господарства Московского; такъ тежъ король, его милость, перво одъ Бориса, а потомъ отъ того Дмитра за такоюжъ грамотою верущою прынялъ его за посланника, ино прыкгожобъ вамъ перестать такихъ вашихъ мовъ, если хочете штобъ Господари, а особливе король, его милость, Господаръ нашъ, коли до нихъ пословъ и посланниковъ посылаете, веру давалъ, ижъ отъ прамого господаря и послами прамыми суть. О посланнику и гонцахъ за Бориса о всехъ именно, вжо вамъ вышей добрый ответъ дано, мошно вамъ съ ответу видеть, што и ваша нонешняя мова зъ тыми грамотами за Бориса, про князя Дмитра Углецкого писаными, ни въ чомъ згодна не есть, а то не толко словы, но и писмомъ зъ нашое стороны указатсе вамъ можеть. А надъ то и тобъ прыгожо вамъ у себе розсудить: одни зъ васъ, якъ тотъ Дмитръ зъявилсе, сказали, што прамо Господаръ, иншие, што Борисову сторону держали, ближние его мовили, што непрамой Дмитръ, а якъ Борыса не стало, и вы вси прамымъ княземъ Дмитромъ его называли, и за Господара приняли, а потомъ убившы, сказываете, што непрамый, и всего запираетесе, а людемъ добрымъ цнотливымъ штосе разъ подобаетъ прытомъ вжо статечне тривать повинни. А за гетакими вашими нонешними мерами не угадать кому зъ васъ и коли впередъ веру дать. А о Поляковъ и Литву, што тутъ пры Дмитре власти ни якое не мели, а владели и справовали при немъ все вы Москва, вжо вамъ то и вышей указано. Дочку тежъ у пана воеводы Сендомирского, же Господаръ вашъ за жону поняти мелъ, вси есте ведали, бо Оѳанасей

посланникъ вашъ, пры одъправованью посолства чинилъ прозбу до кор. его милости отъ Господара и отъ Великое Кнегини Марьи, матки Господарское, штобъ прызволилъ пану воеводе Сендомирскому дать дочку свою за жону Господару вашому, а прытомъ сказывалъ ихъ милости, паномъ Сенаторомъ его кор. милости, же патрыархи, митрополиты, владыки и весь духовный чинъ, также бояре, князи, околничие, дворане и вся земля ведаютъ, и ради тому и Бога просятъ, же бы се Господаръ ихъ оженилъ въ Полще, и штобъ далъ Богъ вечный миръ, и стоять бы за одно противъ поганъ. А до пана воеводы Сенъдомирского были листы также отъ Господара, а особливе и черезъ иншого посланника отъ патрыарха, отъ духовныхъ и отъ бояръ о томъ же дѣле, штобъ за прырожонымъ Господаремъ вашымъ за княземъ Дмитремъ Ивановичомъ дочце пана Воеводиной быть въ малженстве, и не было то тайно всей земли, а кготовалсе Господаръ, и вы вси на радость, и станы по дорозе новые поделаны были везде, королю, его милости, иншая ведать было, о той женитве Господара вашого, кгды о то Оѳанасей пословалъ и мовилъ въ Кракове, а иншая хотеть то меть, потомъ Дмитру, штобъ онъ дочъку у воеводы поймовалъ, или воеводе то прыказывать, и протожъ пану воеводе его королевская милость того не розсказовалъ, бо се то у его королевское милости, яко у пана Хрестиянского, и у насъ въ волномъ народе, абы дочки по королевъскому росказанью замужъ давать, николи не ведетъ, и для тогожъ его кор. милость Оѳанасья посланника Московского въ той справе до пана воеводы отослалъ, и ему то на волю далъ, абы онъ панъ воевода водлугъ права Божего Земского и своего прирожоного зъ своимъ дитятемъ делалъ въ

ной справе подъ именемъ шакъ великого Господаря своего важили есше се написашь, шакъ явную видомую и великую неправъду, чого и въ помышленью нашомъ посольскомъ не было, хошажъ есшь звычай, же послы его королевские милосши и вапи Московские зъ обеихъ спороиъ ходашь, здавна у великой личбе людей, лечь нжъ шушъ въ Москве подлыми и малыми господами, шанже недосшашкомъ корму некопорихъ часовъ уписнены будучи, до короли, его милосши, доносили, его королевская милоспь съ шыхъ меръ росказалъ намъ, абы есмо въ малой личбе слугъ и коней ехали, и зъ боярми въ ошвеше и о шомъ прыговорили, же бы и впередъ послы зъ обеихъ спороиъ въ малой личбе людей и коней хожпвали, шакъ яко се шо у иншихъ всихъ Господарей ведешъ, и мы, правечы въ шомъ повеленье его кор. милосши, ехали есмо въ маломъ почше. При Ошанасью посланнику вашомъ при одномъ, кгды до короля, его милосши, ходилъ, было сполько людей и коней сколько пры насъ при обеихъ послахъ, а иншихъ слугъ и коней много зъ рубежа изъ Смоленска назадъ вернули, копий а ни зброй и ничого шакого воинскимъ дѣломъ, оприче звыклого оружя, зъ собою не мели есмо, и въ шомъ намъ можно слапсе на приспавовъ и на иншихъ людей здешнихъ, которые насъ спре чали въ дорозе, и шушъ до места вироважали, шые вси, если намней правды и боязни Божое маюшь въ собе, могушъ насъ передъ вами высвешчиши, же шо не есшь шакъ, яко есше написали, ведомо есшь самому Господу Богу, шпю его кор. милоспь, господарь нашъ, маючи прысылку опъ Господара вашого, послалъ насъ шушъ о добрыхъ Земскихъ делехъ, и мы шушъ прыскали по Посольску, а писано объ насъ обвещаючы зъ Орши до Смоленска по звыклому, изъ

Смоленска отписалъ боярынъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, ознаймуючи, што стреча, кормъ и прыставы готовы позвыклому, и мы за тымъ по посолску, яко здавна въ обычаю ехали до Смоленска, зъ Смоленска выежчалъ на стречь воевода князь Василей Андреевичь Звиникгородской тотъ же, што и за Борыса пословъ короля, его милости, стречалъ, дано прыстава, и проважоно насъ до Москвы, и ехали есмо сами своимъ поселскимъ путемъ зъ своими толко людми посолскими спокойне по посолску, тутъ въ Москве стречалъ насъ князь Кгрекгорей Волконский и ты Андрей Ивановъ, впровадили насъ до двора посолского, и были у насъ прыставами, грамоту, даровъ нашыхъ посолскихъ и дворанскихъ прыставы отъ насъ взяли, и дъяку посолскому отнесли, по звыклому справовали есмо поселство отъ короля, его милости, пана нашого въ палате болшой, где и преже великие послы посолство правливали, и дари посолские и дворанские отдали есмо явне при великомъ згромаженю бояръ Думныхъ и людей Московскихъ. Господаръ такъ, яко и теперешни седаеть, седелъ въ коруне, скиоетръ въ руце своей держа по звыклому, въ Думе седели на тотъ часъ при немъ теперешни Господаръ зъ братею и съ товаришми по одной стороне, Князь Мстиславъский съ товаришми по другой стороне, а праве уся Москва болшие люде при томъ были, и то ежли то тайно, а якъ болшъ надъ тое могло быть явне; потомъ въ отвеше на розкговоре о Земскихъ делахъ заседали зъ нами боярове к. Дмитръ Ивановичъ Шуиски съ товаришми; а хотя меновите я Олешницки былъ есми у жоны его, которая того по мне потребовала для некоторихъ розмовъ, до которихъ и самъ Дымитръ пришолъ былъ приватне, не повинни мы се вамъ

того справовать, ведаетъ король, его милость, и Речъ Посполитая кого въ посолство посылаетъ, а ухваетъ чести и вере нашой, которое у него и у всее Речи Посполитое не есть подейзраная; а до того у всихъ иныхъ Господарей Хърестиянскихъ ведетсе то въ обычаю, што послове у тыхъ Господарей, до которихъ приежъджаютъ и одинъ на одинъ бываютъ, а съ того не толко никакое зло Господаремъ, Господарьствомъ не ставаетсе, але ещо и болшъ добра, любви, и надожи промежъ нихъ прибываетъ, и промежъ нашихъ и вашихъ Господарей давныхъ вековъ, такъже велосе, да добро въ ту пору было друкгъ одъ друкга оманы не обавлялсе, и вы то сами ведаете и знаете, да не мая чого иншого лепъшого, напрасные слова мовите и пишите. А о томъ, што я Олешницкий пану воеводе свой, то и я самъ признаваю, што съ паномъ воеводою кровное племенство мне есть, а штожъ на томъ хотя бы и рожоный братъ пана воеводинъ, а другий хотя бы и десеть разъ въ посолстве приехалъ предъ се, послу всякому однакая посолская статья; а до того сами по многъ разъ мовили есте, и одъ Господара своего написали, же будто мы послы не вашимъ Господаромъ, але кор. его милости тутъ долго заметкали потому, што не приписавши черезъ посланниковъ вашихъ отпускъ нашъ, але отозвавшисе на своего посланника, потомъ не борздо послалъ, а толкобъ не то и не бы давно отпущоно, якъ се годитъ пословъ Великого Господара, и такъ одного вы мовою Господара своего оправдываете, будто онъ Господаръ, посломъ насилства не учинилъ, права посолского, которое вси народы крепко держатъ, не нарушилъ, а естли вышей написаными словы сами указуете, што и пословъ насилствомъ задержалъ, и перемирье тымъ не

сокрушаешъ, а смиреннымъ благодашь дашь, лутшебъ покладашь все на милосшь Бога, безъ которого воли не шокмо шакъ великому, але и наменьшому делу немошъно спашьсе.

А што есше написали, иж коли я Кгосевский былъ шушъ опъ кор. его милосши посланникомъ, якобымъ мовили мелъ будто онъ Дмишръ учинилъсе на Московъскомъ Господарсшве Господаремъпомочью короля, его милосши; шакъ же кгды до короля, его милосши, опъ него былъ посланникомъ Офанасей Власьевъ, на посолсшво Офанасьево его милосшь панъ канъцлеръ Великого Князсшва Лишовского чинечи опвешъ, поежъ мовили мелъ въ опвеше и на розкговоре съ паны Радами, на шо опъ кор. его милосши высажонымъ. Мовилъ онъ Офанасъ о цесарскомъ именованю, на што ему панове Рада, якобы шакъ опказали мели, што онъ домагаешсе болшого, шишла опъ кор. милосши, а шого не помнишь, што опъ кор. его милосши и пановъ Радъ на Господарьсшве Московскомъ есшь посажонъ, а онъ за шое кор. его милосши и паномъ Радамъ ничого не заделалъ, и шого не учинилъ, што свешейшому опцу папе Римскому, королю, его милосши, и паномъ Радамъ обецалъ и хрешъ целовалъ; до шого вспоминаешсе насъ пословъ кор. его милосши Олешницкого, канцелляна Малакговского и Кгосевъского, спароспу Великъского, которые есмо шушъ были приехали до шого, што на Господарсшве седелъ, якъ бы есмо шакожъ на посолсшве говорили мели, што короля, его милосши, и людей кор. его милосши помочью на шомъ Господарсшве уселъ. Наконецъ и грамошъ много, которые до него писываю опъ свешейшого опца папы и опъ легата его съ Полски, шакъ же опъ кардынала подъ ихъ печашми и подписы, шакъже тые листы, которые онъ до Пол-

ски и Литвы писывалъ, якобы то свидителствовать мели, ижъ король, его милость и панове Рада, въсимъ умышленьемъ на Господарство Московское и на розоренье ваший Руское веры помагали.

На то ответъ.

Сами то гараздъ ведаете, и такъ се то и у васъ ведетъ, што посла шлючи о деле до чужое земли, и выписавши болшие дела въ наказе, чого ужо посолъ не можетъ отпустить, а въ иншихъ меншихъ делахъ его розуму поручаютъ, штобы пригледаючисе по тамошнихъ делехъ, где его шлють, поступовалъ. И протожъ коли я Кгосевский посланникомъ отъ кор. его милости въ землю Московскую въехалъ, князи, бояре, дворане Московские, яко у Ржовы Володимеровое и у Зубцова полками приежъджаючи до мене, умышленные дякованыя чинили, выславляючи кор. его милости господара нашого, што Господарь ихъ прирожоный к. Дмитрей Ивнаовичь въ панствахъ его кор. милости черезъ некоторый часъ будучи, насылства ниякого не утерпелъ, и здорово до Москвы приехавъ, престолу прародителей своихъ доступилъ, и на немъ уселъ, о што пытайте приставовъ, которие въ ту пору были и самихъ Ръжовянъ и Зубцовянъ, въ Москве тоежъ бояре многие чинили за чимъ по вашихъ мовахъ приподобляясе вамъ въ томъ, што вамъ въ ту пору вдячно было и тымъ кгрунтовнейшое згоды межи народомъ нашимъ и вашимъ зычечи реклосе при послованью, што Господаръ вашъ к. Дмитрей зналъ вдячность по кор. его милости и по народе нашомъ толко сколко въ ту пору подъ часъ перемирный королю, его милости, слушность позваляла. Спытать мене было

въ шу пору въ чомъ опказалъ быхъ въ шомъ, ижъ ему и Москве, при немъ будучой, брашьи вашой до двухъ сопъ человекомъ, съ почашку якъ обявилсе Дмитрей и черезъ часъ певный хлеба, соли, опъ людей въ панстве короля, его милости, не боронено, обиды и насилства никого не уделано, а корошко мовечи шое по кор. его милости и по людяхъ его кор. милости шопъ Дмитръ зналъ и односилъ, яко есмо вышей вамъ розполковали, але шымъ всимъ не шюлко Господарьства Московъского доспупишь подобенства никого не мелъ, але и на рубежъ шкоды нахудъшое учинити не могъ, колибъ опъ самое Москвы помочи не мелъ. Офанасью шежъ кгды до короля, его милости, пословалъ, опвешъ чинено не пропивилсе его посольству, бо не ведешьсе по межи людьми, а шымъ больш межи великими Господаръми, и ужъ коли имъ хто шшо приписуешь ку ихъ чести и оздобе, абы въ шомъ мели який споръ даръжашь, але и въ шу пору у посольстве Офанасевомъ и въ опвеше, которий ему опъ кор. его милости да и шоежъ се замыкаешь, шшо вышей вамъ опъ насъ сказано и написано есть, коли шежъ шопъ Офанасей зъ ихъ милости паны Сенаторы въ опъвеше заседалъ, правда шо есть, же се онъ домагалъ, жебы шого Дмитра Господара вашого цесаромъ, царомъ и самодержцою опъ кор. его милости именовано и писано, але ему на то не шымъ опвешъ чинено, яко есте вы написали теперь, але опказано ему пакъ, же шыхъ шишловъ кор. его милости именовати, и писати ему не кажешь для того, ижъ опъ продковъ кор. его милости, предкомъ его Великимъ Княземъ Московскимъ шыхъ шишловъ николи не признавано и не писано, а велелъ кор. его милость такие шишла ему писать, якие передъ шымъ Господаромъ Московъскимъ

писывано. Обетницъ, постановенья, и крестного цалованья, никакого ихъ милость, панове Сенаторове, въ ту пору не припоминали, бо того передъ тымъ съ тымъ Дымитромъ не чинено, а толкобъ тотъ Дымитръ мелъ який докговоръ и крестное цалованье съ королемъ, его милостью, тобъ и кграмоты докговорные на то даны быти мусели, и выбъ есте нашли ихъ въ Канцлярыи вашой, которую есте по забитью того Дмитра, какъ сами сказуете, зо всими справами взяли, а того есте тамъ певне не нашли, за чимъ того голого и не поделного, мовою своею, довести не можете, абы кор. его милость мелъ того Дмитра на Господарство Московское сажать.

Мы опять послы оба два, кгды есмо до Господара вашого Дмитра посолство правили, мова наша якая была найдете въ писме нашомъ посолскомъ Рускомъ, которое есмо въ ту пору при справованю поселства по обычаю дякови посолскому дали, при чомъ есте вси боярове были, а тыхъ словъ, которие намъ задаете, тамъ не найдете.

А стороны грамотъ отъ отца свешейшого папы Римского и отъ лекгата его стороны, якобы розоренья вери вашое, вжо вамъ вышей о свешейшомъ пане Римъскомъ ответъ учинено.

А о иншие всякие листы и списки, которыми свою вину оправдати, а на кор. его милости и на пановъ Радъ кор. его милости все зложить хочете, мы вашимъ мовамъ не веримъ, а естли што такого укажете, ответъ вамъ слушный рады, радимъ то подлинно, ведаемъ и твердимъ, же ниякого листу отъ кор, его милости, господара нашого, Дмитра, покаонместа отъ васъ на Господарство приймованъ небылъ, не покажете, а мимо листъ кор. его

милости естли бы отъ кого или отъ того самого Дмитра до кого листки якие и были, чого мы не ведаемъ, такъже и при посолстве и особно мовы якие зъ вами, хотябы мовлено въ ту пору, коли тотъ Дмитръ седелъ на Господарстве, и выбъ съ того слова якие на помочь собе натегать хотели въ томъ, же бы кор. его милость и народъ нашъ на Господарство Дмитра посадити мели, ино то сведительствомъ жаднымъ вамъ быти не можеть потому, же иншое то дело было коли онъ седелъ вжо на Господарстве коронованы, и у васъ всихъ былъ за правдивого кн: Дмитра высветчоны и оглашоны, а и вы далеко розное передъ тымъ, покуль есте згодне вси за прирожоного Господара своего его не приняли, бо мова наша теперешнея о томъ, што передъ осечненьемъ столицы и передъ коронацыею его было, то есть, же кор. его милость не садилъ его на Господарьстве, перемирья и крестного целованя не взрушалъ зъ стороны своее. И такъ се тая справа судомъ Божьимъ, да самою Москвою провадила, яко о томъ вышей розчитано есть, а вы самою истенною правдою передъ тымъ часомъ, покуль есте того Дмитра згодне за Господара своего приняли, ничимъ не покажете того, штобы кор. его милость зъ вами войну провадити, перемирье и крестное целоване порушати мелъ, и естли бы то такъ въ ту пору хотелъ кор. его милость делати, тогды не одинъ панъ воевода Сендомирский, а ни тая жменя людей, што зъ Дмитромъ до Севера зъ разу были, стать его вышей вымененованою отъ Москвы впроважены, але шли бы до Москвы гетманы зъ ратми великими и розными месты, якъ есть обычай провоженя войны, а то одне зъ одного кута Украйны тотъ самъ Дмитръ отъ Москвы впроважонъ въ рубежъ Северский, вшолъ, а зъ

иншихъ всихъ сторонъ былъ покой. И вы сами сказуете, што Господарьство Московское велико и людей въ немъ рапныхъ велми много, и мы шакъ розумеемъ, а годного куша рубежа шакъ малое жмени людей всперши и побити есте не хотели, а дело и силы въ шомъ людемъ кор. его милости приписуючи, Господарьство свое напрасно соромотите, а того, якъ бы видеть и розсудить у себе не хотите, же коли бы разъ взялсе былъ кор. его милость у тотъ часъ о кривду Дмитрову и садилъ его на Господарьствехъ певне, и теперъ зомщивалъ бы се кривды его, а лепве бы могъ, бо сама Москва, которая то ужо около двухъ годъ войну съ вами ведетъ, бить о то чоломъ королю, его милости, але и то кор. его милость, яко передъ тымъ, шакъ и теперь не берасе за кривду Дмитрову, а ни Москве вашой въ шомъ намеснное вери не даючи, послалъ насъ посланниковъ своихъ до Господара вашого о невинное помордоване людей своихъ, о задержане тыхъ, што живо зостали и о побранье скарбовъ и маетностей ихъ, штобы се въ томъ Господаръ вашъ и вы усправедливили и угодили въ то, якобы о то до болшого розлитія крови Хъристіянское не приходила, а погане, што бы се съ того не ушешали, тогды о то само знакомите передъ усимъ свештомъ невинность его королевское милости, пана нашого, а неправду съ вашое стороны высведчаетъ.

А што есте написали, же хотьбы тотъ человекъ и прамый князь Дмитрей былъ, и кор. его милости негодилосе ему помагать мимо перемирье съ Борисомъ постановленое.

На то ответъ.

О томъ если бы се прамому Дмитру до доступенья

отчизны его годило помагать или не, мы зъ вами не мовимъ для того, же кор. его милость Дмитру, покуль вы его за Господара не приняли, вери подлинное, штобъ мелъ быть прамымъ Дмитромъ, не далъ, и на доступенье Господарства Московского непомагалъ, але и безъ нашое мовы вы сами то видите, же Борисъ доступилъ Господарства Московского тымъ самымъ, же удалъ всимъ людемъ, ижъ Федоръ и Дмитръ останние потомъки Господарей прирожоныхъ Московскихъ безъ потомства звелисе и кореня ихъ Господарского не зостало, и за тымъ вы всею землею крестъ ему целовали мещь его Господаромъ, и толкожъ бы мимо его удане, не токмо Дмитръ, але и иншій которій власны правдивый потомокъ сынъ или внукъ Вел. Князя Ивана Василевича живъ быть показалсе, и выбъ его познали, тобъ и крестное целоване ваше и всее земли, Борису учиненое, передъ Богомъ и передъ всимъ светомъ ничого не важило, и выбъ повиннейшие болши прамить прирожоному Господару своему нижъ Борису и детемъ его и не смотра крестного цалованя, черезъ него оманою одержаною, яко есте то и учинили, чаючи и признаваючи быть правдивымъ Дмитромъ того человека, а што въ той мере о своемъ крестномъ целованю розумеете, тожъ и о перемирьяхъ зъ Господарями учиненыхъ розуметь годитсе и указалобъсе вамъ многими прикладами, же Господарь Господарскимъ зобижонымъ детямъ пропивъ зменниковъ ихъ о доступене отчизны надъ перемирье оманою одержаное помочь давалъ, але ижъ тому Дмитру, яко се вышей поменило кор. его милость не верилъ и помочи не давалъ, тогды тежъ тымъ бавить не хочемъ.

А што есте написали будто панъ Воевода передъ

боярми повидашь мелъ, же по все спороны шого Дмитра чинилъ съ повеленье короля, его милосши, и пановъ Радъ.

На то ответъ.

То у насъ речь не есть подобна, шобъ панъ воевода Сендомирский будучи великимъ и зацнымъ человекомъ и сенаторомъ кор. его милосши и намъ во чсши и поступкахъ своихъ гараздъ ведомый, шое дело на кор. его милость, чого въправде самой не было, вкладаши мелъ, але хошь бы за примушеньемъ вашимъ и мовилъ шшо по вашой воли, а шшожъ по за свидительство, вы его въ рукахъ своихъ шеперь маючи, въ везенью держипте и чините зъ нимъ шшо хочете, чого бъ негодилосе, и онъ вашо повелене зъ насильства змусу правишь, але правдиве якою мерою панъ Воевода съ тымъ Дмитромъ Господаромъ вашимъ къ рубежу Северскому шолъ вышей вамъ опказано и написано и показано, шшо кор. его милость и панове Рада до шого ниякимъ повеленьемъ не прикладалисе.

А шшо есте написали, же панъ Воевода приехалъ тутъ зъ многими людми будто для розорения Господарства вашого и вери Руское военнымъ обычаемъ съ копьями, въ зброяхъ и хотелъ весь чинъ духовный и бояръ побить.

На то ответъ.

Панъ Воевода шутъ зъ дочкою пошлюбеною малжонкою Господара вашого съ приятелы своими, чести для, Господара вашого и васъ самихъ приехалъ, и черезъ посла вашого Ооанасья Власпьева и черезъ

листы ваши Московские проваженъ не на войну, але на радость зъ жонами зъ паннами и детками не военно, але дорогокошповне въ золоте, клейнотахъ, серебре, въ коняхъ дорогихъ, Господарства вашого заседать не мыслилъ. И само дело то указуетъ: даючи дочку свою за жону Господару вашому, якъ самому Господару и дочце своей, такъ и вамъ усимъ не упадку, але доброго помноженья зычилъ. О розоренье веры такъже се о немъ розумети маетъ, штобы онъ былъ отмены у вере не зычилъ, бо бы то могло принести Дмитрови Господару вашому и дочце его великое небеспеченство; бытн можетъ, што о церковь Каполическую для нее печаловалсе, и могъ то прикговорить, абы она у вере своей Каполической трьвала, храмъ для богомоля своего и людей тыхъ, которые при ней для послуги были, мела, але то отмены въ вере во всемъ Господарстве принести не могло. Кгды жъ тежъ Александро король Полский и великий князь Литовский понялъ былъ Олену дочку Великого Князя Иоана Василевича, тотъ такожъ собе утвердилъ, абы дочка его для богомоля своего церкви Руские мела, якожъ не толко въ Литве были церкви, але и въ Полще въ граде столномъ въ Кракове при головномъ Соборномъ костеле уделано каплицу, предель для нее чиномъ Рускимъ, и она тамъ набожепства своего и съ попами своими по своему, по Руску, уживала, и по ся места тая каплица Руская въ Кракове есть, а вси люди въ Кракове и церкви Каполические Рымского чину, а однакъ тымъ отмена въ вере въ церемоніахъ и въ людехъ замешка никакая не сталасе, а надъ то и то все: позволить и непозволить при вашой воли было.

Зъ копиами не было ледво сто колко десять

человека, которые шутъ пріехали для окрасы, для игры и гониповъ, яко звыкло у насъ и у иншихъ народовъ при шаковыхъ радостяхъ бываешь, а спрелцовъ тежъ могли мешь панъ Воевода и съ пріешели шакъ же около сшу и колко десяшь для послуги и безпеченсшва при возехъ, которые зъ скарбами, зъ дорогими речми не мало было, а шымижъ бы шо людми шакъ великое Господарьсшво ваше розорашь, бояри и иншие люди выбишь, шакже женщинъ и дешки малые брали бы зъ собою, коли бы се якого розлишя крови надевашн мелъ. О которыхъ шо кажеше, шшо пріехали шутъ заседашь Господарсшва: панъ Тарло, шолко самъ былъ пріехалъ шутъ зъ жоною, але шопъ, яко и иншие опъехалъ въ опчизне машку и дешокъ своихъ для которыхъ певне и къ шому кохаяся въ волносши своей, которое въ опчизне нашой заживаемъ шутъ бы на жишье не зосшали и за разъ по радости вси назадъ до дому, а иншие белые головы были вдовы паненки учтивыя, а якъ шо шые Господарсшво мели заседашь, и соромота, шшо шаковые полные дела сказываеше, которымъ нихшо верити не будешъ, бо къ вере подобны не сушь. А шутъ пріехавши есшли бы шакъ на розно по дворомъ и спаномъ пріяшель и слугъ своихъ, панъ воевода, росшавляшь допусшили и чи шакъ бы се розгосшили и убезпечили; мусише и сами вспомневши на Бога о пану Воеводе шакъ розумешь, шшо онъ яко человекъ цношливый, щирый, Бога се боющий, якъ вамъ и Господарсшву вашому, ничого злого не мыслилъ, шакъ шежъ и опъ васъ обунадежасе крестнымъ целованьемъ вашимъ, которое есше Господару своему чинили, шакое оманы не сподевалъсе и для шогожъ опъ васъ шакъ оманеный въ щиросши своей зосшалъ. Коли есше шакъ розумели шшо шутъ

на розоренье Господарства вашого и веры вашое мелъ ехать, чому есте его черезъ наменшое писмо свое и черезъ посланца на рубежи не упомнели, штобъ не ехалъ и онъ бы подлинно вернулъсе, а колибъ не вернулъся, и выбъ въ шу пору мели причину разуметии шю о немъ, але вместо упомненья выехали на рубежъ пропивъ него Михайло Нагий брашъ Великое Княгини Марьи и к. Василей Масалский оба два сенашоры, маючи при собе далеко болшъ князей, дворанъ и иншихъ рашныхъ людей Московскихъ, а нижъ было людей съ паномъ Воеводою, и они коли бы шо разумели, што панъ Воевода едешъ на розоренье Господарства и веры вашое, могли бъ его за рубежъ не пускашь, если бы онъ шого доброволне учинити не хотелъ, але знашь што шые о немъ шого не разумели, што вы шеперь о немъ сказываете и пишете, провадили пана Воеводу зъ дочкою и пришелы, ажъ до Москвы вси односпайне княземъ Дмитромъ Ивановичемъ Господаромъ своимъ прирожонымъ его вызнаваючи, подлинно князи, бояре и многие люди Московские шого жъ пана Воеводу спречали, и ему честь всякую делаючи, даковали, же Господару ихъ, кгды передъ шыранствомъ Борисовымъ здоровье уносилъ въ Панствахъ его кор. милости, вдячность показалъ, иже онъ дочку свою за Господара вашого Дмитра давалъ, а Великая Княгиня Марья дочку пана Воеводину, скоро приехала до своихъ палашъ, приняла, и ажъ до радости при собе ее мела, сыновою своею ее звала, и всякую любовь и ласку родителскую, яко машка дитяти своему, показовала. Радость по обычаю вашему Московскому оправивши, потомъ есте шого Господара своего, который не Полякомъ а ни Литве, але вамъ самымъ здоровья своего повераласе, забили, а по немъ много людей кор.

его милости покоемъ убеспечоныхъ, спячихъ, окрушне помордовали.

А што вы сказуете, будто тые люди съ паномъ Воеводою до Москвы приехавши, церкви осквернили, образомъ поруганье чинили, до церкви Римляне и Люторове зъ оружемъ ходили, хресты до поесовъ привезавши, носили, корчмы въ церквяхъ держали, а людемъ Московскимъ насилства, грабежи и иншие грубости чинили, жоны отъ мужовъ и дочки отъ отцовъ брали, и будто для того ихъ побито.

На то ответъ.

Образы, церкви и честные хресты въ такой учтивости и повазе въ народе нашомъ, яко въ православномъ Хрестиянскомъ у всихъ насъ суть, яко а ни вамъ а ни иншимъ всимъ Хрестияномъ въ той мере впередъ себе не дадимъ, и за тымъ посквернене и поруганье ни якое се имъ отъ народу нашого не стало; корчму, штобъ мели въ церквяхъ вашихъ чинить, то щирая неправда, Люторове, штобъ шутъ зъ народу нашого быть и до церквей вашихъ зъ оружьемъ ходить мели, о томъ не ведаемъ, што однакъ подлинно ведаемъ, што шутъ у васъ есть много Люторовъ и божницы свои въ Господарстве Московскомъ маютъ, если тые ваши Московские Люторы до церквей вашихъ ходили, вамъ ихъ было волно и перво и теперь покарать, намъ до того ничого, а людемъ Каталическое Рымское веры, если которымъ лучилосе до церкви зъ оружемъ, не ведая здешнего обычаю, войти, и то стало се не на поруганье потомъ, што во всихъ иныхъ Крестиянскихъ Господарствахъ ведетсе то, а вы толко того не рады видите, ино были заказать и оголосить, што любъ

нихто того не учинилъ, бо люди народу нашого, которые всюды по многихъ Господарствахъ ездятъ, ведаютъ то, што у чужое Господарство не зъ обычаи, але къ обычаемъ приежджаютъ, и потому бъ Раде васъ старшие услухали и людямъ своимъ молодшимъ наказанье учинили, а того для не было за што убиваютъ и крови невинное Крестиянское проливаютъ. Обидъ межъ по гопову опъ людей кор. его милости людямъ Московскимъ никакихъ не было, и сама коротокость часу опъ прибывъя до Москвы кождого вымавляетъ и люди честные были, не ихъ то дело, воровство и обиды якие чинитъ, а если будетъ зъ молодыхъ зъ худыхъ людей безъ ведома старшихъ и сталасе якая обида, ино опшого зыскъ и управа, а такъ панъ Воевода самъ яко и кождый съ приятель его, будучи людми зацными, злому бъ, виновацому никакъ и сами не исперелибъ, а въ высше и мы послы его кор. милости толкобъ насъ опъ бояръ Думныхъ или опъ кого нибудь хотябъ намешнимъ словомъ о обидахъ, опъ людей кор. его милости въ Москве поделаныхъ, ведать доспло, докгледелибъ есмо того именемъ кор. его милости, штобъ прудкий зыскъ и управу на винованомъ уделано, и шнею виного кождого выданобъ, але ничого того не было, и все небылые и незгожие дела на пана Воеводу и на людей кор. его милости описано. А въ ту пору коли того Дмитра убито, не толко нихто зъ народу нашого за него не стоялъ, але и никого тамъ при немъ не было, вси по господахъ покоемъ убеспечоны стояли.

А што есте написали, же на посолскомъ дворе никого не забито и убытку никакого не учинено, и ваша Великий Господаръ коли бъ насъ опъ смерти не боронилъ, вси бъ есмо въ ту пору погинули.

На то отвѣтъ.

Правда то есть и сами признаваемъ, што намъ на посолскомъ дворе никого не убито и убытку никакого не учинено, але того дня рано звыклымъ обычаемъ въ торкгъ вышло сколконадцать чоловекъ людей нашихъ посолскихъ и торговыхъ зъ двора посолского не ведаючи о томъ, што се стати мело, съ того можете розуметь, што есмо ни о чомъ зломъ не мыслили, съ которыхъ убито на смерть шести чоловекъ людей нашихъ, денегъ не мало, и тое все, што при собе мели имъ побрано, а другихъ нагихъ безчестованыхъ побитыхъ побравши, такъ же у нихъ денкги у дворъ приведено. А Господаръ вашъ, што насъ пословъ отъ смерти боронилъ за то не только отъ насъ и отъ васъ самыхъ, але и отъ всихъ народовъ похвалы достоенъ, бо коли бы и насъ пословъ побито, тобы тымъ звышей впередъ болшое зло на Господарство Московское наведено и всимъ бы есте народомъ огидилисе, бо послы и люди ихъ правомъ и покоемъ усехъ народовъ не токмо Крестиянскихъ, але и поганскихъ, которые и Бога намией не знаютъ, суть объварованы; и побивши послы не зоставала бы вжо жадная надея впередъ къ добру и не мошнобы вжо было съ королемъ его милостью и зъ Речью Посполитою коруны Полское и Великого Князства Литовского зсылатсе, и надобебъ было вамъ заразъ не толко съ королемъ его милостью Господаремъ нашимъ и зъ его королевскими широкими панствы, але и зъ иншими многими Господарствы воеватсе, бо кривда посолская есть крывъда всихъ народовъ, и вси за тую крывду стоятъ, такъ се то скони века на свете ведеть, чого многие приклады посветчаютъ въ летописцахъ: посла обидивши

нетъ вымовы, и нихто оправданья не приметъ толко тому Господару, до которого посолъ чужий придетъ повидитсе, што не посолскою мерою делаете, то велитъ ему того жъ часу зъ свого Господарства прочъ ехать и о томъ до Господара его приписываетъ, и узнавъ вину, Господаръ того посла чинитъ ему наказанье и каранье; а толко бъ чужому Господару, или его людей воля мела быть надъ чужимъ посломъ, тобъ не мошно и посломъ бывать промежъ Господарей и протожъ и за посолские кголовы вашимъ бы кголовамъ пришло отвечать. А тому, ижъ Великий Господаръ вашъ, яко и сами сказываете, забегъ своимъ мудрымъ печалованьемъ, и вы за то само повинни быти маете ему Господару своему чоломъ бить и верне служить, а яко пословъ кор. его милости Господаръ вашъ отъ смерти оборонилъ, снать што маючи то въ мочи своей могъ и другихъ людей кор. его милости отъ смерти оборонить, и похвалабъ ему и за то была великая всихъ людей.

А што есте написали, ижъ есте людей кор. его милости въ панства его кор. милости выпустили.

На то ответъ.

Ведаемъ, што некоторые зъ нихъ выпущены суть, але адраны и обълуплены будучи зо всихъ животовъ своихъ, которые въ якихъ тутъ достатъкахъ конно, красно и дорого приехали, вы того сами нагледелисе, а отсуль наго у рогожкахъ люди збесчестованые, люди шляхецского стану пето отъ васъ вышли, а другихъ есте тутъ неслушне задержали, и съ победными невестами зъ учтивыми панснками и зъ детками.

Припоминали есте и по въ мовахъ и писме своемъ менуючи, што будто мы послове Миколай и Александеръ замешкали у здешнемъ Московскомъ Господарстве королемъ, его милостью, Господаремъ нашимъ, же писалъ его кор. милость черезъ посланниковъ Господара вашого, ижъ своихъ посланниковъ мелъ послать, а не послалъ вборзде.

На то ответъ.

Тымъ зъ стороны Господара вашого и вамъ нечимъ оправдывавшисе, бо сами ведаете право и звычай всихъ народовъ, што послу и приехавшу и назадъ отъехавшу везде путь чистъ; а волно ему и оправы не беручи въ ту пору, завсегды отъехать, коли што зъ лепшимъ Господара своего розумеешь. И мы послы подлугъ тое посолское волности заразъ по той здешней смуте хотели до кор. его милости господара нашого отъехать, и заседаючи въ ответи зъ боярми, шого есмо домавлялисе и просили, штобъ намъ яко посломъ волно отъехать не боронено, и бояре сказали, што Господаръ зъ ними боярми приговорилъ, ижъ жить намъ по посолску въ Москве потулъ покуль посланники его отъ кор. его милости звернуть, а якъ тые звернутьсе, въ ту пору, кгды прикажешь король о делехъ якихъ намъ посломъ мовить, буди не прикажешъ, тогожъ часу намъ отпускъ чесный и борздый мелъ быть, якъ доспойно посломъ великого Хрестиянского Господаря; на томъ намъ слово господарское и руки свои дали болшие бояре. И после того, якъ посланники Господара вашого были у кор. его милости и намъ имъ перво всего мовлено о насъ послахъ его кор. милости, што насъ Господаръ вашъ неслушне насилствомъ задержалъ, а то се не только

у Хрестиянскихъ, но и у Мусулманскихъ Господарей во всемъ свете не ведетъ, и што король, его милость, съ паны Радами и зо всею землею хотитъ о томъ крепко думать и стать за такие обиды, зъ вашое стороны неслушне поделаные; а посланникове Господара вашого про насъ пословъ отказали, што послы поселскою мерою въ Москве живутъ во всякой поселской чести по прежнему, и скоробъ они звернулисе, и намъ посломъ тогожъ часу отпускъ быти мелъ. А кгды посланникове ваши звернулисе, мы послы слова Господара вашого и боярского про отпускъ свой упоминалисе, и вы въ ту пору иншую меру змыслили, што до присылки королевское жити намъ здесь, и такъ держали есте насъ, што вязневъ якихъ, вжо то до двухъ годъ доходитъ, седимъ заперты въ одномъ дворе въ вони, якъ въ турме толко надъ собою кусокъ неба, а подъ собою шматокъ земли видимъ, многихъ людей нашихъ насремовлено, которые въ вони, въ нужи такой стошнившисе, намъ изменили, окрадши утекаютъ отъ Господара, ихъ приймуютъ и жалованье даютъ. Исъ такихъ меръ мошно вамъ видеть самымъ и розсудить у себе, што тымъ такимъ насилнымъ задержаньемъ нашимъ посолскимъ, не толко право и звычай всихъ народовъ, але и перемирье, которое сами часто припоминаете зъ вашое стороны порушаете, а таки якъ вси иншие незгожие свои дела, такъ и тую вину на кор. его милости господара нашого невинно вкладаете.

Написали есте и то, будто на войну противъ Дмитра Господаръ вашъ Борисъ выдалъ съ казни Московское шесть сотъ тисечей рублей, потомъ Дмитръ усевши на Господарстве, королю, его милости, и паномъ Радамъ будто многую казну въ золоте, въ серебре, въ клейнотахъ послать мелъ, пану Воеводе тежъ и

дочце его и иншимъ болшъ нежли сотъ тисечей рублей роздалъ, а у Москвѣ по тому жъ пану Воеводе и дочце его и иншимъ посолскимъ и Литовскимъ людемъ съ твоежъ казны болшъ трохъ сотъ тисечей рублей въ золоте, въ клейнотахъ, въ конскихъ парадахъ и въ иншомъ.

На то ответъ.

Коли такъ многие войска прошивъ того Дмитра и людей его Борисъ высылалъ, и казну великую на твоежъ выдалъ, можно ихъ было не только побить, але и кнутемъ загнать, такъ гдебъ захотели не только такъ не многихъ людей звоевать, але и сильному непріятелю опоръ дать могли есте и никто не могъ бы вамъ прошивъ воли вашое и такове силы Господаръ на Господарство всадить. Сорозейшесе такихъ речей мовить и писать, сами себе тымъ бесчестуете и никто вамъ въ тому веры не имеетъ: королю, его милости, никакое казны и наменшое речи не посылалъ, и никому съ пановъ Радъ, никакою мерою того не покажете и не доведете, подарки только черезъ Офанасья звычаемъ иншихъ Господарей на веселе королевой ей милости господарини нашой, яко Господаръ вашъ Московский далъ, але тые не были такое цены, штобъ ихъ такъ вспоминано, бо все то, што королевой ей милости дано, не сполно болший тисеча рублей, и прошивъ того вчетверо мы послы отъ кор. его милости тутъ на радости будучи, оддаровали и маете то все въ казне своей Московской. А пану Воеводе Сендомирскому, дочце его и иншимъ людемъ зъ народу нашого, и подобенствомъ сполко не дано, сколко написали есте, а въ Москве што дано, то все по той смуте отъ пана

Воеводы отобрали есте. Панъ Воевода, опять, дочка, и приятели его, трое болшъ, нижъ важность тое сумы, которую есте написали, выноситъ тутъ зъ собою въ золоте, въ серебре, въ клейнотахъ, въ дорогихъ коняхъ и въ иншомъ нараде, привезли, то все въ тую смуту побрано, а потомъ то до казни Господарское у тутошнихъ людей отыйсковано, и намъ то посломъ въ ту пору приставы сказывали, же для того Господаръ о все велелъ обыскъ делать и збирать до казны, штобъ потомъ кождому, што чи его властного есть, вернено. Латвей мовить и писать што хотя, але правдою довести трудно, и вы того ниякою мерою не покажете, што бы такий убытокъ для людей нашихъ казне вашой былъ, и откуль се у васъ такая казна узяла въ ту пору по той смуте. Якъ были есмо в бояръ, межи иншими речьми, мовилъ Михайло Татищовъ то, што по Господару вашому Борису зостало было двесте тисечей рублей, и будто вси тые розсорилъ тотъ Дмитръ, а якъ же тому мошно быть подлугъ вашое повести, штобъ онъ болшую суму роздать мелъ нижли у казне было, але для того вы такъ великую суму положили, ижъ видите на око якие есте маетности побрали и якъ много убытковъ братьи нашой поделали, чого король, его милость, и Речь Посполитая у васъ упоминаетсе, а вы съ того тымъ хочете выйти, указуючи, ижъ такъ великие убытки въ казне своей маете, хотя ихъ и нещъ, але тою мерою не мошно вамъ съ того выйти, надобе штобы есте тое, што побрано, вернули и шкоды нагородили.

А што есте написали стороны людей и купцовъ, такъ его кор. милости, яко и цесара его милости, которыхъ тутъ клейноты и дорогие товары до казни Московское побрано, сказываючи, што ихъ

шутъ не было и нѣтъ, и што до вора приехали онъ шые шовары побралъ, а Господаръ будто о томъ не ведаетъ, и зыскашь шого нѣкимъ для шого, иж Поляки и Литва будто ошбирали и роздавали.

На то ответъ.

Сами по латвей видеть и розсудить можете, же то не есть шакъ, яко есте написали, бо на первей пишучи о людяхъ переднейшихъ, шляхетского стану, приводимъ вамъ на память, же за попребованиемъ и жеданьемъ опъ шого Дмитра, который у васъ Господаромъ былъ, приехалъ шутъ до Москвы панъ Немоевский подъсполий коруны Полское, и привезъ зъ собою на продажъ, за колько десять писечей, клейноповъ дорогихъ, и ехалъ шутъ объвестившисе королю, его милости, господару нашому и листь опъ его кор. милости до шого Господара вашого одержавши, опъ которого былъ принятъ за лиспомъ его кор. милости, и господа ему была дана, а потомъ въ пятницу передъ забитемъ шого Дмитра велелъ до себе на замокъ въ палашу шые клейношы принести, и огледавши, зоспавилъ въ казне своей, обецавши заразъ на завтреежъ готовыми деньгами велеть ему заплашить, и отпустилъ его честно и волно, а въ томъ на завтрее въ субошу смуша шая спаласе, а шые клейношы въ казне цело зоспали и по сей часъ шамъ суть, а надъ то и самого шого пана Немоевского, который не иншою вирою, але для попроданья шыхъ своихъ дорогихъ речей здесь приехалъ, ровно зъ другимы зъ Москвы заслано, и по сей часъ неслушне задержано. Такъ шежъ и его милость панъ Миколай Волский маршалокъ надворный коруны Польское не мало дорогихъ речей обишья,

охендоосства, которые были отъ того Дмитра Господара вашого за листомъ его поторгованы черезъ купъца его кор. милости Амброжого Целярого Медыолянчика съ Кракова Дмитру для заплаченья послалъ, который Целярий своихъ клейнотовъ и иншихъ товаровъ дорогихъ много былъ привезъ, што все тотъ Дмитръ Господаръ вашъ поторговавши, до казны свое побралъ, и не толко ему за то што побрано не заплачоно, але въ тую смуту самого и людей его всихъ побито, и што при немъ зостало денегъ, клейнотовъ, товаровъ, и всю маетность его побрано. Такъже и панъ Матей Война подскарбий надворный послалъ былъ некоторые речи до тогожъ Господаря вашого не мало за писаньемъ его, и тые речи взято до казны Господарское, и оныхъ не заплачоно. Купъцы тежъ его кор. милости: Миколай Семирадский зо Лвова юбилеръ короля, его милости, и Сымонъ Анъдриаговичъ Мейчукъ, которые по томъ окрушномъ поступъку зо всихъ животовъ своихъ ограблены, до двора посолского ледво зъ здоровьемъ умкнули и инныхъ много. Также купцы цесара его милости: Анъдрей Натанъ зъ Авшпурку и оакторы другого купъца зъ Авъшпурку неякого Олыбана, которые тежъ теперь при насъ суть, а тые вышшей мененые такою мерою тутъ приехали, ведаете вы то сами гараздъ, што купъцы и вси, которыесе одно купецствомъ бавятъ, звыкли по всихъ Господарствахъ такъ Хрестиянскихъ, яко и поганскихъ ездить зъ великимъ трудомъ своимъ и небеспеченствомъ здоровъя, однакъ везде по всихъ Господарствахъ волное маютъ приеханье и отеханье, кгдыжъ якъ они для пожитковъ своихъ ездятъ такъ тежъ зъ ихъ куплей взглядомъ тамкги, и иншихъ повинностей пожитки великие господари неваютъ.

Тые купъцы высжей менованые вжо бы тутъ могли за тоюжъ волностью купецкою ехать, товары и маетности свои продавать, але ещо надъто возваны были отъ Дмитра, который на тотъ часъ у васъ пановалъ, черезъ листы и грамоты опасные имъ посланые, абы съ тыми товарами, которые бы мели, а у некоторыхъ уже были, яко се то выжей наменило, ещо въ Кракове поторхованы, и до него приехали. Поехали тогды за Дмитровымъ везваньемъ и коли въ Смоленскъ розными часы приеждчали заразомъ воевода Смоленский к. Іванъ Семеновичъ Куракинъ кождому зъ нихъ, скоро грамоты Господарские указали, приставы давалъ и за долъкго передъ веселемъ и приездомъ пана Воеводинымъ здесь до столного города Москвы некоторые приехали, а по приеханью ихъ здесь поторговано у нихъ товары и клейноты, а были при томъ торгу некоторые здешние люди: золотары, пробари; и побрано у кождого зъ нихъ зъ особна много клейнотовъ, дорогихъ каменей, перелъ, золота и иншихъ скарбовъ, отдали то все зъ рукъ своихъ до казни Дмитра въ тотъ часъ Господара вашого, а властне самому Господару и врадникомъ казенънымъ Москве обънадежася тымъ, што заразъ готовыми денкгами имъ поплатити мено. Але за тою одменою и смутою не толко имъ не заплачоно, але другихъ и самыхъ побито, а тыхъ другихъ хотяжъ Господъ Богъ зъ ласки и милосердия своего одъ окрутенства и смерти таковое заховалъ, однакъ имъ людей побито, и все чого еще до казни было не взято по господахъ: клейнотовъ, товаровъ, серебра, и што одно при собе мели, а при томъ кграмоты опасные, за которыми тутъ были отъ Дмитра призваны, побрано, такъ, ижъ мало не на ночь, по той смуте, до двора поселского доста-

лисе, чого всего клейнотовъ, скарбовъ, каменей дорогихъ, золота, обитья и всихъ иншихъ речей, до казни Господарское побраныхъ, шакъ же и тыхъ, што и по господахъ побрано, даемъ вамъ особный списокъ. Ино и што и сами ведаете, што тые клейноты въ казни Господарской зостались, слушная и справедливая речъ есть, штобъ имъ заплачоно и нагорожоно было, а тому, яко иншимъ словомъ вашимъ, не можемъ выдивитсе, што вы тыхъ клейнотовъ, скарбовъ и товаровъ запираетесе, а коли Господаръ вашъ нонешний посланниковъ своихъ к. Волковского и Андрея Иванова дъяка до кор. его милости посылалъ, не шакъ о томъ приказывалъ, яко есте вы въ томъ письме написали, и овшемъ коли посланникомъ тымъ Господара вашого черезъ паны Сенаторы въ ответе широко перекладана была крывда кор. его милости и Речи Посполитое стороны помордованья людей, побранья маетностей, задержаньяословъ, и иншихъ людей кор. его милости, они при иншихъ вымовахъ своихъ о купъцы шакъ отказали: купецкий человекъ есть ли который згинулъ въ тую смуту, тогды товары и речи его згинуть не могли, и што дорогого шакъ привезено, коли король, его милость, о томъ до Господара напишетъ, все то знайдетсе и вернено будетъ, а што згинуло, за то будетъ нагорода, а теперь о тое все противные незгожие слова и письма чините, добробъ вамъ самымъ въ томъ розсудитсе, а мовите и писать бы правъду, чимъ бы впередъ добро уделать.

А што сказываете, ижъ будто до вора приехали. О томъ хто у васъ Господаромъ былъ, якъ кождому шакъ и купъцомъ не належало ведать: они съ тымъ справу мели, который на престоле Господаромъ седелъ, и который у всего света былъ

оголошеный черезъ васъ самыхъ, што вашимъ Господаремъ былъ; а иж се вымовляете, што будто онъ Полякомъ и Литве, которые при немъ были, роздалъ, и то зъ стороны ваше неподелно написано: не слыхать о томъ было, абы што Полякъ, або Литвинъ съ того взять мелъ, и ихъ власное побрано и сами то ведаете, што все въ казни, Господарской зостало, бо по взятью опть тыхъ людей, которые привезли и по вложенью до казни вборзе есте того Господара забили, и тые вси скарбы, клейноты вашъ нонешний Господаръ побралъ, и теперь у себе маетъ; ино яко есмо мы посланники на поселстве опть кор. его милости мовили, и теперь тоежъ вси четыри мовимъ, штобъ всимъ людемъ кор. его милости такъ тымъ, о которыхъ теперь мовимъ, яко иншимъ, которымъ тую смуту и передъ тымъ за прежнихъ Господарей и за нонешнего товары побрано, а не заплачоно, и у которыхъ тутъ до казни Господаръ вашъ Дмитръ клейноты, скарбы и товары побралъ, чого ведоми ваши люди Московские до того, которымъ людемъ въ тую смуту на господахъ ихъ шкода сталасе, опть Господара вашого заплата и нагорода была учинена.

А што есте написали, же бы купъцы кор. его милости за того Дмитра Господара вашого спать и бите мели, то не есть такъ, яко есте написали, бо не только купъцы люди невоенные, але и нихто зъ людей кор. его милости за того Господара вашого не стоялъ и не билисе зъ вами, але и не ведали коли есте убили его, бо вси по станохъ своихъ въ ту пору были, а некоторые еще спали.

А што есте написали, што послы кор. его милости всемогучый его милость панъ Сапега канц-

леръ Вел. Княз. Литовского съ товарышми будучи въ Москве, говорили о побранье товаровъ купцомъ кор. его милости безъ заплаты до казни Московское за прежнихъ господарей вашихъ Великого К. Івана Василевича, и Великого К. Ѳедора Ивановича и за Бориса, и на то отказано, што то давно зделалосе отъ тридцати, отъ сорока летъ, зыскать того нѣкимъ, тыхъ ужо нѣтъ, при которыхъ то делалосе.

И на то ответъ.

Ведаемъ то и мы, што такий ответъ отъ бояръ паномъ посломъ кор. его милости дано, але кгды панове послове не переставаючи на томъ ответе, указовали вамъ, што тые товары купцомъ кор. его милости до казни Господарское побраны суть безъ заплаты, учинено знову отказъ такий, што обыскъ и управу уделать мено, чого и по сесь часъ нѣтъ, и овшемъ еще много наново крывдъ купъцомъ и иншимъ людемъ кор. его милости отъ людей Московскихъ поделаны, про тожъ и теперь упоминаемсе, штобъ о вси тые товары у купцовъ кор. его милости до казни прежнихъ Господарей побраные, обыскъ, управа и заплата учинена была.

А што есте написали, што тымъже посломъ кор. его милости дано списокъ крывдъ людямъ Московскимъ отъ людей короля, его милости, будто починеныхъ, потомъ у кор. его милости былъ посломъ отъ Бориса Михайло Глебовичъ Солтыковъ съ товарыши, далъ тежъ ихъ милости сенаторомъ списокъ крывдъ, потомъ и Посникъ Онгаровъ будучи у кор. его милости, далъ списокъ ихъ милостямъ паномъ Сенаторомъ; а предъ се не толко тымъ старымъ обидамъ

обыску не уделано, але и попомъ наново обидъ много людей порубежнымъ и купецкимъ Московскимъ опъ людей кор. его милости будто поделано.

На то ответъ.

На тые списки обидъ, которыи бояре одинъ посломъ кор. его милости пану канцлеру Вел. Княз. Литовского съ товарыши въ Москве, а потомъ послы Московские Михайло Глебовичъ Солтыковъ-Плещеевъ и Ованасей Власпьевъ, будучи у кор. его милости, ихъ милости паномъ Сенаторомъ въ Вилне дали, учинено ответъ на Москве боярамъ, а потомъ и посломъ Солтыкому съ товарыши его, што о нарады и кормы будто на замкахъ Литовскихъ, мимо перемирье на Заполской Яме постановленое, задержаные неслушне, въ тыхъ спискохъ написано, бо такие обиды опъ людей кор. его милости не сталисе, и вжо о всякие давные речи учинено ответъ подълинный опъ кор. его милости еще за Великого Господаря и Великого Князя Ѳедора Ивановича черезъ посланника его Ованаса Резанова, а по тым и черезъ посланъника Борисового Михайла Ташищева и дьяка Ивана Максимова. А о иншие жалобы порубежные и купецкие одложоно до выезду судей зъ обу сторонъ по перемирнымъ грамотамъ промежъ Торопца и Велижа, штобъ там зъ обу двухъ сторонъ водлугъ тыхъ списковъ, тые которые меную тисе бытъ укрыжоны, и тые, на которыхъ жалоба положона, передъ судьями стали, и штобъ зъ обеюхъ сторонъ правду, обыскъ и управу уделали, и такъ о рубежи, яко о тые вси жалобы и обиды скупочное успокоенье на обе стороне учинили. Яко заразъ по выеханью пословъ Московскихъ зъ Вилна, послано опъ кор. его

милости до всехъ городовъ, местъ и волостей порубежныхъ гончика Юрья Голенищова, росказуючи всимъ тымъ людемъ, на которыхъ въ списку Московскомъ жалоба была, штобъ передъ судьями спали и усправедливилисе, а которымъ обиды починено, штобъ управы шамъ же передъ судьями собе зъ людей Московскихъ доводили. И люди кор. его милости, которые подлугъ списку Московского, водлугъ списку пословъ кор. его милости поданого, до тое справы належали, спавили срокъ и месце въ перемирныхъ грамотахъ описаное зъ судьями кор. его милости: съ княземъ Юрьемъ Друцкимъ-Соколинскимъ, старостою Усвятскимъ, подкоморымъ Витебскимъ и зо мною Александромъ Корвиномъ Госевскимъ, старостою Велижскимъ, але судьи зъ стороны Московское и иные люди на тотъ срокъ на рубежъ промежъ Торопца и Велижа не спали, и грамотамъ перемирнымъ и крестному целованью зъ стороны Борисовое досыпъ не спалосе, яко нижей о томъ широй написано и о тые обиды обыскъ и управа не дошла зъ вашое Московское, а не съ кор. его милости стороны, и зъ большою то обидою кор. его милости, господара нашого, а нижли людей Московскихъ есть, и то впередъ надобе направити.

II.

Ответъ пановъ Радъ и врадниковъ его кор. милости, а на сесь часъ великихъ пословъ коруны Полское и Великого Князства Литовского: князя Крыштофа Казимирского Божью милостию бискупа Киевского съ товарыщи, Московского Господарства великимъ посломъ боярομъ, дворяномъ Думнымъ и приказнымъ людемъ боярину и наместнику Казанскому князю Ивану Михайловичу Воротинскому съ товарыщи:

На первомъ зъезде нашомъ посолскомъ вы, братья наши, великие послы Московского Господарства мовили, а потомъ и писмо намъ дали есте, сказываючи многие обиды, будто отъ его кор. милости, господара нашого милостивого, отъ пановъ Радъ и отъ всее Речы Посполитое коруны Полское и Великого Князства Литовского, Московскому Господарству почыненые; и мы вжо вамъ на вашу речь отказали, и писмо дали о томъ всемъ, што се его королевское милости и господарству его королевское милости отъ Борыса Годунова и отъ князя Василья Шуйского, бывшыхъ Господарей вашихъ, стало; а нине прыпомневшы вамъ, васъ бояръ, околничыхъ, дворанъ и всякихъ чиновъ людей всего Московского Господарства договоръ зъ гетманомъ Корунънымъ, паномъ Станиславомъ Жолкевскимъ, записми и крестнымъ целованьемъ на обе стороне укрепленый, противъ вашое мовы и писма ответъ вамъ чинимъ, и невинность его королевское милости, господара на-

шого, и братьи нашое и нашу и всее Речы Посполитое оправдываемъ. А то въ чомъ Московского Господарства многие лихие, лукавые люди загрубили, и непостоянье во своемъ крестиомъ целованью зъ себе показали, и настоянное болшое доброе дело затруднили и проволокли, показуемъ, и чымъ тое великое дело совершыти по наказу братьи, ихъ милости, пановъ Радъ и Речы Посполитое и по вашой мове и писму, вамъ, братьи нашой, объявляемъ.

Зъ многихъ прыкладовъ, которые въ писме светомъ и въ летописцахъ найдуемъ и читаемъ, показуетъся то, што всякое царство, Речь Посполитая, порадная и крепъкая о такова господара старатися, промышляти, и Господа Бога молити звыкла, который бы зъ высокого царского степени прародителей своихъ уроженый, будучы самъ Богомыслностью, дородствомъ, разумомъ и храбростью и всякими иными высокими ясными цнотами надъ всехъ тыхъ кому царствуетъ превозносилсе, какъ о томъ Сенофонтъ философъ и мудрецъ написалъ, никому дей на царство не избиратисе такому, который бы надъ людей влости своее болшей, зацнейшый и вышъшый быти не мелъ, бо не есть речь прыгожая быти господару меншымъ надъ людей тыхъ, которымъ росказуетъ; да и Клявдыанъ мудрецъ мовитъ, што на свете ни которого такова лютого звера или гадины нетъ, какъ коли чоловекъ пулный, недостойный на царскомъ престоле посажоный, повеливаетъ честнейшымъ, болшымъ и зацнейшымъ, нижли есть самъ зъ своего уроженъя. Седали бо тые мудръцы, да и иные многие мудрые люди, што много въ томъ господаръстве зла, нужы, бедъ и погибели на людъ прыпадаетъ, где чоловекъ худый недостойный на высокое месице царствованья, не по своей

мере взбивается, бо таковый царь отусюлъ страху и боязни наполняется, а на царстве утвержается тыранствомъ, окрутенствомъ, губя розличными мерами невинныхъ людей и проливая ихъ невинную кровь, хотя бъ хто не токмо деломъ не делалъ, але и не думалъ, и не мыслилъ ни какова зла, а таки для его злости безъ вины своее зъ жонами и зъ детками своими въ конецъ погибаютъ; прото жъ тотъ, который на царстве седитъ Богомыслностью и всякими Крестиянскими цнотами, передъ инъшыми на свете людми, украшатися маетъ, а опрыче милосердемъ, добротливостью и ласковостью къ подданымъ своимъ, бо то есть власть истеннаго царского высокого рожаю, быти милосерднымъ, праведнымъ и добротливымъ, што въ иншомъ чоловеческомъ чине такъ явственъно и основателно показатися не можетъ, одно въ тыхъ, которые зъ истенное крови великихъ господарей, царей, помазанъцовъ Божыхъ родятся, и на престолахъ царскихъ заседаютъ. Разуму великому господару такова надобе, што бъ во время покою и во время войны о собе и о своемъ царстве добре думати и промышляти умелъ, какъ Цыцеро великий и мудрый сенаторъ и философъ Рымъский написалъ: тыхъ правдиве истенными Господарьми метъ и называть, которыхъ прыроженою царскою достойностью, разумомъ, думою, дородствомъ и силою зъ великого небеспеченства неволи, тыранства и погибели подданные ихъ высвобожены бываютъ, для тогожъ Давидъ царь и пророкъ светый Господа Бога молилъ, штобъ былъ духомъ преднейшымъ разума укрепленъ и Салемонъ Божественный царь, хотя ему отъ Бога положоно было на его волю, ни о што однакъ иного у Всемогущего Бога не просилъ только о разумъ и мудрость, какъ бы

людъ, подъ власть свою отъ Бога поданый, достойно и праведно рядити и справовати могъ, чого безумному дѣлати не можно, для чого отъ Философовъ речено: коли человекъ простый неумѣетный царствуетъ, прирównывается ослу, вѣнцемъ царскимъ украшеному. А наконецъ великому Господару надобе щастья, которое хотя жъ въ рукахъ Божыхъ есть, однакъ предъ се зъ особливого Божого милосердья шукъ даръ фортуны или щастья шамъ больше пребывати звыкъ, коли царь съ царей царствуючы, милосердьемъ и справедливостью въ царствованью своемъ отъ Бога надаренъ есть; прычомъ крепко стоячы Божественные доктóры, отцы свепые, пишутъ, што добрая, праведная и Богу прыемная речь есть людемъ бытисе и умирати за невиненного, достойнаго царя своего, бо Господъ Богъ даетъ царомъ Земскимъ, помазанцомъ своимъ, отъ ихъ царского кореня походъство для того, штобъ они по воли Божой Господарствы и царствы Земскими по прародителяхъ своихъ владели, и людомъ Божымъ власней своихъ справовали; а людъ свой на свепе розмнажаетъ для того, штобъ ему Господу Богу, творцы своему, хвалу воздавали, а царомъ своимъ, подъ ихъ высокою рукою и обороною жывучы, вправду служыли и за нихъ умирали; а не за такового Господара, который не по достоянью своемъ престолу Господарского доступившы вся недостоянья своего укрепляючыся на Господарстве, кровь невинную подданыхъ своихъ проливаетъ, гневъ Божый воздвигаетъ, и себе и Господарства свои на згубу и упадокъ прыводитъ.

И для того жъ преднейшые большихъ родовъ бояре, и околничые, и дворане Думные, и чашники, и стольники, и воеводы, и прыказные, и служылые, и жилецкие и всякихъ чиновъ люди Московского Го-

сподарства, Богобойные, спокойные, тые, которые не своихъ дочесныхъ пожышковъ, але вовеки пришлые задержанья хвалы и чести Божое и своей Крестиянское веры Греческого закона и сцеленья церквей Божыхъ и покою Хрестиянского, и задержанья и сцеленья Господарства Московского правдиве хотели, и прагнули, то все розсмотревшы и розсудившы у себе, а надъ то сами собою добре того досвечывшы, обачывшы и узнавшы какъ по милости Божой за прежныхъ давныхъ истенъныхъ вашыхъ великихъ прырожоныхъ Господарей, долгий векъ Господарства и подданые ихъ, прародители вашы и вы сами въ чести и славе, въ обороне, и въ покою, и въ богацтвахъ и въ доспашкахъ всякихъ пребывалъ. А какъ потомъ судомъ Божымъ вашыхъ прырожоныхъ Господарей не стало, а учали Московского Господарства доступати и владети имъ люди вашого Московского народу, братья вашы, бояре Московские, не по своей мере и достоянью, въ ту пору настали и осмелилысе многие воры, худые люди, Москвичы, и учали называтисе Господарскими детьми и Господарства доступати, отъ чого не толко сами тые вашы бояре на Господарскомъ престоле не оседелисе и Господарства не издержали, але многая смута всему Господарству Московскому сталасе, и многая невинная кровъ Хрестиянская пролиласе, да и то видя, што такова великого Господарства не можно ни кому иному издержати и успокоити толко истенному великому Господару, идучому родомъ своимъ отъ великихъ Господарей, Царей, прародителей своихъ, искони вечныхъ, которому бы какъ есть истенному помазаннику Божому мошно было вамъ бояромъ, княземъ, воеводамъ, людемъ честнымъ, зацнымъ, великихъ родовъ, подъ его Царскою властью будучы,

безмятежно служыли и добра хотели. А ведаючы то добре гараздъ, што король, его милость, господарь нашъ будучы королемъ съ королей, зъ дедовъ надъ дедовъ и всихъ прародителей своихъ скони вечного королевского роду, маетъ кревность и зродство, яко зо всими напреднейшыми того света монархами, цесарьми, корольми и господарьми Крестиянскими, такъ и зъ вашыми зошлыми прырожеными великими Господарьми Московскими мелъ, и есть ошъ Господа Бога не только на тыхъ великихъ Господарствахъ своихъ, по своему королевскому достоянию, посаженъ, але великою побожностью и высокими цнотами своими королевскими обдареный и ублогославеный. Таковоежъ заховане далъ сыну своему, великому господару, королевичу, его милости, Владыславу. Склонили есте до него серца свои, прагнучы его мети своимъ великимъ Господаремъ, Царемъ; и сперва еще при Дмитре Господару вашомъ, котрого называете Грышкомъ Розстрыгою, боярынъ князь Василей Ивановичь Шуйский зъ братьею, и иные многие Московские бояре, зацные люди, къ некоторымъ, ихъ милостямъ, паномъ Радамъ его кор. милости, тайно всказывали и объявляли свою мысль, што они хотятъ видети на Владымерскомъ и на Московскомъ, и на всихъ Господарствахъ Московскихъ Господаремъ своимъ Королевича, его милости, Владыслава. А потомъ за князя Василья Шуйского, Господара вашого, многие Московского Господарства именытые зацные люди: Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский, нареченный патриархъ Московский и бояре, и окольничые, и чашники, и стольники, и дворане, и дети боярские и всякихъ чиновъ люди, которые ошъ к. Василья Ивановича для его тыранъства отъехавшы, были на Тушыне и по городамъ при томъ, который называе

въ убитого месяце Княземъ Дмитремъ Господаремъ Московскимъ совепювавшы межъ себе и укрепившыся своимъ общымъ крестнымъ целованьемъ, што на Господарства никого изъ народу своего Московского не хотети, прыслали къ его кор. милости, господару нашому, подъ Смоленскъ брашью свою бояръ Московскихъ: боярына Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова да боярына князя Василья Михайловича Мосальского съ товарыши, бьючи чоломъ о господаре королевичу, его милости, Владыславе на Московское Господарство. А какъ его кор. милость прошивъ недруга своего, князя Василья Ивановича, Господара вашого, и пропивъ его рацей Московскихъ, Татарскихъ и Немецкихъ, на короля, его милости, зъ сполицы посланыхъ, послалъ нсъ подъ Смоленска гетмана своего Коруньного пана Станислава Жолковского, и Богъ милостивый далъ его кор. милости, надъ нимъ звышяжъство подъ Клушыномъ, яко вжо есьмо зъ вами о томъ шырей мовили и на писме дали. И въ ту пору вы не дожыдаясе пана гетмана Коруного къ сполицы, заразъ Князя Василья зъ Господарства зложыли, а всимъ Господарствомъ крестъ целовали, што зъ бояръ и никого зъ Московского роду на Господарство не выбирати и Господаремъ не мети, и къ гетману опъ себя послали, обавяючы, што к. Василей вжо Господарство оставилъ, а вы хочете избрати на Московское Господарство его кор. милости сына королевича, его милости, Владыслава и пану гетману бъ ити къ вамъ смирно, а поспешыпися раней къ сполицы и не подати васъ Тушынскому или Калужъскому вору, который въ другое подъ сполицу прышедшы, великую шесношу и досаду вамъ въ сполицы делалъ. И коли за тымъ панъ гетманъ Коронный подъ сполицу прышолъ,

сильевича Голицына съ товарыши бити челомъ, штобъ король, его милость, пожаловалъ далъ на Московские Господарства и учинилъ вамъ Царемъ сына своего королевича, его милости, Владыслава, давши тымъ посломъ своимъ въ наказе: будешъ король, его милость, велитъ имъ до королевича, его милости, ехати въ Литву или дожыдатисе великого сойму, и посломъ въ томъ на воли Господарской полегати, въ Литву до королевича, его милости, ехати и сойму тамъ ожыдати, и тое дело, какъ бы Господару королевичу на Господарство прыйти, къ совершенью прыводити; нижли тому такъ великому делу доброму поруха и проволока тымнижъ вашыми послы и иными неправдивыми людми спалася, такими мерами, што Филаретъ митрополитъ забывши прежнего своего умыслу и зычливости, которую былъ показалъ къ Московскому Господарству, кгды вместе зъ другими боярми, зъ двораны и всякими людми Московскими на Тушыне Господара королевича, его милости, Владыслава на Господарство Московское быти жедалъ, але обновивши прежъний умыслъ свой хотенья Господарства на себя, што за Господара вашого Бориса на него, на жону и на брацыю его родную показалосе было, и за што зъ суду и съ сыску братья его на горле показнены, а онъ зъ жоною въ чернъцы пострыженъ какъ о томъ всему Господарству Московскому ведомо; и што въ ту пору на себе Господарства доступати умышлялъ, то нине на сына своего Михаила о Господарстве Московскомъ замышлялъ, съ Гермогеномъ патрыархомъ тайно советовалъ и будучы въ посольстве, тайно тымъ и лукаво промышлялъ, какъ бы королевичу, его милости, Владыславу не быть на Московскомъ Господарстве. А князь Василей Голицынъ еще въ тотъ часъ, которого дня

князя Василья Ивановича съ Господарства складали и бояре зо всякими людми за городъ деревеный въ поле для совету вышли, и онъ смотра на городъ, вымовился и далъ се узнать многимъ двораномъ, што онъ самъ Господаремъ Московскимъ быти умышлялъ, за чымъ дворане съ Резани Захарей Лепуновъ съ шоварышы учали въ люди вмещать и сами о томъ въ голосъ говорыть, штобъ князя Василья Голицына на Господарстве посшавить. Нижли бояре, чашники, стольники и дворане лутшые люди прошивъ того стояли и наскоре крестнымъ целованемъ, а зъ ними вместе и самъ князь Василей Голицынъ, укрепилися: никого изъ Московского Господарства, на Господарство не избирати, яко есмо о томъ вышей вамъ написали, але князь Василей Голицынъ забывшы того и другого королевичу, его милости, своего крестного целованья, а хотечы собе Господарство Московское позыскати, заразъ выехавшы зъ Москвы подъ Смоленскъ, зъ дороги зослался зъ воромъ Калускимъ и промышлялъ, чтобы ему зъ своими советники учынити на Москве Господаремъ вора Калужского, а учыня, убити, такожъ какъ прежнего Дмитра Росстригу убили, а убившы самому Господаремъ учынитца, такъ какъ преже того Шуйский зделалъ. И такий умыслъ и непобожный заводъ на новую кровь въ Господарстве Московскомъ они оба два тайно на серцахъ своихъ маючы, прыехали подъ Смоленскъ и справовали къ королю, его милости, посольство, будто вправду королевича, его милости, хотели. А король, его милость, господарь нашъ, чаючы въ нихъ правды, спречу прошивъ нихъ великихъ и зацныхъ людей своихъ послалъ, самъ ихъ милостиве и ласкаве прыялъ, честь имъ вышей презного воздалъ и сына своего Великого Господара Владыслава на Мо-

сковское Господарство дати прызволилъ и обецалъ и свои Господарские листы о томъ къ Москве къ патрыарху и къ бояромъ и ко всей земли писалъ, чтобъ они о томъ думали, штобъ въ Московскомъ Господарстве покой учынити раней, чтобъ король, его милость, сына своего, Господара вашого, королевича Владыслава Жикгимонтовича отпустити на успокоенное Господарство, а не на смуту, и ихъ милостямъ паномъ Радамъ своимъ съ послы Московскими о томъ какъ бы королевичу, его милости, на пресполъ Господарский яти, а впередъ какъ бы вора Калужъского по договоре гетмана Корунного зъ бояры поймати, или убити, и во всемъ Господарство Московское успокоити, мовити прыказалъ, але послы вашы не тое на серцахъ маючы, чого надобе было всему Господарству, но свой умыслъ хытростью и лукавствомъ хотечы совершыти, неслушным ипрычынами, мимо волю всего Господарства, часъ толко зволокали и межъ себе другъ другу Филарешъ Голицыну, а Голицынъ Филарету замысловъ своихъ не объявляючы, кои отъ себе тайно зъсылалисе зъ своими саветники, какъ въ томъ о всякомъ ихъ лукавомъ деле нижей именно есть написано, и обличено. А покамеспа послы вашы Филярешъ и Голыцынъ еще оба два въ Москве были, и въ те поры заразъ зъ вашого народу люди, а какъ иные люди вашы всказывали, будто по совету самого князя Голицына заразъ по крестномъ целованью и укрепленью зъ гетманомъ, учали вновь смуту въ Московскомъ Господарстве заводити, и забывшы своего свежого крестного целованья, перво дворане Михайло Боучаровъ съ товарышы на третий день по крестномъ целованьи, а после его также въ колько дни Ѳедоръ Чулковъ съ товарышы къ вору Калужъскому

отъехали, а после нихъ и ины многие отъежъдчаши, и иныхъ Московскихъ молодшыхъ людей на зло прыводили учали. И бояре Московского Господарства посперегшы въ городехъ многие злые заводы и на Москве во многихъ людехъ многую смушу и къ вору отъездъ а не хотя къ Господару своему королевичу Владыславу правды порушыши и крестного целованья изменивши, жыдячы шо, што гетманъ Корунный одныхъ людей прочь отослалъ, а съ другими самъ пюпъ часъ въ Можайскъ, въ Бороскъ и въ Вязму по договору своемъ съ бояры отыйши хотелъ, а учынивши впередъ совецъ съ патрыархомъ Гермогеномъ и со всякими людми Московскими, прыежъдчали къ гетману Корунному въ полку бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславский, шы князъ Иванъ Михайловичь Ворошынский, князь Анъдрей Васильевичь Трубецкий, князъ Анъдрей Васильевичь Голицынъ, Иванъ Никишичь Романовъ, Ѳедоръ Ивановичь Шеремешевъ, князь Борысъ Михайловичь Лыковъ и вси бояре, и окольничые и Думные люди, а съ ними чашники, и стольники, и страпчие и дворане и дети боярские и гости, торговые люди и говорыли гетману и намъ, што въ договорныхъ грамотахъ написано: гетману надъ воромъ вместе съ бояры промышляти, какъ бы того вора изыймаши или убиши, а шолько воръ царствующому граду Москве похочетъ какое воровство или насильство чыниши, и гетману прошивъ того вора стояти; а ноне дей многие люди съ Москвы, што и часъ къ вору отъежъдчаютъ и весть подлинная есть, што воръ надъ столицою накрепко промышляти хочетъ, а шолко того ждетъ штобъ гетманъ съ подъ столицы съ войскомъ прочь отшолъ. И говорыли гетману, полковникомъ и ротмистромъ, штобъ гетманъ съ войскомъ шолъ стояти въ Москву и вместе съ

бояры шого оберегалъ, шшобъ люди Московские не шашнулисе къ вору Калужъскому; а иные бъ люди воинские вмеспе зъ воеводами и зъ рашными людми Московскими слалъ подъ Калукгу надъ воромъ промышляшь. И панъ гешманъ бояромъ и всимъ людемъ Московскимъ за шо, шшо они крешного целованъя своего королевичу, его милосши, накрепко оберегали, подяковавшы, [а о шомъ, ишиль ему зъ немногими людми въ Москву, взялъ собе на розмышленье. И колько разъ первей съ полковники и зъ рошмисшры, пошомъ со всими жолнермн въ енеральныхъ колахъ о шомъ думалъ и шо про межъ себе розсужывали: войпи было гешману зъ великимъ войскомъ въ Москву, ино и о кормы былобъ скудно и въ спояшью былабъ людемъ Московскимъ тесноша, а за шымъ нелюбовь, незгода и зсора; а войпи было зъ малыми людми, ино какъ бы воровские люди подъ Москву прышли, а чорные люди на Москве шашнулисе къ вору, и зложылисе вместе зъ ними, ино боялсе людей своихъ и славы своее утрашипи. И на шомъ былъ свой договоръ панъ гешманъ съ полковники и съ рошмисшры учынилъ, шшо было немногихъ людей своихъ чошыры тысечы и трысша человекъ положышь въ Девичь-Манасшыре и по слободахъ, а въ Москву ихъ не вводиши. И слалъ съ шымъ въ городъ до бояръ мене пулковника Александра, да полковника пана Мартина Казановского, а къ патрыарху посылалъ о шомъ совешовашь сеспренца своего пана Болобана, который вашое Руское веры есшь. И патрыархъ его рады любилъ, и, въ шомъ патрыархъ на тошъ совешъ, шшобъ рашнымъ людемъ въ Девичь-Манасшыре спояшь, не прызволилъ, для шого шшобъ оппуль инъде въ манасшырь черницъ не перепроважывашь. И после шого бояре и окольничые и вы вси преднейшые

люди въ великой громаде ходили къ патрыарху и долгое время о то зъ нимъ совеповали. И въ ту пору многие рѣчью патрыарха встречали, а именно Иванъ Никипичь Романовъ говорылъ патрыарху: ведаешъ-дей ты самъ какова въ людехъ на Москве смута, надобе намъ свои головы отъ вора оберегати, а воинскихъ людей Полскихъ и Литовскихъ для береженья въ столицу впустити или въ Девичемъ-Манастыре да по слободомъ поставити, и коли на то не прызволишъ, и то ведаешъ ты, а станется столицы какое дурно отъ вора, нашы души въ томъ передъ Богомъ и Господарствомъ будутъ чысты; а ныне толко гетманъ пойдетъ зъ войскомъ прочъ отъ столицы, и намъ ити за нимъ, а головъ нашыхъ не выдати вору, а делалъ то Иванъ Никипичъ, яко чоловекъ добрый, правдивый не ведаючы брата своего Филарета зъ патрыархомъ тайного совету. И патрыархъ хотелъ впередъ ведати какая будетъ отъ людей нашыхъ Московскимъ людемъ сыскъ и управа. И какъ статьи гетманские зъ жолнерми намовленые по Руску переписаны и патрыарху указаны, видя то патрыархъ, што и за малую вину о какову по вашому Московскому Судебнику батагомъ побьютъ, или въ турму пошлютъ, Полскихъ и Литовскихъ людей по тымъ гетманскимъ статьямъ на горле казнить, прызволилъ гетману зъ войскомъ не въ Девичь-Манастырь, але въ столицу войти и отъ вора столицы оберегати, а делалъ то патрыархъ не для королевича, его милости, але для себе болчыся, штобъ его вору не отдано, и такъ зъ нимъ отъ вора не учынилосе какъ прежнему Иеву патрыарху отъ Грышка Отрепъева сталосе. Да потомъ бояре назначывшы певныхъ головъ дворанъ и спароспъ и сопцъскихъ, велели по списку гетманъскому на чо-

тыры тысечы и трыста чоловекъ конныхъ и пешыхъ въ Москве не многие дворы очыстиши, и списокъ тыхъ дворовъ, где было людемъ нашымъ стояти, по указе гетманскомъ, пулъковнику пану Маршину Казановскому дали. И такъ уговорывшысе панъ гетманъ зъ меноваными немногими людми по призволенью и по прошенью вашомъ въ Москву стоять вшолъ. А болшыхъ всихъ людей перво пана Яна Сапегу зъ войскомъ послалъ въ Северские городы, где къ вору Калужскому зменяли, и велелъ вора шеснити; а потомъ пана старосту Хмелницкого, пана Балабана, старосту Веницкого, князя Порецкого, пана Олизара отпустилъ въ Можайскъ и въ Вязму; а пулки козаковъ Запороскихъ еще передъ тымъ отослалъ на Украину, а иное Немецкое войско, которое преже служыло Князю Василью Шуйскому отпустилъ въ ихъ землю, черезъ Корону Полскую и Великое Княз. Литовское, и за то, што имъ одолжанъ былъ въ заплате Шуйский, король, его милость, господарь нашъ, заплатити имъ велелъ зъ своее королевское казны великую суму, сносечы то зъ Московского Господарства и радеючы и прочечы Господарство сыну своему Господару Цару и Великому Князю Владыславу Жыкгимонтовичу. А иныхъ людей ратныхъ въ тую пору послалъ панъ гетманъ съ Грыгорьемъ Волуевымъ очыщати Великихъ Лукъ и иныхъ городовъ, которые еще были за воромъ. А иныхъ послалъ съ боярыномъ съ Иваномъ Михайловичомъ Салтыковымъ на Новгородскую Украину очыщати отъ Немецъ. И тамъ на боехъ зъ воровскими и зъ Немецкими людми за Московское Господарство много братьи нашое полегло, а Великие Луки и иные месяца къ Московскому Господарству очыстили. А толкобъ не бояре не вы сами на то

прызволили, и гетмана прозбами своими привели, и гетманъ бы на то собою не позволилъ, и силно было гетману и намъ въ Москву какъ ити, всимъ есте владели сами и ключы городовые были у васъ и рать вся конная и пешая была вся на Москве, и намъ было силою въ городъ какъ войти только бъ не по вашому прошенью и гетманъ Корунный въ столицу вполъ и мене Александра Корвина Гросевского референдара Великого Княз. Литовского на своемъ местцы гетманъскомъ за своимъ къ Господару кор. его милости, отъездомъ оставилъ не для ураду на Москве, але надъ войскомъ Полскимъ и Литовскимъ для обереганъя вместе зъ бояры, штобъ столицы вору не подать, а господарь, его милость, яко вы пишете мене на врадъ тамъ не посылалъ, и о томъ, штобъ войску въ столицу войти и мне при немъ на местцы гетманскомъ зостати, въ ту пору еще не ведалъ, а листы и словный со мною приказъ отъ господара короля, его милости, былъ и я бояромъ, двораномъ и всякихъ чиновъ людемъ на Москве донесъ и говорилъ о томъ, што король, его милость, хочетъ вамъ дати сына своего королевича, его милости, на Московское Господарство. И панъ гетманъ Корунный упевнивши бояръ, што ся не правечы по договорной записи мели воеводъ зъ войскомъ выслать подъ Калугу, а панъ гетманъ въ прыбавку къ пану Сапезе пана Струса Павла Руцъкого и иныхъ тамъ же назначылъ, штобы вместе надъ воромъ промышляли, самъ зъ Москвы отъехалъ подъ Смоленскъ 30 дня месяца Октебра, а я Александро зостався на местцу гетманскомъ зъ войскомъ не былъ есми боярыномъ и никимъ урадникомъ Московскимъ и въ дела.....

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОТВѢТАХЪ ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ МОСКОВСКИМЪ ДУМНЫМЪ БОЯРАМЪ, 1608—1615 ГОДА.

А.

АЛЕКСАНДРЪ КАЗИМИРОВИЧЪ кор. Польскій, и в. кн. Литовскій, 67.

АМВРОСІЙ, Целарій, Медіоланецъ, 79.

В.

ВАЛОВАНЪ, панъ, 99, 101.

ВАСМАНОВЪ, Петръ, 46.

ВОЛОТНИКОВЪ, Иванъ Ивановичъ, 4.

ВОРОВСКЪ, гор., 98.

ВОРОШИНЪ, Иванъ, 18.

ВОУЧАРОВЪ, Михайло, 97.

ВОХОВА, р., 5.

ВРАГИНЪ, гор., 17.

ВУЛГАКОВЪ, Шулешъ, 45.

ВУНАКОВЪ, Андрей, 40, 41.

В.

ВЕЛИЖЪ, гор., 84, 85.

ВИЛЬНА, гор., 84.

ВИТОВСКІЙ, Станиславъ, 79.

ВИТОВТЪ, в. кн. Литовскій 54.

ВИТОЛТОВЪ, Алексѣй, 4.

ВИШНЕВЕЦКІЕ, кн., 59, 41.

ВИШНЕВЕЦКІЙ, кн. Адамъ, 12, 13, 14, 15, 17, 22, 24, 25.

ВИШНЕВЕЦКІЙ, кн. Константинъ, 12, 14.

ВИШНЕВЕЦЪ, гор., 17.

ВЛАДИСЛАВЪ IV-Й, кор. Польскій, 54, 92, 95, 94, 95, 96, 97, 98, 101.

ВЛАСЬЕВЪ, Аѳанасій, дьякъ, 59, 66, 84.

ВОЙНА, Матѳѣй, 79.

ВОЛУЕВЪ, Григорій, 101.

ВОЛХОНСКІЙ, кн. Григорій, 10, 56, 81.

ВОРОТЫНСКІЙ, кн. Иванъ Михайловичъ, 5, 7, 9, 28, 47, 87, 98.

Г.

ГЕРМОГЕНЪ, патр., 95, 98.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичъ 6 7, 8, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 56, 64, 65, 69, 75, 76, 77, 83, 84, 85, 87, 95.

ГОДУНОВЪ, Иванъ, 46.
ГОДУНОВЪ, Ѳеодоръ Борисовичъ, 45.
ГОЛЕНИЩЕВЪ, Юрій, 85.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Андрей Васильевичъ, 98.
ГОЛИЦЫНЪ кн. Василій, 46, 95, 96, 97.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Иванъ, 46.
ГОНСЕВСКІЙ, Александръ, 3, 6, 8, 9, 59, 60, 74, 85, 99, 102.
ГРИДИЧЪ, Иванъ, 3.

Д.

ДАВИДЪ, Царь-псалмопѣвецъ, 89.
ДИМИТРІЙ, кн. Угличкій, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 25, 29, 50, 51, 54, 55, 56, 58, 59, 43, 48, 52, 53, 65, 69, 71, 92.
ДИМИТРІЙ, Самозванецъ, (Лже-Димитрій, Гришка Отрѣпьевъ), 6, 7, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 51, 52, 56, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 92, 96, 100.
ДИМИТРІЙ, Самозванецъ второрый (воръ Тушинскій, Калужскій), 93, 96, 97, 99, 101.
ДОНСКІЕ козаки, 24, 25, 59.
ДОНЪ, р., 24, 25.
ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, кн. пос. Польскій, 7, 9, 85.
ДѢВИЧІЙ, мон., 99, 100.

Е.

ЕЛЕНА, д. в. кн. Іоанна Васильевича, 67.

Ж.

ЖОЛКЕВСКІЙ, Станиславъ, 87, 95.

З.

ЗАПОЛЬСКІЙ ЯМЪ, 84.
ЗАПОРОЖСКІЕ козаки, 37, 39, 101.
ЗАПОРОЖСКІЕ черкесы, 27, 59.
ЗВЕНИГОРОДСКІЙ, кн. Василій Андреевичъ, 56.
ЗУБЦЕВЪ, гор., 60.

И.

ИВАНОВЪ, Андрей, дьякъ, 7, 9, 10, 56, 81.
ИЗМАЙЛОВЪ, Аѳанасій Ивановичъ, 8.
ИНСБРУКЪ, гор., 79.

I.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, в. кн., 12, 13, 14, 18, 29, 30, 43, 65, 83.
ІОВЪ, патр. Московскій, 100.

К.

КАЗАНОВСКІЙ, Маршынъ, панъ, 99, 101.
КАЗИМИРСКІЙ, кн. Христофоръ, 3, 87.
КАЗЫ-ГИРЕЙ, ц. Крымскій, 25, 26, 27.
КАЛУГА, гор., 99, 102.
КІЕВЪ, гор., 16, 54.
КЛАВДІЙ, мудрецъ, 88.
КЛУШИНО, сел., 93.
КОЛЫЧЕВЪ, Иванъ Ѳеодоровичъ, 9.
КОРЕЛО, Андрей, 18.
КОРОВЬИНЪ, Симеонъ Гавриловичъ, 4.
КРАКОВЪ, гор., 18, 19.
КСЕНОФОНТЪ, ѳилос. и мудр., 88.
КУРАКИНЪ, кн. Иванъ Семеновичъ, 56, 80.

Л.

ЛИТВА, нар., 55, 45, 47, 52, 60, 69 78 82, 100.
ЛИТВА, обл., 59, 67, 95.
ЛУБНЫ, гор., 16.
ЛУКИ ВЕЛИКІЯ, гор., 101.
ЛУЦКЪ, гор., 54.
ЛЬВОВЪ (Лембергъ) гор., 79.
ЛЮТЕРАНЕ, 79.
ЛЯПУНОВЪ, Захарій Петровичъ, 96.

М.

МАКСИМОВЪ, Иванъ, 84.
МАНАЧИНЪ, гор., 17.
МАРІЯ (въ монаш. Марѳа) Ѳеодоровна, супр. ц. Іоанна Грознаго, 30, 49, 50, 51, 53, 69.
МАТѲѢЙ (Маттіасъ) импер. Австрійскій, 4.
МЕЖАКОВЪ, Михайло, 18.
МЕНЬЧУКЪ, Симеонъ Андреевичъ, 79.
МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ, Романовъ, царь, 95.
МОЖАЙСКЪ, гор., 98, 101.
МОСАЛЬСКІЙ, кн. Василій, 69, 95.
МОСКВА, гор., 6, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 25, 27, 29, 30, 51, 52, 55, 56, 57, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 55, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 69, 70, 71, 74, 75, 76, 78, 80, 83, 86, 97, 98, 99, 100, 101, 103.
МСТИСЛАВСКІЙ, кн. Ѳеодоръ Іоанновичъ, 93, 51, 55, 95.
МУРОМЪ, гор., 58.

Н.

НАГИЕ, 16.
НАГОЙ, Михайло, 69.
НАТАНЪ, Андрей, 79.
НЕВОЕВСКІЙ, панъ, 78.
НѢМЦЫ, 101.

О.

ОБОЛЕНСКІЙ-КАШИНЪ, кн. Михаилъ, 15.
ОБОЛЕНСКІЙ-ЛЫКОВЪ, кн. Борисъ Михайловичъ, 98.
ОГАРЕВЪ, Посникъ Григорьевичъ, 38, 39, 40, 85.
ОЛЕСНИЦКІЙ, Николай, пос. Польскій, 6, 8, 9, 56, 57, 59, 74.
ОЛИЗАРЪ, панъ, 101.
ОЛЬНАНЪ, куп., 79.
ОРЕЛЪ, гор., 47.
ОРША, гор., 41, 55.
ОСТЕРЪ, гор., 15, 39.
ОСТРОЖСКІЙ, Василій, 52 54, 57.
ОТРѢПЬЕВЪ, Смирной, 52, 53, 54.

П.

ПАЛЬЧИКОВЪ, Аѳанасій, 52.
ПЕТРОВСКІЙ, 12, 17, 51.
ПЕЧЕРСКІЙ, мон., 16.
ПОЛЬША, 55, 41, 53, 59, 67.
ПОЛЯКИ, нар., 52, 56, 57, 47, 52, 69, 78, 82, 100.
ПОРЕЦКІЙ, кн., 101.
ПСКОВЪ, гор., 22, 24.
ПУТИВЛЬ, гор., 56, 57, 41, 42, 43, 44, 46, 47.
ПУТЬНОВО, оз., 29.

Р.

РАТОМСКІЙ, панъ, 6, 39, 41, 45, 44.
РЕПТОВЪ, Иванъ, 59.
РЖЕВЪ-ВОЛОДИМИРОВЪ, гор., 60.
РИМЛЯНЕ, нар., 70.
РИМЪ, гор., 18.
РОМАНОВЪ, Иванъ Никитичъ, 98, 100.
РОМАНОВЫ, кн., 28.
РУЦКІЙ, Павелъ, 102.
РЯЗАНОВЪ, Аѳанасій, 82
РЯЗАНЬ р.,

С.

САЛТЫКОВЪ, Иванъ Михайловичъ, 101.
САЛТЫКОВЪ-МОРОЗОВЪ, Михаилъ Глѣбовичъ, бояр. и воев., 46 83, 84, 93.
САПѢГА, Левъ Ивановичъ, канц. Литовскій, 82, 101, 102.
СЕМИГРАДСКІЙ, Николай, 79.
СЕФЕРЪ-КАЗЫ, Дервизовъ сынъ, 26.
СИБИРЬ, страны Зауральскія, 17, 53.
СИГИЗМУНДЪ III-Й кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 3, 4, 9.
СИЦКІЙ, кн. Алексѣй Юрьевичъ, 4.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 22, 24, 55, 56, 80, 95, 96, 102.
СОЛОМОНЪ, царь, 50, 89.
СТАРОДУБСКІЙ-ТАТЬЕВЪ, Иванъ Андреевичъ, 42.
СТЕФАНЪ, кор. Польскій, 26.
СТРУСЪ, панъ 102.
СУКИНЪ, Василій Борисовичъ, 7, 9.
СУХОЧЕВЪ, Аѳанасій, 59, 51, 52, 53, 55, 61, 76.
СѢВЕРЪ, гор., 25, 24, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40.

Т.

ТАРЛО, панъ, 68.
ТАТИЩЕВЪ, Михайло, 77, 84.
ТЕЛЕПНЕВЪ, Василій, дьякъ, 7, 9.
ТЕЛЕПНЕВЪ, Ѳомичъ Григорьевичъ, 4.
ТОРОПЕЦЪ, гор., 84, 85.
ТРУБЕЦКОЙ, кн. Андрей Васильевичъ 98.
ТУЛА, гор., 47, 48.
ТУШИНО, сел., 92, 95.

У.

УГЛИЧЬ, гор., 15, 15, 16, 19, 29, 50.
УКРАЙНА, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 26, 63, 101.

Ф.

ФИЛАРЕТЪ, митр. Ростовскій и Ярославскій, 92, 94, 95, 97, 100.

Х.

ХАРЛИНСКІЙ, Христофоръ, 5.
ХОДКЕВИЧЬ, Карлъ, 3.
ХРУЩЕВЪ, Петръ, 89.

Часть актовъ вошедшихъ въ мой Сборникъ храни
ся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерст
Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собствен
мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступи
въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностр
ныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было,
сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣши
принести пользу мѣсту моего служенія, снабди
ихъ оными, а потому и печатаю нынѣ каждый а
отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ
экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда чи
актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножатся
постарюсь привести Сборникъ мой въ хронологическ
порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

N° 11.

МОСКВА.
1840.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

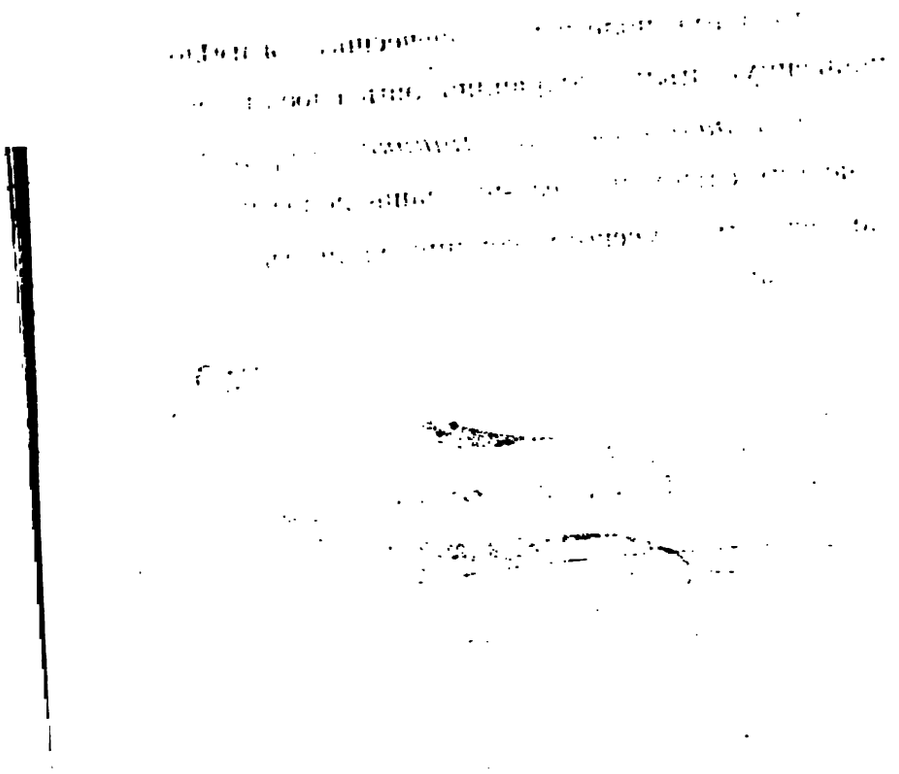
съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ **Цензурный Комитетъ** узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая **5 дня 1840 года.**

Цензоръ М. Каченовскій.

280683

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 11.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Всѣмъ извѣстно, что пергаменный, XV вѣка, Троицкій списокъ Несторова Временника, сгорѣлъ въ 1812 году; но немногіе знаютъ, что съ начальныхъ листовъ этой погибшей драгоцѣнности существуетъ вѣрнѣйшій пропивень. Въ библіотекѣ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, подъ N° 45, хранится печатный экземпляръ Лѣтописи Нестора, изданной по Радзивиловскому или Кенигсбергскому списку и напечатанной въ С. Петербургѣ, въ 1767 году, въ Библіотекѣ Россійской Исторической. Экземпляръ этотъ замѣчателенъ во первыхъ потому, что находился въ рукахъ Николая Михайловича Карамзина и на немъ находятся во многихъ мѣстахъ собственноручныя его отмѣтки; во вторыхъ, и еще болѣе, тѣмъ, что покойный Исторіографъ Миллеръ, сличая оный съ пергаменнымъ Троицкимъ спискомъ Несторовой Лѣтописи, отмѣчалъ на поляхъ его не только всѣ варіанты и разнословія, находящіяся въ немъ пропивъ Троицкаго списка, но поправлялъ и орѳографію печатнаго экземпляра, держась въ точности правописанія Лѣтописца Троицкаго. И такъ въ потерѣ драгоцѣнной Троицкой Лѣтописи, мы можемъ быть нѣсколько вознаграждены самовѣрнѣйшимъ пропивнемъ, сдѣланнымъ съ нее Исторіогра-

фомъ Миллеромъ. Жаль только, что онъ не продолжалъ замѣчаній своихъ до самаго конца списка, и любопытно было бы знать, что остановило начатую имъ свѣрку: сходство ли остальныхъ листовъ Троицкаго списка со спискомъ Лавреншьевскимъ, какъ о томъ многіе догадываются, или даже сходство съ самымъ Кенигсбергскимъ спискомъ? Но кажется нѣтъ сомнѣнія, что разночтенія, найденныя Миллеромъ въ началѣ двухъ списковъ, сличаемыхъ имъ, должны были встрѣчаться и въ продолженіи остальнаго ихъ текста, и что только другіе труды отвлекли одного изъ первыхъ критическихъ изслѣдователей нашей Исторіи отъ этого занятія. Во всякомъ случаѣ считаю себя счастливымъ, что могу сообщить хотя и тѣ немногія его замѣтки, которыя попались мнѣ, и которыя могутъ повести, какъ видно изъ нѣсколькихъ моихъ собственныхъ замѣчаній, приложенныхъ при этой статьѣ, къ выводамъ новымъ и любопытнымъ.

Вотъ страницы Кенигсбергскаго списка, сверенныя Миллеромъ со спискомъ Троицкимъ, съ означеніемъ всѣхъ отмѣтокъ, имъ сдѣланныхъ:

ПОВѢСТЬ ВРЕМЯННЫХЪ ЛѢТЪ ЧЕРНОРИЗЦА ѲЕОДОСІЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКАГО, ОТКУДУ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ, И КТО ВЪ НЕЙ ПОЧА ПЕРВОЙ КНЯЖИТИ, И ОТЪ КУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ, О СЕМЪ НАЧНЕМЪ ПОВѢСТЬ СІЮ (1).

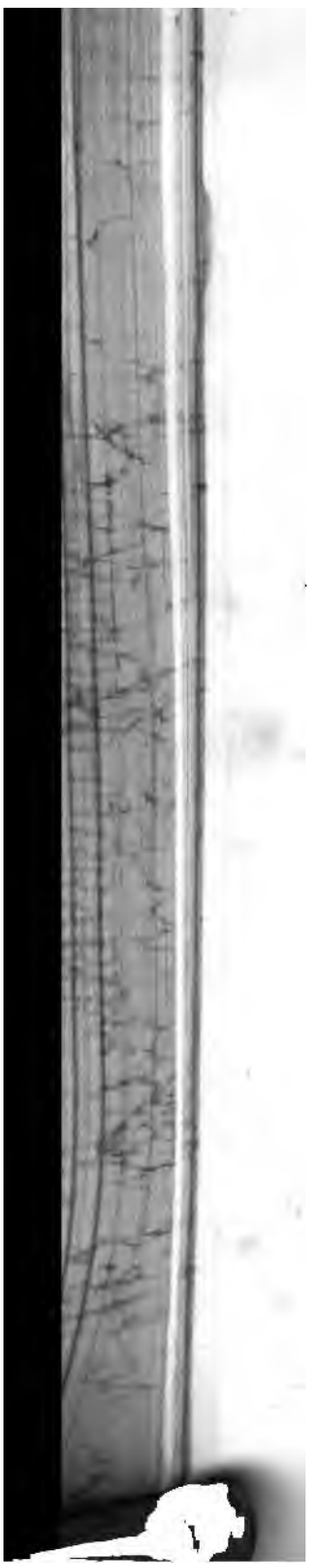
По потопѣ трие сынове Ноевы раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся Вспокъ Симови: Персн-

(1) Смот. въ концѣ статьи, дополненіе 1-е.

да, Вапрь, даже и до Индикія въ долготу, и въ ширину, и до Нирокурія, якоже рещи отъ Востока и до Полуденья: и Сирія, и Мидія, и Ефратъ рѣка и Вавилонъ, Кордуніа, Асуріане, Месопотамія, Аравія старѣйшая, Элумаисъ и Инди, Аравія сильная, Килія, Колгини, и Финикія вся.

Хамови же ся Полуденная часть: Египетъ, Еѳіопія, принадлежащія къ Индомъ, другая же Еѳіопія, изъ нея же исходитъ рѣка Чермна, текущи на Востокъ; Ѳивія, Ливія, принадлежащи даже до Кирнніи, Мармарія, Сиритуливія, и другая Нумидія, Масурія, Мавританія, противу сущи Гадурѣ. Сущимъ же къ Востокомъ имать Киликію, Памфилію, Писидію, Мисію, Лукаонію, Фригію, Макалію, Ликію, Карію, и Лудію, Амасію, Трояду, Солиду, Виѳунію, старую Фригію. И острови нѣки имать: Сардинію, Критъ, Кипръ, и рѣку Гіону, зовемую Нилъ.

Афетови же Полунощные страны и Западная: Мидія, Албанія, Арменія малая и великая, Каподокія, Пеѳлагонія, Галатія, Колхисъ, Вопорія, Меотіи, Деревіи, Сармати, Тавріани, Скуѳія, Ѳраки, Македонія, Далматія, Малоси, Ѳессалія, Мокрія, и Пелинія, яже и Пелеонисъ наречеся, Аркадія и Пифанія, Люрикъ, Словене, Луритія, Андреонія, Андреатинская пучина. Имуть же острови: Врепанію, Сикилію, Авію, Родона, Хіона, Лѣзовона, Сефирана, Вакунѳа, Кеѳалинія, Ефакину, Керкуру, и часть всяческія страны, нарицаемую Онію и рѣку Тигру, текущю межю Индіею и Вавилономъ. До Понтійскаго моря Полунощныя страны: Дунай, Днѣпръ рѣка и Кавилейскія горы, яже Угорскія, и отпуда даже и до Днѣпра; и прочая рѣка: Десна,



Припеть, Двина, Волхьвъ, Волга, иже идеш
къ части Симовы.

Въ Аѳетовѣ же части сидятъ: Русь,
языцы, Меря, Мурома, Весь, Мордва,
Чюдь, Югра, Печера, Перьмь, Угра, Лит
ла, Корсь, Тепра, Любь. Ляхове же, и П
присѣдятъ къ морю Варяжскому. По сем
сѣдятъ Варязи ко Встоку до предѣла С
тому же морю сѣдятъ къ Западу до зе
скія и до Воложскія. Аѳетово бо колѣно
Свѣя, Урмане, Гтія, Русь, Агляне, Галич
хове: Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Венеди
ве, и прочіи; ти же присѣдятъ отъ Зап
лунощью и съсѣдятся съ племенемъ Хам

Симъ же и Хамъ и Яфетъ раздѣливша з
біи метавше не преступати никому же
братень, живяху кождо въ своей части. Бь
ликъ единъ, и умножившимся человѣкомъ
и помыслиша создати столпъ до небес
Нектана и Фалека. И собрашася на мѣс
на поли создати столпъ до небесе и г
его Вавилонъ, и создаша столпъ тъ за со
не свершенъ бысть. И сниде Господь Бо
градъ и столпъ, и рече: се родъ единъ
единъ. И расмѣси Богъ языки, и раздѣли
сятъ и на два языка. По семъ же по кол
менехъ по мнозихъ лѣтехъ бысть по в
Христовѣ, и по разпятіи и воскресеніи и
по вознесеніи (2). . . . . .

(2) Послѣ этого слова Миллеромъ поставлена скоб
ляхъ 5, 6, 7 и 8-й страницъ отмѣчено: « *deficit.* »

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

и по прилучаю приде Святый Апостолъ Андрей и спа подъ горами на бѣрезѣ. И заутра рано вставъ рече сущимъ съ нимъ человѣкомъ: видите ли горы сія? на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и создасти имутъ градъ великъ, и церкви многи вздвигнути. И вшедъ на горы тѣ, и благослови я, и крестъ поставивъ, и помолися Богу, и сниде съ горы, идѣже бысть Кіевъ и пойде по Днѣпру вверхъ. И пріиде въ Словени, идѣже нынѣ Новгородъ Великій, и видѣ ту люди сущая, камо есть у нихъ обычай, и камо ся мыютъ и хвощутся, и удивися имъ. И иде въ Варяги, и приде въ Римъ, и исповѣда елико научи, и елико видѣ. И рече имъ: дивно видѣхъ въ землѣ Словенстѣ; идущу ми сѣмо, видѣхъ бани древяны, и истопяшъ зѣло, и разволокутся нази и облѣются квасомъ усниянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, и бьются сами, шолма, едва слѣзутъ лѣ живи, и облѣются водою студеною, и паки оживутъ, и то творяшъ по вся дни, не мучими ни чимъ же, но сами мучатся; и то творяшъ мовеніе, а не мученіе. Слышавше иже се дивляхуся; Андрей же, бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію.

Поляномъ же живущимъ со собѣ и володѣющимъ роды своими, яже и до селѣ братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо с родомъ своимъ на своихъ мѣстѣхъ. И быша три братьѣ, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. И сѣдяше Кій на горѣ, идѣже нынѣ есть взвозъ Бо-

ричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, идѣже нынѣ назовется Щековица, а Хоривъ на трепіей горѣ, отъ него же прозвана бысть Хоривица. И создаша градъ во имя брата своего старѣйшаго и нарекоша имя ему Кіевъ; бяше бо около града Кіева лѣсъ и боръ великъ, и ловяху звѣрей; и бяху знаменливы и разумни и нарицахуся Поляне, отъ нихъ же суть Поляне въ Кіевѣ и до сего дни. Не вѣдуще же нѣціи глаголаху, яко Кій есть былъ перевозникъ; у Кіева тогда перевозникъ бяше съ оной страны Днѣпра; тѣмъ глаголаху: на Кіевъ перевозъ. Аще бо бы былъ Кій перевозникъ, то не бы ходилъ ко Царюграду. Но сей Кій княжаше въ роду своемъ. Приходившу ему и ко Царю, яко же сказующъ, яко велику честь пріялъ есть отъ Царя, при которомъ Царя приходилъ. Идущю же ему вспять, приде къ Дунаю, и възлюби мѣсто, и сруби городокъ малъ, хотя сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему шу близъ живущіи, еже и до нынѣ наричютъ Дунайцы городище Кіевецъ. Кій же пришедъ въ свой градъ Кіевъ, и шу животъ свой сконча; и братьи его Щекъ, и Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь шу скончашася. И по сихъ братеницѣхъ почаша держати княженіе родъ ихъ въ Полянѣхъ; въ Деревлянѣхъ свое, а Дуговичи свое; а въ Словенехъ въ Новѣгородѣ свое, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи сѣдятъ на верьхъ Волги, и на верьхъ Двины, и на верьхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленескъ; тудь бо сѣдятъ Кривичи. Таже Сѣверь отъ нихъ сѣдятъ на Бѣлѣ озерѣ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ сѣдятъ Меря, а на Клещинѣ озерѣ сѣдятъ Меря же. По рѣцѣ по Оцѣ, гдѣ вошла въ Волгу, сѣдитъ Мурома языкъ свой, и Черемиси и Мордва. Се бо шокмо въ

Руси Словенскій языкъ: Поляне, Деревляне, Новгородцы, Полочане, Дрегвичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣде же Волыняне. И се сушъ инїи языцы, иже дань даютъ Руси. Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемисн, Мордва, Печера, Липва, Зимѣгола, Ямъ, Морава, Либь; си сушь языкъ свой имуще отъ колѣна Афешова, иже живушъ на странахъ Полунощныхъ.

Словеньску же языку, яко же рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скѳъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгари, сѣдоша по Дунаеви, насельницы Словеномъ быша. И по семъ придоша Угри бѣліи, и наслѣдиша землю Словенску. Сіи бо Угри почаша быти при Ираклїи Царѣ, иже ходиша на Хозроя Царя Персскаго.

Въ сіи же времена быша и Обри, иже находиша на Ираклія Царя, и мало его не яша. Сіи же дОбрѣ воеваша на Словенехъ, и примучиша Дулѣбы, суща въ Словенехъ, и насиліе творяху женамъ Дулебскимъ. Аще поѣхати будяше Обрину, не даяше впрячи коня, ни вола; повеляше три, или четыре, или пять женъ впрячи въ шелѣгу и повести Обрина: и тако мучаху Дулѣбы. Бѣша бо Обри шѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, но помроша вси, и не осташася ни единъ Обринъ; и есть притча въ Руси и до сего дни: погибоша аки Обри, ихъ же нѣсть племени и наслѣдка. По сихъ же Печенѣзи; и паки идоша Угри черніи мимо Кіевъ; послѣ же при Ользѣ.

Поляномъ живущимъ особѣ, якоже рѣкохомъ, живуще отъ рода Словѣнска, нарекошась Поляне; а

Деревляне Словѣни же нарекошася; Радимичи же и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ а другій Вятко, и пришедъ сѣдоста, Радимъ на Съжѣ, и прозвашась Радимичи, а Вятко съ родомъ своимъ сѣдѣ по Оцѣ, отъ него прозвася Вятичи. И живяху въ мирѣ, Поляне и Деревляне, Сѣверъ и Радимичи, и Вятичи и Хорваше. Дулѣбы живяху по Бугу, гдѣ ныне Велыняне, а Лутичи и Тиверци сѣдяху по Днестру, присѣдяху бо к' Дунаеви; и бѣ множество ихъ, сѣдяху по Днѣстру оліи до моря, суть грады ихъ и до сего дни, да то ся зіаху отъ Грекъ великая Скѳѳь.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданія, и кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имутъ кротокъ и тихъ, и стыдѣніе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ своимъ, къ матеремъ, и къ родителемъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣніе, имяху брачныи обычаи, не хожаше зять по невѣсту, но привожаху вечеръ, а за утре приношаху по ней, что вдадуче. А Деревляне живяху звѣринымъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядяху нечистое все, и бракъ у нихъ не бываше, но умыкываху у воды дѣвица. И Радимичи и Вятичи, и Сѣверъ одиныи обычаи имяху: живяху въ лѣсѣхъ, якоже всякыи звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословіе въ нихъ предъ отци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясаніе, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, с нею кто свѣщався; имяху же и по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, тъ створяху тризну надъ нимъ, и по семъ створяху кладу велику, и възложахутъ

на кладу мертвеца и съжьжагаху, и по семъ собравши коспи вложаху въ сьсудъ (3). . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . (4) на Полянѣхъ и на Сѣверянѣхъ, и на Вятичихъ по вѣдагѣ (5) и по вѣверици отъ дыма.

Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369, въ лѣто 6370. Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, начаша сами собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, въста родъ на родъ; и быша въ нихъ усобицѣ, и воеваши почаша сами на ся. Рѣша сами собѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы владѣлъ нами, и судилъ по праву. И идоша за море къ Варягомъ.—*В Русь же сице бо ся зваху тѣ Варязи Русью, яко сии друзіи зовутся Урмяне, Агняне, друзіи Гѣте, тако и си рѣша Русь.—Чюдь, Словенъ, Кривичи, и Весь: земля наша* (6).... *велика, обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдете у насъ княжити и владѣть нами. И избрашася тріе братеники съ*

---

(3) Тутъ опять поставлена скобка, и на полѣ написано: «*слѣдующаго нѣтъ въ спискѣ Сергіево-Троицкаго монастыря.*»

(4) Передъ словомъ: «на Полянѣхъ» поставлена скобка и на полѣ написано: «*По сіе мѣсто не достаетъ въ спискѣ Сергіево-Троицкаго монастыря.*»

(5) Надъ словомъ: «вѣдагѣ» поставлена звѣздочка и на полѣ сдѣлана выноска: «*сіе слово не ясно.*»

(6) Противъ словъ: «земля наша» на полѣ сдѣлано замѣчаніе: «*на семъ мѣстѣ одного слова, состоящаго изъ трехъ или четы-*

роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша (7) (къ Словеномъ перьвое, и срубиша городъ Ладогу, и сѣдѣ въ Ладозѣ) старѣйшій Рюрикъ, а другій Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а трешій во Изборстѣй Труворъ. И отъ тѣхъ прозвася Руская земля, а Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словене. По двою же лѣту Синеусъ умре, и братъ его Труворъ; и прія власть Рюрикъ (8) (и пришедъ ко Ильменю, и сруби городокъ надъ Волховомъ, и прозва Новгородъ, и сѣде ту княжа), раздая грады мужемъ своимъ, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому же Бѣло озеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а перьвыи насельници: въ Новѣгородѣ Словене, на Полотѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, на Бѣлѣ озерѣ Весь, въ Мюромѣ Мюрома. И тѣми всѣми обладаше Рюрикъ; бяста у него мужа два (Аскольдъ и Диръ) (9) не племени его, ни боярина, и та испросистася ко Царюграду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуча мимо, и узрѣша на горѣ городокъ, и упрошаста и рѣста: чій се есть градъ. И рѣста имъ: были суть три братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша городокъ сей, и изги-

---

« *рехъ буквъ, прочесть не можно.* » Это слово, какъ узнаемъ изъ Супрасльской рукописи, состояло изъ четырехъ буквъ и означало: « *рѣша.* »

(7) Слова, находящіяся между: « придоша » и « старѣйшій » заключены въ скобкахъ, и противъ нихъ сдѣлано примѣчаніе: « *что въ скобкахъ, того нѣтъ въ спискѣ Троицкомъ.* »

(8) Слова между: « Рюрикъ » и « раздая » также заключены въ скобкахъ, и противъ нихъ сдѣлана выноска: « *deficit in Mstо.* »

(9) Слова: « Аскольдъ и Диръ » тоже заключены въ скобки и противъ нихъ, на полѣ, написано: « *deficit.* »

боша, и мы сѣдимъ плашяче дань родомъ ихъ, Козаромъ. Скольдъ же и Диръ осташиспа въ градѣ своемъ, и многи Варяги съвокуписта, и начаста владѣти Полотскою землею. Рюрику же княжащю Новѣгородѣ,

Въ лѣто 6371; въ лѣто 6372; въ лѣто 6373; въ лѣто 6374. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки, и приде въ 14 лѣто Михаила Царя. Царю же ошедшю на Агаряны, дошедшю же ему Черноѣ рѣки, вѣсть посла Епархъ къ нему, яко Русь на Царьградъ идутъ, и воротися Царь. Они же внутрь сѹда вшедше, много убиство Кристіаномъ створиша, и влѣзоша в корабля обступиша Царьградъ. Царь же глагола съ Патріархомъ Фотіемъ къ сущей церкви Свящѣй Богородици Влахернѣ, и всю нощь молишву сотвориша; шаже Божествьнную святыя Богородицы ризу и съ пѣсньми изнесше и омочи е въ рѣцѣ. Тишина бысть, и морю укротившуся, и абіе буря съ вѣтромъ вста, и волнамъ великимъ вставшимъ засобь, безбожныя Руси корабли смяте, къ берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ избѣгло отъ шаковыя бѣды избыти. И въ свояси взвратишася.

Въ лѣто 6375; въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій. Въ лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарская. Въ лѣто 6378; въ лѣто 6379; въ лѣто 6380; въ лѣто 6381; въ лѣто 6382; въ лѣто 6383; въ лѣто 6384; въ лѣто 6385; въ лѣто 6386; въ лѣто 6387. Умре Рурикъ, и предасть княженье свое Ольгу, отъ рода ему суща, вдавъ ему сына своего на руцѣ Игоря мала; бысть бо дѣтескъ вельми тогда былъ.

Въ лѣто 6388; въ лѣто 6389; въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ с собою воя многа, Варяги, Чюдь, Словѣне, Мерю, Весю, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и взя градъ, и посади Боярина своего. И пріидоста къ горамъ Кіевскимъ, и увѣда Олегъ, яко Аскольдъ и Диръ княжита, спохорони вои въ лодьяхъ, а другія остави назади, а самъ поиде, нося Игоря дѣтска. И приплы подъ Угорская, и похорони вои свои, и посла ко Аскольду и Дирови, глаголя сице: яко гости есмь, и идемъ въ Греки отъ Ольга Князя и отъ Игоря Княжича; и рече Олегъ Аскольду и Дирови: вы нѣста Князя, ни рода Княжа, но азъ есмь роду Княжа, и вынесоша Игоря и рѣкоша: а се есть сынъ Рюриковъ. И убиша Аскольда и Дира, и несоша на гору, и погребоша, иже нынѣ зовется Угорское, гдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ церковь святаго Николу; а Дирова могила за святою Ориною. Сѣде Олегъ, княжа въ Кіевѣ, рече Олегъ: се буди мати градомъ Рускимъ. Бѣша у него Варяги, Словѣни прочіи прозвашася Русь. Се же Олегъ нача городы ставити, и устави дани Словеномъ, и Кривичемъ, и Мерямъ; и устави Варягомъ дань давати съ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, миру дѣля, юже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ.

Поча Олегъ воевати Древляны, и примучи вои, и имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ. Иде на Сѣверы, и побѣди Сѣверяны, и возложи на нихъ дань легку, и не даетъ имъ Козаромъ дани платити, рекъ: азъ есмь имъ противенъ, а вамъ естъ нечему. Посла къ Радимичемъ, рекъ: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не давайте Ко-

заромъ, нъ мнѣ давайте; и даша Ольгови по шлягу, якоже Козаромъ даяху. И бѣ обладая Олегъ Поляны, и Древляны, и Сѣверяны, и Радимичи, а по Суличи и Тиверци имаше рать.

Въ лѣто 6393; въ лѣто 6394. Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже прозвася Левъ, и братъ его Александръ, иже царствоваша лѣтъ 26.

Въ лѣто 6395; въ лѣто 6396; въ лѣто 6397; въ лѣто 6398; въ лѣто 6399; въ лѣто 6400; въ лѣто 6401; въ лѣто 6402; въ лѣто 6403; въ лѣто 6404; въ лѣто 6405. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже есть нынѣ зовется Угорское, и пришедше къ Днѣпру, спаша вежами; бѣша бо ходяще, яко се Половци. Пришедше отъ Востока и устремиша черезъ горы великія, иже прозвашась горы Угорскія, и почаша воевати на живущія ту Волохи и Словѣни. Сѣдохъ убо ту преже Словѣни, и Волохове, и пріяша землю Словенску; посемъ же Угри прогнаша Волохи, наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ Словени, покорше я подъ ся: и отьпуду прозвася земля Угорска. И начаша воевати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачску и Македонеску доже и до Селуня, начаша воевати на Мораву и на Чехи. Бѣ бо единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни же сѣдяху по Дунаю, ихже пріяша Угри, Морава, Чехи, Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо перьвая преложены въ Моравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словеномъ же живущимъ крещенымъ, Княземъ ихъ, Роспислав, и Святославъ и Коцелъ. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Здѣсь кончается свѣрка Миллера. Какъ драгоцѣненъ былъ Троицкій списокъ, и какъ много потеряли мы въ томъ, что Миллеръ не свѣрилъ съ нимъ до конца Лѣтописи Кенигсбергской, можно доказать уже однимъ слѣдующимъ варіантомъ.

Въ Троицкой Лѣтописи, или, что все одно и тоже, въ Кенигсбергской, съ помощію поправокъ Миллера, мы читаемъ:

«Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369, въ лѣто 6370, изгнаша Варяги за морье и не даша имъ дани, начаша сами собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, въста родъ на родъ и быша въ нихъ усобицѣ и воеваши почаша сами на ся, рѣша сами собѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы владѣлъ нами и судилъ по праву, и идоша за море къ Варягомъ. — *В Руси же сице бо ся звахуть ти Варязи Русью яко сии друзіи зовутся Урмяне, Агняне, друзіи Гѣте, тако и си рѣша Русь.*—Чудь, Словене, Кривичи и Веся: земля наша, рѣша, велика, обильна, а наряда въ ней нѣшъ; да пойдете у насъ княжити и владѣть нами. И избрашася шріе братеники съ роды своими, *и поняша по собѣ всю Русь* и придоша (къ Словеномъ перьвое, и срубиша городъ Ладогу, и сѣдѣ въ Ладозѣ) старѣйшій Рюрикъ, а другій Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третій во Изборстѣй Труворъ. И отъ тѣхъ прозвася Русская земля, а Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словене.»

Теперь приведемъ тоже самое мѣсто изъ списка Лаврентьевскаго, изданнаго Г. Профессоромъ Тимковскимъ:

«Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369. Изъгнаша Варяги «за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в со- «бѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и въста «родъ на родъ; быша в нихъ оусобицѣ, и воеваши «почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: поищемъ «собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по «праву. *Идоша за море къ Варягомъ к Русі; сице бо ся «звахуть тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, «друзии же Оурмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си. «Рѣша Русь Чудь, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша «велика и обилна, а наряда в нем нѣтъ;* да поидѣте кня- «жити и володѣти нами. И изъбрашася 3 братья с «роды своими, *пояша по собѣ всю Русь*, и придоша; «старѣишии Рюрикъ, а другии Синеоусъ на Бѣлѣ «озерѣ, а третіи Изборьстѣ Труворъ. *Отъ тѣхъ «прозвася Руская земля, Новугородьци:* ти сушь людье «Нооугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣ- «ша Словѣни.»

То ли это? и между тѣмъ, такъ или почти такъ, не имѣя подъ рукой списка Троицкаго или Кенигсбергскаго, поправленнаго Миллеромъ, читаютъ Русскаго Лѣтописца и прочіе наши изслѣдователи и издатели лѣтописей, и отъ этой неточности въ разстановкѣ знаковъ препинанія, отъ этого измѣненія и искаженія нѣкоторыхъ словъ, даютъ вышеприведенному мѣсту совсѣмъ другой смыслъ, по поводу котораго невольно вовлекаются въ изысканія многосложныя, запутанныя и натянутыя,—тогда

какъ настоящая орѳографія списка Троицкаго, сама собой, поясняетъ дѣло, какъ не льзя проще и естественнѣе.

Во всѣхъ спискахъ Несшора всѣ чишаюшъ:

« *Идоша за море къ Варягомъ къ Руси.* »

Изъ этого соединенія словъ: « *къ Варягомъ къ Руси* » и перемѣны предлога « *въ* » въ « *къ* », раждалось множество вопросовъ о томъ: Варяги ли были Руссы или какой особый, другой народъ? — Производили ихъ, по однѣмъ только догадкамъ, отъ *Ружанъ*, *Русстрингцевъ* и проч. Исчислять здѣсь всѣ догадки и предположенія, возникшія отъ такого чтенія текста, считаю излишнимъ, какъ потому, что онѣ заняли бы слишкомъ много мѣста, такъ и потому еще, что онѣ давно уже извѣстны всѣмъ занимающимся нашей отечественной Исторіей; скажу только, что отъ этихъ догадокъ, породившихъ въ свою очередь многія противорѣчія, произошло еще большѣе заблужденіе и искаженіе текста: т. е. стали сомнѣваться въ Скандинавскомъ происхожденіи Руссовъ, и думать, что вмѣсто: « *Идоша за море къ Варягомъ къ Русі* », надобно писать и читать: « *Идоша за море къ Варягомъ изъ Руси.* » Хотя нынче послѣдняя ошибка совершенно опровергнута, но тѣмъ не меньше она была.

Далѣе:

« *Рѣша Русь, Чудь, Словѣни, и Кривичи.* » (Въ Лаврентьевскомъ спискѣ: « *Рѣша Русь* », въ Кенигсбергскомъ: « *Рѣша Руси* »). Что это такое? Чудь, Славяне, Кривичи приходятъ къ Руси, и потомъ Русь же,

Чудь, Славяне, и Кривичи говорятъ Руси!... По поводу этой безсмыслицы Г. Максимовичь въ книгѣ своей: «*Откуда идетъ Русская земля*», на стран. 20 дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «По буквальному «смыслу обоихъ древнѣйшихъ списковъ (т. е. Лав«рентьев. и Ипатьев.) выходитъ, будто Русь уча«ствуетъ въ призваніи Князей и говоритъ за одно «съ Словено-Чудскими послами (въ качествѣ ли по«средниковъ, или толковниковъ, это неизвѣстно, да «и здѣсь для нашего вопроса еще не важно); а по«тому и надо бы предположить, что искатели «Князя, пойдя за море къ Варягамъ-Руси, звали ихъ «княжить на свою сторону и говорили имъ снача«ла свою рѣчь; но на оную видно изъ того Руси «вызвались не Князья, а просто только охотники «идти въ Новогородскую землю, — и по ихъ указа«нію и въ ихъ сопровожденіи послы обратились съ «своею рѣчью къ Рюрику, Князю другихъ Варяговъ, «ближайшихъ (по связямъ и отношеніямъ или по «сосѣдству) къ той Руси.»

За тѣмъ Г. Максимовичь продолжаетъ: «Въ Ке«нигсбергскомъ спискѣ, вмѣсто: *Рѣша Русь*, по«ставлено *Рѣша Руси*, — что предпочелъ и Тим«ковскій при изданіи Лаврентьевскаго списка. Если «и такъ принять, то сущность дѣла мало измѣ«нится: пусть искатели Князя сказали рѣчь свою «только Руси, все же отъ этой Руси свѣдалъ Рю«рикъ о призваньи и воспользовался онымъ.»

Сколько опять догадокъ и безполезныхъ толкованій отъ превратнаго чтенія. Г. Тимковскій дѣйствительно замѣнилъ безсмыслицу этого мѣста въ

спискахъ Лаврентьевскомъ и Ипатьевскомъ, и поправилъ ее по возможности, но все таки не напалъ на настоящій смыслъ Лѣтописца, который въ выше-приведенномъ нами мѣстѣ изъ списка Кенигсбергскаго, исправленнаго по Троицкому, говоритъ вотъ что:

«..... и идоша за море къ Варягомъ. *Въ Руси же «сице бо ся зваху тѣ Варязи Русью, яко сіи друзіи зо-«вутся Урмяне, Англяне, друзіи Гѣте, тако и си рѣша «Русь.* — Чудь, Словене, Кривичи и Веся: земля наша, рѣша, велика, обильна» и проч. Тутъ нѣтъ ни «*къ Варягомъ къ Руси*» ни «*Рѣша Русь*» или «*Рѣша Руси*», въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали до сихъ поръ это выраженіе отъ ошибочной разстановки знаковъ препинанія; но Несторъ, просто, сказавши, что Чудь, Словенѣ, Кривичи и Веся выслали пословъ за море къ Варягамъ, останавливается, и тотчасъ же вводнымъ предложеніемъ объясняетъ, своимъ современникамъ, что тѣ люди, которыхъ онъ именуетъ Варягами, сами себя называли Руссами: «*Въ Руси же сице бо ся зваху тѣ Варязи Русью, яко сіи друзіи зовутся Урмяне, Англяне, друзіи Гѣте, тако и си рѣша Русь.*» Что значитъ: *Въ Руси* «(т. е., въ странѣ, гдѣ жилъ Несторъ, прежде бывшей Полянской землѣ, но которая въ его время была уже Русью)» *тѣ Варяги такъ точно называли себя Руссами, какъ въ другихъ земляхъ зовутся они Норманами, Англянами, Готами, такъ и сіи* (Варяги) *сказывались Русь.*» За тѣмъ говоритъ онъ: «*Чудь, Словяне, Кривичи и Веся:* «(именно *Веся*, народъ; а не *вся земля*, какъ читаютъ въ другихъ спискахъ)» *земля наша, рѣша, велика, обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдете у насъ княжити и*

владѣть нами. И избрашася три братеники, съ роды своими, и поляша по себѣ всю Русь. »

Карамзинъ думаетъ, что *поляша по себѣ всю Русь*, можетъ означать *обладаніе* всею страною, названною потомъ *Русью*. Намъ кажется, что здѣсь должно читать: « *поляша по собѣ Весь и Русь.* » Шлецеръ, хотя и замѣтилъ весьма справедливо, что подъ словомъ *вся, вси*, такъ часто встрѣчающемся въ нашихъ лѣтописяхъ, надо разумѣть Чудской народъ *Весь*, однакоже въ семъ мѣстѣ самъ читаетъ: « *поляша по собѣ всю Русь.* » Въ позднѣйшихъ спискахъ вмѣсто: « *поляша по себѣ всю Русь* » говорится: « *поляша съ собою дружину многу* », что такъ же по моему служитъ доказательствомъ ошибочности этаго выраженія, которое сочли за нужное перемѣнить.

По призванію пословъ Сѣверо-Славянскаго союза, три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ *придоша къ Словеномъ, первой, срубиша городъ Ладогу и сѣдѣ въ Ладозѣ старѣйшій Рюрикъ; а другій Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третій въ Изборстѣй Труворъ и отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородцы: ти суть людье Новугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словени.* Въ рукописи, принадлежавшей нѣкогда Императрицѣ Екатеринѣ II, выписка изъ коей помѣщена въ изданной мною Супрасльской рукописи, это мѣсто читается правильнѣе: *и отъ тѣхъ Варягъ прозвашась Русская земля Новгородье, тіи и суть Новгородци отъ рода Варяжьска, прежь бо бѣше Словенѣ.*

Но поспѣшимъ обратиться къ самому любопытному и можно сказать драгоцѣнному выводу, который самъ собою выливается какъ изъ перваго

вышеприведеннаго нами варіянта, такъ еще и изъ другаго мѣста лѣтописи, прочитаннаго надлежащимъ образомъ.

Г. Академикъ Френъ, какъ въ высшей степени любопытный предметъ, сообщаетъ намъ открытіе, извлеченное имъ изъ рукописи Арабскаго писателя Ахмедъ-эль-Катеба, который называетъ Нормановъ, завоевавшихъ въ 844 году Севилью, Руссами. И мы видимъ, что до сихъ поръ это было единственное, ясное и положительное извѣстіе, какое сообщаютъ Восточные писатели о происхожденіи Руссовъ, и что оно служитъ новымъ сильнымъ доводомъ въ пользу Скандинавскаго ихъ происхожденія.

Теперь не еще ли любопытнѣе и убѣдительнѣе будетъ для насъ, когда мы въ собственномъ отечественномъ нашемъ Лѣтописцѣ Несторѣ найдемъ подтвержденіе того же самаго довода, отысканнаго Г. Френомъ? Слова: «*Въ Русі же сице бо ся зваху ти Варязи Русью, яко сии друзіи зовутся Урмяне, Агняне, друзіи Гѣте, тако и си рѣша Русь,*» положительно утверждаютъ, что Руссами называли себя именно Варяги, пришедшіе съ Сѣвера.

Другое мѣсто Лѣтописца, о которомъ я сей часъ упомянулъ, прочитанное по прежнему: «*Афетово и то колѣно: Варязи, Свѣи, Оурмяне, Русь, Англяне, Гичане, Нѣмци, Корлязи, Веньдици, Фрягове и прочіи; иже присѣдять отъ Запада къ полуночью*»... включало Варяговъ въ число племенъ, составляющихъ колѣно Афетово, и доказывало только то, что Варяги [illegible]тели Сѣвера, что и безъ того уже по все- [illegible] Но когда мы прочтемъ тоже самое

мѣсто, провѣренное и исправленное надлежащимъ образомъ: « Афетово бо колѣно –*Варязи:* Свѣя, Ур-« мяне, Гшія, Русь, Англяне, Галичане. *Волохове:* « Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Венедицы, Фрягове и « прочіи », иногда смыслъ его совершенно измѣняется: *Варяги* уже становятся собирательнымъ именемъ Сѣверныхъ племенъ Афетова колѣна, и включая въ себѣ, въ числѣ прочихъ народовъ, и Руссовъ, ясно указываютъ опять на ихъ Скандинавское происхожденіе. Отсюда же видно, что *Волохи* составляютъ точно такъ же имя собирательное Римлянъ, Нѣмцевъ, Корлязей, Венедицевъ, Фряговъ и прочихъ народовъ Южныхъ, какъ Варяги Сѣверныхъ.

Не ограничиваясь осмотромъ лѣтописей нашихъ до того только мѣста, по которое я имѣлъ подъ рукой пропись списка Троицкаго, ни тѣми выводами, которые удалось извлечь мнѣ изъ этого начала, я продолжаю разбирать и разсматривать съ тѣмъ же вниманіемъ и другія нѣкоторыя мѣста остальнаго текста всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ, и представляю при семъ дальнѣйшія розысканія, сдѣланныя мной.

Разсмотримъ договоръ Олега, Великаго Князя Русскаго, съ дворомъ Византійскимъ, заключенный въ 911 году:

« Мы отъ рода Рускаго *Карлы:* Инегелдъ, Фарловъ, Веремудъ, Рулавъ. *Гуды:* Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руалъ, Акшеву, Труанъ, Лидулфешъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга, Великаго Князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, Свѣтлыхъ и Великихъ Князь, и его Великихъ Бояръ.....»

Въ Исторіи Сѣверныхъ Государствъ встрѣчаются положительныя извѣстія объ *Ярлахъ*, о нихъ говорится, какъ объ особахъ начальствующихъ (11).

Кокерель, въ изданномъ имъ сокращеніи Шведской Исторіи, называетъ *Ярломъ*, или *Графомъ* Шведскимъ, Биргера, Вельможу изъ рода Фолькунгеровъ, того самаго, который въ качествѣ Регента, управлялъ Государствомъ, когда корона вручена была сыну его Вольдемару I (12).

Въ описаніи учиненнаго Гаральдомъ къ концу IX вѣка завоеванія всей Норвегіи, упоминается о сдѣланномъ имъ вновь раздѣленіи Государства, по части управленія. Во всѣ области назначены были для собранія податей и поддержанія порядка особые чиновники, подъ названіемъ *Ярловъ* (13).

Тьерри, говоря о сихъ сановникахъ, даетъ титулу ихъ полное объясненіе въ слѣдующихъ словахъ: «Начальники Нортумберландцевъ, подъ верховною властью Англо-Саксонскихъ Королей, сохранили Датское титло, носимое ими со времени завладѣнія тою страною. Ихъ продолжали называть *Ярлами*, и по Саксонскому правописанію *Эорлами*. Первоначальное значеніе слова сего затеряно;

---

(11) См. статью Ордин. Проф. Казан. Университ. Булыгина: «О происхожденіи наименованія Бояринъ», напечатанную въ Жур. Мин. Нар. Прос. 1834. Т. III, № 7, стр. 58.

(12) Résumé de l'histoire de Suède. 2 édit. Paris, 1825. page 57, 58, 59, 60, 61.

(13) Capefigue, Essais sur les invasions maritimes des Normands etc. in-8°. Paris, 1823. pag. 77.

но Скандинавы употребляли его при наименованіи всякаго рода начальниковъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, зависѣвшихъ отъ верховнаго Правителя, носившаго званіе *Книга* или *Книнга* (14).»

Тотъ же Авторъ, въ другомъ мѣстѣ, касаясь усердной службы Ярла Богея Вальда, представляетъ его принадлежащимъ къ Гаральдову Двору, при которомъ *Ярлы* были чиновниками первой степени (15).

Сюда же присоединить можно извѣстіе о возвышеніи Годвена, Саксонскаго земледѣльца, который, по доспѣженіи первыхъ воинскихъ званій, и по одержаніи надъ Норвежцами важной побѣды, получилъ отъ Канута достоинство *Эорла*, или Главноуправляющаго древнимъ Вест-Секскимъ Королевствомъ, обращеннымъ въ провинціи Государства (16).

Ярлъ (Jarl) Гаконъ былъ сыномъ Гріогарта (Griogart) и владѣтелемъ въ Ирін (Irien) (17). Во время завоеванія Вестфольденскимъ Царемъ Гаральдомъ Гарфагеромъ Норвегіи, въ сраженіи при Трандгеймѣ (Thrandheim), гдѣ восемь Князей были разбиты, онъ приводилъ къ нему на помощь большое войско. Heimskringla Wachter, стр. 162. Послѣ того

(14) Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands. 3-me édit. in-8°. Paris, 1830, T. I. pag. 143.

(15) Ibid. pag. 168, 169.

(16) Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands. 3-me édit. in-8°. Paris, 1830. T. I. pag. 212, 213.

(17) См. статью Ордин. Пр. Дерптск. Унив. Фр. Крузе: «О предѣлахъ Норманіи и названіи Норманновъ и Руссовъ», напечатанную въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1839. Т. 21. № 1, стр. 13.

онъ получилъ управленіе (Vfirsœn) въ Трандгеймѣ. Heimskringla Wachter, стр. 226. Сынъ его Зигфридъ воспитывалъ сыновей Царя Гальфдана Чернаго и Зигрёда (Sigröd) и сопутствовалъ отцу, погибшему въ Норвежской войнѣ (873 года) въ званіи Трандгеймскаго Владѣтеля. Heimskringla W. стр. 176 и 236.

Les *iarl* ou comtes (18) rendaient la justice, recueillaient les tributs, et amenaient à leurs maîtres les hommes qui devaient composer leur armée dans les expéditions ; en Norvège, ils avaient sous leurs ordres des *herse*, espèce d'arrièrevassaux, ou plutôt de barons (19).

Les petits rois n'avaient d'autre revenu que celui de leurs domaines : dans les tournées qu'ils faisaient pour rendre la justice en personne, assistés des vieillards ou sages du pays, ils étaient defrayés avec leur cour, et recevaient des présens de la part des *iarls* et des *herse*, à qui ils donnaient quelquefois des terres, à la charge de loger la cour dans ses voyages.

Ученый Ире еще подробнѣе описываетъ Ярловъ (20).

ЈАRL et Isl. *Jall* vel *Jarl* titulus erat honorarius, qui illis ab initio concedebatur, qui aut regio stemmate orti erant, aut affinitate domui regnatrici annexi. Quod

(18) Voy. Histoire des Expéditions maritimes des Normands, par G.-B. Depping. Tom. premier. p 28. Paris, 1826.

(19) Voy. la *Dissertation* de Broman, sur les *premières dignités nobles en Suède*, dans le t. v des *Mém. de l'acad. roy. des belles-lettres* Stockholm, 1788.

(20) См. Ihre Glossarium Sviogothicum.

Principes Juventutis hunc titulum olim gesserint, testatum reddit *Hist.* Ol. S. *Rhythm.* p. 75. ubi sermo est de Magno, filio Olavi Regis:

Thera bud kom til Konung Jarsleff
Som tha sjelfwer i Holmgard bleff,
The sporde epter Magnus *Järl:*

Eorum nuntii venerunt ad Jarislawum
Qui ipse Holmgardiæ commorabatur,
Quærebantque Magnum Jarlum. (Ol. Sancti filium).

Confirmat idem Jus Norrw. Aulicum Edit. Dolm. p. 84. *Sa er hattur, at Noreges Kongr gefur sine synum Jarls nafn, skilgietnum, en stundum brœdrum sinum edr naamaugum:* Ille mos est, ut Reges Norwegiæ filiis suis legitime susceptis *Jarli* nomen impertiant, et nonnunquam etiam fratribus suis aut proximis cognatis. Quum idem honoris gradus apud veteres Anglos, qui hac dignitate præfulgentes *Earl* appellarunt, (solet quippe *e* eorum apud nos in *i* permutari, ut *Eadmund*, *Jadmund*, *Eadward*, *Jatward* etc.) in usu fuerit; dubium esse poterit, inde ne ad nos venerit, an versa vice a nobi silluc. Posterius credit Spelmannus, in *Archaeol.* nec non Seldenus, de *Tit. Honor.* p. m. 341, seq. a Danis expresse non solum dignitatem hanc provenisse statuentes, sed etiam nomen, utpote quod ab *æra*, honor, *ærlig*, honoratus, derivant. Confirmare idem hoc videtur Edda, dum *Jarl* eum in Scandinavia dici docet, qui apud Saxones *Grefwe* et apud Anglos *Baron* salutetur. Sed mihi nullum dubium est, quin vox hæc ad nos a Britannis pervenerit, id quod confirmat non tam titulorum fastus, apud nos serius gliscens, quam quod a Junio observatum lego, apud Cædmonem, titu-

lum *Earl* jam usurpari, uti dum de Jaredo ait, *se Eorl vas aethele*: ille Princeps nobilis erat. Et recte observat antea laudatus Vir doctissimus, Jo. Seldenus, in *Legibus* Athelstani eosdem *Eorl* appellari, qui alias *Ethelingi* vel *Clytones* audire sueverunt, hoc est, Principes Regii vel saltem propinqua cognatione domum Regiam attingentes. Ex hisce jam præmissis mihi probabile visum est, peregrinæ vocis natales peregre esse quærendos, et forte non aliunde, quam a titulo, quo cadens Latium Principes Regios *Eriles* vel *Heriles* appellabant, quos alias *Domicellos* nuncupare, moris erat, quorum utrumque diminutivum est, illud ab *herus* hoc a *dominus*, quos titulos Regibus proprios esse, voluere medii aevi Scriptores. Imitari id voluimus in nostrate Lingua, dum pro forma diminutiva vocem *ung*, a fine adjectam substituimus, *Ungherrar*, *Ungarar*, *Junkarar*, Germ. *Junckern* in purpura natos appellantes. v. Instit. Regia passim. De Latina appellatione *herilis* videri poterit Du Fresne, in *Glossario*, nec non Carol. Lundius, in *Not.* ad Leg. Westrog. p. 96. Et sic carere poterimus etymologiis, quas nobis plures, sed parum bonæ frugis habentes, dedere Scriptores rerum Borealium. Annumero his Verelianam, quam plerique nostratium amplexi sunt, a *jalla*, colloqui, garrire, quum scilicet potestatem haberent familiariter cum Principe confabulandi. Sed adeo morosi non erant Reges veterum, ut sui copiam soli familiæ suæ facerent. Deinde *r* ad essentiam vocis pertinere, parallelismus L. Anglo Saxonicæ demonstrat, cui addo, quod Hiberni Comitem *Jarla* nuncupant, et Cambri *Jarl*. P. Jo. Resenius, in *Notis* ad Jus Aul. Daniæ p. 712. et cum illo plures ab *elle*, ætas, senectus, *Jallos* vel *Jarlos* dictos autumant, quod exinde confirmari credunt, quod, qui apud An-

glos *Earli*, postea *Aldermanni* nuncupabantur. Sed quod ab initio revera distinctæ dignitates hæ fuerint, memoratæ *Leges* Athelstani evidenter commonstrant, ubi Archiepiscopi et *Eorli* tanquam pares locantur, quos deinceps excipiunt Episcopi et *Aldermanni*.

Такимъ образомъ Лѣтописецъ, передавая намъ договоръ Олега, прежде всего словомъ « ярлы » означаетъ званіе первыхъ сановниковъ заключавшихъ его. Потомъ исчисливъ собственныя имена ихъ, снова собирательнымъ именемъ « гуды »—которое также до сихъ поръ смѣшивали съ именами собственными, опредѣляетъ второй классъ людей, въ немъ участвовавшихъ.

Еще прежде насъ М. Т. Каченовскій, который уже столь много оказалъ заслугъ отечественной Исторіи и принадлежитъ къ числу самыхъ ревностныхъ ея критическихъ изслѣдователей, замѣтилъ, что встрѣчающіеся въ Нѣмецкихъ документахъ: Gude lude, Gude manner, значатъ: именитые, благонадежные, и соотвѣтствуютъ Русскому: Добрые люди (21). Но мы приведемъ еще толкованіе объ этомъ словѣ ученаго Ире, которое ясно показываетъ, что « Гуды » было званіе (22).

GOD-Nobilis. Upl. L. Kirk. B. c. *Aghi aengin Praester wald måsseskrud i sokn utföra, utan godhaer bondi äller hus-*

(21) См. Статью Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета М. Т. Каченовскаго « Разсужденіе о Русской Правдѣ, » напечатанную въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Моск. Унив., годъ 3-й 1835. Ч. 9-я. N° 3, стр. 362.

(22) См. Ihre Glossarium Sviogothicum.

fru sjuk liggin: nulli Sacerdoti integrum sit, vestes missales in paroeciam efferre, nisi si honoratior aut ordinis Nobilium quispiam illiusve conjux aegrotent. Loccenius vertit bonorum virorum quis, quod eatenus ferri potest, si vocem hanc sumat eum in modum, quo Latinitas inferior *bonos homines et homines meliores* eos appellabat, qui optimatum in numero erant. v. Ericus Olavi, in *Historia Suec.* p. 118. et 128. Du Fresne, *Gloss.* in *meliores*, et Goldastus ad *Epinicium* Ludovici. v. 32. Eadem vocis vis est ubi de Nobili dicitur, eum esse *af god haerkomst*, aut esse *af god aett.* Chron. Episc. *Linkop.* in *Monum. Eccl.* Benzelii.

Födder i Skeninge af god aett.

Natus Skeningiæ de nobili prosapia. Intelligimus ita, quales illi fuerint, de quibus loquitur Auctor Chronici Rhythmici, p. 393.

Sina goda maen laet han sammankalla, nempe dicit Reges Optimates suos convocandos curavisse. Sic etiam apud exteros Gothos nobilis *godakunds* dicitur, a *god* et *kuni*, genus. Luc. 19: 12. quo etiam spectat, quod ubi Versio Vulgata, Marc. 15: 43. habet nobilis decurio, Ulphilas vertat *gaguas ragineis.* Recessus Calmariensis apd. Hadorphium p. 329. *Scal och hwar godh man andeliga och werlaezleg warae konung öfuer sin eghen landho:* quivis vir nobilis Ordinis, sive Ecclesiastici sive Civilis, suorum colonorum Rex erit. Fuere hi iidem *godhmaen* aut *goda maen*, qui apud Islandos vocabantur *giaedingar*, ab eadem hac radice. v. Heims. Kr. *Tom.* II. p. 189. In eundem etiam modum apud Alemannos

guotman audiit, qui illustriori loco erat editus, ut in illo *Epinicii* supra citati:

Sild wart er guot man:
Ex quo factus est nobilis.

Adjunge his Danske Magazin, *Part.* 51. p. 76. ubi nominantur *Riddere aeler Godtman,* Eques aut Nobilis. Concludam, ubi vel tribus verbis monuero, ex hac vocis acceptione forte profluxisse, quod Ordinis Equestris homines pro tessera sui Ordinis habeant titulum *Wûlboren*, a natalium, ut ita dicam, bonitate, id est, nobilitate.

Кажется, всего вышеприведеннаго нами достаточно для того, чтобъ показать, какъ должно читать эти слова въ текстѣ Олегова договора, для настоящаго и прямаго ихъ уразумѣнія.

Теперь возьмемъ еще договоръ Игоря, заключенный съ Византійскимъ же Дворомъ въ 945 году.

«Мы отъ рода Русскаго съли и гостье: Иворъ, солъ Игоревъ, Великаго Князя Рускаго, и объчии сли: Вуефастъ Свѣтъславль, сынъ Игоревъ *и Кусевы* Ольги Княгини; Слуды Игоревъ, нети Игоревъ; Оулѣбъ Вододиславль; Каницаръ Передъславинъ; Шихъберинъ, Сфанъдръ, жены Оулѣблѣ; Прасьшѣнъ, Турдуви; Либиаръ, Фастовъ, Гримъ, Сфирьковъ; Прастѣнъ, Акунъ, нети Игоревъ. *Кары:* Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ, Истръ, Аминодовъ, Прастѣнъ, Берновъ, Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алдань, Колъклековъ, Спеггиепоновъ, Сфирка,

Алвадъ. *Гудовъ:* Фудри Туадовъ, Мушуръ Оушинъ. *Купецъ:* Адунь, Адулбъ, Игтивладъ, Олѣбъ, Фрушанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ. *Бруны:* Роалдъ, Гунаспиръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ, Туръбернъ. *Моны:* Руалдъ, Свѣнь, Спиръ, Алданъ, Тилена, Пубьскарь, Вузлѣвъ, Синко, Боричъ, посланни отъ Игоря, Великого Князя Рускаго и отъ всякоя княжья и отъ всѣхъ людии Руския земля....»

Порядокъ повѣствованія точно тотъ же. Лѣтописецъ и въ семъ договорѣ означаетъ званіе каждаго класса пословъ и потомъ называетъ ихъ по именамъ. Здѣсь кромѣ *Ярлово* и *Гудовъ*, встрѣчаемъ еще собирательныя имена: *Купецъ*, *Бруны*, *Моны*. И опять находимъ, что два послѣднія званія, т. е. «*Бруны*» и «*Моны*», не смотря на то, что они стоятъ во множественномъ числѣ, были всѣми смѣшиваемы до сихъ поръ съ именами собственными. Зная уже, что такое Ярлы и Гуды, изъяснимъ значеніе остальныхъ:

купецъ, какъ уже слово слишкомъ извѣстное, не могло быть и принято ни въ какомъ другомъ смыслѣ, кромѣ настоящаго. Только поставленное, какъ и всѣ прочія званія передъ множествомъ именъ собственныхъ, въ единственномъ числѣ, оно какъ будто нѣсколько измѣняетъ тотъ порядокъ повѣствованія, который открыли мы теперь въ обоихъ приведенныхъ нами договорахъ. Но у насъ, особенно въ простомъ народѣ, до сихъ поръ остается въ употребленіи замѣнять, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, множественное число единственнымъ. Такъ на пр. желая сказать, что въ такомъ то селеніи или горо-

Мы полагаемъ, вопреки Н. М. Карамзину, что и въ нижеприведенныхъ мѣстахъ изъ лѣтописей, подъ словомъ *Бродники*, должно разумѣть не наименованіе народа, а *Бронницовъ*, *Кольчужниковъ*, воиновъ особаго вооруженія.

«Святославъ же пришедъ съ Москвы и спа у Сереньска (на рѣкѣ Серенѣ близъ Мещовска) и ту придоша къ нему послы изъ Половецъ отъ уевъ (братьевъ матери) его, Тюпрякa Осуколовича и Камосы, съ Василемъ Половчиномъ 60 человѣкъ: прислали ся бо къ нему бяху, вопрошающе здоровья его, и глаголаша къ нему: когда велиць намъ къ себѣ съ силою приити? Въ тоже время прибѣгоша изъ Русн *Дѣтскіе* и повѣдаша ему Володимера въ Черниговѣ, а Изяслава въ Спародубѣ. Святославъ же придѣ къ Дѣдославлю и ту придоша къ нему друзіи Половцы Токсобичи, и приспави къ нимъ Судиміра Кучебича и Горена и посла я на Смольняны, и повоеваша Угры верхъ. . . Посадницы Володимери и Изяславли выбѣгоша изъ Вяпичь и изъ Брянска и изъ Мченьска и изъ Облове. Святославъ же иде Девягорску и зая всѣ Вяпичи и до Брянска и до Воробины по Деснѣ и Домагощь и Мченескъ. Тогда же пріидоша къ нему *Бродници* и Половцы мнози, уеве его (26).

«Ту же и *Бродници* съ Тапары быша и Воевода Плоскына, и пъ окояньный Воевода, цѣловавъ крестъ чьспный къ Мспиславу и ко обѣма Князема, око (яко) ихъ неизбиши и сълга», и проч. (27).

(26) См. Истор. Гос. Рос. томъ II, прим. 302.

(27) См. Истор. Гос. Рос. томъ III, прим. 301.

«Юрьи же Всеволодичь со Святославомъ и съ прочею братьею вышли бяху изъ Володимеря, и полци бяху съ ними силни, Муромци и *Бродници* и Городчане и вся сила Суздальской земли (28).

Значенія слова **моны**, я не могу опредѣлить, потому, что до сихъ поръ не встрѣтилъ нигдѣ на него исполкованія. Но такъ какъ выше мы ужь положительно доказали, что Ярлы, Гуды и Бруны были званія, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и Моны составляли какое нибудь званіе. Остается только вопросъ: какое именно? Основываясь на словахъ самаго Нестора, который въ продолженіи своей лѣтописи говоритъ, что «горожане Боголюбскіе убили Дѣтскихъ и Мечниковъ Князя Андрея» (29); мы осмѣливаемся думать, не были ли въ послѣдствіи Моны переименованы въ Дѣтичей, Дѣтскихъ, такъ какъ Бруны въ Мечниковъ?

О *Дѣтскихъ* или *Дѣтяхъ* выписываемъ нѣсколько словъ изъ Разсужденія Профес. Каченовскаго о Русской Правдѣ и другихъ источниковъ, на которые онъ тамъ же ссылается:

Въ лѣтописяхъ говорится, что, по смерти Боголюбскаго, племянники его Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, призванные изъ Чернигова въ землю

---

(28) См. Ист. Гос. Рос. томъ III, прим. 164.

(29) См. Библіотеку Россійскую Историческую, содержащую древнія лѣтописи. час. I. С. Петербургъ, при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. 1767. г. стр. 254.

Суздальскую, роздали въ новыхъ владѣніяхъ своихъ «по городомъ посадничество Русскимъ *дѣтьскимъ* (30).»

По Грамотѣ Смолен. Кн. съ Ригою, шіунъ, по просьбѣ Латинскаго госпія, могъ дашь *дѣтскаго* для взысканія долгу съ Русина (31).

«. . . . . роздаяла бяста (Ярополкъ и Мстиславъ) по городомъ Посадничьство Русьскымъ *Дѣтьцкимъ* (32).

«Къ шому успавуемъ, ижъ державцы, которые «недавно названы державцами, а первой менованы «шивунами, не маютъ шляхты и бояръ нашихъ «сами судити и *децкихъ* своихъ по нихъ посы- «лати (33).»

«Татарови же прислаша къ Львови, рекучи: *дѣти* «наши видѣша, аже рать стоитъ за горою (34).»

И шакъ, оставивъ догадку о значеніи Моновъ на разрѣшеніе случаю, времени, или другимъ изыскателямъ, обратимся опять къ началу Игорева договора, гдѣ встрѣчаемъ еще одно слово, также до сихъ поръ ни кѣмъ непонятое и не растолкованное. Тамъ всѣ читаютъ: «искусеви Ольги Княгини.» Самъ Карамзинъ прочелъ это слово точно такъ, и

(30) См. Ученыя Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Моск. Унив. 1835. Сентябрь, № III, стр. 356.

(31) Тамъ же, стран. 374.

(32) См. Исторію Гос. Рос. Карамзина, том. III, прим. 37.

(33) См. Примѣчанія Г. Даниловича къ Судебнику Казиміра.

(34) См. Волынскую лѣтопись.

напечаталъ въ своихъ примѣчаніяхъ: «и Скусеви Ольги Княгини.» Кажется, онъ запруднялся въ смыслѣ его и принималъ за имя собственное, отдѣливъ начальное «и» и потомъ поставивъ прописное «С.» Да и дѣйствительно не льзя разгадать смыслъ этого слова до тѣхъ поръ, пока оно останется такъ, какъ написано въ текстѣ лѣтописей. Но если мы возмемъ въ соображеніе, что весь договоръ этотъ писанъ былъ первоначально на Греческомъ языкѣ, и тогда же или въ послѣдствіи, переведенъ уже на Славянскій; если предположимъ, что Кіевъ по Греческому способу словописанія писался Куѥва,—тогда очень легко поймемъ, что слово «искусеви» есть ничто иное, какъ искаженное: изъ Куѥвы (по старинному правописанію «искоуѥви») т. е. просто изъ Кіева Ольги Княгини. И это искаженіе, по удобности, съ какой оно могло быть сдѣлано, и по смыслу самой рѣчи, такъ ясно и очевидно, что кажется не требуетъ больше никакихъ сильнѣйшихъ доказательствъ (35).

Наконецъ разберемъ еще одну статью изъ того же договора:

«Елико Хрестьянъ отъ власти нашея пленѣна
«приведутъ Русь, иу аще будетъ оуноша или дѣ-
«вица *Добра*, да вдадятъ злашникъ 10 и поймутъ и.
«Аще ли есть *Средовичь*, да вдастъ злашникъ 8 и
«поиметъ и. Аще ли будетъ *Старъ* или *Дѣтичь*, и
«да дастъ золотникъ пять.»

---

(35) Указаніемъ на искаженіе этого слова и на настоящее значеніе его, мы обязаны П. А. Муханову.

Николай Михайловичь Карамзинъ передаетъ эту статью слѣдующими словами:

«Когда Русскіе приведутъ въ Царьградъ плѣнниковъ Греческихъ, то имъ за каждаго брашь по десяти золотниковъ, если будетъ юноша или дѣвица добрая, за середовича восемь, за старца и младенца пять.»

«Такое опредѣленіе достоинства или цѣнности невольника можетъ для насъ показаться страннымъ, говоритъ Эверсъ. За середовича или человѣка средняго возраста, съ полными силами, полагается меньшая плата, нежели за юношу и дѣвицу.»

Въ этомъ случаѣ Карамзинъ и Эверсъ ошибаются, также какъ и всѣ тѣ, которые принимаютъ: юношу или дѣвицу *Добру*,—просто за всякаго юношу и дѣвицу; *середовича*—за человѣка среднихъ лѣтъ, а *старца*—за старика. Прилагательное *добра* здѣсь значитъ не качество юноши или дѣвицы, но званіе ихъ (36), которое, какъ мы уже выше видѣли, происходитъ отъ Гудовъ, или по крайней мѣрѣ, соотвѣтствуютъ имъ, и слѣдовательно подъ словами: «юноша или дѣвица Добра» надобно разумѣть юношу или дѣвицу званія равнаго Гудамъ.

Въ Договорѣ Смоленскаго Князя съ Ригою, послѣ статей о долгахъ, слѣдуетъ, что Русинъ противъ Лашинина можетъ доказывать свое право не иначе, какъ двумя послухами, однимъ Нѣмчиномъ, а другимъ Русиномъ, *добрыми людьми* (37).

(36) Смот. въ концѣ статьи дополненіе II-е.

(37) См. Статью Заслуженаго Профессора Московскаго Универс.

Въ проектѣ договора съ Новгородомъ: Si hospes debet ducere testimonium in ruthenum, habebit duos hospites et duos ruthenos (38).

Въ Договорѣ 1304 между землею Вурстеномъ (Wortsacia) и городомъ Бременомъ: Quicunque bona sua mutuo dederit, ab illo cui dedit, requiret, et non ab alio.... Et si debitum denegatur; probari debet per duos Wortzatos et unum civem Bremensem, qui fuerint homines bona fame (39).

Подобное тому встрѣчается въ договорахъ и съ другими разными землями и городами (40).

1299 г. мѣсяца Апрѣля 18 въ Субошу Великую въ 1-мъ часу ночи загорѣся на Варяжьской улици. . . . . Въ Неревьскомъ конци 10 церквіи сгорѣ, и много узорочья въ церквахъ и *мужъ добръ* сгорѣ Елеферій Лазоревичь (41).

Приведемъ еще спарнинную пословицу, въ которой говорится: «что скажушъ намъ *добрые люди*,» или «оно шакъ, да *добрые люди* скажушъ какъ.»

М. Т. Каченовскаго, Разсужденіе о Русской Правдѣ, напечатанную въ Учен. Зап. ИМПЕР. Моск. Унив. годъ 3-й. 1835, ч. 9. N° 3. стр. 364.

(38) См. Urkund. Gesch. II. 40.

(39) См. у Касселя въ Собраніи Бременскихъ документовъ, стр. 221.

(40) Ibid. 227. 232. 236.

(41) См. въ Новгородской пергаменной Лѣтописи, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ N° 786 въ мал. 4. и напечатанной въ Москвѣ; стран. 197 и 198.

Во многихъ народныхъ пѣсняхъ нашихъ также упоминается о добрыхъ людяхъ. На пр.:

«Посмотритетка, *добрые люди*,
«Какъ жена то меня, молодца, не любитъ, и проч.

Или:

Охъ вы люди, люди,
Вы *добрые люди*,
Пожалуйте люди
Къ Борису на свадьбу;
Хлѣба соли кушать,
Вина зеленаго,
Пива молодаго. *(пѣсня хороводная)*.

Не принимаются ли и въ пословицѣ и въ пѣсняхъ *добрые люди* за почетныхъ людей? По крайней мѣрѣ, это доказываетъ, какъ на долго сохранилась память объ этомъ званіи въ народѣ, чего безъ особенной причины или особеннаго значенія этого слова не могло случиться.

Мы полагаемъ, что и въ слѣдующихъ мѣстахъ, приведенныхъ изъ Несшора, вмѣсто: *лучшіе, лѣпшіе, великіе, нарочитые мужи*, первоначально было сказано: *Добрые мужи*, и что въ такой перемѣнѣ виновашы невѣжественные переписчики, не понимавшіе настоящаго значенія слова *Добрый мужь*, и думавшіе замѣнишь его другими, болѣе выразительными. Иначе, по нашему мнѣнію, не льзя объяснишь такаго разнообразія эпишетовъ, имѣющихъ въ общности одинаковый смыслъ.

И послаша Деревляне *лучьшие* мужи (42).

И послаша *лѣпшие* мужи ко Цареви (43).

Избраша мужи *добры* и смыслены (44).

И поча нарубати мужѣ *лучьшиѣ* отъ Словень (45).

И пріде іединъ старъ мужь ко Князю..... Володимеръ же *великимъ* мужемъ створи того и отца іего (46).

И позва к собѣ *нарочитыѣ* мужи (47).

средовичи, напротивъ, принадлежали къ среднему классу людей и званіе это оставалось еще въ томъ же значеніи и въ позднѣйшія времена, какъ мы сей часъ увидимъ:

«Декабря въ 29 день прислалъ Князь Великій грамоту, а велѣлъ съ силныхъ людей, которые живутъ въ черныхъ дворѣхъ, и съ *середнихъ* людей, которые статочны и прожиткомъ добры взяти по первой грамотѣ съ 5 дворовъ по человѣку (48).»

---

(42) См. Лѣтопись Нестора, по списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Тимковскимъ, Москва 1824. in-4°. стр. 27.

(43) Ibid. стр. 42.

(44) Ibid. стр. 73.

(45) Ibid, стр. 85.

(46) Ibid. стр. 87.

(47) Ibid. стр. 101.

(48) См. Акты Археографической Коммиссіи, т. I, N° 205. стр. 184. Разрядный и разметный списки, о сборѣ съ Новагорода и Новгородскихъ пятинъ ратныхъ людей и пороха, по случаю похода Казанскаго.

«Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславлѣ на посадѣ рыболовей Переславскихъ; стольнича пути, старосту рыболовля Ушака Семенова. . . . . и всѣхъ рыболовей лутчихъ и *середнихъ* и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы стольнича пути волостелемъ (49).»

«Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ: Усецкіе волости Назара Ѳедотова сына. . . . . и всѣхъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, лутчихъ и *середнихъ* и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ (50).»

Наименованіе **старъ** прямо указываетъ на старшинъ (51), которыхъ призывали въ Думу Князья Русскіе. По нашему мнѣнію, этихъ старшинъ или

---

(49) См. Акты Археографической Коммиссіи, том. I, № 242, стр. 261. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ.

(50) См. Акты Археографической Коммиссіи, том. I, № 243, стр. 265. Уставная грамота Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей крестьянамъ.

(51) См. Рейца Опытъ Исторіи Рос. Гос. и Граж. законовъ, стр. 31.—Касательно названія «Старѣйшины» языкъ Эстовъ разливаетъ нѣкоторый свѣтъ. Этотъ народъ, не имѣющій особаго названія ни для слова «Господинъ» ни для слова «Царь» и заимствовавшій ихъ изъ другихъ языковъ, (Господинъ—erra (Herr), Царь—Kunningas (König), приписываетъ своимъ господамъ названіе Старѣйшины, или старѣйшаго moira wannemb, какъ бы онъ молодъ ни былъ годами.

старцевъ можно раздѣлить на три разряда: 1. Старшины изъ класса знатнѣйшаго, приближеннаго къ Государю, и участвовавшіе въ Царской Думѣ. 2. Старцы градскіе, по жительству своему въ городахъ, и наконецъ 3. Старцы людскіе. Старцевъ градскихъ также призывали для совѣщаній, на пр.

«Иде Володимеръ на Ятвяги. . . . . и рѣша *старцы* и бояре (52).»

«Созва Володимеръ бояры своя и *старцы* градьские (53).

«Рѣша бояре и *старцы* (54).»

«И созва Князь бояры своя и *старца* (55).»

«Заутра пріѣхаша Печенѣзи и свои мужь приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володиміръ сля по всѣмъ своемъ, и приде единъ *Старъ мужъ* ко князю. . . . . Володимеръ же *великимъ мужемъ* (Добрымъ мужемъ?) створи пого (Опрока, побѣдившаго Печенѣга) и отца его (56).»

«Владиміръ даваль имъ праздники: «сотвори праздникъ великъ въ той день Бояромъ своимъ и *старцемъ людскимъ* (57).»

---

(52) См. Лѣтоп. Нестора, по списку мниха Лаврентія, изд. Пр. Тимковскаго, стр. 50.

(53) Ibid. стр. 72,

(54) Ibid стр. 73.

(55) Ibid. стр. 74.

(56) Ibid. стр. 87.

(57) См. Никон. лѣт. стр. 157.

« Созва бояры свои и посадники и *старѣйшины* по всѣмъ градамъ (58). »

Вѣроятно въ договорѣ Игоря говорится о послѣднемъ разрядѣ *старцевъ*, судя по той платѣ, которая за нихъ назначается.

дѣтичь, во множественномъ **дѣти**, значитъ тоже, что Опрокъ. Они также составляли Княжескую Дружину. Въ Волынской Лѣтописи говорится о нихъ: « Татарови же прислаша къ Львови, рѣкучи: *дѣти* наши видѣша, аже рать стоитъ за горою. »

Вотъ то, что до сихъ поръ удалось мнѣ извлечь изъ нашихъ лѣтописей, при тщательномъ на нихъ взглядѣ. По мѣрѣ дальнѣйшаго ихъ изслѣдованія, я не премину представлять и дальнѣйшіе мои выводы на судъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ.

(58) Тамъ же.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Здѣсь, мнѣ кажется, не лишнимъ будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о самомъ, такъ сказать, происхожденіи нашихъ лѣтописей, которыхъ у насъ такъ много, и которыя имѣя всегда одинаковое или покрайнѣй мѣрѣ однообразное начало, различны одна отъ другой въ своемъ продолженіи. Самое это начало, собственно составляющее Русской Исторической Временникъ, заключающій въ себѣ событія до 1203 года и, по господствующему мнѣнію, написанный Несторомъ и его продолжателями,—самое это начало, хочу я сказать, своею формой, сходной съ Греческими Хронографами, и своимъ систематическимъ порядкомъ, при нѣкоторой однакожъ частной сбивчивости, замѣтной мѣстами, заставляло многихъ изслѣдователей нашихъ историческихъ памятниковъ, относить его ко временамъ позднѣйшимъ той эпохи, въ которую жилъ Несторъ. Тѣмъ важнѣе кажется мнѣ, въ настоящее время историческаго скептицизма, каждый выводъ, каждая догадка, которые могутъ хотя нѣсколько возстановить вѣру къ нашему Временнику, и тѣмъ самымъ подтвердить достовѣрность событій, о которыхъ повѣствовалъ Несторъ, какъ очевидецъ, или по крайней мѣрѣ, какъ современникъ. И такъ, не исчисляя здѣсь всего, что было говорено по этому предмету нашими учеными Историками, не из-

слѣдывая и того, когда могла быть написана наша первая лѣтопись, скажу только краткo мое мнѣніе о томъ, какъ могли составиться наши лѣтописи и отъ чего первая изъ нихъ, т. е. Временникъ нашъ, имѣетъ характеръ лѣтописей Греческихъ.

Баронъ Розенкампфъ уже замѣтилъ, что первый подлинникъ или образецъ изложенія Историковъ Византійскихъ долженъ былъ дойти къ намъ изъ Болгарiи, и что къ сему образцу Препод. Несторъ и продолжатели его присовокупляли нѣкоторыя извѣстія, по преданію сохраненныя, равно и свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи. — Эта мысль сходна съ моей, но я простираю мою догадку еще далѣе, развиваю ходъ дѣла подробнѣе, и чѣмъ болѣе всматриваюсь въ наши лѣтописи, тѣмъ сильнѣе увлекаюсь къ заключенію, сдѣланному мною задолго до выхода этой статьи. Мнѣ кажется именно, что первый лѣтописецъ нашъ былъ никто иной, какъ переводчикъ одного изъ Византійскихъ Хронографовъ (положимъ хотъ и списатель съ перевода, сдѣланнаго Болгарами, если будутъ оспоривать, что до XIV вѣка Греческій языкъ не могъ быть извѣстенъ у насъ). Кончивъ переводъ, или, что все одно и то же, переписавъ повѣствованія Византійскаго писателя о сотвореніи міра, сказанія о всемірныхъ и Греческихъ произшествіяхъ, переводчикъ или списатель, какъ я ужъ сказалъ, трудолюбивый монахъ (почему же и не Несторъ?) помѣстилъ въ приличныхъ мѣстахъ, собственныя свои свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи, прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя народныя и монастырскія преданія, обозначилъ главнѣйшія происшествія, случив-

шіяся въ его монастырѣ—и все это заключилъ словомъ: аминь.

Второй лѣтописецъ былъ просто уже переписчикъ всего пруда лѣтописца перваго, т. е. онъ переписалъ буквально и заимствованное первымъ изъ Греческаго Хронографа и собственныя его вставки, сохранивъ даже и послѣсловіе своего предшественника; но не пропустилъ однако же случая прибавить и отъ себя нѣкоторыхъ современныхъ извѣстій.

Третій повторилъ опять тоже, и кончилъ слѣдующими словами, въ которыхъ самъ называетъ Временникъ Хронографомъ: «Се азъ грѣшный инокъ Селивестръ, игуменъ св. Михаила, написахъ (переписалъ) книги сія, глаголемыя Греческимъ языкомъ Хронографъ, Рускимъ же языкомъ толкуется Временникъ, еже есть лѣтописецъ, во священно и божественно священноначальство господина Никифора Митрополита Кіевскаго и всеа Русіи, во обладаніе державы Кіевскія православнаго и благочестиваго Великаго Князя Владиміра Мономаха, сына Всеволожа, внука Ярославля, правнука Великаго и Равноапостольнаго св. Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, крестившаго всю Рускую землю. Писа же вся сія любве ради Господа Бога и Пречистыя Богородицы и святыхъ его, и своего ради отечества Рускія земли, во спасеніе и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сія, да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ, да сладостный и радостный гласъ услышу отъ Господа Бога, въ день онъ суда великаго избавленъ

буду безконечныхъ мученій и обѣщанныхъ благихъ отъ Господа получу, молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь.»

И такъ шло далѣе.

Наконецъ, когда, между XIII и XIV столѣтіями, Русскія произшествія до того умножились, что въ отношеніи къ величинѣ рукописи стали занимать большую ея половину, тогда лѣнивые переписчики, наскучивъ переписывать повѣствованія о всемірныхъ и Греческихъ произшествіяхъ, начали списывать съ того только мѣста, гдѣ начинались собственно произшествія Русскія; придѣлали къ нимъ начало, подвели подъ нѣкоторый родъ системы, начинили многочисленными вставками, помѣстили даже цѣлыя отдѣльныя статьи, и сливъ въ одну массу сочиненія, писанныя въ разныя времена, дали всей этой смѣси, связанной кое какъ, произвольное названіе: «Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля, и кто въ ней почалъ княжити.»

Вотъ какимъ образомъ составился, по моему мнѣнію, Русскій Временникъ, и если допустить это мнѣніе, тогда нисколько не будетъ удивительно, отъ чего онъ имѣетъ въ начальныхъ листахъ такую странную форму.

Изъ донесенія Государю Императору Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о трудахъ Археографической Коммиссіи за 1839 годъ, видно, что нынѣ собрано въ Коммиссію всѣхъ рукописныхъ лѣтописей 155, и въ томъ числѣ Временника Нестерова 53 списка. Просвѣщенное Правительство наше пору-

чило издать всѣ эти рукописи Археографической Коммиссіи, и онѣ въ скоромъ времени будутъ печататься въ превосходномъ систематическомъ порядкѣ, подъ редакціею одного изъ ученѣйшихъ нашихъ знатоковъ въ этомъ дѣлѣ, Якова Ивановича Бередникова. Такое изданіе принесетъ несомнѣнную пользу, открывъ ученымъ нашимъ любителямъ Исторіи новое обширное поприще для любопытныхъ изысканій, и мнѣ остается пожелать только, чтобъ успѣхи ихъ на этомъ поприщѣ были больше значительны моихъ собственныхъ слабыхъ трудовъ.

II.

Первую мысль о томъ, что слово: «*добры*» такъ часто прилагаемое въ нашихъ лѣтописяхъ къ «*людямъ*» значитъ не качество ихъ, подалъ мнѣ перстень, который изображенъ на приложенномъ при семъ рисункѣ.

Перстень этотъ изъ чистаго серебра, но отъ долгаго лежанія въ землѣ покрылся окисью. На рисункѣ подъ N° 1. онъ представленъ въ прямъ (en face); подъ N° 2 съ боку; подъ N° 3 изображенъ оттискъ его на сургучѣ. Въ срединѣ перстня видѣнъ пѣтухъ, или какая то другая птица, а кругомъ слова: ПДОБРАЧЕЛО, что должно читать: «печать Добра человѣка.» Эта надпись ясно показываетъ, что она означала санъ того лица, которому принадлежала печать. Рѣдкій и можно сказать единственный до сихъ поръ перстень этотъ

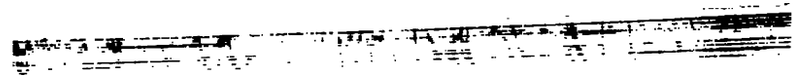
перешелъ ко мнѣ отъ супруги покойнаго К. Ѳ. Калайдовича, и я думаю, каждому любопытно будетъ узнать, гдѣ и какимъ образомъ былъ онъ отысканъ.

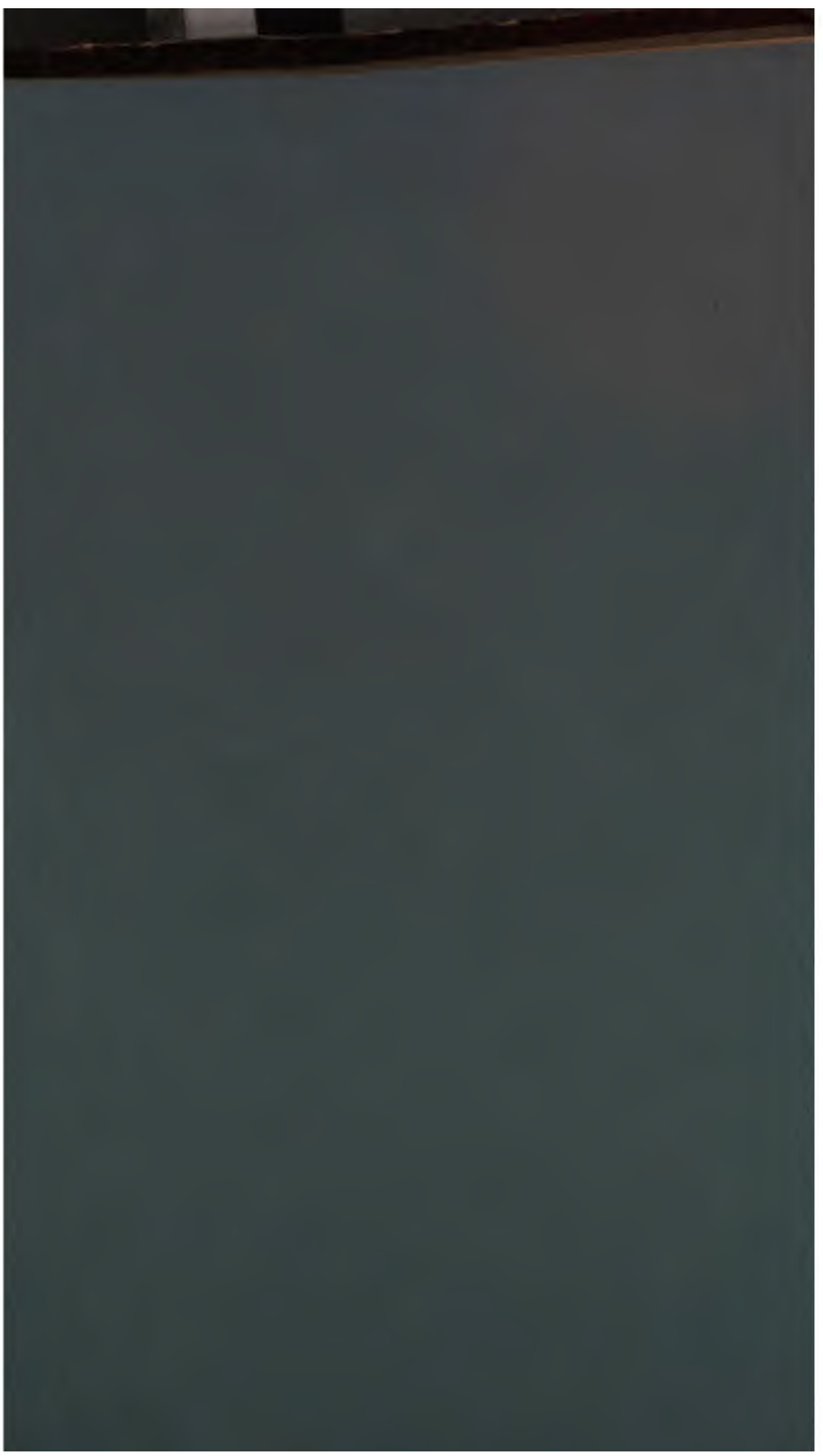
Въ 1822 году Константинъ Ѳедоровичъ ѣздилъ, по волѣ покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцева, въ Рязанскую Губернію, для осмотра мѣстности Старой Рязани, гдѣ въ томъ году, 6-го Іюня, открыты были драгоцѣнныя Княжескія украшенія. Собирая, на мѣстѣ, свѣденія о сей находкѣ, Г. Калайдовичъ узналъ, что вѣсу во всѣхъ найденныхъ вещахъ было $7\frac{1}{4}$ ф., но что нѣкоторые изъ нихъ прежде еще, чѣмъ дошло о томъ извѣстіе до Земской Полиціи, были проданы въ частныя руки, по простотѣ и незнанію нашедшаго, за безцѣнокъ, и изъ всѣхъ сихъ драгоцѣнностей, нашему изыскателю удалось достать—и то уже изъ третьихъ рукъ—только одинъ этотъ перстень.

Кромѣ вышеописанной нами печати Добра человѣка, мы видимъ еще чарки съ подобною же надписью, и одна изъ такихъ чарокъ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ, по старому каталогу подъ № 1598. Она серебряная, позолоченая, въ срединѣ оной липой левикъ; а вокругъ надпись: «*желаешъ славы земныя, за то не наслѣдуешъ небесныя;—не злясь смирися человѣче*», а подъ ободомъ: «*чарка Добра человѣка, пить изъ нее на здоровье, хваля Бога и моля про Господарево многолѣтное его здравіе;*» вѣсу въ оной 30 золотниковъ. Другая находится между вещами, принадлежащими Императорскому Московскому Историческому Обществу. Эта, сдѣлана въ

видѣ полушарія, имѣющаго въ діаметрѣ не болѣе $1\frac{1}{4}$ вершка, съ фигурной, въ видѣ расходящихся вѣтвей, ручькой, на которой видно изображеніе Самсона, раздирающаго пасть льва. Вся внутренняя сторона чарки гладкая, за исключеніемъ дна, на выпукломъ кружкѣ котораго не ясно вычеканены два дракона. На наружной же ея поверхности опять изображены расходящіяся вѣтьви, цвѣты и другія части распѣній, отдѣленныя одна отъ другой, но расположенныя въ симетріи; между ними видны, въ различныхъ положеніяхъ, птицы и звѣри. По краямъ чарки слѣдующая надпись: « *чарька Добра человѣка, пить изъ нее на здоровье, хваля Бога и моля про Господарево многолѣтное здравіе.* »

Точно такая же чарка есть у Александра Дмитріевича Черткова; и въ его же собраніи рѣдкихъ вещей видѣли мы еще серебряную Брашину, на которой вычеканены слова: « *Братина Добра человѣка, пити изъ нея на здоровье.* »





ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 1-го дня, 1859.

Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ

280684

N° 12.

Часть актовъ, вошедшихъ въ мой Сборникъ, хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту моего служенія, замѣнивъ списки вѣрными печатными ихъ изданіями, а потому и печатаю нынѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда число актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится, я постараюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

ПРОЭКТЪ

Д. С. С. И ЧЛЕНА ДВОРЦОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ИВАНА ЕЛАГИНА

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ВЛАДѢНІЕ ДВОРЦОВЫМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ЗЕМЛИ И О РАЗДАЧѢ КАЗЕННЫХЪ ДЕРЕВЕНЬ, ЗА ИЗВѢСТНУЮ ПЛАТУ, НА ВРЕМЕННОЕ И ОПРЕДѢЛЕННОЕ ВЛАДѢНІЕ ВОЛЬНЫМЪ СОДЕРЖАТЕЛЯМЪ.

БІОГРАФИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ ОБЪ И. П. ЕЛАГИНѢ.

Печатая въ нашемъ Сборникѣ хранящійся въ Моск. Глав. Архивѣ М. И. Д. проэктъ Елагина «О опредѣленіи въ неотъемлемое владѣніе дворцовымъ крестьянамъ земли и о раздачѣ казенныхъ деревень за извѣстную плату, превосходящую нынѣшніе сборы, на временное и опредѣленное владѣніе вольнымъ содержателямъ», который былъ представленъ имъ, въ январѣ 1766 г., Императрицѣ Екатеринѣ II, нелишнимъ считаемъ напомнить читателямъ нѣкоторыя подробности изъ біографіи этого замѣчательнаго государственнаго сановника.

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ, Оберъ Гофмейстеръ и Главный Директоръ придворной музыки и театра, Членъ Лейпцигскаго Ученаго Общества словесныхъ наукъ и Россійской Академіи, былъ потомокъ выѣхавшаго въ Россію въ 1340 г., изъ Германіи, дворянина Викентія Звелагони. Онъ родился въ 1725 году, и двѣнадцати лѣтъ поступилъ въ Кадетскій Сухопутный Корпусъ, гдѣ обучался около 6 лѣтъ (1738—1743). Въ тогдашнее время въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и даже въ лучшихъ семействахъ классическая древность, въ дѣлѣ образованія юношества, стояла на первомъ планѣ, и была изучаема воспитанниками гораздо съ большимъ стараньемъ и любовью, чѣмъ нынѣ. Поэтому Елагинъ, пользовавшійся до поступленія въ Кадетскій Корпусъ уроками домашнихъ

учителей, имѣлъ полную возможность хорошо познакомиться съ зн
нитыми Греческими и Римскими писателями. Ученіе Пивагора и
тона, законодательство Солона и Ликурга, произведенія Ксенофонта, Г
тарха и Эпиктета, Саллюстія, Тита Ливія и Тацита были извѣстны
не по именамъ только, какъ это надобно сказать о многихъ изъ нын
нихъ юношей, а въ подробностяхъ своего содержанія. Къ свѣдѣніям
части классической древности Елагинъ, конечно еще въ школѣ, присо
нилъ и сокровища мысли, заключающіяся въ сочиненіяхъ новѣйш
ученыхъ: Лейбница, Гуго Гроція, Пуффендорфа, Робертсона и Г
Онъ не былъ надѣленъ отъ природы поэтическимъ талантомъ: но лю
читать произведенія поэзіи, и среди учебныхъ занятій въ Кадетскомъ
пусѣ, въ часы досуга, писалъ мелкія стихотворенія, элегіи и пѣ
сочинилъ даже комедію. Это уже показывало въ немъ юношу труд
биваго, съ мягкимъ характеромъ и нѣжною душою, которая способн
благородной дѣятельности въ общественной жизни.—Въ числѣ товари
Елагина былъ извѣстный въ послѣдствіи драматическими произведе
А. П. Сумароковъ, также еще ученикомъ начавшій свою литературную
ятельность, мотивомъ которой было, между прочимъ, преслѣдованіе
личныхъ злоупотребленій. Если Сумароковъ, устроивъ въ Кадетс
Корпусѣ театръ, успѣлъ возбудить въ своихъ товарищахъ любовь къ
ническому искусству: то конечно, способствуя развитію въ Елагинѣ
тическаго вкуса, онъ могъ болѣе или менѣе усилить въ своемъ
рищѣ и природное отвращеніе отъ всего, чѣмъ возмущается нравст
ное чувство всякаго благороднаго сердца, тѣмъ болѣе, что былъ ст
его семью годами.

Такимъ образомъ Елагинъ вышелъ изъ Кадетскаго Корпуса съ ум
обогащеннымъ разнообразными и основательными свѣдѣніями, кот
служили достаточнымъ ручательствомъ, что въ общественной дѣятель
своей онъ станетъ выше обыкновеннаго уровня. Но, по характеру
ему, онъ могъ быть не холоднымъ ученымъ и не эгоистически-рас
ливымъ дѣятелемъ, а человѣкомъ гуманнымъ, способнымъ и пони
потребности ближнихъ, и удовлетворять имъ: природа надѣлила
добрымъ и нѣжнымъ сердцемъ, и потому во всѣхъ своихъ дѣйст
онъ руководился правилами честности, безпристрастіемъ и любовь
отечеству. При такихъ возвышенныхъ качествахъ души, краеуголь

камнемъ, обусловливающимъ прочность и значеніе всякаго человѣческаго труда, Елагинъ признавалъ Божественное откровеніе, проповѣдующее нравственную свободу и духовное братство людей (1). Послѣ этого понятно, что въ нравственномъ характерѣ Елагина были всѣ данныя для того, чтобъ опередить ему своихъ современниковъ и въ сужденіяхъ о бытѣ крестьянъ, улучшеніемъ котораго, между прочимъ, озабочена была Императрица Екатерина II. Прозорливый взоръ мудрой Екатерины съ особеннымъ вниманіемъ остановился на Елагинѣ, когда онъ перешелъ изъ военнаго вѣдомства въ придворное. Отдавая справедливость просвѣщенному уму и благородному сердцу новаго придворнаго сановника, она поняла всю благотворную силу того нравственнаго вліянія, какое могъ имѣть на людей впечатлительныхъ человѣкъ, ему подобный; поэтому удостоила Елагина своей довѣренности и дозволила ему посѣщать юнаго наслѣдника престола, Вел. Кн. Павла Петровича.

Чтеніе Греческихъ и Римскихъ историковъ и знакомство съ Греческими законодателями расположило Елагина къ изученію древнихъ судебъ нашего отечества. Онъ оставилъ намъ продолженіе исторіи Татищева, доведенное до вступленія на престолъ Ѳеодора Іоанновича, и написалъ сочиненіе подъ названіемъ «Опытъ повѣствованія о Россіи», оканчивающееся смертію Димитрія Донскаго. Можетъ быть, и изученіе древней Русской исторіи, сохранившей намъ свѣдѣнія о лучшемъ бытѣ нашихъ крестьянъ до Бориса Годунова, было для Елагина однимъ изъ побужденій къ составленію печатаемаго нами его проэкта. — Объ Елагинѣ должно сказать, что онъ былъ человѣкъ предпріимчивый, и всѣми силами души своей желалъ улучшить внутреннее состояніе Россіи. Это показываютъ два другіе его проэкта, составленные раньше нижеслѣдующаго и хранящіеся также въ Архивѣ М. И. Д., первый подъ заглавіемъ: «Статскаго Дѣйствительнаго Совѣтника Ивана Елагина, какъ члена коммиссіи о винныхъ и соляныхъ сборахъ, на поднесенный отъ оной коммиссіи докладъ, въ чемъ и для чего онъ по нѣкоторымъ пунктамъ съ коммиссіею согласиться не могъ, всеподданнѣйшее мнѣніе» (ноября 5 дня 1764 г.); другой подъ за-

(1) Въ предувѣдомленіи къ своему «Опыту повѣствованія о Россіи» Елагинъ высказываетъ мысль, что красоту, а слѣдовательно и внутреннее достоинство, могутъ придать его сочиненію только «нравственная проповѣдь Евангельская и непорочнаго Богословія важность».»

главіемъ: «Статск. Дѣйствит. Совѣтника Ивана Елагина мнѣніе въ учрежденную о винномъ и соляномъ сборѣ коммиссію». (Писано вѣроятно въ томъ же 1764 г.)

Императрица не могла не видѣть, что этотъ государственный сановникъ болѣе, чѣмъ другія приближенныя къ ней лица, въ состояніи понимать ея высокія намѣренія, клонившіяся ко благу Россіи. А потому съ вѣроятностію можно предполагать, что намѣреніе улучшить бытъ крестьянъ, какое Государыня имѣла въ началѣ своего царствованія, сообщено было ею Елагину прежде, чѣмъ другимъ придворнымъ сановникамъ; и Елагинъ, какъ показали послѣдствія, вполнѣ достоинъ былъ чести прежде другихъ услышать эту пріятную для него новость: за Высочайшую довѣренность къ себѣ онъ заплатилъ самымъ горячимъ сочувствіемъ къ судьбѣ крестьянъ, которое и выразилось въ предлагаемомъ нами его проэктѣ. — Мы указали нѣкоторыя черты изъ жизни Елагина не съ цѣлью сказать объ немъ что нибудь новое, а для того, чтобъ объяснить гуманное направленіе его общественной дѣятельности, о которомъ такъ очевидно свидѣтельствуетъ проэктъ его. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ государственномъ мужѣ можно найти въ «Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей»—Митрополита Евгенія, и въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли» — Бантышъ-Каменскаго.

К. М. Обо̀ленскій.

ПРОЭКТЪ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской

От Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Дворцовой Канцеляріи члена Ивана Елагина

Всеподданнѣйшее мнѣніе.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества неусыпныя попеченія о блаженствѣ ввѣреннаго отъ благодати Всевышняго въ премудрое Ваше управленіе народа есть сильное поощреніе, нудящее всѣхъ вообще вѣрноподданныхъ Вашихъ и каждаго, по возложенной на него должности, особливо споспѣшествовать по мѣрѣ силъ своихъ тѣмъ Богоугоднымъ намѣреніямъ, которыя Ваше Величество о благополучіи отечества имѣть изволите, и облегчать, поелику возможно, воспринимаемые Вами тяжкіе и рѣдкимъ Государямъ удобьсносимые труды, основанные на прозорливомъ Вашего Императорскаго Величества выборѣ, опредѣленіи къмѣстамъ людей. Не того единственно отъ нихъ уповаютъ, чтобъ только исправлялось теченіе дѣлъ по предписаннымъ узаконеніямъ; но паче желаете Ваше Императорское Величество, чтобъ они размышляли, чтобъ рачительно пеклись о изобрѣтеніи способовъ къ благополучію общества, и чтобъ своимъ ревностнымъ къ облегченію подвиговъ Вашихъ прилежаніемъ соотвѣтствовали всевысочайшему Вашему главному намѣренію, то есть, чтобъ народъ, державѣ Вашей подвластный, былъ, есть ли не безконечно, то по крайней мѣрѣ на многіе вѣки въ безопасности, бо-

гатствѣ и изобиліи; чтобъ силою того страшенъ онъ былъ завистливымъ врагамъ, и полезенъ какъ себѣ самому, такъ и благопріятнымъ друзьямъ своимъ. И по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня! разумѣть и знать уставы и узаконенiи, законодавцами предположенныя, есть способность не весьма пространаго еще разума, но великія въ дѣлахъ привычки; также и поступать по законамъ безответно и справедливо не всегда есть свойство добродѣтели, но иногда бываетъ слѣдствіе страха, въ тѣхъ же законахъ предсказаннаго: слѣдовательно ни чрезвычайнаго духа, ни превосходнаго знанія, ни глубокаго разума ко исполненію предписаннаго закона не требуется. А для того и число людей къ тому удобныхъ всегда бываетъ избыточественнѣе, нежели тѣхъ, каковые отечеству нужны и каковыхъ Ваше Величество изыскиваете. Вамъ, по обширности великаго Вашего духа, надобны такіе, которые бы, подражая Вамъ, о пріумноженіи общаго благополучія непрестанно помышляли, и изобрѣтая къ тому что-нибудь новое, утвержденныя безпристрастными и неоспоримыми доказательствами свои мнѣнiи, по вѣрноподданнической должности, представляли Вамъ, просвѣщеннѣйшей на свѣтѣ Монархинѣ, истинной и проницательной законодательницѣ, на премудрое разсужденіе и утвержденіе онаго. Словомъ, Вы ищете людей рѣдкихъ, прямыхъ отечества сыновъ, достойныхъ толь Великой Государыни подданныхъ, и сердецъ безприкладныя добродѣтели преисполненныхъ.

Таковыя къ блаженству подданныхъ Вашихъ непрестанно клонящіяся великія Вашего Императорскаго Величества намѣренія кому столько извѣстны, какъ намъ, имѣющимъ счастіе повсядневно изъ божественныхъ устъ Вашихъ то слышать, и видѣть изъ производимыхъ повсечастно знаменитыхъ вашихъ дѣлъ? А слыша и видя то, кто бы не восхотѣлъ напрягать возможныхъ силъ своихъ къ облегченію сего Вашимъ Величествомъ носимаго бремени? И потому, Всемилостивѣйшая Государыня! призривъ и на мое усердіе милосердымъ окомъ, великодушно отпустите мнѣ дерзновеніе мое, что хотя я объявленныхъ превосходныхъ свойствъ въ себѣ не имѣю, но горя однимъ пламеннымъ желаніемъ присовокупить, по мѣрѣ и моихъ слабыхъ силъ, что-нибудь къ общему благу, осмѣлился повергнуть со всеподданнѣйшимъ раболѣпіемъ къ освященнымъ сто-

памъ Вашего Императорскаго Величества сіе слабѣйшее мое мнѣніе «о опредѣленіи въ неотъемлемое владѣніе дворцовымъ крестья-«намъ земли, и о раздачѣ казенныхъ деревень за извѣстную плату, «превосходящую нынѣшніе сборы, на временное и опредѣленное «владѣніе вольнымъ содержателямъ», для пользы и благополучія цѣлыя имперіи Вашего Величества.

Сего предложенія виною есть возложенная на меня должность, которая, принудивъ меня вникнуть въ подробности правленія дворцовой канцеляріи, принудила наконецъ и утруждать имъ Ваше Императорское Величество. Примите его, Всемилостивѣйшая Государыня! не какъ совершенный трудъ зрѣлаго и проницательнаго разсужденія, но какъ усердіе и ревность къ службѣ, должностью произведенныя. Всещедрое снисхожденіе, съ которымъ Ваше Величество не на совершенство мыслей, вамъ предлагаемыхъ, но паче на добросердечное предлагателя намѣреніе иногда взирать изволите, ободритъ и побудитъ духъ мой къ вящимъ для отечества моего трудамъ.

Пространно и можетъ быть излишне плодовито сначала сочиненіе мое покажется; но когда оно терпѣливаго вниманія удостоится, то я увѣренъ, что кажущееся ненужнымъ его велерѣчіе обратится въ прямую надобность, и извинится сочинитель: ибо толь обширное само по себѣ дѣло требуетъ объясненія многихъ обстоятельствъ, которыхъ союзъ и необходимое соображеніе ни въ краткое слово вмѣститься, ниже безъ предложенія остаться не можетъ. Надлежало мнѣ сходственно съ пользою представленія моего объяснить: 1-е) «Въ чемъ состоитъ прямое благополучіе государства? 2-е) Почему «оно, въ разсужденіи настоящихъ въ государствѣ нашемъ о земле-«дѣліи постановленій, недостаточно? и 3-е) Какимъ образомъ тѣ «недостатки исправить, учинивъ примѣрное съ дворцовыми крестья-«нами учрежденіе?» А посему и принужденнымъ я нашелся раздѣлить все мнѣніе мое въ три главныя отдѣленія, основанныя на сихъ трехъ воспринятыхъ мною положеніяхъ. Преблагополученъ я буду, Всемилостивѣйшая Государыня! естьли пріобрѣтши оно Всевысочайшее Вашего Величества благоволеніе, принесетъ отечеству моему нѣкоторую услугу.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Въ чемъ состоитъ прямое благополучіе государства?

§ 1.

Всѣ благоразумные политики въ томъ согласны, что благоденствіе подданныхъ, въ разсужденіи общественной оныхъ подъ премудрымъ правительствомъ жизни, состоитъ въ сихъ главныхъ положеніяхъ, изъ коихъ всѣ прочія, какъ споспѣшествующія оным, истекаютъ: 1) «Чтобъ всѣ и каждой въ обществѣ имѣлъ безмятежное «и мирное житіе, довольствуясь отъ Государя узаконенною безо«пасностію, которая охраняетъ его отъ всякаго насилія и притѣс«ненія, и имѣніе и наслѣдіе его, поелику онъ честно и законно «живетъ, ему утверждаетъ.» А какъ безопасность одна совершеннаго благополучія еще не составляетъ, когда въ прочемъ бѣдность и нищета господствуетъ, то 2) «чтобъ государство было въ та«кихъ обстоятельствахъ, дабы каждый подданный, по мѣрѣ своего «состоянія, удобно жизнь свою весть и къ благополучному прави«тельству своего отечества требуемыя отъ него подати и помочи «исправлять могъ, не ощущая самъ ни въ прокормленіи себя, ни въ «нужномъ содержаніи своихъ домашнихъ недостатка; словомъ, чтобъ «государство было изобильно и богато.»

§ 2.

Первое положеніе, блаженство общества составляющее, какъ не принадлежащее ни къ намѣренію моему, ни къ моей должности, я оставляю знающимъ болѣе меня науку цѣломудраго правленія, просвѣщеннымъ Вашего Величества министрамъ, тѣмъ паче, что съ радостнымъ восхищеніемъ вижу любезное свое отечество, въ премудрое Вашего Величества царствованіе, ограждено какъ внутреннею, такъ и внѣшнею безопасностію. Вижу безопасность внутреннюю въ преполезныхъ отъ Вашего Величества узаконеніяхъ и постановленіяхъ, въ божественномъ правосудіи и правдѣ, престолъ Вашъ окружающей, въ защищеніи и покровительствѣ безпомощнымъ, въ наблюденіи и сохраненіи прямаго благочестія и вѣры, предками на-

шими въ отечество введенныя. Вижу безопасность внѣшнюю, на постоянномъ и славномъ мирѣ съ чужестранными державами покоющуюся, и премудрымъ содружествомъ и поведеніемъ съ сосѣдственными Государями утвержденную, и для проницательныя предосторожности силою достаточнаго и всѣмъ изобилующаго на земли и на морѣ войска огражденную. И такъ намѣреніе мое «предложить «только о второмъ положеніи, содержащемъ богатство и изобиліе «государства, и тѣмъ благополучіе подданныхъ составляющемъ, «поелику оное отъ земледѣлія и благоучрежденнаго сельскаго до«мостроительства происходитъ.»

§ 3.

Къ составленію благополучія цѣлаго государства потребно благополучіе частное каждаго особенно подданнаго по его состоянію; подобно какъ тѣло человѣческое тогда только совершенно здорово, когда всѣ члены его цѣлы и никакой болѣзни не подвержены. Блаженное состояніе подданныхъ есть мирное и спокойное ихъ житіе (§ 1), а богатство есть имѣніе всего того, что къ жизни ихъ, по состоянію каждаго, съ избыткомъ потребно (§ 1). И такъ естьли домы подданныхъ находятся въ мирномъ и спокойномъ пребываніи, то и цѣлое государство тѣмъ же благополучіемъ наслаждается; а естьли они къ тому въ частномъ своемъ домостроительствѣ избытки имѣютъ, то платя во всеобщую казну отъ избытковъ своихъ подати, чрезъ обращеніе оныхъ во всемъ государствѣ, составляютъ и богатство цѣлаго государства. Къ достиженію-жъ сего приносящаго общее благополучіе состоянія потребно государству имѣть великое число денегъ; а къ полученію оныхъ суть три только главнѣйшіе, естественнѣйшіе и полезнѣйшіе способа: «1. размноженіе народа; 2) заводы рудокопные и 3) внѣшняя коммерція.» Посему первое отдѣленіе и содержать будетъ три главы, основанныя на сихъ трехъ положеніяхъ.

ГЛАВА 1-я.

О обогащеніи государства отъ умноженія народа.

§ 4.

Приращеніе числа жителей есть источникъ обогащенія государственнаго; ибо чѣмъ болѣ подданныхъ, тѣмъ болѣ земля удобряет

ся, манифактуры и фабрики цвѣтутъ, доходы множатся, и изобиліе повсюду разливается. Сіе положеніе доказывается непреложно примѣромъ Голландіи, которой все богатство отъ единаго только многолюдія происходитъ; ибо ни пространство, ни удобность земли къ обогащенію ея несвойственны. Для того во всѣхъ благоразумныхъ правительствахъ ни о чемъ такъ не пекутся, какъ о пріумноженіи народа. Симъ правиломъ и Ваше Императорское Величество, по врожденной въ Васъ премудрости слѣдуя, созываете со всѣхъ сторонъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, и новыми селеніями земли ваши наполняете. Привлекаете ихъ въ отечество наше милосердымъ своимъ царствованіемъ, и утверждаете въ немъ дарованными выгодами и преимуществами. Кроткое и цѣломудрое Ваше владѣніе есть залогъ безопасности, которую они ищутъ и которую подъ покровительствомъ Вашимъ совершенно находятъ.

§ 5.

Къ умноженію-жъ и природнаго народа не скрываются отъ прозорливости Вашего Величества всѣ нужные способы. Учрежденіе медицинской коллегіи, какъ охранительницы отъ мора и заразительныхъ болѣзней, воспитательные домы, для сохраненія погибавшихъ до сего несчастныхъ младенцевъ, непремѣнныя жилища войскъ и сбереженіе дѣтей солдатскихъ, также инвалидные по городамъ созидаемые домы — суть истинные свидѣтели материнскаго Вашего о пріумноженіи народа, а съ нимъ и о благополучіи всего государства, попеченія.

ГЛАВА 2-я.

О обогащеніи государства отъ рудокопныхъ заводовъ.

§ 6.

Естьли въ государствѣ естественное сотвореніе земли таково, что можно избыточественно изъ нѣдръ ея почерпать золото, серебро и другіе металлы, то такое государство неоспоримо богато; ибо источники богатствъ, щедротою естества ему дарованные, а искусствомъ въ теченіе приведенные, все нужное съ избыткомъ подать ему могутъ. Но такое нетрудное обогащеніе прямо благополучіе

государства составлять, кажется мнѣ, не можетъ; ибо излишнее и безъ труда пріобрѣтаемое богатство купно съ собою приноситъ роскошь и лѣность, два вредные и развращающіе благополучіе народное порока. Свидѣтель сему Гишпанія, обогатившаяся Америкою, и паденіе Римскія имперіи, послѣдовавшее отъ роскошныя лѣности, излишнимъ богатствомъ произведенныя.

§ 7.

И такъ я оставляю сіе непрочное обогащеніе, сколь очевидное, столь и нещужное къ предложенію моему, которое спѣшитъ къ открытію, коимъ образомъ чрезъ труды земледѣльцевъ и ихъ промыслы споспѣшествуемая внѣшняя коммерція приноситъ одна великія сокровища изъ отдаленныхъ мѣстъ въ наше отечество. Сверхъ того, хотя и есть у насъ сіи подземные къ обогащенію способы, хотя хранилища ихъ и открыты, хотя и извлекаются изъ нихъ драгоцѣнные металлы, но не столь еще велико и знатно ихъ количество, чтобъ могло разсѣянное по ужасному пространству многолюдіе достаточно обогатить и осчастливить. Потребно еще многихъ вѣковъ и пріумноженія къ тому народа, чтобъ, не заимствуя другихъ средствъ, однимъ золота и серебра изъ пропасти земныя извлеченіемъ обогатить толь великое государство, какова есть Россія наша.

ГЛАВА 3-я.

О обогащеніи государства чрезъ внѣшнюю коммерцію.

§ 8.

Внѣшняя съ чужестранными народами коммерція одна обогащаетъ и въ счастливое состояніе торгующій народъ приводитъ. Но тогда только прямо она прибыточественна и истину положенія сего неоспорно утверждаетъ, когда государство свои собственныя произращенія и производства, промѣнивая на нужные себѣ чужіе товары, получаетъ наличное въ прибытокъ золото и серебро; и чѣмъ болѣ пріобрѣтаетъ оно денегъ, а не товаровъ, тѣмъ болѣ богатится и изобилуетъ, обращая пріобрѣтенныя деньги внутри своего правленія.

§ 9.

Къ пріобрѣтенію-жъ сего побочнаго богатства служатъ фабрики и манифактуры, а паче сельское благоучрежденное домостроительство; ибо и фабрики и манифактуры отъ него же свое разширеніе, приращеніе и совершенство получаютъ, потому что изъ нихъ тѣ только и полезны, кои своими собственными произращеніями, посредствомъ художествъ передѣланными, снабжаютъ и удовлетворяютъ необходимыя надобности жителей, и остатки отъ расхода внутренняго трудовъ ихъ посылаютъ въ иностранныя государства. Таковыя фабрики и манифактуры суть у насъ полотняныя, шерстяныя, кожевенныя и прочія. Напротивъ того изъ чужихъ произращеній передѣлывающія манифактуры и фабрики отвращаютъ только безполезно многихъ людей отъ землепашества, а неудачнымъ своимъ трудомъ никогда къ вывозу производствъ манифактуръ чужихъ ни пути затворить, ни желанія покупать оныя пресѣчь не могутъ.

§ 10.

А какъ и самыя полезнѣйшія манифактуры и фабрики и содержаніе свое имѣть, и въ цвѣтущее состояніе приходить, и отечество свое обогащать должны посредствомъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ и знающихъ скотоводителей (ибо безъ того тщетно заведеніе фабрикъ и манифактуръ, естьли поселяне не будутъ ихъ снабжать довольнымъ къ размноженію ихъ количествомъ сырыхъ произращеній, и не будутъ за дешевую цѣну съѣстными довольствовать припасами): то изъ сего ясно видѣть можно, что какъ бы ни старалось правительство о приведеніи ихъ въ цвѣтущее состояніе, никогда они того достигнуть не могутъ, естьли прилежность поселянъ попеченію правительства соотвѣтствовать не станетъ. Падутъ манифактуры, и съ ними купно внѣшняя коммерція пресѣчется; слѣдовательно и чаемое отъ нихъ къ благополучію обогащеніе минется и изчезнетъ.

§ 11.

Посему и остается одно только сельское домостроительство надежнымъ и истиннымъ источникомъ къ обогащенію, и слѣдственно

благополучію каждаго особенно и всего вообще благоуправл-
го общества. Оно прилежною земледѣльца рукою осушаетъ вред-
здоровью человѣческому безплодныя болоты, и обращаетъ ихъ
лобныя къ принесенію плодовъ земли. Оно, разможая скотовод-
, удобряетъ поля и луга, и помогая естеству, нудитъ самое
ество, во мзду трудовъ земледѣльца, отдалять строгость сѣвер-
климата отъ согрѣваемой разными вспоможеніями земли его.
пріуготовляетъ и собираетъ тѣ сокровища, кои иностранные
ды, жадно отъ насъ пріемля, не только нужнымъ насъ снабжа-
, но и золото и серебро къ обогащенію нашему сами къ намъ
его привозятъ. Ибо чѣмъ обогащается, и чрезъ что впредь воз-
етъ умножать свое богатство всецѣлое отечество наше, если
тпускомъ произращеній нашихъ въ краи чужіе? Чѣмъ можетъ
недостатка проживать, и подати свои въ казну Вашего Вели-
ва платить земледѣлецъ, естьли онъ къ тому отпуску трудами
ми не споспѣшествуетъ. А по сему благополучіе каждаго осо-
ю, и всего цѣлаго государства отъ внѣшнія комерціи много за-
тъ; ибо чрезъ нее труды наши и произращенія земель нашихъ
щеніе намъ приносятъ; цвѣтущее жъ и прибыточное состояніе
рціи основано на количествѣ отпускаемыхъ нами въ чужія го-
рства произращеній, которыхъ пріобрѣтеніе и пріумноженіе отъ
разумнаго учрежденія сельскаго домостроительства происхо-
, то потому сельское благоучрежденное домостроительство одно
статочно къ обогащенію цѣлаго государства.

§ 12.

Благоучрежденное же сельское домостроительство имѣетъ два
ные предмета, то есть земледѣліе и скотоводство. Къ симъ
съ намѣреніямъ простираетъ оно всѣ свои установленіи; и слѣд-
нно правила сего домостроительства тѣ только существенны и
рочны, кои сіи намѣренія и принадлежащіе къ нимъ труды облег-
ъ, и земледѣліе и скотоводство въ цвѣтущее, и поелику воз-
ю, совершенное приводятъ состояніе.

§ 13.

Но сіи споспѣшествующія скотоводству и земледѣлію правила,
какихъ бы полезныхъ разсужденіяхъ, на какихъ бы непрелож-

ныхъ опытахъ ни основывались, и какъ бы вразумительно истолкованы, и строго подлымъ поселянамъ отъ правительства предписаны ни были, во исполненіе приводимы быть не могутъ, естьли крестьяне собственнаго недвижимаго ничего не имѣютъ, и слѣдственно не могутъ надежно оставлять его дѣтямъ своимъ, и естьли нѣтъ при нихъ присутственно властей, коихъ бы они прямо помѣщиками своими почитая, исполняли повелѣнное отъ нихъ съ любовію и страхомъ; также естьли и оныя власти своею собственною корыстью не обязаны употреблять всевозможные способы, труды и попеченія къ наставленію и поощренію земледѣльцевъ къ землепашеству. Ибо къ приведенію земледѣлія и скотоводства въ совершенное состояніе должны какъ крестьяне, такъ и опредѣляемыя къ нимъ власти равномѣрно и неусыпно трудиться. Одни непрестанно къ работѣ неутомленные простирая члены; другіе посредствомъ разума, наукъ и знанія облегчая и упрощая ихъ работы. А къ сему безъ собственныя корысти ни тѣ, ни другіе принуждены быть не могутъ, потому что всякое принужденіе не по естественной склонности, но страха ради человѣкомъ исполняется: слѣдовательно ни земледѣльцы, не имѣющіе собственнаго ничего, къ трудамъ поощрены, ни опредѣляемыя къ нимъ власти безъ своего обогащенія къ доброму управленію привлечены никогда не бываютъ, а стараются только первые какъ нибудь настоящее препроводить время, а другіе, пользуясь приказнымъ порядкомъ, безотвѣтно разорять ихъ. Сію истину прозрѣвъ, многія благоуправляемыя государства давно уже съ пользою преобратили коронныя свои земли въ земли крестьянскія, учинивъ ихъ вѣчными и потомственными оныхъ обладателями.

§ 14.

При прилежномъ земледѣліи и благоразумномъ надзираніи малѣйшая частица земли приноситъ противъ великія превосходнѣйшую жатву. Орошенная потомъ трудолюбиваго земледѣльца нива не боится жаркаго солнечнаго зноя, ниже осушенная его руками страждетъ отъ излишняго разлитія водъ: а потому недородъ въ хлѣбѣ и въ прочихъ земныхъ произращеніяхъ происходитъ большею частію отъ небреженія, лѣности и незнанія земледѣльцовъ и властей надъ ними опредѣляемыхъ. Ибо самыя божественныя Всевышняя

откровенія ясно нам свидѣтельствуютъ, что мы безъ трудовъ и прилежанія ничего получить не можемъ. Сіе въ прочемъ пекущееся о блаженствѣ нашемъ Существо, отвергая нашу праздность, пропитанія нашего искать сими точно трудъ изъявляющими словами повелѣваетъ: «Въ потѣ лица своего снѣсти хлѣбъ свой.» Да и сами мы видимъ, что и въ несчастнѣйшія для плодородія лѣта искусный и прилежный домостроитель, преодолѣвая трудами своими непріязненность противящихся ему непогодъ, сбираетъ изобильную жатву.

§ 15.

И такъ земледѣліе и скотоводство отъ прилежности и знанія прямыхъ правилъ, къ совершенству ихъ приводящихъ, истинныхъ домостроителей и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ зависитъ; а прилежность и трудолюбіе обоихъ сихъ членовъ основаны на собственной обоихъ корысти и обогащеніи, и надежности, что пріобрѣтенное достанется его наслѣдству; дабы они, имѣя каждый вѣрное обладаніе достояніемъ своимъ, имѣли безнужное свое и дома своего содержаніе, и отъ избытковъ платили возлагаемыя на нихъ по мѣрѣ ихъ прибытковъ подати, и тѣмъ бы общее государства обогащеніе и благополучіе составляли (§ 1).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Почему домостроительство въ разсужденіи настоящихъ въ государствѣ постановленій недостаточно?

§ 16.

Но колико противится вышеобъявленному благоучрежденному сельскому домостроительству, слѣдовательно и главнымъ его предметамъ, то есть земледѣлію и скотоводству, настоящее состояніе не только казенныхъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ состоящихъ деревень и земледѣльцовъ, да и всѣхъ вообще въ государствѣ нашемъ, оное Вашему Императорскому Величеству, какъ премудрой и попечительной всего цѣлаго домостроительницѣ, хотя паче всѣхъ извѣстно; однако же порядокъ слова моего требуетъ, чтобъ я не оставилъ предложить нѣкоторыя хотя изъ главнѣйшихъ неустройствъ, воюющихъ противъ благосостоянія общаго, и каждаго особенно крестьянина.

§ 17.

Благосостояніе общее и каждаго есть мирное и изобильн всѣхъ житіе (§ 1). Мирное житіе отъ безопасности внутрен внѣшнія происходитъ, которая цѣломудрымъ Вашего Велич царствованіемъ и предохранена (§ 2.); а изобиліе отъ подавае къ тому земледѣльцамъ способовъ и отъ ихъ прилежности и довъ зависитъ (§ 15): слѣдственно первое неустройство и ест что 1. *крестьяне, не имѣя собственнаго недвижимаго имѣ къ трудамъ побуждены быть не могутъ* (§ 13). Но ка взирая на то, подати они платить обязаны, то и должны придумы какимъ бы то образомъ ни было, безъ труда оныя пріобрѣсть, того и происходитъ, 2. что они достаютъ оныя со вредомъ се всему обществу. Способы ко вредному пріобрѣтенію могутъ въ дѣйство производимы быть, нежели къ полезному; а для того мыслить опредѣленіе на оброкъ крестьянъ, есть самый легк домостроительствѣ къ полученію денегъ способъ. Но когда о сопряженъ съ трудами земледѣлія, то столько жъ цѣлому гос ству вреденъ, сколько легокъ для помѣщиковъ. Но понеже нын оброки деревень дворцовыхъ отнюдь не сопряжены съ земледѣл то изъ сего и выходитъ, 3. *что они весьма вредны и осо каждому и всему цѣлому*. На сихъ трехъ неустройс основанное сіе отдѣленіе и будетъ состоять въ трехъ содержа сіи предметы главахъ.

ГЛАВА 1-я.

О вредѣ, происходящемъ отъ того, что крестьяне собствен ничего не имѣютъ.

§ 18.

Приступая къ сему первымъ и главнымъ неустройствомъ пре вляю себѣ, *ненадежность каждаго крестьянскаго дома хо на въ обладаніи недвижимаго имѣнія, и въ неопредѣленн съ него поборовъ*. Нѣтъ у насъ и не было до сего времени тако государствѣ распоряженія, чтобъ каждый домъ крестьянской (х бы онъ по мѣрѣ общаго исчисленія ни былъ), имѣлъ участокъ з точно и неотъемлемо ему принадлежащій, а зависимо было от

зависитъ сіе раздѣленіе отъ самопроизволія власти, надъ деревнями опредѣленной. Она даетъ одному, отъемлетъ у другова иногда по усмотрѣнной надобности, а иногда и чаще по пристрастію, желая одного утѣснить, другаго ущедрить, а съ обоихъ подъ ложнымъ добраго учрежденія видомъ покорыстоваться; ибо сія власть есть наемникъ нерадящій о порученномъ ему стадѣ.

§ 19.

Крестьяне по непреложному естественному установленію, нудящему насъ о своемъ собственномъ паче пещись, нежели о ненадежно намъ принадлежащемъ и чужемъ, не прилагаютъ возможныхъ трудовъ къ тому, чтобъ вся земля, составляющая ихъ владѣніе, соотвѣтствовала тѣмъ полезнымъ правиламъ (§ 12), на которыхъ прямое домостроительство основано; но довольны будучи удобренными предками ихъ полями, не радятъ о пріумноженіи оныхъ. Отъ сего и происходитъ оная дичь, цѣлыя двѣ трети отечества нашего покрывающая; отъ сего и происходитъ, что въ одномъ мѣстѣ видимъ премножество дремучихъ лѣсовъ, втунѣ хлѣбородную землю занимающихъ, въ другомъ недостатокъ на самыя къ житію необходимости въ лѣсѣ; ибо бывшій тамо прежде лѣсъ настоящая корысть, презирая будущую потомковъ надобность, истребила. Тамо непроходимыя болота ко вреду жителей безъ осушенія и безъ приведенія въ полезное состояніе остаются; инде песчаныя и глинистыя пашни, искусствомъ и прилѣжностію не удобрѣнныя, тщетно труды и сѣмяна въ нихъ бросаемыя пожираютъ.

§ 20.

Не радитъ, не прилежитъ и не трудится крестьянинъ, предполагая въ мнѣніи своемъ, что попеченіе и трудъ его не сопряженъ съ пользою и благосостояніемъ дѣтей его и потомства. Не вѣдаетъ онъ не будучи ни какимъ отъ правительства постановленіемъ обнадеженъ, достанется ли не только кровнымъ его потомкамъ, но и дѣтямъ такое недвижимое имѣніе, которое онъ удобрялъ и снабжалъ, потъ свой проливая; и самое движимое зависящее отъ неопредѣленной воли помѣщика и отъ ухищренія корыстолюбиваго управителя, не знаетъ онъ въ чьи по немъ придетъ руки. Ибо властенъ суровый помѣщикъ на удовольствіе своихъ роскошей ограбить домъ

бѣднаго своего крестьянина, и отдаленный отъ верховной власти дворцовой управитель безъответно можетъ разорить ево. Такому разсужденію слѣдуя въ жизни своей крестьяне, и прилагаютъ только единственное свое къ тому стараніе, чтобъ какимъ нибудь образомъ безъ великихъ трудовъ пріобрѣсти нужное къ пропитанію и къ заплатѣ возложенныхъ на нихъ поборовъ. Вредное устремленіе мыслей вредное и слѣдствіе въ дѣлахъ навлекаетъ, что въ послѣдующей главѣ ясно усмотрится.

ГЛАВА 2-я.

О вредныхъ способахъ, чрезъ которые подати крестьянами пріобрѣтаются.

§ 21.

Достигнуть до того, чтобъ заплатить оброкъ и пропитаться, имѣютъ крестьяне разные пути, которые однакожъ всѣ въ общемъ государственномъ положеніи, столько же зловредны, сколько и имъ самимъ безполезны. Но я умалчивая за краткостію о многихъ, нѣкоторые только упомяну: 1) *отлученіе съ пашпортами на многія лѣта отъ домовъ, и потому разлученіе съ женами*, есть самое вреднѣйшее неустройство; ибо оно препятствуя умноженію народа, главное къ благополучію цѣлаго государства средство отнимаетъ (§ 4); что сіе препятствіе отлучкою крестьянъ причиняемо, потому въ свидѣтельство полагаю подушную перепись, изъ которой ясно усмотрѣть можно, что приращеніе народа гораздо меньше въ тѣхъ провинціяхъ, изъ которыхъ болѣе разныхъ работниковъ, промышленниковъ, разнощиковъ и извощиковъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ находится, и гдѣ болѣе крестьянъ оброчныхъ, такъ какъ и всѣ дворцовые крестьяне, нежели въ тѣхъ, гдѣ помѣщики, не вовсе еще сельское домостроительство презирая, содержатъ при землепашествѣ своихъ земледѣльцовъ. Сіе жъ вредное отъ жилищъ отлученіе не меньше есть причиною и той въ съѣстныхъ припасахъ дороговизны, которая жителей объявленныхъ городовъ не рѣдко отягощаетъ. Стеченіе излишняго въ престольные городы народа гражданамъ столько жъ пагубно, сколько и недостатокъ въ рабочихъ людяхъ. Но о семъ остается разсуждать проницательной полиціи: мое слово идетъ къ тому, что излишество въ городахъ народа отъ-

емлетъ крестьянъ отъ землепашества, и умножаетъ дороговизну, которую они своею къ земледѣлію прилѣжностію отвращать должны, рассѣявая повсюду происходящую отъ трудовъ ихъ дешевизну. При томъ сіи въ праздности по городскимъ улицамъ шатающіеся бродяги, привыкнувши съ калачами и яблоками таскаться, или въ одноколкахъ лошадей и проходящихъ людей мучить, ни къ какой уже сельской работѣ, ниже къ деревенскому житію неудобными становятся; ибо пріятнѣе гуляя по улицамъ городскимъ ѣсть чистой хлѣбъ, чужими руками приготовленной, нежели отъ восхожденія до захожденія солнца въ полѣ, болотахъ и пескахъ трудяся пріуготовлять его.

§ 22.

Рождается отъ сего неустройства и то, что одно состояніе людей другое подрываетъ. Городскимъ жителямъ принадлежатъ городскіе промыслы и внѣшняя полиція. Крестьяне собственною лѣностію и оброками побуждаемы, пришедъ съ пашпортами въ главные государства городы, прежде служатъ и бываютъ разнощиками, потомъ сидѣльцами (чтобъ могли исправлять бѣдные купцы, не имѣющіе ни земли, ни промысловъ, и скитающіеся по міру); потомъ или добрымъ житіемъ или обманувъ они своихъ хозяевъ, и ограбивъ многихъ молодыхъ людей, записываются въ купечество, вступаютъ въ подряды и откупы, и тѣмъ гражданъ, отъемля имъ принадлежащее право, разоряютъ, а дворцовымъ зборамъ или и помѣщикамъ своимъ, выходя изъ крестьянства, убытки причиняютъ. Служа въ городахъ добропорядочно, не великаго времени потребно къ пріобрѣтенію пяти сотъ рублевъ, съ которыми уже всякой крестьянинъ купцомъ учинится можетъ.

Такими бродягами излишне наполняются престольные городы; а напротивъ того прочіе въ государствѣ города не только въ крайней часъ отъ часу упадокъ приходятъ, но уже и вовсе въ разореніе и сущую пришли нищету; ибо презрѣнное хлѣбопашество не поддерживаетъ жителей сосѣдственныхъ городовъ, а крестьяне насильно купцами, слѣдственно и пронырливыми сдѣлавшись, и пользуясь выгодами знакомствъ, въ своей отчизнѣ, скупаютъ тамо, употребляя простоту поселянъ во зло имъ, земляныя произращенія,

и отвозятъ прямо сырыя къ морскимъ торговымъ пристанямъ: вмѣсто того, чтобъ граждане внутреннихъ городовъ оныя съ пользою, чрезъ обращеніе въ своемъ краю денегъ, скупать, и въ своихъ городахъ передѣлывать, а тѣмъ и самые города въ цвѣтущемъ состояніи содержать могли.

ГЛАВА 3-я.

О вредѣ, отъ оброковъ нынѣшнихъ происходящемъ.

§ 23.

Второй путь столь же зловредный, какъ и первый, есть сей: крестьяне посаженные по необходимости отъ дворцовой канцеляріи, подобно какъ и господскіе по прихоти помѣщетской, на оброкъ, пріемлютъ обыкновенно не одну пашню, но съ нею и всѣ угодьи въ свое обладаніе. А какъ они собственнаго своего недвижимаго ничего не имѣютъ, то хотя иногда и согласуются для пріобрѣтенія въ свои руки всѣхъ угодій платить оброкъ такой, какой на нихъ полагается, и можетъ палагателю лестнымъ казаться, но тѣмъ сами себя къ трудамъ еще не обязуютъ. Усматриваютъ они, что незнаніе дворцовой канцеляріи, или помѣщика, и управительская у обоихъ понаровка предаетъ (напримѣръ) на неопредѣленное время во власть ихъ лѣса, годныя къ строенію, или иныя какія прибыльныя угодьи. Тогда безъ труда продаютъ они свои выгоды постороннимъ за бездѣльную цѣну: опустошаютъ тѣмъ въ государствѣ лѣса, не предоставляя оныхъ на необходимыя надобности своему потомству, и раззоряютъ прочія выгоды, предая ихъ въ жадныя прибыльщиковъ руки, что многія дѣла и слѣдствія дворцовой канцеляріи свидѣтельствуютъ. А отъ того и сами они небогатѣютъ, вотчины и помѣстья раззоряются и цѣлое государство ослабѣваетъ и страждетъ.

§ 24.

Неисключимое обложеніе въ оброкъ крестьянъ есть точно причиною и нынѣшней дороговизнѣ хлѣба, которую многіе не хлѣбородному времени, или еще и наказанію Божіему приписываютъ. Всемогущее Существо, давъ волю намъ трудиться (§ 14), и трудами своими пріобрѣтать себѣ пропитаніе, конечно по непреложнымъ уставамъ своея Премудрости, сея одинъ разъ намъ дарова-

ныя воли отъ насъ неотъемлетъ, и будучи совершенно милосердо, милосердія своего отъ союза всѣхъ вообще имъ сотворенныхъ вещей ни когда неотвращаетъ, слѣдственно и голоду общаго на всю вселенную никогда не спосылаетъ. Но бываетъ только безплодіе частное, и можетъ быть по неисповѣдимымъ его судьбамъ для насъ же самихъ необходимое. И прежде сего непогоды препятствующія работанъ, и воздушныя вредныя плодородію перемѣны бывали равно такъ, какъ и нынѣ; но кромѣ великихъ чрезвычайностей тѣмъ дороже хлѣбъ не продавался, слѣдственно и сіе какъ благу общему, такъ и особенно каждаго изъ полданныхъ противуборствующее обстоятельство, полагать несумнѣнно возможно между тѣми вредностьми, кои отъ презрѣнія землепашества, происходящаго отъ оброковъ и отъ несмотрѣнія господскаго и управительскаго надъ земледѣльцами раждаются. Въ прежнія времена, когда поголовныхъ оброковъ еще незнали, при селахъ и волостяхъ государственныхъ казенныя, при монастыряхъ монастырскія, при помѣщитскихъ жилищахъ помѣщитскія земли хотя и не великіе по худому домостроительству и незнанію домостроителей прибытки приносили, но великимъ количествомъ хлѣба изобиловали. Были запасныя житницы, преисполненныя на время нужное и лѣто неплодородное разнымъ какъ на сѣмяна, такъ и на пищу хлѣбомъ; ибо того собственная обладателей польза требовала. Нынѣ же всѣ споспѣшествовавшіе къ тому земледѣльцы, какъ то государственные, монастырскіе, и большею частію помѣщитскіе, принуждены ставъ платить оброкъ, который они, какъ выше объявлено, безъ великаго труда разными способами доставать могутъ, не имѣютъ и нужды къ претрудному прилѣжать земледѣлію. Не стало у помѣщиковъ земли, не стало и запасныхъ житницъ, а съ ними вмѣстѣ скрылась и дешевизна въ хлѣбѣ.

§ 25.

Не можно напротивъ того сказать, чтобъ вышеобъявленныя противныя существенному цѣлаго Государства благу настоящія положенія приводили въ совершенство сборомъ съ крестьянъ знатнаго оброка и частные, какъ дворянскіе, такъ и дворцовые доходы. Жестоко кажется при первомъ видѣ, что каждая переписная не исключительно душа, между которыми половина престарѣлыхъ и

младенцовъ платитъ равно оброкъ, не будучи въ состояніи того выработать, ниже въ награду за платежъ чувствовать какое нибудь себѣ удовлетвореніе; ибо собственнаго не имѣетъ ничего. Но когда разсмотрѣть прилѣжно, то и откроется, что полагая всѣхъ вмѣстѣ, ни одинъ дворцоваго вѣдомства, (а потому я и о всѣхъ прочихъ въ государствѣ заключаю), въ порѣ силъ своихъ находящейся работникъ и «4-хъ» рублевъ въ казну обоими поборами, то есть подушнымъ и оброчнымъ, отнюдь не платитъ. Въ вѣдомствѣ дворцовой канцеляріи переписныхъ по нынѣшней третичной переписи состоитъ 493,913 душъ: платятъ они подушныхъ денегъ съ каждыя души по 70 копѣекъ, всѣхъ 345,739 рублевъ 10 копѣекъ; оброчныхъ со всѣхъ купно съ канцелярскими доходами 623,067 рублевъ 20 копѣекъ, что придетъ съ одной души общественно по 1 руб. по 26 съ нѣкоторыми долями копѣйки, чего болѣ почти и положить не можно; ибо одни въ состояніи платить и по 2 рубли, а другіе и по полтинѣ безъ хорошаго присмотра и домостроительства дать нынѣ не могутъ, что свидѣтельствуетъ оброкъ съ монастырскихъ крестьянъ, который однимъ почти не чувствителенъ, а другимъ тяжелъ чрезмѣрно. Обоихъ казенныхъ доходовъ сложно будетъ 968,806 рублевъ 30 копѣекъ. По раздѣленіи всей суммы на половинное число 246,957 душъ, которое безсомнѣнно работниковъ составляетъ, выйдетъ на каждаго работника по 3 руб. по 92 коп. съ нѣкоторыми долями. И такъ доведенъ ли тутъ доходъ казенной до совершенства, гдѣ работникъ самъ живучи въ бобыляхъ и казакахъ у прочихъ крестьянъ и вырабатывая по крайней мѣрѣ кромѣ пищи и одежды, въ годъ отъ 8 и до 10 рублевъ, (не говоря о городахъ, въ коихъ до 40 и болѣе рублевъ работники вырабатываютъ), неплатитъ, когда приложить пропитаніе и одежду къ симъ деньгамъ, почти и 10-й въ казну доли? Напротивъ же того онъ и самъ трудами своими отнюдь необогащается, потому что лишенный собственнаго недвижимаго обитализа, не собираетъ для потомства, если не мыслитъ крестьянское состояніе премѣнить на купеческое; и потому не сберегая ничего потомству, излишніе отъ податей его остатки, бродя изъ мѣста въ мѣсто, или на пропой употребляетъ, или привыкнувши бродить, платитъ изъ того управителямъ, чтобъ поскорѣй опять паспортъ вы-

ходить, и съ нимъ къ тягости гражданской бѣжать на праздное житіе въ городъ. Жалко по истинѣ видѣть крестьянина, въ порѣ лѣтъ и силъ сущаго, разносящаго по домамъ въ Петербургѣ маскарадныя объявленіи; крестьянина такова, который бы прилѣжа къ землѣ, пять или шесть городскихъ ребятъ, кои бы сію городскую надобность удобно исполнить могли, прокормить могъ.

§ 26.

Въ отвращеніе сихъ неустройствъ слѣдуетъ непосредственно за симъ отдѣленіе, предполагающее способъ къ пресѣченію и поправленію всего. Перемѣна не легкая, но не только возможная, да и необходимая для объясненныхъ выше обстоятельствъ. Время, твердость въ предпріятіяхъ духа и прилѣжаніе, всякое полезное дѣло къ совершенству приводятъ. А по сему хотя новизна сія сначала и покажется дика и многотрудна; но дѣйствіе докажетъ впредь, сколь она полезна и прибыточна.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ИСПРАВЛЕНІИ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА ПРИМѢРНЫМЪ СЪ ДВОРЦОВЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ УЧРЕЖДЕНІЕМЪ.

§ 27.

Объявленныя прямому земледѣлію, и общему домостроительству, и совершенству казенныхъ сборовъ противоборствующія обстоятельства по вкорененному изъ древнихъ лѣтъ обыкновенію, не только трудно, но почти и не возможно малымъ исправленіемъ преобратить въ полезныя и соотвѣтствующія истинному блаженству общества. А для того надлежитъ отвергнуть всѣ старыя постановленіи, неимѣніе земли и неопредѣленныя подати и работы земледѣльцовъ содержащія, снабдить ихъ потомственною землею, и предположить извѣстные на нихъ поборы и работы. Но какъ сію общественную во всемъ государствѣ толико великую производить перемѣну, многія почти непреодолѣемыя препятствія встрѣчаются, то въ цѣломъ государствѣ таковыя новости еще и предпринимать не можно, въ разсужденіи, первое, того, что помѣщики привыкшіе почитать крестьянъ своихъ невольниками и землю, на которой оные обитаютъ, имъ собственно принадлежащею, съ чувствительнымъ

прискорбіемъ увидѣли бы, что ихъ недвижимое собственное имѣніе предается въ полное обладаніе крестьянъ ихъ, обращается въ опредѣленное повиновеніе; и потому, второе, съ крайнимъ бы сокрушеніемъ сердца. по единому только непроницанію, взиралъ дворянинъ на такую перемѣну, которая, кажется, будто прежнюю его власть уменьшаетъ, хотя напротивъ того безъ малѣйшаго оной нарушенія непремѣнное обѣщаваетъ она и ему самому, и потомкамъ и крестьянамъ его, обогащеніе. И для того некасательно до дворянскаго имѣнія, остается Вашему Императорскому Величеству оную счастливую произвесть въ своихъ собственныхъ деревняхъ перемѣну. Успѣхъ обогащенія крестьянъ и казенныхъ доходовъ отъ того неминуемо послѣдующій, будетъ служить примѣромъ къ подражанію, подобно какъ то въ Пруссіи, Даніи, Голштиніи и Мекленбургѣ уже случилось. Тамо какъ скоро увидѣли дворяне, что правительства съ пользою роздали крестьянамъ свои земли, учинивъ оныя наслѣдственными, такъ скоро симъ примѣромъ убѣжденные самопроизвольно ему послѣдовали; ибо прибыль общую и особенную каждаго изъ того увидѣли.

§ 28.

И такъ по разсужденію моему, основанному какъ на вышеписанной теоріи, такъ и на собственныхъ опытахъ и примѣчаніяхъ, кажется мнѣ надлежитъ, начать сію перемѣну прежде въ однихъ волостяхъ, селахъ и деревняхъ дворцовой Вашего Императорскаго Величества канцеляріи принадлежащихъ, учинить совсѣмъ новой въ домостроительствѣ распорядокъ: распорядокъ такой, который бы, вспомоществуя обогащенію каждаго крестьянина, усугубилъ доходъ Вашего Величества и споспѣшествовалъ бы къ изобилію, слѣдственно и къ благополучію цѣлаго государства. А какъ сея полезныя перемѣны безъ непоколебимаго установленія домостроительства каждаго крестьянскаго дома учинить не можно, то и надлежитъ прежде всего 1) *раздѣлить всѣхъ крестьянъ на хозяйства, предположивъ извѣстное въ хозяйство число работниковъ, и съ нихъ подать.* Сіе учрежденіе некасательно до стараго, подушной окладъ составляющаго, произвестися довлѣетъ; ибо подушной окладъ, по всеобщему о государствѣ положенію, въ разсужденіи обороны госу-

дарственной, поборами рекрутскими сохраняемой, всегда въ своей прежней силѣ оставаться долженствуетъ.

§ 29.

По раздѣленіи крестьянъ на хозяйства необходимо надобно себѣ представить то естественное побужденіе, поощряющее каждаго человѣка мыслить о будущемъ тѣлесномъ блаженствѣ, которое конечно (§ 1) въ надежномъ обладаніи имѣнія состоитъ. А сіе воображеніе и откроетъ тотчасъ, что безъ опредѣленія земледѣльцамъ прочныхъ выгодъ, кои бы собственною родовою и надежною корыстью ихъ къ трудамъ и прилѣжности обязывали, не возможно понудить ихъ къ прямому земледѣлію. Изъ того и послѣдуетъ, что должно 2) *на каждой крестьянской домъ опредѣлить извѣстное число земли, дабы онъ и себя содержать и подати платить могъ, и оную землю утвердить ему въ неотъемлемое и потомственное владѣніе.*

§ 30.

Выше уже сказано (§ 19), что естественное побужденіе нудитъ каждаго человѣка напрягать возможныя его силы къ пріобрѣтенію себѣ и наслѣдникамъ своимъ имѣнія; и буде сіе имѣніе ему надежно, и лишеніе его произволу вышней власти не подвержено, то онъ неусыпно о пріумноженіи и сохраненіи его печется, не жалѣя прилагаемыхъ къ достиженію трудовъ. А потому какая бы земля на участокъ его недосталась, всякая ставъ напоенна потомъ трудолюбивыхъ его членовъ, удобрится и стократный принесетъ плодъ, который не только его всѣмъ нужнымъ къ житію сельскому снабдитъ, но и въ удобное приведетъ состояніе платить положенныя на ту землю и на него самаго подати. Изъ сего и выйдетъ непосредственное правило, чтобъ 3) *предписать, кто у крестьянина наслѣдникъ быть долженъ, и откуда на пріумножаемой его родъ получать землю, дабы поборы и подати впредь съ работниковъ не тратились.*

§ 31.

Но какъ тѣ только подати и поборы прибыточны и полезны государству, кои безъ отягощенія подданныхъ собираются (§ 1), то потому и надлежитъ на опредѣляемую въ неотъемлемое крестья-

нимъ владѣніе землю *наложить такіе поборы, кои бъ не раззоряя домостроительства земледѣльцовъ, и не лишая по состоянію его нужнаго и довольнаго къ житію человѣческому содержанія, могли къ благополучному правительству своего отечества* (§ 1) *избыточественно споспѣшествовать.* А по сему правилу возлагаемые поборы и раждаютъ новую мысль о раздѣленіи окладовъ на провинціи: ибо не во всѣхъ пространнаго нашего государства губерніяхъ и провинціяхъ равная доброта земель, равное хлѣбородіе и равныя выгоды, слѣдовательно не во всѣхъ и доходы равны быть могутъ. Что можетъ приносить Бѣлогородская, Казанская и Нижегородская губерніи, того не можно требовать вдругъ съ С.-Петербургской и Архангельской, и что опять подгородныя близь Москвы и водяныхъ до Петербурга путей лежащія деревни дать могутъ, того отдаленныя платить не въ состояніи. Изъ сего неравенства и выходитъ необходимое положеніе, чтобъ 4) *земли и землепашцовъ цѣнить, и подать на нихъ накладывать по мѣрѣ плодородія и выгодъ тѣхъ губерній и провинцій, гдѣ они находятся.*

§ 32.

Но сіе учрежденіе, хотя бы и произвело великую крестьянству пользу; однако ни имъ совершеннаго благоденствія еще не принесетъ, ни казенныхъ сборовъ не умножитъ, ниже желаемое вообще всего государства изобиліе и благополучіе причинитъ, естьли небудетъ надъ землепашцами добрыхъ, знающихъ и прилѣжныхъ властей, кои бъ непосредственно своею прилѣжностію къ прилѣжности ихъ поощряли, добрымъ бы примѣромъ въ домостроительствѣ имъ служили, знаніемъ своимъ незнанію и простотѣ ихъ помогали и искуствомъ облегчали бъ труды чрезъ изобрѣтеніе способовъ, споспѣшествующихъ безсилію человѣческому.

§ 33.

А таковыхъ домостроительныхъ управителей отнюдь имѣть не можно, когда польза и прибытки, отъ попеченія и прилѣжности происходящіе, не сопряжены съ собственною пользою и корыстью опредѣляемыя власти (§ 13). Честной, знающій и прилѣжной изъ дворянъ домостроитель жертвуетъ ли жизнію своею уединенію для

того только, чтобъ обогащать крестьянъ казенныхъ и умножать доходъ дворцовой канцеляріи? Промѣняетъ ли онъ свою маленькую пользу, приносимую ему собственною деревнишкою, на безполезные труды и безкорыстныя попеченія? Пойдетъ ли онъ въ управители туда, гдѣ и жалованье весьма малое (да и дать великова великому числу изъ малаго дохода не можно), гдѣ и честолюбію его повышеніемъ чиновъ удовлетворенія нѣтъ, гдѣ онъ напротивъ того по неправеднымъ мірскимъ жалобамъ вседневному отвѣту подвергается? Изъ сего слѣдуетъ, что для достиженія совершенства объявленныхъ въ домостроительствѣ благихъ намѣреній, необходимо надобно сопряженіе общія корысти съ собственною корыстью домостроителя, дабы онъ не жалѣлъ о томъ времени, которое на труды свои и прилѣжаніе полагаетъ, и дабы увѣренъ былъ, что чѣмъ больше его знаніе и раченіе, тѣмъ болѣе онъ самъ и наслѣдники его воспользоваться могутъ. Сіе сопряженіе общихъ корыстей учинится можетъ 5) *отдачею вышеобъявленнымъ порядкомъ учрежденныхъ деревень, на опредѣленное время, и съ извѣстнымъ въ казну платежемъ, въ содержаніе дворянамъ.*

§ 34.

А понеже свойственно роду человѣческому желаніе къ пріобрѣтенію богатства, и сія альчба иногда и изъ добродѣтельнаго впрочемъ человѣка дѣлаетъ безсовѣстнаго имѣній ближняго грабителя; то и не можно того уповать, чтобъ всѣ дворяне, принявъ въ безотвѣтное деревни управленіе, позволенною корыстью удовольствоваться могли, и для того благоразумная осторожность повелѣваетъ 6) *предположить съ ними такіе договоры, которые бы ограничивали ихъ желаніи какъ въ сборахъ съ крестьянъ, такъ и въ принужденіи ихъ къ своей собственной работѣ, дабы ни крестьянинъ больше дать и дѣлать, ни казенной наемникъ (арендаторъ) болѣе требовать отъ него не могъ.*

§ 35.

Таковаго сопряженнаго союза обязательствомъ огражденные въ безопасномъ обладаніи своихъ, одни неотъемленыхъ, другіе временныхъ имѣній, крестьяне и пріемники домостроительствъ должны наконецъ сугубо обнадежить и казну вѣрнымъ ея и безостановочнымъ годовымъ доходомъ, ибо дающій собственное свое имѣніе не

полезное употребленіе другимъ, естественное имѣетъ право от пріемлющаго требовать того, и тогда, о чемъ и въ какое время он съ нимъ договорился. Изъ сего и слѣдуетъ (*a*) *въ договорахъ по становленіе, сколько и на какіе сроки именно казна от пріемщиковъ получать имѣетъ, и какіе* (*b*) *въ вѣрности сво его дохода и въ сохраненіи своего имѣнія узаконяетъ она за логи и обязательства.*

§ 36.

Но хотя кредитъ каждаго общества того требуетъ, чтобъ вс обязательства свято и ненарушимо во всемъ цѣломъ и частяхъ ег содержаны были, и потому какъ дающій свое, такъ и пріемлющі чужое въ управительство имѣніе, свои постановленіи, договор и преимущества свято и ненарушимо съ обѣихъ сторонъ содержат обязаны: однако сіе не мѣшаетъ владѣтелю пожаловать свое имѣ ніе, кому за благо онъ разсудитъ, въ вѣчное и потомственное вла дѣніе; съ тою только осторожностію, чтобъ договорамъ, постановлен нымъ съ наемникомъ на опредѣленное ему время, не послѣдовал изъ того нарушенія, и не понесъ бы онъ убытка, и чтобъ крестьян не лишились чрезъ то дарованнаго имъ на вѣчность права. А изъ тог и слѣдуетъ, что (*c*) *получающій таковое пожалованное в вѣчное и потомственное владѣніе имѣніе, долженъ до сро ка, заключеннаго отъ дворцоваго правительства, довольствоваться однимъ только съ наемника получаемымъ дохо домъ, не вступая въ его домостроительство; и никогда* (*d*) *не можетъ ни отнятіемъ земель, ни излишнимъ, кромѣ предписаннаго, къ работѣ принужденіемъ лишать крестьянъ даннаго на вѣки имъ права.*

§ 37.

Всѣ сіи, и отдающей имѣніе свое казнѣ, и пріемлющимъ его въ управленіе свое дворянамъ, прибыточественныя положенія тогда только прямо и неоспоримо для всего государства полезны, когда чрезъ нихъ служба отечеству и Государю не только сохранится, но и дворяне тѣмъ паче еще обяжутся къ понесенію военныхъ и гражданскихъ трудовъ и къ презрѣнію за отечество своея жизни. А изъ сего нужнаго предмета и выходитъ такое необходимое при раз-

дачѣ постановленіе, которое бы ограничивало 7) *сколько надобно дворянину служить, чтобъ сего награжденія участникомъ учиниться.*

§ 38.

Изъ сихъ предложенныхъ седьми главныхъ положеній состоять будетъ весь планъ, на какомъ основаніи всю сію перемѣну и раздачу удобно въ дѣйство произвести возможно. Чего ради и отдѣленіе сіе состоять будетъ въ седьми главахъ, содержащихъ особенно силу и объясненіе каждаго изъ сихъ положеній.

ГЛАВА I.

О исчисленіи и раздѣленіи крестьянъ на хозяйства.

§ 39.

Постановленная во дни Императора Петра Великаго подушная перепись есть, по справедливости, одно изъ тѣхъ великихъ дѣлъ, коими отечество наше за благополучіе свое сему рѣдкому государю обязано. Она ограждаетъ государство отъ внѣшнихъ его враговъ легчайшимъ противу всѣхъ европейскихъ державъ способомъ рекрутскаго набора, предполагая правительству всегда извѣстное число душъ, по которому оно во время нужды недостатокъ свой въ военныхъ людяхъ наполняетъ; она и содержимое войско доходомъ своимъ питаетъ, одѣваетъ и къ оборонѣ всего отечества чинитъ удобнымъ и готовымъ. А потому отрѣшеніе ея ничтобъ иное было, какъ отрѣшеніе войска, безъ котораго никакое государство вообще, ниже подданный особенно, въ безопасности пробыть, слѣдственно и перваго народнаго благополучія, отъ безопасности происходящаго (§ 1), имѣть не можетъ. Чего ради она, какъ нѣкое полезное и святое узаконеніе, дотолѣ должна въ непоколебимой своей силѣ быть, доколѣ блаженство и благополучіе рода человѣческаго зависимо будетъ отъ внутреннія и внѣшнія государствъ безопасности, или паче сказать, доколѣ жизнь наша мила намъ.

§ 40.

Но понеже никакое полезное и на благоразуміи основанное постановленіе другому подобному никогда не препятствовать, не про-

кословить не можетъ; то и подушная перепись ни мало не воспр
словитъ раздѣленію крестьянъ на работниковъ и немогущихъ р
тать, которые сельскія составятъ хозяйства; ниже сіе раздѣленіе
препятствуетъ собранію подушныхъ денегъ и людей къ наполн
въ солдатствѣ недостатка. Хозяйства учередиться могутъ для пр
денія сельскаго домостроительства въ надлежащій порядокъ; а
вительство, по прежде постановленнымъ узакоеніямъ, съ поду
перепеси и деньги и рекрутъ собирать можетъ: слѣдственно хо
ства въ государственномъ всеобщемъ распоряженіи ничего не
болѣе не произведутъ, какъ только отличатъ работника отъ пре
рѣлыхъ и младенцевъ, и обяжутъ перваго какъ за себя, пое
онъ къ обогащенію и благополучію своему пользуется земл
охраненіемъ отъ правительства, такъ и за послѣднихъ, поколику
отъ него зависятъ, и обогащеніе и благополучіе его наслѣ
платить правительству в.ѣ налагаемыя на него подати.

§ 41.

Перепись подушная для выше объявленныхъ надобностей
общественную всѣхъ подданныхъ опасность, неисключительно
го, отвращаютъ (§ 39), вмѣщаетъ въ себя людей какъ въ порѣ,
въ старости и младенчествѣ находящихся; а хозяйства, кои им
платить подать за данную имъ только землю и съ нею выг
преимущества, должны напротивъ того обложены быть побора
мѣрѣ однихъ работниковъ, кои, удобряя ту землю, могутъ и
пользоваться, и наслѣдникамъ своимъ доставлять благополучіе (§
Изъ сего слѣдуетъ, что и надлежитъ во всякое хозяйство опред
такое число работниковъ, которое бъ и себя съ домашними с
прокормить, и подати, по мѣрѣ возможныхъ его трудовъ, съ оп
ляемой ему земли въ казну заплатить могло. А потому и нѣт
какого затрудненія въ опредѣленіи числа въ хозяйство работни
ибо опредѣляемая на хозяйство земля, а не число работниковъ, д
составляетъ: слѣдственно и можно учинить самопроизвольное
работниковъ постановленіе, дабы малосемейные крестьяне р
мѣрною пользою довольствоваться и равномѣрныя, по каждой че
ческой силѣ, работы съ семьянистыми крестьянами исправлять и

§ 42.

Такое самопроизвольное числа работниковъ на хозяйство
новленіе полагаю я изъ четырехъ работниковъ.

§ 43.

Но какъ всѣ крестьяне равны суть, и ни одинъ передъ другим никакого преимущества имѣть не можетъ; то слѣдственно и прав къ полученію земли равное имѣть долженствуютъ. А отъ того встрѣчаются нѣкоторыя во опредѣленіи земель трудности. Древне небреженіе, которое допускало крестьянскимъ родамъ дѣлиться н разные домы, для избѣжанія рекрутскаго выбора, предполагает первую трудность. А вторая, то есть несогласіе въ соединенном житіи разныхъ, ни родствомъ, ни свойствомъ уже не связанных домовъ, непосредственно изъ первыя выходитъ. И для того вдруг никакъ толь большихъ хозяйствъ, каковыхъ бы благоучрежденно домостроительство требовало, отнюдь сдѣлать не можно. Однако сіи трудности не непреодолимы суть, но могутъ слѣдующимъ рас поряженіемъ удобно отвращены быть. Выше объявлено, что хозяй ство изъ четырехъ работниковъ состоять должно (§ 42); а потом единственно о томъ только при росписаніи и стараться надлежитъ чтобъ въ хозяйство къ старшему присовокуплять изъ одиноких крестьянъ людей молодыхъ; тѣмъ еще лучше, если они свойством или родствомъ съ хозяиномъ обязаны. Утѣсненія тутъ опасаться не должно, ибо не старшій сынъ, но старшій лѣтами изъ дому и хозяинѣ наслѣдникомъ будетъ; да и при умноженіи семьи они пер вые или въ наслѣдство вступать, или на новые участки отходит имѣютъ. Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ придутъ вс крестьяне не только въ уравнительное состояніе, но и въ каждом хозяйствѣ останется одинъ крестьянскій домъ, союзомъ кровным сопряженный. И такъ каждое хозяйство содержать въ себѣ должн четверыхъ въ порѣ сущихъ работниковъ.

§ 44.

Въ порѣ сущій работникъ есть тотъ земледѣлецъ, который ло шадью управлять, дрова и лѣсъ рубить, пашню пахать и сѣно ко сить по естественной своей силѣ удобно можетъ. Таковые въ пор силъ своихъ работники суть всѣ (кромѣ особливыми болѣзнь отягченныхъ), отъ 17-ти до 65-ти лѣтъ отъ роду имѣющіе, люди ибо ни моложе первыхъ, ни старѣе послѣднихъ работниками почита

не можно. А какъ исчисленіи многихъ математиковъ свидѣтельствуютъ и очевидныя самихъ нашихъ жившихъ въ деревняхъ дворянъ примѣчанія, такожъ и взятыя мною нѣкоторыхъ дворцовыхъ деревень имянные по годамъ списки утверждаютъ, что число таковыхъ въ порѣ сущихъ людей составляетъ половинное число всего народа; то, по раздѣленіи переписнаго по подушному окладу числа душъ на половину, выдетъ конечно число работниковъ, могущихъ составлять семейства. А посему если состоящихъ въ вѣдомствѣ Дворцовой Канцеляріи крестьянъ 493,913 душъ раздѣлить пополамъ, то будетъ работниковъ 246,957; а изъ нихъ въ каждое хозяйство, полагая по четыре человѣка, выдетъ 61,739¼ хозяйствъ.

§ 45.

Учрежденіе хозяйствъ въ основаніи имѣетъ сельское домостроительство (§ 28), состоящее изъ трудовъ и работъ крестьянскихъ. Но какъ къ успѣху въ трудахъ потребны силы (§ 41), а къ умноженію силъ для исправленія домашнихъ работъ необходимо надобны во всякомъ хозяйствѣ и женщины; то кромѣ общаго о приращеніи народа (§ 4) правила, нужно, дабы каждый работникъ имѣлъ помощницу въ трудахъ своихъ, которая бы вспоможеніями своими умешьшала его работы, и споспѣшествовала общему о приращеніи народа правилу. А посему и надлежитъ каждому крестьянину, полагаемому въ число работниковъ, быть женату.

§ 46.

Естество, раздѣливъ родъ человѣческій на два къ обитанію земли пола, опредѣлило имъ равный почти въ житіи предѣлъ, кромѣ только силъ тѣлесныхъ; ибо чѣмъ женщина скорѣе мущины старѣется, тѣмъ скорѣе она изъ младенчества по свойству своему приходитъ въ силу, такъ что женщина 15-ти лѣтняя уже въ тѣхъ же совершенныхъ лѣтахъ полагаться, въ какихъ 20-ти лѣтній мущина быть можетъ. А потому и считаю я женщинъ отъ 15-ти до 50-ти лѣтъ въ порѣ сущими работницами, кои безъ принужденія естества и въ супружество посягать и работы, свойственныя женскому полу, исправлять могутъ. Не можно уповать, чтобы таковыхъ женщинъ въ общемъ исчисленіи не достало на каждаго работника по одной, хотя

по переписямъ и оказывается число мущинъ превосходнѣе женщинъ; ибо собственное и на всегда крестьянамъ принадлежащее наслѣдственное имѣніе понудитъ выходить за ихъ дѣтей и тѣхъ дѣвокъ, кои теперь вольными почитаются, какъ-то дочери солдатскія и разночинческія, и кои нынѣ, праздно по городамъ шатаясь, или въ непорядочной жизни, или безъ пропитанія, а весьма малое число въ работахъ, находятся.

§ 47.

Такимъ образомъ составляющій хозяйство работникъ долженствуетъ быть женатъ; а сіе и учинитъ, что каждое хозяйство будетъ въ восьми лицахъ сущихъ въ порѣ работниковъ и работницъ. Но не можно, чтобъ у нихъ у всѣхъ не было и малолѣтныхъ дѣтей; того ради и полагается на каждаго мужа съ женою, считая всѣхъ вообще, по двѣ малолѣтныхъ души (считая мужескъ и женскъ полъ), такъ что цѣлое хозяйство неминуемо изъ шестнадцати человѣкъ состоять долженствуетъ По сему исчисленію и имѣетъ каждое хозяйство раздѣлено быть на 4 доли, составляющія мужа съ женою и съ дѣтьми; а потому каждая доля за свои, по переписи состоящія, двѣ души должна платить подушные и рекрутскіе поборы, и получить какъ на свое содержаніе, такъ и на оплату налагаемыхъ прочихъ податей, земли и угодій.

ГЛАВА II.

О опредѣленіи на каждаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, а потому и на цѣлое хозяйство, земли.

§ 48.

Выше объявлено, что земледѣліе есть единый и надежнѣйшій способъ къ обогащенію и благополучію цѣлаго государства (§ 11), и что оно инако въ совершенство приведено быть не можетъ, какъ собственною корыстью земледѣльцевъ (§ 15), которая отъ надежнаго и никогда неотъемлемаго обладанія недвижимымъ имѣніемъ происходитъ (§ 15). По симъ положеніямъ необходимо надлежитъ къ общему благополучію, чтобъ каждый крестьянинъ зналъ, что ему точно принадлежитъ и чѣмъ можетъ онъ, во изду своихъ тру-

довъ, ущедрить наслѣдника и потомство свое, не опасаясь насильнаго отнятія. А потому и надобно опредѣлить ему землю въ неотъемленое и потомственное владѣніе.

§ 49.

Но какъ отъ сея опредѣленныя земли повиненъ крестьянинъ и себя съ домашними своими содержать, и отъ избытковъ налагаемыя на него платить въ казну подати (§ 41); то изъ того неминуемо слѣдуетъ, чтобъ земли и угодій столько ему дать, сколько къ его пропитанію и заплатѣ податей потребно, и сколько сила человѣческая обработать можетъ. Опредѣля такимъ образомъ на каждаго участокъ земли, должно по мѣрѣ оныя наложить и надлежащую съ нихъ казенную дань.

§ 50.

Приступая къ симъ исчисленіямъ, за главное почитаю опредѣленіе количества хлѣба на каждаго, общество составляющаго, человѣка. Всѣ прочія пищи случайныя; слѣдственно и обойтись безъ той или безъ другой возможно; а хлѣбъ и соль, какъ существительныя къ пропитанію человѣческому вещи, суть необходимы. Хотя и бываютъ обстоятельства, принуждающія безъ сихъ необходимостей проживать, но печальныя слѣдствія сихъ обстоятельствъ доказываютъ, сколь несродно человѣку однимъ быліемъ и животными безъ хлѣба и соли питаться. Чего ради многіе разумные творцы и благоучрежденныхъ государствъ политики старались изыскать точную сему мѣру, и полагаютъ иные по 4, иные по $4^1/_2$, а иные и 5 фунтовъ въ день хлѣба сыраго на каждаго въ порѣ сущаго человѣка; напротивъ того на младенцовъ и престарѣлыхъ считаютъ они въ полы. И хотя сіе исчисленіе вообще на всѣхъ въ государствѣ жителей какъ градскихъ, такъ и сельскихъ; однако можно его безпрекословно и на однихъ крестьянъ обратить, выключа только малую изъ того частицу на такое хлѣбное питіе, которое и земледѣльцы по государственнымъ узаконеніямъ покупать обязаны; а посему и заключить, что на каждаго работника довольно въ день разнаго хлѣба $4^1/_2$ фунта. Сіе посредство столь основательно и умѣренно, что хотя нѣкоторые люди и съѣли бы больше, но такихъ число гораздо не-

нѣе тѣхъ, кои весьма меньше сея мѣры употребляютъ къ насыщенію своему. Невозможно и обыкновенною пословицею нашихъ крестьянъ, которые говорятъ, что *ребенокъ съѣстъ больше большаго*, возражать опредѣленному на малолѣтныхъ положенію, потому что сіе имъ кажется отъ небреженія и дурнаго домостроительства, будто ребята больше ѣдятъ, нежели большіе. Они болѣ отъ несмотрѣнія отцовъ и матерей тратятъ, нежели въ пищу себѣ употребляютъ, имѣя безпрестанно въ рукахъ кусокъ хлѣба. Сверхъ сего и самые опыты чрезъ солдатство доказываютъ, что не только не терпятъ они, въ разсужденіи получаемаго провіанта, ни малаго недостатка, но еще и остатки отъ того имѣютъ, когда благоучрежденно артельное ихъ домостроительство. А солдатскій паекъ муки и съ крупою отнюдь полныхъ и 3 фунтовъ въ день не составляетъ. Скажутъ мнѣ, что солдаты для того пиво и квасъ, въ городахъ будучи, покупаютъ, а крестьянинъ все то и мѣть у себя въ домѣ долженъ: на сіе отвѣтствуется, что излишнее противъ солдата опредѣляемое количество совокупно съ произращеніями огородными наградятъ сей недостатокъ. И такъ на разныя къ пропитанію человѣческому употребленія потребно работнику въ день $4^1/_2$ фунта сыраго хлѣба, что учинитъ въ годъ 1,642 фунта. Изъ сего можетъ онъ и брагу варить, и квасъ ставить, и довольное имѣть пропитаніе.

§ 51.

1,642 фунта сыраго хлѣба составляютъ мѣрою: ржи 2 и разнаго яроваго хлѣба $3^1/_2$ четверти, а именно ржи 66 фунтовъ $1^1/_2$ четверика, гороху 12 фунтовъ $^1/_4$ четверика, ячменю 9 фунтовъ $^1/_4$ четверика, гречухи 26 фунтовъ 1 четверикъ, овса 26 фунтовъ 1 четверикъ, всего 4 четверика въ мѣсяцъ, полагая въ объявленное годовое число по $136^5/_6$ фунта на мѣсяцъ; слѣдственно всякаго хлѣба къ избыточественному каждаго работника пропитанію потребно въ годъ $5^1/_2$ четвертей. Напротивъ того на малолѣтныхъ и престарѣлыхъ въ полы, то есть по 2 четверти и по 6 четвериковъ. Хозяйства состоятъ изъ 8 душъ мужчинъ и женщинъ въ порѣ сущихъ, и изъ такого-жъ числа малолѣтныхъ (§ 47); слѣдовательно на каждое хозяйство къ прожитку потребно ржи 24, а ероваго 54, что учинитъ всего въ годъ 78 четвертей.

§ 52.

По сему нужному пропитанія человѣческаго исчисленію, и надлежитъ прежде раскладки всѣхъ поборовъ опредѣлить каждому крестьянину съ его женою и дѣтьми столько земли, сколько на пріобрѣтеніе толикаго количества хлѣба необходимо потребно. Земли раздѣляются у насъ на три поля, на сѣнокосъ и лѣсъ. Два поля занимаются зимнимъ и лѣтнимъ посѣвомъ, а третіе для отдохновенія и выгону скота остается праздным. Лѣсъ для строенія и дровъ, а луга или сѣнокосы для прокормленія въ зимнее время скота необходимы суть. И такъ каждому крестьянину прежде для прокормленія своего надлежитъ имѣть три поля, сѣнокосъ и лѣсъ.

§ 53.

Сіе раздѣленіе земель размѣряется четвертями и десятинами, такъ что двѣ четверти составляютъ десятину, а десятина 30 сажень поперечнику и 80 длинику имѣетъ. На пашенную десятину средней земли высѣвается ржи $1^1/_2$, а яроваго разнаго 3 четверти. Средни земли таковыя, какія Московской, Новгородской, Петербургской и Архангелогородской губерніи, и по нынѣшнему землепашеству болѣе почти не урожаютъ, какъ въ 5 разъ. Но сіе малое плодороді отъ неудобренія и невырабатыванія земли происходитъ; а должно полагать въ 6, какъ то свидѣтельствуютъ опыты, и нѣсколько прилежные хозяева въ самыхъ сихъ губерніяхъ, и въ самой смежности съ Краснымъ, лежащимъ въ Ингерманландіи, селомъ. Въ селѣ Красномъ не родится почти и въ четверо, а въ нѣсколько верстахъ отъ онаго, въ отданной на аренду дворцовой мызѣ Росонъ и Фитинской роты, въ 6 и 7 разъ хлѣбъ урожается. Да и самъ я, живучи въ деревнѣ, въ мѣстахъ такихъ, гдѣ никогда и ни у кого болѣе какъ въ 5 и 6 разъ хлѣбъ не родится, довелъ до того въ 4 года свою землю, что она, къ удивленію всѣхъ моихъ сосѣдей, въ 13 и до 14 мѣръ съ сѣмянами мнѣ приносила. Однако положимъ только въ 5 разъ: сей урожай толь умѣренный, что конечно надлежитъ быть столько, если особливыя несчастія, или крайняя лѣность и неудобреніе земли

не попрепятствуютъ. Изъ сего посѣву и выйдетъ съ одной десятины ржи $7^1/_2$ четвертей, да изъ другаго поля съ такой же десятины яроваго разнаго 15 четвертей.

§ 54.

А какъ почти никакая (кромѣ украинскихъ) земля не дастъ плода безъ удобренія, которое сколько отъ прилежности земледѣльца, столько и отъ скота происходитъ: ибо чѣмъ болѣе она уработана и унавожена, тѣмъ счастливѣйшую обѣщаетъ жатву; то и необходимо надлежитъ на всякую десятину имѣть 2 лошади, 2 коровы, 2 овцы и 2 свиньи, дабы лошадьми работу исправлять, а обще всѣмъ скотомъ землю удабривать возможно было. И такъ каждая десятина (одну за три принимая) должна содержать работника съ женою и съ дѣтьми, и восемь разныхъ скотинъ, ибо десятина дастъ ржи (§ 53) $7^1/_2$, да яроваго 15 четвертей, а работнику съ женою и съ дѣтьми (§ 51) потребно для пропитанія его на годъ ржи 5, да яроваго 9 четвертей и 2 четверика, полагая мущинѣ и женщинѣ по 2 ржи и по $3^1/_2$ четверти яроваго; да на ребятъ и престарѣлыхъ, кои половинное число душъ составляютъ (§ 47), и въ полы противъ большихъ пищу имѣть довлѣютъ (§ 51), ржи 1 и яроваго 1 четверть и 6 четвериковъ, что и учинитъ вообще всѣмъ: ржи 5, да яроваго 9 четвертей и 2 четверика. Остается $2^1/_2$ ржи и яроваго 5 четвертей и 6 четериковъ.

§ 55.

Такимъ образомъ одна въ полѣ десятина работника съ женою и съ дѣтьми хлѣбомъ въ годъ удовольствовать безъ нужды можетъ. Но сего еще не довольно; ибо благорасуиное правительство того требуетъ, чтобъ земледѣлецъ и подати и оброки свои (§ 1) безъ отягощенія себѣ платилъ, и на будущій голъ какъ на сѣмяна, такъ и въ прокъ хлѣба оставилъ; то посему и надлежитъ необходимо прибавить еще въ полѣ полдесятины, которая бы всѣ сіи надобности удовлетворила. А какъ полторы десятины принесутъ противъ одной въ полтора, то и учинитъ хлѣба: ржи 10 четвертей и 6 чет-

вериковъ, яроваго 22 четверти и 4 четверика: изъ сего въ годов
расходъ полагая по вышеписанному:

РАСХОДЪ	Ржи.		Яроваго.	
	Чет-верти.	Четве-рики.	Чет-верти.	Чет рик
На пищу	5	1	9	1
На сѣмяна къ будущему году	2	4	4	4
Въ прокъ	1	1	2	—
Итого..	8	6	15	0
Останется на продажу	2	6	3	0

Къ сему годовому хлѣбу присовокупивъ прочія произращен
въ огородѣ и въ саду рождаемыя, какъ-то пеньку и плоды, так
и приплодъ скота, можно легко видѣть, что одному крестьян
въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, полторы десятины какъ на проп
ніе и на оплату государственныхъ податей, такъ и на оброкъ вес
будетъ довольно; о чемъ въ своемъ мѣстѣ пространнѣе пред
жится.

§ 56.

Но какъ скотоводство, обще съ хлѣбопашествомъ, прямое су
ство домостроительства составляютъ (§ 12), и выше уже нуж
число скота на каждаго крестьянина положено (§ 54); то и пад
житъ для зимняго ему прокормленія опредѣлить извѣстное чи
сѣна. Безъ ошибки полагать можно, что въ разсужденіи клим
вышеобъявленныхъ четырехъ губерній (§ 53) скотъ цѣлые с
мѣсяцовъ требуетъ хозяйскія, а не полевыя пищи; и потому над
житъ имѣть крестьянину на каждую его скотину цѣлые семь ме
цовъ сѣна на лошадь по 30, на корову по 20, а на овцу по 10
фунтовъ на день. Въ семи мѣсяцахъ 210 дней, а скота сѣнож

6 скотинъ; слѣдственно потребно 12,600 фунтовъ, что учинитъ 315 пудъ. На 315 пудъ надлежало бы имѣть 63 копны, считая въ копнѣ по 5 пудъ; но какъ иногда меньше семи мѣсяцовъ скотъ въ домѣ стоитъ, къ томужъ разныя яровыя соломы, въ пищу способно употребляемыя, замѣнять сѣно могутъ: то одно съ другимъ соображая, и можно безъ недостатка по 50 копенъ сѣна на каждаго крестьянина, но не въ каждомъ полѣ. а во всѣхъ трехъ поляхъ, опредѣлить. Я не полагаю копенъ писцовыхъ, ибо такія копны немѣрны, и иногда 5 или 6 копенъ превеликій лугъ составляютъ, но на 50 пятипудовыхъ копенъ считаю сѣнокосныя земли десятину мѣрную. А посему и надлежитъ на цѣлое хозяйство 200 копенъ, что учинитъ земли 4 десятины.

§ 57.

Такимъ образомъ снабженный кормомъ скота крестьянинъ удобряетъ пашню свою его помощію, самъ одѣвается и домашнихъ своихъ одѣваетъ; ибо одежда крестьянская въ одномъ льнѣ и шерсти овецъ состоитъ. Приплодъ своего скота, также масло и молоко и домашнихъ птицъ, употребляетъ онъ въ пищу, а излишки продаетъ: буде близко города, то въ городѣ, буде живетъ въ отдаленіи, то ѣздящимъ по уѣздамъ городскимъ скупателямъ. Остается теперь одна только крестьянская надобность. Строгость зимнія стужи требуетъ, подобно какъ и вареніе пищи и топленіе бань, заготовленія дровъ, чего ради и надлежитъ каждому крестьянину имѣть участокъ въ лѣсныхъ угодьяхъ. По бывшемъ въ государствѣ нашемъ до сихъ поръ изобиліи въ лѣсахъ не наблюдалось ни мало во истребленіи оныхъ домостроительства; но когда по вышеписаннымъ правиламъ раздѣлятся земли на крестьянъ и негодные лѣса обратятся въ пашню, тогда самая нужда принудитъ каждаго хозяина лучше беречь своего собственнаго имѣнія, и заставитъ его употреблять на дрова валежникъ, мелочь и мѣшающіе ходить по лѣсу сучья; а вмѣсто обыкновенныхъ изгородъ обсаживать межи и раздѣленіе поль своихъ сплошъ ивою, которая, въ десять лѣтъ разросшись, сдѣлаетъ непроходимую стѣну, и довольнымъ на дрова его снабжать станетъ лѣсомъ, когда онъ, подрубая, въ порядкѣ содержать ее будетъ; да и первые годы воткнутая крестообразно сплошъ ива наградитъ надобность изгородъ.

На семъ разсужденіи основываясь, и почитаю я за нужное опредѣлить на каждаго крестьянина лѣсу на дрова десятину, подобно сѣнокосу, не въ каждомъ, но единожды во всѣхъ трехъ поляхъ, что̀ и учинитъ на цѣлое хозяйство 4 десятины.

§ 58.

А посему и будетъ каждый крестьянинъ имѣть пашни—полторы десятины въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, да сѣнокосу и лѣсу одну единожды во всѣхъ поляхъ десятину, что̀ и учинитъ на цѣлое хозяйство земли пашенныя во всѣхъ поляхъ 18, да луговъ и лѣсу 4, всего 22 десятины. А потому сколько всякое хозяйство посѣетъ, родитъ, употребитъ въ прокъ и въ пищу, и сколько за тѣмъ всякаго хлѣба останется, покажетъ слѣдующее исчисленіе:

	Число крестьянъ.	посѣетъ,	родитъ,	употребитъ,	останется.
Ржи четвертей.	1	$2^1/_2$	$12^1/_2$	$8^1/_2$	4
	4	9	45	34	11
Яроваго четвертей.	1	$4^1/_2$	$22^1/_2$	$15^3/_4$	$6^3/_4$
	4	18	90	63	27

§ 59.

Но понеже сіе землею крестьянъ удовольствованіе не можетъ обязать ихъ къ прямому землепашеству и домостроительству, естьли они, не почитая оную своею собственною, не знаютъ кому труды и иждивеніе ихъ достанется (§ 19); то сего ради и надлежитъ постановить такое узаконеніе, которое бы твердое имъ давало право къ увѣренію, что никогда и ни подъ какимъ видомъ отъ нихъ и отъ потомства ихъ сіи опредѣляемыя на хозяйства земли отъемлены не будутъ. Сіе постановленіе инако учиниться не можетъ, какъ обнародованіемъ отъ Вашего Императорскаго Величества именнаго манифеста, въ которомъ бы таковыя крестьянамъ Вашимъ обнадеживанія и увѣренія наиторжественнѣйше объявлены, истолкованы и утверждены были: чтобъ потому не только они достовѣрно знали, что земли имъ и потомству ихъ принадлежитъ, но и то бъ совершенно вѣдали, сколько съ оныя земли, кромѣ государственныхъ, до подушной переписи касающихся податей, они платить, и сколько работниковъ въ недѣлю давать обязаны, и какъ, въ случаѣ приращенія числ

крестьянъ, на излишнее число имъ новыя земли опредѣляемы будутъ Главнѣйшія таковаго торжественнаго обнародованія статьи и ощути тельное превосходство будущихъ отъ того доходовъ, изъ слѣдую щей главы ясно Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите

ГЛАВА III.

О наслѣдствѣ въ земляхъ, и о опредѣленіи на приумножившееся число крестьянъ пашни.

§ 60.

Приступая къ толь великой въ государствѣ нашемъ новости, в первыхъ надлежитъ всѣ дворцовымъ волостямъ, селамъ и дере нямъ принадлежащія земли измѣрить и раздѣлить въ указанныя деся тины (§ 53), съ положеніемъ ихъ на вѣрные планы, что и учинитс по неутомленному Вашего Императорскаго Величества о блажен ствѣ народа попеченію, чрезъ общее въ государствѣ межеваніе естьли, для скорѣйшаго сего моего всеподданнѣйшаго мнѣнія в дѣйство производства, нарочныхъ для дворцовыхъ деревень межев щиковъ опредѣлить за благо не разсудится; чего бъ однакожъ оче видная польза и приращеніе дохода Вашего Величества неминуем требовала.

§ 61.

Узная такимъ образомъ каждыя деревни количество земли, н трудно раздѣлить оную въ такія части, которыя бъ содержали в себѣ по 26 десятинъ, и сколько такихъ частей гдѣ будетъ, столь ко въ той деревнѣ и хозяйствъ оставить, ибо каждое хозяйств должно имѣть земли 22 десятины (§ 58). А какъ хозяйство состоят должно изъ 4 работниковъ, то потому и надлежитъ стараться так устроивать ихъ домы, чтобъ они спокойно въ общемъ домострои тельствѣ жить и отъ пожаровъ, поелику возможно, охранять себ могли. Чего ради прилагается при семъ планъ подъ буквою А, ко имъ образомъ строить деревни надлежитъ. (1) Сіе разумѣется о пере веденцахъ, которымъ изъ пустыхъ земель на строеніе подъ кажды дворъ по полудесятинѣ, сверхъ выше объявленныхъ, отводить осо бливо, а старыхъ оставить до времени, какъ они суть: ибо перебн

(1) Къ сожалѣнію, всѣхъ указанныхъ здѣсь, подъ разными литерами, прило женій при рукописи нѣтъ.

вать все старое деревень строеніе раззорительно, трудно и почти невозможно. Деревни новыя никогда не должны быть болѣе, какъ изъ двѣнадцати хозяйствъ; ибо чѣмъ пространнѣе деревня, тѣмъ далѣе отъ домовъ хозяйскихъ пашня, а чѣмъ далѣе пашня, тѣмъ хуже удобреніе земель, хуже смотрѣніе, и слѣдовательно худые въ домостроительствѣ успѣхи. Хозяинъ, имѣя въ глазахъ свои поля, и рано и поздно ихъ осмотритъ, недостатки поправитъ, сѣмяна отъ нападенія птицъ спасетъ, и всходы отъ заблуждшія сохранитъ скотины.

§ 62.

Таковые на каждое хозяйство отмежеванные участки и должно отдать въ неотъемлемое и потомственное владѣніе крестьянамъ, цѣлое хозяйство составляющимъ; ибо цѣлое хозяйство соединенными силами ту землю удобрять и обработывать долженствуетъ. Чего ради, по росписаніи крестьянъ на хозяйства, должно опредѣлить къ каждому цѣлому хозяйству, по мірскому выбору и по жеребью, одного изъ крестьянъ добраго поведенія человѣка главнымъ, назвавъ его хозяиномъ, которому всѣхъ другихъ, хозяйство составляющихъ, работниковъ съ ихъ женами и дѣтьми препоручить въ точное смотрѣніе, дабы они его, какъ отца, любили, почитали, и повелѣніи его, касательно до работъ и благонравнаго житія, исполняли, опасаясь отъ него самого наказанія.

§ 63.

Крестьяне, по подушной переписи состоящіе, имѣютъ быть, какъ выше сказано (§ 41), разобраны и вновь числомъ работниковъ переписаны, почитая работникомъ каждаго отъ 17-ти до 65 лѣтъ (§ 44), и всѣ таковые должны быть женаты. По сему росписанію и раздѣлятся они на хозяйства, изъ 4-хъ женатыхъ работниковъ (§ 42) состоящія. Они сочинятъ одинъ домъ (§ 43), и на каждый домъ получатъ земли по количеству работниковъ, въ томъ домѣ находящихся. И когда каждому хозяину (§ 58) на цѣлое его хозяйство опредѣленная земля покажется, тогда Дворцовая Канцелярія должна, въ силу манифеста (§ 59), дать каждому хозяину на опредѣленную подъ его хозяйство землю данную въ такой силѣ,

что земля хозяйству его принадлежитъ, и отъемлема отъ него въ роды родовъ не будетъ. Таковыя дачи переписавъ, сколько въ которой волости хозяйствъ, и потому сколько дворовъ, и кому имянно хозяевамъ зѣмли даны, такожъ кто у него крестьяне, и сколько кому отъ роду лѣтъ, прислать въ Дворцовую Канцелярію переписныя книги, которая по тому всякія между крестьянъ споры разсматривать и судить въ послѣдующія времена можетъ. Симъ переписнымъ книгамъ и даннымъ прилагаются при семъ подъ буквами Б. и В. образцы.

§ 64.

Утвержденная такимъ образомъ въ роды и роды крестьянамъ земля преходить будетъ изъ рукъ въ руки наслѣдственнымъ порядкомъ. Наслѣдникъ каждому хозяйству опредѣляемъ быть долженствуетъ тотъ, кто старшій въ томъ домѣ лѣтами, не взирая на то, братъ ли онъ, дядя, сынъ или племянникъ умершему хозяину. Развѣ старшій по естественной причинѣ, по недостатку разума или по крайней слабости здоровья, отъ того приговоромъ цѣлаго хозяйства, съ засвидѣтельствованіемъ цѣлыя деревни, отрѣшится; въ такомъ случаѣ слѣдующій по немъ старшинствомъ заступаетъ его право. Хозяинъ не отрѣшается ради старости отъ правленія своего дома, но до смерти своей остается хозяиномъ, развѣ самъ добровольно старшему изъ семьи своей правленіе препоручитъ; ибо благонажитое имъ въ домѣ имѣніе ни по какому праву до окончанія его жизни отъемлемо отъ него быть не можетъ.

§ 65.

Принятый въ домъ зять, или естьли вдова хозяйка, посягнувши замужъ, приметъ въ домъ работника, то и сіи наслѣдятъ по вышеписанному. Однакожъ ни первые у шурьевъ своихъ, ни послѣднихъ дѣти перваго брака сыновей, наслѣдства не лишаютъ. Еслижъ, волею Божіею, умретъ хозяинъ, а въ домѣ кромѣ малолѣтныхъ и вдовъ, не могущихъ идти за мужъ, никого не останется: то въ такомъ случаѣ цѣлая деревня и наемникъ или управитель имѣютъ, до совершеннаго возраста тѣхъ дѣтей, надсматривать надъ тѣмъ ослабѣвшимъ хозяйствомъ. И буде увидятъ, что оставшаяся хозяйка и работы наемными людьми порядочно исправляетъ, и подати платитъ, то въ

ея владѣніи оставляютъ; буде жъ за слабостію силъ пашни плодна останется, то участокъ такова хозяйства до возраста берется въ казну подъ опекунство, и исключаются съ него и

§ 66.

Но какъ дозволенная однодворцамъ продажа земель ихъ у великія на ихъ земляхъ села, имъ уже отнюдь не принадле то дворцовымъ крестьянамъ отнюдь сего права дать не мо потому ни одинъ хозяинъ земли своей ни продать, ни залож можетъ, а довольствуется только самъ и наслѣдники его.

§ 67.

Будучи онъ отцомъ въ домѣ, хотябъ домъ его и не изъ ныхъ его состоялъ, имѣетъ, какъ отецъ, полную надъ дома власть, распредѣляетъ работниковъ своихъ по разнымъ въ ствѣ работамъ, надъ поступками ихъ смотрѣніе имѣетъ, за л и непорядки наказуетъ, и платя въ казну подати, отъ упра или арендатора росписки въ томъ получаетъ, а для очистк нитъ ихъ въ потомство. Симъ роспискамъ образецъ подъ букв прилагается.

§ 68.

Подати съ хозяевъ сугубы: однѣ государственныя по пер подушной, другія помѣщецкія, или въ Дворцовыхъ волостяхъ ные, кои съземли и съ работниковъ платиться имѣютъ. Первыя дѣлятся въ два рода, то есть, на подушный окладъ и на рекру поборъ. Что до подушнаго сбора принадлежитъ, о томъ выше мянуто (§ 44), что каждый работникъ долженъ платить за 2 (§ 47); ибо изъ всѣхъ, по переписи состоящихъ душъ, работн по справедливости полагается половинное число (§ 44), так въ которой волости по подушной переписи 1,000 душъ, в будетъ 500 работниковъ, а хозяйствъ 125; 1,000 душъ тить, полагая по 70 копѣекъ съ души, всего 700 рублевъ, зяйство, платя каждое за 8 душъ, по 5 рублевъ по 60 коп равную сумму въ государственную казну заплатитъ. Чего р надлежитъ каждому хозяйству, хотябъ въ домѣ малолѣтныхъ и не было, платить за 8 душъ, подобно какъ и тому, у кото

и много малолѣтныхъ и престарѣлыхъ въ семьѣ было. А для сего и имѣютъ управители или наемники сочинять повсегодныя вѣдомости, сколько въ которомъ хозяйствѣ мужеска и женска пола работниковъ, сколько малолѣтныхъ и престарѣлыхъ обоего пола душъ, и какихъ они всѣ лѣтъ; сколько противъ прошлаго года убыло и прибыло, и сколько при каждомъ хозяйствѣ какова скота, такожъ сколько хлѣба въ посѣвѣ къ будущему году, и сколько въ житницахъ. И таковыя жъ подавать въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года какъ въ Дворцовую, такъ и въ губернскія Канцеляріи. Образецъ симъ вѣдомостямъ прилагается при семъ подъ буквою Д. Потребны онѣ, или паче сказать, необходимы для того, чтобъ какъ сами наемники, такъ и оба сіи правительства о пріумноженіи народа и умершихъ въ тотъ годъ, также и о хлѣбѣ, въ государствѣ находящемся, совершенно свѣдомы были, и естьли въ которомъ хозяйствѣ усмотрится недостатокъ въ работникахъ, а хозяинъ земли сдать не похочетъ, обязуясь и работы исправлять и подати платить, таковымъ не возбранно родовымъ своимъ довольствоваться, доколѣ сами не откажутся, и земли выморочными не учинятся. Но ежели бъ случилось, что число получаемыхъ съ хозяйствъ подушныхъ денегъ превзошло по переписи состоящее число душъ: то излишній поборъ причитается къ доходу Дворцовой Канцеляріи, какъ дѣйствительно ей принадлежащій; и особно отъ наемниковъ или управителей въ тѣхъ вѣдомостяхъ означиваться долженствуетъ.

§ 69.

По сему распоряженію можетъ безъ помѣшательства собираемъ быть и второй государственный главный поборъ, то есть рекруты. Однако хозяева домовъ изъ того всегда исключаются; ибо домъ, лишенный хозяина, не только въ упадокъ, но и въ раззореніе неминуемо придти долженствуетъ.

§ 70.

Но какъ нельзя того почти себѣ воображать, чтобъ по опредѣленной единожды на всегда землѣ было и точное всегда число въ хозяйствѣ крестьянъ; то и надлежитъ положить правило, по которому бъ прибылые люди земли получать, а выморочные участки въ

казну принимать можно было. Объявленныя (§ 68) вѣдомости или таблицы всегодное приращеніе и ущербъ народа правительствамъ свидѣтельствовать будутъ; то потому выморочную въ хозяйствѣ землю тотчасъ въ казну принять можно, исключивъ съ нея получаемыя съ хозяйства подати, естьли деревня добровольно до новой переписи съ заплатою обыкновенныхъ съ нея всѣхъ поборовъ у себя удержать того участка не похочетъ. Получивъ же ее въ казну, удобряетъ и обработываетъ оную казна своими работниками, и всѣ государственныя подати, также и казенныя, въ Дворцовую Канцелярію платитъ.

§ 71.

При умноженіижъ народа никакъ не можно до прошествія установленнаго между подушными переписями времени, разбивать и переводить хозяйства; ибо они по переписи государственныя подати платить обязаны (§ 40); но при наступающей переписи, или управители, или арендаторы, и сами канцеляріи изъ тѣхъ же подаваемыхъ годовыхъ табелей умноженіе въ домахъ работниковъ, отводятъ имъ, составляя новыя семейства, новыя подъ хозяйства земли и туда переводятъ, или на выморочные сажаютъ участки. Переведенныхъ снабжаютъ хозяева скотомъ, на каждую работную душу по одной скотинѣ всякаго рода, и хлѣбомъ всякимъ на первый годъ какъ на сѣмяна такъ и на пищу, изъ запаснаго своего (§ 55) хлѣба: такожъ и помогаютъ имъ цѣлый годъ строиться, лѣсъ вывозить и новую ихъ пашню удабривать, естьли селитьба ихъ отъ прежнія въ близости. Естьлижъ за неимѣніемъ земель въ отдаленіе оныя, по разсмотрѣнію канцеляріи, персведены будутъ; то канцелярія имъ помогаетъ въ строеніи, взявъ съ оставшихъ на прежнемъ хозяйствѣ ихъ сродниковъ въ помочь по рублю съ работника. Сіи переведенные за первые два года, кромѣ подушныхъ денегъ, какъ отъ всякаго казеннаго побора, такъ и отъ работъ казенныхъ освобождаются; ибо сіи два года на основаніе ихъ домовъ, какъ льготные, имъ по естественному принадлежатъ праву.

§ 72.

Переведенные такимъ образомъ на опредѣленную, по вышеписанному (§ 71) распоряженію, землю, новые хозяева получаютъ и

имѣніе свое отъ Дворцовой Канцеляріи данныя (§ 63), утверждая
щія оное имъ въ неотъемлемое потомственное владѣніе. Строеніе сво
учреждать они имѣютъ по приложенному при семъ деревни план
(§ 61), употребляя къ оному полдесятины изъ опредѣляемой им
пустопорожней земли, какъ и непереселяемые, чрезъ соединені
семей, почти тоже получаютъ. Чрезъ сіе распоряженіе истребится с
временемъ дурное и опасное отъ огня нынѣшнее въ деревняхъ стро
еніе. И хотя не представляется теперь, чтобы при сей общаго ре
спорядка перемѣнѣ, перемѣнить и строеніе крестьянское, въ ста
рыхъ деревняхъ находящееся: однакожъ того наблюдать, чтоб
оставленные, отъ переведенныхъ въ общія хозяйства, домы был
перенесены на дворъ хозяйства по сему новому плану: а порож
нія бъ мѣста были бъ прибавлены на огороды и распространені
хозяйскихъ домовъ, такожъ и въ случаѣ бъ пожара строились п
сему плану. Трудно все сіе сначала покажется, но очевидная из
того польза, обративъ затрудненія въ привычку, учинитъ не тольк
сноснымъ, но и пріятнымъ, какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть.

§ 73.

Но какъ безъ того обойтись не можно, чтобъ изъ крестьянъ в
работы въ города съ пашпортами не ходили,—ибо того требует
непрерывный государственнаго порядка союзъ, особливо польз
гражданъ, обитающихъ въ городахъ главныхъ, весьма потерпит
отъ того, естьли головою не будетъ въ нихъ приходящихъ из
провинціи плотниковъ, каменьщиковъ, извощиковъ и прочихъ работ
ныхъ людей, доколѣ не дастся прямой видъ гражданскому житію
и не опредѣлятся состоянія жителей по пространству каждаго го
рода: то сего ради опредѣлено будетъ ниже постановленіе управи
телямъ и наемникамъ о отпускѣ бобылей, при селахъ находящихся
а здѣсь дозволить надлежитъ каждому хозяину по благоусмотрѣні
его отпускать отъ себя излишнихъ работниковъ, оставляя всегд
при хозяйствѣ четырехъ и требуя пашпортовъ отъ своихъ управи
телей или наемниковъ. Хозяинъ, усмотря, что онъ и безъ отпускае
маго работника землю хозяйства своего уработать и прочее испра
вить можетъ, отпускаетъ по вышеписанному работника, обложивъ
его въ годовой по произволенію своему оброкъ.

ГЛАВА IV.

О положеніи доходовъ, и потому о цѣнѣ крестьянамъ и землѣ.

§ 74.

По утвержденіи въ наслѣдственное крестьянамъ владѣніе земель, благодарность отъ нихъ требуетъ платить сіе благодѣяніе доходомъ тому, кто ихъ онымъ преимуществомъ пожаловалъ; равно какъ подушными и рекрутскими поборами за безопастность, которою они въ сельскомъ своемъ житіи довольствуются, платятъ они государственному правительству.

§ 75.

Выше объявлено, что каждый крестьянинъ съ опредѣляемой ему посредственной земли (§ 58), получитъ въ годъ ржи $12^1/_2$, а яроваго $22^1/_2$ четвертей; что изъ сего числа употребитъ онъ на пищу съ домашними своими, и оставитъ въ прокъ (§ 58) ржи $8^1/_2$ четвертей, да яроваго 15 четвертей и 6 четвериковъ: что останется на продажу ржи 4 четверти, а яроваго 6 четвертей и 6 четвериковъ. Сего остальнаго числа хлѣба, въ продажу полагая рожь по 1 рублю, а яровое по 50 коп., будетъ на 7 рублевъ 31 копѣйку. Толь дешевая хлѣбу цѣна, каковой въ вышеупомянутыхъ четырехъ губерніяхъ (§ 53) никогда не бываетъ, полагается для того, что первые годы можетъ быть, доколѣ земли не удобрятся, не будетъ и въ 5 разъ хлѣбъ родиться, хотя бы меньше сего воображать и не должно; ибо таковъ урожай почти обыкновенно бываетъ. Къ тому же въ счетъ крестьянскихъ доходовъ не полагаются ни домовыя, ни дикія птицы, ниже ленъ и пенька, кои паче всего поселянамъ и прибыль приносятъ, и попеченіе ихъ на себя обращаютъ.

§ 76.

Изъ сихъ 7 рублевъ 31 копѣйки, пріобрѣтенныхъ на остаточный отъ прокормленія своихъ домашнихъ хлѣбъ, платитъ каждый крестьянинъ всѣ государственныя и казенныя подати. Но какъ государственнаго подушнаго оклада достается ему только за двѣ души, то есть 1 руб. 40 копѣекъ, платить; то никаковаго сумнѣнія нѣтъ положить съ него въ казну оброку 4 рубли и 50 копѣекъ.

Ибо на соль, которой 2-хъ пудъ ему на годъ весьма довольно, и на пріумноженіе скотоводства остается ему, кромѣ садовыхъ и огородныхъ произращеній, 1 рубль 41 копѣйка. Примѣчается при семъ окладѣ и то, что весьма легкіе поборы приводятъ въ совершенную лѣность; чрезмѣрные напротивъ того, по немогуществу, въ раззореніе; а умѣренные одни и полезны суть, и къ возможнымъ трудамъ земледѣльца поощряютъ.

§ 77.

А понеже не всѣ крестьяне бываютъ добраго поведенія и равнаго домостроительства; то по сей причинѣ, какъ выше сказано (§ 62), ко всякому хозяйству опредѣляется хозяинъ, который общими всего хозяйства силами удобряетъ и выработываетъ землю, сѣетъ и молотитъ, и въ общую наконецъ житницу хлѣбъ собираетъ. Изъ сея общія житницы, оставя въ ней на сѣмяна и въ прокъ, питаетъ онъ съ добрымъ смотрѣніемъ и распорядкомъ своихъ домашнихъ, а потомъ остатки хлѣба продаетъ. Все сіе дѣлаетъ онъ какъ мудрый отецъ, радѣющій о благополучіи дѣтей своихъ; и какъ одинъ крестьянинъ (§ 76) долженъ платить полушныхъ 1 рубль 40 копѣекъ, да въ казну оброку 4 рубли 50 копѣекъ: то цѣлое хозяйство, состоящее изъ четырехъ крестьянъ, должно заплатить подушныхъ 5 рублевъ 60 копѣекъ, да оброчныхъ 18 рублевъ. Сіи деньги 23 рубли 60 копѣекъ выручивъ, хозяинъ платитъ управителю или наемнику (арендатору) въ два годовые срока, какъ то о подушныхъ узаконено; а остальную отъ продажнаго излишняго хлѣба сумму оставляетъ въ домѣ на соль и на прочія домашнія надобности. Такожъ и въ прокъ хранимый хлѣбъ, по прошествіи каждыхъ пяти лѣтъ, оставляя въ запасѣ только на три года на сѣмяна и пищу, излишній продаетъ, такъ чтобъ у всякаго цѣлаго хозяйства въ житницѣ было хлѣба на три года на сѣмяна и пищу, дабы въ случаѣ недорода сами себя пропитать, а правительство бъ только подати имъ уступать могло. Впрочемъ остаются на благоупотребленіе каждаго хозяина всѣ огородныя и садовыя произращенія, такожъ пенька и ленъ, чѣмъ онъ и домъ свой обогатитъ, и домашнихъ своихъ одѣваетъ, и скотоводство разводитъ.

§ 78.

Сколь сіе положеніе крестьянамъ по всѣмъ вышеписаннымъ доказательствамъ неотяготительно, столь напротивъ того казнѣ прибыльно. Рѣдкіе дворцовые крестьяне платятъ съ души оброку по 2 рубли, а посему самые послѣдніе по 2 рубли по 25 копѣекъ платить имѣютъ; ибо тысяча душъ лучшихъ крестьянъ даетъ нынѣ 2000 рублевъ, считая по 2 рубли съ души; а тогда, учинивъ она 125 хозяйствъ, принесетъ въ казну всегодно 2250 рублевъ, не присовокупляя еще къ тому, что наддадутъ съ торгу наемники (арендаторы), или и самые управители съ казенныхъ земель принесутъ прибыли, о чемъ въ послѣдующихъ главахъ всеподданнѣйше предложено будетъ. Чрезъ сіежъ самое учрежденіе заведутся во всемъ государствѣ хлѣбныя житницы, которыя какъ отъ голода поселянъ защищать, такъ и въ хлѣбѣ почти равную всегда цѣну содержать удобны; ибо хлѣба запаснаго на три года храниться въ нихъ будетъ, а трехъ лѣтъ сряду недорода никогда почти не бываетъ.

§ 79.

Все сіе постановленіе поборовъ относительно полагается на не весьма хлѣбородныя губерніи, какъ-то, кромѣ Сибирскихъ, Архангелогородская, Новогородская, Смоленская и часть Московскія. Но напротивъ того Воронежская, Казанская, Бѣлогородская и симъ подобныя, изобиліемъ плодовъ по справедливости славящіяся, и подъ благорастворенныимъ климатомъ покоящіяся губерніи, могутъ дѣйствительно обложены быть излишнѣ противу тѣхъ; понеже хотя въ сихъ губерніяхъ хлѣбъ и дешевле объявленныхъ цѣнъ продается, но родится его болѣе противу тѣхъ, нежели вдвое, а сѣется гораздо меньше. Къ томужъ имѣютъ онѣ всѣ способности къ пріумноженію не только потребныхъ къ отпуску въ чужіе краи произращеній, но и къ снабженію разными, еще по лѣности и незнанію у нихъ и незаведенными, веществами самыхъ отечества своего подданныхъ. Могутъ удобно заводимы быть тамо заводы винокурные, на которые кромѣ хлѣбныхъ промышленниковъ, ставя крестьяне хлѣбъ, избыточественно за оный деньги пріобрѣтать могутъ. Сверхъ того и въ исчисленіи цѣна хлѣбу положена весьма низкая, такъ что и у нихъ рѣдко когда гораздо того дешевле продается. Свидѣтель-

ствуютъ сіе подряды и продажа хлѣба въ Москвѣ и С. Петербургѣ, гдѣ нѣсколько тому уже лѣтъ, въ первой не меньше двухъ рублей, а въ другомъ и слишкомъ въ два съ полтиною муки четверть подряжается и продается, такъ равно по мѣрѣ сего и яровой хлѣбъ. А посему и не можно думать, чтобъ промышленники гораздо дешевле рубля сами въ хлѣбородныхъ мѣстахъ его скупали; ибо провозъ водяными соединеніями столько не стоитъ, чтобъ, купивъ тамо въ четверть рубля и въ 30 копѣекъ, продавать въ престольныхъ городахъ около 3-хъ рублевъ. Сего бъ конечно благоучрежденная, и все необходимо въ свѣдѣніи своемъ имѣть долженствующая, полиція не допустила. При томъ съ умноженіемъ хлѣба, умножатся отпуски его въ чужія государства, а тѣмъ неминуемо и цѣна его у поселянъ возвысится. Но когда еще къ тому, прозорливостію и попеченіемъ Вашего Императорскаго Величества о благополучіи Вашихъ подданныхъ, учинится прямое постановленіе городамъ, а въ нихъ снабдятся нужными преимуществами граждане, и учредятся школы и цехи; то и сомнѣнія ни малѣйшаго не будетъ, чтобъ хлѣбородныя мѣста вдвое противу не такъ плодородныхъ пріобрѣтать не могли.

§ 80.

А посему естьли хозяйства не весьма хлѣбородныхъ губерній обложены уже съ каждыя десятины земли платить по $81^{5}/_{11}$ копѣйки; то располагая по вышеписанномужъ исчисленію равно на каждаго крестьянина, должно въ хлѣбородныхъ платиться въ казну, кромѣ государственныя подушныя подати, съ десятины по рублю, что учинитъ съ цѣлаго хозяйства по 22 рубли въ годъ.

§ 81.

И такъ по сему положенію, считая по мѣрѣ дохода со ста по шести, въ посредственныхъ губерніяхъ хозяйство можетъ оцѣнено быть въ 300, а въ хлѣбородныхъ въ $365^{1}/_{2}$ рублевъ; ибо они съ сего числа прибыли по шести со ста приносить будутъ. Сіе посредственное положеніе равно тому, какъ нынѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ переписная душа 30, а въ другихъ 40 рублевъ, и какъ тамо 30 къ 40, такъ тутъ 300 къ $365^{1}/_{2}$. Продолженіе откроетъ,

коль нужно есть сіе исчисленіе для удостовѣренія казны, въ разсужденіи необходимыя деревень ея отдачи въ наемъ дворянамъ.

§ 82.

Таковый поборовъ окладъ отнюдь не непреложный; потому что каждый, обладая своимъ собственнымъ имѣніемъ, имѣетъ право на крестьянъ своихъ подати больше и меньше налагать по его благоволенію, сходному съ блаженнымъ состояніемъ крестьянъ его. И такъ есть-ли по умноженію плодородія послѣдуетъ умноженіе въ народѣ денегъ, и обращеніе ихъ произведетъ желанное изобиліе (§ 11); то въ такомъ случаѣ и на хозяйства превосходнѣйшія подати налагаемы быть могутъ до тѣхъ поръ, доколѣ по правиламъ благоучрежденнаго домостроительства (§ 12) всевозможные по силамъ человѣческимъ доходы съ земледѣльцевъ, безъ нарушенія благополучія ихъ (§ 11), придутъ въ совершенство. Одно только потомственное обладаніе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ имъ надежно, постоянно и непреложно быть довлѣетъ.

ГЛАВА V.

О ОТДАЧѢ ОБЪЯВЛЕННЫМЪ ПОРЯДКОМЪ РАСПОРЯЖЕННЫХЪ ДЕРЕВЕНЬ НА ОПРЕДѢЛЕННОЕ ВРЕМЯ ВЪ СОДЕРЖАНІЕ ДВОРЯНАМЪ.

§ 83.

Никакое порядка благоучрежденіе не можетъ не только твердо на предписанныхъ ему основаніяхъ долго устоять, но и начальнаго воспріять производства, естьли разумъ и знаніе въ томъ дѣлѣ руководствовать не станутъ. Ни мало бы законодатели благими своими законами и учрежденіями славны въ потомствѣ не были, естьли бъ не имѣли людей, кои, проникнувъ въ пользу ихъ установленій, не тщились привести въ дѣйство и во исполненіе премудрыя ихъ наставленія, къ блаженству рода человѣческаго изданныя. И самые сіи ихъ наставленіямъ подражатели не вдругъ могли все предписанное тѣми исполнять; но, разумомъ своимъ преодолѣвая встрѣчающіяся иногда въ дѣяніяхъ трудности, вѣки на то употребляли. Предписанныя положенія колико для поселянъ и общества всего ни поле-

ны, и колико ни прибыльны для казны Вашего Императорскаго Величества, но обратятся вътщету, и не только въдѣйство не произведутся, ниже начало свое воспріять могутъ, естьли не будетъ людей, знаніемъ въ домостроительствѣ просвѣщенныхъ (§ 13), которые бы попеченіе сего производства, не страшась могущихъ въ первые годы встрѣтиться затрудненій, самопроизвольно на себя не приняли, будучи побуждаемы къ тому собственною своею корыстью; ибо одно побужденіе собственныя прибыли (§ 13) прямо человѣка къ трудамъ поощряетъ.

§ 84.

Таковаго рода людей не чаятельно никогда имѣть коронныхъ, чему причины довольно выше (§ 33) объяснены и доказаны, да и не имѣютъ коронные, кромѣ опредѣленнаго малаго жалованья, собственныя къ размноженію домостроительства корысти (§ 33); слѣдственно и остается одно только средство къ достиженію сихъ благихъ намѣреній *въ отдачѣ учрежденныхъ объявленнымъ порядкомъ дворцовыхъ деревень на опредѣленное время дворянамъ въ наемъ* (§ 33).

§ 85.

Сіе учпниться можетъ такимъ образомъ: когда деревни обмежуются (§ 60) па хозяйства, какъ зѣмли (§ 61), такъ и крестьяне раздѣлятся (§ 28), и хозяйства, по мѣрѣ плодородія своихъ губерній, по выше объявленному исчисленію (§ 76) оцѣнятся; тогда и надлежитъ обнародовать, что учрежденныя такимъ порядкомъ дворцовыя деревни имѣютъ отданы быть въ правленіе дворянамъ; и чтобъ охотники къ принятію являлись на срокъ въ Дворцовую Канцелярію и ея контору, гдѣ объявлены имъ будутъ условія, описанныя отъ меня въ послѣдующихъ главахъ подробно.

§ 86.

Но какъ главное дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ сіи изъ дворянъ охотники привлечены были къ тому правами и преимуществами, сопряженными съ собственною ихъ прибылью: то и надлежитъ опредѣлить имъ такія выгоды, кои бы сей естественной человѣческой

склонности соотвѣтствовали. Сіи выгоды должны сысканы быть въ самомъ существѣ благоучрежденнаго домостроительства, которое, какъ и вся прибыль отъ него, состоитъ въ скотоводствѣ и земледѣліи, умалчивая о спокойной сельской жизни, которая есть одно по трудахъ свѣтскихъ душевное въ семъ вѣкѣ награжденіе.

§ 87.

Скотоводство безъ земли, а земля безъ скота и работниковъ, ее удобряющихъ и выработывающихъ, не могутъ быть къ принесенію прибытковъ способны (§ 54); слѣдственно въ основаніе всего и должно въ самомъ началѣ опредѣлить на каждое село достаточное число поиѣщецкія земли, которая бы соотвѣтствовала числу приписныхъ къ нему хозяйствъ. Но какъ выше объявлено (§ 61), что при размежеваніи земель прежде надлежитъ удовольствовать лучшею пахатною землею хозяйства; то и надобно разсмотрѣть, какіяжъ земли остаются казенными для селоваго домостроительства? не инако какъ тѣ, которыя нынѣ въ пустѣ и безъ удобренія лежатъ, включая въ нихъ болота, могущія трудами человѣческими приведены быть въ добрую и плодородную землю. Такой неисключительно земли опредѣляется къ каждому селу по полудесятинѣ на хозяйство; такъ что, естьли къ которому селу приписано 1000 душъ или 125 (§ 75) хозяйствъ: то необходимо ему надобно имѣть $62^1/_2$ десятины подъ пашню и въ полы противъ того подъ сѣнокосы и луга, но не въ каждомъ, а во всѣхъ трехъ поляхъ. Примѣчается при семъ, чтобъ не всѣ села были сами по себѣ велики, но для удобныя отдачи надлежитъ распредѣлить землю казенную такъ, чтобъ, если не при каждой деревнѣ, то по крайней мѣрѣ при двухъ она была бъ, дабы и малымъ числомъ хозяйствъ отдача могла быть производима, ибо изъ малаго числа всегда большее количество къ отдачѣ составить можно.

§ 88.

Къ исправленію на сей землѣ работъ, опредѣляется ему отъ каждыхъ двухъ хозяйствъ по одному конному работнику и работницѣ, которыхъ хозяева на своемъ коштѣ во всю нелѣлю, исключивъ воскресные и праздничные по табели дни, содержать должны; такожъ всѣ, къ селу приписанные, бобыли, коимъ онъ мѣсячный за то

хлѣбъ, ржи по $1^1/_2$ и яроваго по $^1/_2$ четверика на мужчину и женщину равно (подобно и для одежды ихъ по пуду въ годъ льну) давать, да одну овцу и корову на своемъ скотскомъ дворѣ содержать; имъ же малое число, по приложенному при семъ подъ буквою Е. плану, подъ огородъ земли опредѣлять долженъ.

§ 89.

Симъ числомъ работниковъ, отнюдь отъ хозяевъ болѣ не требуя, имѣетъ онъ, заведши на свое иждивеніе скота, сколько самъ заблагоразсудитъ (однако жъ не меньше объявленнаго на десятину (§ 54) числа), исправлять свои работы, удобрять неудобренныя, сколько пожелаетъ, земли, и извлекать, поелику можно, свои прибыли. Статься можетъ, что первые два или три года трудъ его будетъ ему только обѣщевать корысти; но по прошествіи оныхъ осушатся его болота, и принесутъ ему стократное воздаяніе, которымъ онъ до окончанія наемныхъ своихъ лѣтъ неотъемлемо пользоваться станетъ.

§ 90.

А какъ первые, по предписаннымъ положеніямъ, наемники вступять на землю пустую и невыработанную: то и отдать надлежитъ въ первый разъ въ наемъ хозяйства, только по оцѣнкѣ, какъ выше упомянуто (§ 81), не давая торгу, и прибавки на положенныя подати не требуя. Но по прошествіи перваго срока, отдавать ужь въ наемъ съ торгу кто больше на опредѣленныя подати наддастъ; ибо тогда каждый наемникъ поступать будетъ на землю готовую и плодоносную.

§ 91.

Лѣса, годные къ строенію, такожъ и хоромное строеніе, долженствуютъ отдаваться ему по описи, по которой онъ, по прошествіи урочныхъ лѣтъ, строеніе возвратить, а о лѣсахъ, кромѣ дровяныхъ, отчетъ дать долженъ. Изъ онаго къ строенію лѣсу имѣетъ онъ давать на выстройку крестьянскихъ нуждъ, на ихъ избы, гумна, клѣти и прочее, такожъ употреблять и на свои собственныя въ селѣ строенія, записывая число деревъ въ домовыхъ своихъ книгахъ. Чего ради и имѣетъ онъ всегодно присылать о земляхъ въ Дворцовую Канцелярію, по приложенному здѣсь подъ буквою Ж. образцу,

вѣдомости, именно означивая, сколько какія земли десятинъ, сколько въ годъ земли осушено и удобрено, сколько сѣнокосовъ сдѣлано, лѣсу на строеніе вывезено, хлѣба посѣяно и умолочено.

§ 92.

И хотя всѣ приписныя къ селу зѣмли и угодья въ самопроизвольное владѣніе его отдаются, и онъ, по мѣрѣ исправленія работъ, властенъ и большее число десятинъ излишнія земли въ свою пользу удобривать: однакожъ накрѣпко ему запрещается на сторону продавать бревна и дрова съ земель, по отводу ему не принадлежащихъ; ибо тѣ лѣсныя угодья принадлежатъ коронѣ. А безъ того можетъ одинъ и первый наемникъ опустошить весь къ строенію годный лѣсъ, и тѣмъ нанесть, по прошествіи его срока, крайнее крестьянамъ раззореніе, а казнѣ неизбѣжные убытки; потому-что изъ сего годнаго къ строенію лѣса на-всегда хозяйства крестьянскія довольствоваться должны (§ 91).

§ 93.

Наемникъ или управители отпускаютъ бобылей по произволу своему въ города съ пашпортами, естьли работа ихъ не нужна имъ. За сіе берутъ они съ нихъ оброку съ каждаго работника по 3, а съ каждыя работницы по 2 рубли, удерживая притомъ опредѣленный имъ въ мѣсячину хлѣбъ. Прибыль сія поостритъ всѣхъ наемниковъ не удерживать бобылей, а города удовольствуетъ довольнымъ числомъ работниковъ и служителей. На сихъ отпускаемыхъ требуютъ они пашпортовъ по узаконеніямъ государственнымъ отъ городовыхъ канцелярій, подавая отъ себя въ оныя доношенія, и взнося обыкновенныя съ пашпорта пошлины въ концѣ года, то есть въ Декабрѣ мѣсяцѣ; а канцеляріи немедленно требуемое число помянно имъ отпускать долженствуютъ. Такъ равно поступаютъ они и съ отпускаемыми изъ хозяйствъ, по прошенію хозяевъ (§ 73), крестьянами, сътою толькою разностію, что отъ сихъ послѣднихъ не могутъ они ни полушки за отпускаемыхъ требовать; ибо тотъ оброкъ принадлежитъ не имъ, но хозяйству, которое работника увольняетъ (§ 73).

§ 94.

А понеже дающій свое имѣніе въ наемъ другому имѣетъ естественное право постановлять такіе отдачи сроки, какіе ему заблаго-

разсудится; напротивъ того пріемлющій, извлекая благоразсудительнымъ проницаніемъ свои собственныя изъ срока пользы и выгоды, желаетъ такихъ, какія намѣренію его, чтобъ не тщетно трудиться, соотвѣтствовали: то сіе вкупѣ соображая и надлежитъ постановлено быть такое срокамъ узаконеніе, которое бъ обоихъ корысть и пользу равно предохраняло. Сіе сообразительное положеніе, кажется мнѣ, тѣмъ паче наблюдется, естьли два разные опредѣлятся срока. Первый первымъ наемникамъ; а другой по нихъ послѣдующимъ, который и навсегда уже остаться долженствуетъ.

§ 95.

Первые должны вступить на землю невыработанную (§ 87), слѣдовательно и неплодоносную, но могущую еще къ плодородію быть удобною; а потому и надлежитъ имъ, во изду прилагаемыхъ ими трудовъ, дать болѣе времени къ пріобрѣтенію прибыли. Напротивъ того другіе, принявъ въ обладаніе свое землю плодоносную и съ самаго перваго часа начавъ существенно ею пользоваться, должны быть довольны нѣкоторымъ кратчайшимъ въ сравненіи тѣхъ срокомъ; чего ради и полагаю первымъ отдать на 15, а по нихъ другимъ отдавать всегда на 10 лѣтъ. Лишнія для первыхъ пять лѣтъ послужатъ имъ къ удобренію земель, а равныя десять принесутъ равную пользу. За неполученіежъ оныя въ первыя пять даются имъ въ наемъ деревни по одной только оцѣнкѣ безъ переторговли, чего послѣдніе имѣть не будутъ (§ 90); а симъ безпрекословно уравняется какъ обоихъ, такъ и казенная на всегда польза. Сія отдача имѣетъ производиться въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, дабы каждый наемникъ, въ обладаніе вступивъ, къ новому году рожь сѣять въ состояніи былъ, а между тѣмъ старый невозбранно свой посѣянный хлѣбъ собираетъ, и, обмолотивъ его, солому въ зиму на прокормленіе скота, также и сѣно поставленное по записка̀мъ домовымъ отдаетъ новому. Но какъ оное при смѣнахъ производить, не препятствуя другъ другу въ работахъ, и не занимая болѣе положеннаго числа крестьянъ, о томъ въ манифестѣ при отдачѣ предпишется.

§ 96.

Съ полученной такимъ образомъ въ наемъ вотчины имѣютъ они повсегодно бездоимочно платить въ казну собираемые съ крестьян-

скихъ хозяйствъ оброки и подати государственныя, а именно: подушныя въ городовыя, а оброчныя въ главную Дворцовую Канцелярію, которая, передавъ имъ всѣ, по предписаннымъ узаконеніямъ, хозяйства въ полное управленіе, отъ нихъ единственно и доходовъ своихъ требовать безъ упущенія станетъ. Подати платятъ они на опредѣленные отъ правительства сроки; а оброкъ за первую половину года конечно въ Іюнѣ, а за вторую въ Декабрѣ мѣсяцахъ безъ всякаго отлагательства и доимки; ибо и сами довольное имѣютъ они время къ собранію того съ хозяйствъ. Сіи оброки привозятъ они или присылаютъ въ Москву въ контору, либо въ Петербургъ въ канцелярію, гдѣ имъ тогоже дня по пріемѣ и росписка въ платежѣ дана быть долженствуетъ.

ГЛАВА VI.

О ограниченіи наемниковъ въ разсужденіи съ крестьянъ поборовъ и работъ, и о удостовѣреніи казны и самихъ наемниковъ.

§ 97.

Неразсудительныя бъ скорости то было свойство, естьли бъ предая кто собственное свое недвижимое имѣніе въ руки наемниковъ, не предположилъ имъ такихъ условій и обязательствъ, кои бъ удобны предохранить и крестьянъ отъ всякаго раззоренія, и его самаго отъ убытковъ, безпокойствъ и тяжбы; а паче опасно предавать казенныя регаліи въ содержаніе партикулярныхъ людей, не заключивъ съ ними такихъ обязательствъ, кои бъ совершенно обнадеживали казну въ пріобрѣтеніи ея доходовъ и въ цѣлости отдаваемаго имѣнія; а наемника лишали бъ всѣхъ способовъ къ подверженію себя подъ приказные отвѣты, и отнимали бъ у него всѣ къ излишнѣ лакомыхъ желаніямъ попользованія. Чего ради благоразумная правительствъ осторожность не того требуетъ, чтобъ постановленія утверждены были на строгости взысканій, на жестокости наказаній и на раззореніи съ убыткомъ казеннымъ одного партикулярнаго человѣка; но чтобъ были они основаны на предусмотрѣніи, поелику возможно, всѣхъ могущихъ случиться злоупотребленій; ибо чѣмъ болѣе при постановленіи какого либо закона оныхъ предусмотрится, тѣмъ легче законо-

дателю предостеречь исполнителей отъ преступленій, лишивъ ихъ средствъ, слабости сердца человѣческаго ласкающихъ, и тѣмъ самаго человѣка не рѣдко въ бѣду влекущихъ.

§ 98.

Основываясь на семъ размышленіи, нахожу я за потребно во первыхъ: a) *обнадежить казну* Вашего Императорскаго Величества *вѣрнымъ съ коронныхъ деревень и земель годовымъ доходомъ*: b) *охранить крестьянъ отъ насилія, притѣсненій и отъ жестокости наемниковъ, и казенныя угодья отъ опустошенія и раззоренія*; c) *утвердить преимущества наемниковъ, соблюдя ихъ самихъ отъ излишнихъ прицѣпокъ канцелярскихъ, и содержаніе деревень до опредѣленнаго срока въ рукахъ ихъ*; d) *наконецъ обязать ихъ къ рачительному размноженію землепашества*; въ чемъ вся сія глава и состоять будетъ.

§ 99.

Обнадеживаніе казнѣ есть сугубо: первое, чтобъ препоручаемое ею въ руки наемниковъ имѣніе ненарушимо сохранено было; второе, чтобъ годовой съ того имѣнія оброкъ бездоимочно ею повсегодно получаемъ былъ. Въ предостереженіе перваго отдаетъ казна деревни свои вѣрнымъ и честнаго поведенія дворянамъ, учинивъ отдаваемому имѣнію совершенную опись, въ которой точно означивается не только число хозяйствъ, но и сколько въ нихъ мужеска и женска пола по переписи состоящихъ душъ, и какихъ они лѣтъ, кто именно домовъ хозяева и хозяйствъ домостроители? такожъ и все въ селѣ казенное хоромное строеніе, сады, пруды, мельницы и прочее. И по отданіи всего того, пріемлетъ все тожъ самое имѣніе обратно къ себѣ въ закладъ, съ тѣмъ, что буде наемникъ, по прошествіи года, не заплатилъ еще на первую половину оброка (§ 96), то она отъемлетъ отъ него свое имѣніе, и лишаетъ не только на тотъ случай, но и на всегда, права содержанія въ наймѣ, внося такихъ неисправныхъ имена въ особливую алфабетную у себя книгу, въ которой каждый, сего права лишенный, въ неисправности своей и подписаться долженъ, дабы онъ послѣ роптать и жаловаться ни на кого, кромѣ себя, причины не имѣлъ. Сіе

разумѣется въ такомъ случаѣ, естьли никакія несчастныя чрезвычайности онъ доказать въ томъ году не можетъ, и онъ все подлежащее къ платежу съ хозяйствъ, по предписаннымъ (§ 77, 78) постановленіямъ, получилъ. Но ежели по упрямству или не послушанію крестьянъ, либо другихъ какихъ важныхъ причинъ ради, того онъ съ нихъ выбрать не могъ, и о томъ заблаговременно, как своего губернатора, такъ и Дворцовую Канцелярію репортовалъ; то таковаго случая ему въ оплошность не причитая, имѣетъ Канцелярія съ помощію губернатора доходъ съ хозяевъ собрать, ихъ къ послушанію принудить и озорливыхъ примѣрно наказать; или. вошедъ въ нужное крестьянъ состояніе и увидя, что тотъ годъ отъ случайныхъ приключеній, града, наводненія, пожара, скотскаго падежа, либо другихъ какихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ они податей заплатить не могутъ, отсрочиваетъ имъ до другаго лѣта. Однакожъ и притомъ наемникъ долженъ то несумнѣнно доказать, что онъ всѣ благоразумные крестьянамъ способы къ пріобрѣтенію доходовъ ихъ преподавалъ, къ прилежанію побуждалъ, и самъ въ невозможности ихъ въ разсужденіи объявленныхъ препятствъ помогалъ. Естьли же хозяева по лѣности и нерадѣнію о землепашествѣ оброковъ не заплатятъ, то несомнѣнно взыскиваются они съ наемниковъ; ибо съ тѣмъ и вручаются имъ деревни, за то они и корысти свои получать имѣютъ, что бъ лѣность поселянъ истребить, а земледѣліе въ цвѣтущее привесть состояніе. Въ случаѣжъ и вышеобъявленныхъ несчастныхъ приключеній долженъ наемникъ всё то, что имъ съ могущихъ и добронравныхъ хозяевъ собрано, на предписанные сроки къ платежу взнесть, дабы незаплаты двухъ или трехъ хозяйствъ не предполагалъ онъ основаніемъ отрицанію отъ платежа цѣлаго оброка; чего ради въ доношеніяхъ своихъ и имѣетъ онъ точно означивать, которыя и для чего, хозяйства не заплатили; а Канцелярія въ одни только непослушливыя, на ихъ коштѣ, и экзекуцію посылаетъ.

§ 100.

Сіе постановленіе и будетъ первымъ залогомъ въ цѣлости казеннаго имѣнія; ибо такимъ образомъ само за себя оно отвѣтствуетъ. Но случиться можетъ второе, что наемникъ, забывъ честь и совѣсть свою, обязующую его всѣ договоры свято и ненарушимо содер-

бы къ тому преподастъ ему учредившееся, подъ милосердымъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ, благоразумное и ученое Экономическое Собраніе, изъ сочиненій котораго болѣ получитъ домостроитель просвѣщенія, нежели отъ всѣхъ Дворцовой Канцеляріи наставленій. Единственно того только она наблюдаетъ, чтобъ поборы ея вѣрно и бездоимочно въ назначенные сроки приходили. И такъ естьли бы она покусилась когда какую нибудь привязку или притѣсненіе наемнику сдѣлать и тѣмъ выступила бъ изъ законныхъ своихъ предѣловъ: то имѣютъ право наемники подавать на нее челобитныя свои Вашему Величеству чрезъ людей, къ принятію оныхъ отъ Вашего Величества опредѣленныхъ; ибо нѣтъ инаго вышняго Дворцовой Канцеляріи въ домашнихъ ея дѣлахъ и распоряженіяхъ суда, какъ освященная Вашего Величества Особа. Чтожъ принадлежитъ до дѣлъ вотчинныхъ, юстицкихъ и криминальныхъ, оныя всѣ относятся, какъ и прежде сего было, въ постановленныя къ тому правительства, и Дворцовая Канцелярія тогда, подобно помѣщикамъ, которые за своихъ крестьянъ и зѣмли отвѣтствуютъ, вступается и тяжбы производитъ въ силу государственныхъ узаконеній.

§ 113.

Обнадеживаніе казны со стороны наемниковъ, и охраненіе ихъ отъ прицѣпокъ съ стороны казенной есть ни что иное, какъ обоюдное утвержденіе кредита, къ ненарушенію котораго потребно еще и содержаніе всѣхъ условій и заключенныхъ договоровъ. А для того какъ наемникъ обязуется свято содержать всѣ предписанныя ему правила, такъ напротивъ того и правительство необходимо обязано сохранять и свои непреложно постановленія; и потому не можетъ оно, прежде опредѣленнаго самимъ имъ срока, лишить наемника данныхъ въ содержаніе его деревень.

§ 114.

И такъ естьли бы Вашему Императорскому Величеству угодно стало пожаловать кого изъ подданныхъ своихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе деревнями, въ наемъ прежде отданными; то пожа-

лованный тѣмъ для сохраненія кредита долженъ до окончанія срока довольствоваться одними только получаемыми съ деревень тѣхъ доходами, отнюдь отъ владѣнія его, наемника, не отрѣшая, ниже въ домостроительство его вступаясь; а принимаетъ свой доходъ отъ дворцоваго правительства, куда наемникъ и вышеобъявленныя вѣдомости (§ 91) непрерывно посылаетъ: ибо наемникъ, заключившій договоръ съ Дворцовою Канцеляріею, можетъ быть, неохотно сталъ бы вступать въ обязательство, и имѣть дѣло съ тѣмъ, кого онъ при пріемѣ найма отнюдь не зналъ. По окончаніи же срока, Дворцовая Канцелярія отдаетъ ему такія деревни въ вѣчное и потомственное владѣніе по описи; а онъ, получивши оное, не можетъ ни самъ, ни наслѣдники его никогда лишать крестьянъ даннаго имъ наслѣдственнаго права, ниже отягощать ихъ болѣ работами, какъ предписано; а можетъ, по мѣрѣ обращенія въ государствѣ денегъ, подобно Дворцовой Канцеляріи (§ 82), единственно пріумножать только свои доходы. Равно поступаетъ онъ и наслѣдники его при умноженіи народа съ переводимыми на новыя селенія изъ старыхъ хозяйствъ крестьянами (§ 71). За пристройкижъ въ селѣ платитъ онъ наемнику, по окончаніи его срока, по вышеписанному (§ 109) правилу.

§ 115.

Но какъ вся сія отъ Вашего Императорскаго Величества изливаемая на дворянъ милость основана на происходящемъ отъ благоучрежденнаго домостроительства и земледѣлія по всему государству (§ 1) благополучіи; то и надлежитъ наемникамъ соотвѣтствовать сему блаженному Вашего Величества намѣренію. Инако они соотвѣтствовать тому не могутъ, какъ поощряя собственными своими трудами къ трудамъ земледѣльцевъ; облегчая изобрѣтеніемъ полезныхъ способовъ ихъ работы; исправляя грубые ихъ нравы кротостію и примѣрнымъ житіемъ въ ихъ собственныхъ домахъ. Но чтобъ они, держась сего правила, въ цвѣтущее состояніе землепашество приводили, то и надлежитъ всегда различать прилежнаго съ лѣнивымъ и нерадѣющимъ о благѣ общемъ. Такое различіе произойти можетъ при будущихъ отдачахъ деревень въ наемъ. Дворцовая Канцелярія

изъ присылаемыхъ къ ней вѣдомостей ясно будетъ видѣть пріумноженіе удобренныхъ земель и изобиліе въ житницахъ хлѣба; а посему и можетъ совершенно познать домостроителя. Тѣмъ, которыхъ она отличнѣе предъ другими увидитъ, можетъ предпочитательно предъ лѣнивыми отдавать деревни свои въ наемъ; такъ что когда цѣна ровная состоится у прилежнаго съ не такъ рачительнымъ, то должна она всегда перваго предпочесть другому. Симъ обяжутся всѣ наемники споспѣшествовать желаніямъ Вашего Императорскаго Величества, устремленнымъ къ размноженію полезнаго въ государствѣ земледѣлія.

ГЛАВА VII.

Кому принадлежитъ право получить въ наемъ дворцовыя деревни, и сколько дворянинъ служить долженъ, чтобъ быть достойнымъ сего права.

§ 116.

Обогащеніе и благополучіе государства основывается на внѣшнемъ и внутреннемъ торгѣ (§ 8); а цвѣтущее состояніе торга зависитъ отъ благоучрежденнаго сельскаго домостроительства (§ 11), посредствомъ скотоводства и земледѣлія производимаго (§ 11). И такъ хотя сіи два способа, т. е. торговля и домостроительство, въ томъ крѣпкимъ союзомъ между собою сопряженны, что къ одному предмету устремляются: однакожъ по разности промысловъ требуютъ къ производству своихъ намѣреній разности состоянія людей, дабы одни другимъ ни подрыву, ниже помѣшательства въ промыслахъ чинить не могли. А потому купцы имѣютъ первое, а дворянамъ принадлежитъ послѣднее. Тѣ производятъ торгъ привозимыми изъ краевъ чужихъ и приготовленными на фабрикахъ и манифактурахъ товарами, надобности поселянъ удовлетворяющими; сіи продаютъ имъ для фабрикъ и манифактуръ и для отпуску въ чужіе краи сырыя земель своихъ произращенія. Тѣ въ гражданскомъ житіи отъ покупки, промѣны и продажи товаровъ питаются; сіи, пропитаніе имъ преподавая, къ сельскому домостроительству нужное пріобрѣтаютъ.

Тѣ обогащаются откупами; сіи, пріуготовляя вещество къ тѣмъ откупамъ, корысть себѣ находятъ. Изъ сего слѣдуетъ, что ни купецъ добрымъ сельскимъ домостроителемъ, ни дворянинъ прямымъ купцомъ вмѣстѣ быть не могутъ: ибо по разности состояній разность дѣлъ тому препятствуетъ. Знанія ихъ весьма различны; должности обоихъ велики; а потому и соединеніе ихъ вдругъ въ одномъ человѣкѣ весьма невозможнымъ кажется. Довольно естьли каждый по состоянію своему въ искуствѣ и знаніи своемъ преуспѣетъ; ибо при порядочномъ исправленіи каждыя изъ ихъ должности почти времени о другой мыслить не достанетъ.

§ 117.

По таковымъ разсужденіямъ и не можно, кажется мнѣ, допустить купцовъ до права принятія въ наемъ деревень; а остается оно однимъ только дворянамъ. Дворяне въ отечествѣ нашемъ, или отъ предковъ своихъ сіе достоинство имѣющіе государственные члены, или въ разныя времена отъ владѣющихъ Государей оное достоинство получившіе. Всѣ изъ такихъ обоихъ, точно дворянское поколѣніе составляющихъ людей, какъ лифляндскіе, эстляндскіе, финляндскіе, такъ и россійскіе, служащіе и служившіе, дворяне могутъ невозбранно, по предписаннымъ узаконеніямъ, довольствоваться правомъ принятія въ наемъ деревень дворцовыхъ. Симъ и соединятся сіи завоеванныя губерніи съ природными, и дворяне ихъ, живучи въ сосѣдствѣ съ коренными, чрезъ родовые союзы учинятся прямыми россійскими дворянами. Не взирается при семъ ни на большинство чиновъ, ни на знатность рода; но единственно смотрится на удостовѣренія казенныя, дабы доходы сполна въ казну приходили.

§ 118.

Но чтобъ такое къ пріумноженію богатства желаніе не отвратило благороднаго къ службѣ отечеству побужденія; то надлежитъ каждому дворянину, вступающему въ наемники, показать свидѣтельство, что онъ или въ войскѣ, или при дѣлахъ гражданскихъ дѣйствительно служилъ не менѣе пяти лѣтъ: ибо какъ не выслу-

жившій сего времени, такъ и земскіе, отъ воеводъ учреждаемые изъ недорослей комисары, до сего допущены быть не должны. Первые какъ нерадивые ни о себѣ ни о чести, ниже о благополучіи общества; а послѣдніе, дабы избѣжать неисправности, и не дать бы не служившему такова права, которое однимъ слугамъ отечества дается: потому что иной, проживши цѣлый вѣкъ въ своей деревнѣ, и нарочно выходитъ на полгода, на урядъ, чинъ земскаго комисара, дабы имѣть равное съ проливавшимъ за Государя и государство кровь дворяниномъ преимущество. Сіе, собственную корысть и удовольствіе въ основаніи имѣющее положеніе, будетъ необходимымъ къ службѣ побужденіемъ и тогда, когда какая бы вольность дворянству отъ Вашего Императорскаго Величества пожалована ни была.

§ 119.

Но какъ и кромѣ природныхъ и по вышеобъявленному пожалованныхъ дворянъ (§ 116) есть много людей, кои или презирая свою жизнь и неустрашимо служа въ войскѣ, по отечествѣ поборствуютъ, или отличныя при гражданскихъ дѣлахъ достоинства и услуги показали, и достигли до чиновъ высшихъ степеней, а въ списокъ дворянскій, за неимѣніемъ на дворянское достоинство дипломовъ, не только не вошли, но и войти безъ особливаго всемилостивѣйшаго отъ Вашего Величества пожалованія не могутъ; то дабы здѣлать ихъ соучастниками по природѣ не припадлежащаго имъ права, и сравнять прямыя достоинства съ случайными преимуществами, кажется мнѣ, надлежитъ учинить между природными дворянами и ими существенное различіе.

§ 120.

Табель 722 года называетъ ихъ точно дворянами, говоря «*что они суть дворяне.*» Но какъ тотъ-же самый законодатель, и слѣдующіе по немъ преемники престола, предоставили себѣ жаловать изъ нихъ въ дворяне, давая имъ на то дипломы; то слѣдственно и кажется мнѣ, что они имѣютъ только право всеподданнѣйше просить о пожалованіи ему и роду его дворянства, а не точно быть безъ диплома и герба дворянами; и что дѣти ихъ и внучата достоинствами ихъ не

могутъ даже до дворянства украшаться, естьли они сами, подобно предкамъ, собственныхъ своихъ заслугъ отечеству не покажутъ. А когда они просятъ диплома; то еще остается Вашему Императорскому Величеству на всевысочайшее разсужденіе, пожаловать ли за достоинство одного цѣлый родъ дворянами; и заслуги его стоютъ ли толь великаго государскаго къ нему милосердія?

§ 121.

Сіе различіе почелъ я къ предложенію моему тѣмъ паче нужнымъ, что таковыхъ добропорядочно Вашему Величеству служившихъ изъ разночинцевъ людей не можно никакъ лишить преимущества, которое въ награжденіе заслугъ и для общія въ государствѣ пользы узаконяется. Но чтобъ и не сдѣлать чрезъ то злоупотребленія, которое бы могло со временемъ безъ всякаго разбору допустить къ нему всякихъ служившихъ только людей, изъ коихъ явятся и солдаты и подъячіе; то по сему нужному раздѣленію на всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества разсужденіе представляю я свое мнѣніе такое, что природные и пожалованные дворяне не исключительно всѣ, выслужившіе только пять лѣтъ, могутъ требовать въ наемъ деревень, не взирая, какогобъ они чина ни были. Напротивъ того изъ разночинцевъ не иные, какъ только дослужившіеся до штабскихъ и выше чиновъ; а дѣти ихъ, естьли отъ Вашего Величества онъ съ потомствомъ въ дворяне не пожалованъ, не могутъ имѣть сего преимущества, но почитаются подобно самимъ разночинцамъ, и должны прежде до штабскаго дослуживаться чина, какъ и отцы ихъ. Напротивъ того дѣти дворянскіе, хотябъ еще и чиновъ не имѣли, но когда случится отцу имѣвшему въ наймахъ деревни умереть, додерживаютъ наемъ до заключеннаго срока, естьли въ платежѣ исправны, и казна обнадежена.

§ 122.

И естьли равная природа даетъ равныя людямъ преимущества; то вдовы, дворянскія жены, по выше объявленному (§ 121), обнадежив

казну, безпрекословно до найму допускаемы быть долженствуютъ; право и дворянскія дочери право сіе имѣютъ, естьли онѣ не малолѣтны суть. Напротивъ чего со вдовами разночинцевъ поступается равно, какъ и съ самыми разночинцами, то есть, чтобъ онѣ были жены штабъ-офицерскія или и высшихъ чиновъ.

§ 123.

Не можетъ такое различіе чувствительно быть не-дворянину, достоинства имѣющему; ибо довольно уже онъ за достоинства свои награжденъ, когда, съ забвеніемъ его природы, равняется онъ самъ съ тѣми, кои надъ предками его и надъ нимъ самимъ до выслугъ его господствовали. Счастіе его тѣмъ болѣ уже сдѣлано, нежели самаго достойнѣйшаго дворянина сдѣлано быть можетъ; потому что равныхъ достоинствъ дворянинъ и сынъ крестьянскій, показавшіе равныя услуги отечеству, никогда не могутъ быть равно награждены, и послѣдній всегда у перваго выигрываетъ; ибо первый степень, на который онъ возводится, есть тотъ, съ котораго дворянинъ служить уже начинаетъ. Честолюбіе ихъ обоихъ чинами къ службѣ и ревности поощряется; но при равныхъ достоинствахъ, при равной службѣ и при равныхъ услугахъ, естьли равные и чины имѣютъ, то отнюдь уже дворянинъ не равное воздаяніе, а несравненно меньшее противъ того имѣетъ; ибо тотъ жалуется въ дворяне. Потому, кажется, въ существенныхъ преимуществахъ надлежитъ взирать на уравненіе, дабы равныя въ двухъ различныхъ состояній людей достоинства нѣкоторое въ воздаяніяхъ равновѣсіе имѣли.

§ 124.

Въ заключеніе толь пространнаго моего сочиненія, долженъ я сокращенно напомянуть, коль великія изъ сего, предложеннаго мною на всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, всеподданнѣйшаго мнѣнія пользы мнѣ предвидятся. Таковымъ земледѣльцевъ распредѣленіемъ умножится, безъ отягощенія крестьянъ, несказанно доходъ Дворцовой Вашего Величества Канцеляріи; ибо приписныхъ къ ней, совокупно съ бывшими собственными дерев-

нями, крестьянъ 493,913 душъ, кои всѣ платятъ оброку и съ канцелярскимъ и хозяйскими доходами 623,067 рублевъ $20^{3}/_{4}$ копѣекъ, слѣдственно съ нѣкоторыми копѣйками по 1 только рублю съ переписной души. Напротивъ того впредь раздѣленное по вышеобъявленнымъ правиламъ сіе число крестьянъ на хозяйства, учинитъ во всемъ государствѣ $61,739^{1}/_{4}$ дворцовыхъ хозяйствъ, кои всѣ равно, по меньшей здѣшнихъ губерній мѣрѣ полагая, будутъ платить по 18 рублевъ каждое, что̀ и учинитъ всего 1,111,306 рублевъ, 50 копѣекъ, не прилагая того, что плодороднѣйшія губерніи (§ 31) излишне противъ сихъ и наемщики при отдачѣ деревень надладутъ, и хлѣбомъ изобилующія житницы при всѣхъ селахъ и вотчинахъ заведутся. Изъ таковаго дохода удобно будетъ распорядить содержаніе всего Высочайшаго Двора Вашего Императорскаго Величества, не занимая уже ни откуда особливыя на то суммы. А паче когда еще къ симъ и конюшенной канцеляріи принадлежащія деревни присовокупятся, и дворцовые расходы, на людей обѣихъ канцелярій употребляемые, почти до ста тысячь рублевъ, убавятся; то и статы придворные за симъ немедленно отъ меня на всемилостивѣйшее Вашего Величества разсмотрѣніе поднесены будутъ.

§ 125.

Послѣдуетъ изъ сего и та польза, что губерніи, провинціи и уѣзды во всемъ пространномъ Вашего Императорскаго Величества владѣніи преисполнятся жилищами дворянскими, и не будетъ той въ имперіи пустоты, которая нынѣ путешествующему не дозволяетъ иногда на стѣ верстахъ увидѣть одного дворянина. Возлюбятъ дворяне завоеванныхъ губерній житіе внутри завоевавшаго ихъ государства, и побѣжденные роды съ родами побѣдителей въ кровные союзы вступать гнушаться не станутъ; а отъ общаго всѣхъ дворянъ съ земледѣльцами житія заведется въ крестьянахъ благонравіе, и истребится въ нихъ сія дикая суровость, неуважающая о жизни ближняго. Умалятся разбои и грабительства, раззоряющія веси, державѣ Вашего Величества подлежащія; ибо сіи общаго покоя рушители устрашены будутъ сосѣдственными дворянскими пребываніями; а имѣвшіе у себя воровскія пристани крестьяне, чувствуя присмотръ

жать (§ 36), соберетъ съ преданныхъ ему въ наемъ хозяйствъ всѣ полугодичные поборы, и не помышляя о томъ, что онъ отъ незаплаты ихъ въ казну лишится на всегда преимущества, толь для дворянъ полезнаго, расточитъ оные на свои прихоти, а чрезъ то казна потеряетъ доходъ цѣлаго полугода,—ибо наемники въ два срока (§ 96) платить обязаны: то въ отвращеніе сего надлежитъ Дворцовой Канцеляріи при отдачѣ въ наемъ деревень того наблюдать, чтобъ пріемлющій во владѣніе свое оныя деревни имѣлъ конечно собственнаго своего имѣнія на столько, сколько первыя половины года съ тѣхъ деревень доходъ стоитъ, и оное имѣніе отдавъ подъ закладъ въ казну, обязался бы его ни продавать, ни закладывать; чего ради Дворцовая Канцелярія о запрещеніи писанія на то имѣніе крѣпостей въ юстицъ и въ вотчинную колегіи, и куда надлежитъ, немедленно сообщить должна. Буде же небреженіемъ ея послѣдуетъ какой отъ того убытокъ, или она невыправясь отдастъ на закладъ чужаго имѣнія, то въ такомъ случаѣ присутствующіе той Канцеляріи, за свою оплошность, утраченный казенный доходъ платятъ изъ своего собственнаго имѣнія.

§ 101.

Но какъ есть премножество такихъ дворянъ, которые собственнаго недвижимаго имѣнія или ничего, или очень мало имѣютъ, а правомъ полученія въ наемъ деревень, равно какъ и богатые, пользоваться могутъ; то несправелливо бъ было, естьлибъ они, будучи и безъ того бѣдны, лишенны были и сего къ поправленію дворянскаго состоянія учреждаемаго средства. Невинны они, что ни дѣды, ни отцы ихъ, ниже они сами не имѣли способовъ стяжать достоянія: однакожъ предосторожность того требуетъ, чтобъ и казна обнадеживанія свои имѣла (§ 35), безъ которыхъ допустить ихъ ко владѣнію никакъ невозможно. И для того надлежитъ сыскать такое посредство, которое бъ надобность обоихъ удовлетворяло. Сіе посредство находится въ получаемомъ ими по службамъ ихъ жалованьѣ, по мѣрѣ котораго и дачу имъ производить возможно такъ, чтобъ годовое его жалованье равно было годовому доходу пріемлемыхъ имъ въ обладаніе деревень, дабы Дворцовая Канцелярія, въ случаѣ полугодовыя ихъ неисправности, могла изъ мѣстъ,

откуда жалованье имъ производится, возвратить вычетомъ по вины изъ цѣлаго свои убытки.

§ 102.

А понеже Ваше Императорское Величество равное о благопол чіи всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ дворянъ попеченіе и равное з даніе къ обогащенію всѣхъ имѣть изволите; то остается еще случ и милосердному сердцу Вашему изливать природныя щедроты ра дачею остальныхъ деревень на такихъ подданныхъ, кои обоихъ в ше объявленныхъ казнѣ удостовѣреній представить не могутъ, тѣмъ не меньше имѣютъ право требовать и пользоваться симъ пр имуществомъ. Есть множество толь бѣдныхъ дворянъ, которы Дворцовая Канцелярія, сколь бы ни хотѣла, не можетъ и не долж быть въ состояніи сама собою допустить до обладанія деревнями ибо они такіе, которые ничего уже своего не имѣютъ, а служив съ вѣрностію долгое время, за старостію и болѣзнями въ вѣчну идутъ отставку: слѣдственно не имѣя жалованья, ничего и въ об надеживаніе казнѣ представить не могутъ. Пропитаніе и счастіе та кихъ дворянъ единственно и зависитъ отъ матерняго Вашего Вел чества объ нихъ соболѣзнованія. Чего ради и позволяется имъ про сить о томъ въ Дворцовой Канцеляріи, представляя въ добропоря дочной и долговременной своей службѣ не только отъ командъ сво ихъ одобренія, но и порукъ надежныхъ; ибо всякій честный чело вѣкъ, сколь бы бѣденъ ни былъ, можетъ всегда имѣть по себѣ та кихъ же честныхъ людей поручителями. Дворцовая Канцелярія должна всеподданнѣйшимъ докладомъ просить Ваше Императорское Величество о всемилостивѣйшемъ имъ пожаловании, по скольку Ва ше Величество, усмотря ихъ службы, заблагоразсудить изволите.

§ 103.

Оградивъ такимъ образомъ отъ всякаго ущерба казну Вашего Величества, оградить должно,—третіе, и крестьянъ отъ насилія, и казенныя угодьи отъ опустошенія. Выше о крестьянахъ объявле но (§ 36), что они платятъ наемникамъ подушную подать и оброкъ съ каждаго хозяйства. Сей платежъ должны они, по прежнимъ уста новленіямъ, въ два годовые срока бездоимочно производить, такъ

равно какъи наемники уплачиваютъ оный въ городовыя и Дворцову Канцелярію. Сверхъ сего наемникъ не имѣетъ права ни отъ цѣлаг хозяйства, ни особенно отъ одного крестьянина ни подъ какимъ ви домъ требовать ни денегъ, ни скота, ниже произращеній: ибо во то, чѣмъ онъни покорыстуется, мало ли или велико, по прямому от хозяевъ доказательству, почтется ему въ лихоимство, и принудите онъ обиженному заплатить втрое; а за преступленіе, какъ неблаго дарный, лишится навсегда права имѣть въ обладаніи дворцовыя де ревни. Напротивъ того, естьли въ притѣстеніи и во взяткахъ доно сить станутъ на него крестьяне напрасно, и оное дѣйствительн сыщется; то таковыхъ крестьянъ Дворцовая Канцелярія, жесточ наказавъ, взыскиваетъ съ каждаго, ложно челобитствующаго, хозяйств по 10 рублевъ, и оныя деньги отдаетъ за безчестье наемнику. Хо зяйства всѣ тѣ челобитствующими почитаются, которыя или къ выбо ру челобитчика, или къ челобитной подпишутся; ибо ни одинъ сам собою хозяинъ просить не можетъ, и челобитье его пріемлемо н будетъ; а долженъ онъ и въ своей особенно одинакой обидѣ про сить съ согласія цѣлыя деревни, доказавъ прежде истину челобитъ своего предъ всѣми той деревни хозяевами, кои прежде вступлені въ челобитье просятъ наемника о удоботвореніи обиды; а не полу чивъ удовольствія, даютъ ему позволеніе просить высшую власть и въ томъ подписуются.

§ 104.

Подобно сему поступается и въ работахъ. Наемникъ не может отъ хозяевъ требовать болѣ одного коннаго работника и съ нимъ ра ботницы отъ двухъ хозяйствъ (§ 88): ибо по полудесятины отъ хо зяйства и земли ему опредѣляется; а работникъ конный съ работни цею одну десятину выработать и снабдить безъ нужды можетъ; и хозяйства давать ему болѣ не долженствуютъ. Равнымъ образом даютъ хозяйства взимнее время по одной подводѣ для отвозу въго рода его произращеній. Наемникъ на сихъ крестьянскихъ подводах далѣ обозовъ своихъ не отправляетъ, какъ въ уѣздный провинціаль ный и по крайней мѣрѣ въ губернскій свой городъ, продая въ сих городахъ свои произращенія. Будежъ желаетъ онъ отправлять их

§ 108.

Но чтобъ сіи бобыли втунѣ или изъ одного только прокормленія, которое каждый человѣкъ себѣ самъ пріобрѣсти можетъ, на наемника не работали, и казна бъ напрасно оброковъ своихъ отъ нихъ не лишалась; то надлежитъ наемнику платить за нихъ, какъ за людей дворовыхъ, въ началѣ государственныя подати (§ 40, 41). а потомъ нѣчто и въ Дворцовую Канцелярію, которой они принадлежатъ. Сей съ нихъ по естественному праву, какъ съ своего собственнаго, поборъ и можетъ Дворцовая Канцелярія наложить такимъ веществомъ, какимъ за благо она разсудитъ: т. е. деньгами или хлѣбомъ. А какъ при всѣхъ окладахъ паче на пользу общую, нежели на великіе прибытки взирается: то, кажется мнѣ, и нужно при семъ случаѣ принять въ разсужденіе ту государственную въ хлѣбѣ надобность, которая иногда по недороду необходимою бываетъ; и вообразя сіе положить содержаніе при каждомъ селѣ казенной житницы, для собиранія, на время нужное, казеннаго хлѣба. Въ сію житницу и повиненъ наемникъ, вмѣсто денегъ, за каждаго бобыля положить въ годъ полчетверти ржи, два четверика овса, четверикъ ячменю, да гороху и гречухи по получетверику, что̀ учинитъ по одной четверти разнаго въ годъ хлѣба; да сверхъ того по одной четверти съ каждыя казенныя пашенныя, во обладаніи его находящіяся, десятины. И о семъ въ тѣхъ же о посѣвѣ и урожаѣ таблицахъ доносить повсегодно губернаторамъ и Дворцовой Канцеляріи: первымъ для извѣстія о всякомъ въ ихъ губерніяхъ хлѣбѣ, и о сочиненіи по тому въ Правительствующій Сенатъ доношенія, а второй для подлиннаго употребленія; ибо сей запасный хлѣбъ казнѣ сего мѣста принадлежитъ. Симъ образомъ заведутся при всѣхъ дворцовыхъ селахъ, давно Вашимъ Императорскимъ Величествомъ желанныя, хлѣбныя въ запасъ житницы, и въ случаѣ государственной нужды великую помощь всему государству подать могутъ.

§ 109.

Наемникъ бережетъ казенныя угодья, хотя по домостроительству своему ими и пользуется (§ 91, 92). Подъ казенными угодьями разумѣю я мельницы, пруды, рыбныя ловли, рощи и лѣ-

са, къ строенію годные. За мельницы и рыбныя ловли, какіе полагаются отъ государственнаго Камеръ Коллегіи правительства сборы, оные безпрекословно наемникъ туда и платитъ. Рощи и пруды содержитъ всегда въ добромъ состояніи, такъ какъ онъ по описи ихъ получитъ, не запуская однимъ зарости или высохнуть, а другимъ разрушиться или заплыть. Лѣса же употребляетъ на всякія строенія, кромѣ корабельныхъ, и даетъ на строенія въ хозяйства всегда съ порядочною домовою запискою, которую, при пріемѣ отъ него владѣнія обратно, онъ пріемщику объявляетъ, требуя по справедливости отъ новаго наемщика за всѣ пристройки, какъ за работные по оцѣнкѣ, такъ и за покупные матеріалы заплаты. За лѣсъ же, яко казенное имѣніе и тому селу принадлежащее, онъ платы требовать не можетъ; но буде онъ его, за неимѣніемъ, купитъ, то по оцѣнкѣ и заплатить ему пріемщикъ долженъ.

§ 110.

Во всѣхъ рыбныхъ, къ его наемному селу принадлежащихъ, угодьяхъ онъ рыбу ловить какъ для себя, такъ и на продажу можетъ; такожъ и крестьянамъ въ тѣхъ рѣкахъ и озерахъ, на берегахъ которыхъ ихъ селенія, ловить не запрещаетъ. Въ лѣсахъ довольствуется звѣриною и птичьею ловлею и стрѣляніемъ, такъ какъ крестьяне въ своихъ участкахъ. Но лѣсовъ отнюдь ни годныхъ къ строенію, ниже дровъ на сторону не продаетъ. А естьли близь городовъ излишнія дрова найдутся, или лѣсъ, годный къ строенію, для осушенія подъ пашню болотъ или для очищенія другаго годнѣйшаго, должно будетъ вырубить и продать на сторону: то о такомъ промыслѣ имѣетъ онъ съ свидѣтельствомъ хозяевъ доложиться Канцеляріи, которая, по усмотрѣнію своему, съ нѣкоторою отъ него пошлиною, извѣстное число продать, куда надлежитъ, ему позволитъ. Такимъ образомъ самыя угодья, отъ могущей случиться къ стяжанію богатства жадности наемниковъ охранены будутъ. На мельницахъ же невозбранно дозволяетъ онъ въ наймѣ у него находящимся крестьянамъ молоть для прокормленія ихъ хлѣбъ, не емля отъ нихъ ни какія пошлины; такожъ имѣетъ онъ совершенную волю, по усмотрѣнію удобныхъ мѣстъ, и новыя строить мель-

ницы, не причиняя ни сосѣдямъ, ниже крестьянамъ въ ихъ земляхъ ни малѣйшаго ущерба.

§ 111.

По семъ остается предостеречь и самихъ наемниковъ отъ прицѣпокъ канцелярскихъ, дабы, такимъ охранительнымъ всѣхъ вещей союзомъ они пользуясь, могли всѣ обще въ безмятежномъ житіи довольствоваться каждый своими преимуществами. Губернскія и провинціальныя канцеляріи не имѣютъ никакихъ требованій отъ дворцовыхъ наемниковъ, кромѣ государственныхъ податей и росписанія по квартирамъ войскъ; слѣдственно, естьли наемникъ на узаконенные сроки подать свою исправно платитъ, то и нѣтъ имъ нужды ни его, ниже поселянъ обезпокоивать посылками. Въ случаѣхъ неисправности посылаютъ они, на иждивеніи наемника, одного солдата съ повѣсткою, чтобъ немедленно подать заплачена была; и естьли онъ зачѣмъ не выплатитъ, то должны они тотчасъ писать въ Дворцовую Канцелярію, которая въ государственную казну изъ своихъ доходовъ за неисправнаго платитъ, поступая съ нимъ по вышеписанному (§ 99, 100). Росписаніяхъ квартиръ учинивъ, губернскія и провинціальныя канцеляріи присылаютъ къ наемнику, именно назначивая, по скольку и какихъ чиновъ на хозяйство, равно со всѣми посторонними, они опредѣлили: по которому росписанію наемникъ и отводитъ на житіе войску свои хозяйства. Сему подобно и въ случаѣ рекрутскаго побора требуютъ канцеляріи отъ наемниковъ надлежащаго числа рекрутъ; а тѣ по расчисленію берутъ съ хозяйствъ, доложась Дворцовой Канцеляріи, которая назначиваетъ, обходя всегда самихъ хозяевъ, кого и откуда именно взять.

§ 112.

Такожъ и Дворцовая Канцелярія никакого болѣ дѣла съ наемниками не имѣетъ, какъ только то, что выше сего предписано. Не вступается она въ его домостроительство, ниже предписываетъ какимъ образомъ онъ его вести долженъ: ибо знаетъ искусный домостроитель самъ, откуда удобнѣе почерпать свои пользы; а сосо-

прямыхъ надъ собою домостроителей, зловредныхъ вспоможеній чинить злодѣямъ не отважутся. Уменьшится отяготительное Москвѣ и ея полиціи число праздноживущихъ въ оной городѣ дворянъ; возобновятся напротивъ того губернскіе и провинціальные города, нынѣ вовсе почти презрѣнные и опустошенные. Размножится благословенное земледѣліе и скотоводство; осушатся вредныя и непроходимыя болота; ущедрится плодородіе земли; преисполнятся житницы разнаго хлѣба; возвеличится внутренняя и внѣшняя торговля, и какъ каждаго особенно соотчича, такъ и всего цѣлаго государства обогащеніе и благополучіе преуспѣетъ.

§ 126.

Но какъ безъ опытовъ къ толь хотя полезной, но важной перемѣнѣ приступить не можно; ибо часто и благоразсудительнѣйшему умствованію дѣяніе не соотвѣтствуетъ: то для того позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня! доказать всѣ мои положенія самымъ дѣломъ предъ очами Вашего Императорскаго Величества. Позвольте сею еще зимою и будущею весною отяготительныя здѣшнему городу, и только воровъ укрывающія малыя, къ Екатерингофу приписныя, деревнишки перевесть на пустую землю, и съ ними, какъ съ новопереведенными, а съ Рожественымъ селомъ, какъ съ остающимися на старыхъ селеніяхъ крестьянами, учинить совершенный опытъ. Сіе испытаніе не можетъ прежде цѣлаго года окончиться; ибо хлѣбъ и посѣять и собрать, и по собраніи расчислить и продать надлежитъ. Я увѣренъ, что въ сіе время Ваше Императорское Величество, по неутомленнымъ о благополучіи отечества Вашимъ трудамъ, въ тягость себѣ поставить не соизволите—собственнымъ присутствіемъ посѣтить и истину предлагаемыхъ мною исчисленій очевиднымъ свидѣтельствомъ призрить. Чего ради и толь близкія и толь бѣдныя деревни я къ опыту всеподданнѣйше представляю.

И естьли все сіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія удостоится; то потщусь я заготовить и всѣ нужныя къ приведенію въ дѣйство сего предпріятія руководства: ибо исполненіе сего, естьли не труднѣе, то конечно не легче са-

маго изобрѣтенія; и много отъ сочиненія манифеста и наставленія межевщикамъ и описателямъ земель и деревень зависитъ. Въ прочемъ, Всемилостивѣйшая Государыня, толь великое безпристрастіе при сочиненіи сего, особливо для дворянъ полезнаго предложенія, мною дѣйствовало, что я при самомъ о томъ моего помышленія началѣ предпріялъ исключить себя одного отъ сего общаго права, и всеподданнѣйше прошу, когда трудъ мой, по неизреченному моему счастію, пріобрѣтетъ Вашего Величества благоволеніе, во мзду онаго мнѣ вѣрить, что ни я, ни дѣти мои прикосновенны сего преимущества не будутъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ,

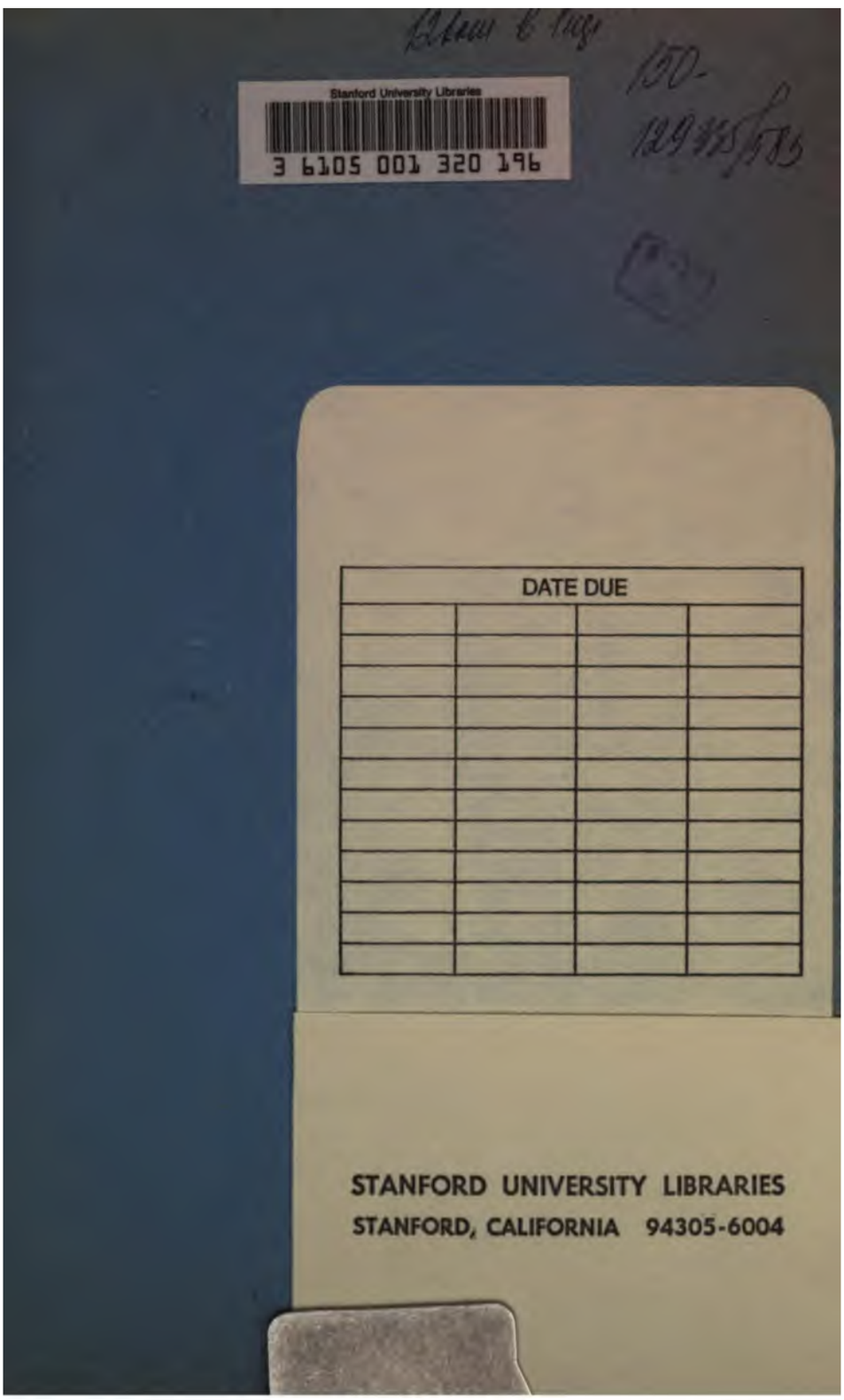
Января дня
1766 года.

Иванъ Елагинъ.

Часть актовъ, вошедшихъ въ мой Сборникъ, хранится въ Г
Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, друг
надлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи та
ступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранны

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ пор
дано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту мо
женія, замѣнивъ списки вѣрными печатными ихъ изданіями, з
и печатаю нынѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпля
послѣдствіи времени, когда число актовъ, такимъ образомъ на
ныхъ, умножится, я постараюсь привести Сборникъ мой въ хр
ческій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.


Stanford University Libraries
3 6105 001 320 196

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004